ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1835.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1835.

№ VII. **Іюль.**

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Іюнь мѣсяцъ.)

23. (Іюня 1) *О рисункѣ медали для награжденія Воспитанниковъ Гимназій.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія утвержденъ въ 1 день Іюня рисунокъ золотыхъ и серебряныхъ медалей для награжденія, на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, Воспитанниковъ Гимназій, изъ удостоиваемыхъ при выпускѣ чиномъ 14 класса.

1*

24. (Іюня 5) Всеподданнѣйшая докладная записка *о нѣкоторыхъ общихъ распоряженіяхъ по Казанскому Учебному Округу.*

Недостатокъ *мѣстнаго*, *спеціальнаго* примѣненія былъ всегда однимъ изъ главныхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ развитіи учебной части. Предполагалось одному и тому же предмету въ одномъ и томъ же видѣ обучать на Двинѣ и на Камѣ, на берегахъ Балтійскаго Моря и на берегахъ Каспійскаго. Всѣ потребности столь различныхъ странъ, составляющихъ Имперію, подводить подъ одинъ неизмѣнный планъ, подъ одну неподвижную форму, оказалось и безплоднымъ и невозможнымъ, и это *непрактическое* начало было безъ сомнѣнія, главною причиною недовѣрія къ нашимъ Учебнымъ Заведеніямъ и недостаточнаго вліянія нѣкоторыхъ на мѣстности, въ коихъ оныя существуютъ.

По уваженію сего, въ развитіи Учебныхъ нашихъ Заведеній столь значительнаго затрудненія, обратилъ я на оное, съ самаго вступленія въ управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, ближайшую попечительность. Такъ, напримѣръ, убѣдился я, что устройство *Казанскаго* Учебнаго Округа должно быть примѣнено частію къ потребностямъ Восточныхъ уроженцевъ, а Университетъ составлять звѣно между ими и Великороссійскими населеніями того края. На сей конецъ занялся я усиленіемъ преподаванія въ Казани языковъ: Арабскаго, Персидскаго, Татарскаго и Монгольскаго, которые по Уставу Учебныхъ Заведеній

8 Декабря 1828 года не преподавались въ Казанской Гимназіи.

Сверхъ того по опыту оказывается, что тамошній край нуждается въ Чиновникахъ, знающихъ языки Восточные, и еще при предмѣстникѣ моемъ происходила переписка между Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ, Главнымъ Управленіемъ Духовными Дѣлами Иностранныхъ Исповѣданій и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи при Казанской Гимназіи особаго Отдѣленія для обученія Магометанскаго юношества. Принявъ все сіе въ соображеніе и имѣя въ виду предстоящее нынѣ преобразованіе Казанской Гимназіи по новому Уставу, я предлагалъ Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа составить особое Положеніе о преподаваніи Восточныхъ языковъ при упомянутой Гимназіи. Начертанный въ слѣдствіе сего Проектъ, исправленный по двукратномъ тщательномъ разсмотрѣніи въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, имѣетъ цѣлію: доставить молодымъ людямъ основательныя познанія, для опредѣленія ихъ: 1) *по Министерству Народнаго Просвѣщенія*, въ качествѣ Преподавателей Восточныхъ языковъ; 2) *по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ*, при Азіатскомъ Департаментѣ и при Восточныхъ Миссіяхъ въ качествѣ Переводчиковъ и Драгомановъ; 3) *по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ*, при Начальникахъ Губерній и Областей, лежащихъ по Азіатской границѣ, при Ханахъ и Султанахъ, находящихся въ подданствѣ Россіи; при Управляющихъ иновѣрцами въ качествѣ Переводчиковъ, Приставовъ и другихъ пограничныхъ

Чиновниковъ, и 4) *по Министерству Финансовъ*, при Начальникахъ Таможенъ, учрежденныхъ по протяженію Восточной границы Россіи, и въ Казенныхъ Палатахъ Губерній, сопредѣльныхъ съ Азіатскими Областями.

Дополнительный Штатъ Казанской Гимназіи по сему Проекту простирается до 10,000 рублей. Изъ числа 80 Казенныхъ Воспитанниковъ, состоящихъ при Казанской Гимназіи, 14 человѣкъ полагается обучать Восточнымъ языкамъ, въ число коихъ можно будетъ принимать и иновѣрцевъ. Проектъ таковаго Положенія доставленъ уже мною въ текущемъ мѣсяцѣ на разсмотрѣніе Вице-Канцлера и Министровъ: Финансовъ и Внутреннихъ дѣлъ.

Между тѣмъ одинъ изъ главнѣйшихъ въ числѣ Восточныхъ языковъ, *Монгольскій*, не имѣлъ (ни у насъ, ни даже въ Европѣ) *Лексикона* и *Грамматики*. Академикъ Шмидтъ, по моему порученію, составилъ и Лексиконъ и Грамматику языка Монгольскаго, которые уже напечатаны и были удостоены Вашего Императорскаго Величества воззрѣнія. Въ то же время Казанскаго Университета Адъюнкты *Ковалевскій* и *Поповъ*, проведшіе четыре года въ Иркутскѣ и въ степяхъ для изученія Монгольскаго языка, и потомъ бывшіе оба въ Троицкосавскѣ и за Байкаломъ (*Ковалевскій* былъ также Письмоводителемъ при Пекинской Миссіи въ 1830 году), составили еще другую *сокращенную* Грамматику и двѣ *Хрестоматіи*, которыя, по моему распоряженію, въ скоромъ времени печатаніемъ окончены будутъ. —

При дальнѣйшемъ успѣхѣ сихъ предварительныхъ мѣръ, имѣю я въ виду, чтобы составлено было на Монгольско-Татарскомъ языкѣ собраніе элементарныхъ книгъ по части Ариѳметики, Географіи и нѣсколько другихъ начальныхъ свѣдѣній, могущихъ имѣть мѣстную пользу для образующагося въ Училищахъ поколѣнія. Это поприще совершенно ново и нигдѣ еще не разработанное.

Всѣ сіи распоряженія, хотя находящіяся еще въ самомъ началѣ, не замедлили оказать желаемый плодъ: я извѣстился чрезъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, что Селенгинскихъ 18-ти Монголо-Бурятскихъ родовъ второй Тайша прислалъ прошеніе, въ которомъ изъясняя необходимость основательнаго обученія Русскому языку, онъ просилъ о принятіи въ Казанскую Гимназію пяти молодыхъ Бурятъ и въ числѣ ихъ одного Ламу. Тѣмъ охотнѣе согласился я отдѣлить просимыя мѣста для молодыхъ Бурятъ, что при поддержаніи сего перваго порыва можно ожидать многочисленнаго прилива Азіатцевъ въ наши Учебныя Заведенія. Слѣдуетъ замѣтить, что Буряты будутъ обучаться вдругъ и Русскому языку и природному Монгольскому, коего грамматическое познаніе имъ доселѣ было неизвѣстно.

Сей первый отголосокъ изъ глуши Монголо-Бурятскихъ степей, предвѣщаетъ не только несомнѣнное развитіе образованія между симъ кочевымъ и полудикимъ народомъ, но обѣщаетъ еще сблизить насъ съ сокровищами Тибетской Литтературы, доселѣ недоступной для Европы: ибо въ

рукахъ Бурятскихъ Ламъ хранятся безвѣдомо драгоцѣннѣйшіе памятники оной.

Въ Астрахани, сверхъ класса Татарскаго языка, открытъ при Гимназіи классъ Персидскаго.— Тутъ потребности иныя — торговля съ Персіянами дѣлаетъ сей языкъ необходимымъ въ Астрахани. Что касается до Армянскаго, не менѣе необходимаго языка, то на сей предметъ состоитъ нынѣ съ 1810 года Училище, учрежденное усердіемъ купца *Агабабова.*

Такимъ образомъ дѣйствіями, направленными Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества соизволеніемъ, развивается постепенно система, долженствующая быть столь же опредѣлительною и твердою въ главныхъ началахъ и въ цѣли, сколько разнообразною и гибкою въ мѣстныхъ практическихъ примѣненіяхъ. Въ одно время, жители Губерній отъ Польши возвращенныхъ стремятся въ Русскія для нихъ открываемыя Училища, а на другомъ концѣ Имперіи, сыны полудикихъ жителей Азіатскихъ степей наконецъ рѣшаются посѣщать наши Учебныя Заведенія, дабы пріобрѣсти въ оныхъ и знаніе Русскаго языка и правильное изученіе собственнаго ихъ діалекта. Между тѣмъ Ваше Величество по утвержденному вновь Положенію о *Закавказскихъ Училищахъ*, изволили Всемилостивѣйше распространить и на тотъ важный и любопытный край дѣйствія высокой попечительности Вашей. Отдаленнѣйшимъ слѣдомъ и послѣднимъ трофеемъ побѣдоноснаго Вашего оружія на Востокѣ служитъ Русское Училище, учреждаемое въ виду Арарата.

Донося Вашему Императорскому Величеству о первыхъ послѣдствіяхъ принятыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія мѣръ, касательно учебной части на Восточныхъ предѣлахъ Имперіи, я буду имѣть счастіе своевременно доводить до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего о дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла.

На подлинной всеподданнѣйшей запискѣ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«весьма полезно.»*

25. (Іюня 13) *О присоединеніи къ Библіотекѣ Академіи Наукъ собранія Азіатскихъ книгъ, купленнаго у Барона Шиллинга фонъ-Канштадта.*

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Указомъ, даннымъ 20 Марта 1830 года на имя Министра Народнаго Просвѣщенія Князя Ливена, куплено у служащаго при Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Барона Шиллинга фонъ-Канштадта, для предполагаемаго къ учрежденію при С. Петербургскомъ Университетѣ Отдѣленія Восточныхъ языковъ, собраніе Азіатскихъ книгъ, и по распоряженію Начальства, помѣщено на время для храненія въ Императорской Академіи Наукъ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Начальства Академіи Наукъ, по уваженію, что существованіе Восточнаго Отдѣленія еще не опредѣлено, а между тѣмъ книги сіи остаются въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ безъ всякаго употребленія и пользы, и что пред-

назначенное перемѣщеніе Университета въ зданіе 12 Коллегій имѣетъ цѣлію сближеніе онаго съ Академіею, дабы ученыя пособія сей послѣдней могли въ одно время служить къ практической его пользѣ, всеподданнѣйшею запискою испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія присоединить сіе собраніе къ Библіотекѣ Восточнаго Музеума Академія.

На сіе представленіе послѣдовало, въ 13 день Іюня, Высочайшее согласіе.

26. (Іюня 16) *О подчиненіи Дѣвичьихъ Пансіоновъ, содержимыхъ Женскими Католическими Монастырями, надзору Свѣтскаго Училищнаго Начальства.*

Нѣкоторые изъ Женскихъ Монастырей Римско-Католическаго Исповѣданія, находящихся въ Западныхъ Губерніяхъ, содержатъ съ давняго времени Пансіоны для дѣвицъ: изъ оныхъ одни состоятъ единственно подъ главнымъ надзоромъ Епархіальныхъ Епископовъ, другіе подчинены наблюденію Учебнаго Начальства. Такимъ образомъ въ Вильнѣ Монастыри Визитокъ, Бернардинокъ занимаются на основаніи своихъ правилъ и по размѣру пожертвованныхъ фундушей, воспитаніемъ свѣтскихъ дѣвицъ частію бѣдныхъ, частію достаточныхъ лучшихъ фамилій за плату. Первому изъ сихъ Монастырей отпускается для сей же цѣли по Высочайшему Указу блаженныя памяти Государя Императора Павла I, ежегодно по 3.000 р. серебромъ изъ доходовъ съ Поіезуитскаго Фундуша.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія представилъ Его Императорскому Величеству мнѣніе

свое, что при бдительномъ вниманіи, обращаемомъ не только на Частныя Учебныя Заведенія, но и на обученіе дѣтей въ родительскихъ домахъ, надлежитъ распространить надзоръ въ равной степени и на воспитаніе во всѣхъ Женскихъ Католическихъ Монастыряхъ, и что сіе тѣмъ удобнѣе, что Монахини Бенедиктинки содержатъ уже въ Минскѣ, и Маріявитки въ Витебскѣ и Полоцкѣ Женскіе Пансіоны, подчиненные на основаніи общихъ правилъ мѣстному Училищному Начальству; со стороны Министерства будутъ взяты всѣ мѣры, дабы сей надзоръ не былъ стѣснителенъ для Монастырей и оставался всегда въ границахъ благовиднаго наблюденія.

На сіе представленіе 16 Іюня воспослѣдовало Его Императорскаго Величества утвержденіе.

27. (Іюня 25) *Положеніе объ Учебныхъ Округахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Наблюдая съ постояннымъ вниманіемъ за ходомъ народнаго образованія, и усматривая съ удовольствіемъ стремленіе всѣхъ состояній къ просвѣщенію, на истинныхъ, здравыхъ началахъ основанному, Мы признаемъ за благо содѣйствовать сему порыву любезныхъ вѣрноподданныхъ Нашихъ всѣми зависящими отъ Насъ средствами.

Съ сею цѣлію и въ намѣреніи еще болѣе упрочить устройство Публичныхъ Заведеній, убѣдились Мы въ необходимости освободить Университеты Наши отъ управленія Гимназіями и Училищами Учебныхъ Округовъ, столь несовмѣстнаго съ умноженіемъ дѣятельности Высшихъ Учебныхъ Заведеній, и учредить на сей конецъ новый порядокъ зависимости и отношеній, ближайшій къ существеннымъ пользамъ учебной части въ Имперіи.

Въ слѣдствіе сего, утвердивъ представленные Намъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія *Положеніе объ Учебныхъ Округахъ и Штатъ управленія оными*, повелѣваемъ привести сіи Узаконенія въ дѣйствіе, по предварительному соглашенію Министерства Народнаго Просвѣщенія съ Министерствомъ Финансовъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить по сему надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Петергофъ,
25 Іюня 1835 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Петергофъ.
25 Іюня 1835 года.

ПОЛОЖЕНІЕ
объ Учебныхъ Округахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

I. *Общія правила.*

§ 1. Лицеи, Гимназіи и Училища опредѣленнаго числа Губерній составляютъ Учебный Округъ, управляемый Попечителемъ на основаніи сего Положенія.

§ 2. Число Учебныхъ Округовъ и число Губерній, къ каждому изъ нихъ принадлежащихъ, остается то же, какое назначено существующими на сей конецъ Постановленіями.

§ 3. Управленіе Гимназіями и Училищами Дерптскаго Учебнаго Округа, Закавказскаго края и Сибирскихъ Губерній остается на прежнемъ основаніи.

II. *Обязанности Попечителей Учебныхъ Округовъ.*

§ 4. Попечители Учебныхъ Округовъ получаютъ непосредственно донесенія отъ Начальствъ Лицеевъ, Директоровъ Училищъ и Гимназій. Смотря по существу и важности дѣла, они даютъ имъ сами разрѣшенія или представляютъ свое заключеніе на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 5. Почетные Попечители Лицеевъ и Гимназій въ случаяхъ, опредѣленныхъ Уставами сихъ Заведеній, относятся къ Попечителю Учебнаго Округа.

§ 6. Инспекторы Частныхъ Училищъ и Пансіоновъ въ Столицахъ состоятъ подъ начальствомъ Попечителей Санктпетербургскаго и Московскаго Учебныхъ Округовъ и входятъ къ нимъ съ представленіями.

§ 7. Попечитель можетъ ввѣрить Помощнику своему часть управленія, по усмотрѣнію.

§ 8. Попечитель имѣетъ при себѣ Чиновника въ званіи Инспектора Казенныхъ Училищъ.

§ 9. Попечитель осматриваетъ лично, или чрезъ Помощника своего, Учебныя Заведенія Округа, употребляя къ тому же и Инспектора Казенныхъ Училищъ.

§ 10. Независимо отъ сего, Попечитель имѣетъ право, для обозрѣнія Училищъ ввѣреннаго ему Округа, назначать Профессора или Адъюнкта, съ наблюденіемъ только, чтобы таковыя порученія не затрудняли хода преподаваній.

§ 11. О послѣдствіяхъ осмотровъ Учебныхъ Заведеній доводится всякой разъ до свѣдѣнія Министра.

§ 12. Во всѣхъ Училищныхъ дѣлахъ, требующихъ ученыхъ соображеній, какъ то: объ усовершенствованіи преподаванія Наукъ, объ учрежденіи дополнительныхъ курсовъ, о принятіи въ руководство книгъ и другихъ учебныхъ пособій, Попечитель требуетъ мнѣнія Университетскаго Совѣта, и въ случаяхъ, подлежащихъ разрѣшенію Министра, представляетъ оное вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ.

§ 13. Попечитель избираетъ Директоровъ и Инспекторовъ Гимназій: о первыхъ онъ представляетъ Министру, а послѣднихъ утверждаетъ въ должностяхъ собственною своею властію.

§ 14. Штатныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ назначаетъ Попечитель, по представленію Директоровъ, а на опредѣленіе Почетныхъ Смотрителей испрашиваетъ согласіе Министра.

§ 15. Попечитель опредѣляетъ въ Учители Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ, по представленіямъ Директоровъ, лица, имѣющія на то право по ученымъ ихъ аттестатамъ и свидѣтельствамъ; при необходимости же подвергнуть кандидата на учительское мѣсто предварительному испытанію, предлагаетъ о томъ Совѣту Университета.

§ 16. Увольненіе отъ службы лицъ, коихъ опредѣленіе зависитъ отъ утвержденія Министра, производится по его разрѣшеніямъ; всѣхъ прочихъ Чиновниковъ и Учителей увольняетъ, на законномъ основаніи, самъ Попечитель.

§ 17. Попечители Учебныхъ Округовъ имѣютъ право разрѣшать, въ подвѣдомственныхъ имъ Учебныхъ Заведеніяхъ, единовременныя изъ экономическихъ ихъ суммъ издержки до *тысячи* рублей ассигнаціями.

§ 18. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ предоставляется утверждать контракты на подряды и поставки, по штатнымъ и другимъ опредѣленнымъ расходамъ, суммою до *десяти тысячъ* рублей ассигнаціями.

III. *О Совѣтѣ Попечителя.*

§ 19. Совѣтъ Попечителя Учебнаго Округа, подъ его предсѣдательствомъ, составляютъ:

1) Въ Санктпетербургѣ: Помощникъ Попечителя, Ректоръ Университета, Инспекторъ Казенныхъ Училищъ, Директоръ Губернской и одинъ изъ Директоровъ прочихъ Гимназій, по назначенію Министра.

2) Въ Москвѣ: Помощникъ Попечителя, Ректоръ Университета, Инспекторъ Казенныхъ Училищъ, Директоры: Дворянскаго Института и Губернской Гимназіи.

3) Въ Кіевѣ: Помощникъ Попечителя, Ректоръ Университета, Инспекторъ Казенныхъ Училищъ, Директоры: Губернской и другой Гимназіи.

4) Въ Харьковѣ: Помощникъ Попечителя, Ректоръ Университета, Инспекторъ Казенныхъ Училищъ и Директоръ Губернской Гимназіи.

5) Въ Казани: Помощникъ Попечителя, Ректоръ Университета, Инспекторы Казенныхъ Училищъ, Директоры: Губернской и другой Гимназіи.

6) Въ Одессѣ: Помощникъ Попечителя, Директоръ и Инспекторъ Лицея и Инспекторъ Казенныхъ Училищъ.

§ 20. Въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ, Правленіе онаго, впредь до дальнѣйшаго распоряженія, замѣняетъ при Попечителѣ мѣсто Совѣта. Въ ономъ присутствуетъ Помощникъ Попечителя на общихъ правилахъ.

§ 21. Во время отсутствія, болѣзни или особенныхъ занятій Попечителя, мѣсто Предсѣдателя въ Совѣтѣ занимаетъ его Помощникъ.

§ 22. Въ Совѣтъ, по усмотрѣнію Попечителя, могутъ быть приглашаемы Почетные Попечители и Директоры Гимназій Учебнаго Округа, въ бытность ихъ въ томъ же городѣ, а въ Столицахъ, сверхъ того, Инспекторы Частныхъ Училищъ и Пансіоновъ.

§ 23. Дѣла на разсужденіе Совѣта поступаютъ не иначе, какъ по назначенію Попечителя.

§ 24. Совѣтъ ни съ кѣмъ не имѣетъ письменныхъ сношеній: исполненія по его рѣшеніямъ производятся отъ имени Попечителя.

§ 25. Всякому засѣданію Совѣта составляется особый протоколъ, подписываемый Предсѣдателемъ и всѣми присутствующими. Члены, не согласные съ общимъ рѣшеніемъ, прилагаютъ къ оному свои мнѣнія.

§ 26. Въ дѣлахъ, непревышающихъ власти Попечителя, онъ приводитъ опредѣленія Совѣта въ немедленное исполненіе; въ противномъ случаѣ испрашиваетъ онымъ утвержденія Министра.

§ 27. Если болѣе половины Членовъ Совѣта не согласны съ мнѣніемъ Попечителя, никакое дѣло не можетъ получить окончательнаго рѣшенія безъ представленія Министру.

§ 28. Разсужденію Совѣта могутъ подлежать слѣдующіе роды дѣлъ:

1) О необходимости измѣнить какое либо постановленіе по Училищной части.

2) Объ учрежденіи Гимназій и открытіи Уѣздныхъ Училищъ.

3) Годовые отчеты и послѣдствія обозрѣній Учебныхъ Заведеній Округа.

4) Объ учрежденіи и закрытіи Частныхъ Училищъ и Пансіоновъ.

5) Полугодовые отчеты о состояніи сихъ Заведеній.

6) Слѣдствія о неисправности и злоупотребленіяхъ Училищныхъ Чиновниковъ и Учителей.

7) Объ ущербѣ Казны и взысканіяхъ съ частныхъ лицъ.

8) О домогательствахъ частныхъ лицъ на Казну.

9) О покупкѣ, постройкѣ и наймѣ Училищныхъ домовъ.

10) О продажѣ Училищныхъ зданій и вообще собственности Учебныхъ Заведеній.

11) О пріобрѣтеніи для Училищъ, на счетъ экономическихъ суммъ ихъ, разныхъ потребностей, цѣною свыше тысячи рублей.

12) Объ утвержденіи контрактовъ на подряды и поставки по штатнымъ и другимъ опредѣленнымъ расходамъ, суммою *свыше десяти тысячь* рублей.

§ 29. Впрочемъ отъ Попечителя зависитъ предложить на разсужденіе Совѣта и всякое другое дѣло.

IV. *О Канцеляріи Попечителя.*

§ 30. Канцелярія Попечителя есть вмѣстѣ и Канцелярія Совѣта. Правитель Канцеляріи докла-

дываетъ въ собраніяхъ онаго подлинныя бумаги съ нужными справками, составляетъ протоколы и скрѣпляетъ ихъ своею подписью.

§ 31. Для сокращенія переписки, къ дѣламъ, производящимся въ Канцеляріи Попечителя, пріобщаются протоколы Совѣта въ подлинникахъ.

Подлинное подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою надписано:

Быть по сему.

ШТАТЪ

УПРАВЛЕНІЯ УЧЕБНЫМИ ОКРУГАМИ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. *Въ С. Петербургѣ и Москвѣ.*	Одному	Всего.
Инспектору Казенныхъ Училищъ.	—	3,000
Правителю Канцеляріи Попечителя.	—	2,500
Двумъ Столоначальникамъ. .	1,500	3,000
Двумъ ихъ Помощникамъ.	1,000	2.000
Канцелярскимъ Служителямъ:		
Одному высшаго оклада.	—	600
Одному средняго оклада. .	—	350
Двумъ низшаго оклада.	250	500
На паекъ и обмундированіе трехъ Канцелярскихъ Служителей средняго и низшаго окладовъ. .	100	300

	Одному	Всего.
На разъѣзды для обозрѣнія Учебныхъ Заведеній.	—	7,000
На наемъ помѣщенія для Канцеляріи съ отопленіемъ. . . .	—	2,000
На Канцелярскіе расходы и содержаніе сторожей.	—	2,000
Итого въ С. Петербургѣ.	—	23,250
въ Москвѣ. . . .	—	23,250
Всего .	—	46,500
II. *Въ Казани и Харьковѣ.*		
Инспектору Казенныхъ Училищъ.	—	3,000
Правителю Канцеляріи Попечителя.	—	2,250
Двумъ Столоначальникамъ. .	1,200	2,400
Двумъ ихъ Помощникамъ. .	800	1,600
Канцелярскимъ Служителямъ:		
Одному высшаго оклада.	—	600
Одному средняго оклада.	—	350
Двумъ низшаго оклада.	250	500
На паекъ и обмундированіе трехъ Канцелярскихъ Служителей средняго и низшаго окладовъ. . .	100	300
На разъѣзды для обозрѣнія Учебныхъ Заведеній.	—	7,000
На наемъ помѣщенія для Канцеляріи съ отопленіемъ. . .	—	1,200
На Канцелярскіе расходы и содержаніе сторожей.	—	1,800
Итого въ Казани. .	—	21,000
въ Харьковѣ.	—	21,000
Всего .	—	42,000
III. *Въ Кіевѣ и Одессѣ.*		
Инспектору Казенныхъ Училищъ.	—	3,000

	Одному	Всего.
Правителю Канцеляріи Попечителя.	—	2,250
Столоначальнику. . . .	—	1,200
Двумъ его Помощникамъ .	800	1,600
Канцелярскимъ Служителямъ:		
Одному высшаго оклада. .	—	600
Одному средняго оклада.	—	350
Двумъ низшаго оклада.	250	500
На наемъ и обмундированіе трехъ Канцелярскихъ Служителей средняго и низшаго окладовъ. . .	100	300
На разъѣзды для обозрѣнія Учебныхъ Заведеній.	—	4,000
На наемъ помѣщенія для Канцеляріи съ отопленіемъ. . .	—	1,800
На Канцелярскіе расходы и содержаніе сторожей.	—	1,300
Итого въ Кіевѣ. .	—	16,900
въ Одессѣ.	—	16,900
Всего. .	—	33,800
Слѣдовательно въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Харьковѣ, Кіевѣ и Одессѣ всего. . . .	—	122,300

Примѣчанія.

1) Попечители Учебныхъ Округовъ и ихъ Помощники получаютъ содержаніе по особымъ Высочайшихъ назначеніямъ.

2) Изъ суммъ, назначаемыхъ на разъѣзды для обозрѣнія Учебныхъ Заведеній, производятся и суточныя деньги по чинамъ, на основаніи Высо-

чайше утвержденнаго 14 Іюня 1832 года Положенія Комитета Министровъ.

3) Существующее нынѣ при нѣкоторыхъ Попечителяхъ званіе Чиновниковъ для особыхъ порученій, по введенія сего Штата, упраздняется.

Подлинный подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

29. (Іюня 16) *Штатъ Гимназій и Уѣздныхъ для Дворянъ и мѣщанъ Училищъ въ Кіевской, Волынской и Подольской Губерніяхъ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Утвердивъ сего числа Штатъ Гимназій и Уѣздныхъ для Дворянъ и мѣщанъ Училищъ въ Кіевской, Волынской и Подольской Губерніяхъ, повелѣваемъ привести оный въ исполненіе съ 1 Генваря будущаго 1836 года, на слѣдующемъ основанія:

1.) На содержаніе 1 Кіевской Гимназій и тамошняго Дворянскаго Уѣзднаго Училища производить потребныя суммы изъ Государственнаго Казначейства, на счетъ коего содержатся означенныя Заведенія въ нынѣшнемъ составѣ ихъ.

2.) Въ число общихъ суммъ, положенныхъ по Штату, продолжать существующій нынѣ отпускъ на Махновское и Радомысльское Уѣздныя Дворянскія Училища изъ доходовъ съ капитала пожертвованнаго Дворянствомъ Кіевской Губерніи, на первое по семи тысячъ осьми сотъ, а на последнее по четыре тысячи триста семидесяти одному

рублю ассигнаціями въ годъ. Дополнительныя же издержки по симъ Заведеніямъ и ежегодную прибавку къ собственнымъ средствамъ Каневскаго Дворянскаго Училища, четырехъ тысячъ четырехъ сотъ девяноста рублей ассигнаціями, равно какъ полное содержаніе 2 Кіевской Гимназіи, Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищъ: Уманскаго, Новоградъ-Волынскаго, Теофильпольскаго, Острожскаго, Владимірскаго на Волыни и Могилевскаго на Днѣстрѣ а также Уѣздныхъ мѣщанскихъ Училищъ: Овручскаго и Бердичевскаго, отнести на доходы съ имѣній упраздненныхъ въ 1832 году Римско-Католическихъ Монастырей, на основаніи утвержденнаго Нами въ 20 день Ноября того года Доклада Министровъ: Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ.

3.) За тѣмъ содержаніе всѣхъ прочихъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ въ Волынской и Подольской Губерніяхъ производить отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія изъ суммы, опредѣленной въ ежегодный отпускъ изъ Государственнаго Казначейства, въ замѣну доходовъ съ имѣній Общаго Эдукаціоннаго Фундуша, поступившихъ въ вѣдѣніе Министра Финансовъ.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Петергофѣ,
16 Іюня 1835 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Петергофъ,
16 Іюня 1835 года.

ШТАТЪ

Гимназій и Уѣздныхъ для Дворянъ и мѣщанъ Училищъ въ Кіевской, Волынской и Подольской Губерніяхъ.

Предметы расходовъ.	Ассигнаціями.		Общій Итогъ
	Одному.	Всего.	
I. Учебныя Заведенія Кіевской Губерніи.			
Кіевская Первая Гимназія.			
Директору.	—	2250	
Инспектору.	—	1800	
Двумъ Законоучителямъ: Грекороссійскаго и Римскокатолическаго Исповѣданій.	1000	2000	
Семи Старшимъ Учителямъ: 1 и 2 Русскаго языка и Словесности, 3 и 4, Латинскаго языка, 5 и 6, Математики и Физики, 7, Исторіи и Статистики.	1625	11,375	
Тремъ Младшимъ Учителямъ: 1, Нѣмецкаго языка, 2, Французскаго языка, 3, Географіи и въ помощь прочимъ Учителямъ. . .	1200	3600	
Учителю Рисованія и Чистописанія. .	—	900	

Предметы расходовъ.	Ассигнаціями. Одному.	Всего.	Общій Итогъ
Письмоводителю при Директорѣ.	—	600	
Канцелярскому Служителю низшаго оклада, съ одеждою и пайкомъ.	—	300	
На Библіотеку и учебныя пособія.	—	750	
На награды ученикамъ.	—	150	
На Канцелярскіе припасы.	—	250	
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.	—	2250	
И того.	—	—	26,225
При Кіевской Первой Гимназіи, на основаніи Высочайшаго Указа 25 Декабря 1833 года состоятъ: 1) Конвиктъ для бѣдныхъ Дворянъ, и 2) Училище Землемѣровъ, кои содержатся изъ предоставленныхъ имъ способовъ, руководствуясь слѣдующими Штатами.			
А. *Конвиктъ для бѣдныхъ Дворянъ.*	Серебромъ.		
Смотрителю.	—	300	
Двумъ Комнатнымъ Надзирателямъ.	200	400	
Эконому.	—	150	
На содержаніе 20 Воспитанниковъ.	—	2550	
И того.	—	3400	
В. *Школа Землемѣровъ.*	Ассигнаціями.		
Учителю Геодезіи и Черченія.	—	2000	

Предметы расходовъ.	Ассигнаціями. Одному.	Всего.	Общій Итогъ
Комнатному Надзирателю. .	—	800	
На содержаніе 16 Воспитанниковъ.	500	8000	
И того. .	—	10,800	
Примѣчаніе. Школа Землемѣровъ состоитъ подъ начальствомъ Смотрителя Конвикта и имѣетъ общее съ симъ Заведеніемъ управленіе. Смотритель Конвикта пользуется преимуществами Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ, а Старшій Учитель Геодезіи и Черченія при Школѣ Землемѣровъ—Старшихъ Учителей Гимназій. Воспитанники Школы Землемѣровъ, по окончаніи курса и по усовершенствованіи своихъ свѣдѣній въ теченіе года въ Университетѣ Св. Владиміра, опредѣляются къ должностямъ Землемѣрскимъ по распоряженію Правительствующаго Сената.			
Кіевская Вторая или Губернская Гимназія.			
Директору. .	—	2250	
Инспектору.	—	1800	
Двумъ Законоучителямъ: Грекороссійскаго и Римскокатолическаго Исповѣданій.	1000	2000	
Осьми Старшимъ Учителямъ: 1 и 2, Русскаго языка и Словесности, 3 и 4, Латинскаго языка, 5, Греческаго языка, 6 и 7, Мате-			

Предметы расходовъ.	Ассигнаціями.		Общій итогъ.
	Одному.	Всего.	
матики и Физики, 8, Исторіи и Статистики. .	1625	13,000	
Тремъ Младшимъ Учителямъ: 1, Нѣмецкаго языка, 2, Французскаго языка, 3, Географіи и въ помощь прочимъ Учителямъ. . . .	1200	3600	
Учителю Рисованія и Чистописанія.	—	900	
Тремъ Надзирателямъ за учащимися.	800	2400	
Письмоводителю при Директорѣ.	—	600	
Канцелярскому Служителю низшаго оклада съ одеждою и пайкомъ.	—	300	
На Библіотеку и учебныя пособія.	—	750	
На награды ученикамъ. .	—	150	
На Канцелярскіе припасы .	—	250	
Директору на разъѣзды по Губерніи.	—	750	
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы. .	—	2250	
И того. .	—	—	31,000
Всего же на двѣ Гимназіи. .	—	—	57,225
Уѣздныя Дворянскія Училища.			
Штатному Смотрителю. .	—	1200	
Двумъ Законоучителямъ: Грекороссійскаго и Римскокатолическаго Исповѣданій.	550	1100	
Четыремъ Учителямъ: 1, Русскаго языка и Словесности, 2, Исторіи и Географіи, 3, Латинскаго языка, 4, Математическихъ Наукъ.	800	3200	

Предметы расходовъ.	Ассигнаціями.		Общій итогъ.
	Одному.	Всего.	
Двумъ Учителямъ новѣйшихъ языковъ: 1, Французскаго и 2, Нѣмецкаго. . .	500	1000	
Учителю Рисованія. . . .	—	250	
На Библіотеку и учебныя пособія.	—	250	
На награды ученикамъ. . .	—	50	
На разъѣзды Штатнаго Смотрителя.	—	200	
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы. .	—	750	
И того на одно Училище.	—	8000	
А на пять Заведеній сего рода въ Кіевской Губерніи, именно: Кіево-Подольское, Радомысльское, Махновское, Каневское и въ г. Умани.	—	—	40,000
Слѣдовательно на всѣ вообще Гимназіи и Училища въ Кіевской Губерніи. . .	—	—	97,225
Примѣчаніе. Въ послѣдствіи, если усмотрѣна будетъ надобность учредить еще одно Дворянское Училище въ Уѣздѣ Кіевской Губерніи, смежномъ съ Херсонскою, предоставляется Министру Народнаго Просвѣщенія ходатайствовать объ отпускѣ на оное суммы по сему же расчету.			

Предметы расходовъ.	Серебромъ.		Общій итогъ.
	Одному.	Всего.	
II. Учебныя Заведенія Волынской Губерніи.			
Волынская Губернская Гимназія.			
Директору. . .	—	800	
Инспектору	—	500	
Двумъ Законоучителямъ: Грекороссійскаго и Римскокатолическаго Исповѣданій.	300	600	
Семи Старшимъ Учителямъ: 1 и 2, Русскаго языка и Словесности, 3 и 4, Латинскаго языка, 5 и 6, Математики и Физики, 7, Исторіи и Статистики. .	400	2800	
Тремъ Младшимъ Учителямъ: 1, Нѣмецкаго языка, 2, Французскаго языка, 3, Географіи и въ помощь прочимъ Учителямъ.	300	900	
Учителю Рисованія и Чистописанія.	—	250	
Двумъ Надзирателямъ за учащимися.	200	400	
Письмоводителю при Директорѣ.	—	150	
Канцелярскому Служителю низшаго оклада съ одеждою и пайкомъ.	—	75	
На Библіотеку и учебныя пособія.	—	240	
На награды ученикамъ. .	—	40	
На Канцелярскіе припасы. .	—	70	
На разъѣзды Директора въ Губерніи.	—	200	

Предметы расходовъ.	Серебромъ. Одному.	Всего.	Общій итогъ.
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы. .	—	650	
И того. .	—	—	7,875
Гимназія въ мѣстечкѣ Клевани.			
Директору.	—	800	
Двумъ Законоучителямъ: Грекороссійскаго и Римскокатолическаго Исповѣданій.	300	600	
Семи Старшимъ Учителямъ: 1 и 2, Русскаго языка и Словесности, 3 и 4, Латинскаго языка, 5 и 6, Математики и Физики, 7, Исторіи и Статистики.	400	2800	
Одному изъ нихъ прибавочнаго жалованья за исправленіе должности Инспектора.	—	150	
Тремъ Младшимъ Учителямъ: 1, Нѣмецкаго языка, 2, Французскаго языка, 3, Географіи и въ помощь прочимъ Учителямъ.	300	900	
Учителю Рисованія и Чистописанія.	—	250	
Двумъ Надзирателямъ за учащимися.	200	400	
Канцелярскому Служителю низшаго оклада съ одеждою и пайкомъ.	—	75	
На Библіотеку и учебныя пособія.	—	240	
На награды ученикамъ. .	—	40	
На Канцелярскіе припасы. .	—	40	
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы. .	—	600	
И того. . .	—	—	6,895

Предметы расходовъ.	Серебромъ.		Общій итогъ.
	Одному.	Всего.	
Всего же на двѣ Гимназіи.	—	—	14,570
Уѣздныя Дворянскія Училища.			
Штатному Смотрителю.	—	450	
Двумъ Законоучителямъ: Грекороссійскаго и Римскокатолическаго Исповѣданій.	150	300	
Четыремъ Учителямъ: 1, Русскаго языка и Словесности, 2, Исторіи и Географіи, 3, Латинскаго языка и 4, Математическихъ Наукъ.	300	1200	
Двумъ Учителямъ новѣйшихъ языковъ: 1, Французскаго и 2, Нѣмецкаго.	200	400	
Учителю Рисованія.	—	100	
На Библіотеку и учебныя пособія.	—	70	
На награды ученикамъ.	—	20	
На разъѣзды Штатнаго Смотрителя.	—	60	
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.	—	250	
И того на одно Училище.	—	2850	
А на семь Заведеній сего рода, существующихъ уже, и предполагаемыхъ къ учрежденію, именно: 1) Луцкое, 2) Новоградъ-Волынское, 3) Теофильпольское, 4) Острожское, 5) Владимірское на Волыни, 6) Ковельское и 7) Дубенское.	—	—	19,950
Уѣздныя мѣщанскія Училища.			
Штатному Смотрителю.	—	300	

Предметы расходовъ.	Серебромъ.		Общій итогъ.
	Одному.	Всего.	
Двумъ Законоучителямъ: Грекороссійскаго и Римскокатолическагѣ Исповѣданій.	136	272	
Тремъ Учителямъ: 1, Историческихъ Наукъ, 2, Математики, 3, Русскаго языка.	240	720	
Учителю Рисованія. . . .	—	100	
На Библіотеку и учебныя пособія.	—	50	
На награды ученикамъ. . .	—	14	
На разъѣзды Штатнаго Смотрителя.	—	60	
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы. .	—	225	
Итого на одно Училище.	—	1741	
А на два сего рода Заведенія: 1) въ Овручѣ и 2) въ Бердичевѣ.	—	—	3482
Слѣдовательно на всѣ вообще Учебныя Заведенія въ Волынской Губерніи. .	—	—	38,002
III. Учебныя Заведенія Подольской Губерніи.			
Подольская Губернская Гимназія.			
Директору. .	—	800	
Инспектору.	—	500	
Двумъ Законоучителямъ: Грекороссійскаго и Римскокатолическаго Исповѣданій.	300	600	
Семи Старшимъ Учителямъ: 1 и 2, Русскаго языка и Словесности, 3 и 4, Латинскаго языка, 5 и 6, Ма-			

Предметы расходовъ.	Серебромъ. Одному.	Всего.	Общій итогъ.
тематики и Физики, 7, Исторіи и Статистики.	400	2800	
Тремъ Младшимъ Учителямъ: 1, Нѣмецкаго яз., 2, Французскаго языка, 3, Географіи и въ помощь прочимъ Учителямъ.	300	900	
Учителю Рисованія и Чистописанія.	—	250	
Двумъ Надзирателямъ за учащимися.	200	400	
Письмоводителю при Директорѣ.	—	150	
Канцелярскому Служителю низшаго оклада съ одеждою и пайкомъ.	—	75	
На Библіотеку и учебныя пособія.	—	240	
На награды ученикамъ. . .	—	40	
На Канцелярскіе припасы. .	—	70	
На разъѣзды Директора въ Губерніи.	—	200	
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы. .	—	650	
И того. .	—	—	7675
Гимназія въ городѣ Винницѣ.			
Директору.	—	800	
Двумъ Законоучителямъ: Грекороссійскаго и Римскокатолическаго Исповѣданій.	300	600	
Семи Старшимъ Учителямъ: 1 и 2, Русскаго языка и Словесности, 3 и 4, Латинскаго языка, 5 и 6, Математики и Физики, 7, Исторіи и Статистики. .	400	2800	

Предметы расходовъ.	Серебромъ.		Общій итогъ.
	Одному.	Всего.	
Одному изъ нихъ прибавочнаго жалованья за исправленіе должности Инспектора.	—	150	
Тремъ Младшимъ Учителямъ: 1, Нѣмецкаго языка, 2, Французскаго языка, 3, Географіи и въ помощь прочимъ Учителямъ.	300	900	
Учителю Рисованія и Чистописанія.	—	250	
Двумъ Надзирателямъ за учащимися.	200	400	
Письмоводителю при Директорѣ.	—	150	
На Библіотеку и учебныя пособія.	—	240	
На награды ученикамъ. . .	—	40	
На Канцелярскіе припасы. .	—	50	
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы. .	—	625	
И того. .	—	—	7005
Всего же на двѣ Гимназіи. .	—	—	14,680
Уѣздныя Дворянскія Училища.			
На четыре сего рода Заведенія: Немировское, Меджибожское, Балтское и Могилевское на Днѣстрѣ, по тому же Штату, какъ и въ Волынской Губерніи на каждое по 2850 руб., а на всѣ.	—	—	11,400
Слѣдовательно на всѣ вообще Учебныя Заведенія въ Подольской Губерніи. . . .	—	—	26,080

Общія Примѣчанія.

1) Уѣздныя Мѣщанскія Училища въ Волынской и Подольской Губерніяхъ, по утвержденному для первой Штату, могутъ быть открываемы и преобразовываемы изъ Приходскихъ Училищъ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, сообразуясь съ предоставленными Министерству Народнаго Просвѣщенія способами на содержаніе Учебныхъ Заведеній въ Западныхъ Губерніяхъ.

2) Надзиратели за учащимися въ Гимназіяхъ и Комнатные Надзиратели и Экономъ въ Конвиктѣ для бѣдныхъ Дворянъ и въ Школѣ Землемѣровъ пользуются одинакими преимуществами съ Комнатными Надзирателями и Экономомъ въ Пансіонахъ при Гимназіяхъ.

Подлинный подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго Мнѣнія Государственнаго Совѣта объ образованіи и Штатахъ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія и Департамента сего Министерства, Правитель означенной Канцеляріи Коллежскій Совѣтникъ *Новосильскій* опредѣленъ Директоромъ оной (10 Іюня).

Находящійся при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ Шварц-

бургъ-Рудольштатскій Надворный Совѣтникъ *Гриммъ* причисленъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ переименованіемъ въ Титулярные Совѣтники (4 Іюня).

Опредѣлены:

Почетными Попечителями Гимназій: Симбирской — Коллеж. Ассес. *Сталыпинъ* (4 Іюня); Могилевской — Помѣщикъ *Маковецкій* (4 Іюня).

Награждены:

a) *Бриліантовымъ перстнемъ.*

Дѣйст. Ст. Сов. *Степановъ* — за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра составленной имъ книги: *Описаніе Енисейской Губерніи* (28 Іюня).

b) *Объявлено Высочайшее благоволеніе.*

Почетному Члену Московскаго Общества Испытателей Природы *Шелапутину*, за пожертвованную имъ въ пользу сего Общества Библіотеку (28 Іюня); Полковнику *Муханову*, за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра *Рукописи Жолкѣвскаго* (28 Іюня); Редактору Журнала Мин. Нар. Просв. Надв. Сов. *Сербиновичу* (по докладу Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ), за скорое и точное исполненіе особо возложеннаго на него порученія (25 Іюня).

Объявлено Чиновнику 12 кл. *Самойлову* и *Плюшару*, что представленныя ими ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ книги: 1) *О древностяхъ Кіевскихъ* и 2) *Первый томъ Энциклопедическаго Лексикона*, удостоены ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ благосклоннаго принятія.

---

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Іюнь мѣсяцъ).

21. (Іюня 12) *Объ утвержденіи Инструкціи Инспектору Студентовъ Харьковскаго Университета.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ 12 Іюня представленный Г. Попечителемъ Харьковскаго Учебнаго Округа проектъ Инструкціи Инспектору Студентовъ тамошняго Университета, составленный по примѣру Инструкціи Высочайше утвержденной для Инспектора Студентовъ Московскаго Университета.

22. (Іюня 19) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно отъ Министерства зависящимъ Начальствамъ *объ истребованіи отъ Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и исправляющихъ сіи должности подписокъ въ непринадлежности къ тайнымъ Обществамъ.*

Свода Законовъ, Т. 3, Учрежденій, въ примѣчаніи къ статьѣ 168 изображено:

«Въ Высочайшемъ Рескриптѣ 1822 Августа на имя Управляющего Министерствомъ Внутрен-

нихъ Дѣлъ, между прочимъ, предписано къ наблюденію Главноуправляющихъ въ Губерніяхъ и Гражданскихъ Губернаторовъ, чтобы всѣ Чиновники, опредѣляемые къ должности, обязываемы были подписками въ томъ, что они не принадлежатъ ни къ какимъ Массонскимъ Ложамъ и другимъ тайнымъ Обществамъ, подъ какимъ бы онѣ названіемъ ни существовали, и что впредь къ онымъ принадлежать не будутъ.»

Такъ какъ Домашніе Наставники и Учители, по силѣ Высочайше утвержденнаго 1 Іюля 1834 года о нихъ Положенія, считаются въ Государственной службѣ: то на вышесказанномъ основаніи они не могутъ быть удостоиваемы сихъ званій, ежели не дадутъ, предварительно полученія на то свидѣтельствъ, подписокъ въ непринадлежности къ тайнымъ Обществамъ.

Не излишнимъ считаю распространить сіе и на иностранцевъ, вступающихъ въ исправленіе вышепомянутыхъ должностей, по важности ихъ назначенія и степени довѣрія, которое должны имѣть къ нимъ родители, поручая ихъ попеченіямъ нравственное образованіе дѣтей.

Въ слѣдствіе сего покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство учинить надлежащее по ввѣренному Вамъ управленію распоряженіе объ истребованіи отъ вступившихъ въ отправленіе вышепомянутыхъ званій подписокъ въ непринадлежности къ тайнымъ Обществамъ и о точномъ соблюденіи сего правила на будущее время.

23. (Іюня 30) *Объ утвержденіи Инструкціи Инспектору Студентовъ Казанскаго Университета.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ представленный Г. Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа проектъ Инструкціи для Инспектора Студентовъ Казанскаго Университета, въ видѣ опыта на одинъ годъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія:

Состоявшій при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Чиновникомъ особыхъ порученій Коллеж. Ассес. *Коцебу* перечисленъ въ Канцелярію Министра Секретаремъ для иностранной переписки (6 Іюня); Губ. Секр. *Токаревъ* опредѣленъ Помощникомъ Секретаря (10 Іюня).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія:

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго Мнѣнія Государственнаго Совѣта касательно преобразованій по Департаменту: Секретарь Департамента Тит. Сов. *Бланкъ* опредѣленъ Правителемъ Канцеляріи Департамента; Столоначальниками оной Канцеляріи Кол. Секр. *Момкроевъ* и 12 класса *Кореневъ*; Старшими ихъ Помощниками: Губ. Секр. *Проневскій* и Кол. Рег. *Ребровскій*; Младшими: Кол. Секр. *Чириковъ* и Кол.

Рег. *Гертмаръ*. Определены Младшими Помощниками Столоначальниковъ, по I Отделенію Кол. Рег. *Менцовъ*; по II: Губ. Секретари *Комовскій* и *Панаевъ*; Младшимъ Помощникомъ Начальника Архива Тит. Сов. *Аникіевъ*. Чиновникъ особыхъ порученій при Департаменте Дейст. Ст. Сов. *Варваскинъ* переименованъ въ Чиновники особыхъ порученій при Министре; Чиновники особыхъ порученій при Департаменте: Кол. Секр. *Бередниковъ* определенъ въ Библіотекари Департамента, а Ст. Сов. *Петрушевскій* и Тит. Сов. *Өедоровъ* уволены за упраздненіемъ ихъ должностей.

По Университетамъ.

Утверждены:

По Московскому: Орд. Профессоры *Котельницкій* и *Каченовскій* — въ званіи Заслуженнаго Профессора, съ увольненіемъ отъ Университета (12 Іюня); Орд. Проф. *Терновскій* — Членомъ Училищнаго Комитета, на место уволеннаго отъ Университета Заслуж. Проф. *Мухина* (29 Іюня).

По Харьковскому — Деканами Отделеній, Орд. Профессоры: Нравственно-Политическаго — *Степановъ*; Физико-Математическаго — *Комлишинскій*; Медицинскаго — *Блументаль* и Словеснаго — *Артемовскій-Гулакъ* (19 Іюня).

По Казанскому — Деканами Отделеній, Ордин. Профессоры: Нравственно-Политическаго — *Сергеевъ*; Физико-Математическаго — *Никольскій*; Медицинскаго — *Елачичъ* и Словеснаго — *Эрдманъ*; Членами Училищнаго Комитета Ордин. Профессоры: *Симоновъ*, *Сергеевъ*; *Бульмеринъ*, *Суровцовъ*, *Беренъ* и *Мистаки* (19 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: уволены: Непременный Заседатель Правленія С. Петербургскаго Университета *Боголюбовъ* — отъ должности Члена Комитета, назначеннаго для перестройки дома 2-й С. Петербургской Гимназіи (29 Іюня); Почетный Смотритель Царскосельскаго Уезднаго Училища Губ. Секр. *Таль* (22 Іюня).

По Московскому: утверждены Почетными Смотрителями Уездныхъ Училищъ: Калязинскаго — отст. Гвард. Ротм. *Демьяновъ* (12 Іюня); Новоторжскаго — Помещикъ *Вяземскій* (29 Іюня); Осташковскаго — отстав. Капит. *Жеребцовъ*, на место уволеннаго отъ сей должности Губ. Секр. *Челищева* (1 Іюня).

По Харьковскому: Кол. Ассес. *Раевскій* утвержденъ Почетнымъ Смотрителемъ Днепровскаго Уезднаго Училища (15 Іюня).

По Казанскому: Оберъ-Вергмейстеръ *Вансовичъ* уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя Екатеринбургскаго Уезднаго Училища, а на его место утвержденъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Подполковникъ *Протасовъ* 1-й (1 Іюня).

По Белорусскому: Кол. Ассес. *Ковзанъ* утвержденъ Почетнымъ Смотрителемъ Могилевскаго Уезднаго Училища (19 Іюня); Исправляющій должность Директора Свислочской Гимназіи *Островскій* утвержденъ въ семъ же званіи въ открываемую въ Динабурге Гимназію, а на его место определенъ Исправляющимъ должность Кол. Ассес. *Адамовичъ* (29 Іюня).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія:

Купцу *Озерскому* и купеческому сыну *Бахрушину*, за пожертвованія въ пользу состоящаго при Московскомъ Университетѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (5 Іюня); Купеческому сыну *Артапову*, за предоставленіе на два года своего дома для помѣщенія Епифанскаго Уѣзднаго Училища (19 Іюня).

II.

НАУКИ.

1.

О ТРЕХЪ ПРОПОВѢДНИКАХЪ ПЕТРОВА ВРЕМЕНИ:

ѲЕОФАНѢ ПРОКОПОВИЧѢ, СТЕФАНѢ ЯВОРСКОМЪ И ГАВРІИЛѢ БУЖИНСКОМЪ.

Вѣкъ Петра I-го былъ ознаменованъ тремя знаменитыми Витіями: Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, Стефаномъ Яворскимъ и Гавріиломъ Бужинскимъ. Взысканные геніемъ великаго Преобразителя Россіи и возведенные имъ на первые степени Церковной Іерархіи, сіи три знаменитые мужа были живыми органами Святой Вѣры, исповѣдуемой православнымъ народомъ Русскимъ и исполинской воли своего Монарха. Понимая высокія намѣренія Петра гораздо лучше, нежели другіе ихъ современники и, въ нѣкоторомъ отношеніи, будучи приняты имъ въ сотрудничество, они лучше другихъ могли истолковывать народу благотворность и несомнѣнную пользу новаго порядка вещей, громче и стройнѣе прославлять славные подвиги

своего Царя-Героя и его сподвижниковъ. Не было ни одного важнаго событія, ни одного новаго учрежденія, о которыхъ они, вмѣстѣ съ другими Пастырями Церкви, не возвѣстили бы предъ лицемъ Бога народу и не увѣрили бы его въ благодѣтельныхъ и великихъ послѣдствіяхъ сихъ событій и учрежденій. Одного этого достаточно, чтобы побудить къ внимательному разсмотрѣнію тогдашняго Русскаго церковнаго краснорѣчія, котораго они были представителями. Для того мы намѣрены:

1) показать главное и общее направленіе ихъ краснорѣчія;

2) сравнить ораторское достоинство ихъ;

3) обратить вниманіе на нѣкоторые недостатки ихъ и открыть тому причины.

I.

Главное направленіе краснорѣчія Прокоповича, Яворскаго и Бужинскаго.

Главное направленіе, господствующее въ витійствѣ Ѳеофана Прокоповича, Стефана Яворскаго и Гавріила Бужинскаго, состоитъ въ томъ, что содержаніемъ ихъ проповѣдей большею частію были предметы гражданскіе. Нужда и необходимость сего направленія самымъ естественнымъ образомъ вытекала изъ тогдашняго состоянія Россіи. Петръ Великій, одаренный необыкновеннымъ умомъ и силою воли, совершенно проникнутый, объятый

пламенною любовію къ своему народу, — опять дивный мужъ, которому подобныхъ не много сыщется въ Исторіи человѣчества, — въ ихъ время преобразовывалъ, пересоздавалъ народъ Русскій. По его могущественному мановенію творился флотъ, устроивалось по Европейски Русское воинство, дотолѣ не виданное въ Россіи; при громѣ непріятельскихъ пушекъ строились города, крѣпости и гавани; торговля, столь ограниченная, расширялась въ своихъ предѣлахъ. Любовь къ Наукамъ, Искусствамъ и Художествамъ, которою пламенѣла возвышенная душа Русскаго Владыки, внушила ему мысль посѣтить просвѣщеннѣйшіе народы Европейскіе. Слѣдствіемъ Его путешествія было то, что, образовавъ самого себя, онъ посылалъ въ чужіе краи и многихъ подданныхъ для образованія, вызывалъ иностранцевъ въ Русскую службу и, чуждый предразсудковъ, всѣми способами старался возвысить народъ свой на степень народа просвѣщеннаго. Препятствія, на пути къ достиженію сей цѣли, не ослабляли, но еще усиливали его ревность, и она восторжествовала надъ ними. Народъ Русскій, какъ бы пробудившись отъ сна, продолжавшагося около девяти вѣковъ, быстро потекъ по пути усовершенствованія, указаннаго ему геніемъ Петра Великаго: новая, лучшая жизнь заструилась въ его духѣ; новое, совершеннѣйшее направленіе приняла его дѣятельность. Преобразователь Россіи славный своими учрежденіями, относящимися къ внутреннему благосостоянію народа, еще болѣе прославился побѣдами своими надъ врагами, мѣшавшими сему благосостоянію. Разрушивъ всѣ пре-

молы внутреннія, въ которыхъ участвовали самые его кровные — сестра и сынъ, онъ уничтожилъ громоносную армію могущественнѣйшаго въ то время героя Карла XII. Полтава и Твереминдъ возвѣстятъ отдаленнѣйшему потомству о славныхъ воинскихъ подвигахъ Петра и Его сподвижниковъ: это два памятника, которые всегда будутъ напоминать, что предъ ихъ лицемъ могущество Шведовъ сокрушилось о крѣпкую грудь Русскихъ. Шведская война, выгодная для Россіи Нейштадтскимъ миромъ, вознесла ее на верхъ воинской славы и могущества. Вся Европа уважала Русскаго Монарха-Героя и удивлялась ему.

Въ сіи-то незабвенныя для народа Русскаго времена жили Прокоповичъ, Яворскій и Бужинскій: предъ ихъ глазами исполинскимъ могуществомъ Петра Великаго творился въ Россіи новый міръ гражданственности, совершались чудеса храбрости. Они не могли быть холодными, безмолвными зрителями дѣлъ своего Монарха, о коихъ говорила, коимъ удивлялась Европа. Принадлежа къ числу немногихъ счастливцевъ, въ которыхъ проницательный Петръ замѣтилъ необыкновенныя способности духа и которыхъ потому избиралъ себѣ въ сотрудники, — сіи знаменитые Іерархи Россійской Церкви почитали за непремѣнную обязанность — знакомить, роднить души Русскихъ съ новымъ благодѣтельнымъ порядкомъ вещей и прославлять безсмертные подвиги своего Монарха-Благодѣтеля.

Ѳеофанъ, преимущественно предъ всѣми другими, ему современными Церковными Витіями, зани-

жалея красноръчіемъ церковно-политическимъ. Всѣ важнѣйшія событія царствованія Петра Великаго отъ побѣды Полтавской до Его кончины были предметами, воодушевлявшими воображеніе, умъ и сердце Ѳеофана. Если бы до насъ не дошло ни одного описанія дѣяній Петра, — Историкъ Русскій, прочитавъ Ѳеофановы проповѣди, могъ бы, на основаніи ихъ, написать довольно подробную Исторію всего важнаго, случившагося въ Его царствованіе: такъ Ѳеофанъ былъ внимателенъ къ современнымъ происшествіямъ въ Россіи! Въ тридцати шести его похвальныхъ словахъ и рѣчахъ на разные случаи живо изображено, умно обсужено, глубоко почувствовано все, что, въ его время, относилось къ славѣ и пользѣ народа Русскаго: Полтавская побѣда, Русскій флотъ и его подвиги, Нейштадтскій миръ между Россіею и Швеціею, учрежденіе Св. Синода, коронованіе Императрицы Екатерины — Супруги Петра Великаго, подвиги Менщикова — славнаго Петрова сотрудника — все это воспламеняло возвышенный духъ Проповѣдника, давало предметъ для его красноръчія. Онъ говорилъ много привѣтственныхъ рѣчей своему Монарху по случаю возвращенія Его изъ чужихъ краевъ, посѣщенія Кіева, и проч, и въ самый гробъ напутствовалъ Его краткою, но удивительно сильною проповѣдью. Словомъ: Ѳеофанъ не опускалъ ни одного важнаго событія, ни одного новаго благодѣтельнаго учрежденія безъ того, чтобы не прославлять мудрости и силы Петра, виновника сихъ событій и учрежденій. И должно признаться, что только его умъ и дарованія были къ тому достаточны.

Таково же было направленіе въ красноречіи и другихъ двухъ Проповѣдниковъ — Гавріила Бужинскаго и Стефана Яворскаго. Первый изъ нихъ необходимо долженствовалъ избирать для содержанія проповѣдей предметы изъ круга происшествій и дѣлъ гражданскихъ, и преимущественно военныхъ, по самому роду своей обязанности. Онъ сопутствовалъ Петру въ Его походахъ, служилъ долгое время Оберъ-Іеромонахомъ на флотѣ и, какъ выражается одинъ Стихотворецъ:

На стогнахъ городскихъ, въ святилищѣ церквей,
Въ поляхъ среди полковъ и средь морскихъ зыбей,
. . истины вѣщая гласъ къ народу,
Храмъ, грады и полки, и съ жителями воду,
Съ восторгомъ радостнымъ внимающимъ зрѣлъ,
Когда величіе гласилъ Петровыхъ дѣлъ.

Въ сихъ краткихъ стихахъ весьма вѣрно изображенъ предметъ краснорѣчія Гавріила Бужинскаго. Петръ и Его подвиги поглощали все его вниманіе. Побѣды подъ Полтавою и при Твереминдѣ (Тангутѣ), взятіе Шлиссельбурга, созданіе Санктпетербурга и кончина безсмертнаго Петра вызывали его на каѳедру — прославлять дивныя Его дѣла и, при Его гробѣ, изливать въ скорбныя сердца утѣшеніе, доказывая, что *Петръ и во гробѣ живъ* (1). Нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ шести словъ на указанные случаи, онъ говорилъ и много другихъ подобнаго содержанія. Такъ называемое Полное Собраніе Поучительныхъ Словъ, изданное неизвѣстно

(1) Тема Слова, говореннаго имъ по случаю годичнаго поминовенія Петра Великаго.

въ которомъ году Новиковымъ, оппюдь не полно, по замѣчанію внимательныхъ изыскателей (1). Можно безошибочно думать, что онъ написалъ и произнесъ предъ воинами много ободрительныхъ и похвальныхъ рѣчей, прежде и послѣ сраженій, и поучительныхъ проповѣдей, подобныхъ той, въ которой онъ прославляетъ войну и доказываетъ, *что она*, когда бываетъ справедлива, *начинается самимъ Богомъ*. Но, если бы сіе предположеніе оказалось и невѣрнымъ, то и тогда мысль, что въ краснорѣчіи сего Проповѣдника господствуетъ направленіе церковно-гражданское, была бы истинною: ибо она основывается на самыхъ его проповѣдяхъ, изданныхъ въ свѣтъ.

То же самое направленіе можно замѣчать и въ витійствѣ Стефана Яворскаго. Не господствуя въ его сочиненіяхъ вообще, оно довольно ощутительно проявляется даже въ тѣхъ изъ его поученій, гдѣ всего менѣе можно было бы сего ожидать. Такъ въ словѣ своемъ на Сошествіе Св. Духа (2), Стефанъ Яворскій испрашиваетъ у Бога, чтобы Онъ ниспослалъ дары Своего Духа въ различныхъ видахъ различнымъ лицамъ — Царю въ видѣ голубя, *да прилетитъ къ нему съ вѣтвію мира и тишины*, — Князьямъ, Боярамъ и всему Синклиту подъ видомъ вина, да укрѣпятся на труды и вѣрныя услуги, — флоту въ видѣ вѣтра, *да имѣютъ корабли благополучное плаваніе, егда симъ*

---

(1) Словарь Истор. о бывшихъ въ Россіи Писат. Дух. Чина Греко-Россійской Церкви. Томъ I, стр. 78 и 79. Изд. 2-е.

(2) Часть I, стр. ꙋѯг.

вѣтромъ Небеснымъ движимы и наставляемы будутъ,— воинамъ въ видѣ огня, *да разжигаетъ сердца ихъ въ день брани на пораженіе и поруганіе супостатовъ, на защищеніе же Россійской Державы*. Кромѣ подобныхъ намековъ на предметы гражданскіе, намековъ, которые можно находить и въ его проповѣдяхъ, собственно догматическихъ и нравственныхъ (1), мы находимъ въ III части его Собранія проповѣдей пять торжественныхъ и панегирическихъ словъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что и онъ не былъ безмолвнымъ зрителемъ подвиговъ ПЕТРА Великаго, не смотря на то, что главное занятіе его состояло въ управленіи Церковію (2).

И такъ, главное и общее направленіе витійства Ѳеофана Прокоповича, Гавріила Бужинскаго и Стефана Яворскаго, а особенно двухъ первыхъ, состояло въ томъ, что преимущественными предметами ихъ проповѣдей были современныя имъ гражданскія и военныя происшествія. Это не значитъ впрочемъ, чтобы они вовсе выпускали изъ виду предметы Вѣры и нравственности. Напротивъ, кромѣ того что каждый изъ нихъ (преимущественно Прокоповичъ и Яворскій) написалъ не мало поученій чисто догматическихъ и нравственныхъ, — всѣ сіи знаменитые Іерархи Россійской Церкви на самые предметы гражданственности и

---

(1) Слово въ недѣлю Мироносицъ. Часть I, стр. о҃д — п҃г;
Слово въ недѣлю 20 по Св. Духѣ. Часть II, стр. рк҃і и рг҃і;
Слово на день Великомуч. Екатерины. Часть III, стр. л҃є, л҃з.
(2) Истор. Словарь о Писат. Дух. чина. Т. II, стр. 254.

войны смотрѣли съ одной главной точки зрѣнія, точки, указуемой Словомъ Божіимъ и ученіемъ Вѣры. Во всѣхъ важнѣйшихъ происшествіяхъ жизни ПЕТРА Великаго, во всѣхъ Его побѣдахъ и новыхъ учрежденіяхъ, они видѣли перстъ Мiродержавнаго Промысла. Предлагая ПЕТРОВЫ дѣла, говоритъ Θеофанъ, предложимъ дѣла Божіи (1). Въ слѣдствіе сего возвышеннаго взгляда на жизнь и дѣянія своего Монарха, они любили находить сходство между имъ и священными лицами, состоявшими подъ особеннымъ покровительствомъ Промысла,— приноравливать къ нему разительнѣйшія мѣста Священнаго Писанія о семъ Промыслѣ (каково напр. слѣдующее: *сердце Царево въ руцѣ Божіей*). Отсюда въ ихъ проповѣдяхъ та возвышенность мыслей, которая возноситъ умъ отъ Царства земнаго къ Царству Божію; та теплота и напряженность чувствованій, которая заставляетъ сердце изливаться въ молитвѣ и благодарности предъ Богомъ брани и мира; та сила въ убѣжденіи, которая могущественно дѣйствуетъ на волю человѣка. Такъ Θеофанъ возбуждалъ къ прославленію Бога, прославившаго Русскій флотъ побѣдами, и къ благодаренію Его за оныя: «Тако продолжаетъ радости «твоя, тако славы твоя умножаетъ Богъ, о Рос«сіе! Прославимъ убо прославившаго насъ, благо«даримъ обрадовавшему насъ: Его дѣла есть флотъ «Россійскій; Его благословеніе есть толикая сила «и толикіе плоды флота Россійскаго. Онъ смот«рѣніемъ своимъ навелъ очи Монаршія на презрѣн-

(1) Слово на похвалу памяти ПЕТРА Великаго. Ч. II, стр. 137.

«ный воинникъ; Онъ Царское сердце зажегъ во «Архитектурѣ корабельной; Онъ, предопредѣляя «Россіи возвращеніе и полученіе новыхъ поморскихъ странъ, предварилъ ю благословеніемъ «Своимъ, сильну же и дѣйственну на морѣ сотворилъ, вооруживъ флотомъ, и толиками утвердилъ «побѣдами. Благословенъ Богъ нашъ, изводивый «тако! Буди имя Господне благословенно отнынѣ «и до вѣка (1)!» Подобныя мысли и чувствованія, которыми оживлены и проникнуты всѣ похвальныя слова сего Проповѣдника, очень часто встрѣчаются въ витійствѣ Вужинскаго (2) и Яворскаго (3). «Услышите»— такъ оканчиваетъ сей послѣдній благодарственное свое слово— «борющіися «съ нами, услышите до послѣднихъ земли, яко съ «нами Богъ; могущіи покаряйтеся: аще бо паки «возможете, паки побѣждени будете. Страха вашего не убоимся, ниже смутимся. Ибо крѣпость «дай Царю нашему и рогъ Помазаннаго Своего «вознося, Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ, «Господь благословитъ люди Своя миромъ. Тѣмже «молимся съ воздыханіемъ, о семъ благодареніе и «поклоненіе возсылающе Побѣдителю нашему «Христу со безначальнымъ Его Отцемъ и Св. Ду«хомъ на вѣки.»

---

(1) Похвальное Слово о Флотѣ Россійск. Часть II, стр. 59.

(2) Слово II-е, стр. 40 и 41, 64 — 67; Слово III-е, стр. 106 и проч.

(3) Благодарств. Слово о побѣдѣ надъ Шведами 1808 года. Часть III, стр. слв; Слово на пренесеніе Петра Великаго въ городѣ Арханг., стр. сл̃; Слово о побѣдѣ надъ Шведами подъ Полтавою, стр. слн и слѳ.

Вообще, сіи Проповѣдники были убѣждены, сильно чувствовали, что общество тѣснѣйшимъ, неразрывнымъ союзомъ связано съ ученіемъ Вѣры Христіанской; что Вѣра есть внутренняя, высшая жизнь человѣчества, а общество внѣшнее ея проявленіе. Для того они разсматриваютъ происшествія и учрежденія гражданскія преимущественно съ тѣхъ сторонъ, которыми онѣ соприкасаются къ духу Религіи. Возвышаясь надъ предразсудками большей части своихъ современниковъ, они разгадали, что Самъ Богъ даровалъ Русскому народу Петра, для преобразованія и улучшенія Россіи; такимъ образомъ всѣ Его нововведенія, клонившіяся къ сему улучшенію, всѣ Его подвиги для таковой цѣли предпринятые и совершенные, озаряли свѣтомъ Вѣры и представляли въ столь священныхъ чертахъ, что люди, зараженные самыми грубыми предразсудками и пристрастные къ старому порядку вещей, не могли находить въ нихъ ничего противнаго духу Евангелія.

Впрочемъ, не смотря на то, что въ краснорѣчіи этихъ трехъ Проповѣдниковъ господствуетъ одно, всѣмъ имъ общее, направленіе, — каждый изъ нихъ умѣлъ сообщить своимъ проповѣдямъ много особенностей и дать частныя черты и оттѣнки, взаимно отличающія ихъ творенія.

II.

Сравненіе Ораторскаго достоинства Прокоповича, Бужинскаго и Яворскаго въ частности.

Законъ разнообразія, восходящаго не рѣдко до рѣзкихъ противоположностей, господствуя въ природѣ видимой, имѣетъ мѣсто и въ природѣ духовной. Душа, по существу своему, во всѣхъ людяхъ одинаковая, отъ различныхъ впечатлѣній, производимыхъ въ ней предметами внѣшними, различнаго рода воспитанія и другихъ причинъ, — въ каждомъ человѣкѣ проявляется различно. Изъ стройнаго и равномѣрнаго развитія способностей, входящихъ въ составъ ея, или изъ преобладанія одной изъ нихъ надъ другою, образуется личный характеръ каждаго человѣка, обнаруживающійся во всѣхъ его дѣйствіяхъ, мысляхъ и чувствованіяхъ.

Такимъ образомъ и каждый изъ разсматриваемыхъ нами Ораторовъ положилъ въ своемъ краснорѣчіи особую печать своей собственной души и устройства внутренней жизни. По уму, силѣ воображенія и чувства, Ѳеофанъ, какъ Витія, стоитъ выше Бужинскаго и Яворскаго. Его умъ полнѣе и глубже обсуживаетъ и исчерпываетъ предметы, нежели умъ Бужинскаго; въ картинахъ, которыя не рѣдко любитъ рисовать его воображеніе, въ чувствованіяхъ, изливающихся изъ глубины его души, не замѣтно того излишества и принужденности, которыя часто встрѣчаются въ витійствѣ Яворскаго. Отсюда —

2) Онъ обладаетъ большимъ искусствомъ въ избраніи предметовъ для поученій, нежели Бужинскій и Яворскій. Нельзя сказать, чтобы въ семъ отношеніи послѣдніе всегда любили такую изысканность, какая находится въ нѣкоторыхъ ихъ проповѣдяхъ (1): напротивъ, предложенія, раскрытіемъ коихъ они занимались, большею частію свободно и естественно вытекаютъ изъ обстоятельствъ, или изъ текстовъ. При всемъ томъ, ни одинъ изъ нихъ не показалъ той смѣтливости и обширности взгляда при выборѣ матерій для своихъ проповѣдей, какія свойственны Ѳеофану. Предложенія, составляющія матерію его словъ, показываютъ ту многообъемлемость, обладающій которою умѣетъ одною чертою, однимъ словомъ выразить всю сущность предмета, обозначить примѣчательнѣйшіе, характеристическіе отмѣтки его. Съ другой стороны, темы его проповѣдей такъ опредѣленны и частны, что не могутъ быть содержаніемъ поученій въ другихъ, даже подобныхъ, но не совершенно сходныхъ между собою случаяхъ; между тѣмъ какъ недостатокъ сей опредѣленности и частности весьма ощутителенъ въ витійствѣ Яворскаго и Бужинскаго. Но, чтобы яснѣе увидѣть превосходство Ѳеофана предъ сими по-

---

(1) На пр., Бужинскій, по случаю поднесенія Петру Великому ключа отъ крѣпости Шлиссельбурга, говорилъ цѣлую Проповѣдь о [illegible] Давидова и о томъ, [illegible] (Слово IV). Яворскій, по тому поводу, что Іис. Христосъ избралъ въ Апостолы изъ рыболововъ, предложилъ *пространное Слово* о томъ, что рыбы и людіе много себѣ суть подобны. Часть I, стр. 64.

сходствомъ въ избраніи предметовъ для проповѣдей, приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ ихъ произведеній. — Полтавская побѣда воодушевляла умы каждаго изъ нихъ, но не всѣ они видѣли одно и то же. Они сходятся между собою въ главной точкѣ зрѣнія на сію побѣду, приписываютъ ее Богу, но каждый избираетъ для своего слова предложеніе особенное. Яворскій ограничился только возбужденіемъ радости; Бужинскій хочетъ внушить своимъ слушателямъ чувство благодарности къ Богу — Виновнику побѣды. Нѣтъ сомнѣнія, что предложенія естественно вытекаютъ изъ указаннаго обстоятельства; при всемъ этомъ нельзя не замѣтить, что они отзываются общностію: великая побѣда, одержанная надъ врагами, возбуждаетъ радость и благодарность къ Богу въ вѣрномъ сынѣ Отечества и добромъ Христіанинѣ. Θеофанъ избѣгнулъ общности. Желая, подобно Бужинскому, побудить Россіянъ къ излiянію благодарности предъ Богомъ по случаю сей побѣды, онъ, для достиженія своей цѣли, разсматриваетъ: a) *коликая супостатская лютость и сила уготована была на насъ;* b) *како она Россійскимъ оружіемъ сломлена на Полтавской баталіи,* c) *кіе плоды столь преславной викторіи родилися намъ.* Очевидно, что Θеофанъ глубже двухъ первыхъ Витій понялъ то могущественное вліяніе, которое имѣла Полтавская побѣда на судьбу Россіи. Столь же обширный и опредѣленный взглядъ бросаетъ онъ въ словѣ своемъ на миръ между Россіею и Швеціею, когда описываетъ первую изъ сихъ Державъ, *каковою она была прежде вой-*

ны и каковою стала послѣ оной. Въ словѣ на похвалу Петра Великаго, по кончинѣ Его произнесенномъ, Ораторъ исчисляетъ подвиги безсмертнаго Монарха во первыхъ *просто какъ Царя*, а потомъ *какъ Царя Христіанскаго*. Бужинскій въ словѣ своемъ на сей же случай, желая преподать утѣшеніе и наставленіе своимъ слушателямъ, берется доказать, что Петръ Великій *аще и умре, но живъ есть; что смерть ему не унесла, но принесла животъ*: предметъ для размышленія счастливый, примѣненный къ обстоятельству, живой и остроумный, но, какъ видно изъ развитія его (о семъ будемъ говорить послѣ), понятый односторонно, только въ отношеніи къ жизни Петра Великаго загробной, между тѣмъ какъ Ѳеофанъ доказываетъ, что Петръ будетъ жить въ дѣлахъ своихъ и на землѣ, до тѣхъ поръ, пока народъ Русскій сохранитъ свою независимость, пока будетъ слѣдовать тому направленію, которое указано ему, возбуждено въ немъ геніемъ и могуществомъ сего Монарха. Вообще можно замѣтить, что въ отношеніи къ избранію предложеній, составляющихъ предметъ словъ, Ѳеофанъ избѣгнулъ всѣхъ недостатковъ, которые замѣтили въ витійствахъ Бужинскаго и Яворскаго; первый умѣлъ сообщить имъ гораздо въ высшей степени тѣ совершенства, которыя слегка находятся въ словахъ сихъ послѣднихъ Ораторовъ. Предложенія словъ Ѳеофановыхъ, большею частію ознаменованныя полнотою и ясностію взгляда многообъемлющаго, служатъ вмѣстѣ основаніемъ раздѣленій, кои, вытекая изъ нихъ опредѣленно и точно, выражаютъ

извѣстныя стороны предмета и потому облегчаютъ вниманіе слушателей, — совершенства, которыхъ тщетно будемъ искать въ предложеніяхъ проповѣдей Бужинскаго и Яворскаго. Посему

Б) Ѳеофанъ удачнѣе раскрываетъ предметы, избираемые для проповѣданія, нежели послѣдніе два Оратора. Полнота безъ излишества, краткость безъ недостатковъ, строгая отчетливость, направленіе посредствующихъ мыслей къ одной главной, искусное и вмѣстѣ естественное размѣщеніе главныхъ и подраздѣльныхъ частей изслѣдованія, легкіе, иногда смѣлые обороты, зрѣлость и глубина мыслей, гдѣ нужно смѣняемыхъ живыми чувствованіями, основательность и сила доводовъ, заимствуемыхъ изъ ума, опыта, писаній Святыхъ Отцевъ и Священныхъ Книгъ: вотъ тѣ совершенства, въ которыхъ самая строгая Критика не можетъ отказать витійству Ѳеофана, и которыхъ въ совокупности даже снисходительная не сыщетъ въ проповѣдяхъ Бужинскаго и Яворскаго.

Яворскій, вообще не исчерпывая глубины предметовъ, избираемыхъ имъ для проповѣданія, не рѣдко очень долго медлитъ, останавливаетъ свое и слушателей своихъ вниманіе на предметахъ постороннихъ и не прямо ведущихъ къ предположенной имъ цѣли (1). Мысли, составляющія основу изслѣдованія его проповѣдей, онъ развиваетъ

(1) Похвальн. Слово въ день Великомуч. Екатерины. Часть III, стр. [illegible] — [illegible]; Слово въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ. Часть I, стр. [illegible] и [illegible] и проч.

посредствомъ текстовъ, не рѣдко примораживая ихъ къ непѣтемымъ случаямъ слишкомъ произвольно; объясняетъ мнѣніями Св. Отцевъ и свѣтскихъ Писателей, иногда слишкомъ много занимаясь сими послѣдними; оживляетъ и согрѣваетъ теплотою чувствованій, не всегда естественныхъ, а нерѣдко принужденныхъ и преувеличенныхъ; облекаетъ въ образы воображенія, не всегда правильные и изящные. Въ проповѣдяхъ его не льзя находить глубокихъ умствованій — доказательствъ, почерпнутыхъ изъ разума; его взоръ большею частію, если можно такъ выразиться, скользитъ по поверхности предметовъ, составляющихъ матерію словъ его, не проникая далеко во внутреннія ихъ свойства; и вообще, въ раскрытіи избираемыхъ имъ истинъ, онъ показалъ болѣе учености, нежели творчества, болѣе начитанности, нежели наблюденія надъ своими слушателями. Послѣ сего понятно, отъ чего такъ не сильно и тускло въ его ораторскихъ произведеніяхъ отражается современная ему жизнь Русскихъ. Даже въ тѣхъ проповѣдяхъ, которыя онъ писалъ по случаю побѣдъ Петра Великаго, и въ которыхъ такъ много воображенія и восторга душевнаго, сія слабость и тусклость ощутительны. Побѣды сіи онъ изображаетъ чертами болѣе общими, нежели характеристическими, болѣе возвышенными, нежели точными; онъ не много углубляется размышленіемъ въ тѣ благодѣтельныя для Россія послѣдствія, которыя вытекали изъ сихъ побѣдъ, и о которыхъ такъ глубоко и подробно размышляетъ Ѳеофанъ. Впрочемъ Яворскій въ свое время, когда еще только

начала появляться заря нашей Словесности, и когда старались болѣе собирать, нежели выбирать мысли,—въ свое время показалъ великія способности къ красорѣчію. Получивъ начальное образованіе подъ руководствомъ Варлаама Ясинскаго (бывшаго Іеромонахомъ Кіевопечерскаго Монастыря, потомъ Ректоромъ Кіевской Академіи, наконецъ Митрополитомъ), а послѣ того обогатившись себя свѣдѣніями въ Кіевской Академіи и въ Польскихъ — Львовскомъ и Познанскомъ Училищахъ (1), Яворскій оставилъ въ своихъ твореніяхъ памятникъ ума обширнаго и плодовитаго; былъ ученѣйшій защитникъ Православія; былъ для своихъ современниковъ, въ извѣстномъ отношеніи, тѣмъ же, чѣмъ названо одно изъ важнѣйшихъ его сочиненій— камнемъ Вѣры. И въ его поученіяхъ, такъ же какъ въ Ѳеофановыхъ, можно находить мѣста очень трогательныя, исполненныя глубокихъ чувствъ. Такими чувствами проникнуто заключеніе его слова въ Недѣлю Всѣхъ Святыхъ. Доказавъ въ изслѣдованіи, что ни почести, ни богатства, но только слава небесная можетъ насытить сердце человѣческое, онъ продолжаетъ: «Блистаете въ «очахъ нашихъ, сего свѣта свѣтила, на высо«кихъ властехъ, аки на небѣ, и разумѣете, яко «мраку смертному есте же причастніи: пріидетъ, «пріидетъ смертный вечеръ, который всѣ ваши «погаситъ блистанія; и, яко огнь обращается въ «пепелъ, тако и ваша слава въ перстии вселится;

(1) Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаго чина. Томъ II, стр. 262.

«и бысть вечеръ. Не воспоминаю здѣ злата, «сребра и каменій многоцѣнныхъ; не воспоминаю «дитъ, прекрасно сіяющихъ: все то тлѣніе міра «сего. Пріидетъ, пріидетъ вечеръ смертный, «который все то погаситъ: сама только слава «небесная, самъ только день успокоенія вечера не «знаетъ, день невечерній, день немерцающій, ночи «не причастный. . . . А кое же тебѣ, о . . . чело- «вѣче, на семъ свѣтѣ до неба препятіе? Для чего «къ земли всемъ сердцемъ прилипаеши ? . . . По- «чию къ насладенію вѣчныхъ, нескончаемыхъ «благъ не ускоряеши? . . . Кровь дражайшая Спа- «сителя моего, ради насыщенія и услажденія на- «шего нещадно изліянная! окропи и умягчи ока- «мененное сердецъ нашихъ нечувствіе; даждь намъ «сію благодать, просвѣти намъ мысленныя помра- «ченныя зѣницы, да быхомъ познали тщетную міра «сего прелесть, которая сердца человѣческаго «насытити не можетъ, и дабы мы, сію поправше, «всѣмъ сердцемъ, всѣми силами спѣшили къ неувя- «даемой славѣ небесной, которая едина сердце «человѣческое насыщаетъ; насыщуся внегда явит- «мися слава твоя (1)! » Вотъ краснорѣчіе, изли- вшееся изъ души Оратора и долженствовавшее трогательно подѣйствовать на сердца слушате- лей!

Бужинскій, уступая Яворскому въ пламенности и трогательности чувствъ, превосходитъ его силою и основательностію размышленія. Ткань мыслей его крѣпка: онъ основываетъ ее, подобно

(1) Часть I, стр. [illegible] и слѣд.

Яворскому, на текстахъ Св. Писанія, но удачно выбранныхъ и приноровленныхъ къ извѣстнымъ случаямъ; развиваетъ ее непринужденнымъ изъясненіемъ сихъ текстовъ — собственнымъ и заимствованнымъ изъ писаній Отцевъ и Учителей Церкви; украшаетъ цвѣтами воображенія не столь яркими и свѣжими, какіе встрѣчаются въ витійствѣ Прокоповича, но за то почти всегда естественными и вѣрными; расплолаетъ мнѣніями Писателей свѣтскихъ, никогда почти слишкомъ много не занимаясь ими (1). Планъ его проповѣдей иногда показываетъ полноту и многообъемлемость (2); зависимость второстепенныхъ мыслей отъ главныхъ вездѣ ощутительна. Такъ въ словѣ на побѣду при Тангутѣ, взявшись прославить войну — *матерь побѣдъ*, и доказать, что *она, если бываетъ справедлива, начинается отъ самого Бога и отъ Него же увѣнчавается побѣдою*, Проповѣдникъ, во-первыхъ, кратко упоминаетъ о тѣхъ еретическихъ мнѣніяхъ, которыя направлены противъ войны (о мнѣніяхъ Манихеевъ, Анабаптистовъ, Вейгеліанъ и Социніанъ); потомъ приводитъ тѣ мѣста Св. Писанія, въ которыхъ мнѣнія сіи находятъ для себя довольно твердое основаніе и, посредствомъ правильнаго изъясненія этихъ мѣстъ, открываетъ, что въ нихъ ничего противнаго войнѣ не содержится; далѣе, показавъ въ общихъ, но точныхъ чертахъ, *какая брань до-*

(1) Кажется онъ поступилъ вопреки сему замѣчанію только съ мнѣніемъ Галена о составныхъ частяхъ тѣла человѣческаго.

(2) Слово о Промыслѣ Божіемъ о Россіи.

стойно именоватися может правильная и законная, онъ пространно доказываетъ примѣрами и ученіемъ, заключающимися въ Библіи, что законная брань не только не противна Богу, но имъ самимъ начинается, споспѣшествуется и увѣнчавается побѣдою; наконецъ, кратко коснувшись того, что ПЕТРЪ началъ правильную и законную войну съ Шведами, говоритъ, что Самъ Богъ — *превысочайшій Судія, пріявшій въ праведное свое защищеніе* Россію, воинству Россійскому, *въ регулѣ воинскомъ не искусному*, даровалъ настоящую побѣду. Подобная зависимость мыслей и отношеніе ихъ одной къ другой замѣтны и въ другихъ проповѣдяхъ, всегда богатыхъ обильными и умными оборотами и не рѣдко оживленныхъ непритворными чувствами. Заключеніе его проповѣди о войнѣ можетъ служить, по мыслямъ, образцемъ для тѣхъ Священнослужителей, на коихъ лежитъ обязанность поучать воиновъ. Сказавъ прежде о побѣдѣ и упованіи ПЕТРА Великаго на Бога, онъ продолжаетъ: «Сіе твое и сицевое на «Бога упованіе, всегда побѣдителя, всегда врагомъ «страшна, всегда въ семъ мірѣ славна и небесною «честію увѣнчанна въ ономъ вѣцѣ покажетъ. Ра«дуйтеся и вы и торжествуйте, Россійстіи Флаг«маны, Капитаны и все Христолюбивое воинство, «здравія вашего не щадящіи и о житіи своемъ ради «Отечества не брегущіи: вамъ мученическій вѣнецъ «уготованъ есть; вы, оставльшіи вся мірская при«страстія, въ царствіи небесномъ сторицею вос«пріимете и животъ вѣчный наслѣдите. Сладкая «вамъ смерть за Отечество, но сладости вѣчныя,

«нихъ же око не видѣ, ухо не слыша и на сердце че-«ловѣку не взыдоша, уготованы вамъ. Тамо со о-«ными воинами, Ѳеодоромъ Стратилатомъ (Вое-«водою), Андреемъ Стратилатомъ, Георгіемъ, Ди-«митріемъ, Севастіаномъ и иными безчисленными «побѣдный вѣнецъ воспріимете.» — Этотъ намекъ на вѣнцы небесные всегда можетъ воодушевлять сердце воина геройскимъ мужествомъ и самоотверженіемъ — не щадить своей жизни за Вѣру, Государя, Отечество. Вообще, въ распредѣленіи и раскрытіи мыслей, Бужинскій превосходитъ Яворскаго; въ ораторскихъ его произведеніяхъ можно замѣчать свѣжіе слѣды жизни, ему современной, и обстоятельныя указанія на тѣ великія происшествія и новыя учрежденія, коими ознаменовано славное царствованіе Петра Великаго. Впрочемъ, онъ ни въ какомъ отношеніи, и преимущественно въ семъ послѣднемъ, не можетъ равняться съ безсмертнымъ Ѳеофаномъ.

Чѣмъ внимательнѣе всматриваешься въ ораторскія произведенія сего знаменитаго Витіи, тѣмъ болѣе удивляешься его живому воображенію, пламенному сердцу и особенно обширному, многообъемлющему уму. Нельзя сказать, чтобы въ раскрытіи истинъ, избираемыхъ имъ для поученій, вездѣ господствовала та гармонія между способностями духа, по силѣ коей ни одна изъ нихъ не подавляетъ другой: напротивъ преобладаніе разсудка надъ воображеніемъ и сердцемъ въ каждомъ изслѣдованіи его проповѣдей весьма ощутительно. Въ слѣдствіе сего преобладанія, ясность и раздѣльность понятій, основательность и зрѣлость сужденій, строгій и

правильный выводъ умозаключеній ярко отражаются въ его ораторскихъ произведеніяхъ. Умъ его, обогащенный обширными свѣдѣніями въ Богословіи, Философіи, Всеобщей Словесности, Исторіи, Политикѣ и Законовѣдѣніи Церковномъ и Гражданскомъ (1), — съ рѣдкимъ, удивительнымъ искусствомъ умѣлъ извлекать изъ области всѣхъ сихъ наукъ сильные доводы, способные убѣждать каждаго въ извѣстной истинѣ и производить надъ сердцами слушателей желаемое дѣйствіе: Ѳеофанъ, всегда почти обозначая въ предложеніяхъ главныя стороны предмета, который берется разсмотрѣть, въ изслѣдованіи каждую изъ сихъ сторонъ раскрываетъ отдѣльно, раздробляетъ на новыя части, сообщаетъ имъ особую физіогномію, замѣчаетъ малѣйшіе, но существенные оттѣнки, связываетъ естественными оборотами, такъ что изъ всего этого составляется одно полное цѣлое. По сему онъ всегда почти исчерпываетъ и, такъ сказать, истощаетъ предметы, избираемые для назиданія другихъ. Въ его проповѣдяхъ очень не много тѣхъ отступленій, которыя, отвлекая вниманіе отъ главнаго предмета, не освѣщаютъ его ни однимъ дѣльнымъ замѣчаніемъ. Напротивъ единство главныхъ мыслей и строгая отчетливость господствуетъ въ каждомъ изслѣдованіи; понятія соприкосновенныя всегда или вытекаютъ изъ мыслей, существенно относящихся къ извѣстному предмету проповѣди, или ведутъ къ онымъ. Говоритъ ли онъ о вѣчныхъ истинахъ Святой Вѣры и нрав-

---

(1) Словарь Истор. Писателей Дух. чина, Томъ II, стр. 322.

ственности, или выхваляетъ дивныя дѣла ПЕТРА, его побѣды и учрежденія Гражданскія, — вездѣ и всегда это единство, эта отчетливость и последовательность главныхъ и соприкосновенныхъ мыслей очень ярко проявляется. — Впрочемъ не въ этомъ одномъ состоитъ достоинство раскрытія предметовъ его. Съ свѣтомъ разсудка онъ, во многихъ случаяхъ, умѣлъ счастливо сочетать свѣжія картины воображенія и преимущественно восторженность и пламень чувства. Глубокое познаніе сердца человѣческаго и тѣхъ пружинъ, которыя способны имъ двигать, доставляло ему способъ могущественно дѣйствовать на своихъ современниковъ — особенно тогда, когда онъ, бывъ очевиднымъ свидѣтелемъ великихъ перемѣнъ, говорилъ о пользѣ новыхъ заведеній, порядкѣ военномъ и гражданскомъ и знаменитыхъ побѣдахъ, когда сравнивалъ видимое просвѣщеніе съ прежнимъ невѣжествомъ и доказывалъ необходимость повиновенія Царской власти. Вотъ одно изъ тѣхъ поразительныхъ и проникнутыхъ живымъ чувствомъ мѣстъ, которыя можно находить почти въ каждой Ѳеофановой Проповѣди. Доказавъ, на основаніи разума и Св. Писанія, неприкосновенность Царственнаго лица и необходимость повиновенія оному, онъ продолжаетъ: «Аще противятся Богу са«мому противляяйся Властямъ строптивымъ и Бо«га незнающимъ: то кое воздадимъ слово не про«сто противляющеся, но и больше дерзающе на «Монарха благовѣрнаго и толико Россію воспол«зовавшаго, яко отъ начала Государства Россій«скаго, елико могутъ обрѣстися Исторіи, сему

«равнаго не покажутъ? Ибо понеже на двоихъ сихъ «вся Государственная должность виситъ, на гражданскомъ глаголѣ и воинскомъ дѣлѣ: кто у насъ «когда обоя сія такъ добрѣ совершилъ, яко же сей «(Петръ)? Во всемъ обновилъ, или паче отродилъ «Россію. Чтожъ, сіе ли отъ насъ награжденіе «будетъ ему, да его же промысломъ и собственными труды славу и безпечаліе всѣ получили, «той самъ имя хульное и житіе многобѣдное имѣетъ? Кая се срамота! кій студный порокъ! «Страшенъ сый непріятелемъ, боятися подданныхъ понуждается! славенъ у чужихъ, безчестенъ «у своихъ! И когда многими попеченія и подвиги «самъ себѣ безвременную старость привлекаетъ, «когда за цѣлость Отечества, вознерадѣвъ о своемъ здравіи, аки скороходнымъ бѣгомъ самъ спѣшитъ къ смерти, тогда нѣкіимъ возмнился долго «жити! Аще не законъ Божій обуздовалъ насъ, «самый того неблагодарствія студъ силенъ былъ «бы обуздати (1)»! Съ такимъ пламеннымъ чувствомъ онъ всегда говоритъ о Преобразователѣ Россіи и его подвигахъ: «Что се есть?»— вопрошаетъ онъ, въ порывѣ горести, при гробѣ его — «до чего мы дожили Россіяне? Что видимъ, что «дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ! не мечтаніе ли сіе? не сонное ли привидѣніе? Ахъ, какъ «истинная печаль! какъ извѣстное наше злоключеніе! Виновникъ безчисленныхъ благодѣяній и «нашихъ радостей, воскресившій аки отъ мертвыхъ Россію и воздвигшій въ такую силу и

(1) Слово о власти и чести Царской. Часть I, стр. 264.

«славу, или паче родившій и воспитавшій, пря-«мый сый Отечества нашего Отецъ, которому, «по его достоинству, добріи Россійстіи сынове «безсмертну быти желали, по лѣтамъ же и со-«ставу крѣпости, многолѣтно еще жити имущаго «вси надѣялися: противно и желанію и чаянію «скончалъ жизнь!... Довольно видимъ, коль про-«гнѣвили Тебе, о Боже нашъ, и коль раздражили «долготерпѣніе Твое! О недостойныхъ и бѣдныхъ «насъ! о грѣховъ нашихъ безмѣрія!» Не знаемъ, можно ли глубже и поразительнѣе изъяснить то чувство горести, которое въ сердцахъ Русскихъ порождала ранняя смерть Петра Великаго, по дѣ-ламъ своимъ — безсмертнаго? «Что видимъ? что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ!» Это искра, возжигающая въ Русскомъ умѣ тысячи мыслей! это струя, вливающая въ Русское сердце цѣлое море чувствъ! Вообще Ѳеофанъ, во многихъ случаяхъ, умѣлъ счастливо сочетать зрѣлость и глубину мыслей съ живостію и поразительностію чувствованій; и въ семъ-то сочетаніи сокрывается причина, отъ чего

В) Тонъ его выраженія стройнѣе и пріятнѣе дѣйствуетъ на душу, нежели тонъ Бужинскаго и Яворскаго.

Извѣстно, что каждая истина имѣетъ свой собственный тонъ, духовные звуки коего способны настроивать, свойственнымъ себѣ образомъ, духъ нашъ. Свѣтлыя мысли, радостныя, или печальныя чувствованія наши не что иное суть, какъ от-голоски сего тона; не настроенность и, такъ сказать, безавучность нашей души есть слѣдствіе

нашего невнимания, или неспособности внимать стройному сочетанию тѣхъ звуковъ, коими непрестанно оглашается духовное царство истины. Счастливы тѣ, кои, въ минуты воодушевленія, воспаряютъ душею въ это царство истины: они способны переливать звуки ея и въ сердца другихъ.

Прокоповичъ болѣе принадлежитъ къ симъ счастливцамъ, нежели Бужинскій и Яворскій. Въ отношеніи къ происшествіямъ и новоучрежденіямъ гражданскимъ, которыми ознаменовано было славное и незабвенное для народа Русскаго царствованіе Петра Великаго, возвышенная душа Ѳеофана была стройнымъ органомъ, *торжественно* вѣщающимъ о могущественномъ вліяніи сихъ происшествій на судьбу Россіи и о многосторонней пользѣ сихъ новоучрежденій. Таковая торжественность тона ощутительна даже тамъ, гдѣ всего менѣе можно было ожидать ея — и въ простомъ разсказѣ о какомъ-либо происшествіи, и въ легкомъ очеркѣ характера тѣхъ лицъ, кои участвовали въ ономъ, и въ скромномъ описаніи тѣхъ благодѣтельныхъ слѣдствій, кои вытекали изъ нововведеній Петровыхъ. Извѣстно, что одно слово, поставленное на своемъ мѣстѣ, одинъ удачный оборотъ, сдѣланный кстати, сообщаетъ цѣлому отдѣленію рѣчи особый тонъ: Ѳеофанъ зналъ тайну сію и во многихъ случаяхъ счастливо пользовался ею, соблюдая, при выраженіи своихъ мыслей о предметахъ гражданскихъ, торжественность тона безъ напыщенности и пустой высокопарности. Хочетъ ли онъ выразить то, какъ трудно въ

одномъ человѣкѣ духу воинственному совмѣщаться съ мудростію управленія мирными дѣлами гражданскими? Для объясненія сего онъ представляетъ несовмѣстимость бури съ тишиною (1) — предметовъ, возбуждающихъ понятіе о высокомъ и очень счастливо объясняющихъ дѣло. Желаетъ ли показать, какъ мало нужды имѣетъ Петръ въ похвалахъ для увѣковѣченія своей славы, онъ говоритъ: «дивныя дѣла твоя суть твоя трофеи: «Россія вся есть статуя твоя, изрядныимъ мастерствомъ твоимъ отъ тебе передѣланная: міръ «же весь есть и Стихотворецъ и Проповѣдникъ «славы твоея!» (2). Изъ подобныхъ звуковъ, выливающихся изъ души Ѳеофана, составляется торжественность тона, общая всѣмъ его Проповѣдямъ о предметахъ гражданскихъ, торжественность, необходимо предполагающая сочетаніе возвышенныхъ мыслей съ глубиною чувствованій, въ которыхъ не льзя отказать сему знаменитому Витіи. Впрочемъ не льзя сказать, чтобы онъ вездѣ съ намѣреніемъ выдерживалъ сію торжественность; не рѣдко изъ Панигириста онъ дѣлается простымъ разскащикомъ и повѣствователемъ, самъ сознаваясь въ томъ. Но это не унижаетъ торжественности тона въ выраженіи: ибо дѣла гражданскія и подвиги военные, которые совершилъ Петръ, сами по себѣ такъ возвышенны, что и простое исчисленіе ихъ не вредитъ торжественности тона, а придаетъ ему естествен-

(1) Слово на похвалу Петра Великаго. Томъ II, стр. 147.
(2) Тамъ же, стр. 164.

ность, предохраняя отъ напыщенности и преувеличеній. Ѳеофанъ искренно сознавалъ, глубоко чувствовалъ эту возвышенность дѣлъ Петровыхъ; и въ семъ-то сознаніи и чувствованіи скрывается причина, отъ чего онъ, желая восхвалить Петра Великаго, иногда просто указываетъ только на его дѣла, и отъ сего, въ самыхъ торжественныхъ проповѣдяхъ его, встрѣчаются мѣста, проникнутыя тихими и нѣжными, но вмѣстѣ и возвышенными чувствами, каково, на пр., слѣдующее: «Похитили сердце его (Петрово) чужія страны, разными ученія и искуествы словущія.... Жалостно «было отлучитися Отечества и дому, Матери «своей благоутробнѣйшей и любезнѣйшей Фамиліи. «Отлучился! Тяжело было подняти на тѣло юно«шеское неспокойства и безгодія, еще же бѣдствія «дорожнія. Поднялъ! Трудно было перебыти пре«пятствія, ово тайная и лестная, ово же явная. «Перебылъ! Такъ охотно избѣгъ отъ Отечества, «ради Отечества, какъ бы другой уходилъ изъ «плѣна и неволи; такъ къ трудамъ спѣшилъ, какъ «бы кто къ царствованію (1)!» Вообще, въ выраженіи мыслей о предметахъ гражданскихъ, Ѳеофанъ соблюдалъ тонъ торжественный, избѣгая преувеличеній, надутости и высокопарности въ изложеніи современныхъ ему происшествій и тѣхъ чудныхъ дѣлъ, которыя предъ глазами его творились исполинскимъ могуществомъ Великаго Петра.

Совсѣмъ другой тонъ господствуетъ въ проповѣдяхъ его о предметахъ Вѣры и нравственно-

(1) Тамъ же, стр. 147 и 148.

сіи ; въ сихъ послѣднихъ онъ представляется не мужемъ Государственнымъ, а просто Учителемъ Церкви. Сообразуясь съ потребностію своихъ слушателей и свойствомъ истинъ, которыя предлагаетъ для ихъ назиданія, равно какъ и тѣхъ впечатлѣній, которыя желаетъ произвести въ сердцахъ ихъ, онъ иногда говоритъ тономъ простымъ, нисходя до разговорнаго; иногда наставляетъ, какъ отецъ, гдѣ видитъ скудость познанія въ слушателяхъ; изъясняется языкомъ сердца, когда замѣчаетъ въ нихъ къ предлагаемому предмету равнодушіе и холодность; поражаетъ, гдѣ нужно, воображеніе ихъ представленіями великими, каково, на пр. слѣдующее изображеніе вѣчности мученій: «Потекутъ вѣки, аки часы, гдѣ и единый «часъ покажется цѣлымъ вѣкомъ, а надъ узилищемъ «адскимъ будетъ слышатися гласъ правосуднаго «Бога: *еще гнѣваюся*. Прейдутъ милліоны милліоновъ вѣковъ, а злополучнымъ узникамъ будетъ «гремѣти въ ушесахъ: *еще гнѣваюся*. Погрѣшатъ «во счисленіи вѣковъ и быстрѣйшіе Ангельскіе «умы, выйдетъ изъ памяти осужденныхъ, было ли «когда начало симъ мукамъ, а инаго ничего отъ «праведнаго Бога не услышатъ, точію: *еще гнѣваюся, еще гнѣваюся* (1)». Откуда тонъ въ выраженіи его мыслей и чувствованій, столь же разнообразенъ, сколь разнообразны истины, о коихъ вѣщалъ онъ предъ своими слушателями, и сколь разнообразны тѣ впечатлѣнія, которыя желалъ произвесть въ умахъ и сердцахъ ихъ. Все-

---

(1) Слово въ Недѣлю Богатаго. Часть III, стр. 126 и 127.

гда почти сродняясь душею съ предметами своихъ поученій, онъ собственныя чувствованія и мысли объ нихъ легко и свободно напечатлѣваетъ и переливаетъ въ души другихъ: онъ страшенъ, когда описываетъ свойства адскихъ мученій; робокъ, когда размышляетъ о памятованіи смерти; пламенѣетъ ненавистью ко грѣху и возбуждаетъ ее въ сердцахъ другихъ, когда говоритъ о гнусности его; наполняетъ душу свою и своихъ слушателей священною грустію и печаліе, когда исчисляетъ, какъ многіе погибнутъ и какъ немногіе спасутся; возносится на неимовѣрную высоту и увлекаетъ туда сердца другихъ, когда восхваляетъ величіе Божіей Матери (1). Вслушиваясь въ тонъ его поученій, внимая всѣмъ переливамъ этого тона, столь же разнообразнымъ, какъ разнообразны стороны истинъ, составлявшихъ предметъ аскетическихъ его словъ, — душа, проникнутая Вѣрою и любящая добродѣтель, невольно погрузится въ ту священную задумчивость, которая раждаетъ печаль по Богѣ.

Не таковъ тонъ въ ораторскихъ произведеніяхъ Стефана Яворскаго. И при легкомъ взглядѣ на нихъ, тотчасъ открывается какая-то излишняя напряженность въ выраженіи: Увлекаясь живостью воображенія и чувства, Ораторъ сей любитъ выражаться преувеличенно и изысканно; воспламеняется тамъ, гдѣ нужно было бы говорить спокойнѣе; сознавая самъ свое достоинство, онъ часто даетъ чувствовать его и своимъ слуша-

(1) Обо всѣхъ этихъ предметахъ онъ писалъ Поученія.

шелямъ — и не рѣдко тамъ, гдѣ бы лучше было скрыть оное. «Пріидите,» взываетъ онъ въ одномъ своемъ вступленіи, «пріидите вси огневицею грѣ«ховною палимые, обладаемые отъ демоновъ без«законницы, образъ только человѣческій имущіи, «а вещію свиніи сущіи, приступите и пріимите «рецептъ. . . . Пріемше же принесите въ аптеку «совѣсти своея; составите по реченному. Вѣру «ми имите: не токмо огневицу сію угасите, но «уже въ тую же немощь никогда не впадете, егда «чистѣйшимъ употребленіемъ врачевство сіе вку«шати начнете.» Впрочемъ, Стефанъ Яворскій иногда въ торжественности тона не уступаетъ и самому Ѳеофану, особенно когда въ предметѣ, о коемъ берется говорить, находитъ пищу для своего воображенія и чувства. «Радуйтеся,» (такъ начинаетъ онъ Слово свое по случаю Полтавской побѣды) «радуйтеся и веселитеся Христоимени«тіи людіе, ликуй и торжествуй Церковь Хри«стова и Православная Великороссійская Держава! «Се нынѣ время благополучно и благопріятно: уже «бо лютая зима прейде, скорбное преста безвед«ріе, буря свирѣпыхъ вѣтровъ непріятельскихъ «утолися, облакъ темный и громогласный разгна«ся, печали и воздыханія мимо идоша. . . . Нива «Державы Россійскія угобзися, класы побѣдные «благополучно собраны, процвѣте скипетръ Дер«жавнѣйшаго Государя и плодъ принесе не сто«ричный, но безчисленный (1). . . .»

---

(1) Томъ III, стр. СМА.

Букинскій, относительно тона въ выраженіи, не сходенъ ни съ Ѳеофаномъ, ни съ Яворскимъ. Онъ выражаетъ свои мысли и чувствованія спокойнѣе и проще, нежели сей послѣдній, и никогда не возвышается до той торжественности, которая весьма ощутительна въ политическихъ проповѣдяхъ Ѳеофана. За то въ тонѣ его нѣтъ неровностей, которыя замѣтны въ витійствѣ сихъ двухъ Ораторовъ; самый языкъ въ его краснорѣчіи несравненно стройнѣе и ровнѣе, нежели въ ораторскихъ произведеніяхъ Ѳеофана и Яворскаго. Это не значитъ впрочемъ, чтобы тонъ его былъ похожъ на такъ называемую монотонію, которая не производитъ въ душѣ никакого живаго ощущенія, не возбуждаетъ въ умѣ опредѣленныхъ мыслей, не волнуетъ сердца опредѣленными чувствованіями. Вотъ мѣсто, взятое изъ его проповѣди на Полтавскую побѣду (подобныя которому можно находить и въ другихъ его проповѣдяхъ), показывающее, что онъ умѣлъ занимать умы своихъ слушателей остроуміемъ и наполнять сердца ихъ живыми чувствованіями. «Сіе преславное и неизре«ченное благодѣяніе (побѣда подъ Полтавою), о «Россіе, приведе тя отъ безчестія и поношенія «къ славѣ и чести верховнѣйшей! Сіе сотвори «тя, прежде укоризненную, нынѣ всѣмъ ужасную и «преславную. Отсюду тебѣ вѣнцы побѣдные, вра«гомъ же страхъ и трепетъ; здѣ силы твоя и «могущество надъ мнящимися быти непобѣдимыми «непріятели изъявишася! Сей убо день есть пре«славный, его же никое же никогда же покрыетъ «забвеніе, иже воспоминаніе благодѣяній Божіихъ

«будетъ намъ во вѣки, его же празднество торже-«ствовати имамы Господеви отъ рода въ родъ «почтеніемъ вѣчнымъ! О воистинну сей-то есть «день, его же сотвори Господь, да возрадуемся и «возвеселимся вонь, благодаряще и воспѣвающе въ «сердцахъ нашихъ Господеви!»

Вотъ краткое обозрѣніе ораторскаго достоинства трехъ знаменитыхъ Проповѣдниковъ ПЕТРА Великаго! Мы старались показать въ немъ превосходство краснорѣчія Ѳеофанова предъ витійствомъ Яворскаго и Бужинскаго. И не удивительно: ораторскія творенія его, проникнутыя восторженностію и вдохновеніемъ истиннаго генія, усвояютъ имени его право на безсмертіе: оно всегда будетъ стоять на ряду съ именами лучшихъ нашихъ Ораторовъ. Сердце истинно Русское, любящее благочестіе и благоговѣющее къ памяти незабвеннаго Преобразователя Россіи, всегда будетъ любить и уважать Ѳеофана, такъ искренно преподававшаго правила перваго, и такъ торжественно прославлявшаго дивныя дѣла послѣдняго.

III.

Недостатки, замѣчаемые въ витійствѣ Прокоповича, Яворскаго и Бужинскаго.

Слѣдуя принятому въ нашемъ разсужденіи порядку, мы должны теперь коснуться тѣхъ недо-

статковъ и странностей, которыя встрѣчаются въ проповѣдяхъ трехъ знаменитыхъ Ораторовъ, и открыть причины сего непріятнаго явленія. Странности сіи и недостатки можно разсматривать преимущественно въ двухъ отношеніяхъ — въ отношеніи a) къ языку, и b) выбору мыслей и примѣровъ для объясненія и раскрытія предметовъ.

a) Языкъ, господствующій въ краснорѣчіи разсматриваемыхъ нами Проповѣдниковъ, есть языкъ Славянскій, очень близкій къ тому, на которомъ написана наша Библія и Богослужебныя Книги. Священная важность, сила, звучность и плавность сего языка, преимущественно предъ другими двумя Ораторами, ощутительна въ проповѣдяхъ Бужинскаго. Но какъ онъ, такъ и Прокоповичь и Яворскій, допускали въ составъ своей рѣчи слова, выраженія и обороты также изъ другихъ языковъ: Малороссійскаго, Польскаго и даже Латинскаго. Это сообщаетъ слогу ихъ ту пестроту и шероховатость, которая, будучи непріятна во всякомъ словесномъ произведеніи, тѣмъ болѣе не нравится въ Краснорѣчіи Церковномъ потому, что выраженія Малороссійскія и Польскія, употребляемыя ими, суть, большею частію, простонародныя (1), не соотвѣтствующія достоинству и важности языка Церковнаго. Каждый изъ нихъ оказалъ бы болѣе или менѣе важную услугу Церковной Проповѣди и Словесности вообще, если бы, вмѣсто словъ Малороссійскихъ, Польскихъ и Латинскихъ, старался употреблять и облагороживать языкъ Рус-

---

(1) Каково, напр., слѣдующее: когдаѣ, кушакъ неоскробанный.

скій. Къ этому долженствовала бы привесть ихъ самая необходимость: ибо слушатели ихъ были, большею частію, Русскіе. Но могли ли они сдѣлать это? Родясь подъ небомъ Украины, воспитываясь частію въ Кіевской Академіи, въ коей тогда самые уроки преподаваемы были преимущественно на языкѣ Латинскомъ, а частію въ Польскихъ Училищахъ, — они большую часть жизни провели между Поляками и Малороссіянами, и даже иногда принуждены были самыя поученія свои предлагать на Польскомъ языкѣ: чему видимъ примѣръ въ аскетическихъ словахъ Прокоповича. Слѣдовательно, имъ трудно, а можетъ быть и невозможно было предпринять великое дѣло преобразованія отечественнаго слова. Невозможность сія еще болѣе увеличивалась отъ того, что самые Русскіе не чувствовали тогда важности своего языка, богатство и силу коего суждено было открыть генію Ломоносова.

Между тѣмъ къ чести нашихъ Проповѣдниковъ надобно сказать, что въ ихъ твореніяхъ уже замѣтна борьба различныхъ Славено-Русскихъ нарѣчій, предвѣщавшая будущее счастливое преобразованіе чистаго Русскаго слова. Такъ, въ поученіяхъ Прокоповича видимо борется подлинный Русскій языкъ съ Польскимъ, Малороссійскимъ и Латинскимъ; въ поученіяхъ Яворскаго — Славянскій съ Русскимъ; наконецъ въ проповѣдяхъ Бужинскаго видно рѣшительное преобладаніе Русскаго языка надъ другими современными нарѣчіями.

b) Въ отношеніи къ выбору мыслей и примѣровъ, служившихъ для раскрытія истинъ, избирае-

мыхъ для поученій, еще болѣе ощутителенъ недостатокъ строгаго вкуса въ краснорѣчіи Прокоповича, Яворскаго и Бужинскаго. Главный источникъ, изъ котораго Ораторы сіи почерпали доводы, объясняющіе, раскрывающіе и доказывающіе предметъ ихъ поученій, была Библія, Писанія Святыхъ Отцевъ (къ сожалѣнію нѣкоторыми Проповѣдниками опускаемыхъ изъ виду) и книги Церковныя. Но кромѣ сего каждый изъ нихъ, болѣе или менѣе, заимствовалъ доказательства и изъ другихъ источниковъ, гораздо менѣе чистыхъ, какъ на пр: Писателей языческихъ— Цицерона, Виргилія, Сенеки и другихъ; расказывалъ Исторіи о богахъ и Герояхъ Греческихъ и Латинскихъ, содержащіяся въ Миѳологіяхъ; наконецъ приводилъ мелочныя присловія и странные анекдоты. каковъ, на пр., расказанный Ѳеофаномъ: «о двухъ человѣкахъ пришедшихъ не помолиться, но красти (1).» Нѣтъ сомнѣнія, что подобные расказы могутъ пролить нѣсколько свѣта на извѣстную истину: при всемъ томъ странность и неприличіе оныхъ тѣмъ болѣе ощутительны въ ораторскихъ произведеніяхъ сихъ мужей, что эти расказы болѣе смѣшны, нежели назидательны и часто стоятъ въ ряду съ такими мѣстами, гдѣ есть возвышенныя мысли и трогательныя чувствованія. Къ чести Бужинскаго нужно замѣтить, что въ проповѣдяхъ его гораздо рѣже встрѣчаются подобные недостатки, нежели въ краснорѣчіи Прокоповича и Яворскаго.

---

(1) Слово о чести и власти Царской. Часть I, стр. 268.

При взглядѣ на странности и несовершенства относительно языка и выбора примѣровъ въ ораторскихъ сочиненіяхъ ученѣйшихъ, въ свое время, мужей, не вольно раждается вопросъ: откуда происходили сіи странности и были ли они болѣе вредны для слушателей, нежели полезны?

Нѣтъ сомнѣнія, что языкъ вышедшій изъ всеобщаго употребленія и сдѣлавшійся мертвымъ, кромѣ непонятности, имѣетъ еще и ту невыгоду, что бываетъ недостаточнымъ къ выраженію всѣхъ мыслей и чувствованій, не уловленныхъ тѣмъ народомъ, который первоначально создалъ его. Эта непонятность и недостаточность дѣлается тѣмъ болѣе ощутительною, чѣмъ болѣе извѣстное поколѣніе отдаляется отъ первоначальнаго быта своихъ предковъ. Точно таковъ языкъ Славянскій, служившій главнымъ орудіемъ для выраженія мыслей и чувствованій разсматриваемыхъ нами Ораторовъ. Благоговѣя къ священной важности и древности сего языка, сдѣлавшагося для народа Русскаго Богослужебнымъ, каждый изъ нихъ занимался внимательнымъ его изученіемъ, и старался, сколько было возможно, соблюдать чистоту и плавность, свойственныя его генію; но, при всемъ этомъ, ни одинъ разсматриваемый нами Ораторъ не могъ вполнѣ удовлетвориться имъ. Сознаніе того, что Витія, по назначенію своему, долженъ быть живымъ и понятнымъ для народа органомъ Вѣры и нравственности и что языкъ Славянскій несовершенно вразумителенъ для слушателей, — это сознаніе возлагало на нихъ необходимую и священную обязанность иногда излагать возвышенныя

Христіанскія истины Вѣры и правила дѣятельности на языкѣ общенародномъ, объяснять ихъ понятіями близкими къ уразумѣнію современниковъ. Въ этомъ стремленіи къ общенародности заключается причина, достаточно объясняющая, отъ чего Ораторы сіи не рѣдко съ священнымъ языкомъ Славянскимъ сочетавали самыя простонародныя выраженія языковъ Малороссійскаго, Польскаго и другихъ, — съ возвышенными мыслями, почерпнутыми изъ Библіи и Писаній Св. Отцевъ, соединяли мелкіе расказы и смѣшные анекдоты о ворахъ, окрадывающихъ церковь, о шляхтичѣ, заснувшемъ на Сеймѣ, и т. п., Греческія басни объ ослѣ, просившемъ у Юпитера себѣ роговъ, и простонародныя присловія. Впрочемъ это стремленіе къ народности ощутительнѣе проявляется въ ихъ проповѣдяхъ о предметахъ Вѣры и нравственности, нежели въ словахъ о предметахъ гражданскихъ. Посему, мы были бы слишкомъ несправедливы къ симъ Ораторамъ, еслибы употребленіе простонародныхъ выраженій и приведеніе странныхъ анекдотовъ приписали одному недостатку ихъ вкуса. То же должно сказать о Латинскихъ и другихъ иностранныхъ выраженіяхъ, не рѣдко встрѣчающихся въ ихъ произведеніяхъ. Конечно, многіе изъ нихъ легко бы могли быть замѣнены выраженіями и словами Славянскаго, или Русскаго языка (1): при всемъ этомъ, могли ли сіи Витія не употреблять словъ иностранныхъ въ то время, когда говорили

---

(1) На пр.: провиденція, концеуція, сукурсъ и друг.

на пр: о флотѣ и его принадлежностяхъ? Новые предметы, вводимые въ кругъ общественной жизни, необходимо приводятъ съ собою свои новыя имена, или слова, на равнѣ съ предметами, получаютъ въ извѣстномъ языкѣ право гражданства; не употреблять ихъ нельзя, когда говоримъ о предметахъ, ими означаемыхъ. Съ другой стороны, какой Писатель когда либо былъ совершенно свободенъ отъ нѣкотораго пристрастія къ иностраннымъ выраженіямъ? Нынѣшнее состояніе Русскаго языка, конечно, не таково, какъ было во времена Прокоповичей и Яворскихъ; между тѣмъ, какъ много чужеземныхъ словъ, иногда вовсе не нужныхъ, иногда жесткихъ и варварскихъ, находимъ мы у нынѣшнихъ нашихъ Писателей? Духъ времени, частыя сношенія съ племенами разныхъ нарѣчій, Науки, кои познаемъ мы чрезъ посредство иностранныхъ языковъ и другія обстоятельства, всегда оказываютъ силу и власть на слово отечественное. А кто былъ подверженъ сильнѣйшему вліянію сихъ обстоятельствъ, какъ не Прокоповичь и его современники? Вкусъ — въ Христіанскихъ наставленіяхъ ссылаться на мнѣнія языческихъ Писателей, приводить примѣры изъ Всеобщей свѣтской Исторіи и Миѳологіи Грековъ и Римлянъ, они переняли отъ Польскихъ Проповѣдниковъ — своихъ Учителей. Хотя Прокоповичь и написалъ въ Регламентѣ: «Польскихъ легкомысленныхъ казнодѣишковъ «не читать;» однакожъ замѣтно, что и онъ самъ и Яворскій и Бужинскій читали ихъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что недостатки и странности, находящіяся въ сочиненіяхъ трехъ

означенныхъ Проповѣдниковъ, легко могутъ быть изъясняемы состояніемъ тогдашняго нарѣчія и обстоятельствъ самихъ Писателей, а потому и весьма извинительны. Притомъ, Прокоповичь, Яворскій и Бужинскій жили въ такія времена, когда и одно стремленіе къ просвѣщенію почиталось въ нашемъ Отечествѣ признакомъ великаго ума, когда каждая новая мысль, хотя бы она въ самомъ дѣлѣ была странна, могла нравиться, и когда наконецъ объ улучшеніи и облагороживаніи языка Русскаго не могли еще и помышлять. Остерегаясь отъ недостатковъ ихъ краснорѣчія, молодой и неопытный Проповѣдникъ должень стремиться къ тому, чтобы усвоить себѣ ихъ совершенства. Ораторскія произведенія ихъ о предметахъ гражданскихъ—и преимущественно безсмертнаго Ѳеофана — научатъ его, какими правилами и началами должно руководствоваться при составленіи гражданскихъ поученій.

2.
ИСТОРІЯ МЕТОДЪ ЗАКОНОВѢДѢНІЯ ВЪ XVIII И XIX ВѢКѢ.

(Окончаніе.)

Просвѣщенное Правительство у насъ, на всѣхъ путяхъ народнаго образованія, предшествовало стараніямъ о томъ частныхъ людей. Такъ и въ дѣлѣ образованія Науки Россійскаго Законовѣдѣнія: частные люди начали принимать замѣтное участіе только спустя полвѣка послѣ стараній Петра I о семъ важномъ предметѣ. Только съ учрежденіемъ Московскаго Университета начинается ихъ дѣятельность. Сперва иностранные Профессоры, Правительствомъ нарочно вызванные для распространенія новой Науки, вступили на это поприще дѣятельности; спустя нѣсколько лѣтъ, явились и природные Русскіе. Тѣ и другіе съ ревностію принимались за дѣло и усердно продолжали его. Если же при всемъ томъ ходъ Науки, особливо Россійскаго Законовѣдѣнія, былъ очень медленъ до самаго конца XVIII вѣка: то виною сему были закоренѣлыя привычки къ старому приказному образу изученія законовъ, также состояніе самыхъ источниковъ законовъ и общій ходъ просвѣщенія въ Россіи. Профессоры дѣлали все, что могли: въ чемъ не трудно убѣдиться, если только на-

звашь имена Дильтея, Лангера, Шадена, Десницкаго и Третьякова. Особенно Дильтей и Десницкій были самые ревностные и усердные возделыватели этой Науки. Первый нѣсколько лѣтъ, почти одинъ преподавалъ всѣ предметы, входящіе въ составъ Юриспруденціи. Ему обязана Россія первыми Юристами и Московскій Университетъ первыми природными Русскими Профессорами. Изъ его Школы вышли славный Десницкій и Третьяковъ (1). Десницкій, получившій окончательное образованіе въ Англіи — въ Гласговскомъ Университетѣ (2), цѣлые 15 лѣтъ (съ 1768 по 1787 г.) ревностно трудился надъ распространеніемъ своихъ глубокихъ и основательныхъ свѣдѣній въ Юриспруденціи между Воспитанниками Московскаго Университета (3). Главнѣйшимъ предметомъ его размышленій и бесѣдъ было Россійское ученое Законовѣдѣніе. Къ нему, какъ къ средоточію, онъ направлялъ всѣ прочія знанія и все вниманіе учащихся (4). Онъ не успѣлъ составить Теоріи Россійскаго Законовѣдѣнія, но оставилъ прекрасный опытъ Введенія въ сію Науку, достойный вниманія и подражанія. Въ прекрасномъ своемъ Словѣ о прямомъ и ближай-

---

(1) Ученыя Записки Императорскаго Московскаго Университета, 1834, Февраль, No VIII (объ участіи Москов. Университ. въ образованіи отечеств. Юриспруденціи), стр. 221 — 225.

(2) См. жизнеописаніе его, помѣщенное въ Собраніи Рѣчей Русскихъ Профессоровъ Императорскаго Москов. Университета. Ч. I, Москва 1819, стр. 209 — 212.

(3) Тамъ же, стр. 210 — 212.

(4) Тамъ же, стр. 212.

шемъ способѣ къ наученію Юриспруденціи (1), онъ изложилъ съ глубокою проницательностію и обдуманностію основанія и образъ преподаванія сей Науки. Для болѣе успѣшнаго въ Россіи Законоученія признавалъ онъ необходимо нужными: здравую Нравоучительную Философію (2), Натуральную Юриспруденцію (3), Римскую Юриспруденцію (4), и языки Латинскій, Французскій, Нѣмецкій и Англійскій (5), и другія разныя Науки, какъ-то Грамматику, Риторику, Логику, Физику и пр. (6). Потомъ почиталъ настоятельною нуждою собрать всѣ, какъ древнія, такъ и новыя Права, Законы и Указы и изъ нихъ составить наставленія Россійскихъ Правъ для общаго знанія и для удобнѣйшей практики въ Судахъ (7). Для

(1) Рѣчи Русскихъ Проф. И. М. Унив. Ч. I. (Слово о прямомъ и ближайшемъ способѣ къ наученію Юриспруденціи и проч., говоренное Іюня 30 дня, 1768 г.), стр. 215—247.

(2) Тамъ же, Ч. I, стр. 254—255.

(3) Ни Гроціева творенія de jure belli et pacis, ни Гоббесовыхъ сочиненій de cive и Leviathan, ни Пуффендорфова de officiis hominis et civis не признавалъ онъ соотвѣтствующими цѣли; почему составилъ свой чертежъ Натуральной Юриспруденціи, состоящій въ 4 частяхъ: a) О происшествіи правленій въ разные вѣки и у разныхъ народовъ; b) О правахъ, происходящихъ въ обществѣ отъ различнаго состоянія и званія людей; c) О правахъ, происходящихъ отъ различныхъ и взаимныхъ дѣлъ между обывателями; d) О Полиціи или благоустроеніи гражданскомъ (куда онъ относитъ и все т. наз. Народное Право). Тамъ же, Ч. I, 235—242.

(4) «Поелику въ свѣтѣ, кромѣ системы Римскихъ Законовъ, другой столь подробной и полной еще нигдѣ не обрѣтается,» и пр. Тамъ же, Ч. I, 252, 242—244.

(5) «Дабы посредствомъ сихъ (языковъ) могъ читать разныя системы Законовъ,» и пр. Тамъ же, Ч. I, 232.

(6) Тамъ же, Ч. IV, 300—301.

(7) Тамъ же, Ч. I, 245—246; IV, 300.

преподаванія такой Русской Юриспруденціи, по его мнѣнію, непремѣнно надобны были два Профессора: одинъ для теоріи, а другой для практики (1). Первый долженъ преподавать теорію со всевозможною полнотою плана и общевразумительностію, и излагать ее порядкомъ историческимъ, метафизическимъ и политическимъ, снося при томъ Законы Россійскіе — съ натуральнымъ объ нихъ разсужденіемъ (2). Практическій Профессоръ долженъ показывать всѣ роды судопроизводствъ гражданскихъ и во всякихъ разныхъ правленіяхъ постепенно и по порядку дѣлъ, начиная сперва отъ удобнѣйшихъ и доходя до труднѣйшихъ (3). Наконецъ онъ замѣчалъ, что вся метода ученія должна быть примѣнена къ свойству Россійскаго Правленія и Закона (4). Такимъ образомъ, Десницкій изложилъ все существо, духъ и направленіе своей методы самымъ полнымъ и удовлетворительнымъ образомъ, могущимъ служить примѣромъ и въ наше время. Прочіе Профессоры послѣдовали разнымъ методамъ, по различію Авторовъ, коихъ принимали за руководство: одни держались Пуффендорфа, другіе Неттельбладта и Гейнекція, иные Винклера и Бильфельда (5). Однако замѣтнѣе вліяніе послѣдователей Вольфовой Философіи, которая въ то время, какъ учреждался Московскій Университетъ, находилась въ Германіи на высо-

(1) Рѣчи Русск. Професс. И. М. Унив., Ч. IV, 560—563.
(2) Тамъ же, Ч. I, 246; IV, 562.
(3) Тамъ же, Ч. IV, 562—565.
(4) Тамъ же, Ч. IV, 560.
(5) Ученыя Записки Москов. Унив. 1834, Февраль, No VIII, стр. 224.

чайшей степени своей славы, и, по знаменитости Вольфа у Россійскаго Двора (1), вошла въ употребленіе и въ Россіи, особливо въ Духовныхъ Училищахъ. Мы сказали уже выше, что иностранные Профессоры первые у насъ начали учить Юриспруденціи: посему и не удивительно, что Естественное и Народное Права и Римскіе Законы, также и Политика, начали быть преподаваемы ранѣе Россійскихъ Законовъ. Сіи послѣдніе, уже спустя 28 лѣтъ по учрежденіи Университета, получили особаго Преподавателя въ знаменитомъ Десницкомъ: онъ былъ первымъ Наставникомъ Россійскаго Законовѣдѣнія (2). Съ благородствомъ высоко образованнаго мужа и съ ревностію, достойною истинно Русскаго Профессора, возставалъ онъ противъ пренебрегателей Отечественной Науки, раскрывалъ злоупотребленія въ ученіи и старался объ исправленіи (3), чѣмъ пріобрѣлъ себѣ безсмертную славу въ Исторіи Россійской Юриспруденціи.

Какъ при жизни Десницкаго, такъ и послѣ смерти его, Наука Россійскаго Законовѣдѣнія имѣла непрестанную нужду бороться то съ непріязненною ей практикою, то съ чрезмѣрнымъ пристрастіемъ Ученыхъ къ Римскимъ и другимъ Пра-

(1) Ernst Reinhold allgem. Gesch. der Philos. II, 410.

(2) Жизнеописаніе Десницкаго въ Собр. Рѣчей I, 211—212.

(3) «Истинно удивленія достойно, что нѣтъ почти въ Россіи такого состоянія жизни, такого промысла, Художества и Науки, въ которыхъ бы нѣкоторое предварительное наставленіе не почиталось нужнымъ: одна только Наука Законоискусства, наиблагороднѣйшая во всѣхъ и наитруднѣйшая, сего не имѣетъ.» Рѣчи IV, 353. Сл. I, 244.

вамъ. Посему-то Горюшкинъ, воспріявшій ученіе и духъ Десницкаго (1), со всею силою возставалъ противъ предпочтительнаго занятія иностранными системами (2), собственнымъ опытомъ доказывалъ суету одного практическаго изученія Юриспруденціи и необходимость въ теоретическомъ образованіи, оплодотворяемой глубокимъ изученіемъ Исторіи и Древностей нашего Отечества (3), и сдѣлалъ опытъ полной системы Россійскаго теоретическаго и практическаго Законоискусства, достойный всякой похвалы и одобренія (4).— Такъ какъ сей опытъ принадлежитъ уже XIX вѣку, то объ немъ будетъ сказано ниже.

Въ послѣднія десятилѣтія XVIII вѣка, въ области Законовѣдѣнія замѣтно было особенное вліяніе Французской Литературы: явилось множество переводовъ Юридическаго и Политическаго содержанія, сдѣланныхъ съ Французскаго. Однако для успѣха Науки Россійскаго Законовѣдѣнія они не имѣли никакой пользы.

Съ умноженіемъ Университетовъ и Лицеевъ въ XIX вѣкѣ, пробудилась новая, быстрая и обширная дѣятельность въ области Законовѣдѣнія, какъ и во всѣхъ другихъ родахъ Наукъ и Искусствъ. Профессоры избирали сами Авторовъ для руко-

(1) Ученыя Записки И. М. Унив. 1834, Февр. No VIII, стр. 233.

(2) Руководство къ познанію Росс. Законоискусства, соч. Кол. Сов. Захар. Горюшкинымъ. Москва 1811, I—IV. (4). Предисловіе.

(3) Тамъ же, Предисловіе; и: Разсужденіе о нуждѣ всеобщаго знанія Росс. Законоискусства, говор. 1790 г. Сент. 5 дня.

(4) Сюда принадлежитъ его: [illegible] и [illegible] Судебныхъ дѣйствія, I. 11.

водства преподаваемой каждымъ Науки, и, по полученіи одобренія отъ Совѣта, уже не были ничѣмъ стѣсняемы въ своихъ урокахъ. Явилось большое количество разныхъ сочиненій и переводовъ, имѣющихъ цѣлію ученое обработываніе разныхъ вѣтвей Науки. Всего болѣе было обработываемо такъ называемое Естественное Право и изъ Россійскихъ Законовъ — Гражданское и Уголовное Право. Однако всѣ усилія оставались только опытами, попытками подвинуть Науку далѣе. Безъ общаго обзора и единства направленія, она колебалась въ однѣхъ и тѣхъ же границахъ, въ одномъ и томъ же обычномъ кругѣ. Основанія, Руководства, Опыты начертаній Россійскаго Гражданскаго и Уголовнаго Права обнимали сіи роды Законовъ большею частію не вполнѣ и безъ поддержанія внутренняго союза съ цѣлымъ составомъ Россійскаго Законодательства, составлялись по методѣ, заимствованной или изъ Юстиніановыхъ Институтовъ Римскаго Права, или изъ системъ т. н. Естественнаго Права, и излагались часто языкомъ, совершенно чуждымъ духу Россійскаго Законодательства. — Римское Право было преподаваемо по толкованію Юстиніановыхъ Институтъ, сдѣланныхъ Гейнекціемъ, или по сокращенію Гейнекціева толкованія, сдѣланному Вальдекомъ, или по Учебникамъ, составленнымъ новѣйшими Нѣмецкими Преподавателями Римскаго Права (Civilisten), во всѣхъ случаяхъ болѣе въ переводѣ, отъ чего учащіеся были совершенно отчуждаемы отъ самыхъ источниковъ Римскаго Законодательства. — Права: Естественное, Политическое и Народное были

преподаваемы по какому-либо изъ тѣхъ безчисленныхъ Naturrechte, которыми потопилась Германія со времени Канта и которыя разлялись и по нашимъ Высшимъ Училищамъ, какъ духовнымъ, такъ и народнымъ: сіи Naturrechte были или принужденныя копіи съ какого-либо положительнаго Законодательства, особливо съ Римскаго Гражданскаго (jus civile), либо теоріи, построенныя Нѣмецкими умниками изъ своей головы и независимо отъ опыта и Исторіи (a priori); и потому мало полезны или вовсе безполезны для нашей Науки.— Права знатнѣйшихъ какъ древнихъ такъ и новѣйшихъ народовъ, при механическомъ обработываніи и безъ идеи о всемірномъ Законодательствѣ, не могли приносить желаемой пользы.—Всѣ сіи Науки предлагались почти исключительно въ видѣ догматическомъ: Исторія, Философія, вообще лучшая метода преподаванія принадлежали къ такимъ предметамъ, коихъ только желали, о коихъ встрѣчаются только болѣе или вѣрные намеки и взгляды (1).— Въ Московскомъ Университетѣ Россійское Законовѣдѣніе потерялось въ юридическихъ пословицахъ, эпиграммахъ, отборныхъ примѣрахъ старыхъ дѣлъ, вообще въ хаотической практикѣ. Преподаватель онаго не признавалъ никакихъ широковѣщательныхъ теорій, никакихъ Политическихъ Наукъ, никакихъ велемощныхъ вступленій въ Юриспруденцію. Нѣтъ науки, кромѣ практики — вотъ его начало! Впрочемъ изъ сего обща-

(1) Терлаичъ въ своемъ краткомъ Руководствѣ къ систематическому познанію Граждан. Частнаго Права (I, II. С. П. Б. 1810), стр. 69 — 70.

го очерка образа преподаванія, или письменнаго обработыванія Науки Отечественнаго и Общаго Законовѣдѣнія, необходимо изъемлются отличныя сочиненія Горюшкина, Вельяминова-Зернова и другихъ. Горюшкинъ въ своемъ Руководствѣ къ познанію Россійскаго Законоискусства представилъ полную и оригинальную систему (теорію) Россійскихъ Законовъ, замѣчательную какъ по внутреннему содержанію, такъ и по внѣшнему порядку и образу изложенія. Послѣ краткаго введенія, содержащаго въ себѣ изложеніе понятій о существѣ, происхожденіи и родахъ Россійскихъ Законовъ, онъ излагаетъ подробно: Право Божественное, Право Сосѣдское, Право Селеній, Право Уѣздное, Право Городское, Право Губернское, Право Государственное, Право Народное и наконецъ Законы о животныхъ. Въ Судебныхъ дѣйствіяхъ Горюшкинъ представилъ систему практическаго Россійскаго Законоискусства. Порядокъ изложенія былъ заимствованъ болѣе изъ опыта и существа самыхъ Законовъ, а не произвольной. Образъ изложенія представляетъ сущность Закона самыми подлинными словами онаго. — Вельяминовъ-Зерновъ въ своемъ опытѣ начертанія Россійскаго Гражданскаго Права показалъ отлично благоразумное употребленіе исторической и догматической методы. Въ семъ сочиненіи находятся: a) важныя историческія свѣдѣнія, разсѣянныя по обѣимъ частямъ, изъ коихъ оно состоитъ; b) связное и стройное изложеніе нужнѣйшихъ положеній, и чистый и строгій языкъ юридическій, и c) полезное сравненіе Россійскихъ Законовъ съ Римскими.

Законовѣдцы, жившіе прежде нашего времени, не могли создать Науки Отечественнаго Законовѣдѣнія главнымъ образомъ потому, что не имѣли ни Полнаго Собранія, ни Свода Законовъ. Нынѣ сіи источники открыты во всевозможной чистотѣ и полнотѣ, и еще непрестанно обогащаются новымъ приливомъ Законодательства и Исторіи. Здѣсь предложены и вещества, потребныя для зданія; данъ и чертежъ, по коему оно имѣетъ быть устрояемо; уже положено и основаніе его; изречено и поощреніе трудящемуся (1). Остается только приступить къ самому дѣлу съ совершеннымъ усердіемъ и разумѣніемъ существа и назначенія дѣла. Мы увѣрены, что наше дѣланіе будетъ благопоспѣшно, — Наука Отечественнаго Законовѣдѣнія будетъ полная, истинная и совершенная, когда она будетъ a) обнимать весь составъ Россійскихъ Законовъ, b) излагаться въ порядкѣ и словами, извлеченными изъ существа и намѣренія самыхъ Законовъ, именно, какъ они предлежатъ въ законныхъ книгахъ (въ Сводѣ), которыя должны быть *основаніемъ и въ отправленіи дѣлъ и въ учебномъ образованіи* (2); c) обозрѣвать каждый родъ законовъ во всей полнотѣ бытія, т. е. догматически, исторически и философически, какъ мы изображали выше въ Исторіи методъ Науки Законовѣдѣнія вообще; d) непрестанно соображать и сравнивать Законы Отечественные съ законами другихъ народовъ и временъ, ближайшихъ и отда-

(1) 1826, Іюля 13 (465).

(2) Обозрѣніе истор. свѣдѣній о Сводѣ Законовъ, 126—127.

ленныхъ, сродныхъ и чуждыхъ; e) соединять теорію съ практикою, такъ, чтобы онѣ непрестанно другъ друга проникали, восполняли и поддерживали; и f) одушевляться *единымъ духомъ Православія, Самодержавія и народности* (1). Въ семъ гармоническомъ соединеніи и взаимодѣйствіи опыта, Исторіи, Философіи и Искусства процвѣтетъ наша Наука и сохранитъ себя въ вѣчномъ обновленіи и красотѣ.

А. Благовѣщенскій.

(1) Циркулярное предписаніе Г. Тайнаго Совѣтника Сергія Семеновича Уварова, при вступленіи въ управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, 21 Марта 1833 г. Журналъ М. Н. П. I, стр. 79.

3.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ АСТРАХАНСКАГО КРАЯ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ, ХРАНЯЩІЕСЯ ВЪ АРХИВѢ АСТРАХАНСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Въ то время, какъ въ Столицахъ приводятся въ извѣстность источники Русской Исторіи и плоды путешествовавшей по Россіи Археографической Экспедиціи издаются въ свѣтъ, любопытно бросить взглядъ на скромный трудъ Учителя Гимназіи, который остающееся ему отъ службы время трудолюбиво употребляетъ на разборъ Губернскаго Архива въ одномъ изъ отдаленныхъ концевъ Россіи. Сей трудъ, вошедши со временемъ въ общую массу историческихъ розысканій, объяснитъ для насъ прежнее состояніе Юго-восточныхъ предѣловъ Россіи, ея связи съ тамошними сосѣдями и безъ сомнѣнія будетъ способствовать раскрытію многихъ ея Государственныхъ дѣлъ съ половины XVII столѣтія.

Еще въ Маѣ прошлаго 1834 года Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія о хранящихся въ Архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія столбцахъ, содержащихъ въ себѣ дѣла XVII столѣтія, и съ тѣмъ

вмѣстѣ просилъ о назначеніи для разбора оныхъ Чиновника изъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ какъ для сего требуются особыя познанія и навыкъ въ чтеніи старинныхъ почерковъ. Въ слѣдствіе сего къ этому занятію былъ назначенъ Старшій Учитель Астраханской Губернской Гимназіи Г. Матвѣевъ, съ тѣмъ, чтобы онъ о трудахъ своихъ доносилъ Г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, чрезъ каждые три мѣсяца. Мы сообщимъ Читателямъ нашимъ извлеченіе изъ любопытныхъ донесеній Г. Матвѣева, дающихъ понятіе о важныхъ и доселѣ неизвѣстныхъ актахъ, хранящихся въ этомъ Архивѣ.

Содержаніе ихъ ограничивается болѣе Астраханскимъ краемъ и землями смѣжныхъ съ нимъ Губерній. Числа ихъ, въ точности, теперь опредѣлить нельзя, но можно полагать, что оно простирается до 200 или и болѣе. Величина каждаго изъ свитковъ не одинакова: примѣрно можно положить самый большій во 150, а самый меньшій въ 60 аршинъ. До Февраля нынѣшняго года, Г. Матвѣевъ разсмотрѣлъ 31 свитокъ. Время, обнимаемое заключающимися въ нихъ событіями, начинается съ 1650 года и оканчивается 1722 годомъ, слѣдовательно относится къ царствованіямъ Алексія Михайловича, Θеодора Алексѣевича, Іоанна, Петра Алексѣевичей и Софіи Алексѣевны, и Петра Великаго. Содержаніе рукописей различно: однѣ касаются внутренняго устройства Астрахани, другія внѣшняго. Подробный окончательный отчетъ Г. Матвѣевъ представитъ по разсмотрѣніи всѣхъ въ Архивѣ хранящихся рукописей историческаго

содержанія. Нынѣ онъ ограничился краткимъ очеркомъ разобранныхъ имъ актовъ. Вотъ что онъ пишетъ въ первомъ своемъ донесеніи, отъ 24 Октября 1834 года, о содержаніи разсмотрѣнныхъ имъ рукописей:

«*Рукописи подъ* № 3, 9 и 10. Дѣло о числѣ войска Солдатскаго и Стрѣлецкаго, въ годахъ 1666 и 1674, и о разныхъ службахъ, на которыя посылались Стрѣльцы.

Войска постояннаго числомъ не было въ Астрахани; по нуждѣ оно присылалось изъ Москвы и изъ Казани, но всегда было значительно. Стрѣльцы посылались на службу на Теркъ, на Яикъ, на Устья Волжскія, въ Калмыцкіе Улусы, моремъ на судахъ въ Карасань и Низовую пристань на промыслы, къ Царевичу Грузинскому, постоянно жившему въ то время въ Астрахани, въ провожанье вверхъ по Волгѣ и проч.

Частные походы: съ Беклемишевымъ за Терекъ и за Кубань.

Рукописи подъ № 4, 7, 11, 12, 14, и 15. Годы 1675, 1682, 1666, 1683 — 5, — 7, 1650. Дѣла о выдачѣ разнымъ людямъ Государева жалованья: Стрѣльцамъ, солдатамъ, мастеровымъ, Духовнымъ лицамъ, Грузинскому Царевичу, Калмыцкимъ Князьямъ, нѣкоторымъ владѣтельнымъ особамъ Кавказа, Мурзамъ Едисанскимъ и Юртовскимъ, и пр.

Огромныя рукописи сіи требовали при разборѣ чрезвычайнаго труда: въ нихъ любопытнаго изъ множества листовъ надобно было выбирать по строчкѣ. Но меня не удерживало это, я ихъ не оставлялъ, слѣдилъ упорно, терпѣливо.

Изъ выдачи жалованья:

Стрѣльцамъ и солдатамъ — я соображалъ число какъ тѣхъ, такъ и другихъ, были ли они на лицѣ, или гдѣ по службамъ: изъ послѣдняго могъ я наблюдать пункты вниманія тогдашняго Правительства.

Рабочимъ людямъ — изъ этого могъ соображать дѣйствія въ отношеніи къ промышлености.

Грузинскому Царевичу, Мурзамъ, Калмыцкимъ Князьямъ и Владѣтелямъ Кавказскимъ: это давало мнѣ вѣрныя данныя касательно отношенія всѣхъ сихъ лицъ къ Правительству и Астрахани, потому что, давая жалованье и подарки, обыкновенно прописывали, за что даютъ ихъ.

Рукописи подъ № 9 конецъ; № 10 средина; № 12 средина; № 13 годы 1674, 1685 и 1718, содержатъ въ себѣ:

Первая — вывозъ за часть 1673 года изъ Астрахани моремъ и вверхъ Волгою Персидскихъ и Русскихъ товаровъ.

Вторая — распоряженія о томъ, чтобы въ Астрахань и изъ Астрахани не ввозили и не вывозили ничего безъ осмотра таможеннаго, и разныя мѣры для сего взятыя.

Третія — отрывки изъ тогдашняго Таможеннаго Устава.

Четвертая — привозъ за 1718 годъ изъ внутреннихъ Губерній въ Астрахань Русскихъ произведеній.

Рукописи любопытныя въ высшей степени, и представляющія богатыя данныя для важныхъ соображеній. Какъ въ единственный тогдашній

порть, въ Астрахань, увлеченные первымъ движеніемъ торговли внѣшней, купцы всѣхъ городовъ Приволжскихъ свозили товары свои: дѣйствіе, имѣющее полное право обратить на себя вниманіе.

Рукописи подъ N° 5, 6 и 11 начало (годы 1677, 1666 и 1665), содержать въ себѣ:

Первая — описи всѣхъ дворцовыхъ промысловъ и заводовъ, и распоряженія о посылкѣ на оные людей для работы.

Вторая — дѣло о выдѣлкѣ краснаго вина, распоряженія объ отсылкѣ онаго къ Москвѣ и о разведеніи винограда.

Третія — распоряженія о разведеніи въ Астрахани шелководства, хлопчатой бумаги, марены и о выработкѣ Персидскихъ матерій.

Взоръ Царя Алексія Михаиловича умѣлъ отличить особенный южный характеръ Астраханской Природы. Въ его время промыслы рыбные и соляные близъ Астрахани, на устьяхъ Волги, на Уралѣ, принадлежали Двору Царскому. Всѣ распоряженія, показанныя во второй и третьей рукописи, принадлежать ему.

Рукопись подъ N° 2. Годъ 1653.

Въ этой огромной рукописи заключаются дѣла, касающіяся преимущественно Закавказскаго края; далѣе: Персіи, Нагая и Крыма. Русскія владѣнія на Кавказѣ простирались тогда по Куму. Терскій городъ, обставленный городками Гребенскихъ Казаковъ и Черкесскихъ подвластныхъ Мурзъ, былъ ихъ средоточіемъ. Владѣтели Кумыченскіе, Шавкалъ Тарковскій, Султанъ Дербентскій и

Ханъ Шемахинскій, а особенно первые и второй, были главнѣйшими врагами Русскихъ. Поддерживаемые Персіею, Шахъ-Аббасомъ Великимъ, подстрекаемые посланными Крымскаго Хана, часто являвшимися въ горахъ, и Шбанъ Мурзою Нагайскимъ, безпрерывно грозившимъ нашествіемъ и на Теркъ и на Астрахань, они то мирились, то воевали безпрестанно съ Терскимъ городомъ, давали клятву жить въ мирѣ и въ подданствѣ Русскомъ, а вслѣдъ за клятвой дѣлали нападенія и пожигали Казачьи городки. Персія въ то время думала объявить войну Россіи; купцы Русскіе были задержаны; въ Сѣверной Персіи сбирались войска подъ личнымъ управленіемъ Шаха; но вторженіе Индійскаго Царя въ Кандагаръ остановило приготовленія. Шахъ пошелъ туда, а въ Персію отправился для заключенія условій Посолъ Князь Лобановъ-Ростовскій.

Данныя рукописи сей важны и любопытны: рѣзко опредѣляя отношенія къ Россіи многихъ владѣтельныхъ лицъ и раскрывая часть отдаленной Исторіи Кавказа, онѣ представляютъ много для соображенія.

Рукопись подъ N° 1 (Годы 1677 и 1678) содержитъ въ себѣ дѣло о разбоѣ Донскихъ и Яицкихъ Казаковъ.

Казачества, окружавшія Астрахань и имѣвшія началомъ своей гражданственности свободу жизни и грабежа, естественно должны были стать съ ней во враждебномъ отношеніи, которое выражалось почти безпрерывными ихъ разбоями, вредившими много устройству края.

Въ 1678 году Яицкіе Казаки имѣли море, какъ и прежде, постояннымъ мѣстомъ своего разбоя. Островъ Сара было ихъ пристанищемъ. Отъ него стремились они въ Баку, Низабатъ, Караганъ, какъ пункты преимущественнаго направленія торговли Астраханской.

Въ 1677 году Казаки Донскіе, перевозя лодки свои, какъ это дѣлали они обыкновенно, съ Качалинской станицы на Дубовку, вошли въ Волгу и разграбили множество Калмыцкихъ береговыхъ Улусовъ, находившихся въ подданствѣ Русскомъ и подъ защитой Астрахани; но случалось, что они прорывались черезъ Ахтубу на взморье и тогда были страшны.

И противъ тѣхъ и противъ другихъ Воеводою Астраханскимъ принимаемы были рѣшительныя и дѣятельныя мѣры, показывающія, что Астрахань сильно страшилась Казачествъ, и что устройство оныхъ сообразно съ ея выгодами было бы для нее дѣло великое.»

При второмъ донесеніи, отъ 5 Февраля 1835 года, Г. Матвѣевъ приложилъ краткое указаніе на содержаніе слѣдующихъ шестнадцати свитковъ, касающихся до 1) совершеннаго водворенія Русскаго могущества въ Астраханскомъ краѣ; 2) распространенія онаго на всѣ его окрестныя мѣста.

Свитки подъ NN° 17—20, 22, 24—29, и отчасти 23 принадлежатъ къ первой категоріи.

Въ нихъ содержатся:

«Въ N° 23 (1698 года) распоряженія о присылкѣ въ Астрахань изъ Москвы и сверху Стрѣлецкихъ Приказовъ и солдатъ.

Въ № 24 (1696 года), въ № 26 (1697), въ № 27 и 28 (1698 г.) распоряженія и посылки Стрѣльцовъ на годовальщину въ Терскій городъ и на Яикъ.

Въ № 17 (1680), въ № 19 (1696), въ № 20 и 22 (1679), въ № 24 (1696), въ № 25 (1695), въ № 26 (1697), въ № 27 и 28 (1698), въ № 29 (1692 г.) выдача Государева жалованья Стрѣльцамъ въ Астрахани, на годовальщинахъ, въ посылку за Волгу и на море, Калмыцкимъ Тайшамъ, Татарамъ Едисанскимъ, Енбулацкимъ и Юртовскимъ, нѣкоторымъ Мурзамъ Нагайскимъ и Черкесскимъ и Царевичу Грузинскому.

Къ первой категоріи принадлежатъ также свитки подъ № 16, 18 и 21.

Они содержатъ въ себѣ:

№ 21, (1675, 1677, 1678, 1682) явленіе Астраханскихъ жителей, откуда они пришли и какъ поселились въ Астрахани. Видно изъ этого свитка, что большая часть жителей переселенцы изъ Казани и Казанскаго края, и другихъ верховыхъ мѣстъ.

№ 18 (1722) таможенные отпуски товарамъ изъ Казани, Саратова, Воронежа и всѣхъ верховыхъ мѣстъ, съ означеніемъ товаровъ и цѣнъ.

№ 16 (1653) распоряженія Царя Алексія Михаиловича о разведеніи на Терскѣ винограда и винодѣлія.

Ко второй категоріи относятся свитки подъ №№ 23, 30 и 31.

Они содержатъ въ себѣ:

№ 30 и 31 (1672 г.) 119 показаній Стеньки Разина, соучастниковъ и товарищей его, перваго

только въ отрывкахъ, которыхъ въ цѣлости, и Астраханскихъ жителей, Духовныхъ и другихъ людей, бывшихъ въ Астрахани во время мятежа. Свитки сіи не составляютъ еще всѣхъ данныхъ о Стенькѣ Разинѣ, его дѣйствіяхъ и о состояніи Астрахани въ его время. Мнѣ извѣстно, что въ Астраханскомъ Архивѣ есть еще нѣсколько этого же содержанія рукописей, къ разбору коихъ я приступлю скоро. Показанія, въ № 30 и 31 заключающіяся, относятся a) отчасти къ разбоямъ Разина на устьяхъ Волги, b) ко взятію имъ обманомъ Уральска, c) къ его пребыванію послѣ того на Дону, d) къ его приходу съ Дона на Волгу, e) большею частію къ его совершенному владычеству надъ Волгою, f) ко времени отправленія противъ него съ Княземъ Львовымъ большаго Стрѣлецкаго отряда, къ измѣнѣ Стрѣльцовъ и сдачѣ ихъ ему, g) ко времени взятія имъ Астрахани, измѣны жителей, убіенія Прозоровскаго, грабежа Царской казны и полнаго его владычества надъ Астраханью, h) ко времени походовъ его и Ѳедьки Шолудяка подъ Симбирскъ и бѣгства ихъ обоихъ, i) ко времени шествія по Волгѣ рати Московской съ Бояриномъ Милославскимъ, приступа и взятія ею Астрахани.

Сверхъ того есть отдѣльныя и важныя показанія:

1) Воеводы Терскаго города, Прозоровскаго, о желаніи Казаковъ захватить Терскъ, убить его, и о двукратныхъ покушеніяхъ для этого.

2) Двухъ Подьячихъ Приказной Палаты, бывшихъ у Разина писцами, о сношеніи его съ Тер-

скими, Черкесскими Мурзами, отказавшимися отъ его союза и Крымскимъ Ханомъ, обѣщавшимъ свою помощь и содѣйствіе.

3) Большое, подробное показаніе Соборныхъ Священниковъ о дѣйствіяхъ въ Астрахани Митрополита Іосифа, во время ухода Разина и Шолудяка подъ Симбирскъ и полученія присланной ему отъ Государя грамоты; о собраніи имъ при торжественномъ, колокольномъ звонѣ передъ соборомъ всего народа, о его увѣщаніи отстать отъ мятежныхъ Казаковъ и просить у Государя милости; далѣе о выводѣ его Казаками въ свой кругъ, пыткѣ и смерти; наконецъ о записи, сдѣланной Казаками при приближеніи къ Астрахани Боярина Милославскаго, служить и защищать Великаго Государя противъ Бояръ.

Въ № 23 (1698) содержится походъ Полковника Мейера съ 1000 человѣками Стрѣльцовъ и Татаръ къ Гурьеву противъ Уральскихъ Казаковъ.»

Въ самомъ донесеніи Г. Матвѣевъ представляетъ соображенія свои объ Астрахани и Астраханскомъ краѣ вообще, извлеченныя имъ изъ разсмотрѣнныхъ рукописей разбираемаго Архива.

«Девяносто шесть лѣтъ прошло со времени покоренія Астрахани до 1653 года, времени, откуда начатъ мною разборъ свитковъ Губернскаго Астраханскаго Архива. По даннымъ сихъ свитковъ, Астрахань представляется средоточіемъ полныхъ владычества и могущества Русскаго надъ краемъ и движеній его на возвышенность Средне-Азіат-

скую. По пространству Волжскихъ степей бродили тѣ же кочевыя Татарскія и Монгольскія племена: въ Астраханскомъ краѣ собственно Калмыки, — далѣе отъ Астрахани Татары Едисанскіе, Юртовскіе и Енбулацкіе кругомъ нее. По берегамъ Волги до самой Казани шли Русскіе города, иногда укрѣпленные, но всегда содержавшіе военную силу; они держали въ рукахъ своихъ всю свою окрестность: въ Астраханскомъ краѣ собственно Черный Яръ, откуда наблюденіе за Калмыками, и Красный Яръ. Казань была главною опорой и силой всего степнаго пространства, передъ ней лежащаго, и Астрахани. На Западъ сближаясь съ Волгою, около посада Дубовскаго, и отходя потомъ далѣе, распространялась степь Донская, занятая Донскимъ Казачествомъ, сбѣжавшимся сюда въ слѣдствіе стремленія народовъ Азіатскихъ на Сѣверо-Восточную Европейскую возвышенность. На Западъ, только ближе къ Югу, степь Прикавказская занята была преимущественно Ордою Нагайскою, простиравщеюся отъ Азовскаго Моря подъ Астрахань, западная сторона коей, за Волгой, называлась стороною Нагайскою. На Востокъ шла степь, нынѣ называемая степью Оренбургскою, среди коей жило Казачество Уральское, подобно Донскому образовавшееся; далѣе были Орды Киргизскія. Устья Волги, сторожимые Стрѣльцами, и море, оберегаемое разъѣздами отъ Терскаго города до Гурьева, лежали передъ самой Астраханью. За тѣмъ отъ Терскаго города, по Тереку, подъ самыя горы, шли Русскія Кавказскія владѣнія. Терскій городъ, стоявшій на самомъ устьѣ Терека,

и смытый въ прошломъ столѣтіи волнами моря, былъ ихъ средоточіемъ. Кругомъ его и далѣе по Тереку все пространство обселено было городками Гребенскихъ Казаковъ и кабаками (мѣстное слово, означающее, какъ кажется, улусъ или деревню) Черкесскихъ подвластныхъ владѣтелей, съ другой стороны моря. Русскія владѣнія шли, хотя не всегда твердо и постоянно до Яицкаго города (Уральска), входя иногда въ самый городъ и простираясь по Яику до Гурьева, основаннаго не много прежде 1678 года. Какъ средоточіе всей силы и всѣхъ движеній, Астрахань поддерживала всѣ пункты своего края, направляла ихъ дѣйствія, и черезъ нее могущество Русское распространялось быстро въ своемъ стремленіи на Востокъ. Оно опиралось на Астрахань, какъ на главный пунктъ своихъ движеній; оно ее поддерживало всей своей силой, какъ владѣніе, прямо передъ возвышенностью Средне-Азіатскою лежащее. Держа въ своемъ владычествѣ посредствомъ Чернаго Яра, Приволжскія верховыя мѣста своего края и племена, ихъ занимающія, Астрахань, посредствомъ Краснаго Яра, держала всѣ мѣста Волжскія, къ Востоку отъ нея лежащія, и распространялась до Яика и его устья. По волнамъ раскрывающагося передъ нею моря, она шла къ разнымъ пунктамъ, передъ возвышенностію и на возвышенности Средне-Азіатской лежащимъ: рѣшительно, она заняла Терекъ, постоянно сообщалась съ Баку и Низовою пристанью на Западномъ берегу моря, со всѣмъ берегомъ южнымъ, съ Караганью на берегу восточномъ. Въ сторонѣ ея, на Востокъ, оставалось Казачество Уральское, за

нимъ возникали дикія бродящія Орды Киргизовъ; Трухменцы подходили къ Карагани и за Караганью раскрывалась степь Хивинская съ Хивою и потомъ Средняя Азія. На Западѣ мы видимъ Казачество Донское, жившее на совершенной свободѣ, Нагайскую Орду, независимую и сильную, Крымъ — послѣднее соперничествовавшее съ Россіею могущество Татарское. Передъ Терскимъ городомъ открывался весь западный берегъ моря, сильно занятый въ главныхъ пунктахъ своихъ — Таркахъ (находившихся въ виду Терскаго города) Дербени и Шемахѣ Владѣтелями Тарковскими, Дербентскими и Шемахинскими; за рѣкою Терекомъ выходили Кавказскія Горы: какъ и нынѣ, онѣ были отечествомъ многихъ смѣлыхъ и воинственныхъ племенъ и ихъ бурной, наѣзднической жизни; за горами возникало Грузинское Царство, и въ огромномъ размѣрѣ развивалась возвышенность Средне-Азіатская. Центръ ея почти выходилъ прямо надъ южнымъ берегомъ Каспійскаго Моря — Персіею. Среди всѣхъ этихъ странъ, враждебныхъ для Астраханскаго края, самая Астрахань стремилась, съ своего Волжскаго пространства, къ полному владычеству надъ своимъ краемъ и къ водворенію Русскаго могущества по всѣмъ мѣстамъ, передъ возвышенностію Средней Азіи лежащимъ. Она была тогда военнымъ городомъ: вокругъ нее все оглашалось шумомъ войны. Вся ея сила преимущественно шла отъ Казани и Москвы. Москва посылала къ ней свои Стрѣлецкіе Приказы, свои Полки солдатъ, образованные иностранцами и съ иностранными Офицерами; Казань также присоединяла къ нимъ Приказы, а

Симбирскъ, Самара и Саратовъ свои небольшіе отряды. Приказы Астраханскіе, въ самой Астрахани составляемые, усугубляли воинскую ея силу. Астрахань была крѣпость, обведенная двумя обширными и одною малою стѣнами, изъ коихъ видны нынѣ только развалины малой, Кремлевской. Устье Волги и взморье постоянно стерожились Стрѣльцами; море отъ Терскаго города до Гурьева, а по обстоятельствамъ и далѣе, объѣзжаемо было Стрѣлецкими отрядами на стругахъ, тогдашнихъ военныхъ судахъ. На восточный берегъ моря, къ Карагану, на купеческихъ судахъ — бусахъ — ходили также Стрѣльцы, хотя не въ большомъ числѣ, для охраненія отъ Трухменцевъ. Терскій городъ и владѣнія Кавказскія Астрахань поддерживала моремъ: она посылала туда на годовальщину по одному и болѣе Приказу. Присоединенные къ Стрѣльцамъ Гребенскіе Казаки и Черкесскіе Мурзы съ ихъ Уздѣнями составляли всю его военную силу. Красный Яръ и Яикъ тоже имѣли — первый своихъ Стрѣльцевъ, а второй годовальщину изъ одного Приказа состоящую и посылаемую изъ Астрахани. Черный Яръ, отдѣльно отъ Астрахани, имѣлъ въ себѣ и около по Волгѣ свое небольшое Стрѣлецкое войско. Татары Едисанскіе, Юртовскіе и Енбулацкіе, около Астрахани кочевавшіе, употребляемы были на посылки, развѣдыванье и разъѣзды во всю сторону Волжскую, Нагайскую и Прикавказскую.

Такимъ образомъ все пространство по Волгѣ, отчасти по Тереку, и отчасти по Яику занятое укрѣпленными городами или воинскими отрядами, рѣшительно подчинено было владычеству Астра-

хани и составляло ея край. Могущество Русское шло отсюда по пути своего стремленія и водворялось тамъ, гдѣ проходило это стремленіе. Внутри самаго Астраханскаго края, около Чернаго Яра, по ту и по сю сторону, оно подчиняло силѣ своей кочевья Калмыковъ. Тайши ихъ давали обѣщаніе жить мирно, служить Великому Государю, подъ его Великаго Государя и подъ Донскіе Казачьи городки не ходить, не грабить и не разорять ихъ. Тайшамъ симъ давалось, съ 1649 г., Государева жалованья 810 рублей въ годъ, кромѣ подарковъ. По волнамъ Каспійскаго Моря Россія стремилась на всѣ важныя береговыя мѣста возвышенности Средне-Азіатской: морскою силой своей, только что еще возникшей тогда въ Астрахани, она держала часть принадлежащаго ей моря; торговлей поддерживала свои постоянныя сношенія съ Бакою, Низабатомъ, Караганью и всѣмъ южнымъ берегомъ Персидскимъ. По Кавказскому прибережью Русская сила шла за Терекъ, стремясь на Андреевскіе Кабаки, тотчасъ за Терекомъ возвышающіяся, Тарки и, западнѣе, къ самымъ ущельямъ Горъ Кавказскихъ. Тревога безпрерывная сопровождала здѣсь ея стремленіе: Мурзы Андреевскіе, Шавкалъ Тарковскій, народы горъ и ущелій волновались и возставали сильнымъ сопротивленіемъ. Могущество Персидское, сильнѣйшее во всей Средней Азіи, грозно возникало съ своей возвышенности передъ стремящимся сюда могуществомъ Русскимъ: черезъ Шемаху и Дербентъ оно поддерживало Мурзъ Андреевскихъ и Тарки; оно готово было двинуться само, въ 1653 году, при Шахѣ Аббасѣ Великомъ.

5*

Уже въ сѣверныхъ частяхъ Персіи собирались ея силы, но нечаянное вторженіе силъ Индійскихъ на Югъ отвлекло ихъ туда. Терскій городъ выдерживалъ все это сопротивленіе съ своими Стрѣльцами, Казаками и Мурзами, подвергая иногда разрушенію городки и деревни сихъ послѣднихъ, а ихъ самихъ погибели. Государь жаловалъ и Казаковъ и Мурзъ, обѣщалъ имъ войско Стрѣлецкое и солдатъ (1653). Послы нѣсколько разъ отправляемы были изъ Москвы въ Персію: Лобановъ-Ростовскій въ 1653, а позже Приклонскій. Воеводы Астраханскіе, Пронскій и др. переписывались съ Шемахою и Дербентомъ, я ихъ Владѣтели, также Шавкалъ Тарковскій и Мурзы Андреевскіе посылали даже Пословъ и дары въ Москву Царю Алексію Михаиловичу. Народовъ горъ и ущелій Кавказскихъ сильно подкрѣпляли противъ Терскаго города Мурзы Нагайскіе, и еще болѣе враждебный Россіи Крымъ. Въ горахъ, въ 1653 году, являлись Послы Нагая и Крыма: и Нагайскій Чебанъ Мурза и Ханъ Крымскій въ 165 же году сбирались подъ Терскій городъ и подъ Астрахань, но не явились ни тотъ, ни другой. Изъ-за горъ дружественно подавала руку свою Грузія: еще ранѣе 1653 г. и до Петра Великаго Царевичи Грузинскіе жили въ Астрахани и въ Терскомъ городѣ всегда подъ покровительствомъ Царскимъ; Астрахань и Терскій городъ имѣли съ Грузіей безпрерывныя торговыя, или другаго рода сношенія, защищали Грузинскихъ подданныхъ отъ хищничества Горскихъ племенъ. — Къ Западу отъ Астрахани, въ степи Прикавказской, къ ней самой подходила Орда На-

гайская; распространяясь къ Азовскому Морю и Крыму, она не зависѣла отъ могущества Русскаго и была всегда ему враждебна; разбросанная на большемъ пространствѣ, примыкавшая сюда только одною своею частію, она не враждовала Астрахани прямо и открыто. Мурзы ея, близко кочевавшіе, давали ей своихъ аманатовъ, и получали хлѣбное и денежное жалованье. Аманаты нѣкоторыхъ Мурзъ Черкесскихъ и иногда Владѣтелей Андреевскихъ и Шавкаловъ Тарковскихъ жили въ Терскомъ городѣ. Казачество Донское и Уральское на З. и В. отъ Астрахани, одно Донъ, другое Яикъ или Уралъ занимавшія, одинаковы были вообще по духу и происхожденію съ могуществомъ Русскимъ. Они образовались, какъ я уже сказалъ выше, изъ толпы людей сбѣжавшихъ сюда во время нашествія Татарскихъ Ордъ на ихъ родную возвышенность: они нашли себѣ здѣсь полную волю жизни и необозримое пространство степей до Чернаго и Каспійскаго Морей, съ остатками и кочевьями племенъ народовъ Татарскихъ и торговыми городами на берегахъ сихъ Морей. Для нихъ, все это пространство было свободно и открыто: смѣло, вольно шли они за добычей, одни по Дону къ Морю Азовскому, другіе по Уралу къ Морю Каспійскому: съ Дона первые перебирались на Волгу и входили въ Каспику. Путь Волжскій и Море Каспійское закрылись, или должны были закрыться для нихъ, когда могущество Русское, стремясь съ своей возвышенности, взяло подъ свое владычество все пространство Волжское и установилось, посредствомъ Астрахани, на Морѣ Каспій-

скомъ. Оно привело въ устройство весь этотъ край, быстро по всюду установило свое сообщеніе и начало водворять на немъ свою власть. Увлекаемыя свободною жизнію, Казачества не подчинялись его устройству и не признали его власти. Отсюда безпрерывная борьба и того и другихъ между собою. Казачество Уральское было ближе, на самомъ пути стремленія, изъ Астрахани, могущества Русскаго на Востокъ. Оно подошло къ нему самому, и утвердилось, хотя не совсѣмъ прочно, около самаго Яицкаго города и ниже въ Гурьевѣ. Въ 1678 году Казачество Уральское является, въ толпѣ удальцевъ своихъ, въ морскихъ разбояхъ: эта толпа удальцевъ, разграбивъ Гурьевъ, бросилась къ берегамъ Персидскимъ, къ Бакѣ, утвердилась на островѣ Сарѣ, главномъ пристанищѣ нынѣшней Каспійской флотиліи, оттуда бросилась къ Карагани, и за островомъ Кулалами была разбита посланнымъ изъ Астрахани Стрѣлецкимъ отрядомъ. Въ 1698 году, 1000 человѣкъ Стрѣльцовъ и Татаръ посланы были Воеводою Мусинымъ-Пушкинымъ, къ Гурьеву, противъ новой шайки Казаковъ Уральскихъ, и эта шайка была уничтожена совершенно. Стольникъ Чарторижскій присланъ былъ отъ Царя спросить о его здоровьѣ, милостиво похвалить и *сказать ему Боярство.* Казачество Донское было многочисленнѣе и смѣлѣе; завися только отчасти, слабо отъ Россія, оно жило на совершенной свободѣ. Астрахань не сходилась съ нимъ въ пути стремленій своихъ; она ограничивалась только тѣмъ, что сторожила отъ него Волгу и Ахтубу. Удалыя толпы этихъ Казаковъ съ

Качалинской станицы, перетаскивали лодки свои до Дубовскаго посада и оттуда Волгой, и потомъ, Ахтубой; шли на взморье. 1672 годъ засталъ Астрахань послѣ бури ужасной, послѣ страшнаго переворота. Войска Московскія и Казанскія съ Бояриномъ Милославскимъ стояли въ городѣ, взятымъ ими приступомъ въ томъ же году отъ участниковъ Стеньки Разина, Ѳедьки Уса и другихъ. Бояринъ Князь Одоевскій присланъ былъ учинить разборъ и судъ. Изъ 119 показаній виновниковъ и участниковъ въ мятежѣ Стеньки Разина, составляющихъ впрочемъ едва только половину дѣла, мятежъ этотъ и состояніе Астрахани въ 1670 и 1671 годахъ, живо представляются. Толпа Донскихъ Казаковъ сошлась для разбоя въ Качалинской станицѣ и Паншинскомъ городкѣ. Стенька Разинъ, Атаманъ ихъ, перейдя съ ними въ Дубовку, бросился по Волгѣ и Ахтубѣ на взморье. Избравъ островъ Сару своимъ пристанищемъ, онъ ходилъ разбоемъ по всему морю, явился въ Яицкомъ городѣ, взялъ его обманомъ у бывшаго тамъ Стрѣлецкаго Головы, вырѣзалъ Астраханскихъ Стрѣльцевъ, потомъ бросился на взморье и устье Волги, сожегъ корабль Орелъ и черезъ Ахтубу прошелъ снова къ Дубовкѣ и къ Качалинской станицѣ. Огромная шайка Казаковъ собралась къ нему тогда съ цѣлаго Дона и смѣло кинулся онъ съ ней снова на Волгу. На пути своемъ, онъ бралъ всѣхъ людей, ему встрѣчавшихся, присоединялъ къ шайкѣ своей и быстро шелъ на Астрахань. Высылая прежде небольшіе отряды Стрѣльцевъ, Воевода Астраханскій Прозоровскій, на встрѣчу Разина, вы-

слалъ къ Черному Яру со Стольникомъ Княземъ Львовымъ половину всего Астраханскаго Стрѣлецкаго войска. Увлеченные духомъ воли и добычи, Стрѣльцы сдались Разину и вмѣстѣ съ нимъ явились подъ Астраханью. Въ 1670 году Разинъ взялъ ее приступомъ и измѣною жителей, ему передавшихся: Прозоровскій былъ сброшенъ со стѣны; все его имѣніе, вся Государева казна раздѣлена между Казаками и ихъ сообщниками. Водворившись въ Астрахани, Разинъ не остался въ бездѣйствіи: тѣсно соединясь съ Дономъ, онъ сносился съ Ханомъ Крымскимъ и Владѣтелями Кавказскими, предлагая имъ взаимное содѣйствіе. Крымскій Ханъ далъ слово, но Кавказскіе Владѣтели, сильно удерживаемые Терскимъ городомъ, не приняли участія. Удержавшись на Терскѣ, могущество Русское пало, на время, рѣшительно въ Астрахани и ея краѣ. Минута была гибельная. Разинъ, оставивъ Астрахань товарищу своему Шолудяку и собравъ здѣсь страшную толпу Казаковъ, Стрѣльцевъ, Астраханскихъ жителей и бродягъ, бросился съ ними на Волгу, захватилъ Царицынъ, Саратовъ, Самарy и явился передъ Симбирскомъ въ 1671 г. Отбитый нѣсколько разъ на приступахъ, имъ дѣланныхъ, онъ ушелъ на Донъ, призвавъ Шолудяка изъ Астрахани подъ Симбирскъ съ новою сильною шайкою. Но уже судьба Разина и его мятежа рѣшилась. Московская рать шла съ Милославскимъ на встрѣчу Шолудяку. Государевы грамоты посланы были на Донъ и въ Астрахань. Донъ отсталъ отъ Разина; Шолудякъ, отбитый отъ Симбирска, бѣжалъ къ Черному Яру. Митро-

полипъ Іосифъ, вмѣстѣ съ Стольникомъ Княземъ Львовымъ остававшійся въ Астрахани, торжественно, при колокольномъ звонѣ, собравъ народъ, объявилъ грамоту Государеву и милость тѣмъ, кто положитъ предъ Государемъ вины свои. Схваченный Атаманомъ Ѳ. Усомъ, онъ былъ выведенъ въ кругъ, пытанъ и сброшенъ со стѣны. Князя Львова постигла та же участь. Московская рать и Милославскій быстро между тѣмъ шли по Волгѣ. Стенька Разинъ и Шолудякъ были взяты: послѣ сильнаго приступа пала и Астрахань. 1672 годъ засталъ уже снова водвореннымъ въ Астрахани и ея краѣ могущество Русское: въ продолженіе почти двухъ годовъ всѣ его дѣйствія были прерваны. Море сдѣлалось удѣломъ грабежа и разбойничествъ; сношенія со всѣми важными береговыми мѣстами его были совершенно уничтожены; одиноко стоялъ Терскъ съ Прозоровскимъ, сыномъ убитаго Воеводы, и, оторванный отъ главной опоры своей Астрахани, держался собственною силою въ своемъ краѣ, не принимая участія въ мятежѣ Разина. На Яикѣ Стрѣлецкій Приказъ, содержавшій годовальщину, совершенно также отдѣленный, сохранялъ мѣста ему ввѣренныя. Все остальное пространство обширнаго Астраханскаго края покрыто было разнородною, огромною толпою людей, пришедшихъ сюда искать свободы и грабежа. Волга видѣла на себѣ только лодки мятежниковъ; суда не шли по ней сверху, и всякое сообщеніе съ верховьемъ было прервано. Войдя въ Астрахань, Милославскій и потомъ Одоевскій нашли въ ней все разрушеннымъ, остановленнымъ,

всѣ сношенія прерванными, и ее самую волнуемою еще слѣдами недавно пронесшейся бури. Съ 1672 года Русское могущество начало все приводить въ устройство, въ движеніе и сообщеніе, на кровавой почвѣ Астрахани уничтожало всѣ слѣды мятежа и брало мѣры для будущей безопасности города. Въ 1678 году небольшія толпы Донскихъ Казаковъ явились-было снова и на Волгѣ, начали грабить Улусы Калмыцкіе. Но Астрахань тотчасъ отправила своихъ Стрѣльцевъ сторожить Ахтубу и съ Волги прогнать ихъ на Донъ: они ушли въ городки свои. Казачество Донское и Уральское, послѣ всѣхъ набѣговъ своихъ, рѣшительно должно было оставить и Волгу и море и подчиниться могуществу Русскому.

Такимъ образомъ Астрахань представляется, съ 1653 года, центромъ всѣхъ движеній могущества Русскаго на Кавказъ и Персію. Въ самомъ краѣ Астраханскомъ могущество Русское водворилось рѣшительно. Изъ внутренности всей Россіи стремились сюда и военныя силы и торговыя суда. Волга, по теченію ея и въ устьяхъ, покрыта была промыслами, большею частію Царскими, Уралъ тоже. Въ Астрахани разводились Царскіе и частные виноградные сады, выдѣлывалось вино для Царя и Москвы, заводилась разработка шелку и выдѣлываніе Персидскихъ тканей. Привозные Русскіе товары состояли преимущественно изъ хлѣба, кожи, юфти, холста и отчасти суконъ. Персидская торговля шла со всего южнаго Персидскаго берега и западнаго изъ Низабата и Баку, Хивинская изъ Карагани. Товары ея состояли

во множествѣ Персидскихъ матерій и вообще Восточныхъ издѣлій. Водворившись въ Астраханскомъ краѣ, могущество Русское такимъ образомъ было въ безпрерывныхъ сношеніяхъ со всѣми берегами моря. На пути движеній, оно было у Тарковъ и подъ самыми горами Кавказа; остановившись на время годами 1670 и 1671, оно послѣ пошло снова. Прямо передъ собою имѣло оно Персію. Степь Прикавказская подчинялась ему частію. На Востокѣ оно стояло на Яикѣ или Уралѣ, и передъ нимъ раскрывалось необозримое пространство степей, передъ Хивой лежащихъ. Положеніе его было велико и важно: съ одной стороны у горъ Кавказа передъ Персіей, съ другой у степей Хивинскихъ и передъ Хивой, въ центрѣ движеній своихъ Астрахани — соединявшей въ себѣ сношенія съ цѣлымъ Сѣверо-Востокомъ Россіи и Сѣверомъ Персіи, Кавказомъ и отчасти Хивою.»

Нѣтъ сомнѣнія, что акты, изъ которыхъ извлечены всѣ сіи подробности, доставятъ богатые и драгоцѣнные матеріалы для Исторіи Юго-Восточной части Россіи въ XVII вѣкѣ. Мы не замедлимъ сообщить нашимъ Читателямъ и о дальнѣйшихъ трудахъ Г. Матвѣева, который, за успѣшный ходъ своихъ занятій, удостоился благодарности Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и денежной награды.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 6 *Марта.*

Г. Академикъ *Вишневскій* читалъ разсужденіе подъ заглавіемъ:

Perfectionnement de la compensation des pendules à mercure.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, предложеніемъ отъ 3 Марта, сообщаетъ представленіе Попечителя Казанскаго

Учебнаго Округа, съ приложеніемъ: 1) замѣчаній его на донесеніе Академіи касательно предполагаемой перемѣны въ преподаваніи Восточныхъ языковъ въ 1-й Казанской Гимназіи, 2) проекта дополнительныхъ статей къ Уставу, данному сей Гимназіи въ 1828 году и 3) проекта прибавленій къ Штату того же Заведенія. Конференція, по волѣ Г: Министра, возложила на Гг. Академиковъ *Френа* и *Шмидта* донесеніе объ этомъ дѣлѣ. — Сообщеніемъ изъ Иркутска, отъ 23 Генваря, Исправляющій должность Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, Г. Генералъ-Маіоръ *Броневскій* увѣдомляетъ, что онъ въ слѣдствіе приглашенія Академіи просилъ Гг. Гражданскихъ Губернаторовъ Иркутскаго и Енисейскаго, а равно Начальниковъ Якутской Области, Нерчинскихъ Заводовъ и Приморскихъ Управленій Охотскаго и Камчатскаго распорядиться на счетъ мѣръ для собиранія всякаго рода естественныхъ произведеній, свойственныхъ ихъ краю и для доставки ихъ Академіи. — Г. Академикъ *Парротъ* донесъ, что въ Декабрской книжкѣ 1833 г. Французскаго журнала Bibliothèque universelle повѣствуется о затрудненіи, въ каковомъ находится Комитетъ Инженеровъ въ Гренoблѣ по случаю окиселенія двухъ чугунныхъ водопроводныхъ трубъ въ ономъ городѣ, усилившагося до такой степени, что трубы сіи уже 7½ лѣтъ не даютъ и половины того количества воды, которымъ они снабжали непосредственно послѣ ихъ устроенія. Такая убыль, весьма чувствительная для обывателей города, внушила означенному Комитету идею пригласить людей, усердствующихъ

къ общему благу, содѣйствовать ему своими познаніями и опытностію въ прінсканіи средствъ къ отвращенію сего неудобства и присылать отвѣты свои Меру Гренобльскому. Опираясь на свѣдѣнія, которыя онъ имѣлъ случай собрать при произведеніи въ прежнее время опытовъ надъ окисленіемъ погружаемыхъ въ воду металловъ, Г. *Парротъ* рѣшился отвѣчать на сей вызовъ, подвергнувъ напередъ предметъ сей тщательному новому разсмотрѣнію и новымъ опытамъ. Онъ уже написалъ-было разсужденіе, въ намѣреніи представить его Академіи и послать съ дозволенія Конференціи выписку изъ него Меру Гренобльскому, когда изъ 49-го номера (19 Апр. 1834 года) журнала l'Institut узналъ, что сей самый предметъ былъ подвергнутъ изслѣдованію въ Парижской Академіи, но столь неудовлетворительно, что сія Академія не только не могла пріискать никакого средства, но даже рѣшила, что будто желѣзный окиселъ, засорявшій Гренобльскій водопроводъ, происходитъ отъ преобладанія въ тамошней водѣ желѣза, а не отъ окисленія трубъ, какъ будто погруженное въ воду желѣзо вовсе не окисляется. Это побудило Г-на Паррота распространиться о семъ предметѣ съ большею подробностію, нежели онъ сначала считалъ необходимымъ. Предполагая въ непродолжительномъ времени представить Конференціи подробнѣйшее разсужденіе, онъ просилъ позволить ему послать предварительно Меру Гренобльскому перечень онаго, съ указаніемъ надежнаго средства къ отвращенію впредь столь вреднаго окисленія.— Г. Академикъ *Шмидтъ* возвратилъ письмо Г-на

Адъюнктъ-Профессора Казанскаго Университета *Ковалевскаго* о планѣ приготовленной имъ къ печати Монгольской Хрестоматіи. Соглашаясь въ цѣлости съ симъ планомъ, хотя только вкратцѣ обозначеннымъ въ письмѣ Г-на Ковалевскаго, и изъявляя свое желаніе видѣть его приведеннымъ въ исполненіе, Г. *Шмидтъ* находитъ полезнымъ приложить не только поясненіе труднѣйшихъ словъ и реченій, но даже и переводъ цѣлыхъ статей, если онѣ представляютъ какую-либо особенную занимательность въ отношеніи къ языку. Конференція, одобривъ донесеніе своего Члена, пошлетъ копію съ него Г. Министру.— Г. Академикъ *Беръ*, занимаясь уже нѣсколько лѣтъ изслѣдованіями по части Исторіи развитія животныхъ, поставилъ на видъ Академіи, что точнѣйшія наблюденія, особенно же о первыхъ эпохахъ жизненности, доселѣ сдѣланы были надъ такими животными, коихъ всего легче можно было доставить себѣ зародыши разныхъ возрастовъ, и что изъ получаемыхъ результатовъ старались по наведенію дѣлать заключенія о постепенномъ ходѣ развитія зародыша человѣческаго. Этотъ-то предметъ составляетъ конечную цѣль изученія Физіологовъ и они съ ревностью пользуются всякимъ встрѣчающимся случаемъ для наблюденія человѣческаго зародыша съ самаго перваго начала беременности. Наблюденія, сдѣланныя Г-мъ *Беромъ* въ Кенигсбергѣ, привели его къ разнымъ любопытнымъ результатамъ, изъ коихъ онъ сообщилъ нѣкоторыя Академіи. Переселясь на жительство въ такой большой городъ, каковъ С. Петербургъ, Г. *Беръ*

полагаетъ, что ему представится гораздо болѣе случаевъ для подобныхъ изслѣдованій и онъ предложилъ Конференціи разныя мѣры для достиженія этой цѣли. Предложеніе его одобрено.— При сообщеніяхъ отъ 14 Февраля и 2 Марта получены метеорологическія наблюденія изъ Николаева и Севастополя за Октябрскую четверть прошлаго года и изъ Твери за мѣсяцы Сентябрь, Октябрь и Ноябрь. Первыя присланы Начальникомъ Гидрографическаго Депо Чернаго Моря, Г-мъ *Кумани*, а вторыя Директоромъ Училищъ Тверской Губерніи Г-мъ *Лажечниковымъ*.

Засѣданіе 13 *Марта.*

Предложеніемъ отъ 9 Марта Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи доводитъ до свѣдѣнія Конференціи, что по его представленію ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату Марта 7 дня, соизволилъ назначить Г-на Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя *Дондукова-Корсакова*, Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, вторымъ Вице-Президентомъ Академіи Наукъ и Предсѣдательствующимъ въ Комитетѣ Правленія, съ сохраненіемъ прочихъ его должностей. — При письмѣ отъ 7 Марта Канцелярія Министерства препровождаетъ, по приказанію Г. Министра, разныя кости мамонтовъ, найденныя въ Волгѣ, между Саратовымъ и Камышинымъ, въ Узени— въ Саратовскомъ, и въ Еруславѣ— въ Камышин-

скомъ Уѣздахъ. Сіи остапки будутъ разсмотрѣны Г-мъ *Брандтомъ*. — Г. Академикъ *Френъ* представилъ списокъ 15 пріобрѣтенныхъ имъ и недостававшихъ въ Нумизматическомъ Кабинетѣ Восточныхъ монетъ. — Г. Академикъ Триніусъ донесъ, что по извѣщеніи Регенсбургской Ботанической Газеты, прибыло въ Европу собраніе растеній Доктора Лотскаго, путешествующаго въ Новой Голландіи, и просилъ о позволеніи заказать часть сихъ растеній для Академическихъ гербаріевъ: Конференція была на то согласна. — Г. Академикъ *Брандтъ* донесъ о полученіи 1) изъ Царскосельскаго звѣринца больной ламы, которую онъ анатомировалъ вмѣстѣ съ Г-мъ Академикомъ *Беромъ*, и которая доставитъ Зоотомическому Музеуму разные любопытные препараты, и 2) отъ Г-на *Геблера* изъ Барнаула 4 породъ грызущихъ четвероногихъ и 5 породъ птицъ въ нѣсколькихъ образчикахъ.

Засѣданіе 20 Марта.

Читано письмо на имя Г-на Министра и Президента отъ 27 Марта, при коемъ Г. *Герстнеръ* изъ Австріи препровождаетъ къ Его Превосходительству экземпляръ сочиненія своего отца, подъ заглавіемъ: Handbuch der Mechanik, въ 3 томахъ въ 4 долю, съ атласомъ чертежей въ 3 томахъ въ листъ, съ просьбою поднести сію книгу Его Императорскому Величеству вмѣстѣ съ сужденіемъ, какое произнесетъ объ ней Академія. Конференція поручила Гг. Академикамъ *Парроту*

и *Ленцу* представить ей разборъ сего сочиненія. — Г. Тайный Совѣтникъ *Родофиникинъ* посылаетъ Академіи ящикъ съ кожами птицъ, собранными въ 1834 году Г-мъ *Карелинымъ* близъ Восточнаго берега Каспійскаго Моря.— При сообщеніяхъ изъ Оренбурга отъ 25 Февраля, 4 и 12 Марта, изъ Тобольска отъ 1 Марта и изъ Пензы отъ 11 Марта доставлены метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ Оренбургѣ и Пензѣ въ теченіе всего 1834 года, а въ Тобольскѣ въ Генварѣ мѣсяцѣ сего года.

Засѣданіе 27 Марта.

Г. Академикъ *Френъ* читалъ разсужденіе: Ibn-abi-Jakub el-Nedin's Nachricht von der Schrift der Russen im X Jahrhundert n. Chr. kritisch beleuchtet von Ch. M. Frähn.

Гг. Академики *Френъ* и *Шмидтъ* представили свои замѣчанія о планѣ касательно преподаванія ученія Восточныхъ языковъ въ Казанской Гимназіи (см. засѣд. Марта 6).

Г. Академикъ *Парротъ* увѣдомилъ Конференцію, что одинъ Русскій Вельможа, видѣвъ коллекцію окаменѣлыхъ костей, извлеченныхъ имъ изъ Бурдинекскаго озера въ Лифляндіи, предложилъ ему сумму, потребную для продолженія розысканій на днѣ озера. Въ слѣдствіе того Конференція, по просьбѣ Г-на Паррота опредѣлила сдѣлать представленіе Его Превосходительству Г-ну Министру для исходатайствованія Г-ну Парроту отпуска на лѣтнее время. Тотъ же Академикъ представилъ

рукавъ для пожарныхъ трубъ, принесенный ему изобрѣтателемъ, мастеромъ Гольштеге. Труба сія сдѣлана изъ холста, напитаннаго каучукомъ, распущеннымъ въ каменномъ маслѣ, и имѣетъ, по видимому, преимущество предъ обыкновенно употребляемыми кожаными рукавами, особенно въ томъ, что болѣе противится давленію и менѣе причиняетъ растраты воды. Впрочемъ Г. *Парротъ* считаетъ полезнымъ повѣрить это на самомъ дѣлѣ и предлагаетъ на сей конецъ сообщить рукавъ сей Г-ну Оберъ-Полиціймейстеру съ приглашеніемъ, чтобы онъ велѣлъ сдѣлать опыты, дѣйствительно ли рукавъ сей имѣетъ означенныя свойства. Конференція одобрила сіе предложеніе. — Г. Академикъ *Брандтъ* донесъ, что онъ получилъ отъ Г-на Геблера изъ Барнаула пять образцевъ Сибирской козы (Capra Sibirica), 1 Альпійскую собаку (canis Alpinus), 1 соболя и 4 выхухоли. — Г. Академикъ *Шегренъ* объявилъ, что онъ имѣлъ случай во время послѣдняго своего пребыванія въ Гельсингфорсѣ пріобрѣсть для Академической Библіотеки сверхъ 37 диссертацій, 7 рѣдкихъ твореній по части Исторіи Швеціи и Сѣвера вообще. — При письмѣ къ Непремѣнному Секретарю Офицеръ Корпуса Путей Сообщенія Г. *Завадовскій* посылаетъ рукопись перевода на Русскій языкъ Синтетической Статики Монжа, испрашивая о семъ трудѣ сужденія Академіи. Г. Академикъ *Буняковскій* вызвался сличить сей переводъ съ подлинникомъ и представить Академіи свое объ немъ донесеніе.

Засѣданіе 30 Марта.

Сіе засѣданіе было посвящено чтенію отчетовъ о Демидовскихъ конкурсныхъ сочиненіяхъ, и присужденію премій тѣмъ изъ нихъ, кои оказались отличнѣйшими.

Публичное собраніе 17 Апрѣля.

Въ семъ засѣданіи былъ читанъ Непремѣннымъ Секретаремъ слѣдующій отчетъ о присужденныхъ Академіею за 1834 годъ Демидовскихъ преміяхъ.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ С. П. Б. АКАДЕМІИ НАУКЪ

О ЧЕТВЕРТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ

учрежденныхъ Каммергеромъ П. Н. Демидовымъ

ПРЕМІЙ

ЗА 1834 ГОДЪ.

Къ соисканію премій на 1834 годъ поступило въ срокъ не болѣе 11 сочиненій, всѣ на Русскомъ языкѣ, и въ томъ числѣ одно только рукописное. Отдѣлъ Исторіи и вспомогательныхъ ея Наукъ былъ самый многочисленный; а именно, изъ конкурсныхъ сочиненій было три собственно историческихъ, одно о Русской Нумизматикѣ, и одно археологическое. Далѣе два медицинскія, одно мате-

матическое, одно философское, одно антропологическое и одно о Русскомъ языкоученіи. Сверхъ того, безъ вѣдома Авторовъ, приняты къ конкурсу: Общій Церковно-Славяно-Россійскій Словарь, коего сочинитель, Г. Соколовъ, въ послѣдствіи времени скончался, и рукописная Лѣтопись города Великаго Устюга, присланная Г. Генералъ-Адъютантомъ Ушаковымъ съ просьбою, чтобы Академія за сей трудъ опредѣлила какое нибудь вспоможеніе оставшемуся въ бѣдномъ состояніи семейству также умершаго недавно Автора. Пять изъ сихъ сочиненій, не касавшихся разбора Академіи, были изслѣдованы посторонними Учеными; прочія восемь нашли себѣ знающихъ и безпристрастныхъ цѣнителей въ нѣдрахъ самой Академіи.

Изъ сихъ тринадцати сочиненій укажемъ прежде всего на

Введеніе въ Науку Философіи Г-на Сидонскаго. Удовлетворить потребности, день ото дня болѣе ощутительной при быстрыхъ успѣхахъ Наукъ въ Россіи,— потребности ознакомить наше юношество также съ выводами философскихъ изысканій; возбудить въ способныхъ умахъ охоту и ревность къ дальнѣйшимъ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ; вести ихъ надежною стезею къ развитію душевныхъ силъ и предостеречь отъ пагубной самонадѣянности и заблужденій умозрѣнія; но съ другой стороны расположить и публику къ умѣреннѣйшимъ сужденіямъ о философскихъ опытахъ, — такова, по словамъ Автора, достохвальная цѣль, которую онъ предположилъ себѣ въ семъ сочиненіи. И такъ мы видимъ, что

его Введеніе въ Науку Философіи отнюдь не принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ философскихъ энциклопедій или первоначальныхъ учебныхъ книгъ по сей части, хотя она слегка и касается нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ сюда относящихся вопросовъ, какъ то объ основаніи и цѣли Философіи, о ея пространствѣ и соприкосновеніи частей между собою, о приличнѣйшемъ способѣ философствованія, объ отношеніи Философіи къ прочимъ Наукамъ и такъ далѣе. Конечная цѣль сочиненія Г-на Сидонскаго состоитъ въ томъ, чтобы объяснить достойнымъ образомъ всю важность философскихъ задачъ, обнадежить въ возможности ихъ рѣшенія и наконецъ опровергнуть недоразумѣнія и вкоренившіеся предразсудки, съ тѣмъ, чтобы по крайней мѣрѣ расчистить поле, на которомъ умы, болѣе даровитые, могли бы воздвигнуть зданіе философскихъ своихъ соображеній.

Чтобы удостовѣриться, въ какой мѣрѣ Авторъ разрѣшилъ свою задачу, Академія препроводила сочиненіе его въ здѣшній Университетъ, коего Историко-Юридическій Факультетъ передалъ его на разсмотрѣніе Г-ну Профессору Фишеру. Подробная и основательная рецензія сего Ученаго руководила мнѣніемъ Академія. Извлеченіе существеннаго содержанія книги на одиннадцати страницахъ въ листъ, мелкаго письма, достаточно убѣдило Академію, что Авторъ дѣйствительно обладаетъ философскимъ даромъ и, при самостоятельномъ впрочемъ воззрѣніи на свою Науку, придерживается преимущественно Нѣмецкой Школы, коротко ему знакомой. Вся книга его дышитъ живѣйшимъ

воодушевленіемъ въ пользу Науки, слогъ его вездѣ благороденъ, выдержанъ и вполнѣ соотвѣтствуетъ достоинству предмета, мѣстами же по ораторскому краснорѣчію и сильному выраженію чувства возносится даже выше простаго дидактизма. Но болѣе всего мы хвалимъ слогъ его за ясность и правильность, тѣмъ болѣе, что сіи достоинства столь рѣдко встрѣчаются въ собственно философическихъ сочиненіяхъ.— Правда, рѣчь его иногда разливается также потокомъ, кое гдѣ выступающимъ изъ береговъ своихъ, попадаются излишнія повторенія любимыхъ мыслей, и иныя темы, какъ то объ общемъ смыслѣ человѣческомъ, возобновляются многократно. Но сей недостатокъ, явно проистекающій отъ избытка чувствъ, гораздо менѣе предосудителенъ, нежели другой, который существенно вредитъ единству и общему впечатлѣнію книги. При внимательномъ ея чтеніи замѣтно, что она не сплошь писана въ одинаковомъ смыслѣ и духѣ. Напротивъ того идеи Автора, при постепенномъ обработываніи предмета, болѣе и болѣе совершенствовались и прояснялись; но со всѣмъ тѣмъ, сія перемѣна въ образѣ мыслей не оказала надлежащаго обратнаго дѣйствія на прежде изготовленныя части. Мы не утверждаемъ, чтобы отъ того произошло явное противорѣчіе между началомъ и концемъ сочиненія. Этого нельзя ожидать отъ столь умнаго Писателя; но всякій, кто знакомъ съ философскою методою, замѣчаетъ нѣкоторую несообразность, гораздо важнѣйшую для общей идеи о Философіи, нежели какія либо отдѣльныя погрѣшности противъ Логики. Академія въ

полной мѣрѣ раздѣляетъ мнѣніе Рецензента, что столь существенное измѣненіе видовъ Автора, въ началѣ и послѣдующихъ частяхъ его творенія конечно долженствовало бы побудить его, въ слѣдъ за первою отдѣлкою, приняться за совершенную переработку сочиненія по новымъ, болѣе созрѣвшимъ идеямъ, дабы тѣмъ привести отдѣльныя части въ надлежащее между собою согласованіе. Такія поправки только изрѣдка попадаются въ первой половинѣ книги, гдѣ Авторъ нѣсколько смягчилъ утверждаемую имъ объективность Философіи и мѣстами ввелъ выраженія, заставляющія предугадывать другое болѣе субъективное окончаніе. Но это вовлекло его въ какую-то нерѣшимость и зыбкость, которая должна показаться странною учащемуся Философіи и не способна внушить ему особенное довѣріе къ его Наукѣ. Такъ во многихъ мѣстахъ, а именно въ такихъ, гдѣ идетъ дѣло о весьма важныхъ пунктахъ, въ отношеніи къ которымъ отъ Философа-наставника можнобъ было ожидать упроченнаго на твердѣйшихъ основаніяхъ мнѣнія, мысли выражены нерѣшительнымъ и двусмысленнымъ образомъ. Если Авторъ, можетъ быть, опасался излишнею опредѣлительностью своихъ положеній впасть въ догматическій тонъ, то мы сожалѣемъ, что онъ по чрезмѣрной скромности увлекся въ противоположную крайность, которая кажется намъ еще болѣе несовмѣстною съ цѣлію введенія въ Философію. По нашему мнѣнію, всякое подобное сочиненіе можетъ придерживаться догматическаго тона, ибо если читатель дѣйствительно имѣетъ философскій даръ, то уже самъ собою

заблаговременно пробудится въ немъ скептицизмъ, между тѣмъ какъ перенести слабые или по крайней мѣрѣ несамостоятельные умы въ неопредѣленную средину, значило бы не оказать имъ большой услуги, потому что слабость ихъ именно и состоитъ въ томъ, что они собственнымъ своимъ размышленіемъ не могутъ дойти до твердаго убѣжденія. Наконецъ главный недостатокъ сего сочиненія, замѣченный Г-мъ Фишеромъ, заключается въ томъ, что Авторъ, самъ постановивъ себѣ вопросъ: что такое истина для человѣка? на какихъ послѣднихъ доводахъ основываются его убѣжденія, и какіе суть условія и предѣлы его познанія? и сказавъ, что рѣшеніе сихъ задачъ составляетъ, если не послѣднюю цѣль, то по крайней мѣрѣ неопровержимое основаніе всякаго здраваго философствованія, потомъ самъ отринувъ сей ходъ, предпринимаетъ развить сущность Философіи, ея отличительныя черты и соотношенія къ другимъ Наукамъ и къ жизни; тогда какъ все это не иначе можетъ быть опредѣлено какъ на основаніи выводовъ, извлекаемыхъ изъ познавательной способности.

И такъ хотя мы главное достоинство означенной книги не полагаемъ ни въ глубокомысленномъ, полновѣсномъ содержаніи, ни въ строгомъ единствѣ и соотвѣтствіи частей, ни наконецъ въ какихъ либо новыхъ обширныхъ видахъ, которые можно бы было принять за первообразъ самобытно возникающей у насъ собственной Философіи, но совсѣмъ тѣмъ радуемся, находя въ ней явную печать истиннаго философскаго дара. Нѣкоторыя

части книги имѣютъ свое высокое достоинство и мы причисляемъ сюда особенно постепенное раскрытіе предметовъ философскаго изслѣдованія. Прекрасныя мысли содержатся также въ очеркѣ отличительныхъ коренныхъ задачъ Философіи, хотя здѣсь слишкомъ много придано вѣсу Декартовскому Скептицизму, и въ указаніи отношенія Философіи, какъ Науки, къ общественному быту. Что касается до мнѣнія Автора объ отношеніи между Откровенною Религіею и Философіею, то мы отнюдь не считаемъ себя въ правѣ произнесть объ этомъ предметѣ какое либо сужденіе. Авторъ, самъ состоя въ званіи Священника и Законоучителя, конечно лучше насъ постигаетъ ученіе Церкви о семъ отношеніи и сверхъ сего догматы Религіи не подлежатъ разбирательству. Книга Г-на Сидонскаго является намъ едва ли не единственнымъ самостоятельнымъ опытомъ Философіи въ Россійской Литературѣ, и если бы даже главное ея достоинство заключалось въ созданіи сродной духу Русскаго языка философской терминологіи (что уже само по себѣ можетъ почесться важнымъ шагомъ къ споспѣшествованію въ Россіи философскаго ученія), то она по сей уже причинѣ, какъ и по своей возвышенности и достойной выдержкѣ и по искусному и ясному изложенію мыслей, должна была заслужить единодушное одобреніе Академіи, которая по сему уваженію необинуясь присудила сему сочиненію первую награду.

Во второмъ конкурсномъ сочиненіи:

Историческомъ обозрѣніи Ойратовъ или Калмыковъ съ XV столѣтія до настоящаго

времени, *соч. Монахомъ Іакинѳомъ*, мы имѣемъ предъ собою одну изъ тѣхъ книгъ, которыя принадлежатъ къ рѣдкимъ явленіямъ Русской Литературы, потому что распространяются о такихъ областяхъ познанія, которыя не всякому доступны, и безъ тщательнаго изученія источниковъ вовсе недостижимы, и потому что въ нашемъ Отечествѣ къ сожалѣнію еще мало находится людей, въ которыхъ была бы пробуждена наклонность, и которые при надлежащемъ развитіи обладали бы достаточнымъ запасомъ познаній, чтобы съ успѣхомъ и къ обогащенію Науки подвизаться на подобныя работы. Тѣмъ болѣе долженъ радоваться не только всякій, кто посвятилъ себя симъ отраслямъ Наукъ, но и тотъ, кто ревностно желаетъ столь необходимаго ихъ распространенія въ Отечествѣ, если по временамъ возникаютъ у насъ сочиненія, удовлетворяющія хотя главнымъ на нихъ требованіямъ, т. е. основательному знанію языка и предмета и единственно возможной чрезъ то обработкѣ самихъ источниковъ. Пусть сіи источники пока проистекаютъ и разработываются только съ одной стороны; уже дѣльная, тщательная, совѣстливая, хотя и частная воздѣлка ихъ должна почесться не маловажною услугою, ибо едва ли скоро найдется кто-либо, который былъ бы въ состояніи надежно обнять всѣ источники и воспользоваться ими съ надлежащею точностію и критическимъ духомъ.

Отецъ Іакинѳъ, Авторъ вышесказанной книги, слыветъ, какъ извѣстно, однимъ изъ основательнѣйшихъ знатоковъ Китайскаго языка. Онъ стя-

жалъ сію славу изданіемъ въ свѣтъ цѣлаго ряда вышедшихъ одно вслѣдъ за другимъ сочиненій о разныхъ странахъ и народахъ Средней Азіи и ихъ Исторіи, почерпнутыхъ имъ изъ обильныхъ источниковъ Китайской Литературы. Важнѣйшія изъ сихъ, уже прежде изданныхъ сочиненій суть: Описаніе Тибета 1 томъ, 8., Описаніе Чжуньгаріи и Восточнаго Туркестана 2 тома. 8., Записки о Монголіи 2 тома. 8., Исторія первыхъ четырехъ Хановъ изъ Дома Чингисова 1 томъ. 8., Исторія Тибета и Хухунора 2 тома. 8. Къ симъ не менѣе новымъ и обильнымъ, сколько и разнообразнымъ, хотя впрочемъ касающимся только одной, но доселѣ въ важнѣйшихъ ея отношеніяхъ почти неизвѣстной области, присоединяется достойнымъ образомъ и предлежащее твореніе. Оно даже еще важнѣе и занимательнѣе для насъ, изображая судьбы народа, который, частію въ слѣдствіе внутреннихъ раздоровъ, частію по добровольной политикѣ, значительными массами отдался подъ покровительство Россійской Имперіи и водворился въ Русскихъ владѣніяхъ.

Сочиненіе раздѣляется на два, по объему почти равныя отдѣленія, изъ которыхъ первое надписано: Чжуньгарскіе, а второе: Волжскіе Калмыки. Первое наименованіе, замѣчаетъ Г. Академикъ Шмидтъ, не вѣрно потому, что повѣствуется не объ однихъ только Чжуньгарахъ, а о четырехъ Ойрадахъ вообще, изъ каковыхъ Чжуньгары образуютъ одно только племя, которое притомъ лѣтъ за восемдесятъ предъ симъ совершенно истреблено Китайцами, за исключеніемъ нѣкоторыхъ слабыхъ остат-

ковъ. Впрочемъ вышеупомянутое наименованіе кажется не столько заимствовано отъ преобладавшаго нѣкогда племени сего же названія, сколько отъ страны, которую Авторъ по примѣру нѣкоторыхъ другихъ Писателей, во уваженіе бывшаго тамъ въ то время главнаго кочевья или Орды племени, обложилъ именемъ Чжуньгаріи.

Главную и притомъ самую занимательную часть своей книги Авторъ заимствовалъ изъ Китайскихъ донесеній о событіяхъ народовъ Ойрадскаго племени, не преминувъ однако воспользоваться также донесеніями своихъ предшественниковъ, и хранящимися въ архивахъ свѣдѣніями на счетъ пограничныхъ сношеній съ Россіею и переселенія въ Россійскія владѣнія цѣлыхъ Ордъ Калмыковъ. Что касается до происхожденія разныхъ Ойрадскихъ племенъ и классификаціи древнихъ народовъ Средней Азіи вообще, Авторъ, опираясь на источникахъ, состоявшихъ въ его распоряженіи, пребылъ вѣренъ прежнимъ своимъ идеямъ, хотя они навлекли ему жестокое противорѣчіе со стороны Парижскихъ Оріенталистовъ по сей части. Мы не можемъ однако не похвалить его за сіе постоянство, тѣмъ болѣе, что Парижане, вмѣсто историческихъ доводовъ, также ссылаются на одни только предположенія, и притомъ довольно зыбкія. Особенное украшеніе книги составляетъ вѣрное почти сплошь правописаніе именъ. Коммиссары наши тамъ и сямъ открыли ошибочныя перестановки слоговъ, но и эти погрѣшности весьма рѣдки, и тѣмъ болѣе извинительны, что самые подлинники, которыми пользовался Авторъ, нерѣдко искажены

подобными промахами, особенно въ именахъ, заимствованныхъ съ языка Санскритскаго. Важнѣе сего другая ошибка, которую замѣтили наши Оріенталисты и о которой мы не можемъ умолчать здѣсь, потому что она могла бы послужить къ укорененію превратной исторической идеи.

Авторъ на ст. 13 и слѣдующихъ говоритъ о могущественномъ Ханѣ, по имени Элютай, который будто бы въ началѣ XV вѣка соединилъ подъ верховною своею властію всѣ племена Монголовъ, присовокупляя въ особомъ замѣчаніи, что имя Элютъ (по надлежащему Эгеледъ или Элэтъ) придаваемое Ойрадамъ Монголами и Китайцами, заимствовано отъ имени сего владѣльца. Но въ самомъ дѣлѣ никогда не бывало ни Государя, ни вообще историческаго лица сего имени, и Авторъ, отлично знающій по Китайски, но незнакомый съ языкомъ Монгольскимъ, здѣсь очевидно принялъ названіе народа за имя недѣлимаго. Элютай есть искаженное Китайцами Монгольское слово Арутай, каковое имя, по ясному свидѣтельству Исторіи Монгольскихъ племенъ, отложившіеся отъ своихъ единоземцевъ и послѣдовавшіе собственной политикѣ Ойрады получили отъ Монголовъ, не задолго до изгнанія сихъ послѣднихъ изъ Китая. Слово Арутай означаетъ *отложившихся*, *отсталыхъ;* подобное значеніе имѣетъ и Татарско-Турецкое слово Кгалмакъ, которымъ Ойрады называются у Турокъ Малой Бухаріи. Сіе имя Кгалмакъ, отъ котораго произошли Русское *Калмыкъ* и прочія Европейскія наименованія *Kalmücken*, Calmouk и т. д. вошло впрочемъ въ обыкновеніе у Волжскихъ

поколѣній сего народа, которые, не покинувъ однако и имени Ойрадъ, называютъ себя сами Халимаками. Имя Эгеледъ или Элэтъ, означающее *недовольныхъ, ропщущихъ*, принадлежитъ уже позднѣйшему времени. Оно не старѣе нынѣ царствующей въ Китаѣ Династіи, и есть приданное Ойрадамъ Монголами и перенятое отъ сихъ послѣднихъ Китайцами бранное имя, которое, какъ само собою явствуетъ, никогда не было признаваемо самимъ народомъ, а напротивъ того почитается за оскорбленіе.

Само собою разумѣется, что сія неважная замѣтка ни мало не уменьшаетъ достоинства новѣйшаго сочиненія Отца Іакинѳа. Но, соображая малый объемъ и довольно дробную занимательность онаго, Академія усомнилась бы опредѣлить Автору полную премію, еслибъ не сочла справедливымъ принять при семъ случаѣ въ уваженіе также вышеисчисленныя нами, значительные труды сего Автора, которые всѣ изданы имъ въ новѣйшее время и снискали ему отличную славу въ ученомъ свѣтѣ.

Третье сочиненіе, которое Академія также увѣнчала полною преміею, есть уже выше приведенный *Общій Церковно-Славяно-Россійской Словарь* недавно умершаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Соколова, Библіотекаря нашей и Непремѣннаго Секретаря Россійской Академіи. Судя по полному заглавію сего сочиненія, можно ожидать въ немъ собранія всѣхъ употребительныхъ въ Церковно-Славянскомъ и Русскомъ языкахъ словъ, и равномѣрно Техническихъ терминовъ изъ области Богословія, Философіи, Математики, Есте-

ственной Исторіи, Правовѣдѣнія, Военнаго Искусства, Торговли, Художествъ, Ремеслъ и проч. Трудъ сей заключающій въ себѣ, въ видѣ дополненія, заимствованныя изъ Грамматики Г-на Востокова таблицы склоненій и спряженій Русскаго языка; былъ предпринятъ по порученію Высочайше учрежденнаго Комитета Устройства Учебныхъ Заведеній. По отпечатаніи своего Словаря, Авторъ поднесъ Академіи одинъ экземпляръ, не изъявивъ впрочемъ желанія совмѣстничествовать въ конкурсѣ; но какъ въ 1833 году подобному творенію, Этимологическому Лексикону Г-на Рейфа, присуждена была премія, и Словарь Соколова, будучи совершенно отпечатанъ, имѣетъ предъ нимъ право старшинства, да и самъ Г. Рейфъ публично сознался, что пользовался имъ при составленіи своего труда, то Академія нашла справедливымъ допустить его къ конкурсу нынѣшняго года. Она пригласила своихъ Членовъ-Корреспондентовъ, Гг. Коллежскихъ Совѣтниковъ Востокова и Кеппена, озаботиться просмотрѣніемъ сего Словаря и получила отъ послѣдняго изъ нихъ весьма основательную рецензію, изъ которой мы извлекаемъ нижеслѣдующее:

Полнота и *исправность* суть тѣ свойства отъ которыхъ главнѣйше зависитъ достоинство словаря. Если Лексикографъ предположилъ себѣ задачею составить словарь какого нибудь языка въ современномъ видѣ, то столь же мало можно ожидать отъ него толкованія обветшалыхъ словъ, какъ и такихъ, которыя еще не получили право гражданства. Если словарь назначенъ вмѣщать въ

себѣ одинъ только письменный языкъ, то не должно искать въ немъ словъ и выраженій, свойственныхъ только разнымъ мѣстнымъ нарѣчіямъ. Но коль скоро кто обязывается представить ученому свѣту языкъ какого либо народа во всемъ его объемѣ, то онъ долженъ указать всѣ оттѣнки языка, не только употребляемые въ высшей сферѣ образованнаго свѣта и въ кругу Ученыхъ, Художниковъ и ремесленниковъ, но и въ житейскомъ быту простаго селянина. Таковъ-то былъ обширный трудъ, предпринятый Г-мъ Соколовымъ, и нѣтъ сомнѣнія, что подобное предпріятіе приноситъ ему величайшую честь, хотя донынѣ по весьма естественнымъ причинамъ невыполнимо во всемъ пространствѣ. Таковый полный словарь Русскаго языка долженъ быть совокупленіемъ множества отдѣльныхъ словарей, изъ которыхъ каждый самъ по себѣ требуетъ чрезвычайныхъ усилій и основательныхъ разысканій, сличеній и даже стеченія благопріятныхъ случайностей. У насъ все еще ново; еще нѣтъ словарей по разнымъ Наукамъ; терминологія многихъ частей еще вовсе не создана, въ другихъ водворена иностранцами вопреки свойствамъ Русскаго языка. Къ словарямъ Наукъ Математическихъ и Естественныхъ теперь только что подаютъ намъ надежду. Выраженія техническія Искусствъ и ремеслъ, подлинно-Русскія или обрусѣвшія, еще не обратили на себя надлежащаго вниманія и еще не вставлены въ наши словари, которые въ строгомъ смыслѣ должны бъ были вмѣщать въ себѣ также техническія слова, употребляемыя въ торговлѣ, — по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ,

которыя повседневно встрѣчаются въ прейсъ-курантахъ, не будучи замѣнены одиозначащельными словами Русскими. Равнымъ образомъ еще не собраны и не пояснены слова, попадающіяся въ старинныхъ книгахъ и документахъ, тогда какъ послѣ изданія въ свѣтъ Исторіи Карамзина можнобъ было по справедливости ожидать, что объясненныя имъ слова будутъ включены въ вышедшіе съ того времени лексиконы.

За симъ Г. Кеппенъ переходитъ къ указанію замѣченныхъ имъ въ Словарѣ пропусковъ. Сіи замѣчанія касаются выраженій, свойственныхъ языку Церковному и встрѣчаемыхъ въ древнихъ документахъ и лѣтописяхъ, но опущенныхъ въ Словарѣ. На счетъ сихъ послѣднихъ Г. Рецензентъ дально замѣчаетъ, что и такія слова должны бы быть вносимы, коихъ смыслъ еще не разгаданъ, а именно для того, чтобы обратить на нихъ большее вниманіе Филологовъ; далѣе, слова, перенесенныя въ Русскій языкъ изъ Татарскаго и другихъ языковъ Восточныхъ, а равномѣрно и Европейскихъ. Напротивъ того въ Словарѣ приняты нѣкоторыя иностранныя слова, для которыхъ на Русскомъ языкѣ имѣются равнозначащія, а опущены другія, не менѣе того употребительныя. Наконецъ Г. Кеппенъ указываетъ еще на разные пропуски подлинно-Русскихъ словъ, выраженій областныхъ и простонародныхъ, и замѣчаетъ, что при такихъ словахъ, коихъ правописаніе сомнительно, надлежало бы приводить разные виды, подъ которыми они встрѣчаются у хорошихъ Писателей.

Какъ съ другой стороны нашъ Рецензентъ изъ-

яснилъ, что Словарь Соколова есть первый послѣ Академическаго; что онъ вмѣщаетъ въ себѣ гораздо большее число словъ (по примѣрному расчету около 74,000); что приводимыя въ немъ толкованія словъ, за исключеніемъ только малаго числа, суть дѣйствительныя опредѣленія, какихъ должно ожидать отъ хорошаго Словаря, а не подробныя описанія, и что наконецъ недостатки, подобно вышеобозначеннымъ, почти неизбѣжны при столь огромномъ предпріятіи: то Академія не могла не присудить сему творенію полной преміи, и пользуясь симъ случаемъ, публично объявляетъ свое желаніе, чтобы впредь Русскіе Лексикографы не упускали, буде возможно, совѣтоваться съ Учеными на счетъ терминологіи Наукъ, дабы придать своимъ трудамъ въ этомъ отношеніи потребную полноту и вѣрность.

Четвертое сочиненіе, обратившее на себя, послѣ трехъ выше поименованныхъ, вниманіе Академіи, имѣетъ заглавіемъ:

Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ. Оно напечатано въ Москвѣ прошедшаго года съ 28 литографированными чертежами, изображающими древнія Русскія серебряныя и мѣдныя монеты, и издано Г-мъ Полковникомъ Чертковымъ. Какъ любитель и прилежный собиратель Русскихъ монетъ, онъ не имѣлъ въ виду написать Исторію Отечественной Нумизматики. Онъ знаетъ, что подобное предпріятіе сопряжено у насъ съ большими трудностями, требуя болѣе времени и терпѣнія, нежели гдѣ либо, и самъ изъясняется объ этомъ въ предисловіи; но полагая, что для

достиженія сей конечной цѣли необходимо издать въ свѣтъ описи и изъясненія древнихъ Русскихъ монетъ, находящихся въ разныхъ коллекціяхъ, онъ самъ спѣшилъ подать примѣръ, достойный подражанія другихъ собирателей. Точность его въ описаніи подробностей, совѣстливость въ приведеніи даже мелочей, каковы напр. точки и проч., здѣсь не только не неумѣстна, но еще заслуживаетъ большую похвалу, потому что безъ этого подобная книга была бы совершенно безполезна любителямъ монетъ; чертежи по большей части хороши, нѣкоторые даже отлично литографированы, и жаль только то, что коллекція его не была обширнѣе и что онъ не всегда имѣлъ въ своемъ распоряженіи хорошіе образчики монетъ, отъ чего мѣстами вкрались небольшія неисправности; его описанія хотя и коротки, но ясны; извлекаемые имъ выводы обыкновенно вѣрны и удовлетворительны и только изрѣдка не льзя согласиться съ его мнѣніемъ. Таково вообще сужденіе, которое Г. Кругъ произнесъ о сочиненіи Г-на Черткова. Принимая въ семъ дѣлѣ живое участіе, онъ не убоялся труда сличить со всевозможною точностію описанныя въ предлежащемъ сочиненіи монеты съ хранящимися въ собственной его богатой коллекціи: каковый трудъ, уже доведенный имъ до половины, дастъ ему способъ сообщить Автору множество замѣчаній, которыя онъ можетъ со временемъ издать въ видѣ дополненія къ своей книгѣ или воспользоваться ими при второмъ ея изданіи. По части Русско-Татарскихъ монетъ, сужденіе принадлежало Г-ну Френу, который также

былъ избранъ Коммиссаромъ для разсмотрѣнія сего труда, но не могъ изъявить своего мнѣнія, потому что на чертежахъ Татарскія надписи означены только точками. Впрочемъ и Г. Френъ письменно обѣщалъ Автору свое содѣйствіе. Основываясь на столь лестномъ отзывѣ ученаго своего Сочлена, Академія не поколебалась назначить сему удачному опыту, на столь мало обработанномъ и важномъ для Отечественной Исторіи полѣ, половинную Демидовскую премію въ 2500 рублей. Намъ дозволено впрочемъ присовокупить здѣсь, что Авторъ, домогавшійся при семъ состязательствѣ не столько возмездія, сколько чести и поученія, узнавъ частнымъ образомъ предварительно, что трудъ его вѣроятно увѣнчается призомъ, письменно объявилъ Г-ну Френу желаніе, чтобы премія, которая достанется на его долю, была употреблена на изданіе въ свѣтъ какой либо старинной Русской лѣтописи, или другаго сочиненія по части Отечественной Исторіи, по выбору самой Академіи.

Наконецъ пятое и послѣднее изъ тринадцати конкурсныхъ сочиненій, оказавшееся достойнымъ поощренія, есть разсмотрѣнная Гг. Профессоромъ Фишеромъ и Академикомъ Беромъ:

Картина человѣка, изданная Г-мъ Галичемъ, бывшимъ Профессоромъ Философіи при здѣшнемъ Университетѣ.

Важное и занимательное для Науки, Художествъ и житейскаго быта изображеніе человѣка въ двоякомъ отношеніи чувственно-орудной и духовной жизни еще не нашло себѣ въ Россіи самостоятельнаго воздѣланія, и даже переводы антро-

пологическихъ сочиненій, доселѣ находящихся на Русскомъ языкѣ, не усвояя намъ ни одного изъ главныхъ твореній, которыми могутъ похвалиться въ новѣйшее время Франція, Англія и особенно по психической части Германія. И такъ весьма достохвально предпріятіе Автора, принявшаго на себя трудъ выбрать самыя важныя мысли изъ лучшихъ антропологическихъ Писателей новѣйшаго времени и соединить ихъ въ одну картину по собственному своему усмотрѣнію. Мы не можемъ не одобрить вообще сдѣланнаго имъ выбора матеріаловъ, а равно плана и расположенія книги. Наслѣдовавъ напередъ, въ чемъ именно состоитъ задача Науки, Авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію человѣка въ отношеніи къ Природѣ, даетъ потомъ короткій очеркъ его тѣлесной и подробнѣйшую картину его духовной природы и наконецъ разбираетъ тѣло и душу во взаимномъ ихъ соединеніи. Двѣ послѣднія главы суть самыя обширныя, какъ по объему, такъ и по обилію содержанія. Способности души человѣческой изслѣдованы не только по всѣмъ ихъ направленіямъ, но и въ отношеніи къ Наукамъ и Искусствамъ, къ Государственной и семейственной жизни. Уже разнообразіе и обширность взглядовъ заставили бы насъ догадываться, что Авторъ преимущественно образовался по руководству новѣйшихъ Нѣмецкихъ Психологовъ, если бы онъ и не самъ въ томъ сознался. Со всѣмъ тѣмъ книга его отнюдь не есть простая компиляція, а безъ сомнѣнія собственное достояніе Автора, плодъ многолѣтнихъ трудовъ и изысканій. Въ физіологической части мы правда встрѣчаемъ

только самыя извѣстныя истины, какъ сего и нельзя было ожидать иначе; но все изложенное обдумано съ большою ясностію и выражено коротко и опредѣлительно — доказательство, что Авторъ вполнѣ обладаетъ своимъ предметомъ. Въ психологическомъ отдѣленіи господствуетъ строгая послѣдовательность мыслей, и Авторъ, здраво обдумывая со всѣхъ сторонъ предметъ, умѣетъ съ вѣрностію убѣждать читателя въ своихъ идеяхъ. Но если мы и должны согласиться, что предлежащая Антропологія, не столько назначенная для большой Публики, или для настоящихъ Философовъ, сколько для мыслящихъ читателей, способна посѣлить въ образованныхъ сословіяхъ много полезныхъ мыслей, развивая свѣтъ на самыя разностороннія отношенія людей: то съ другой стороны считаемъ себя вправѣ отъ изображенія подобной картины ожидать высшаго достоинства слога, нежели какой находимъ въ сей книгѣ. Мы отнюдь не винили бы Автора въ его уклоненіи изъ сферы дидактической въ область Поэзіи, если бы слогъ его былъ только не много ровнѣе и благороднѣе выдержанъ и если бы мѣстами странные обороты не разочаровывали впечатлѣнія, производимаго на насъ прочими частями привлекательной его картины. Въ особенности намъ кажется, что какой-то причудливый тонъ, которымъ Авторъ вѣроятно хотѣлъ поддѣлаться подъ юмористическій образъ изложенія, во многихъ мѣстахъ, а болѣе въ тѣхъ, гдѣ идетъ дѣло о практической сторонѣ человѣка, несовмѣстенъ съ цѣлію и достоинствомъ подобнаго сочиненія. Здѣсь, гдѣ мы ожидаемъ поясненія

таинственной природы человѣка и разгадки внутренняго непостижимаго его существа, обнаруживающагося въ разновидныхъ явленіяхъ жизни, намъ кажется неумѣстнымъ изображать страсти и слабости человѣка съ смѣшной ихъ стороны. Вполнѣ постигая всѣ трудности, какія должны были представиться Автору въ томъ отношеніи, что Русскій языкъ не совершенно еще достигъ философскаго своего развитія, мы не укоряемъ его за то или другое новосоздаемое имъ неблагозвучное слово, за иные изысканные, вынужденные обороты. Мы говоримъ здѣсь только о господствующемъ во многихъ мѣстахъ шуточномъ, и даже иногда насмѣшливомъ тонѣ. Священное достоинство Науки чуждо такихъ причудъ, а что Авторъ предпринялъ сей трудъ на пользу Наукъ, въ томъ ручается намъ многосторонняя ученость и плоды начитанности, находимые нами почти на каждой страницѣ его книги.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что Антропологія Галича, конечно не принадлежитъ, какъ трудъ Сидонскаго, къ числу тѣхъ произведеній, которыми возвышается и облагороживается цѣлая Литература какой нибудь націи, а только къ тѣмъ, которыя способны увеличить число людей, здраво мыслящихъ въ народѣ; что если первое обращается преимущественно къ Философамъ, второе назначено для читателей, не получившихъ философическаго образованія, и что слѣдственно оба сіи сочиненія должны быть судимы по разному мѣрилу. Не смотря на то, Академія, во уваженіе большой общеполезности сочиненія Г-на Галича,

и удачно во всѣхъ отношеніяхъ избранной и обработанной имъ матеріи, не преминула бы опредѣлить Автору полную премію, если бы онъ умѣлъ только согласовать внѣшнюю форму съ достоинствомъ своего предмета. Въ настоящемъ своемъ видѣ оно, къ сожалѣнію, отвратитъ отъ себя многихъ читателей, а въ другихъ ослабитъ впечатлѣніе, которое безъ того не замедлило бы произвести на нихъ. По сей причинѣ Академія сочла справедливымъ назначить ему только второстепенную премію въ 2500 рублей.

Въ числѣ прочихъ конкурсныхъ сочиненій находилось еще одно, которое имѣло бы несомнѣнное право на увѣнчаніе преміею, еслибъ не вышло вторымъ изданіемъ и еслибъ по тщательномъ сличеніи съ первымъ не оказалось, что пополненія и поправки, которыми Авторъ обогатилъ его при второмъ выходѣ въ свѣтъ, недовольно существенны, что бы оправдать изъятіе изъ правилъ Положенія (IX, 3.)

Кромѣ Императорскаго Санктпетербургскаго Университета, Академія должна была еще обратиться къ пяти частнымъ Ученымъ съ просьбою, чтобы они приняли на себя участіе въ разборѣ конкурсныхъ сочиненій. За ревностную готовность, какую она встрѣтила и въ этотъ разъ, и за превосходные разборы, которые были ей доставлены и почти безъ изъятія служили основаніемъ собственнаго ея сужденія, она обязана стороннимъ Коммиссарамъ своимъ живѣйшею благодарностію, каковую и изъявляетъ публично при семъ случаѣ. Въ знакъ сей признательности она опредѣляетъ:

Золотую медаль достоинствомъ въ 12 червонныхъ:

Г-ну Профессору *Фишеру*, какъ Коммиссару Университета, за разборъ сочиненій Сидонскаго и Галича.

Гг. Коллежскимъ Совѣтникамъ *Кеппену* и *Востокову* за разсмотрѣніе Словаря Соколова. Послѣднему изъ сихъ Рецензентовъ еще препоручено было разборъ двухъ другихъ сочиненій, изъ коихъ одно, поступившее уже по прошествіи срока соисканія за 1834 годъ, отложено къ конкурсу нынѣшняго года.

Золотую медаль въ 8 червонныхъ:

Г-ну Коллежскому Секретарю *Бередникову* за препорученный ему Г-ми Кругомъ и Шегреномъ разборъ вышепомянутой Велико-Устюжской лѣтописи.

Прежде заключенія нашего отчета за минувшій годъ, мы считаемъ еще обязанностію довести до общаго свѣдѣнія о разсужденіяхъ, происходившихъ въ Академіи на счетъ увѣнчаннаго въ 1832 году творенія Г-на Профессора Паукера въ Митавѣ: Руководство къ Метрологіи Россійской Имперіи и Нѣмецкихъ ея Провинцій.

Въ означенномъ году опредѣлена была сему превосходному сочиненію полная Демидовская премія и, какъ оно заключалось въ рукописи, то Автору обѣщано было еще 5000 рублей на покрытіе расходовъ изданія, если онъ, воспользовавшись замѣчаніями Рецензентовъ, а особенно Г-на Академика

Круга, велитъ перевести свой трудъ на Русскій языкъ и представить его Академіи по прошествіи трехъ лѣтъ. Срокъ сей минулъ сегодня, но сочиненіе еще не напечатано. По этому поводу Г. Профессоръ Паукеръ писалъ мнѣ 29-го Іюня прошедшаго года слѣдующее: «за два года тому назадъ Академія пригласила меня передѣлать нѣкоторыя части моего сочиненія. Я немедленно принялся за работу, чувствуя самъ необходимость дать ему прочнѣйшее ученое основаніе. Я заказалъ у одного искуснаго здѣшняго Художника разные приборы, необходимые для опредѣленія абсолютнаго вѣса воды. Прошло около полугода, пока сіи снаряды были изготовлены. Весною 1833 года я получилъ чрезъ Г-на Струве копію Лондонскаго ярда и во время прошедшей зимы Англійскій Тройскій фунтъ. Между тѣмъ я непрерывно занимался ревизіею Французской и Англійской системы мѣръ и вѣсовъ, безъ которой нельзя и помышлять о ученомъ основаніи нашей. Теперь наконецъ, вся работа готова и составила особое сочиненіе, въ 50 листовъ мелкаго письма. Недавно навѣстили меня Г. Академикъ Струве, отправлявшійся въ чужіе краи, и Г. Профессоръ Парротъ изъ Дерпта. Они со всею точностію изслѣдовали мои приборы; удачная отдѣлка опытовъ заслужила полное ихъ одобреніе и имъ угодно было благопріятно отозваться на счетъ моей работы, коей ходъ и выводы я имъ подробно изложилъ. Они совѣтовали немедленно послать трудъ мой Академіи. Между тѣмъ мало по малу приближался назначенный мнѣ срокъ, Апрѣль 1835 года, и я видѣлъ предъ собою совершенную

невозможность изготовить къ тому времени переводъ и печатаніе книги, и даже при здѣшнихъ обстоятельствахъ покрыть издержки того и другаго означенною суммою, потому что сочиненіе чрезвычайно увеличилось въ объемѣ и содержитъ въ себѣ множество формулъ и чиселъ. Сверхъ того, я узналъ отъ Г-на Струве, что Министру Финансовъ благоугодно было учредить для повѣрки Русскихъ мѣръ и вѣсовъ особую Коммиссію, коей Членомъ назначенъ между прочими также Г. Академикъ Купферъ. Мѣры, каковыя приметъ сія Коммиссія, мнѣ совершенно неизвѣстны, но очень возможно, что она уклонится отъ основаній моихъ изслѣдованій и выкладокъ, и тѣмъ сдѣлаетъ мою книгу неполною и безполезною.

«Если на примѣръ, Г. Купферъ, получившій нынѣ отъ Г-на Академика Струве тотъ же самый Тройскій фунтъ, которымъ я пользовался, найдетъ другое отношеніе его къ Русскому образцевому, нежели какое я извлекъ изъ доставленнаго мнѣ Академіею образчика, то Коммисія конечно придастъ силу закона его опредѣленію, какъ болѣе подлинному. Это опровергнетъ всѣ заключающіяся въ моей книгѣ числа. И такъ для вѣрнѣйшаго успѣха мнѣ слѣдовало бы приступить къ печатанію не прежде, какъ по окончаніи трудовъ Коммиссіи, дабы включить въ мою книгу окончательныя ея опредѣленія. Это замедлило бы изданіе на нѣсколько лѣтъ. И потому я рѣшился отдать Академіи въ полное распоряженіе всю рукопись, со всѣми новѣйшими ея пополненіями. Я буду доволенъ всѣмъ, что назначитъ мнѣ Академія, будетъ

ли что полная премія или менѣе того, и предоставляю на благоусмотрѣніе Академіи, захочетъ ли она напечатать сочиненіе мое во всей его полнотѣ или съ любыми перемѣнами и сокращеніями. . . Но чтобы Академія могла предварительно судить о вновь передѣланныхъ частяхъ сочиненія, я имѣю честь препроводить у сего краткій ихъ перечень и прошу васъ покорнѣйше представить его Академіи. Я былъ бы очень радъ, еслибъ она помѣстила его въ своихъ Запискахъ.»

Въ уваженіе обстоятельствъ, замедлившихъ изданіе сочиненія Г-на Паукера, и отчасти приносящихъ честь совѣстливости и трудолюбію Автора, отчасти же приключившихся совершенно случайно и ни мало не ослабляющихъ достоинства и заслуги сочиненія и пользы его въ отношеніи къ исторической и нумизматической частямъ, Академія рѣшила:

1) Оставить Г-ну Паукеру право на обѣщанную ему премію и на вознагражденіе издержекъ печатанія на прежнемъ основаніи, тѣмъ болѣе, что Академія во время присужденія преміи, сама не имѣла свѣдѣнія объ учрежденіи Коммиссіи и ея работахъ;

2) Касательно срока, предоставить на волю Г-ну Профессору Паукеру или немедленнымъ изданіемъ своего сочиненія предупредить обнародованіе трудовъ Коммиссіи, въ каковомъ случаѣ значительная часть его изысканій конечно вскорѣ потеряла бы свой вѣсъ, потому что не возможно ожидать совершеннаго соотвѣтствія результатовъ, или пережидать напередъ появленіе въ свѣтъ тру-

довъ Коммиссіи; и въ таковомъ случаѣ поставить ему въ обязанность, чтобы онъ привелъ въ согласіе свои вычисленія съ выводами Коммиссіи, которымъ придана будетъ сила закона;

3) Разрѣшить его отъ обязанности издать въ свѣтъ сочиненіе свое на Русскомъ языкѣ, по тому уваженію, что трудно было бы найти въ Митавѣ хорошаго переводчика и корректора, и что его сочиненіе принадлежитъ къ разряду тѣхъ, которыя по силѣ Положенія (VII, 10) могутъ быть писаны также на иностранномъ языкѣ; и напослѣдокъ

4) Отпечатать вмѣстѣ съ нынѣшнимъ отчетомъ извлеченіе изъ прибавленныхъ вновь пополненій къ первому тому Русской Метрологіи, и отдать 100 экземпляровъ въ распоряженіе Автора.

Другаго рукописнаго сочиненія, которому Академія за два года присудила полную Демидовскую премію и вознагражденіе издержекъ печатанія, а именно Этимологическаго Словаря Г-на Рейфа, недавно, какъ извѣстно, вышелъ изъ печати первой томъ, и какъ по сужденію Коммиссаровъ, которымъ въ то время было препоручено разсмотрѣніе сего труда, Авторъ въ точности исполнилъ всѣ принятыя имъ обязательства, то Академія разрѣшила выдать ему на этотъ разъ сумму 5000 рублей на покрытіе издержекъ печатанія, самую же премію пріостановить еще до выхода въ свѣтъ втораго тома.

Засѣданіе 24 *Апрѣля.*

Г. Академикъ *Грефе* читалъ разсужденіе подъ заглавіемъ:

Das Sanskritverbum im Vergleich mit dem Griechischen und Lateinischen.

Г. Министръ, предложеніемъ отъ 23 Марта, препровождая два рукописныя сочиненія, назначенныя служить руководствомъ при преподаваніи Татарскаго языка въ Закавказскихъ Училищахъ и переведенную съ Греческаго Грамматику употребляемаго въ тамошнемъ краѣ Татарскаго нарѣчія, желаетъ знать, соотвѣтствуютъ ли сіи учебныя книги своей цѣли и не имѣется ли другихъ болѣе способныхъ удовлетворить потребностямъ означенныхъ Заведеній. Г. Адъюнктъ *Шармуа* избранъ Конференціею для донесенія о семъ предметѣ. — Предложеніемъ отъ 2 Апрѣля, Г. Министръ сообщаетъ Академіи рукопись Монгольской Хрестоматіи, сочиненной Адъюнктомъ Императорскаго Казанскаго Университета Г. *Поповымъ* и присланной къ нему съ просьбою, чтобы дозволено было напечатать сей трудъ на иждивеніе Университета. Г. Министръ, препоручая сію Хрестоматію, вмѣстѣ съ образцемъ синтактическаго и грамматическаго истолкованія первой ея статьи, разсмотрѣнію Г. Академика *Шмидта*, требуетъ его рѣшенія, которая изъ обѣихъ Монгольскихъ Хрестоматій, сочиненная Г-мъ *Поповымъ* или Г-мъ *Ковалев-*

скимъ, уже прежде имъ же разсмотрѣнная, заслуживаетъ преимущество. Г. *Шмидтъ*, коему Непремѣнный Секретарь предварительно доставилъ Хрестоматію Г-на *Попова*, донесъ, что выборъ помѣщенныхъ въ ней статей заслуживаетъ всякаго одобренія и что для поощренія обоихъ молодыхъ Оріенталистовъ желательно было бы, еслибъ и тотъ и другой трудъ были напечатаны на казенный счетъ, съ тѣмъ однако, чтобы въ нихъ не встрѣтилось повторенія однѣхъ и тѣхъ же статей. Одобряя также приложенный къ Хрестоматіи образецъ грамматическаго объясненія, Г. *Шмидтъ* изъявляетъ желаніе, чтобы и прочія статьи были истолкованы подобнымъ же образомъ, а напротивъ того находитъ излишнимъ присовокупленіе къ Хрестоматіи особеннаго словаря. — Предложеніемъ отъ 19 Апрѣля, Г. Министръ требуетъ отзыва Академіи на счетъ печатнаго сочиненія подъ заглавіемъ: Исторія Японіи или Японія въ настоящемъ ея видѣ, соч. отставнаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Горлова*. Опредѣлено дать сію книгу на просмотрѣніе Г-ну *Шмидту*. — Читано письмо къ Г-ну Министру нашего Генеральнаго Консула въ Египтѣ, Г-на *Дюгамеля*, коимъ онъ извѣщаетъ, что двое Баденскихъ Ученыхъ, Г. *Шимперъ* и Д-ръ *Лепольдъ*, готовясь предпринять путешествіе по Египту, Аравіи, Индіи и Персіи, вызываются собирать для Музеума Академіи Наукъ разные естественные предметы, если имъ дано будетъ ежегодное вспоможеніе въ 2000 Баварскихъ гульденовъ. Конференція предписала Членамъ своимъ, по отдѣленіямъ Зоологіи и Бота-

ники разсмотрѣлъ приложенный къ сему письму подробный планъ путешествія и донести объ немъ Академіи. Отношеніемъ Канцеляріи, отъ 12 Апрѣля, Г. Министръ спрашиваетъ мнѣнія Академіи о сочиненіи: Reizen in den Molukschen Archipel, naar Makassar, enz. door Y. *Olivier*, которое при особомъ письмѣ было поднесено Авторомъ Его Императорскому Величеству. Г. Академикъ *Шмидтъ*, зная Голландскій языкъ, просматривалъ сію книгу уже прежде ему сообщенную и отозвался объ ней, какъ о весьма занимательномъ и поучительномъ сочиненіи. Отъ Директора Азіатскаго Департамента при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Г-на *Родофиникина*, при письмѣ отъ 4 Апрѣля, присланы для Музеума Академіи, доставленные Г. Карелинымъ три камня, найденные во внутренностяхъ осетра и бѣлуги. Читано письмо Секретаря Королевскаго Общества Наукъ въ Лондонѣ, Г-на *Кенига*, отъ 1 Марта 1835 года, коимъ онъ извѣщаетъ Непремѣннаго Секретаря, что двѣ учрежденныя Его Величествомъ Королемъ Англійскимъ медали, въ 50 гиней каждая, имѣютъ быть присуждены въ 1837 году: одна Автору лучшей системы Геологической Хронологіи, основанной на наблюденіи ископаемыхъ останковъ и сюда относящихся явленій, а другая Ученому, который напишетъ для Записокъ Королевскаго Общества (Philosophical Transactions) лучшее разсужденіе о какомъ либо предметѣ Физики. Срокомъ для состязанія о сихъ преміяхъ назначено 1 число Іюня 1837 года. Если Общество не получитъ удовлетворительнаго отвѣта по предмету Геологической Хронологіи, то

увѣнчаетъ преміею какое либо другое важное сочиненіе по части Геологіи или Минералогіи.— Гг. Академики *Ленцъ* и *Парротъ* представили написанное послѣднимъ изъ нихъ весьма одобрительное донесеніе о книгѣ Гг. *Герстнеровъ*, отца и сына, Handbuch der Mechanik, которую они считаютъ вполнѣ достойною быть поднесенною Его Величеству Государю Императору. — Г. Академикъ *Триніусъ* донесъ, что Ботаническій Музей получилъ отъ Г-на Турчанинова 352 породы растеній, свойственныхъ Дауріи и Забайкальскому краю, и заказалъ въ Эслингенѣ, въ Виртембергскомъ Королевствѣ, одну изъ числа коллекцій, выбранныхъ изъ Бертерова большаго Гербарія Хилійскихъ растеній, Гербарія, который трудами Гг. Гукера и Арнотта доведенъ до высокой степени полноты и совершенства и считается классическимъ для тамошней флоры.

Г. Академикъ *Брандтъ* донесъ, что присланныя для Музеума Г-мъ Министромъ ископаемыя кости, найденныя рыболовами въ рѣкахъ Еруслапѣ и Узени суть: 1) два большіе обломка клыковъ мамонта, изъ коихъ одинъ совершенно уцѣлѣвшій; 2) коренной зубъ мамонта; 3) правая голень мамонта съ прилежащимъ надросткомъ и 4) коренной зубъ носорога. Всѣ эти окаменѣлости весьма любопытны, потому что ихъ мѣстонахожденіе извѣстно. Сей же Академикъ читалъ диссертацію подъ заглавіемъ: Die von C. H. Mertens auf seiner Weltumseglung beobachteten Schirmquellen, bearbeitet von J. F. Brandt. Г. Академикъ *Ленцъ* представилъ отъ имени Г-на *Малафѣева*, изъ Минска, описаніе

и чертежъ изобрѣтеннаго имъ новаго устройства воздушнаго насоса. Гг. *Парроту* и *Ленцу* поручено изслѣдовать сію машину.—Г. Академикъ *Буняковскій* прочелъ отзывъ свой о Русскомъ переводѣ Статики Монжа, представленномъ въ рукописи Г-мъ *Завадовскимъ*, подъ заглавіемъ: Синтетическая Статика. Указавъ на перемѣны и пополненія, коими Г. Завадовскій обогатилъ свой переводъ, Г. *Буняковскій* замѣчаетъ, что хотя Статика Монжа издана была еще въ 1825 году на Русскомъ языкѣ, но нынѣшній трудъ заслуживаетъ особенную признательность по многочисленнымъ собственнымъ приложеніямъ Переводчика. Опредѣлено препроводить къ Г-ну *Завадовскому* рукопись его вмѣстѣ съ копіею донесенія Г-на *Буняковскаго*. Русскій Генеральный Консулъ въ Гамбургѣ, Г. *Струве*, въ письмѣ отъ 8 Апрѣля, обращаетъ вниманіе Академіи на приготовляемые въ Дрезденѣ Г-мъ *Шустеромъ* новаго рода выпуклыя Географическія Карты, могущія служить весьма полезнымъ пособіемъ при преподаваніи Физической Географіи и Геологіи. Конференція опредѣлила просить Г-на Струве о присылкѣ ей нѣсколькихъ образчиковъ подобныхъ Картъ.

2.

О НѢКОТОРЫХЪ ВАЖНЫХЪ РУКОПИСЯХЪ, ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ БИБЛІОТЕКѢ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Мы уже сообщали нашимъ Читателямъ объ открытіяхъ Г. Бередникова въ Библіотекахъ Публичной, Академической и Румянцевскаго Музеума. Занявшись въ послѣднее время подробнымъ разсмотрѣніемъ драгоцѣнныхъ рукописей, хранящихся въ Библіотекѣ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, онъ представилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія донесеніе, отъ 16 Іюля, въ коемъ заключается краткое исчисленіе важнѣйшихъ изъ нихъ. Считая необходимымъ сдѣлать извѣстными любителямъ Отечественной Исторіи находящіяся въ этой богатой Библіотекѣ рукописи, мы помѣщаемъ здѣсь вполнѣ донесеніе Г. Бередникова.

Его Превосходительству Господину Министру Народнаго Просвѣщенія, Президенту Императорской Академіи Наукъ.

При вступленіи моемъ въ должность Библіотекаря ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, я почелъ долгомъ, по указанію Вашего Превосходительства, преимущественно обратить вниманіе на Славяно-

Россійскія рукописи, составляющія богатую коллекцію въ числѣ литературныхъ стяжаній Академіи. Тщательный обзоръ оныхъ удостовѣрилъ меня, что сіе книгохранилище изобилуетъ множествомъ недостающихъ ученой Литературѣ нашей свѣдѣній относительно Отечественной Исторіи. Надѣясь въ скоромъ времени составить подробный по сему предмету отчетъ, я предварительно спѣшу представить Вашему Превосходительству краткое исчисленіе важнѣйшихъ открытій, сдѣланныхъ мною при разборѣ Академической Библіотеки.

1. *Соборное опредѣленіе на Старца Вассіана*, 1531 г. (ман. XVI в. полу-уставомъ неразборчиво писанный). Это отрывокъ (конца недостаетъ), относящійся къ категоріи памятниковъ Церковныхъ улучшеній, предпріятыхъ въ Москвѣ, центрѣ едва возникшаго Единодержавія. Старецъ Вассіанъ — потомокъ Литовскихъ Великихъ Князей, Бояринъ Іоанна III, подвергся съ отцемъ своимъ, по случаю ссоры въ Великокняжескомъ семействѣ, строгой опалѣ. Постриженный въ монашество, онъ прославился святостію жизни и въ соединеніи съ *Заволжскими* (Новогородскими) монастырями, спорившими съ Московскими о незаконности владѣнія отчинами, участвовалъ въ обуревавшей тогдашнюю Церковь религіозно-юридической полемикѣ. До насъ дошло, въ рукописи, обличительное посланіе его по сему предмету — образецъ тогдашнихъ знаній Каноническаго Права. Въ открытомъ мною опредѣленіи Собора 1531 г., бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Всероссійскаго Митрополита Даніила, Вассіанъ обвиняется въ

нѣкоторыхъ ложно-догматическихъ умствованіяхъ, въ отверженіи правилъ Номоканона, противорѣчащихъ мнѣніямъ его о незаконности *Духовно-отчиннаго* Права, въ опасныхъ связяхъ съ Максимомъ Грекомъ (*) и проч. Конецъ сего Собора, къ сожалѣнію, въ рукописи оторванъ; но онъ, и въ семъ видѣ, принадлежитъ къ любопытнѣйшимъ матеріаламъ Церковной нашей Исторіи XVI вѣка.

2. *Счетъ дворовъ въ Великомъ Новѣгородѣ и при городахъ Новогородскихъ*, 1545 *г.* (современный оффиціальный манускриптъ) и *Новогородская Писцовая книга*, 1582 *г.* (манускриптъ начала XVII вѣка неполный). Сіи документы служатъ къ точнѣйшему опредѣленію *стараго* народонаселенія Новагорода, какъ извѣстно, преувеличеннаго Лѣтописцами.

3. *Челобитния Царю Василію Іоанновичу Инока Варлаама, спутника Отрепьева.* (Современный манускриптъ вплетенный въ Сборникъ). Сей актъ любопытенъ описаніемъ приключеній Самозванца во время бѣгства его изъ Москвы и пребыванія въ Польшѣ. Онъ находится въ числѣ бумагъ, присланныхъ П. М. Строевымъ изъ Москвы въ Коммиссію Высочайше учрежденную для изданія историко-юридическихъ ак-

(*) Митрополитъ Даніилъ, на Соборѣ, спросилъ Сарскаго Епископа Досиѳея: «Видѣлъ ли Соборъ при Митрополитѣ Варлаамѣ о разрушеніи Божественныхъ правилъ, отложеніи древняго Устава и составленіи новаго, въ коемъ будто бы старецъ Вассіанъ, по словамъ его, участвовалъ?» Епископъ отвѣтствовалъ: «Мы ему (Вассіану) не совѣтники ни въ чемъ мы; а совѣтники у него свои: Максимъ Грекъ, Михайло Медоварцовъ, Старецъ Селиванъ, Васьянъ Старецъ Митрополичь, и иные.»

товъ Археографической Экспедиціи; но въ найденномъ мною спискѣ есть много поправокъ и прибавленій. Хотя сей важный документъ, поясняющій вопросъ о Лжедимитріи, съ перваго взгляда кажется несомнѣнно достовѣрнымъ, но истинное достоинство его должно быть опредѣлено здравою Критикою. Въ манускриптѣ Г. Строева, одно мѣсто, пропущенное въ *нашемъ*, слово въ слово взято изъ манифестовъ Лжедимитрія (*), обнародованныхъ предъ вступленіемъ его въ столицу. О Инокѣ Варлаамѣ и другомъ спутникѣ Отрепьева, Мисаилѣ Повадинѣ, упоминается въ грамотѣ Патріарха Іова, еще въ 1605 году Генваря 14; но эти извѣстія во многомъ несходны съ челобитною Варлаама (**). Конечно, Правительство Годунова, встревоженное вѣстью о появленіи Самозванца, употребляло всѣ средства къ искорененію въ умахъ народа опаснаго заблужденія о мнимо-царскомъ его родѣ. Желая опозорить лице, можетъ быть, вовсе ему неизвѣстнаго иноземнаго пришлеца, оно наудачу могло выставить имя бѣглаго разстриги, будто бы назвавшагося Димитріемъ. Но предположивъ даже, что Годуновъ съ Патріархами и Боярами лично знали въ Москвѣ Отрепьева, не извѣстно куда скрывшагося,—на чемъ основались они, огласивъ въ изданныхъ вскорѣ по появленіи въ Польшѣ Самозванца манифестахъ, что это та-

---

(*) Они будутъ напечатаны въ собраніи Историко-Юридическихъ Актовъ Археографической Экспедиціи.

(**) См. Карамз. Т. XI, прим. 196 и 199. На этой Грамотѣ и Челобитной основаны почти всѣ сказанія Хронографовъ и Сборниковъ о Самозванцѣ, въ эту эпоху его дѣйствій,—съ прибавкою вымысловъ и прикрасъ.

ииственное лице есть Отрепьевъ? Повѣрили разсказамъ? Но развѣ можно въ точности разсказать физіогномію? развѣ можно въ столь важномъ обстоятельствѣ положиться на разсказы черни или шпіоновъ? Кромѣ того, нужно замѣтить еще слѣдующее: если челобитная дѣйствительно была подана Варлаамомъ Царю Василію въ первые дни по убіеніи Лжедимитрія, когда она наиболѣе была нужна: то когда и какъ очутился въ Москвѣ Варлаамъ, по собственнымъ его словамъ врагъ Лжедимитрія, посаженный имъ въ Самборѣ въ темницу и хотя, безъ вѣдома его, женою и дочерью Мнишка освобожденный, но проживавшій не въ Москвѣ— подъ скипетромъ Самозванца?... Словомъ, хотя вопросъ о Лжедимитріи, былъ ли онъ Монахъ Отрепьевъ, или иное, какъ говорятъ, подставленное Іезуитами лице, при нынѣшнихъ наличныхъ историческихъ свидѣтельствахъ окончательно рѣшенъ быть не можетъ: однакожъ челобитная Варлаама бросаетъ перчатку между Ученымъ: сколько видовъ для предположеній!

4. *Сказаніе о Стрѣлецкомъ бунтѣ* (манускриптъ начала XVIII в.). Въ сей рукописи находится подробное описаніе этого плачевнаго событія, съ нѣкоторыми неизвѣстными документами, къ тому относящимися. Историкъ почерпнетъ здѣсь весьма важныя указанія. Видно, вопреки общепринятому мнѣнію, что первымъ поводомъ къ мятежу было не возведеніе на Престолъ Царевича Петра Алексѣевича мимо старшаго брата его Іоанна, но подлинныя или мнимыя злоупотребленія воинскихъ властей, на которыхъ Стрѣльцы жаловались еще

Царю Өеодору Алексѣевичу, незадолго до его кончины. Злонамѣренность и распространившійся въ черни расколъ были главнѣйшими двигателями общаго неудовольствія. Изъ этой же рукописи видно, что духъ мятежа, поощренный къ дальнѣйшимъ успѣхамъ *новостію* Правительства, остановленъ былъ до возмужалости Петра, хитро-благоразумными дѣйствіями сестры его Царевны Софіи Алексѣевны, съ блескомъ выступившей на сцену Исторіи нашей. Факты Стрѣлецкаго бунта описаны въ нашей рукописи съ особенною подробностію и подкрѣплены, какъ выше сказано, оффиціальными документами.

5. ***Жалованныя грамоты Шведскихъ Королей Карла X и XI Ругодивскимъ и Ивангородскимъ Русскимъ людямъ***, 1654, 62 *и* 64 ***годовъ*** — пополняютъ массу свѣдѣній о состояніи Русскихъ областей, находившихся въ XVII столѣтіи подъ владычествомъ Шведовъ.

Исчисливъ сіи, открытые въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ памятники Отечественной Исторіи, честь имѣю Вашему Превосходительству донести, что нѣкоторые изъ нихъ, по снятіи списковъ, могутъ поступить въ составъ назначаемыхъ къ печатанію историко-юридическихъ актовъ Археографической Экспедиціи. Желая особеннымъ усердіемъ и дѣятельностію оправдать лестное ко мнѣ довѣріе Вашего Превосходительства, я приступилъ уже къ составленію подробнаго библіографическаго каталога рукописей и старопечатныхъ книгъ, хранящихся въ Академической Библіотекѣ; я не премину, по

окончанія, представить его на благоусмотрѣніе Ваше. Сей трудъ, требующій въ нѣкоторой степени археологическихъ познаній и опытности, будетъ не излишнимъ въ нашей Литературѣ, потому что, сдѣлавъ извѣстными Публикѣ историко-филологическія сокровища Академіи, послужитъ необходимымъ руководствомъ и для Ученыхъ, которые, при историческихъ своихъ занятіяхъ, пожелаютъ воспользоваться оными.

Библіотекарь Императорской Академіи Наукъ

Яковъ Бередниковъ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

1.

ПИСЬМО КЪ Г. МИНИСТРУ ИЗЪ ПАРИЖА О НОРМАЛЬНОЙ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ШКОЛѢ ВЪ ВЕРСАЛИ.

Первоначальныя Нормальныя Школы, учрежденныя въ послѣднее время, суть безспорно одно изъ важнѣйшихъ улучшеній, сдѣланныхъ въ первоначальномъ обученіи во Франціи.

Закономъ 28 Іюня 1833 года и послѣдовавшими за нимъ Королевскими Повелѣніями и Регламентами постановлено завести такія Школы во всемъ Королевствѣ: вмѣстѣ съ чѣмъ предписаны правила для исполненія закона и мѣры касательно управленія этими Заведеніями.

Не смотря на старанія Министра, Первоначальныя Нормальныя Школы до сихъ поръ учреждаются

медленно, по причинѣ всякаго рода затрудненій, встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Г. Гизо недавно разослалъ къ Директорамъ этихъ Школъ длинный циркуляръ, въ которомъ подробнѣе исчисляетъ обязанности ихъ относительно управленія, надзора и проч.

Первоначальная Нормальная Школа Парижской Академіи, учрежденная въ Версали, существуетъ только еще три года. Она служитъ образцевою Школою, и надлежащимъ образомъ достигаетъ этой цѣли.

Независимо отъ Школы Педагогической при ней находятся: Школа взаимнаго, Школа одновременнаго обученія, и Зала для пристанища бѣдныхъ дѣтей. Въ этихъ Школахъ ученики приготовляются къ званію учительскому. Огородъ и фруктовый садъ также находятся при Заведеніи, чтобы ученики упражнялись въ практическомъ садоводствѣ.

Поставивъ себѣ обязанностію посѣщать эту Школу, я получилъ отъ Директора Уставъ ея, и спѣшу представить при семъ его Вашему Превосходительству. Такъ какъ у учениковъ была вакація, то я не могъ судить объ ихъ успѣхахъ и предполагаю осмотрѣть это Заведеніе въ другое время. Между тѣмъ осмѣливаюсь обратить вниманіе Вашего Превосходительства на нѣкоторые пункты Регламента, которые кажутся мнѣ наиболѣе полезными.

Двугодичнаго срока, положеннаго для учебнаго курса, съ тою цѣлію, чтобъ ускорить замѣненіе всѣхъ учениковъ новыми, недостаточно.

Директоръ жалѣетъ, что нѣтъ Священника, который жилъ бы въ домѣ и могъ бы ежедневно заниматься съ учениками. Въ замѣну того взяты всѣ мѣры къ поддержанію молодыхъ людей въ религіозныхъ чувствахъ. День начинается и оканчивается общею молитвою. За вечернею молитвою слѣдуетъ назидательное чтеніе, продолжающееся четверть часа (20 ст. Уст.).

Предметы преподаванія, положенные Уставомъ (ст. 21 и 22), по видимому, мудро обдуманы, ибо Педагогическіе ученики, оказавшіе способности, назначаются въ Высшія Первоначальныя Школы. Я приведу слѣдующія постановленія:

Ученики обучаются:

Прививанію оспы,

Гимнастикѣ,

Искусству обработывать сады, также подстригать и прививать деревья,

Сочиненію Гражданскихъ дѣловыхъ бумагъ и протоколовъ.

Имъ даютъ понятіе о Физикѣ, Химіи, Естественной Исторіи, съ приложеніемъ къ потребностямъ жизни (можетъ быть нѣкоторыхъ понятій о Хирургіи, столь полезныхъ въ ихъ состояніи, не должно бы было упускать изъ виду). Наконецъ они обучаются Рисованію и Музыкѣ.

Эти Искусства, доставляющія удовольствіе, видимымъ образомъ дѣйствуютъ на нравы и характеръ подобныхъ людей, обреченныхъ на почетную неизвѣстность, но вмѣстѣ съ тѣмъ долженствующихъ подавать собою примѣръ хорошаго поведенія.

Польза Черченія признана въ такой степени, что начальныя основанія этого Искусства преподаются въ весьма многихъ Первоначальныхъ Школахъ Франціи. Эти начальныя основанія, необходимыя для упражненія въ нѣкоторыхъ ремеслахъ, часто развиваютъ зародышъ будущаго артиста. Я самъ видѣлъ ландшафты тщательно рисованные нѣкоторыми учениками этой Школы, хотя они только за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ покинули свои избы.

Директору пришла счастливая мысль занять часы отдыха обученіемъ учениковъ столярному мастерству, лакированію и проч. Произведенія этой небольшой домашней промышлености употребляются въ Заведеніи.

Различныя правила, содержащіяся въ I, III и IV главахъ Устава, и относящіяся къ управленію вообще, къ дисциплинѣ и къ экономическому завѣдыванію, показываютъ также мудрую предусмотрительность.

2.

КОРОЛЕВСКАЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ.

Въ прошлогоднемъ *Календарѣ Политехнической Школы* находится таблица, показывающая итогъ всѣхъ пріемовъ отъ основанія Школы до 1833 года, со включеніемъ также и тѣхъ, кои послѣдовали и въ 1833 году. Результатъ ихъ есть слѣдующій:

По Морской Артиллеріи .	38
По Сухопутной Артиллеріи	1,148
По Главному Штабу . .	11
По Морскому Инженерному Корпусу	86
По Военному Инженерному Корпусу .	563
Инженеровъ Географовъ :	95
Инженеровъ Гидрографовъ	3
По Королевскому флоту	49
По Горной части . .	76
По Корпусу Путей Сообщенія .	402
По части заготовленія пороха	13
По части приготовленія табаку .	1
Въ строевую службу . . .	112
Итого учениковъ Политехнической Школы принято въ Государственную службу отъ основанія Школы до сихъ поръ	2.597

Изъ другихъ таблицъ мы видимъ, что число кандидатовъ принятыхъ въ Школу, въ теченіе того же самаго времени, т. е. до 1831 года включительно, было 4.983, а кандидатовъ экзаминованныхъ 11.917. Отсюда слѣдуетъ, что вообще не много менѣе половины кандидатовъ, и не много болѣе половины учениковъ Школы поступаютъ, по выходѣ изъ нея, въ Государственную службу.

Взглянувъ на подробные реестры, всякой увидитъ, что годъ, когда это число возрасло наиболѣе, есть 1813, въ которомъ 204 ученика поступили въ Государственную службу. Minimum относится къ 1816 году.

Что касается до числа принятыхъ кандидатовъ, то, исключая 1794 годъ, въ которомъ Школа получила основаніе и когда считалось 396 учениковъ, въ 1813 г. число вступившихъ въ Политехническую Школу учениковъ было наибольшее—227. 1820 годъ былъ самый скудный: тогда считалось только 66.

Что касается до кандидатовъ, представлявшихся на конкурсы, то ихъ наиболѣе было въ первые два года по основаніи, когда сдѣлано 678 экзаменовъ, и въ 1833 г., въ которомъ произведено ихъ 541, и изъ этого числа 150 съ успѣхомъ. Въ 1813 году явилось 460 кандидатовъ, но тогда Имперія была почти вдвое болѣе нынѣшняго Королевства. Впрочемъ та прогрессія въ числѣ учениковъ Политехнической Школы, которая была прославляема различнымъ образомъ, существуетъ только съ 1825 года, да и въ этомъ періодѣ въ 1831 году было менѣе кандидатовъ, нежели въ 1830, а въ 1830 меньше, чѣмъ въ 1829. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ

этого увеличенія въ числѣ кандидатовъ было то, что на экзаменахъ стали требовать свѣдѣній, болѣе надлежащаго, дабы чрезъ то сдѣлать менѣе доступнымъ учебное поприще, имѣющее свои предѣлы. Отсюда происходитъ, особенно же въ приготовительныхъ изученіяхъ, чрезмѣрное занятіе Математическими Науками, тяжелыми для молодыхъ людей, у коихъ эти чрезмѣрныя изученія часто отнимаютъ здоровье. Однакожъ, такъ какъ эта прогрессія безпрестанно продолжается, то условія программы съ каждымъ годомъ неизбѣжно должны становиться еще строже.

V.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

О ПРОСВѢЩЕНІИ ВО ФРАНЦІИ.

Въ числѣ образованныхъ Государствъ Европы Франція издавна занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ: посему весьма любопытно бросить хотя бѣглый взглядъ на состояніе ея просвѣщенія. Въ какой степени оно разлито въ массѣ народной? въ какихъ Департаментахъ болѣе или менѣе, и почему? и наконецъ, какое вліяніе имѣетъ оно на нравственность народа? — вотъ вопросы, занимательные и важные, на которыхъ мы постараемся остановить вниманіе Читателей нашихъ.

Различіе, существующее, въ отношеніи просвѣщенія, между такъ называемою непросвѣщенною (темною, obscure) Франціею и Франціею просвѣщенною (éclairée), было въ первый разъ замѣчено, въ 1828 году, Мальте-Брёномъ. Единственнымъ его основаніемъ, въ этихъ изслѣдованіяхъ, было число учащихся мужескаго пола. Безспорно, что число учащихся каждаго Департамента могло приблизительно представлять состояніе просвѣщенія во всей массѣ его жителей; но здѣсь же должно предположить, что отчеты, представлявшіеся Мини-

стерству Народнаго Просвѣщенія, не всегда были составлены съ точностію, и кромѣ того въ общія соображенія не входили дѣти, обучавшіяся дома у родителей или Учителями, не имѣвшими свидѣтельствъ отъ Правительства на право преподаванія частныхъ уроковъ.

Такой недостатокъ въ основаніи данныхъ, посредствомъ которыхъ разрѣшались одни изъ важнѣйшихъ вопросовъ о народномъ просвѣщеніи, исправленъ былъ извѣстнымъ Адвокатомъ Г. А. М. Герри, представившимъ въ 1832 году Королевской Академіи Наукъ превосходное свое сочиненіе: *Essai sur la statistique Morale de la France*. Г. Военный Министръ, начиная съ 1827 года, положилъ подвергать испытанію всѣхъ молодыхъ людей, вступающихъ въ военную службу, такъ что при самомъ ихъ пріемѣ можно было видѣть, которые изъ нихъ умѣютъ читать и писать, и которые не умѣютъ. Г. Герри, собравъ эти свѣдѣнія за три года, составилъ по нимъ сравнительную Карту просвѣщенія во всѣхъ Департаментахъ Франціи. Мы приложили ее въ концѣ этой книжки нашего Журнала: она тѣмъ болѣе заслуживаетъ полную довѣренность, что при составленіи ея принимались въ соображеніе люди всѣхъ сословій общества въ одно извѣстное время и что здѣсь отношенія показаны не къ цѣлому народонаселенію, часто не вѣрно извѣстному, но къ числу молодыхъ людей, находящихся въ переписи (recensement). Мы извлечемъ для Читателей нашихъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ о просвѣщеніи во Франціи изъ прекраснаго сочиненія Г. Герри.

Взглянувъ на приложенную Карту просвѣщенія, нельзя не обратить вниманія на то свѣтлое пространство, которое занято тридцатью сѣверо-восточными Департаментами, находящимися за прямою линіею, которую можно бы было провести отъ Департамента

де ла Маншъ и до Энскаго. Департаменты Мёзы, Ду, Жюры, Верхней Марны и Верхняго Рейна, подходящіе подъ эту категорію, представляютъ самыя благопріятныя для просвѣщенія данныя. Изо ста молодыхъ людей, записанныхъ въ переписи, отъ 71 до 74, или почти три четверти умѣютъ читать и писать.

Не въ южныхъ провинціяхъ, какъ обыкновенно полагаютъ, но въ западныхъ и центральныхъ наименѣе распространено просвѣщеніе, особенно же въ Берри, Лимузенѣ и Бретани. Въ Департаментѣ Финистерскомъ на сто молодыхъ людей только 15 умѣютъ читать и писать; въ Морбиганскомъ 14; въ Шерѣ, Верхней Вьеннѣ и Аллье 13; въ Корезскомъ только 12.

На Западѣ должно исключать Департаменты Обѣихъ Севръ, Нижней Шаранты, Шаранты, Жиронды и Нижнихъ Пиренеевъ. Въ Департаментѣ Корсики половина молодыхъ людей умѣютъ читать и писать (0,49). Шестьдесятъ Департаментовъ не достигли этой пропорціи.

Г. Герри раздѣляетъ всю Францію на пять частей (régions): на Восточную, Сѣверную, Южную, Западную и Центральную. Каждая изъ этихъ частей состоитъ изъ 17 Департаментовъ. Первая есть *maximum* просвѣщенія во Франціи; послѣдняя — его *minimum*. Сѣверная часть, имѣетъ 8,757,700 жителей; Южная 4,826,495 жителя; Восточная часть — 5,840,996 ж.; Западная — 7,008,788; Центральная — 5,238,905; Корсика — 185,079. И такъ, все народонаселеніе Королевства состоитъ изъ 31,857,961 жителя. Раздѣливъ такимъ образомъ Францію и показавъ число ея жителей, Г. Герри представляетъ состояніе просвѣщенія, во всѣхъ пяти частяхъ, въ двухъ слѣдующихъ таблицахъ:

А. Молодые люди, включенные въ перепись.				В. Учащіеся мужеск. пола.
Части.	На сто молодыхъ людей умѣютъ читать.			Въ 1829 году было по одному учащемуся на
	1827 г.	1828 г.	1829 г.	
+ Восточная .	51	56	58	14
Сѣверная	48	53	55	16
Южная . . .	32	33	34	43
Западная . .	26	27	27	45
— Центральная.	24	25	25	48

Эти пять частей, расположенныя по степени просвѣщенія жителей, слѣдуютъ каждый годъ въ одномъ и томъ же вертикальномъ порядкѣ: + *Востокъ*, *Сѣверъ*, *Югъ*, *Западъ*, — *Центръ*. Правда, случается иногда (одинъ изъ семи разъ), что Западъ, вмѣсто того, чтобы предшествовать центру, непосредственно за нимъ слѣдуетъ; но должно замѣтить, что цифра въ этихъ двухъ частяхъ почти одна и та же, и что слѣдовательно онѣ могутъ перемѣнять свое мѣсто безъ существеннаго измѣненія предложеннаго здѣсь порядка. Но какъ бы то ни было, изъ этихъ двухъ таблицъ видно, что въ Восточной части Франціи по крайней мѣрѣ вдвое болѣе распространено просвѣщеніе, нежели въ центральной, хотя въ первой части 602091 жителемъ болѣе, нежели въ послѣдней.

Перемѣны, которыя можетъ произвести время въ этомъ неравномъ распространеніи просвѣщенія, будутъ весьма нечувствительны, потому что число учащихся возрастаетъ вдругъ во всѣхъ пяти частяхъ, хотя и не въ равныхъ пропорціяхъ, и всѣ пять частей сохраняютъ между собою одинъ и тотъ же порядокъ. Г. Герри приводитъ тому доказательства изъ таблицъ, прило-

женныхъ къ проекту закона о первоначальномъ обученіи, представленному Палатѣ Перовъ въ 1831 году. Въ 1817 году *maximum* просвѣщенія было, какъ и нынѣ, на Сѣверо-Востокѣ Франціи, въ Учебныхъ Округахъ Мецскомъ, Страсбургскомъ, Дуэ и Дижонскомъ, въ которыхъ приходилось по одному учащемуся на 14, 14, 15, 16 и 17 жителей. Minimum же, такъ же какъ и нынѣ, находилось на Западѣ и въ центрѣ Франціи, въ Учебныхъ Округахъ *Ліонскомъ*, Буржскомъ, Клермонскомъ, Гренобльскомъ и Реннскомъ, гдѣ считалось только по одному учащемуся на 113, 128, 190, 158 и 167 жителей. Въ 1827 году, черезъ десять лѣтъ, эта пропорція увеличилась безъ измѣненія порядка между различными частями Франціи. *Maximum* опять было въ Учебныхъ Округахъ: Безансонскомъ, Мецскомъ, Аміенскомъ, Страсбургскомъ и *Дижонскомъ*, гдѣ приходилось по одному учащемуся на 11, 11, 12, 12 и 15 жителей; *minimum* же въ Анжерскомъ, *Лиможскомъ*, Орлеанскомъ, Реннскомъ и Клермонскомъ, въ которыхъ уже приходилось по одному учащемуся на 74, 92, 128, 150 и 159 жителей.

Вотъ всѣ тѣ данныя, относительно просвѣщенія Франціи, которыя мы нашли въ сочиненіи Г. Герри. Изъ нихъ видно, что семь лѣтъ тому назадъ, во Франціи, которая считается однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ Государствъ Европы, были многіе Департаменты съ 1 учащимся на 128, 150 и 159 жителей, и что въ 1829 году, т. е. пять лѣтъ тому назадъ, только въ 34 Сѣверо-Восточныхъ Департаментахъ (всѣхъ жителей 14,598,696) было по одному учащемуся на 14 и 16 жителей; а въ остальныхъ 51 Западномъ, Южномъ и Центральномъ Департаментѣ (всѣхъ жителей 17,074,186) приходилось по одному учащемуся на 43, 45 и 48 жителей.

Показавъ, въ какой степени повсемѣстно распро-

странено во Франціи просвѣщеніе, мы перейдемъ теперь къ вопросу не менѣе важному и любопытному, т. е. въ какомъ отношеніи находится просвѣщеніе во Франціи къ нравственности?

Обыкновенно говорятъ, что главная причина преступленій есть невѣжество, и что одно только просвѣщеніе можетъ сдѣлать людей счастливыми и лучшими. Это мнѣніе, всѣми принятое во Франціи, получило съ нѣкоторыхъ поръ такую прочность, что сдѣлалось совершенною истиною, общимъ мѣстомъ, не требующимъ никакихъ доказательствъ. Г. Герри, основываясь на неподлежащихъ сомнѣнію данныхъ, возсталъ противъ этого мнѣнія. Признавая всю пользу просвѣщеніе, какъ увидимъ ниже, онъ доказываетъ, что наиболѣе преступленій совершается именно въ тѣхъ частяхъ Франціи, гдѣ наиболѣе распространено просвѣщенія. *Maximum* преступленій противъ лицъ находится въ Корсикѣ, въ провинціяхъ юго-восточныхъ и въ Альзаціи. Но здѣсь ли болѣе невѣжества? Стоитъ только взглянуть на Карту просвѣщенія Франціи, чтобы убѣдиться въ противномъ. *Minimum* же этихъ преступленій находится въ Восточныхъ и центральныхъ провинціяхъ, гдѣ господствуетъ наибольшее невѣжество. Но слѣдующая таблица, показывающая отношеніе преступниковъ учившихся къ неучившимся, еще болѣе подтверждаетъ безпристрастное мнѣніе Г. Герри, который въ одномъ мѣстѣ, къ сожалѣнію весьма кратко, намекаетъ, отъ чего выводимые имъ результаты противорѣчатъ общему понятію о просвѣщеніи вообще, которое въ самомъ дѣлѣ должно совершенствовать и облагороживать родъ человѣческій.

Части.	Преступниковъ, умѣющихъ по крайней мѣрѣ читать, приходится на сто неумѣющихъ:		
	1828 г.	1829 г.	1830 г.
+ Восточная .	52	52	53
Сѣверная . .	49	47	47
Южная . .	31	28	30
Центральная	29	25	24
— Западная	25	25	23

Въ покушеніяхъ на чужую собственность, изо ста обвиненныхъ 38 получили образованіе; въ покушеніяхъ же противъ лицъ изо ста 42 получили образованіе. Сверхъ того, замѣчательно, что преступленія, показывающія наиболѣе разврата и испорченности, совершаются вообще людьми, получшими образованіе. Такимъ образомъ, изо 100 преступниковъ, обвиненныхъ въ нанесеніи ударовъ и ранъ иностранцамъ, 43 получили образованіе; посягнувшихъ на цѣломудріе возмужалыхъ женщинъ— 45, на цѣломудріе дѣтей— 47; обвиненныхъ въ смертоубійствѣ — 47; въ умерщвленіи— 49, въ отравленіи — 49, или вдвое болѣе, нежели въ кражѣ на большихъ дорогахъ.

Число всѣхъ этихъ преступленій противъ лицъ и чужой собственности почти не измѣняется съ каждымъ годомъ. Г. Герри показалъ это въ слѣдующей таблицѣ за цѣлые пять лѣтъ:

Годы:	1826,	1827,	1828,	1829,	1830.
Преступники моложе 16 лѣтъ	124.	136.	143.	107.	114.
Преступники отъ 16 до 21 года.	1101.	1022.	1278.	1126.	1161.

Изъ представленныхъ здѣсь данныхъ никакъ не должно заключать, чтобы просвѣщеніе увеличивало преступленія и безнравственность; мы должны только убѣдиться изъ сего, что для усовершенствованія нравственности какого нибудь народа недостаточно одно только учрежденіе школъ, безъ истребленія самого зла, сокрушающаго общество, и что просвѣщеніе состоитъ не въ одномъ умственномъ образованіи, которое безъ *воспитанія нравственнаго* есть только орудіе къ разрушенію. «Одно только воспитаніе раждаетъ хорошіе нравы, сказалъ одинъ Ученый нашего времени, одно воспитаніе творитъ и распространяетъ ихъ, ибо оно одно истиннымъ образомъ научаетъ насъ нашимъ обязанностямъ, прилагая ихъ къ самой практикѣ.»

Не входя въ дальнѣйшія изслѣдованія о согласованіи *нравственнаго воспитанія* съ *умственнымъ* образованіемъ, Г. Герри въ заключеніе говоритъ слѣдующее: «Просвѣщеніе — орудіе, изъ коего можно дѣлать хорошее или дурное употребленіе. Просвѣщеніе, исходящее изъ нашихъ Первоначальныхъ Школъ и состоящее въ несовершенномъ умѣніи читать, писать и считать, не можетъ замѣнить недостатка воспитанія и не должно имѣть большаго вліянія на нравственность. Мы думаемъ, что отъ такого просвѣщенія люди не могутъ быть ни развращеннѣе, ни совершеннѣе. Мы не можемъ также понять, какимъ образомъ такое просвѣщеніе, образовавъ человѣка къ какому нибудь извѣстному дѣлу, могло бы тотчасъ же дать ему непорочные нравы и развить въ немъ чувства чести и честности. Впрочемъ, мы нисколько не хотимъ сказать этимъ, чтобы знанія, распространяемыя просвѣщеніемъ, были безполезны; напротивъ, мы чистосердечно одобряемъ ревностное стараніе тѣхъ почтенныхъ мужей, которые въ продолженіе пятнадцати лѣтъ (*) употребляютъ всѣ

(*) Писано въ 1832 году.

усилія для распространенія между нами свѣдѣній. Если эти свѣдѣнія и не доставляютъ столько пользы, сколько съ перваго взгляда ожидать бы слѣдовало, тѣмъ не менѣе они разрушаютъ нелѣпые и вредные предразсудки, пріучаютъ къ извѣстному порядку, доставляютъ занятія, требующія менѣе труда, и такимъ образомъ могутъ способствовать къ облегченію участи рабочаго класса людей.»

Мы, съ своей стороны, скажемъ, что выгоды истиннаго просвѣщенія безчисленны. Одно только полупросвѣщеніе, или просвѣщеніе одностороннее можетъ быть вредно, ибо оно просвѣтляетъ одну какую нибудь сторону внутренней и внѣшней жизни народа, оставляя другія стороны во мракѣ. Напротивъ того просвѣщеніе истинное, основанное на религіозно-нравственномъ воспитаніи и правильномъ умственномъ образованіи, доставляетъ народамъ съ одной стороны— нравственность и ученость, съ другой — силу, благосостояніе и богатство.

С. Строевъ.

VI.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1834 ГОДА.

4. *Исторія.*

а) Исторія Всеобщая.

Обозрѣвъ всѣ періодическія изданія наши за послѣднюю половину 1834 года, мы нашли одну только статью по теоретической части Исторіи: *Объ Исторіи вообще, предметѣ, цѣли, и практическомъ изложеніи оной*, Г. Т. Степанова (С. Отеч. и С. Арх., № 41 и 42). Какъ единственная въ своемъ родѣ, она должна остановить на себѣ наше вниманіе. Изложимъ въ немногихъ словахъ главныя мысли Автора. Г. Степановъ полагаетъ, что Исторія, какъ знаніе прошедшаго, можетъ быть только трехъ родовъ: Политическая, Дипломатическая и Философская. Политическая Исторія имѣетъ предметомъ своимъ изложеніе и изъясненіе явленій, происходящихъ въ политическихъ обществахъ: слѣдовательно, она должна заниматься изслѣдованіемъ дѣйствій, причинъ и слѣдствій всѣхъ видоизмѣненій по-

литическихъ организмовъ, слѣдить за всѣмъ ихъ ходомъ и за каждымъ движеніемъ. Дипломатическая Исторія разсматриваетъ происшествія уже въ высшемъ, болѣе обширномъ ихъ значеніи: сфера ея обнимаетъ всѣ Государства, какъ бы части одного и того же организма, и только въ этомъ отношеніи изслѣдываетъ ихъ взаимныя, болѣе или менѣе сосредоточенныя дѣйствія. Къ ней принадлежатъ также обыкновенія, учреждавшіяся между народами, переговоры, трактаты, словомъ: все, что составляетъ предметъ Дипломатіи. Наконецъ, Философская Исторія обращаетъ наше вниманіе на весь организмъ Земнаго Шара, не упуская въ то же время изъ виду по крайней мѣрѣ достопримѣчательныхъ явленій и прочихъ небесныхъ тѣлъ, съ коими онъ, по непонятнымъ законамъ Природы, находится въ необходимой тѣсной связи. Здѣсь Историкъ смотритъ на человѣка въ такомъ же непосредственномъ отношеніи ко всему Земному Шару, въ какомъ сей послѣдній находится къ нему самому; такимъ образомъ Философская Исторія разрѣшаетъ, объясняетъ сокровенныя причины и дѣйствія внутренней жизни самого человѣчества. Это составляетъ верхъ всѣхъ нашихъ историческихъ познаній.

За симъ, Г. Степановъ разсматриваетъ, въ чемъ состоитъ существенная цѣль Исторіи. Знать Исторію, говоритъ онъ, или знать то, что происходило прежде насъ, заключается въ стремленіи самой нашей природы. Если все человѣчество, продолжаетъ онъ, составляетъ одну и ту же цѣпь, если тысячи столѣтій показываютъ одно только постепенное раскрытіе жизни человѣчества, то можно ли обойтись когда нибудь безъ знанія прежнихъ происшествій? Изслѣдывая безпрерывно обнаруживающуюся жизнь человѣчества, мы на каждомъ шагу опытомъ видимъ, какими именно послѣдствіями сопровождались всѣ дѣйствія разумно-свобод-

ныхъ существъ. *Для* всѣхъ Исторій (Политической, Дипломатической, Философской) есть вѣчные, неизмѣняемые законы; нарушая ихъ, человѣкъ неизбѣжно долженъ испытывать, въ большей *или* меньшей степени, различные перевороты. По этому, основательное познаніе того, что происходило прежде насъ, служитъ наилучшимъ руководствомъ для человѣка въ томъ, какъ онъ долженъ поступать въ настоящее время.

Показавъ существенную цѣль Исторіи и необходимость ея изученія, Г. Степановъ доходитъ наконецъ до практическаго ея изложенія. По его мнѣнію, въ преподаваніи Всеобщей Исторіи должно соединить этнографическій и синхронистическій способы такимъ образомъ, чтобы сначала излагать Исторію по народамъ, (напр. о Египтянахъ, Іудеяхъ, Вавилонянахъ, и т. д.), а по прочтеніи всей Исторіи (напр. Древней) приступить уже къ разсказу событій хронологически, по столѣтіямъ, напр.: въ такомъ-то столѣтіи были такіе-то современные Государи и современныя происшествія, и каждое столѣтіе подводить подъ общія соображенія. Послѣ Древней Исторіи тотъ же способъ преподаванія должно наблюдать и въ Исторіяхъ Средней и Новой. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторыя важнѣйшія событія должны быть здѣсь представляемы отдѣльно. Можно также порознь выводить на сцену всѣхъ великихъ мужей, процвѣтавшихъ въ одинъ и тотъ же вѣкъ у разныхъ народовъ. Историкъ долженъ заставить читающихъ его углубляться въ постиженіе характера, талантовъ и всѣхъ индивидуальностей знаменитыхъ людей. Наиболѣе надобно замѣчать съ возможно строгимъ вниманіемъ, что особеннаго имѣли въ себѣ геніи-дѣйствователи, чѣмъ они были обязаны вѣку, и чѣмъ вѣкъ собственно имъ былъ обязанъ.— При всемъ этомъ должно обращать вниманіе, чтобы происшествія не были предаваемы одной памяти, но чтобы въ то же

время и самая способность мышленія въ слушателѣ находилась въ самопроизвольномъ дѣйствіи, чтобы каждое событіе было основательно разобрано, обсужено. Посему весьма полезно, при изложеніи происшествій, спрашивать у молодыхъ слушателей собственныхъ мнѣній объ этихъ происшествіяхъ, дабы они не могли привыкнуть къ однообразному, рабскому выслушиванію чужихъ мнѣній и механическому имъ послѣдованію.— Наконецъ, Г. Степановъ говоритъ, что Исторію должно, по возможности, вмѣстѣ соединять съ Географіею и Статистикою, указывая мѣста совершившихся въ разныя столѣтія событій и сравнивая внутреннее состояніе Государствъ нынѣшняго времени съ состояніемъ ихъ въ прежнія времена. Вообще Исторію, какъ и Статистику, необходимо преподавать сравнительно.

Бѣдность теоретической части Историческаго отдѣла нашихъ журналовъ вознаграждается частію фактическою, заключающею въ себѣ много такихъ статей, изъ коихъ нѣкоторыя, принадлежа извѣстнѣйшимъ нашимъ Ученымъ, заслуживаютъ полное вниманіе читателей. Къ числу сихъ статей принадлежитъ и *Феодальная Система* (Библ. для Чт., № 12), статья, написанная Профессоромъ Шульгинымъ для Энциклопедическаго Лексикона: она заключаетъ въ себѣ краткій, но рѣзкими чертами означенный обзоръ начала и различныхъ эпохъ Феодализма.— Показавъ время появленія Феодальной Системы и этимологическое происхожденіе словъ *феодъ* и *ленъ*, Авторъ говоритъ, что это особенное устройство новыхъ Европейскихъ обществъ можетъ быть выводимо не иначе, какъ изъ уставовъ и обычаевъ Германской старины и изъ тѣхъ отношеній, въ которыхъ Германцы жили на родинѣ, особенно послѣ начала браней ихъ съ Римлянами. Раздѣленіе Германцевъ на множество разныхъ отдѣльныхъ народовъ должно было производить между ими частыя распри,

и шѣмъ самымъ пишашь въ нихъ воинсшвенный духъ. Ошъ эшого и обязанносшь вооружашься на защиту своей земли, была обязанносшію каждаго свободнаго человѣка. Кромѣ поголовныхъ ополченій изъ всѣхъ свободныхъ жишелей округа, угрожаемаго непріяшелемъ, сосшавлялись еще воинсшвенныя дружины изъ людей, добровольно сшекавшихся подъ начальсшво извѣсшнаго вождя. Такія дружины назывались *гелейтами*. Сначала люди гелейшы дѣлили между собою добычу, сосшоявшую изъ вещей движимыхъ, изъ коней, оружія, денегъ, и пр. Но съ исхода III или начала IV вѣка, гелейшы сшали пріобрѣшашь уже земли, цѣлыя большія обласши, шо ошъ Рима, шо въ сшранахъ, еще не бывшихъ подъ Римскою власшію. Ошдѣленіе особеннаго, большаго или меньшаго учасшка изъ покоренной сшраны въ собсшвенносшь гелейшы, сосшавляетъ основаніе, *первую эпоху* Феодальной Сисшемы. Гелейшъ, какъ владѣлецъ земли, или вождь гелейшы, какъ глава его, назначалъ разные учасшки завоеванной сшраны въ собсшвенносшь или Германцамъ, или бывшимъ въ ней Римскимъ жишелямъ, кошорымъ учасшки эши ошдавались въ полное владѣніе; получашіе ихъ обязаны были поддерживашь гелейшу въ дальнѣйшихъ его предпріяшіяхъ. Эшого рода учасшки назывались *алодами* (lod, loos, жребій), а владѣльцы ихъ *Баронами*, слово, вѣроятнѣе всего происшедшее ошъ сшариннаго Нѣмецкаго слова wehr (защишникъ, воинъ). Безпресшанныя войны шребовали, чшобы гелейшъ имѣлъ болѣе прочную основу, чѣмъ маловажныя пособія ошъ алодіальныхъ владѣльцевъ и еще менѣе надежныя сборы съ шой часши бывшаго Римскаго народонаселенія, кошорая обложена была подашьми и на покорносшь кошорой еще нельзя было полагашься. Тогда, изъ завоеванной обширной сшраны ошдѣлена была часшь въ непосредсшвенную собсшвенносшь гелейшы, подъ Римскимъ названіемъ фиска (fiscus). Доходы съ нее

употреблялись на гелейтъ, который, чрезъ то, получилъ прочное существованіе. Въ послѣдствіи, когда время завоеваній миновалось (по крайней мѣрѣ въ Галліи) и жизнь боевая наскучила, гелейтъ не имѣлъ надобности быть безпрестанно вооруженнымъ, и земли фискальныхъ имѣній были розданы Членамъ гелейты, какъ въ награду за прежнюю службу, но еще болѣе какъ залогъ и обязательство къ службѣ на будущее время, къ готовности по первому повелѣнію явиться вооруженнымъ и привести съ собою опредѣленное число воиновъ, чтобы итти туда, куда назначитъ вождь по рѣшенію собранія гелейты. Эта раздача участковъ изъ фиска въ частное обладаніе Членовъ гелейты составляетъ *вторую эпоху* Феодальной Системы, или лучше настоящее ея начало. Такія участки назывались феодами (ленами), а получившіе ихъ Вассалами (ленными владѣльцами). Хотя первоначально Вассалъ былъ не полнымъ владѣльцемъ даннаго ему участка, а только имѣлъ право пользоваться его доходами, однако же фамилія, владѣвшая въ теченіе трехъ, четырехъ поколѣній, пріучалась считать его полною своею собственностію, алодомъ, и феоды скоро сдѣлались наслѣдственными. Наслѣдственность ихъ есть *третья* и окончательная *эпоха* Феодализма, начавшаяся въ концѣ VI, или началѣ VII столѣтія. Съ тѣхъ поръ каждый Вассалъ началъ считать себя ни отъ кого и ни отъ чего независимымъ и въ понятіяхъ его смѣшались право частной собственности съ правомъ власти верховной. Большіе Вассалы, какъ для своего усиленія, такъ и по невозможности извлечь непосредственную пользу изъ своихъ обширныхъ владѣній, отдавали часть ихъ отъ себя другимъ, на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ сами получили или пріобрѣли свои владѣнія. Такимъ образомъ составился особенный классъ *Подвассаловъ* (After Vassallen, arrière-vassaux), содѣйствовавшихъ въ послѣдствіи къ ниспроверженію Феодализма.

Обозрѣвъ различныя эпохи Феодальной Системы, Г. Шульгинъ заключаетъ свою статью слѣдующими словами: «Такимъ образомъ Феодальная Система, укрѣпляясь съ VII до IX вѣка, проникла во весь составъ общества, раздробила его на мелкія части и поставила дикую силу и необузданный произволъ на мѣсто права и закона. Отъ IX и до исхода XI вѣка все общество въ Западной Европѣ предано было ея тяжкому гнету; съ исхода XI и еще болѣе XII вѣка начинается перемѣна къ лучшему черезъ противодѣйствіе буйной жизни Феодализма двухъ другихъ, созрѣвшихъ подлѣ нея и подъ ея невольнымъ вліяніемъ силъ, — власти Духовенства, составившаго съ исхода XI вѣка одно цѣлое и, единствомъ своимъ, сильное общество подъ рукою Папы, и могущества городскихъ общинъ, съ исхода XI вѣка и еще болѣе съ XII начавшихъ воставать противъ Вассаловъ.»

Не менѣе замѣчательна Историческая Характеристика Г. Шевырева: *Сикстъ V* (Библ. для Чт., № 10). Кардиналъ Монтальто, въ послѣдствіи Сикстъ V, находится въ нѣкоторой связи съ нашею Исторіею. Ему препорученъ былъ пріемъ Русскаго Посланника Истомы Шевригина, отправленнаго въ 1580 году Царемъ Іоанномъ Василіевичемъ къ Папѣ Григорію XIII съ просьбою о томъ, чтобы онъ взялся быть примирителемъ между имъ и Стефаномъ, Королемъ Польскимъ. Онъ возилъ Русскаго Посла по Риму, показывая ему всѣ рѣдкости древней столицы, и краснорѣчіемъ своимъ умѣлъ уговорить его коснуться устами Папской туфли,— обрядъ, на который долго не соглашался Посолъ Русскаго Царя.

Г. Шевыревъ превосходно изобразилъ Монтальто: какимъ образомъ сынъ садовника, монастырскій служка, единственно твердостью воли, лицемѣрствомъ и хитрою лестью достигъ Папской тіары. Всѣ дѣйствія его были направлены къ одной цѣли — воз-

сѣсть на престолъ Папскій. Для этого онъ изыскивалъ всѣ средства. Не имѣя ни друзей, ни родныхъ, ни опоры, ни партіи, ни богатства, ни большихъ заслугъ, онъ видѣлъ, что ему нельзя иначе войти въ Ватиканъ, какъ снискавъ расположеніе людей его окружавшихъ. Онъ положилъ, для достиженія своей цѣли, *облечь свою душу, отъ природы горячую и строгую, ложнымъ покровомъ простоты и кротости.* «Твердая рѣшимость духа, писалъ самъ Монтальто, будучи уже Кардиналомъ, побѣждаетъ всякое препятствіе плоти. Поставлю же себя передъ свѣтскими и духовными образцемъ совершенства, эмблемой простоты, зеркаломъ смиренія, примѣромъ святости, притчею добронравія. Всякой духъ гнѣва да выйдетъ изъ моей груди, всякая мысль о мщеніи да искоренится изъ сердца; мое природное побужденіе къ строгости правосудія да сожмется тѣснѣе въ душѣ моей; чувства мои да окуются такъ, чтобъ я казался міру безчувственнымъ. Я ученъ: сдѣлаюсь невѣждой. Я силенъ и крѣпокъ: притворюсь слабымъ, умирающимъ. Я честолюбивъ: пусть думаютъ всѣ, что я примѣръ смиренія. Я отъ природы нетерпѣливъ: буду казаться терпѣливымъ. Я люблю свои выгоды: явлюсь безкорыстнымъ. Я люблю сытный столъ: буду поститься. Однимъ словомъ, если я хочу тіары, только подобною монетою могу купить ее.....»

Начертавъ себѣ такой трудный планъ, Кардиналъ Монтальто никогда не измѣнялъ ему: онъ такъ хитро и искусно игралъ свою роль, что умѣлъ обмануть самыхъ злѣйшихъ враговъ своихъ. Превосходно изобразилъ Г. Шевыревъ это насильственное, неестественное состояніе лицемѣрнаго Кардинала: «Наступило наконецъ время искуса для Монтальто. Мы видѣли, какъ онъ призывалъ свои силы на тяжкій подвигъ, и какое орудіе избралъ для его совершенія. Но это униженіе, это лицемѣріе были плодомъ не мгновенной рѣшимости въ

Монтальто: зародышъ его открывается и въ прежней его жизни; иное возвышеніе невозможно было въ вѣкѣ, который пародировалъ высокое слово Евангельское: «Смиряяйся вознесется.» Увидѣвъ себя въ возможности надѣть тіару, Монтальто рѣшился наконецъ собрать свои силы и подавить въ себѣ временнымъ пепломъ пламень души и жизни. Здѣсь мы видимъ духъ сына Юга, новѣйшаго Римлянина, который способенъ цѣлыя десятилѣтія носить въ груди своей, какъ закрытый кладъ, мщеніе и злобу: такъ Монтальто носилъ въ себѣ свой высокій замыселъ..... Смерть Папы Пія V благопріятствовала его намѣренію — устраниться отъ дѣлъ, потому что признательность къ своему благодѣтелю, Пію, требовала отъ него дѣятельности. Кардиналы вошли въ Конклавъ; партіи раздѣлились; начались интриги: одного Монтальто не было слышно. Притворяясь, что ничего не видитъ и не знаетъ, онъ выходилъ изъ своей кельи только къ обѣднѣ; избѣгалъ всякой партіи, чтобы показаться самымъ безпристрастнымъ, и увѣрялъ всѣхъ, что желалъ бы имѣть столько голосовъ, сколько Кардиналовъ въ Конклавѣ, ...» Новый Папа, Григорій XIII, назначилъ 19 новыхъ Кардиналовъ. Монтальто поѣхалъ къ нимъ не столько для поздравленій, сколько для того, чтобы показать свою ветхость, слабость силъ, и ею привлечь голоса въ свою пользу, въ будущемъ Конклавѣ: онъ зналъ, что Кардиналы предпочитаютъ своихъ дряхлыхъ товарищей, обезпечивающихъ имъ, своею непрочностію, скорѣйшій путь къ престолу.

«Новую маску недужнаго»—продолжаетъ Г. Шевыревъ, обрисовывая рѣзкими чертами хитраго Кардинала— «Монтальто довелъ до совершенства. Она увѣнчала его подвигъ. Первоначальное его притворство, личина смиренія, удаленіе отъ дѣлъ и всего земнаго, тотчасъ были подмѣчены Кардиналами, особенно тѣми, которые

прежде знали его пылкій характеръ. «А! Монтальто задумалъ въ Папы,» говорили всѣ въ одинъ голосъ. «Монтальто притворяется.» Но съ людьми нужно постоянство: только этимъ орудіемъ можно завоевать ихъ вѣру. Монтальто все шелъ своею дорогой. Пятнадцати-лѣтняя постоянная личина, выдержанная сильнымъ характеромъ Генія, задумавшаго великія дѣла, кому бы наконецъ не показалось лицемъ истиннымъ? И Папы и Кардиналы, и Римскій народъ невольно были очарованы желѣзнымъ самонасиліемъ души великой, крѣпкой души древняго Римлянина въ тѣлѣ монаха, современнаго Лойолѣ. Но заключительную маску болѣзни и дряхлости Монтальто надѣлъ тогда уже, когда всѣ вѣрили въ истину его притворной жизни. Мало по малу онъ прибавилъ къ годамъ своимъ еще семь лѣтъ; а ровесниковъ, которые сочлись съ нимъ годами и знали его возрастъ, увѣрялъ, что человѣку больному десять лѣтъ идутъ за двадцать. Съ трудомъ взбирался онъ по отлогимъ лѣстницамъ Ватикана, когда пріѣзжалъ на Конгрегаціи; опирался на двухъ плотныхъ слугъ, кашлялъ, задыхался, отдыхалъ по четверти часа, взошедъ на лѣстницу; всѣ Кардиналы между тѣмъ его обгоняли, и онъ, послѣдній, добирался съ посошкомъ своимъ до залы совѣта. На обѣдахъ у Кардиналовъ ѣлъ какъ можно менѣе; иногда падалъ въ обморокъ отъ слабости, и когда предлагали ему лечиться, онъ говорилъ, что аптекари даютъ лекарство, а не отнимаютъ лѣтъ. Глупѣлъ, мало видѣлъ, становился глухъ.»

Наконецъ Григорій XIII умираетъ: это было въ 1585 году. Интриги Кардиналовъ начинаются еще до Конклава; составляются партіи; предводители этихъ партій вооружаются одинъ противъ другаго. Всѣ суетятся, всѣ въ тревогѣ: даже самый Монтальто на этотъ разъ не остается въ бездѣйствіи — наступило время собрать плоды столь долголѣтнихъ трудовъ.

Мнимосемидесятилѣтній Монтальто, съ своимъ посошкомъ, прикашливая и задыхаясь болѣе нежели когда нибудь, дѣлаетъ визиты всѣмъ Кардиналамъ: но у Кардинала Фарнезе, дяди Александра Фарнезе, Правителя Фландріи, былъ два раза, какъ у сильнѣйшаго изъ Кардиналовъ. Жалѣемъ, что не можемъ слѣдовать съ Г. Шевыревымъ за всѣми пронырствами, которыя употребляли Кардиналы, чтобы ослаблять партіи своихъ противниковъ. Г. Шевыревъ такъ живо представилъ непріязненное состояніе искателей Папской тіары, какъ будто бы видишь передъ своими глазами Кардиналовъ, разъѣзжающихъ по улицамъ Рима, въ раззолоченныхъ каретахъ, и старающихся объ увеличеніи своихъ партій. Монтальто былъ всѣхъ слабѣе, и, не смотря на то, къ нему пріѣзжали Графъ Оливаресъ, Посолъ Испанскій, и Кардиналъ Ипполитъ д'Эсте, склонить его: первый — дѣйствовать въ пользу Испаніи, послѣдній — въ пользу Франціи. Когда Ипполитъ д'Эсте спрашивалъ Монтальто: отказался ли бы онъ отъ тіары, если бы ему представился случай быть Папою, то онъ отвѣчалъ ему: «Съ тою откровенностію, съ какою вы мнѣ говорите, и я вамъ скажу, что думаю. Я въ Папахъ былъ бы тоже, что старикъ въ мужьяхъ: воля есть, да силы плохи. Еслибъ и досталo у меня рвенія, — гдѣ здоровье, гдѣ способности? А кто возмется служить опорой падающему.»

Фарнезе былъ самый сильный изъ Кардиналовъ: но всѣ партіи ненавидѣли его и составили противъ него заговоръ: избрать Папою — Монтальто, неспособнаго, дряхлаго, больнаго. Ему стали покровительствовать Александрійскій и д'Эсте. Монтальто, по прежнему, казался глухъ и слѣпъ, кашлялъ и жаловался на недуги; всегда заставали его за молитвенникомъ; всякой день служилъ онъ обѣдню на своемъ алтарѣ. Между тѣмъ однако не переставалъ льстить и кланяться д'Эсту,

Фарнезе, Санъ-Систу и другимъ. И когда Кардиналы объявили ему предложеніе избрать его въ Папы, онъ сначала изумился, потомъ, какъ будто уступая ихъ настойчивости и убѣдительному краснорѣчію, сказалъ: «Если вы ужъ такъ хотите, то я рѣшусь принять тіару, но только съ условіемъ, чтобы вы дали мнѣ клятву вмѣстѣ со мною управлять Церковью и Государствомъ, помогать мнѣ денно и нощно, потому что, по совѣсти говорю, одинъ я не въ силахъ поднять этого бремени. Избравши меня Папою, сдѣлайте самихъ себя Папами: я возьму санъ и имя; вы же берите на себя власть и правленіе.» Хитрая рѣчь хитраго Кардинала успокоила его собратій: заговоръ созрѣлъ и наступило наконецъ 24 Апрѣля, — давно ожиданный день избранія новаго Владыки.

«Санъ-Систо вошелъ въ часовню съ толпою Кардиналовъ. Предложили балотированіе; но Санъ-Систо не вытерпѣвъ и желая показать новому Папѣ свое усердіе, всталъ съ мѣста, далъ знакъ Александрійскому, и они, вмѣстѣ съ толпою Кардиналовъ, устремились къ Монтальто, и закричали: вотъ Папа!— кланялись ему и обнимали его.

«Что происходило въ то время въ душѣ Монтальто! Замысслъ, замершій въ сердцѣ, сбывался въ очахъ его. Эта далекая цѣль, для которой онъ столько принесъ въ жертву, была почти въ его рукахъ. Какой огонь долженъ былъ разгораться въ немъ изъ-подъ кучи пепла, подъ которымъ такъ заботливо хоронилъ его на самомъ днѣ глубокой души! . . . . .

«Фарнезскій собрался съ духомъ, и, по праву Декана, остановилъ стремленіе Кардиналовъ: основываясь на буллѣ подтверждать голосами избраніе «по вдохновенію,» онъ предложилъ балотированіе. Тогда въ первый разъ блеснула искра нетерпѣнія въ несмѣнномъ до сихъ поръ героѣ Конклава. Онъ стоялъ близъ Санъ-Систо,

наклонился къ нему на ухо и сказалъ: «Требуйте, чтобы балотированіе было не въ противность провозглашенію!» Это движеніе хотя и показалось страннымъ для Санъ-Систо, но вдругъ онъ не могъ понять его; и когда Деканъ воскликнулъ—«начинать балотированіе,» Санъ-Систо прибавилъ: «не во вредъ, однако, провозглашенію.»

Балотированіе кончилось. Фарнезскій, вынимая изъ чаши по одному билету, отдавалъ Кардиналу-діакону для провозглашенія. Между тѣмъ каждый изъ Кардиналовъ черпилъ въ своей записной книжкѣ голоса, доставшіеся на его долю.

«Голоса читались. Чаще всѣхъ упоминалось имя Монтальто. Чаще всѣхъ писалъ онъ въ своей книжкѣ. Еще не кончилось чтеніе голосовъ, еще билеты оставались въ чашѣ, еще Фарнезскій въ досадѣ нарочно вынималъ ихъ медленнѣе, какъ Монтальто уже видѣлъ, что добыча въ его рукахъ. Старикъ, царь своей воли, умерщвлявшій въ себѣ всякое побужденіе страсти и терпѣвшій цѣлыя пятнадцать лѣтъ, не могъ вытерпѣть одной послѣдней минуты, когда почувствовалъ, что желанная тіара уже коснулась рукъ его. Онъ пересталъ записывать, всталъ съ табурета, посохъ выпалъ изъ его руки..... Кардиналы оборотились на стукъ: старикъ прямѣлъ станомъ, выросталъ, металъ огненные взгляды на собраніе. Всѣ, изумленные, смотрѣли на чудо превращенія и не вѣрили глазамъ.

«Фарнезскій, духомъ сильнѣйшій другихъ, замѣтивъ недоумѣніе въ Санъ-Систѣ и Александрійскомъ, хотѣлъ воспользоваться минутою и воскликнулъ: «Остановите чтеніе баловъ: есть ошибка въ голосахъ.» — «Нѣтъ! воскликнулъ Монтальто громче Фарнезскаго: ошибки нѣтъ, избраніе вѣрно!» Окинувъ всѣхъ огненнымъ взглядомъ, онъ сразилъ имъ Фарнезскаго, и самъ громкимъ голосомъ крѣпкаго мужа, противъ обычаевъ избранія,

возгласилъ — *Тебе Бога хвалимъ.* Деканъ могъ остановить его, потому что начинать гимнъ было правомъ Декана; но испытанная воля одного человѣка, въ теченіе полужизни носившаго въ себѣ одну мысль, уже совершала чудо власти надъ безсильными. Пока Фарнезскій не могъ выйти изъ смущенія, всѣ Кардиналы начали вторить пѣнію своего нареченнаго, и гордый Фарнезскій невольно послѣдовалъ за всѣми. Когда поющіе дошли до стиха — *Тебе убо просимъ, помози рабомъ Своимъ, ихъ же безцѣнною кровію искупилъ еси,*— Монтальто твердыми шагами подошелъ къ алтарю, и спалъ на колѣни: за нимъ послѣдовали прочіе. Кончилось пѣніе; онъ молился тихо, но, какъ замѣтили, не открывая устъ, а неподвижно устремивъ очи на распятіе. . . . . »

Когда нѣкоторые изъ Кардиналовъ напомнили новому Папѣ о прежнемъ его смиреніи, то получили слѣдующій отвѣтъ: « Бывши Кардиналомъ, мы ходили согнувшись и смотрѣли въ землю, потому что на ней искали ключей небесныхъ; нашедши ихъ, мы смотримъ въ небо, потому что на землѣ намъ никто уже не нуженъ. »

— Изъ статей, касающихся до Современной Исторіи, замѣчательны двѣ, написанныя однимъ Перомъ Франціи: *Палата Перовъ* (Телеск. № 48 и 49) и *Палата Депутатовъ* (Сынъ От. и Сѣв. Арх. № 37, 40, 42, 50, 51 и 52). Сюда относится также выписка изъ сочиненія Графа Адама Гуровскаго (Сѣв. Пч. № 279), одного изъ извѣстнѣйшихъ участниковъ въ мятежѣ Царства Польскаго. Удалившись во Францію съ горстію выходцевъ, онъ издалъ въ Парижѣ сочиненіе, основаніемъ котораго служитъ слѣдующая мысль: Польша никогда не имѣла ни цѣли для своей дѣятельности, ни потребности дѣйствовать внѣ себя, и Россія, напротивъ, всегда удовлетворяла этимъ двумъ главнѣй-

шимъ условіямъ политическаго обнаруженія жизни Государственной (*).

Въ *Историческої Галлереѣ* Сына Отечества, между прочимъ, мы нашли двѣ любопытныя біографіи: *Графа Грея* (N° 33) и *Вилльяма Питта, Графа Чатама* (N° 35—37).

Укажемъ также на отрывокъ изъ Древней Исторіи, сочиняемой Г. Смарагдовымъ, помѣщенный въ Педагогическомъ Журналѣ (N° 9), подъ заглавіемъ: *Внутренняя жизнь Еллиновъ до Гомера*. Въ этомъ отрывкѣ довольно подробно разсматриваются гражданскій бытъ и духовная жизнь древнихъ Грековъ. — Изъ Шепелерова сочиненія: Geschichte der Spanischen Monarchie, von 1810 bis 1823, переведенъ отрывокъ въ Сынѣ Отечества (N° 39): *Взглядъ на положеніе Испанскихъ владѣній въ Америкѣ съ 1492 по 1808 годъ*. Въ Телескопѣ (N° 37) была помѣщена *Исторія Дуелей*, изъ Courrier du Beau Monde.

Въ нашемъ Журналѣ Читателямъ извѣстны слѣдующія статьи по Всеобщей Исторіи: *О образѣ правленія у Хазаръ*, В. Григорьева (N° VIII) и о *Среднихъ Вѣкахъ*, Адъюнктъ-Профессора С. Петербургскаго Университета Г. Гоголя (N° IX).

С. Строевъ.

b) Исторія Русская.

— Прошлый годъ нашей Журналистики особенно замѣчателенъ обиліемъ трудовъ, относящихся къ Отечественной Исторіи. Не было почти ни одного полиграфическаго повременнаго изданія, которое не заключало бы въ себѣ по нѣскольку статей, важныхъ или какъ трактаты, или какъ изслѣдованія, или какъ только матеріалы для Русской Исторіи. Даже тѣ из-

(*) Мы объ этомъ сочиненіи говорили въ Іюньской книжкѣ нашего Журнала, стр. 551..

данія, которыя, по видимому, имѣютъ цѣль чисто специальную, представляли статьи, сюда же относящіяся.

Въ прежнемъ обозрѣніи журналовъ и газетъ, издаваемыхъ въ Россіи (*), мы изложили Читателямъ содержаніе почти всего, что явилося у насъ замѣчательнаго по этой части въ первую половину прошлаго года, и между прочимъ замѣтивъ, что труды нашихъ Ученыхъ преимущественно устремились на изслѣдованіе Древней Русской Исторіи, указали на статьи Ученыхъ Записокъ Моск. Унив., гдѣ иногда являлись новыя для многихъ сомнѣнія касательно достовѣрности ея. Теперь обратимъ вниманіе на статью Г. Погодина, помѣщенную въ Библ. для Чт. (Т. VI), подъ названіемъ: *О достовѣрности Древней Русской Исторіи*, и на возраженія, которыя эта статья встрѣтила въ другомъ періодическомъ изданіи.

Г. Погодинъ въ упомянутой статьѣ изслѣдываетъ собственно три вопроса: 1) какъ древня наша Исторія, и на чемъ она основывается? 2) можно ли вѣрить нашимъ лѣтописямъ о IX, X и XI вѣкахъ? 3) когда положено имъ основаніе? Цѣль его состояла въ опроверженіи того мнѣнія, что «у насъ нѣтъ достовѣрной Русской Исторіи IX, X и XI вѣковъ, ибо нѣтъ оффиціальныхъ документовъ и современныхъ лѣтописей: лѣтопись Несторова подложна, другихъ свидѣтельствъ мало.» Для уничтоженія этого мнѣнія, Авторъ прибѣгаетъ къ доказательствамъ пяти родовъ.

I. Прежде всего онъ приводитъ свидѣтельства иностранныхъ Писателей, говорившихъ о древнихъ Руссахъ: 1) Фотія, Патріарха Константинопольскаго, упоминающаго о нападеніи ихъ на Константинополь, послѣ 866 года; 2) Массуди, описавшаго походъ Руссовъ на берега Каспійскаго Моря въ 912 г.; 3) Ибнъ-

(*) См. нашего Журнала, 1834, Октябрь, стр. 119 — 140.

Фодлана, разсказывающаго подробно о торговцахъ Русскихъ, видѣнныхъ имъ въ 921 г.; 4) Луитпранда, описавшаго походъ Игоря въ 941 г., «какъ слышалъ отъ своего отчима, очевидца;» 5) Константина Багрянороднаго, разсказывающаго подробно пребываніе Ольги въ Константинополѣ около 955 г., и описывающаго собираніе дани Русскими Князьями изъ Кіева съ подвластныхъ имъ Славянскихъ племенъ, и плаваніе ихъ по Днѣпру въ походахъ на Константинополь; 6) Льва Діакона, видѣвшаго лицемъ къ лицу Святослава; 7) Историковъ Нѣмецкихъ, Греческихъ, Арабскихъ, свидѣтельствующихъ о родствѣ Владиміра съ Греческими Императорами; 8) Дитмара, разсказывающаго о современномъ ему Святополкѣ; 9) Кедрина, описавшаго послѣдній походъ Руссовъ на Грековъ при Ярославѣ; 10) Ламберта Ашаффенбургскаго и Зигберта Гемблургскаго, свидѣтельствующихъ объ отправленіи Императоромъ Генрихомъ IV Пословъ къ Святославу Ярославовичу, брату изгнаннаго Изяслава; 11) Письма объ немъ Папы Григорія VII къ Болеславу Польскому; 12) свидѣтельства Константина Багрянороднаго, Ибнъ-Фодлана, Кедрина и другихъ о торговлѣ Руссовъ въ Итилѣ и Константинополѣ, — и послѣ спрашиваетъ: «Вѣрите ли вы этимъ свидѣтелямъ? Не льзя не вѣрить. Это все очевидцы, современники описанныхъ ими происшествій, въ которыхъ инымъ случалось даже быть дѣйствующими лицами. Они не сговаривались между собою: одинъ жилъ въ Константинополѣ, другой въ Багдадѣ, третій внутри Германіи, четвертый на о. Исландіи, пятый въ Кремонѣ, шестой въ Александріи. Они не списывали другъ у друга: Византіецъ не зналъ по Арабски, Арабъ по Исландски, Нѣмецъ по Арабски. Имъ не было нужды выдумывать: они описывали другіе предметы, а объ насъ большею частію роняли по нѣскольку словъ мимоходомъ.»

Потомъ Г. Погодинъ изъ *однихъ* этихъ иностранныхъ извѣстій, безъ помощи Отечественныхъ лѣтописей, составляетъ слѣдующій очеркъ Русской Исторіи IX, X и XI вѣковъ: «Вверхъ по Днѣпру по сторонамъ жили въ IX вѣкѣ разныя племена Славянскія.— Племена эти были подъ игомъ и платили дань Руссамъ, которыхъ Князья ѣзжали за нею изъ Кіева.— Руссы черезъ Днѣпръ и Черное Море нападали часто на Константинополь.— Первое ихъ нападеніе, неудачное, относится къ 866 году, до котораго они были тамъ неизвѣстны. Тогда же нѣкоторые изъ нихъ приняли Христіанскую Вѣру.— Съ 912 года нападали они на берега Каспійскаго Моря, спокойные дотолѣ. — Въ 941 году Князь ихъ, Игорь, былъ прогнанъ отъ Константинополя.— Ольга, супруга его, съ многочисленною свитою была въ Константинополѣ, и приняла тамъ (если не прежде) Святое Крещеніе.— Святославъ, сынъ Игоря, покорилъ Болгарію, по договору, для Греческаго Императора Никифора Фоки, хотѣлъ остаться тамъ навсегда по вторичномъ прибытіи, но былъ принужденъ Цимисхіемъ, послѣ упорнаго сопротивленія, оставить Болгарію, и убитъ на слѣдующую весну Печенѣгами въ порогахъ Днѣпровскихъ. — Владиміръ, женатый на сестрѣ Византійскихъ Императоровъ, Василія и Константина, и принявшій Христіанскую Вѣру, жилъ въ согласіи съ Греками; скоро потомъ была война (послѣдняя) по поводу ссоры Русскихъ купцевъ, которыхъ всегда очень много торговало въ Константинополѣ. Послѣ него начинаются междоусобія.» (с. 81—82).

Обращаясь къ Русскимъ лѣтописямъ, Авторъ находитъ, что онѣ не противорѣчатъ приведеннымъ имъ извѣстіямъ; что напротивъ представляютъ тѣ же самыя извѣстія только съ небольшими измѣненіями. Далѣе, разсматривая нѣкоторыя частныя извѣстія, находитъ разительное согласіе извѣстій Константина Багряно-

роднаго объ отношеніи племенъ Славянскихъ къ Руссамъ и о плаваніи Днѣпровскомъ съ извѣстіями нашихъ лѣтописей; сравнивая изображеніе Норманновъ въ Эймундовой Сагѣ (какъ договариваются они съ Ярославомъ, какія порученія возлагаются на нихъ, какъ они поступаютъ) съ Варягами, описываемыми въ нашихъ лѣтописяхъ, видитъ между тѣми и другими великое сходство; а сличая Варяговъ нашей лѣтописи съ Руссами Арабскихъ и Греческихъ лѣтописей, съ Норманнами въ Англіи, Франціи и Италіи, находитъ въ нихъ однихъ и тѣхъ же людей, одинъ духъ, одни пріемы, — и заключаетъ изъ этого, что «лѣтописи наши достовѣрны въ главномъ», подтверждаясь свидѣтельствами иностранными.»

Потомъ прибѣгаетъ къ слѣдующему совершенно новому доказательству: «Не угодно ли — говоритъ — вамъ вообразить, что мы не имѣемъ не только своихъ лѣтописей, но даже иностранныхъ извѣстій о IX, X и XI вѣкѣ? Русская Исторія и безъ нихъ останется на своемъ основаніи... Дайте мнѣ точку, съ которой вы начинаете несомнѣнную Русскую Исторію. Вамъ угодно начинать ее съ XII столѣтія. Очень хорошо. Слушайте.» Тутъ пересчитываетъ онъ лица, дѣйствовавшія на сценѣ въ XII столѣтіи: Святополка, Мономаха, Олега и др. и продолжаетъ: «Всѣ они двоюродные братья и дяди между собою, какъ замѣчаю я при первыхъ взаимныхъ ихъ отношеніяхъ, допускаемыхъ вами: слѣдовательно, разсуждаю я далѣе, по образцу геометрической пропорціи, въ которой тремя извѣстными членами отыскивается четвертый неизвѣстный, сторона наша искони принадлежала одному роду; слѣдов. она не была завоевана, потому что, бывъ завоевана, она была бы роздана, какъ вездѣ, между завоевателями; слѣдов. она была занята мало по малу, по мѣрѣ размноженія сего рода; точно какъ и въ эту допускаемую

эпоху, одинъ Князь Ярославъ Святославовичъ, выгнанный племянникомъ изъ Чернигова, идетъ передъ моими глазами въ сторону Рязанскую и основываетъ тамъ особенное Рязанское Княженіе; другой, Владиміръ Володаревичь— Галицкое; третій, Георгій Владиміровичъ — Владимірское. Отдѣльные Новогородцы, призывая и изгоняя Князей, указываютъ мнѣ на древній свой обычай. Земля, мало населенная съ областями, которыя отдѣлены одна отъ другой степями, лѣсами, болотами, подтверждаютъ мои выводы. — Далѣе: имена, встрѣчаемыя мною въ этомъ допускаемомъ XII столѣтіи, кажутся мнѣ двухъ родовъ, кромѣ Христіанскихъ: одни имѣютъ смыслъ на нашемъ языкѣ— Святославъ, Святополкъ, Мстиславъ; другихъ я никакъ объяснить не могу — Олегъ, Игорь, Рюрикъ. Эти имена, разсуждаю я по прежнему, принадлежатъ вѣрно другому племени. Слѣдовательно, у насъ, какъ и вездѣ по Европѣ, были пришлецы и туземцы. Кому же принадлежатъ эти имена, пришлому или туземцу? Разумѣется, пришлому: потому что сихъ непонятныхъ именъ несравненно меньше понятныхъ, принадлежащихъ языку туземцевъ. Слѣдовательно, пришельцы эти явились у насъ вѣрно за долго до XII столѣтія: ибо языкъ ихъ, сколько можно судить по первому взгляду, потерялся, и даже именъ ихъ осталось мало въ употребленіи. На Сѣверѣ же встрѣчаю множество этихъ именъ въ то самое время: изъ чего и заключаю, что пришлое племя родомъ съ Сѣвера.—Наконецъ я вижу, что всѣ эти Князья и ихъ подданные исповѣдаютъ Вѣру Греческую. Слѣдовательно, предки ихъ получили ее изъ Константинополя: слѣдов. имѣли связь съ этимъ городомъ больше, нежели съ Западомъ, и съ Юга, а не съ Сѣвера» (с. 84—86). И такъ, по заключенію Г. Погодина, Древняя Исторія наша «достовѣрна какъ Французская, Англійская, Германская, достовѣрнѣе Греческой, Римской, Шведской, Польской и проч., и слѣд. начало

нашихъ лѣтописей, когда бы, гдѣ бы, кѣмъ бы ни было писано, — достовѣрно, что касается до главныхъ положеній.»

II. Послѣ этого вопроса о достовѣрности, Авторъ переходитъ къ другому: о томъ, кто могъ писать начало нашихъ лѣтописей, и когда именно. Здѣсь утверждаетъ онъ, что около XII вѣка въ нашей лѣтописи былъ перерывъ: слѣдов. начало ея написано въ *XI столѣтіи*, — и вотъ его доказательства. Первое и важнѣйшее: «Время отъ 1104 до 1110 года до Сильвестровой (допустимъ, подложной) приписки (*), оставлено по многимъ древнимъ спискамъ безъ описанія, которое слѣдуетъ уже за нею. То есть, шесть лѣтъ до 1110 г. по порядку не описаны, а описаны послѣ, хотя случились прежде.» Изъ этого выходитъ, «что въ началѣ XII столѣтія или концѣ XI въ лѣтописи былъ перерывъ: *одинъ* Сочинитель кончилъ, другой захватилъ нѣсколько предыдущаго времени, не описаннаго у предшественника, и сталъ продолжать. Слѣдовательно, начало его оканчивалось около этого времени, и слѣдов. было сочинено по крайней мѣрѣ въ XI столѣтіи.» — Далѣе. «Послѣ краткихъ извѣстій около 1125 или 1127 года, извѣстія замѣчаетъ Карамзинъ, дѣлаются вдругъ подробнѣе. Онъ думаетъ, что это трудъ другаго, для насъ безъименнаго

(*) Приписка эта, находящаяся во многихъ древнихъ спискахъ подъ 1110 годомъ — слѣдующая: «Игуменъ Сильвестръ Св. Михаила написахъ книгы си лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милость пріяти, при Князи Володимерѣ, княжащю ему Кыевѣ, а мнѣ въ то время игуменящю у Св. Михаила въ 6624, Индикта 9 лѣта; а иже чтеть книгы сія, то буди ми въ молитвахъ.» Эту приписку многіе считаютъ вымышленною; а Г. Погодинъ видитъ изъ нея (не входя еще въ разсмотрѣніе того, что *написахъ* значитъ списалъ, какъ думалъ Карамзинъ), что начало лѣтописи было переписано извѣстнымъ лицемъ XI и XII столѣтія, и слѣдов. было сочинено по крайней мѣрѣ около этого времени.

человѣка. И весьма вѣроятно, потому что отъ чего бы одному человѣку, на одномъ мѣстѣ, въ однихъ обстоятельствахъ, писать подробно, потомъ коротко, потомъ опять подробно? Новое доказательство, что въ началѣ XII столѣтія былъ перерывъ.» — «Наконецъ: въ нѣкоторыхъ лучшихъ спискахъ, по замѣчанію Карамзина же, происшествія, бывшія въ концѣ XI вѣка, описаны вдвойнѣ, одинъ разъ подробно, а другой коротко.» Въ этомъ Г. Погодинъ видитъ, «что кто-то кончилъ писать около XII вѣка. Одинъ человѣкъ, по справедливому замѣчанію Карамзина, не могъ писать сперва подробно, а тамъ коротко въ томъ же случаѣ» (с. 90 — 92). — Кромѣ того Авторъ приводитъ нѣсколько мѣстъ изъ лѣтописи, которыя содержаніемъ своимъ доказываютъ, что писаны самимъ дѣйствующимъ лицемъ, современникомъ, который вездѣ говоритъ отъ перваго лица: слѣдственно въ XI столѣтіи. Такія мѣста суть: 1) о Всеславѣ Полоцкомъ (умершемъ въ 1101 г.), о которомъ сказано въ лѣтописи, что онъ носитъ на головѣ повязку *и до сего дне*; 2) о кончинѣ Кіевскаго Митрополита Іоанна (подъ 1089 г.) и о прибытіи въ Кіевъ новаго Митрополита, Іоанна же, о коемъ Лѣтописецъ говоритъ: «сей новый Иоаннъ пришелъ есть; но и будетъ ли таковъ, яко же первый Иванъ?» 3) объ уродѣ, пойманномъ рыболовами въ Кіевѣ (1065 г.), *его же позоровахомъ до вечера дивящеся*; 4) подробное описаніе нападенія Боняка Половецкаго на Кіевъ (1096 г.), гдѣ между прочимъ сказано: «и пріидоша (Бонякъ) вмонастырь Печерскиі, *намъ сущимъ по кѣлнямъ* (кельямъ) *почивающимъ по заутрени*;» 5) два мѣста, гдѣ Лѣтописатель, разсказывая событія въ концѣ XI вѣка, говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ: о прибытіи своемъ въ монастырь и обрѣтеніи мощей Св. Ѳеодосія; 6) извѣстіе (подъ 1106 г.) о смерти старца Яна, *отъ него же и азъ многа словеса слышахъ* — какъ сказано въ

Лѣтописи; 7) извѣстіе о пребываніи Василька во Владимірѣ Волынскомъ у Давида: при чемъ Лѣтописецъ говоритъ: и мнѣ грѣшному тамо сущи,.... присла по *меня* Князь Давидъ... и *пріидохъ* къ нему... и посадивъ *мя*, и рече *ми* и проч.; описывая подробно свой разговоръ съ Давидомъ и Василькомъ, онъ вездѣ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ (с. 92—96). «Но — продолжаетъ Г. Погодинъ — первое лице, говорятъ, выдумано или вставлено... Очень мудрено предположить здѣсь выдумку, развѣ есть какая ясная улика. Что за охота выдумывать человѣку, который умалчиваетъ все, что относится собственно до него, и по необходимости употребляетъ одно личное мѣстоименіе... Выдумываютъ сказанія затѣйливыя, странныя, а такого простаго, строгаго извѣстія не стоило и труда выдумывать, особенно въ XIII или XIV столѣтіяхъ... Такія нечаянныя указанія о времени существованія того или другаго Лѣтописателя встрѣчаются часто и послѣ..., какъ напр., одинъ Лѣтописецъ говоритъ, что былъ посвященъ Епископомъ Нифонтомъ въ Новѣгородѣ (въ 1144 г.); другой (въ 1146 г.), что пѣвалъ часто во Владимірѣ въ церкви съ Игоремъ вторымъ; третій, описавъ кончину Боголюбскаго, въ молитвѣ своей къ нему даетъ намъ знать, что жилъ въ Княженіе его брата Всеволода Георгіевича, въ концѣ XII столѣтія; четвертый говоритъ, что въ 1180 г. былъ пожаръ *здѣсь* (въ Кіевѣ), и потомъ, что Рюрикъ Василій построилъ въ 1198 г. каменную стѣну подъ церковью Св. Михаила, стоявшею дотолѣ сто одиннадцать лѣтъ; пятый, описавъ кончину Владиміра Волынскаго (въ 1298 г.) призваніемъ благословенія его (на брата его Мстислава), даетъ также разумѣть, что жилъ въ его время... Всѣ эти очевидно нечаянныя, оброненныя, а неумышленныя указанія, по которымъ можемъ мы только угадывать о времени и мѣстѣ жительства Сочинителей,

указанія одинаковой натуры въ XI, XII, XIII и XIV столѣтіяхъ, подтверждаются одно другимъ, имѣютъ связь между собою, носятъ на себѣ одну печать истины, и равно достовѣрны.» — Древняя наша лѣтопись съ XI вѣка, по мнѣнію Г. Погодина, не могла быть писана съ цѣлію, заранѣе предположенною: въ ней нѣтъ лишняго разглагольствія, а встрѣчаются только сухія, голыя, строчныя извѣстія. «Наши монахи писали *для себя*, не для Публики: кого имъ было обманывать? . . . И нельзя повѣрить, чтобъ эти монахи вставляли коегдѣ по простому, не значительному словцу не для чего другаго, какъ для удостовѣренія, что лѣтописи писаны не ими.»

III. Здѣсь Г. Погодинъ переходитъ къ доказательствамъ третьяго рода.— «Въ IX, X и XI вѣкахъ главными дѣйствующими лицами — говоритъ онъ — я вижу Варяговъ. Въ продолженіе этого времени они упоминаются до шестидесяти разъ въ лѣтописи. Лѣтописецъ знаетъ ихъ хорошо: всѣ дѣйствія его Варяговъ имѣютъ одну опредѣленную физіономію, точно какъ Славяне имѣютъ другую, и ни въ одномъ мѣстѣ не прійдетъ вамъ въ голову сказать: нѣтъ, это не въ Варяжскомъ духѣ! Нигдѣ не найдете противорѣчій. Это очень замѣчательно: такую вѣрность въ изображеніи народнаго характера мудрено сохранить нынѣ, въ искусственномъ произведеніи, съ намѣреніемъ и желаніемъ. А тогда? Слѣдов. Варяги лѣтописные списаны съ натуры, просто, безъ затѣй. . . Въ XIV, XIII и даже XII вѣкѣ они сошли со сцены, перестали дѣйствовать, и имя это замолкло въ народѣ, а у сосѣдей никогда и не слышалось, и слѣдъ ихъ пропалъ. Съ чего бы взять ихъ было Лѣтописателю, кто бы онъ ни былъ? Переводя съ Греческаго, онъ говорилъ бы о Скиѳахъ, Руссахъ, а не о Варягахъ; въ Латинскихъ и Нѣмецкихъ Лѣтописателяхъ онъ не нашелъ бы этого имени съ такими обстоятель-

стями, какъ не находимъ и мы; передъ собою онъ не видалъ уже ни одного Варяга, и имя это сохранилось только въ собственныхъ именахъ урочищъ — Варяжская пещера въ Кіевѣ, — Варяжская улица въ Новѣгородѣ, — Варяжскій Островъ въ устьѣ Днѣпровскомъ. Слѣдов. начало нашей лѣтописи писано въ ту эпоху, когда можно было знать о Варягахъ, въ эпоху близкую къ Варягамъ: слѣдов. по крайней мѣрѣ, въ XI столѣтіи.... Почти то же можно сказать и о племенахъ Славянскихъ, исчисленныхъ и описанныхъ въ лѣтописи. Въ XII столѣтіи они начали пропадать, а въ XIII совсѣмъ пропали, замѣненныя именами Княженій и городовъ. Въ XII столѣтіи, слѣдовательно, было трудно, а въ XIII едва ли возможно собрать и размѣстить ихъ по мѣстамъ: тогда былъ уже Кіевъ, а не Поляне; Черниговъ, Новгородъ, а не Сѣверяне; Владиміръ, а не Древляне; Смоленскъ, а не Кривичи. Лѣтописецъ не могъ списать ихъ у иностранныхъ Писателей, потому что нигдѣ нѣтъ ихъ въ такой совокупности: притомъ Греки доставили бы ему, въ краткихъ своихъ извѣстіяхъ, Кривищянъ, а не Кривичей; Вервянъ, а не Древлянъ, и онъ не умѣлъ бы поправить ихъ, еслибъ самъ не зналъ изъ другихъ источниковъ. Слѣдов. онъ описывалъ также съ натуры, съ живаго преданія, когда оно не успѣло еще затеряться, т. е. въ XI столѣтіи» (с. 99—101).

IV. Доказательства четвертаго рода состоятъ въ множествѣ выраженій, показывающихъ, что описаніе сдѣлано какъ бы по горячимъ слѣдамъ происшествія, когда оно было еще въ свѣжей памяти у близкихъ потомковъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія своего Г. Погодинъ приводитъ изъ лѣтописи мѣста, гдѣ говорится о мѣстѣ погребенія Аскольда, Дира и Игоря, о клятвѣ надъ договоромъ съ Греками при Игорѣ, о посольствѣ Древлянъ къ Ольгѣ, о путешествіи Ольги, о

мѣстѣ могилы Олега Святославовича, о борьбѣ Ярополка съ Владиміромъ и проч.

V. Доказательство пятаго рода: языкъ, который «въ началѣ лѣтописей носитъ на себѣ явные признаки древности относительной.» Здѣсь Г. Погодинъ дѣлаетъ выписки изъ двухъ списковъ (*Лаврентьевскаго* и Софійскаго) объ Олегѣ (въ концѣ XI в.), и для сравненія приводитъ мѣсто изъ описанія происшествія XIV столѣтія, объ убіеніи въ Твери Шевкала (по Софійскому же списку); потомъ спрашиваетъ: «Ухо не чувствуетъ ли явно, что эти описанія, не смотря на поправки, принадлежатъ разнымъ столѣтіямъ, и если послѣднее принадлежитъ XIV вѣку, то первое, вмѣстѣ съ прежними, должно быть вѣками двумя старше. Обращу наконецъ — продолжаетъ Авторъ — вниманіе на форму драматическую, форму древнѣйшую, въ которую отлито все начало лѣтописи. Найдите ее въ XIII, XIV или XV столѣтіяхъ въ такомъ видѣ!» (*)

— Противъ этой статьи, Г. Скромненко — тотъ же самый псевдонимъ, который въ прошломъ году издалъ особою брошюркою *Критическій взглядъ на статью Библ. для Чт.: Скандинавскія Саги*, помѣстилъ въ 49 и 50 № Сына Отеч. и Сѣвернаго Архива возраженія подъ названіемъ: *О недостовѣрности Древней Русской Исторіи и ложности мнѣнія касательно древности Русскихъ лѣтописей*. Сначала Г. Скромненко утверждаетъ, что Г. Погодинъ несправедливо обвиняетъ изслѣдователей Несторовой лѣтописи въ признаваніи ее *подложною*; что они только признаютъ ее составленною

(*) Вопросъ о томъ, кому принадлежитъ основаніе нашихъ лѣтописей, Г. Погодинъ разсматриваетъ особо. Любопытное разрѣшеніе этого вопроса помѣщено имъ въ Библ. для Чт. на нынѣшній годъ (Т. VIII, Часть I и Т. IX, Часть I); слѣдов. отчетъ объ ней относится къ обозрѣнію журналовъ за 1835 годъ.

въ концѣ XIII или началѣ XIV столѣтія, и не видитъ въ ней памятника XI вѣка, а слѣдов. и произведенія, принадлежащаго Преподобному Нестору, дѣйствительно жившему въ это время. Потомъ приступаетъ къ разсмотрѣнію каждаго изъ трехъ вопросовъ, служащихъ основаніемъ статьи Г. Погодина.

Для опроверженія доказательствъ, приведенныхъ Г. Погодинымъ въ подтвержденіе того, что Исторію нашу *должно начинать съ XI вѣка*, ибо извѣстія иностранныхъ и современныхъ Писателей IX, X и XI столѣтій представляютъ тѣ же событія, о которыхъ говоритъ и лѣтопись, только съ небольшими измѣненіями — Г. Скромненко дѣлаетъ два очерка Русской Исторіи: одинъ по извѣстіямъ иностранныхъ Писателей, какъ приведенныхъ Г. Погодинымъ (см. выше), такъ и исчисленныхъ въ Шлецеровомъ Несторѣ и Френовомъ Ибн-Фодланѣ; и другой— по извѣстіямъ Лѣтописателей отечественныхъ. Изъ перваго очерка (въ который включено нѣсколько извѣстій иностранцевъ только о дикости, грубости и жестокости Руссовъ), Г. Скромненко видитъ, «что въ IX и X столѣтіи былъ грубый и дикій народъ Руссы, жившій на Югѣ нынѣшней Россіи, занимавшійся разбоями и грабежами; что онъ опустошалъ берега Морей Чернаго и Каспійскаго; что онъ покорилъ своей власти Славянскія племена, жившія при Днѣпрѣ, имѣлъ своихъ Князей, которые ежегодно ѣздили собирать дань съ подвластныхъ имъ Славянскихъ племенъ, и т. д. Изъ втораго онъ узнаетъ, что въ IX и X стол. существовало Россійское Государство, превосходившее своею обширностію едва ли не всѣ тогдашнія Государства Европейскія. Государство это находилось тогда въ самомъ цвѣтущемъ состояніи: оно имѣло богатые города и столицы, придворный штатъ, монетную систему, законы гражданскіе, флоты правильно устроенные, постоянныя войска, обширную

торговлю; знакомо было съ Воинскимъ Искусствомъ, внутреннимъ гражданскимъ устройствомъ, пышностію и роскошью, Искусствами механическими, Изящными, Краснорѣчіемъ, Зодчествомъ и проч. Эта обширная Монархія основана была на Сѣверѣ однимъ изъ трехъ братьевъ Норманновъ, пришедшихъ изъ-за Балтійскаго Моря. Преемники его въ нѣсколько лѣтъ распространили свои завоеванія на Югѣ нынѣшней Россіи, нападали на Константинополь, заключали съ Греческими Императорами мирные трактаты и т. д.» Ничего этого не находя въ первомъ очеркѣ, составленномъ со словъ очевидцевъ и современниковъ, Авторъ признаетъ все сказанное во второмъ очеркѣ ложнымъ, а первый — единственно истиннымъ.

Обращаясь ко второму вопросу: *можно ли вѣрить нашимъ лѣтописямъ о IX, X и XI столѣтіяхъ* — Г. Скромненко, на основаніи сдѣланнаго имъ вывода, отвѣчаетъ, что лѣтописи наши противорѣчатъ извѣстіямъ иностранцевъ и даютъ намъ иныя извѣстія: «Наши лѣтописи говорятъ намъ, что Руссы пришли изъ-за Балтійскаго Моря и слѣдов. происхожденія Европейскаго: изъ Писателей иностранныхъ мы узнаемъ, что они происхожденія Азіатскаго. Наши лѣтописи говорятъ намъ, что Руссы первоначально поселились въ нынѣшней Сѣверной Россіи: изъ Писателей иностранныхъ мы узнаемъ, что они жили при Волгѣ и при Черномъ Морѣ. Наши лѣтописи говорятъ намъ о побѣдоносныхъ экспедиціяхъ Олега и Игоря на Константинополь: Византійскіе Писатели объ нихъ ни слова не знаютъ; а упоминаютъ объ одномъ неудачномъ нападеніи Игоря...» Онъ не видитъ также согласія въ сказаніяхъ нашей лѣтописи объ отношеніи Славянскихъ племенъ къ Руссамъ съ сказаніями Константина Багрянороднаго; извѣстій же о плаваніи Днѣпровскомъ вовсе не находитъ въ нашихъ лѣтописяхъ. Эймундова Сага, по его мнѣнію,

противорѣчитъ нашимъ лѣтописямъ. Что же касается до утверждаемаго Г. Погодинымъ тожества Варяговъ нашей лѣтописи съ Руссами Арабскихъ и Греческихъ Лѣтописателей и Норманнами въ Англіи, Франціи и Италіи, Г. Скромненко говоритъ: «Если бы я нашелъ въ нашихъ лѣтописяхъ, что Варяги описаны сходно съ Руссами Арабскихъ Писателей и Норманнами (т. е. Скандинавами) въ Англіи, Франціи и Италіи, то сказалъ бы: вотъ доказательство, что въ нашихъ лѣтописяхъ Варяги описаны не вѣрно! Ибо Варяги, Руссы и Норманны — три народа совершенно различные: одни (Варяги, Вагры, Вагиры) Славянскаго происхожденія, другіе (Руссы) Азіатскаго, третьи (Норманны, Скандинавы) Германскаго. Въ этихъ трехъ различныхъ народахъ я не вижу однихъ и тѣхъ же людей, не вижу одного и того же духа, не вижу однихъ и тѣхъ же пріемовъ.»

Подробнѣе прочихъ разсмотрѣнъ у Автора этой статьи третій вопросъ: *когда положено основаніе нашимъ лѣтописямъ?*

Такъ какъ Г. Погодинъ въ доказательство, что наши лѣтописи начались въ XI столѣтіи, приводитъ тѣ мѣста, гдѣ лѣтописецъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, то Г. Скромненко старается опровергнуть это мнѣніе слѣдующими доказательствами: 1) Іоакимовою лѣтописью, гдѣ Сочинитель говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, между тѣмъ какъ никто не признаетъ эту лѣтопись писанною въ X вѣкѣ; 2) тремя мѣстами признаваемой Несторовою лѣтописи, изъ коихъ въ первомъ, при описаніи обрѣтенія мощей Св. Өеодосія (подъ 1090), видно, что Сочинитель лѣтописи былъ *Несторъ*, жившій въ Кіевѣ; во второмъ (подъ 1098 г.), при описаніи разговора Давида Владиміро-Волынскаго съ самимъ описывателемъ, Сочинителемъ лѣтописи является *Василій*, жившій во Владимірѣ; въ третьемъ (подъ 1110

г.), и именно въ той припискѣ, которую мы помѣстили выше (см. стр. 159), Сочинитель лѣтописи называется *Сильвестромъ*, жившимъ въ Кіевѣ.— Всѣ трое говорятъ о себѣ въ означенныхъ мѣстахъ въ первомъ лицѣ; а между тѣмъ Карамзинъ и послѣдователи его признаютъ, что лѣтописи наши писаны до 1110 года Несторомъ. Для разрѣшенія вопроса возникающаго изъ этихъ, по мнѣнію Автора, противорѣчій, онъ входитъ въ разсужденія касательно составленія нашихъ лѣтописей, и утверждаетъ, что онѣ «суть не что иное, какъ *сборники*, составленные въ позднѣйшія времена (въ концѣ XIII или началѣ XIV столѣтія) изъ различныхъ сочиненій, писанныхъ отдѣльно и въ разные вѣки. Сочиненія эти вносились въ сборники, или лѣтописи наши, иногда безъ всякой перемѣны, слово въ слово, со всѣми *азъ*, *мя*, *мнѣ* и пр., иногда же съ большими или меньшими перемѣнами, сокращенныя или распространенныя.» Сочиненія же, входившія въ составъ ихъ, по словамъ Автора, были: a) переводы Греческихъ Лѣтописцевъ (Георгія Амартола); b) житія Святыхъ, писанныя различными лицами и въ различныя времена (такъ житія Антонія, Θеодосія, Исакія и др., внесенныя въ лѣтопись слово въ слово, со всѣми мѣстоименіями перваго лица); c) монастырскія записки, веденныя о главнѣйшихъ происшествіяхъ, случавшихся въ монастырѣ, въ коемъ онѣ писались, и въ городѣ, гдѣ находился монастырь, и наконецъ о происшествіяхъ, касавшихся до того лица, которое вело эти записки (по нимъ составлены годы смерти древнихъ Князей, солнечныя и лунныя затмѣнія; сюда же принадлежатъ: описаніе нашествія Боняка, разсказъ Василія подъ 1098 г., приписка Сильвестрова подъ 1110 г.); d) отдѣльныя повѣсти о битвахъ, нашествіяхъ непріятельскихъ, о знаменитыхъ Князьяхъ, и наконецъ e) посланія Духовныхъ лицъ о различныхъ предметахъ, касающихся до Церкви.»

Для большаго убѣжденія въ этомъ Г. Скромненко перебираетъ *Софійскій Временникъ* и находитъ въ немъ компиляцію изъ разныхъ сочиненій, которыя встрѣчаются и отдѣльно; таковы, по его мнѣнію: подъ 1241 г. отдѣльное сочиненіе *о велицемъ Князи Александрѣ Ярославичѣ*; подъ 1245—убіеніе Михаила Черниговскаго и Боярина Ѳеодора въ Ордѣ; подъ 1319 — убіеніе Михаила Тверскаго въ Ордѣ; подъ 1347 — *Посланіе Архіепископа Новгородскаго Василія ко Владыцѣ Тферскому Ѳеодору* (о Раѣ); подъ 1380— *побоище Великаго Князя Димитрія Ивановича на Дону съ Мамаемъ*; подъ 1381 — *о Московскомъ взятіи отъ Царя Тактамыша и о плѣненіи земли Русскія*; подъ 1389 — *о житіи и преставленіи Великаго Князя Дмитрія Ивановича Царя Русьскаго* и многія другія, которыя будучи писаны въ разныя времена и разными лицами, внесены въ лѣтопись, большею частію, безъ всякой перемѣны, со всѣми мѣстоименіями перваго лица: *азъ, мы, мнѣ.* Изъ всего этого Авторъ выводитъ заключеніе, что опредѣлить время составленія лѣтописи, приписываемой Нестору, можно не иначе, какъ критическимъ разборомъ тѣхъ происшествій, кои въ ней описываются. «Такъ и поступили скептики — говоритъ Г. Скромненко, — они стали критически разбирать ее съ самаго начала, и увидѣли, что она писана въ духѣ XIII или XIV столѣтія.» На этомъ основаніи онъ объясняетъ и прочія слова, взятыя Г. Погодинымъ въ доказательство древности лѣтописи.

По мнѣнію Автора, перерыва въ лѣтописи около 1103 года не было; онъ полагаетъ, что переписчикъ только сбился въ числахъ, и вмѣсто того, чтобы переписывать за 1103 годомъ происшествія 1104 года, сталъ переписывать событія 1110 года; а послѣ вставилъ описанія предшествующихъ шести лѣтъ. «Заключеніе мое — говоритъ онъ — тѣмъ справедливѣе, что

есть списки, въ коихъ всѣ годы отъ 1105 до 1111 и т. д. описаны въ надлежащемъ порядкѣ.» Касательно же подробнѣйшихъ извѣстій послѣ 1127 года и повторенія событій, случившихся въ концѣ XI столѣтія — Г. Скромненко возражаетъ, что въ Кенигсбергскомъ спискѣ, Софійскомъ Временникѣ и др. происшествія около 1125 или 1127 года ни сколько не подробнѣе; а происшествія, описанныя вдвойнѣ, представляютъ наши лѣтописи не въ одномъ только концѣ XI столѣтія, но также въ XIV и XV столѣтіяхъ.

Далѣе Авторъ утверждаетъ, что Лѣтописецъ XIII вѣка зналъ хорошо Варяговъ, какъ современникъ, что Варяги были у насъ извѣстны не только въ XII столѣтія, но даже въ XIII, и слѣдовательно, что «не только имя Варяговъ, но даже и сами Варяги, были весьма хорошо знакомы нашимъ сосѣдямъ.» Въ доказательство приводитъ между прочимъ три мѣста изъ Новогородской лѣтописи 1) подъ 1201 г., гдѣ сказано: а Варяги пустиша безъ мира за море. Того же лѣта: придоша Варяги горою на миръ; 2) подъ 1204, при описаніи взятія Константинополя: біяхуть съ высокихъ скалъ на градъ Греки и Варяги; 3) подъ тѣмъ же годомъ: и людей многое множество побиша и пограбиша, Грекы же и Варягы. Изъ этого Авторъ выводитъ заключеніе, что Варяги были извѣстны Лѣтописцу XIII вѣка. Равнымъ образомъ онъ утверждаетъ, что и сосѣди наши знали Варяговъ, ибо западные Лѣтописцы въ XII столѣтіи наиболѣе говорятъ о Ваграхъ или Вагирахъ, (что, по мнѣнію Г. Скромненко, однозначительно съ Варягами); а Кодинъ, послѣдній Византійскій Историкъ, говорящій о Варангахъ, жилъ въ половинѣ XV столѣтія. — Также Авторъ сомнѣвается въ вѣрности описанія Славянскихъ племенъ, находящагося въ нашихъ лѣтописяхъ: ибо, если эти племена и дѣйствительно жили въ IX столѣтіи, то монахъ XII вѣка не могъ знать ихъ:

онъ, вѣроятно, не путешествовалъ; сами племена не доставляли ему о себѣ свѣдѣній; приходившіе въ монастырь богомольцы также не могли пересказывать ему названій всѣхъ этихъ племенъ. «Сообразивъ все это»— говоритъ Г. Скромненко — «и вспомнивъ, что между Балтійскими Славянами были также Поляне, Велыняне, Лутичи, Древляне, Кривичи, не имѣемъ ли мы полнаго права, если не отвергать, то, по крайней мѣрѣ, не признавать за несомнѣнное этого описанія?»

Наконецъ Авторъ не соглашается съ Г. Погодинымъ признать древность лѣтописи по языку ея: для чего и приводитъ два мѣста — одно изъ Лаврентьевской лѣтописи (изъ договора 945 г.), другое изъ памятника XIII столѣтія (изъ договора 1229 г.), и спрашиваетъ: «слогъ котораго изъ этихъ двухъ мѣстъ древнѣе, слогъ перваго или втораго?» Не соглашается также утверждать древность лѣтописи и по формѣ драматической. Тутъ приводитъ два отрывка изъ рукописи XVI столѣтія — одинъ, подъ 1245 г., объ отъѣздѣ Михаила Черниговскаго къ Батыю, другой, подъ 1319 г., объ отправленіи Михаила Тверскаго въ Орду. Оба эти отрывка, по мнѣнію его, также отлиты въ форму драматическую.

— Въ Учен. Зап. Моск. Университета (№ 1 и 2 — Іюль и Августъ) помѣщено было разсужденіе *о причинахъ постепеннаго возвышенія Москвы до смерти Іоанна III*, статья, отличающаяся основательностію выводовъ и новымъ взглядомъ на многіе предметы Русской Исторіи. Обозрѣвъ вкратцѣ Исторію Москвы отъ перваго появленія ея въ лѣтописяхъ, въ половинѣ XII вѣка, до Іоанна III, Авторъ находитъ четыре главныя причины ея успѣховъ: 1) самое ея географическое положеніе, 2) нашествіе и господство Монголовъ, 3) пребываніе Митрополита въ Москвѣ, и 4) характеръ, политику и внѣшнія отношенія Московскихъ Князей.—

Относительно *географическаго положенія* — центральное положеніе Москвы могло благопріятствовать населенію ея, дать ей торговую значительность, обогатить ее. Притомъ же «общество, среди котораго назначено возвыситься Москвѣ, образовалось изъ двухъ элементовъ: сѣвернаго и южнаго. Колонисты южнаго края первые заселили сія земли, и будучи въ частыхъ сношеніяхъ съ Новымгородомъ, должны были заимствовать отъ него начала цивилизаціи и торговли.» Но это общество, отдѣлившись отъ Южной Руси, долго не соединялось и съ Новымгородомъ. «Первая и послѣдній составляли, такъ сказать, крайніе пункты новой гражданской жизни, были чистыми стихіями, смѣшеніе которыхъ образовало особенное цѣлое, отличное отъ своихъ составныхъ началъ. Это цѣлое состоитъ изъ Княжествъ: Тверскаго, Владимірскаго, Рязанскаго, отчасти Смоленскаго. Всѣ сіи Княжества толпятся вокругъ Москвы; она занимаетъ средину между ими.» При усиленіи Москвы слабѣли другія Княжества; о самостоятельности владѣльцамъ нельзя было и думать; соединиться съ другими Князьями было имъ невозможно: ибо Москва собою раздѣляла ихъ владѣнія. Такимъ образомъ Москва, пользуясь слабостію другихъ Княженій, расширила свои предѣлы, и пріобщая къ себѣ независимыя владѣнія, обращала постепенно центръ въ окружность, и наконецъ образовала Русское Государство.— Отъ *нашествія Монголовъ* въ XIII вѣкѣ Южная Россія, пожженная ихъ огнемъ, истерзанная ихъ оружіемъ, отдѣляется отъ Сѣверной, ищетъ убѣжища у иноземцевъ— и къ концу XIV ст. падаетъ подъ власть Литвы; Сѣверная Россія составляетъ особую систему. Владимірское Княжество, какъ бы по преданію, сохраняетъ еще тѣнь Принципата; но опустошенное набѣгами Монголовъ и безпрестанно подверженное этимъ набѣгамъ, оно не можетъ удержать въ себѣ Великаго

Князя. Владимiръ перестаетъ быть мѣстопребыванiемъ Великихъ Князей: чрезъ это рождается возможность другимъ городамъ прiобрѣсти первенство. Тверь хочетъ воспользоваться случаемъ, усиливается; но Владимiръ удерживаетъ еще Митрополитовъ. Наконецъ Москва принимаетъ къ себѣ Митрополита и управляется Великимъ Княземъ, слѣдовательно совокупляетъ въ себѣ условiя первенства. Первые Московскiе Князья, получивъ посредствомъ политики своей Великокняжеское достоинство, опираются на могущество Хановъ и тѣмъ поддерживаютъ свой перевѣсъ надъ прочими владѣтелями. Это было дѣйствiемъ уже самаго *господства Монголовъ*. Калита выхлопоталъ у Хана повелѣнiе всѣмъ Князьямъ слушаться Московскаго; Димитрiй Iоанновичь повелѣвалъ уже многими Князьями, которые сражались подъ знаменами его въ Донской битвѣ: съ этого времени Русскiя Княжества начинаютъ соединять мысль общей защиты, и уже всегда при первенствѣ Великаго Князя Московскаго. Владычество Монголовъ было еще важно, какъ источникъ обогащенiя Князей посредствомъ дани, собираемой Великимъ Княземъ для доставленiя Хану; впослѣдствiи, по освобожденiи отъ Монголовъ, дань была собираема по прежнему и обогащала Князей. Калита покупалъ владѣнiя: Князья, разоренные Татарами, нуждались въ деньгахъ, продавали свои владѣнiя Великому Князю, и пользовались только нѣкоторыми съ нихъ доходами, нося имя Окупныхъ Князьковъ. — *Пребыванiе Митрополита въ Москвѣ* двоякимъ образомъ способствовало ея возвышенiю: во-первыхъ, дѣлало ее центромъ духовныхъ сношенiй, обнимавшихъ всѣ части Русской земли, и возвышало ее во мнѣнiи народномъ; во-вторыхъ, оно было важно, какъ орудiе Великихъ Князей для утвержденiя ихъ могущества. Тутъ Авторъ приводитъ въ примѣръ Θеогноста, Св. Алексiя, Фотiя, Филиппа, равно какъ и ревностныя усилiя Вашовта объ

избранія особаго Митрополита Южной Россіи и старанія Новогородцевъ о пріобрѣтеніи права свободнаго избранія Епископовъ, чтобъ не подвергнуться вліянію Литвы или Россіи. — Разсматривая *характеръ, политику и внѣшнія отношенія Московскихъ Князей*, Авторъ, исчисляя дѣйствія ихъ, клонившіяся къ расширенію предѣловъ своего владѣнія и усиленію власти надъ прочими Князьями, дѣлаетъ слѣдующій выводъ: «Даніилъ отторгъ ее отъ системы Суздальскаго Княжества и сдѣлалъ независимою; Іоаннъ Калита и Симеонъ Гордый распространили ея владѣнія и упрочили вліяніе на другіе города и Княжества; Донской увеличилъ это вліяніе, сталъ судіею Князей и началъ освобожденіе земли Русской; Василій Димитріевичъ еще далѣе раздвинулъ границы Московскаго Княжества и началъ стѣснять владѣнія Новогородцевъ; Василій Темный присоединилъ многіе частные Удѣлы къ Великому Княжеству и, такимъ образомъ раздѣливъ владѣнія свои между сыновьями, большую часть оныхъ предоставилъ Іоанну.» Очеркъ дѣйствія, характера и политики Іоанна III сдѣланъ Авторомъ съ особеннымъ искусствомъ и полнотою.

— *Вступленіе на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича* (Биб. для Чт. Т. IV, кн. 2) — отрывокъ изъ ненапечатаннаго еще 8 тома Исторіи Русскаго Народа, соч. Г-на Полеваго. Въ этомъ отрывкѣ изображается принятіе Михаиломъ Царскаго престола въ Костромѣ и коронованіе его въ Москвѣ, съ нѣкоторыми замѣчаніями о духѣ и состояніи тогдашней Россіи. Весь одушевленный, исполненный жизни и часто трогательный разсказъ этотъ взятъ изъ Собранія Государственныхъ Грамотъ, Сказанія Авраамія Палицына и Лѣтописи о мятежахъ, изъ коихъ приводятся даже цѣлыя страницы въ вѣрномъ и близкомъ переводѣ; кромѣ того въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ взяты самыя слова актовъ и лѣтописи со многими ссылками. До сихъ поръ

ничего еще полнѣе и живописнѣе не было напечатано у насъ объ этой важной эпохѣ бытія Россіи.

— *Прежняя Новосербія* (Биб. для Чт. Т. VI) — чрезвычайно занимательный очеркъ образа жизни древнихъ населенцевъ этого края, происшедшихъ отъ смѣси Сербовъ, Арнаутовъ и Черногорцевъ съ Чигиринскими Казаками; набѣги и буйство Гайдамаковъ; ужасъ, наводимый ими всюду, и мѣстныя повѣрья, оставшіяся и до сихъ поръ отъ временъ Паліивщины и Коліивщины (двухъ разныхъ образовъ веденія войны Гайдамаками: изъ коихъ первый состоялъ въ истребленіи всего огнемъ и мечемъ, а второй былъ только одно душегубство) изображены слогомъ рѣзкимъ и живописнымъ.

Въ послѣднюю половину прошлаго года много являлось замѣчательныхъ статей, могущихъ служить матеріалами для разныхъ эпохъ Русской Исторіи. Таковы были:

1) *Русскіе Подъячіе XVII вѣка* (Биб. для Чт. Т. V) — любопытный отрывокъ изъ Записокъ Патрикія *Гордона*, вступившаго въ Русскую службу при Царѣ Алексіи Михаиловичѣ. Записки его, писанныя на Англійскомъ языкѣ, находятся въ Московскомъ Архивѣ. Стриттеръ перевелъ ихъ по Нѣмецки, и рукопись его досталась Г. Погодину, подъ надзоромъ котораго Студенты Московскаго Университета переводятъ ее теперь на Русскій языкъ.

2) *Два любопытные документа о Пугачевѣ* (Биб. для Чт. Т. VII, кн. 1). Оба эти акта доставлены А. С. Пушкинымъ. Первый изъ нихъ есть: Описаніе извѣстному злодѣю и самозванцу, какого онъ есть свойства и примѣтъ, учиненное по объявленію жены его, Софьи Дмитріевой; второй: Показаніе бывшаго въ 1771 году Зимовейской Станицы Атаманомъ, отставнаго Казака Трофима Ѳомина.

3) *Нѣчто о старинной рукописи* (Заволж. Муравей № 8). Эта рукопись на Славянскомъ языкѣ, отысканная у Казанскихъ Старообрядцевъ, и принадлежащая, по мнѣнію Издателей Заволж. Муравья, къ XVII столѣтію, имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Книга, нарицаемая жарты, вонь же положены повѣсти смѣхотворныя, прежде преведены быта съ Польскаго языка, но не таковымъ расположеніемъ, яко же нынѣ; нынѣ же въ Навѣрнороссійстѣмъ языкѣ собраны удивительныя повѣсти, во оныхъ же суть и смѣхотворныя, иніи же приличны ко обличенію злаго разума.» Для образца напечатана въ означенной книжкѣ Заволж. Мур. одна изъ семидесяти девяти повѣстей, содержащихся въ рукописи.

4) *Въѣздъ Голштинскихъ Пословъ въ Москву* — отрывокъ изъ Путешествія Олеарія, котораго начало помѣщено было въ 4 № Заволж. Муравья, и который продолжался въ № 9 и 12 этого журнала.

5) *Объявленіе жителямъ Губерній Казанской, Нижегородской и Оренбургской* (Зав. Мур. № 12) заключаетъ въ себѣ распоряженія, сдѣланныя бывшимъ Главнымъ Начальникомъ этихъ Губерній, Графомъ Панинымъ, по случаю голода, бывшаго въ 1774 году. Его жизнеописаніе напечатано въ Биб. для Чт. (Т. V, кн. 1), подъ названіемъ:

6) *Графъ Панинъ*, соч. Г. Бантыша-Каменскаго, — біографія одна изъ самыхъ замѣчательныхъ: Графъ Петръ Ивановичь Панинъ былъ современникомъ и участникомъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ Анны Іоанновны, Петра III и Великой Екатерины.

Кромѣ того біографическія статьи, относящіяся также къ матеріаламъ для Русской Исторіи, были слѣдующія:

7) *Князь Михаилъ Глинскій*, соч. Г. Корниловича (Сынъ От. и Сѣв. Арх. № 45) — краткая, но довольно полная исторія этого замѣчательнаго человѣка.

8) *Пугачевъ* (С. О. и С. Ар. № 53 и 54)— отрывокъ изъ Исторіи Войска Донскаго, соч. покойнаго Генералъ-Маіора Броневскаго,, которая теперь уже вышла въ свѣтъ и достойно оцѣнена любителями старины Руской.

9) *Біографическія извѣстія о лицахъ, служившихъ въ Россіи въ царствованіе Императора* Петра *Великаго*— продолженіе статей, помѣщавшихся подъ такимъ же заглавіемъ въ нумерахъ Сѣверной Пчелы въ первую половину прошлаго года. Въ послѣднюю половину напечатаны были біографіи *Полковника Ѳедота Семеновича Толбухина* (Сѣв. Пч. № 194), *Генералъ-Маіора Николая Григорьевича фонъ Вердена* (№ 198), прославившагося подъ начальствомъ Фельдмаршала Шереметева въ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ въ Лифляндіи, Генерала отъ пѣхоты *Автонома Михайловича Головина* (№ 244), *Романа Вилимовича Брюса, Генералъ-Лейтенанта, Члена Государственной Военной Коллегіи и С. Петербургскаго Оберъ-Коменданта* (№ 292 и 295), которому Петербургъ обязанъ первымъ своимъ обстроеніемъ и неоднократною защитою отъ Шведовъ, покушавшихся срыть его, и *Генералъ-Маіора Келина* (№ 293 и 294), храбро и упорно сопротивлявшагося Карлу XII, который осаждалъ его въ Полтавѣ.— Всѣ эти статьи суть простое исчисленіе фактовъ, относящихся къ описываемому лицу; исчисленіе по возможности полное и отчетистое, и потому онѣ представляютъ изъ себя матеріалы еще въ чернѣ, не обдѣланные, но всегда драгоцѣнные для Исторіи безсмертнаго Преобразователя.

10) *Списокъ съ Государевы Грамоты о новокрещеныхъ Татарахъ, о отведеніи для нихъ особыхъ пашенъ и истребленіи мечетей* (Зав. Муравей № 13) — весьма любопытный актъ, относящійся къ 1593 году, и много объясняющій тогдашнія понятія о вѣротерпимости. Грамота писана отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора

Іоанновича, по донесенію Казанскаго и Астраханскаго Митрополита Гермогена о томъ, что новокрещеные Татары не исполняютъ установленій Церкви Христіанской, живутъ съ некрещеными Татарами, Чувашами и Черемисами, вмѣстѣ съ ними ѣдятъ и пьютъ изъ одной посуды, крестовъ на себѣ не носятъ и проч. Этою Грамотою между прочимъ запрещается Нѣмцамъ и Татарамъ держать у себя въ услуженіи Русскихъ ни даромъ, ни за деньги, а позволяется имъ принимать къ себѣ и покупать *Литву*, *Латышей*, Татаръ и Мордву.

11) *Грамота о построеніи крѣпости, собора и бывшаго Гостинаго двора* (тамъ же) — актъ, содержащій въ себѣ разныя распоряженія Петра Великаго, относительно этихъ построекъ въ Сибири, въ Верхотурьѣ. Грамота писана въ Москвѣ 3 Августа 1699 года.

12) *И моя приписка къ описанію о находкѣ камня Скавронскихъ* (Телескопъ и Молва № 27). *Еще приписка о Московскихъ древностяхъ* (тамъ же № 28). Въ 26 № Молвы, относящемся къ первой половинѣ прошлаго года, Г. Погодинъ объявилъ о находкѣ надгробной надписи, изображенной на камнѣ памятника Графини Христины Самойловны Скавронской, родной сестры Императрицы Екатерины I. Этотъ памятникъ находится въ Москвѣ при Церкви Вознесенія Господня, иначе называемой *Старое* или *Большое* Вознесеніе (См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1834, Іюнь, с. 516) (*). Обѣ упомянутыя статьи принадлежатъ Г-ну Макарову. Въ первой изъ нихъ Авторъ, высказывая нѣсколько весьма любопытныхъ археологическихъ замѣчаній о разныхъ мѣстахъ и урочищахъ Москвы, объявляетъ одно весьма важное извѣстіе, дошедшее къ нему отъ его предковъ, и могущее служить отвѣтомъ на вопросъ Г. Погодина:

(*) Объ этомъ памятникѣ находится извѣстіе также въ № 60 Москов. Вѣдомостей прошлаго года.

почему родная сестра Екатерины I называлась *Самойлетою?* Вотъ оно: «Родитель Екатерины Алексѣвны (I), по обряду *Лютеранскаго* исповѣданія, назывался Самуиломъ; но Государынѣ дано было отчество по крестному отцу (который, какъ нѣкогда сказывалъ покойный Канцлеръ Графъ И. А. Остерманъ, былъ будто бы Царевичь Алексѣй Петровичь), а имя — по желанію Петра Великаго, назвавшаго Екатерину, при первомъ съ нею знакомствѣ, *Катинькой сестрицей*. Вотъ почему братья и сестры Екатерины I, а при томъ, можетъ быть, и для политическихъ видовъ, не измѣнили своихъ отчествъ, а Екатерина указно осталась Алексѣвною.» — Въ другой статьѣ Г. Макаровъ извѣщаетъ, что нашелъ въ Москвѣ мѣсто, гдѣ стоялъ Царицынъ Дворецъ на Царицыной (что нынѣ Никитская) улицѣ: на этомъ мѣстѣ теперь Арбатскій Частный домъ. Говоря также, что нашелъ еще на Малой Никитской домъ Графини Скавроиской, онъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о другихъ урочищахъ Москвы: Церкви Георгія на всполье, Козьемъ Волотѣ и проч.

13) *О церкви Гребневскія Божія Матери, что на Лубянкѣ* (тамъ же, № 36). Г. Погодинъ, доставившій эту статью, говоритъ: «Церковь эта очень примѣчательна: она построена Іоанномъ Василіевичемъ въ память покоренія Новагорода, и до сихъ поръ на вратахъ ея сохранились двуглавые орлы, принятые имъ въ гербъ Государства Россійскаго.» Вся статья состоитъ изъ трехъ актовъ, имѣющихъ слѣдующія заглавія: 1) Вѣдомость церкви Гребневскія Божія Матери, о построеніи и освященіи ея и о прочихъ достопамятностяхъ; 2) Повѣствованіе о Образѣ Чудотворномъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, иже нарицается Гребенская, и како и откуду обрѣтеся здѣ, в царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ,

въ лѣто 6889; и 5) Тайну Цареву добро хранити, а дѣла Божія проповѣдати есть полезно. — Въ нихъ разсказывается, какимъ образомъ означенная Икона досталась Димитрію Іоанновичу Донскому отъ Гребенскихъ Казаковъ, какъ потомъ перенесена въ церковь, въ которой находится нынѣ, и какія чудеса произведены ею.

— Относительно Русской Археологіи примѣчательны двѣ статьи Г. Языкова: *Стольники* (Сѣв. Пч. № 274) и *Изысканіе о старинныхъ свадебныхъ обрядахъ у Русскихъ* (Библ. для Чт. Т. VI). — Первая изъ нихъ назначена для Энциклопедическаго Лексикона и содержитъ въ себѣ полное и подробное объясненіе того званія, которое означалось именемъ Стольниковъ. — Во второй Авторъ, сказавъ, что свадебные обряды составляютъ одну изъ важнѣйшихъ частей въ обычаяхъ народа, ибо въ нихъ отражаются его понятія о гражданскомъ назначеніи женщины, упоминаетъ сначала объ обычаѣ, видимомъ въ Исторіи Рогнѣды (въ X вѣкѣ), по которому новобрачная должна была разувать своего мужа въ день брака, и потомъ переходитъ къ временамъ позднѣйшимъ, къ XVI и XVII столѣтіямъ. Здѣсь, кромѣ иностранныхъ путешественниковъ, бывшихъ въ Россіи и разсказывающихъ о нашихъ свадебныхъ обрядахъ: Ченслора (бывшаго въ Россіи въ половинѣ XVI вѣка), Флечера (въ 1588 г.), Корба (въ 1698), Олеарія, Герберштейна, Рейтенфельса (въ исходѣ XVI вѣка), равно и другихъ Писателей: Павла Іовія, Штелина и Голикова, Г. Языковъ заимствуетъ подробности для своихъ розысканій изъ Отечественныхъ памятниковъ, именно: 1) изъ описанія свадьбы Князя Василія Даниловича Холмскаго съ дочерью Великаго Князя Іоанна Васильевича (13 Февр. 1500 г.), 2) подробнаго описанія второй свадьбы Василія Іоанновича съ Княжною Еленою Васильевною Глинскою (28 Генв. 1526 г.), 3) описанія

свадебъ Царя Казанскаго Симеона и Магнуса (сына Короля Датскаго Христіана III), котораго Царь Іоаннъ Василіевичь женилъ въ 1573 г. на Маріи, дочери Старицкаго Князя Владиміра Андреевича; 4) изъ подробнаго описанія второй свадьбы Царя Михаила Θеодоровича съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшневою (5 Февр. 1626 г.) и 5) первой свадьбы Царя Алексія Михаиловича съ Маріею Ильиничною Милославскою (26 Февр. 1648 г.). Авторъ думаетъ, что свадебный церемоніалъ 1526 года (Василія Іоанновича) былъ составленъ по обрядамъ, давно уже существовавшимъ въ народѣ. «По дошедшимъ до насъ описаніямъ свадебъ и по существующимъ между простымъ народомъ обычаямъ — говоритъ онъ — можно догадываться о тѣхъ обрядахъ, которые наблюдались въ древнѣйшія времена: разница быть можетъ та, что въ первыя времена было менѣе пышности, нежели въ послѣдующія, и что только Государи и богатые Вельможи употребляли на своихъ свадьбахъ болѣе великолѣпія.» — За этимъ слѣдуетъ подробное описаніе избранія для Государя невѣсты и *розрядъ*, т. е. нарядъ чиновниковъ къ разнымъ свадебнымъ должностямъ: при чемъ сначала описываются должности каждаго изъ нихъ, а потомъ вещи, требовавшіяся непремѣнно при свадьбѣ; какъ напр. коровай, перепеча и сыръ, четожное мѣсто, гребень, осыпало и опахало; ширинки и убрусы, свѣчи и фонари, кадь съ хлѣбомъ зерновымъ, сткляница съ виномъ Фряжскимъ, подножіе и проч. и проч. При названіи каждой вещи находится описаніе времени и образа употребленія ея. Далѣе представлена выписка изъ церемоніала 1526 года, съ дополненіями изъ описанія свадебъ — второй Царя Михаила Θеодоровича и первой Царя Алексія Михаиловича, что составляетъ полную и чрезвычайно занимательную картину Царской свадьбы въ XVI и XVII вѣкахъ. Наконецъ предлагается нѣсколько извѣстія о свадьбахъ

Бояръ и простолюдиновъ изъ Олеарія, Рейтенфельса, Флечера и Ченслора.

Сюда же относится статья о словѣ *Князь*, Проф. Булыгина, помѣщенная въ первой книжкѣ Учен. Зап. Казанскаго Университета.

— Кромѣ того, въ Сѣв. Пчелѣ напечатана была статья подъ названіемъ: *Москва въ 1612 году* (№ 249). Это любопытный отрывокъ изъ Записокъ Маскѣвича — сподвижника Жолкѣвскаго и Струся, бывшаго въ Россіи во время Междоцарствія. Записки Маскѣвича теперь уже вышли въ свѣтъ вполнѣ и составляютъ пятую часть Сказаній Современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, изданныхъ Профессоромъ Устряловымъ.

— *О пожарахъ Московскихъ до Самозванцевъ* (Сѣв. Пчела № 295—300) Г-на Скромненко—статья, заключающая въ себѣ собраніе всѣхъ извѣстій, находящихся въ Исторіи Гос. Рос. Карамзина о пожарахъ, бывшихъ въ Москвѣ отъ времени основанія ея до появленія Самозванца. Изъ этого свода извѣстій видно, что Москва въ продолженіе 419 лѣтъ (отъ 1176, когда былъ первый пожаръ, до 1595 г.) выгорала 26 разъ.

— Сверхъ всего, здѣсь исчисленнаго, Читатели нашего Журнала видѣли въ немъ слѣдующія статьи, относящіяся къ Русской Исторіи: 1) *О происхожденіи наименованія Бояринъ или Болярииъ* (Жур. Мин. Нар. Просв. 1834, Іюль), 2) *О трудахъ Максима Грека* (Августъ), 3) *Набѣгъ Крымскихъ Татаръ на Польшу* (Октябрь), 4) *Матеріалъ для біографіи Эйлера* (Ноябрь), 5) *Объ Исторіи Славянскихъ Законодательствъ* (тамъ же), 6) *Отрывокъ изъ Россійской Исторіи, составленной для Училищъ* (Декабрь), 7) *Варяги* (тамъ же), 8) *Указъ Царя Бориса Θеодоровича о крестьянахъ* (тамъ же) и 9) *Древнѣйшее изображеніе Русскихъ Князей XI вѣка* (тамъ же).

А. Краевскій.

5. *Изящная Словесность.*

Отдѣлъ Изящной Словесности былъ столь же обширенъ и разнообразенъ, какъ и прежде. Если журналъ есть зеркало, отражающее въ себѣ умственное движеніе народа, то должно замѣтить, что второе полугодіе 1834 года сохранило почти всѣ прежнія имена и авторитеты въ нашихъ литературныхъ журналахъ, какъ и во всѣхъ явленіяхъ Русской Словесности. Стихъ уступилъ первенство прозѣ; однако и стихотворная часть представила многія произведенія, кои можно поставить на ряду съ лучшими періодами Русской Словесности.

Знаменитѣйшіе наши Поэты помѣщали стихотворенія свои преимущественно въ Библіотекѣ для Чтенія. Во второмъ полугодіи 1834 года напечатано было въ этомъ періодическомъ изданіи прекрасное стихотвореніе Жуковскаго *Божій Судъ* (Библ. для Чт. Т. VI), содержаніе коего также заимствовано изъ рыцарскихъ преданій Западной Европы, какъ и прежнія, помѣщенныя въ томъ же журналѣ его стихотворенія. Пушкинъ украсилъ Библіотеку для Чтенія *отрывкомъ изъ Поэмы «Петербургъ»* (Т. VII, кн. 2), *Элегіею* (Т. V, кн. 1) и двумя стихотвореніями въ классическомъ родѣ *«Подражанія Древнимъ»* (т. V, кн. 1). Задумчивая Муза Козлова настроилась на торжественный тонъ въ стихотвореніи *на день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника* (Т. VI), отозвалась прежнимъ мелодическимъ уныніемъ въ переводной піэсѣ изъ Шиллера *«къ Эммѣ»* (Т. IV, кн. 2) и гордою грустью въ отрывкѣ изъ IV-й Пѣсни Чайльдъ-Гарольда *«Байронъ въ Колизеѣ»*. Особенно замѣчательно стихотвореніе сего столь достойно любимаго Поэта *«Умирающій Гайдукъ,»* Иллирійская Баллада (Т.

IV, кн. 2), гдѣ Авторъ смѣло и звучно выразилъ національность Славянъ Адріатическихъ. Молодой Поэтъ Ершовъ, недавно обратившій на себя всеобщее вниманіе своимъ стихотвореніемъ «*Конекъ Горбунокъ*», помѣстилъ двѣ піэсы — *Ночь въ Рождество Христово* и *Молодой орелъ* (Т. VII, кн. 1). Первая отличается религіознымъ чувствомъ и изящною простотою; во второмъ же національнымъ тономъ выражено стремленіе на родину. Замѣчательно еще стихотвореніе *Битва при Тиверіадѣ* — Автора Путешествія ко Святымъ Мѣстамъ (Т. V, кн. 2) — отрывокъ, отличающійся прекраснымъ стихомъ. *Дубъ въ Петергофѣ* —Якубовича (Т. IV, кн. 2), *Всадникъ*— Комарова (Т. IV, кн. 2), *Стансы*— Панаева (Т. VII, кн. 2) суть небольшія стихотворенія, замѣчательныя по граціозности мысли и выраженія.

Кромѣ того въ Библіотекѣ для Чтенія встрѣчались стихотворенія и другихъ Писателей, какъ то: Ѳ. Н. Глинки, Бушырскаго, Булгакова, Деларю, Суслова, Маркова, Бистрома, Гедеонова, Мызникова, Гарпенко, Струговщикова и Норова; къ сожалѣнію, предѣлы нашего обозрѣнія не позволяютъ намъ дать отчета въ стихотвореніяхъ упомянутыхъ Писателей; но мы почли нужнымъ поставить имена ихъ на видъ Читателямъ, желающимъ имѣть понятіе о движеніи стихотворной Литературы Русской. Мы должны однакожь въ особенности замѣтить стихотвореніе молодаго, недавно начавшаго литературное свое поприще Поэта Тимоѳеева, коего мистерія *Жизнь и смерть* (Т. V, кн. 1) отличается не столько исполненіемъ, сколько возвышенностію мысли, положенной ей въ основаніе.

Послѣ Библіотеки для Чтенія преимущественно сосредоточившей въ себѣ литературную нашу дѣятельность, наиболѣе помѣщаемо было стихотвореній въ Заволжскомъ Муравьѣ и въ Литературныхъ Прибавле-

ніяхъ къ Русскому Инвалиду. Муравей даже превосходилъ прочіе журналы числомъ стихотворныхъ піесъ; но изъ извѣстныхъ Писателей одинъ только Графъ Д. И. Хвостовъ помѣстилъ тамъ свое стихотвореніе (Ода *Богачь*, N° 7). Наименуемъ и прочихъ: Рахманина, Жмакина, Лебедева, Рындовскаго, Степанова, Колпакова, Ибрагимова, Волкова, Черкасова, Дм. Тимоѳеева, Демидова, Паршина, Михайловскаго, Москвитинова. Мы не упоминаемъ объ именахъ, означенныхъ начальными или конечными буквами; сверхъ того намъ встрѣчалось много анонимовъ. Хотя ихъ произведенія и не равняются съ тѣмъ, что находимъ въ Петербургскихъ и Московскихъ журналахъ, но по крайней мѣрѣ при этомъ множествѣ именъ не вправѣ ли мы утѣшаться мыслію, что не далеко то время, когда на родинѣ Державина преемники его лиры не будутъ имѣть нужды посылать свои произведенія въ Столицу, чтобы заслужить извѣстность. Если гдѣ суждено Провинціальной Литературѣ разцвѣсть прежде, то это безъ сомнѣнія на берегахъ Волги, счастливыхъ рожденіемъ Державина, Дмитріева, Карамзина.—Изъ многочисленныхъ стихотвореній, помѣщенныхъ въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду, особено замѣчательны по изяществу мысли и выраженія и по очаровательной гармоніи стиха *Романсъ, на голосъ вальса Беетговена* (Туманскаго, N° 93), стихотвореніе уже извѣстное Публикѣ, *Къ*....... (В. Т......го: вѣроятно Туманскаго же, N° 74), *Птичка* (Якубовича, N° 65), *Элегія* (Хомякова, N° 66) и *Міръ фантазіи*, (безъ подписи имени, N° 56), *Отрадное чувство* (N° 95) и *Примѣты* (N° 83), соч. Ѳ. Глинки; замѣчательно также стихотвореніе М. Демидова — *Море*, напоминающее тономъ своимъ знаменитое стихотвореніе Жуковскаго, подъ тѣмъ же именемъ. Наконецъ въ сей газетѣ, кромѣ извѣстныхъ именъ Ѳедорова, Ознобишина, Муравьева (Андрея), Слѣпушкина, помѣщены стихо-

творенія Романовича, Ставелова, Бардинскаго, Ольхина, Черкасова, Грена, Усольца, Хотяинцова, Вѣтринскаго, Левицкаго, Сіянова, Гогніева, Манасеина, Менцова, Ландсфорса, Рѣчкина и Бенари.—Въ Сынѣ Отечества, гдѣ также время отъ времени помѣщаемы были стихотворенія, мы встрѣтили *отрывки* изъ драматической фантазіи Кукольника — *Джакобо Санназаръ* (№ 52) и изъ трагедіи Барона Розена — *Петръ Басмановъ* (№ 40). Обѣ сіи трагедіи уже извѣстны Публикѣ: онѣ напечатаны вполнѣ особыми книжками. Въ этомъ журналѣ было также 17-*ть Сонетовъ* Г. Бутырскаго (№ 31 и 43) историческаго, описательнаго и философическо-поэтическаго содержанія, замѣчательныхъ счастливыми мыслями, сближеніями. Г. Тимоѳеевъ помѣстилъ здѣсь небольшое стихотвореніе, подъ названіемъ: *Монологъ Морица*, изъ неначатой фантазіи «Человѣкъ» (№ 29), гдѣ Поэтъ въ лицѣ Морица вопрошаетъ судьбу о своемъ назначеніи въ мірѣ и насмѣхается иронически надъ приписываемымъ человѣку владычествомъ надъ Природою. Вообще фантазія этого молодаго Художника любитъ все высокое и таинственное въ Природѣ и человѣкѣ, но чтобы поднять завѣсу ихъ закрывающую, нужна сила Генія-Поэта. Мы нашли еще довольно хорошее стихотвореніе Г. Менцова — *Солдатъ* (№ 48). Избирая предметы болѣе доступные для чувствъ каждаго, онъ высказываетъ мысли и впечатлѣнія свои просто, естественно: потому и стихъ его послушнѣе и гибче. Въ отношеніи къ красотѣ стиха замѣчательно стихотвореніе Г-на В. Г. — *Роза*, Восточное преданіе. Кромѣ того въ Сынѣ Отечества были стихотворенія Гг. Ѳ. Глинки, Петерсона и др. — Что касается до Телескопа, тамъ весьма рѣдко встрѣчались стихотворенія; однако мы съ удовольствіемъ прочли піэску Хомякова — *Благодарю тебя* (№ 27).

Теперь перейдемъ къ другому обширнѣйшему отдѣлу Изящной Словесности, къ сочиненіямъ, написаннымъ прозою. Важнѣйшую и значительнѣйшую часть ихъ составляютъ оригинальныя повѣсти, разсказы, отрывки изъ романовъ, описанія и прочія беллетрическія статьи, вышедшія изъ-подъ пера Русскаго, написанные подъ вдохновеніемъ отечественной Природы и отечественныхъ нравовъ.

Наиболѣе богаты были Библіотека для Чтенія, Сынъ Отечества и Сѣв. Пчела; всего менѣе оригинальныхъ произведеній Изящной Словесности въ прозѣ встрѣчали мы въ Заволжскомъ Муравьѣ, въ замѣнъ того изобиловавшемъ, какъ мы уже сказали, стихотвореніями, и сверхъ того статьями историческими и статистическими, преимущественно въ отношеніи къ Заволжскому краю. Касательно общаго характера нашей Изящной Словесности, она осталась вѣрною тому направленію, какое замѣчено было въ обзорѣ Русскихъ журналовъ за 1-ю половину 1834 года (см. Журн. Мин. Нар. Просв. Октябрь, стр. 141). Между повѣстями и разсказами много найдется такихъ, кои займутъ читателя, увлекутъ его, доставятъ ему нѣсколько часовъ пріятнаго удовольствія, но мало такихъ, которые въ сильныхъ и вѣрныхъ очеркахъ представили бы намъ внутреннюю жизнь человѣка, или изображали бы наше общество съ его мнѣніями и причудами и это изображеніе обставили бы характерами смѣлыми, рѣзкими, но впрочемъ поэтически вѣрными нашему быту и нашимъ нравамъ. Такихъ мы встрѣтили два: *Княжна Мими* и *Очерки Кавказа* (Библ. для Чт. Т. VII, кн. 1). Первая, сочиненіе извѣстнаго Отечественной Публикѣ Писателя, скрывающагося подъ именемъ *Безгласнаго*, относится къ послѣднему роду, т. е. имѣетъ предметомъ нарисовать картину общества и превосходно достигаетъ своей цѣли. Это произведеніе глубокое,

написанное съ отличнымъ знаніемъ свѣта, съ умѣньемъ анатомировать его. Оно изображаетъ намъ дѣвушку высшаго круга, которая, на закатѣ юности, тщетно ищетъ владычества въ свѣтѣ. Не будучи въ состояніи пріобрѣсть его ни красотою, ни талантами, она употребляетъ къ тому злословіе и сплетни, и разрушая счастіе семействъ, на ихъ бѣдствіяхъ думаетъ основать свое вліяніе, или по крайней мѣрѣ отомстить за хладнокровіе къ ней свѣта. Эта тема развита художнически: всѣ характеры въ ней оригинальны, вѣрны своему предназначенію, дѣйствіе занимательно, разсказъ живъ, прекрасенъ — это языкъ лучшаго общества, языкъ, какимъ оно будетъ говорить, если захочетъ оставить употребляемые имъ иностранные языки. Какъ панорама разнообразныхъ то высокихъ и сильныхъ, то нѣжныхъ и трогательныхъ чувствованій, какъ поэзія души — замѣчательны очерки Кавказа, соч. Г. Марлинскаго (Б. для Чт. Т. VI). Авторъ проводитъ читателя по необозримой цѣпи горъ, сходитъ съ нимъ въ бездонныя пропасти, стоитъ на скалѣ надъ бездною и указываетъ на обширную, грозную равнину волнъ морскихъ. Къ этому же роду должно отнести *Воспоминанія о Сиріи*, Осипа Морозова (псевдонимъ) (Т. V, кн. 1 и 2), двѣ статьи, собственно не имѣющія опредѣленнаго предмета: это журналъ впечатлѣній, произведенныхъ на душу Автора величественною природою Сиріи, которая обрисована имъ въ легкихъ, рѣзкихъ и краснорѣчивыхъ очеркахъ съ своимъ священнымъ Ливаномъ, съ своимъ исполинскимъ прозябеніемъ, свѣтозарнымъ небомъ и полуживотнымъ человѣкомъ. Простота и естественность разсказа, проникнутаго какимъ-то грустнымъ чувствомъ, ручается, что эти воспоминанія — не вымыселъ (Библ. Т. VII, кн. 2).

Съ нѣкотораго времени у насъ гораздо менѣе начало появляться историческихъ романовъ и повѣстей:

вкусъ къ нимъ, какъ кажется, проходитъ и мѣсто ихъ заступаютъ романы и повѣсти изъ жизни современной, картины нынѣшняго общества, нынѣшнихъ нравовъ. Во второе полугодіе 1834 года въ нашихъ журналахъ явилась одна только оригинальная историческая повѣсть: *Послѣдній Консулъ въ Кафѣ*, Г-на Шидловскаго (Библ. для Чт. Т. V, кн. 1 и 2). Это живая, одушевленная, поэтическая картина послѣднихъ дней бытія Кафы, нѣкогда цвѣтущей, богатой и сильной Генуезской колоніи. Частное происшествіе, умно и искусно связанное съ ходомъ историческихъ событій, почерпнуто, по словамъ Автора, изъ разсказовъ какого-то стараго Татарина въ Ѳеодосіи. Но если оно и вымышлено, то Авторъ умѣлъ придать ему такую естественность, такую свѣжесть красокъ, и такъ неразрывно сочетать его съ Исторіею, что никто не станетъ требовать у него доказательствъ въ достовѣрности. Къ этому надобно прибавить прекрасный чистый слогъ, восходящій въ иныхъ сценахъ до высокой живописи. — Изъ историческихъ разсказовъ первое мѣсто должны занять Пушкина — *Кирджали* (Библ. для Чт. Т. VII, кн. 2) и Срезневскаго— *Выговскій и Пушкарь* (Сынъ От. № 47). Кирджали — слово Турецкое, означаетъ удальца, наѣздника. Такъ назывался одинъ Болгаръ, во время возмущенія Грековъ нанесшій много бѣдъ Туркамъ, противъ коихъ онъ дѣйствовалъ съ особенною, собранною имъ шайкою. Г. Пушкинъ мастерски изобразилъ портретъ этого дикаго атлета, коему непримиримая его ненависть къ Туркамъ придаетъ какой-то дикій и вмѣстѣ съ тѣмъ высокій характеръ. Г. Срезневскій, разсказывая черты изъ жизни двухъ знаменитыхъ въ Малороссійской Исторіи людей — Выговскаго и Пушкаря, живою кистію изображаетъ картину Малороссіи по смерти Хмѣльницкаго. Коварство измѣнника — Гетмана Выговскаго и благородная любовь къ родинѣ и къ спра-

[illegible] произведенія его — Пушкаря, отлитыя въ свѣжія, рельефныя формы. Желательно, чтобъ Г. Срезневскій чаще дарилъ наши журналы такими историко-литературными эскизами.

Изъ повѣстей и разсказовъ, чисто Русскихъ народныхъ, замѣтимъ: *Сказку о ворѣ и бурой коровѣ* (Биб. для Чт. Т. V, 2 отд. 1 кн.), извѣстнаго въ литературѣ нашей Казака Луганскаго (псевдонимъ). Основаніе ея — простонародный разсказъ, давно уже ходившій въ лубочной печати, о ворѣ, который свелъ у мужика корову и обманомъ заставилъ его же продать ее, а деньги получилъ самъ. Но у остроумнаго Луганскаго главное — не содержаніе, а богатство Русскихъ простонародныхъ поговорокъ, пословицъ, изреченій, присказокъ, остротъ, которыми онъ такъ щедро обсыпаетъ свои повѣсти. Это имѣетъ свою хорошую и весьма полезную сторону; именно: наши простонародныя поговорки — сокровищница Русскаго ума, Русскаго сердца и даже Русской Исторіи — имѣютъ ходъ только въ самыхъ нижнихъ, самыхъ темныхъ и слѣдовательно самыхъ оригинальныхъ рядахъ общества, ибо только тамъ Русь живетъ своею, почти первообразною жизнію, которую, къ стыду нашему, мы знаемъ такъ мало. Народные афоризмы суть зеркало этого быта, и сверхъ того носятъ на себѣ драгоцѣнный типъ Русскаго ума. Собрать ихъ въ видѣ какого нибудь словаря — трудъ неоспоримо важный, но важный только для Ученаго; свести же ихъ въ какую нибудь пеструю, забавную сказку (на что непремѣнно нуженъ талантъ, подобный таланту Луганскаго) — значитъ сдѣлать ихъ доступными всякому, читающему легкую прозу, и съ тѣмъ вмѣстѣ содѣйствовать распространенію знакомства съ Русскимъ народнымъ умомъ и духомъ. Что касается до систематическаго ученаго ихъ собранія, то благодаря трудамъ

Профессора Москов. Унив. Г-на Снегирева, мы теперь имѣемъ оное. Г. Снегиревъ собралъ и издалъ значительное ихъ число, сравнивая ихъ съ пословицами различныхъ народовъ и объяснилъ исторически значеніе и происхожденіе многихъ изъ нашихъ поговорокъ. Г. Снегиревъ помѣстилъ также отрывокъ изъ сего труда и въ Биб. для Чтен. (Томъ VI), подъ заглавіемъ: *Мѣстныя пословицы Русскаго міра*.

Къ народно-Русскимъ статьямъ относится также прекрасная статейка Русскаго инвалида: *Послѣдняя дань досугу* (Сѣвер. Пчела № 209—211), гдѣ Авторъ пересказываетъ намъ подслушанный имъ въ деревнѣ разговоръ столь живо, столь увлекательно, что, кажется, дѣйствительно слушаешь нашихъ добрыхъ мужичковъ, толкующихъ о политическихъ дѣлахъ Россіи во время бывшихъ войнъ съ Турками. Изъ повѣстей нравственныхъ, нравоописательныхъ и повѣстей имѣющихъ цѣлію простой занимательный разсказъ, укажемъ на *Сельцо Дятлово*, повѣсть Г. Ушакова (Биб. для Чт. Т. IV, кн. 2), написанную, какъ кажется, съ нравственною цѣлію. Авторъ разсказываетъ жизнь молодаго человѣка, неполучившаго прочнаго воспитанія въ юности и вступившаго на житейское поприще безъ всякой постоянной цѣли. Не имѣя руководителемъ никакого нравственнаго чувства, онъ предался первымъ обольстительнымъ впечатлѣніямъ, погубилъ почти всю жизнь свою въ разврате, въ какомъ-то нравственномъ застоѣ и наконецъ осужденъ подъ старость на самую несчастную участь въ своемъ семействѣ. Цѣпь этой жизни связана такъ натурально, что созданіе повѣсти по видимому не столько принадлежитъ творческой фантазіи Автора, сколько самой дѣйствительности. Нѣсколько оригинальныхъ портретовъ, вѣрное изображеніе провинціальнаго быта, нѣсколько сценъ, согрѣтыхъ искрою чувства и чистый, правильный языкъ суть главныя до-

стоинства этой повѣсти. *Можетъ ли это быть* (Биб. для Чт. Т. IV, 2 отд. 1), разсказъ, въ которомъ выставлена въ образецъ добродѣтельная женщина, силою собственной воли удерживаемая на скользкомъ пути порока. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе нѣсколько свѣтлыхъ замѣчаній о Русскихъ нравахъ, нѣсколько вѣрныхъ очерковъ лицъ, какъ бы взятыхъ изъ самаго общества. *Пещера за кладбищемъ* (Биб. для Чт. Т. V, I, отдѣл. 1), Дагестанское событіе, отличается занимательностію содержанія. Въ дѣйствіи проглядываетъ нѣсколько яркихъ, оригинальныхъ чертъ Восточнаго характера. *Отсталое, будущая повѣсть* Г. Греча (Библ. для Чт. Т. VI, отд. 1), оригинальна и занимательна. Авторъ переноситъ дѣйствіе повѣсти въ 1874 годъ и помѣщаетъ своихъ героевъ на Кавказѣ. Старикъ — самое любезное и пріятное лице — разсказываетъ о событіяхъ своей молодости, говоритъ о настоящихъ годахъ, какъ и времени давно минувшемъ. Здѣсь много остроумныхъ и свѣтлыхъ мыслей о современныхъ намъ нравахъ, обычаяхъ и жизни — все это разсказано чистымъ и пріятнымъ языкомъ. Къ числу повѣстей въ Библ. для Чтенія должно также отнести *Предубѣжденіе*, сочин. Барона Брамбеуса: завязка ея занимательна, хотя и невѣроятна.

Въ Сынѣ Отечества много было повѣстей, но изъ нихъ болѣе прочихъ замѣчательна: *Гибель фрегата* (глава изъ романа, соч. Н. Давыдова. № 38 и 39). Этотъ отрывокъ— сколько можно судить по отрывку—весьма хорошо рекомендуетъ книгу. Характеры въ немъ просты, милы, естественны; разсказъ живъ и исполненъ чувства и движенія, хотя и не вездѣ ровенъ. Если здѣсь не видно ничего особеннаго, новаго, то по крайней мѣрѣ читатель не оскорбляется претензіями на оригинальность и высокость, претензіями, кои часто вводятъ Автора, неодареннаго творческою силою Поэзіи

въ надутость и высокопарность. Охотно читаешь разсказъ объ обыкновенныхъ приключеніяхъ жизни, съ изображеніемъ обыкновенныхъ, но милыхъ и пріятныхъ характеровъ, если только Авторъ уделитъ имъ несколько чувства и авторскаго таланта. Такое сочиненіе всегда будетъ иметь успехъ. *Последній день Помпеи* (Сынъ От. № 50 и 51), соч. Шлихтера. Авторъ, при разсматриваніи знаменитой картины Брюлова, замечаетъ молодаго человека, изъявляющаго особенный восторгъ, произведенный на него одною изъ женскихъ фигуръ картины; знакомится съ этимъ энтузіастомъ и узнаетъ отъ него, что фигура, произведшая на него столь сильное впечатленіе, имела сходство съ очаровательнымъ виденіемъ, представившимся ему на развалинахъ одного замка въ Эстляндіи: разсказъ объ этомъ привиденіи составляетъ действіе повести. Мы упоминаемъ здесь объ этомъ для того, чтобы читатели не искали въ этой повести лицъ и событій, изображеннаго Брюловымъ. Не смотря на странность содержанія, повесть нравится живостію разсказа. Изъ прочихъ оригинальныхъ повестей въ Сыне Отечества можно указать разве на следующія, кои имеютъ некоторую занимательность: *Зимніе вечера* Тирбуторна (вероятно псевдонимъ) (№ 34). *Я весь женился, но* . . . . . Г. Кончеевскаго (№ 41 и 42); *Адель* — Г. Петерсона (№ 43) и *Смольянка* — Г. Шлихтера (№ 44).

Въ Телескопе весьма мало было оригинальныхъ повестей, но между ими одна довольно хорошо разсказанная: *Заклятой поцелуй*, соч. Емичева (Тел. № 33). Не смотря на полуфантастическое содержаніе, она нравится теплотою разлитаго въ ней чувства.

Изъ оригинальныхъ описаній, разсказовъ, наблюденій, размышленій и прочихъ беллетрическихъ статей заметимъ прекрасную статью Г. Серг. Крашенинико-

на *Крушеніе Французскаго линійнаго корабля Сюпербъ* (Сынъ Отеч. № 49) — простой разсказъ о несчастіи, приключившемся съ упомянутымъ кораблемъ въ Декабрѣ 1834 года въ Портѣ Паракіа, что на островѣ Паросѣ. Но здѣсь такъ много любопытнаго какъ для мореходца, такъ и для человѣка вообще. Авторъ умѣлъ придать простому событію, которое бы мы хладнокровно прочли въ газетахъ, драматическую занимательность, и представя людей въ борьбѣ съ природою, живописуетъ чувства Капитана и экипажа корабля въ минуты крушенія, рисуя предъ глазами читателя действовство опытій со всею вѣрностію очевидца и съ силою души одаренной способностью понимать и чувствовать все прекрасное — онъ составилъ изъ этого событія поэтическую картину. Сверхъ того здѣсь много весьма занимательныхъ подробностей въ отношеніи къ мореходству. Въ Сѣв. Пчелѣ (№ 157 — 160) напечатанъ былъ довольно любопытный отрывокъ: *Именины Ивана Степановича*, соч. А. Т. Онъ замѣчателенъ вѣрнымъ и точнымъ изображеніемъ жизни провинціальныхъ нашихъ помѣщиковъ. Картина яркая, не вездѣ эстетическая, но замѣчательная по сходству съ изображаемымъ ею предметомъ.

Варіаціи на тему: Кронштадтъ (Сѣв. Пч. № 146 — 150) — живо изображаютъ всѣ достопримѣчательности этого города и порта. *Воспоминанія о войнѣ* 1828 года П. Глѣбова (Сынъ Отеч. № 52)—увлекаютъ читателя трогательнымъ чувствомъ. Въ статьѣ Булгарина: *Древняя и новая Русская любовь* (Сѣв. Пч. № 195 и 196) доказывается, что прадѣды наши не знали той любви, которую приписываютъ имъ наши романисты, но что любовь эта должна была вылиться въ форму, соотвѣтственную тогдашнимъ нравамъ и образу жизни. Отгадать эту форму есть величайшая трудность для романиста.

Статьи въ юмористическомъ родѣ весьма часто встрѣчались въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду, въ Сынѣ Отечества и въ Библіотекѣ для Чт. На этотъ ладъ настроивались статьи Барона Брамбеуса и Булгарина. Изъ нихъ занимательны послѣднего: *Петербургская Чухонская кухарка* (Библ. Т. VI), *Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ* (Свв. Пч. № 220—222), *Чувства и чувствованія* (тамъ же, № 240). Во второй піесѣ Авторъ представляетъ древняго Новогородскаго Славянина въ царствѣ тѣней, съ удивленіемъ слушающаго разсказъ покойниковъ нашихъ временъ, безъ стыда разсказывающихъ ему свои не очень похвальныя похожденія, нравы и образъ мыслей; а въ третьей, сводитъ въ маскерадѣ двухъ товарищей по ученью, кои, разойдясь по разнымъ путямъ жизни, совершенно измѣнились въ прежнихъ привычкахъ; одинъ изъ нихъ военный, сохранилъ благородство чувствъ и мысли, другой—погрязъ въ канцелярскихъ сплетняхъ и формулахъ. Въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду, постоянно каждый нумеръ, являлись статьи въ сатирическомъ духѣ, и для нихъ назначенъ особый отдѣлъ журнала, подъ названіемъ: Пересмѣшникъ, гдѣ осмѣивались иногда литературныя явленія, иногда дурные нравы и привычки общества.

Намъ остается дать отчетъ въ статьяхъ переводныхъ. Касательно источниковъ, изъ коихъ эти статьи заимствуются, замѣтимъ, что журналы и газеты наши слѣдовали опять тому же направленію, которое замѣчено въ обозрѣніи нашемъ за первую половину 1834 года (см. Ж. М. Н. Пр. Октябрь, стр. 147). Но въ первое полугодіе въ Заволжскомъ Муравьѣ въ 10 книжкахъ была одна только переводная повѣсть, во второе же полугодіе — всѣ повѣсти были переводныя и только одна оригинальная. За исключеніемъ Заволжскаго Муравья и Телескопа, въ прочихъ журна-

лахъ число оригинальныхъ статей превосходило число переводныхъ.

Изъ сихъ послѣднихъ замѣчательнѣе въ Библіотекѣ для Чтенія: Tutti frutti (Т. IV, 2 отд. II)— отрывки, взятые изъ новаго сочиненія Князя Пюклеръ Мускау (имя вымышленное) изданнаго подъ этимъ Италіянскимъ названіемъ. Въ нихъ съ удовольствіемъ можно видѣть множество оригинальныхъ мыслей о разныхъ предметахъ, изложенныхъ отрывистыми замѣчаніями и часто несвязанныхъ между собою. Но эти мысли свѣтлы, ясны и иногда возвышаются до высокаго. Особенно замѣчательна статья: *Латинскіе Литтераторы въ I вѣкѣ по Р. Х.* (Библ. для Чт. Т. V, 1, отд. II), переводъ изъ извѣстной книги Низара: Etudes de moeurs et de critique sur les poètes latins de la décadence. Это живая, историческая картина древняго Домиціанова Рима, со стороны его литтераторствованія. Тутъ читатель встрѣчаетъ множество такихъ мелкихъ и вмѣстѣ любопытныхъ чертъ Римской жизни, которыхъ не замѣтила Исторія и которыя Авторъ подглядѣлъ въ твореніяхъ Поэтовъ, составляющихъ главный предметъ всего его сочиненія. Изъ прочихъ учено-литтературныхъ статей, составленныхъ преимущественно изъ Англійскихъ журналовъ, замѣчательны *Доморощеные Геніи* (Б. для Чт. Т. VI, кн. 1) и *Кольриджъ* (Б. для Чт. Т. VII, кн. 1) — это глубокомысленныя Біографіи извѣстныхъ Англійскихъ Писателей: Сиръ Иджертона Бриджеса и Кольриджа, съ показаніемъ отношенія ихъ къ вѣку, къ Литтературѣ, и вліянія ихъ на сію послѣднюю. *Гёте о посмертныхъ своихъ сочиненіяхъ* (Библ. для Чт. Т. VI, кн. 1) также весьма занимательная статья, составленная изъ выписокъ, заимствованныхъ изъ послѣднихъ, недавно изданныхъ сочиненій сего великаго Поэта и мыслителя. Эти выписки знакомятъ насъ съ молодою жизнію Гёте и служатъ дополненіемъ къ извѣстной его

Авто-біографіи Dichtung und Wahrheit. Въ статьѣ: *Китайскія женщины-Поэты* (Библ. для Чт. Т. VI) — Библіотека знакомитъ насъ съ произведеніями Китайскихъ Писательницъ, изъ коихъ предлагаются краткія отрывки. Собственно изъ переводныхъ повѣстей, помѣщенныхъ въ Библіотекѣ, замѣчательны *Гайдеръ-Санбъ* Остъ-Индская быль (съ Англійск. Библ. Т. VI) и *Голландская скука* (тамъ же, Т. VII, кн. 2). Первая, основанная, какъ увѣряютъ, на истинномъ событіи, привлекаетъ занимательностію дѣйствія; а вторая — пріятностію разсказа.

Изъ многочисленныхъ переводныхъ статей, помѣщенныхъ въ Телескопѣ, особенно замѣчательна статья: *Артистъ-Поэтъ сумасшедшій* (съ Англ., изъ Leves of British Artists (Тел. № 28). Это любопытныя черты изъ жизни недавно умершаго Англійскаго Гравёра, Поэта и Музыканта Блека. Онъ, подобно Гофману, вѣрилъ въ фантастическія представленія мечты своей, переводилъ ихъ въ звуки и краски, бесѣдовалъ съ ними, жилъ этими видѣніями. Помѣщенные здѣсь отрывки изъ его сочиненій показываютъ въ немъ необыкновенную силу мысли и фантазію роскошную, игривую. Въ статьѣ *Г-жа фонъ Криденеръ* (К. Марье, съ Франц. № 32) очеркъ этой женщины, недавно составлявшей замѣчательное явленіе своего времени, начертанъ искусною рукою. Блестящая и преданная свѣту въ юности, она, достигнувъ зрѣлыхъ лѣтъ, остановила мысль свою на Религіи и посвятила себя на проповѣданіе Слова Божія и на вспомоществованіе несчастнымъ. Жизнь ея, безъ сомнѣнія, занимательна, но въ этой жизни всего болѣе важенъ переломъ, переходъ отъ удовольствій свѣта къ религіозному самоотверженію. Но эта эпоха представлена слабо: она не развита, не объяснена; при всемъ томъ, сама статья весьма любопытна, и занимательность ея еще болѣе увеличивается извлеченіями изъ писемъ и

сочиненій Г-на Криденеръ. *Любопытны статьи того же Автора* (Марье) — *Лейпцигъ и книжная торговля* (Т. № 29) и *Германскіе Университеты* (№ 36). Въ первой находятся весьма занимательныя статистическія извѣстія по части книжной торговли и книгопечатанія, также замѣчанія о главнѣйшихъ дѣйствователяхъ и примѣчательнѣйшихъ явленіяхъ Германской Литературы. *Письмо изъ Египта* (Мишо, изъ Revue de deux mondes № 41) и *Путешествіе по Нильской долинѣ*, изъ Monthly Review, № 34) — представляютъ намъ эту страну въ настоящемъ ея положеніи, рисуютъ ея природу, нравы жителей, ихъ образованность, понятія, обычаи, а статья Э. Барро: *Бракъ въ Константинополѣ* (№ 45, 47, 49, изъ Revue de deux mondes)— изображая празднество по случаю бракосочетанія дочери нынѣшняго Султана съ Галиль-Пашею, представляетъ живую панораму Константинополя и обилуетъ многими политическими разсужденіями, изъ коихъ видно, что Авторъ питаетъ особенное уваженіе къ Россіи и имѣетъ высокое понятіе о ея силѣ и могуществѣ.

Особенно богаты были книжки Телескопа переводными повѣстями, большею частію съ Французскаго, а нѣкоторыми съ Англійскаго. Изъ первыхъ наиболѣе замѣчательны по живописной мѣстности, по занимательности завязки и по слогу: *Завѣщаніе Диллетанта*, соч. Россе Сент-Илери (Телеск. № 27, 30, 31), *Воспоминаніе о Французской Экспедиціи въ Калабрію*, Клеменція Валвѣль (Телеск. № 38 и 39), и *Другой изъ Тринадцати*, Бальзака (тамъ же, № 45, 46, 47, 48 и 49); послѣдняя служитъ какъ бы продолженіемъ той странной повѣсти, L'un des treize, которая также была переведена въ Телескопѣ. Те же сплетеніе ужасовъ, преступленій, страстей и характеровъ сильныхъ, стремительныхъ — съ нѣжными, кроткими и плѣнительными.

Повѣсть Герцогини Д'Абрантесъ (Тел. № 43 и 44) замѣчательна въ особенности тѣмъ, что превосходно рисуетъ живописную природу Испаніи и знакомитъ насъ съ Испанскими повѣрьями, преданіями и суевѣріями. Изъ переводныхъ повѣстей съ Англійскаго упомянемъ: *О госпиталѣ сумасшедшихъ въ Палермо*; тутъ оригинальна завязка и есть сужденія объ обхожденіи съ подобнаго рода несчастными.

Переводныхъ повѣстей въ Сынѣ Отечества было не много въ сравненіи съ оригинальными, а именно: *Дѣти Мадонны* (№ 30), *Корсаръ*, переводъ Скалѣева (№ 35 и 36) и *Женероза*, перев. Висковатова (№ 46 и 48), всѣ съ Французскаго. Изъ нихъ занимательны двѣ послѣднія; первая же отвратительна гадкими преступленіями. Въ Корсарѣ разсказано хитрое бѣгство одного Французскаго моряка изъ плѣна отъ Англичанъ. Замѣтимъ еще отрывокъ изъ романа, дѣйствіе коего происходитъ на Востокѣ: *Зографъ заложникъ*, сочиненіе Морьера, съ Англійскаго (№ 40): въ немъ много занимательности и забавныхъ сценъ.

Въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду изъ переводныхъ статеекъ и повѣстей мы въ особенности замѣтили *Жизнь Голбейна*, съ Французскаго Юлія Жанена (Л. Приб. № 62, 63 и 64) и *Красный и Черный*, съ Англійскаго (Лит. Приб. № 69 и 70). Первая прекрасно рисуетъ намъ жизнь и кроткій истинно художническій характеръ знаменитаго въ XVII вѣкѣ Живописца, бывшаго любимцемъ страшнаго Генриха VIII, Короля Англійскаго и Придворнымъ его Живописцемъ; а вторая представляетъ молодаго человѣка, вовлеченнаго въ пагубную страсть къ игрѣ, но останавливаемаго любовію и твердостію жены своей.

Въ Сѣверной Пчелѣ вовсе не было переводныхъ статей, исключая одинъ разсказъ: *Представленіе Ари-*

стофановой комедіи Облака, данное въ Афинахъ за 778 лѣтъ до Р. Х. (съ Французскаго), гдѣ Авторъ, въ родѣ Низара, рисуетъ предъ воображеніемъ читателя Аѳинскій театръ, съ его шумными и веселыми зрителями, а между ими великаго Сократа, присутствующаго на представленіи піэсы, въ коей осмѣянъ онъ и божественная его Наука. Эта сцена переноситъ васъ въ далекій древній міръ и окружаетъ васъ знакомыми и любезными тѣнями.

Изъ многихъ повѣстей, помѣщенныхъ въ Заволжскомъ Муравьѣ, большею частію переведенныхъ съ Французскаго, мы встрѣтили одну прекрасную повѣсть, заимствованную изъ Нѣмецкой Литературы: *Поединокъ*, соч. Тромлитца (Зав. Мур. № 16 — 23)— живая, блестящая картина рыцарства, съ новою силою ожившаго во времена Максимиліана Австрійскаго и Карла VIII Французскаго.

Я. Невѣровъ.

2.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новое постановленіе Правительства относительно образованія Евреевъ, живущихъ въ Россіи. — 13 Апрѣля 1835 года Высочайше утверждено общее Положеніе о Евреяхъ, между прочими статьями коего находится одна объ ученіи, или образованіи Евреевъ (Глава VI). На основаніи этой статьи, дѣти Евреевъ могутъ быть принимаемы и обучаемы, безъ всякаго различія отъ другихъ дѣтей, въ общихъ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ, Гимназіяхъ и Частныхъ Училищахъ и Пансіонахъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ отцамъ ихъ дозволено жительство (§ 104). Евреямъ, окончившимъ Гимназическій курсъ съ аттестатомъ и желающимъ пріобрѣсти высшее образованіе, дозволяется вступать, для продолженія наукъ, въ Университеты, Академіи и другія Высшія Учебныя Заведенія по всей Имперіи (§ 105). Поступившіе въ Медицинскіе Факультеты и въ Медико-Хирургическія Академіи, если окажутъ отличные успѣхи, могутъ быть принимаемы, съ разрѣшенія Министерства, въ число Казенныхъ Студентовъ (§ 108).

Отдавая дѣтей въ Христіанскія Училища, Евреи обязаны объявлять объ ихъ Вѣрѣ, подъ опасеніемъ взысканія, какъ за подлогъ. Въ свидѣтельствахъ объ ученіи, выдаваемыхъ имъ на общемъ основаніи, означается ихъ Вѣроисповѣданіе. Вступившіе въ Училища, дѣти Евреевъ не принуждаются къ перемѣнѣ ихъ Вѣры и не обязаны

посѣщать тѣхъ уроковъ, въ коихъ преподается ученіе Христіанскому Закону (§ 106, 109). Посѣщая Приходскія и Уѣздныя Училища, они могутъ носить платье Европейское; но обучающіеся въ Гимназіяхъ, Университетахъ и другихъ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, должны въ одеждѣ сообразоваться съ мѣстными обычаями и постановленіями (§ 107). Дѣти Евреевъ женскаго пола могутъ посѣщать только тѣ Христіанскія Учебныя Заведенія, отъ Правительства или отъ частныхъ лицъ учрежденныя, въ которыя вообще дѣти женскаго пола допускаются (§ 112).

Тѣ изъ Евреевъ, которые способностями и прилежаніемъ окажутъ отличные въ наукахъ успѣхи, могутъ пріобрѣтать Ученыя Степени на общемъ со всѣми прочими Россійскими подданными основаніи (§ 110); получившимъ же оныя предоставляются слѣдующія права: 1) Получившіе Степени: Студента, Кандидата, Магистра и Художника (Академіи Художествъ), могутъ просить себѣ Почетнаго Гражданства личнаго. 2) Получившіе Степень Доктора могутъ просить Почетнаго Гражданства потомственнаго. 3) Сверхъ сего, получившіе Степень Доктора, по засвидѣтельствованію Министра Народнаго Просвѣщенія объ отличныхъ способностяхъ ихъ, могутъ вступать въ Учебную и Гражданскую службу, но не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. 4) Получившіе Ученыя Степени по части Медицинской, если вступятъ въ службу, производятся по сей собственно части на равнѣ со всѣми прочими Россійскими подданными и получаютъ право на вольную практику въ Имперіи. Тѣ же изъ нихъ, кои не пожелаютъ вступить въ службу, могутъ: имѣющіе званіе Доктора и Медикохирурга, просить Почетнаго Гражданства потомственнаго; тѣ же, кои, кончивъ Медицинскій курсъ, назначены будутъ въ Лекари и въ званія Фармацевтическія, имѣютъ право на Почетное Граж-

дѣйствіе личное. 8) Тѣмъ, коимъ разрѣшено будетъ вступленіе въ Учебную и Гражданскую службу, присвоется право пребыванія во внутреннихъ Губерніяхъ и Столицахъ (§ 111).

Еврейскія Училища для дѣтей обоего пола допускаются, съ разрѣшенія Училищнаго Начальства, по разсмотрѣніи средствъ, обезпечивающихъ содержаніе оныхъ. Порядокъ учрежденія, предметы преподаванія, замѣщеніе Учительскихъ должностей, годичныя испытанія и обязанности надзора въ сихъ Училищахъ, подчиняются правиламъ общаго Училищнаго Устава. Но въ числѣ предметовъ преподаванія особенное вниманіе должно быть обращено на Русскій языкъ, которому необходимо обучать въ каждомъ Училищѣ (§ 114). Учители Наукъ и Искусствъ опредѣляются безъ различія Вѣръ, какъ изъ Евреевъ, такъ и изъ Христіанъ (§ 115). Преподаваніе Наукъ производится не иначе, какъ по книгамъ, одобреннымъ Училищнымъ Начальствомъ (§ 116).

Книги, на Еврейскомъ языкѣ въ Россіи издаваемыя и изъ-за границы привозимыя, подлежатъ общимъ правиламъ Ценсуры; если же тамъ, гдѣ книга поступила для просмотра, нѣтъ знающихъ Еврейскій языкъ, то она представляется въ Главное Правленіе Ценсуры, или куда отъ него назначено будетъ (§ 117).

КАРДИНАЛЪ ЦУРЛА И ЕГО УЧЕНЫЕ ТРУДЫ. — Въ половинѣ Ноября прошедшаго года скончался въ Палермѣ извѣстный учеными трудами, особенно по части Географіи, Кардиналъ Плачида Цурла, родившійся въ Лугано 2 Апрѣля 1769 года. Съ самаго вступленія своего въ монашескій Орденъ Камальдуловъ, Цурла жилъ постоянно недалеко отъ Венеціи въ Монастырѣ Св. Михаила ди Мурано. Изъ простыхъ монаховъ онъ въ скоромъ времени успѣлъ достигнуть степени Настоятеля; потомъ, при Папѣ Піи VII, пожалованъ въ Кар-

динала, а при Папѣ Львѣ XII, въ 1823 году, назначенъ Главою Ордена. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1834 года, Цурла отправился по порученію нынѣшняго Папы Григорія XVI въ Сицилію для обозрѣнія тамошнихъ Монастырей, и здѣсь, во время исполненія сей обязанности, окончилъ свое земное поприще.— Ученые труды Кардинала Цурлы были исключительно посвящены изслѣдованію географическихъ памятниковъ, оставленныхъ Венеціянскими путешественниками Среднихъ Вѣковъ. Вотъ главнѣйшія его сочиненія:

Il Mappamondo di Fra-Maura Camaldolese descritto ed illustrato (Описаніе и объясненіе Карты Земнаго Шара, составленной Камальдульскимъ монахомъ Фра-Маура). Изд. въ Венеціи, 1807 г. I Часть, in-4°.

Dissertazione interno ai viaggi e scoperte settentrionali di Nicolo ed Antonio Fratelli Zeni (Разсужденіе о путешествіяхъ и открытіяхъ на Сѣверѣ братьевъ Николая и Антонія Дзени). Изд. тамъ же, 1808 года, I Часть, in-8°.

Dei vantaggi della catolica religione derivati alla geografia e scienze annese, dissertazione letta nell' Academia di religione catolica nel giorno 23 di Maggio 1822 (О благодѣтельномъ вліяніи Католической Религіи на Географію, и пр.). Изд. въ Римѣ, 1822 года, in-4°.

Di Marco Polo e degli altri viaggiatori Veneziani più illustri, dissertazione con appendice sopra le antiche mappe idro-geografiche lavorate in Venezia; con quattro carte geografiche (О Маркѣ-Поло и о другихъ знаменитыхъ Венеціянскихъ путешественникахъ). Изд. въ Венеціи, in-4°, Ч. I, VIII и 391 стр.; Ч. II, 402 стр.

Мы обратимъ вниманіе нашихъ Читателей на это сочиненіе Цурлы. Венеціянецъ Марко-Поло, познакомившій въ XIII столѣтіи Европу съ Азіею, былъ Гумбольдомъ своего времени: такъ называетъ его Мальте-Брёнъ. Его описаніе земель, входящихъ въ составъ ны-

нѣшней Россіи, весьма любопытно какъ въ историческомъ, такъ и въ географическомъ отношеніи. Цурла пользовался драгоцѣнными сокровищами Венеціянскаго и другихъ Архивовъ. Во второмъ томѣ его сочиненія собраны описанія путешествій другихъ Венеціянцевъ XIV столѣтія какъ на Сѣверъ Европы, такъ и въ другія части Свѣта, съ приложеніемъ Географическихъ Картъ того времени. Мы предложимъ здѣсь подробное содержаніе этой любопытной въ историко-географическомъ отношеніи книги. Первый томъ раздѣленъ на 11 главъ. *Въ первой главѣ* находятся критико-библіографическія изслѣдованія о различныхъ текстахъ сочиненія Марко-Поло. Здѣсь разсматриваются тексты Фра-Пиппино, *Novus Orbis*, принадлежащій книгохранилищу Соранцо и писанный на простонародномъ Венеціянскомъ нарѣчіи; текстъ Академіи де-ла-Круски, названный *il Millione*, и наконецъ Рамузіанскій, коему отдается преимущество предъ всѣми прочими. *Во второй* главѣ помѣщены извѣстія о Николаѣ, Матвѣѣ и Маркѣ Поло. Николай и Матвѣй Поло (1250 — 1269) отправляются сначала въ Константинополь; оттуда, чрезъ Черное Море ко Двору Барки или Берека (Barca o Bersch), Владѣтеля Татарскаго, потомъ въ Персію и въ Бухарію и наконецъ ко Двору Кобилая (Cublai), Великаго Хана Татарскаго. Коблай отправляетъ ихъ къ Папѣ и они возвращаются въ Венецію. Взявши съ собою Марка (1271—1295), они снова ѣдутъ ко Двору Коблая, который весьма ласково ихъ принимаетъ и оказываетъ особенную благосклонность Марку. Генуэзцы берутъ въ плѣнъ Марко-Поло. Въ *третьей* главѣ заключается Географія Арменіи, Персіи и Татаріи; въ *четвертой* — Географія Китая, Тибета и нѣкоторыхъ частей Индіи; въ *пятой* — острововъ, находящихся на Моряхъ Китайскомъ и Индійскомъ, и береговъ Индіи, Восточной Африки и Аравіи. Въ *шестой* главѣ—Есте-

ственная Исторія, или Физическая Географія; въ седьмой — Исторія (Татаріи); въ осьмой — о Религіи; въ девятой — о правахъ; въ десятой — о Наукахъ и Искусствахъ; въ одиннадцатой — о торговлѣ и мореплаваніи.

Второй томъ содержитъ въ себѣ описанія различныхъ путешествій XIV и XV столѣтій. Онъ раздѣленъ на 23 главы. Въ первыхъ семи находятся путешествія Николая и Антонія Дзено (1390—1405), описавшихъ большой островъ *Фрисландію* съ 11 городами (Frisland, Doffais, Godniec, Sorand, Ocibar, Rane, Campa, Alanco, Andaford, Bondendea), *Естландію*, Исландію, и другіе острова, *Енгровеландію* (т. е. Гренландію), *Есттотиландію* (т. е. Лабрадоръ), *Дроджео* (Канаду) и *Икарію* (Новую землю). Въ седьмой главѣ помѣщена Карта Дзеновыхъ путешествій, на которой изображены всѣ эти острова и земли (Замѣчательно, что Естландія лежитъ близъ Норвегіи, тамъ гдѣ слѣдуетъ быть Островамъ Шетландскимъ, Фрисландія же между Естландіею и *Дроджео*). — *Далѣе*, въ слѣдующихъ пяти главахъ описывается путешествіе Альвизы да Ка да Мосто (1455—1456), который посѣтилъ Порто-Санто, Мадеру, Канарійскіе Острова, Бѣлый Мысъ, Томбукто и Сенегалъ; потомъ, соединившись съ Генуезцемъ Антоніотто Усодимаро, отправился къ Зеленому Мысу и въ Гамбію. Здѣсь также помѣщено и путешествіе Пьетро де Цинтра. — Остальныя 11 главъ, составляющія третье отдѣленіе втораго тома, посвящены *Путешествіямъ Николая Конти и другихъ Венеціанцевъ*. Глава 1-я: путешествіе Николая *Конти* (1424—1449), бывшаго въ Багдадѣ, Ормусѣ, на Гангѣ, въ Бенгаліи, Авѣ, Араканѣ, Кохинѣ, Кальмутѣ, Аденѣ, Цеилонѣ и въ Каирѣ. Глава 2: путешествіе Катарино *Дзено* (1471—1474), посѣтившаго Персію, Польшу и Венгрію. Глава 3: Іосафата Барбаро (1436, 1475, 1494), бывшаго въ Россіи, Польшѣ и Персіи. Глава 4: Амброджіо Контарини (1474—1477)—

въ Персію, Московію, Польшу и Германію; Глава 5: путешествіе въ Персію одного неизвѣстнаго Венеціанскаго купца (1507—1520). Глава 6: Луиджи Ронцинотто (1529—1532), посѣтившаго Египетъ, Аравію, Арменію, Грузію, Малую Татарію, Польшу; потомъ Коіенію, Магадаскаръ, Нилъ, Черное Море, Аденъ, Бальсеру, Кальэкуту, Суматру; онъ же объѣхалъ вокругъ Африки. Глава 7: Венеціане при осадѣ города Діу. Глава 8: путешествіе Чезаре деи Федеричи (1563—1581) и Гаспара Бальби (1579—1588), посѣтившихъ Багдадъ, Гоа, Кохинъ, Коморинскій Мысъ, Цейлонъ, островъ Св. Ѳомы, Суматру, Малакку, Пегу, Бенгалъ, и пр. Глава 9: Пьетро Кверини (1431), бывшаго на Сѣверномъ Мысѣ въ Норвегіи, въ Дронтгеймѣ и Швеціи. Глава 10: Джіованни и Себастіано Каботто, бывшихъ въ Новой Землѣ, Лабрадорѣ, Флоридѣ, Парагваѣ. Наконецъ Глава 11 заключаетъ въ себѣ путешествія: а) *Николо Тревизано* (1484 г.) въ Египетъ, Палестину, Грецію и на островъ Кипръ; b) *Алессандро Бембо* ([illegible]) въ Грецію и Варварійскія земли; c) *Бреваріо* (1557) въ Египетъ; *Амброджіо Бембо* (1671 — 1709) въ Индію и Персію; d) *Іоанна Антонія Соддерини* (1621) въ Турцію, и нѣкоторыхъ другихъ.

Кромѣ упомянутой нами *Карты Двенадцати* путешествій, Цурла приложилъ къ сему изданію еще двѣ столь же любопытныя Карты: одну изображающую Земной Шаръ, трудомъ извѣстнаго Космографа XV вѣка, Камальдульскаго монаха Фра-Мауро, въ видѣ круга омываемаго со всѣхъ сторонъ Океаномъ; другую, изображающую странствованія Марко-Поло: на ней находятся южная, восточная и средняя части Азіи, и за Восточнымъ Океаномъ Новая Испанія, Калифорнія, Quivira, Sierra Nevada, земли Антропофаговъ; Карта обращена Сѣверомъ внизъ.

Второе частное засѣданіе Парижской Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ. — Во второмъ частномъ засѣданіи Парижской Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ, бывшемъ 11 Апрѣля, Г. Кузенъ читалъ вторую часть своего донесенія Второму Философскому Отдѣленію Академіи, о сочиненіяхъ, представленныхъ на конкурсъ для полученія награды за рѣшеніе заданной темы: *Критическое изслѣдованіе объ Аристотелевой Метафизикѣ*. Награда присуждена Г. Равезону, 22 лѣтнему молодому человѣку. Въ числѣ соперниковъ его находился Г. Мишеле, Профессоръ Философіи въ Берлинѣ, давно уже пользующійся ученою славою въ Германіи. — Г. Кузенъ объявилъ, что хотя нынѣ Академія не можетъ дать двухъ наградъ, но Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія принимаетъ на себя издержки заслуженной Г-мъ Мишеле награды.

Темы, назначенныя Парижскою Академіею Наукъ для конкурсовъ 1836 и 1837 годовъ. — Въ засѣданіи, бывшемъ 26 Апрѣля, Академія предложила слѣдующія темы, для конкурсовъ 1836 и 1837 годовъ: По *Философскому Отдѣленію*, къ 1837 году, требуется *Критическій разборъ Аристотелева Органона*. За рѣшеніе сей задачи назначается 1500 франковъ. По *Отдѣленію Нравственныхъ Наукъ*, Академія напоминаетъ о предложенной ею въ 1834 году темѣ: *Изслѣдовать, основываясь на положительныхъ наблюденіяхъ, тѣ элементы, изъ которыхъ состоитъ въ Парижѣ, или другомъ какомъ нибудь большомъ городѣ, часть народонаселенія, составляющая классъ людей, вредный своими пороками, невѣжествомъ и нищетою; показать также средства, коими можно привести въ лучшее состояніе этотъ развращенный и несчастный классъ людей.* За рѣшеніе сей задачи, къ 1836 году, опредѣляется 3000 франковъ. По *Отдѣленію Законодательства, Публи-*

наго Права и Законовѣдѣнія назначается, къ 1838 году, слѣдующая тема: *Какіе успѣхи сдѣлало Народное Право въ Европѣ со времень Вестфальскаго мира?* Награда за удовлетворительное рѣшеніе опредѣляется въ 1500 франковъ. По *Отдѣленію Политической Экономіи*, Академія напоминаетъ о предложенной ею, къ 1836 году, слѣдующей задачѣ: *На какія обстоятельства нація, желающая допустить свободу торговли, должна обращать вниманіе, чтобы согласить самымъ справедливымъ образомъ выгоды отечественныхъ произведеній съ выгодами массы потребителей?* Награда за разрѣшеніе сей темы назначается 5000 франковъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ О СОСТОЯНІИ, ВЪ КОТОРОМЪ НАХОДИЛАСЬ АФРИКА ВО ВРЕМЕНА РИМСКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА. — Въ Moniteur d'Alger, отъ 30 Марта, пишутъ слѣдующее: Военный Министръ извѣщаетъ, что Академія Надписей и Словесности, по приглашенію Маршала Герцога Далматскаго, изъявила свое согласіе заняться историческими изслѣдованіями о состояніи, въ которомъ находилась Африка во времена Римскаго владычества. Въ слѣдствіе сего она поручила особенной Коммиссіи заняться Древнею Географіею Мавританіи и Исторіею Римской Колонизаціи въ этой странѣ. Академія изъявила также желаніе имѣть снимки съ Римскихъ надписей, находящихся на древнихъ памятникахъ, или на уцѣлѣвшихъ отъ нихъ остаткахъ, если бы даже они были употреблены въ дѣло при новѣйшихъ постройкахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, стоитъ только вымыть камень съ надписью и приложить къ нему сырую бумагу, вжимая ее въ впадины, образуемыя буквами. Потомъ не трудно будетъ отпечатавшіяся на сырой бумагѣ буквы обвести чернилами, или краскою.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВИКТОРА ЖАКМОНА ВЪ ИНДІЮ.— Въ Парижѣ всеобщее вниманіе обращено нынѣ на *Путешествіе Виктора Жакемона въ Индію*, съ 1828 *по* 1832 *годъ*. Оно выходитъ тетрадями, подъ особеннымъ покровительствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Г. Жакемонъ, умершій въ 1832 году, весьма хорошо знакомитъ читателей съ Мысомъ Доброй Надежды, Островами Бурбономъ и Св. Маврикія, Мадагаскаромъ и странами Индіи, не находящимися еще во владѣніи Англичанъ. Все сочиненіе будетъ состоять изъ 4-хъ томовъ in-4°, съ 300 эстампами такого же формата. Оно выдетъ въ свѣтъ 50-ю отдѣльными тетрадями: въ каждой будетъ находиться отъ 4 до 5 печатныхъ листовъ, съ 6-ю эстампами.

НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ ПАРИЖСКАГО ПРОФЕССОРА БОТАНИКИ, КУНДТА. — Карлъ Сигизмундъ Бундтъ, Профессоръ Ботаники и Директоръ Ботаническаго Сада въ Парижѣ издаетъ также новое свое сочиненіе: La distribution méthodique de la famille des graminées, въ двухъ томахъ in-folio съ 220 картинами. Каждая тетрадь, состоящая изъ 4 печатныхъ листовъ текста и 5 картинъ, стоитъ 13 франковъ. Полное сочиненіе будетъ состоять изъ 44-хъ тетрадей. Первая уже поступила въ продажу.

Опечатки:

Стран.	Строк.	*Напечатано:*	*Читай:*
118	10	при городахъ	пригородахъ
119	23	Патріархами	Патріархомъ

Къ Журналу Мин. Нар. Пр. 1835, № VIII.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1835.

№ VIII. Августъ.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Іюль мѣсяцъ.)

30. (Іюля 2) *О покупкѣ рефрактора для Обсерваторіи Казанскаго Университета.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Государь Императоръ, во 2 день Іюля, Высочайше соизволилъ на покупку въ Минхенѣ рефрактора для новой Обсерваторіи Казанскаго Университета, съ употребленіемъ для сего тридцати шести тысячь рублей и сколько окажется нужнымъ на доставленіе его въ Казань, изъ Ларинскаго капитала.

31. (Того же числа) *Объ отправленіи въ путешествіе Экстраординарнаго Академика Шёгрена на Крымскій Полуостровъ, въ Грузію и на Кавказъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе ходатайства Конференціи ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, всеподданнѣйше представлялъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ объ отправленіи Экстраординарнаго Академика Шёгрена въ путешествіе на Крымскій Полуостровъ, въ Грузію и на Кавказъ, для лингвистическихъ изслѣдованій на полтора или на два года, съ производствомъ, сверхъ штатнаго содержанія по званію Экстраординарнаго Академика и указныхъ прогоновъ, еще до 1600 рублей въ годъ на расходы по ученымъ изслѣдованіямъ.

На сіе представленіе послѣдовало 2 Іюля Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.

32. (Іюля 4) *О преобразованіи Слуцкой Гимназіи сообразно съ прочими Гимназіями, въ Западныхъ Губерніяхъ находящимися.*

Въ слѣдствіе внесенной Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ Комитетъ Гг. Министровъ записки о преобразованіи Слуцкой Гимназіи сообразно съ прочими Гимназіями, въ Западныхъ Губерніяхъ находящимися, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по Положенію Комитета, въ 3 день Іюля Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Слуцкую Гимназію, по устройству ея, сблизить съ устройствомъ другихъ Гимназій въ Западныхъ Губерніяхъ, опредѣливъ въ оную особаго свѣтскаго Директора, съ назначеніемъ ему

по 600 руб. въ годъ жалованья и 150 руб. серебромъ на квартиру и канцелярскіе припасы. Нынѣшняго Смотрителя Гимназіи изъ Духовныхъ лицъ Реформатскаго Исповѣданія оставить въ качествѣ Инспектора. Директору поставить въ обязанность управлять учебною частію, имѣть надзоръ за Воспитанниками въ классахъ и внѣ оныхъ, употребляя въ помощь себѣ Русскихъ и другихъ благонадежныхъ Учителей, и вообще наблюдать за нравственностію и полицейскимъ порядкомъ Заведенія, входя въ нужныхъ случаяхъ съ представленіями къ Высшему Училищному Начальству. Завѣдываніе же экономическою частію Гимназіи и надзоръ за преподаваніемъ Закона Божія по Реформатскому Вѣроисповѣданію предоставить Синоду и Виленской Реформатской Коллегіи, которые по всѣмъ прочимъ предметамъ сносятся предварительно съ Директоромъ, или Высшимъ Училищнымъ Начальствомъ. 2) Въ Слуцкой Гимназіи имѣть Законоучителя Грекороссійскаго Исповѣданія и двухъ Русскихъ Учителей, для преподаванія Русскаго языка и Исторіи. Законоучителю, который можетъ помогать имъ, производить жалованья по 150, а Учителямъ по 400 руб. сереб. каждому. 3) Избраніе и опредѣленіе въ Слуцкую Гимназію Директора и Учителей Русскаго языка, Математики, Физики, Французскаго языка и Рисованія, также сношеніе съ Духовнымъ Вѣдомствомъ о назначеніи Законоучителей Грекороссійскаго и Римскокатолическаго Исповѣданій, возложить на Училищное Начальство; избраніе же Инспектора Гимназіи изъ лицъ Реформатскаго Исповѣданія, также Учителей

Латинскаго, Греческаго, Нѣмецкаго и Польскаго языковъ, предоставить Генеральному Синоду, который удостоенныхъ имъ въ сіи должности кандидатовъ обязанъ представлять на утвержденіе Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа установленнымъ порядкомъ: при чемъ въ Учители Математики, Физики, Французскаго языка и Рисованія преимущественно должны быть назначаемы способные Воспитанники Реформатскаго Синода, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ Дерптскомъ Университетѣ. 4) При преобразованіи Гимназіи, изъ находящихся въ ней Учителей оставить только способныхъ исправлять съ пользою обязанности сего званія, а прочихъ предоставить Начальству Бѣлорусскаго Учебнаго Округа размѣстить по другимъ Училищамъ, если не встрѣтится къ тому затрудненій. 5) Директора, Инспектора, буде онъ не изъ Духовныхъ лицъ, и Учителей Слуцкой Гимназіи, считать въ дѣйствительной Государственной службѣ и предоставить имъ пользоваться равными правами съ Директорами, Инспекторами и Учителями другихъ въ Западныхъ Губерніяхъ Гимназій. Пенсіи назначать отъ Училищнаго Вѣдомства установленнымъ порядкомъ Директору и Учителямъ, избираемымъ Училищнымъ Начальствомъ, а равно остающимся по смерти ихъ семействамъ, не распространяя сего преимущества на прошедшее время; Инспекторъ же и Учители, избраніе коихъ предоставляется, какъ выше сказано, Синоду, по увольненіи отъ службы, и семейства ихъ остаются на попеченіи самого Синода; и 6) въ дополненіе къ

отпускаемой нынѣ Реформатскому Синоду, въ пособіе на содержаніе Слуцкой Гимназіи съ Уѣзднымъ Училищемъ суммѣ, 2,600 рублей, производить оному еще по 1,200, всего же по 3,800 руб. серебромъ въ годъ, изъ суммы, назначенной на содержаніе Учебныхъ Заведеній изъ Государственнаго Казначейства, въ замѣнъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фундуша.

33. (Іюля 23) *Объ учрежденіи Благороднаго Пансіона при Курской Гимназіи.*

Дворянство Курской Губерніи постановило вносить ежегодно въ теченіе десяти лѣтъ по 10 копеекъ съ души (состоящихъ за ними крестьянъ) для учрежденія при Курской Гимназіи Благороднаго Пансіона. Въ слѣдствіе представленія о семъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Гг. Министровъ послѣдовало, согласно Положенію онаго, Высочайшее соизволеніе на приведеніе означеннаго постановленія Курскаго Дворянства въ дѣйство, съ тѣмъ, чтобы сборъ денегъ производимъ былъ по установленному порядку и, согласно съ симъ постановленіемъ, съ доходовъ самыхъ Помѣщиковъ, принимая число крестьянъ за ними состоящихъ лишь основаніемъ къ опредѣленію мѣры участія каждаго владѣльца въ предполагаемомъ взносѣ.

34. (Того же числа) *Объ испытаніи молодыхъ Ученыхъ, возвратившихся изъ чужихъ краевъ.*

Изъ Воспитанниковъ Профессорскаго Института, отправленныхъ по Высочайшему Повелѣ-

нію въ чужіе краи для окончательнаго образованія, нѣкоторые еще не получили Ученой Степени Доктора, которая, по существующимъ правиламъ, даетъ право на избраніе въ Университетскіе Профессоры. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, признавая нужнымъ предложить имъ пріобрѣсть означенную Степень посредствомъ узаконеннаго испытанія, всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія сократить многосложныя формы онаго, дабы избѣгнуть остановки въ опредѣленіи сихъ Ученыхъ на вакантныя по Университетамъ каѳедры, и для того допустить къ испытанію въ С. Петербургскомъ Университетѣ на Степень Доктора трехъ Магистровъ Профессорскаго Института и посыланныхъ вмѣстѣ съ ними за границу двухъ Кандидатовъ, примѣняясь къ Правиламъ Высочайше утвержденнымъ по представленному Г. Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ проекту испытанія состоящихъ при II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Студентовъ Законовѣдѣнія на полученіе ими Степени Доктора Правъ, съ тѣми въ означенныхъ Правилахъ измѣненіями, которыя допущены въ послѣдствіи для сокращенія испытанія.

На сіе послѣдовало 23 Іюля Высочайшее Его Императорскаго Величества согласіе.

35. (Іюля 24) *О продолженіи путешествія Кандидата Ѳедорова.*

На основаніи Высочайше утвержденнаго 6 Февраля 1832 года Положенія Комитета Гг. Ми-

нистровъ былъ тогда же отправленъ по предначертанному Г. Генералъ-Лейтенантомъ Шубертомъ плану въ Югозападную Сибирь, для опредѣленія пунктовъ между 50 и 60 градусами Широты, Кандидатъ Дерптскаго Университета *Ѳедоровъ*. Но по обширности плана и по затрудненію, встрѣченному отъ непостоянной погоды, онъ не могъ привести до сего времени къ окончанію сдѣланное ему порученіе.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по донесенію Директора Дерптской Обсерваторіи, Профессора Струве, находя весьма полезнымъ привести въ исполненіе трудъ, который послужитъ важнымъ источникомъ для географическаго описанія сего отдаленнаго и малоизвѣстнаго края Имперіи, всеподданнѣйше представлялъ Его Императорскому Величеству о продолженіи путешествія Кандидата Ѳедорова по Сибири до истеченія 1836 года, съ употребленіемъ какъ въ нынѣшнемъ, такъ и въ будущемъ году, по 4500 рублей изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

На сіе представленіе послѣдовало 24 Іюля Высочайшее Государя Императора согласіе.

36. (Іюля 26) *Общій Уставъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Утвердивъ въ 25 день Іюня сего года Положеніе объ Учебныхъ Округахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Мы обратили дѣятельность

Университетовъ НАШИХЪ на существенную пользу Наукъ и публичнаго воспитанія.

Желая довершить устройство Высшихъ Учебныхъ Заведеній и поставить ихъ на степень имъ слѣдующую, Мы признали за благо даровать имъ новое Учрежденіе, болѣе приспособленное къ дальнѣйшему ихъ усовершенствованію. На сей конецъ, подъ собственнымъ руководствомъ НАШИМЪ составленъ въ Комитетѣ Устройства Учебныхъ Заведеній проектъ Общаго Устава ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ Университетовъ, съ принадлежащими къ нему Штатами.

Находя сей проектъ соотвѣтствующимъ предначертаніямъ и намѣреніямъ НАШИМЪ, Мы утвердили оный вмѣстѣ со Штатами Университетовъ: С. Петербурскаго, Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго, повелѣвая: привести сіи Узаконенія въ дѣйствіе по предварительному соглашенію Министерства Народнаго Просвѣщенія съ Министерствомъ Финансовъ.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
26 Іюля 1835 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

С. Петербургъ,
26 Іюля 1835 года.

ОБЩІЙ УСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ

РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Гл. I. — *Общія Положенія.*

1. Университетъ составляется: 1) изъ опредѣленнаго числа Факультетовъ, 2) изъ Совѣта, 3) изъ Правленія.

2. Въ полномъ составѣ Университета полагаются три Факультета: Философскій, Юридическій, Медицинскій.

3. Каждый Факультетъ состоитъ изъ учащихъ и учащихся. Число первыхъ опредѣляется Штатомъ, но можетъ быть увеличено по мѣрѣ надобности. Они раздѣляются на Профессоровъ, Адъюнктовъ и Лекторовъ.

4. Каждый Факультетъ имѣетъ своего Декана, а Философскій двухъ, по числу его Отдѣленій; всѣ Факультеты въ совокупности подчиняются Ректору.

5. Въ Совѣтѣ Университета, подъ предсѣдательствомъ Ректора, присутствуютъ Ординарные и Экстраординарные Профессоры.

6. Правленіе Университета составляютъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора, Деканы и Синдикъ.

7. Всѣ Россійскіе Университеты состоятъ подъ особеннымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества и потому носятъ имя Императорскихъ.

8. Каждый Университетъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, ввѣряется особенному Начальству Попечителя.

9. Настоящимъ Уставомъ опредѣляются: 1) составъ и предметы каждаго Факультета, 2) предметы и обязанности Совѣта, 3) предметы и обязанности Правленія, 4) порядокъ опредѣленія и главныя обязанности лицъ, принадлежащихъ къ Университету, 5) порядокъ курсовъ, лекцій, задачъ и испытаній, 6) права и преимущества Университетовъ, 7) особенныя установленія при Университетѣ и 8) учебныя и вспомогательныя пособія.

10. Статьи настоящаго Устава имѣютъ силу и дѣйствіе во всѣхъ вообще Россійскихъ Университетахъ, кромѣ тѣхъ изъятій, кои постановлены для Университета Дерптскаго, въ особенномъ его Уставѣ, и для Университета Св. Владиміра въ Проектѣ Правилъ, предначертанныхъ для него на время.

Гл. II.—*Составъ и предметы Факультетовъ.*

11. Въ составъ Философскаго Факультета, состоящаго изъ двухъ Отдѣленій, входятъ слѣдующія Науки:

1-е Отдѣленіе.

1) Философія; 2) Греческая Словесность и Древности; 3) Римская Словесность и Древности; 4) Россійская Словесность и Исторія Россійской Литературы; 5) Исторія и Литература Славянскихъ нарѣчій; 6) Всеобщая Исторія; 7) Россійская Исторія; 8) Политическая Экономія и Статистика; 9) Восточная Словесность: а) языки Арабскій, Турецкій и Персидскій, б) языки Монгольскій и Татарскій.

2-е Отдѣленіе.

1) Чистая и Прикладная Математика; 2) Астрономія; 3) Физика и Физическая Географія; 4) Химія; 5) Минералогія и Геогнозія; 6) Ботаника; 7) Зоологія; 8) Технологія, Сельское Хозяйство, Лѣсоводство и Архитектура.

Примѣчаніе. Преподающій Архитектуру исполняетъ и должность Архитектора въ Университетѣ.

12. Въ Факультетѣ Юридическомъ преподаются:

1) Энциклопедія или общее обозрѣніе системы Законовѣдѣнія, Россійскіе Государственные Законы, т. е. Законы Основные, Законы о Состояніяхъ и Государственныя Учрежденія; 2) Римское Законодательство и Исторія онаго; 3) Гражданскіе Законы, общіе, особенные и мѣстные; 4) Законы Благоустройства и Благочинія; 5) Законы

о Государственныхъ повинностяхъ и Финансахъ; 6) Законы Полицейскіе и Уголовные; 7) Начала Общенароднаго Правовѣдѣнія (Jus gentium).

13. Въ Медицинскіе Факультеты, состоящіе при Университетахъ: Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ, входятъ слѣдующіе предметы:

1) Анатомія: а) Анатомія человѣческаго тѣла, съ присовокупленіемъ Специальной Физіологіи и важнѣйшихъ статей изъ Сравнительной Анатоміи; б) Анатомія Патологическая; в) разсѣченіе труповъ; 2) Физіологія: а) Физіологія Общая и б) Общая Патологія; 3) Врачебное Веществословіе: а) Общая Терапія; б) Врачебное Веществословіе, Токсикологія и изъясненіе минеральныхъ водъ; в) Фармація; г) Рецептура и д) Діететика или Гигіена; 4) Клиника: а) Частная Патологія и Терапія; б) Клиника въ больницѣ; 5) Семіотика; 6) Хирургія Умозрительная; 7) Хирургія Операціонная, глазныхъ болѣзней и Хирургическая Клиника; 8) Повивальное Искусство: а) Повивальное Искусство; б) о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ; в) способъ прививанія оспы; г) помощь родильницамъ и леченіе ихъ и новорожденныхъ; 9) Судебная Медицина: а) Судебная Медицина, Медицинская Полиція, способъ лечить смертные обмороки, утопшихъ и проч.; б) Исторія и Литература Медицины; в) Энциклопедія и Методологія; 10) Скотолеченіе: а) Ветеринарная Анатомія и Физіологія; б) Искусство познавать и лечить болѣзни домашнихъ животныхъ; также разсѣченіе труповъ ихъ.

14. Для Догматической и Нравоучительной Богословіи, Церковной Исторіи и Церковнаго Законовѣдѣнія опредѣляется особая, не принадлежащая ни къ какому Факультету каѳедра, для всѣхъ вообще Студентовъ Грекороссійскаго Исповѣданія.

15. Въ Университетѣ полагаются Лекторы языковъ: 1) Нѣмецкаго, 2) Французскаго, 3) Англійскаго и 4) Италіянскаго.

16. Сверхъ Учителя Рисованія могутъ быть опредѣляемы Учители Искусствъ: 1) Фехтованія, 2) Музыки и 3) Танцованія; а въ Харьковскомъ и Казанскомъ Университетахъ 4) Учители верховой ѣзды.

17. Ординарные и Экстраординарные Профессоры Факультета, подъ предсѣдательствомъ Декана, составляютъ Факультетское собраніе. Одинъ изъ Адъюнктовъ исправляетъ въ немъ должность Секретаря.

18. Во время болѣзни или отсутствія Декана, мѣсто его заступаетъ старшій изъ Членовъ Факультета.

19. Каждому Члену Факультета предоставляется право дѣлать въ собраніяхъ онаго предложенія касательно ученыхъ и учебныхъ предметовъ, но не иначе, какъ письменно.

20. Предметы занятій въ Факультетскихъ собраніяхъ суть:

Полугодичное распредѣленіе курсовъ и времени преподаванія Наукъ, принадлежащихъ къ Факультетамъ.

Разсмотрѣніе методъ преподаванія и руководствъ, избираемыхъ Профессорами.

Испытаніе Студентовъ и всѣхъ желающихъ получить Ученыя Степени или право на вступленіе въ первый разрядъ Чиновниковъ по Гражданской службѣ.

Испытаніе Кандидатовъ на Учительскія мѣста въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ Округа, если они не снабжены надлежащими для того учеными аттестатами и свидѣтельствами.

Разсмотрѣніе сочиненій, предполагаемыхъ къ печатанію съ одобренія Университета и его иждивеніемъ.

Цензура сочиненій и переводовъ ученаго содержанія, издаваемыхъ Профессорами и Адъюнктами.

Избраніе ежегодныхъ задачъ и сужденіе о присылаемыхъ на оныя рѣшеніяхъ.

Распоряженія по предписаніямъ Совѣта и разсужденіе о томъ, что предлагаютъ Деканъ или Члены Факультета.

21. Все, что сказано въ сей Главѣ о Факультетахъ, относится и къ каждому изъ Отдѣленій Философскаго Факультета.

Примѣчаніе. Предметы преподаванія для каждаго Факультета, выше сего означенные, могутъ, по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, быть умножены или до времени сокращены, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и по удобности пріисканія способныхъ Преподавателей.

Гл. III. — *Предметы и обязанности Совѣта.*

22. Засѣданія Совѣта, назначаемыя въ опредѣленные дни, происходятъ въ свободные часы отъ преподаванія.

23. Всѣ Члены Совѣта обязаны присутствовать въ собраніяхъ онаго. Въ случаѣ невозможности исполнить сіе, они извѣщаютъ Ректора о причинахъ своего отсутствія, которыя вносятся въ журналъ засѣданія.

24. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится по крайней мѣрѣ двухъ третей наличныхъ Членовъ. Во время вакацій, Совѣтъ можетъ имѣть лишь чрезвычайныя собранія и только по дѣламъ, не терпящимъ отсрочки.

25. Въ собраніяхъ Совѣта первыя мѣста послѣ Ректора занимаютъ Деканы; прочіе присутствующіе засѣдаютъ по Факультетамъ, наблюдая старшинство въ Профессорскомъ званіи.

26. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ, перевѣсъ имѣетъ голосъ Ректора.

27. Балотированіе употребляется: 1) при избраніи Профессоровъ и вообще Преподавателей Университета; 2) при назначеніи Профессоровъ къ разнымъ Университетскимъ должностямъ, и 3) при рѣшеніи о достоинствѣ сочиненія, назначаемаго къ печатанію съ одобренія и иждивеніемъ Университета.

28. Предсѣдатель открываетъ и закрываетъ засѣданія; онъ же собираетъ голоса, начиная съ младшаго изъ Членовъ.

29. Синдикъ имѣетъ надзоръ за Канцеляріею Совѣта, присутствуетъ въ засѣданіяхъ онаго и наблюдаетъ, чтобы производство и рѣшеніе дѣлъ было согласно съ законами. Въ случаѣ замѣченной имъ въ семъ отношеніи неправильности или отступленія отъ порядка, онъ подаетъ письменное мнѣніе. Если за симъ Совѣтъ останется при прежнемъ своемъ заключеніи, то къ исполненію онаго можетъ приступить не иначе, какъ съ разрѣшенія Попечителя, который въ то же время объ обстоятельствахъ дѣла и данномъ имъ предписаніи доводитъ до свѣдѣнія Министра Народнаго Просвѣщенія.

30. Предметы занятій Совѣта суть:

1) Избраніе Ректора, Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ.

2) Избраніе Профессоровъ и Адъюнктовъ, назначеніе ихъ къ разнымъ по Университету должностямъ, опредѣленіе и увольненіе Лекторовъ и Учителей Университета.

3) Сужденіе, по представленіямъ Факультетовъ, о мѣрахъ для усовершенствованія преподаванія Наукъ въ Университетѣ.

4) Общее соображеніе о распредѣленіи курсовъ и времени преподаванія въ Университетѣ.

5) Разсмотрѣніе представленій Факультетовъ, и въ особенности протоколовъ испытаній на полученіе Ученыхъ Степеней.

6) Изслѣдованіе упущеній Профессоровъ въ исправленіи порученныхъ имъ должностей.

7) Главное распоряженіе учебными и вспомогательными при Университетѣ пособіями и заведеніями.

8) Окончательное сужденіе о сочиненіяхъ и переводахъ, предполагаемыхъ къ чтенію въ торжественныхъ собраніяхъ или къ печатанію иждивеніемъ Университета.

9) Разсужденіе по предложеніямъ Попечителя о дѣлахъ училищныхъ, требующихъ ученыхъ соображеній, какъ-то: объ усовершенствованіи преподаванія наукъ, объ учрежденіи дополнительныхъ курсовъ, о принятіи въ руководство книгъ и другихъ учебныхъ пособій, согласно съ 12 статьею Высочайше утвержденнаго въ 25 день Іюня 1835 года Положенія объ Учебныхъ Округахъ.

31. По прошествіи каждаго мѣсяца, Совѣтъ представляетъ Попечителю выписку изъ протоколовъ засѣданій, а по истеченіи года полный отчетъ о главнѣйшихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ своихъ, который представляется Министру.

32. Совѣтъ, съ утвержденія Попечителя, назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія Университета. Въ сихъ собраніяхъ произносятся Профессорами рѣчи, читаются отчеты, провозглашаются имена выпускаемыхъ съ аттестатами Студентовъ, раздаются имъ шпаги и дипломы на Ученыя Степени.

Гл. IV. *Предметы и обязанности Правленія.*

33. Время засѣданій Правленія назначается по мѣрѣ надобности, съ наблюденіемъ, чтобы оныя происходили въ свободные часы отъ преподаванія.

34. Синдикъ, завѣдывая Канцеляріею Правленія, присутствуетъ въ ономъ наровнѣ съ прочими Членами.

35. Правленіе представляетъ ежемѣсячно Попечителю выписку изъ протоколовъ засѣданій своихъ.

36. Правленіе имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи: 1) часть хозяйственную и 2) часть полицейскую.

Отдѣленіе первое.

О части хозяйственной.

37. Правленіе получаетъ опредѣленную на содержаніе Университета сумму въ назначенные по ежегоднымъ росписаніямъ сроки, отвѣтствуетъ за ея цѣлость, распоряжаетъ оною согласно съ Штатомъ, дѣлаетъ договоры, подряды и выдачи, наблюдая какъ въ отношеніи расхода суммъ, такъ и отчетности въ оныхъ, порядокъ, общими законами и особыми распоряженіями Министерства Народнаго Просвѣщенія предписанный.

38. По хозяйственной части Казенныхъ Студентовъ, и вообще для сохраненія Университетской собственности, назначается Экономъ, которому отъ Правленія дано будетъ особое по его должности наставленіе.

39. Сумма хранится въ безопасномъ мѣстѣ за ключемъ Ректора и печатями двухъ Членовъ и Казначея. Она вынимается въ потребномъ количествѣ во время засѣданія и отпускается по принадлежности съ роспискою въ шнуровой книгѣ.

40. Сумма, остающаяся отъ неполнаго расхода по всѣмъ означеннымъ въ Штатѣ статьямъ, по истеченіи года отдѣляется отъ штатной и обращается въ собственность Университета подъ названіемъ *хозяйственной суммы*, для употребленія на непредвидимыя надобности.

41. Расходъ сверхштатный, не превышающій пяти сотъ рублей въ годъ, на одинъ предметъ, производитъ само Правленіе. На каждую издержку свыше пяти сотъ рублей испрашивается разрѣшеніе Попечителя, а на расходъ болѣе тысячи рублей утвержденіе Министра.

Отдѣленіе второе.

О Полиціи.

42. Университетская Полиція имѣетъ цѣлію соблюденіе благочинія и порядка между принадлежащими къ Университету лицами, содержаніе въ чистотѣ зданій и предохраненіе ихъ отъ опасности огня.

43. Ректоръ, какъ Предсѣдатель Правленія, обязанъ всѣ неудовольствія и ссоры между лицами Университетскаго вѣдомства прекращать миролюбно, или употреблять предоставленныя ему мѣры строгости; въ случаяхъ же, превышающихъ власть его, по приведеніи въ извѣстность обсто-

ятельствъ дѣла, представлять объ ономъ съ своимъ заключеніемъ Попечителю. Уголовныя преступленія, по изслѣдованіи въ Правленіи, подлежатъ вѣдѣнію Судебныхъ Мѣстъ, въ которыя также поступаютъ и всѣ дѣла объ имуществѣ отъ тяжущихся между собою лицъ, безъ всякаго въ томъ участія Университета.

44. Ближайшій блюститель по части Университетской Полиціи есть Экзекуторъ.

45. Въ вѣдѣніи Экзекутора состоятъ всѣ нижніе служители Университета. Онъ же наблюдаетъ, чтобы безъ позволенія Правленія въ домахъ Университета не имѣли пребыванія посторонніе, не принадлежащіе къ вѣдомству онаго люди, и чтобы принимаемые Университетомъ и Чиновниками онаго наемные служители имѣли законные виды.

46. Учрежденіе въ подробности внутренняго полицейскаго управленія возлагается на Правленіе съ утвержденія Попечителя.

Гл. V. — *Порядокъ опредѣленія и увольненія лицъ, принадлежащихъ къ Университету, и главныя ихъ обязанности.*

Отдѣленіе первое.

О лицахъ начальствующихъ.

I. *О Попечителѣ и его Помощникѣ.*

47. Попечитель Университета опредѣляется Именнымъ Высочайшимъ Указомъ.

48. Попечитель употребляетъ всѣ средства къ приведенію въ цвѣтущее состояніе Университета, строго наблюдая, чтобъ принадлежащія къ нему Мѣста и лица исполняли неупустительно свои обязанности. Онъ обращаетъ вниманіе на способности, прилежаніе и благонравіе Профессоровъ, Адъюнктовъ, Учителей и Чиновниковъ Университета, исправляетъ нерадивыхъ замѣчаніями и принимаетъ законныя мѣры къ удаленію неблагонадежныхъ.

49. Выключая особенные случаи, Попечитель имѣетъ постоянное пребываніе въ одномъ городѣ съ Университетомъ, отлучаясь только для осмотра Округа.

50. Въ бытность въ Санктпетербургѣ Попечителя, онъ присутствуетъ въ Главномъ Правленіи Училищъ, коего онъ Членъ по сему званію.

51. Въ важныхъ, нетерпящихъ отлагательства случаяхъ, Попечитель самъ собою принимаетъ надлежащія мѣры и доводитъ о нихъ немедленно до свѣдѣнія Министра.

52. Попечитель, по своему усмотрѣнію, можетъ предсѣдательствовать въ Совѣтѣ и Правленіи.

53. Попечитель увольняетъ Профессоровъ и Чиновниковъ Университета въ отпуски, не превышающіе двадцати осьми дней.

54. Попечитель имѣетъ право разрѣшать единовременныя изъ экономическихъ суммъ Университета издержки до тысячи рублей ассигнаціями.

55. Попечителю предоставляется утверждать контракты на подряды и поставки, по штатнымъ и другимъ опредѣленнымъ расходамъ, суммою до десяти тысячь рублей ассигнаціями.

56. Для содѣйствія Попечителю, назначается ему Помощникъ.

57. Помощникъ Попечителя опредѣляется Именнымъ Высочайшимъ Указомъ.

58. Помощникъ Попечителя имѣетъ право получать свѣдѣнія о всѣхъ дѣлахъ, въ Университетѣ производящихся, дабы, въ случаѣ надобности, могъ всегда съ полнымъ знаніемъ вступить въ отправленіе обязанностей Попечителя.

59. Въ присутствіи Попечителя, Помощникъ его никакой распорядительной власти не имѣетъ и не даетъ предписаній отъ своего имени, но можетъ сообщать оныя по порученію Попечителя.

60. Въ отсутствіе или за болѣзнію Попечителя, мѣсто его заступаетъ Помощникъ Попечителя.

II. *О Ректорѣ.*

61. Ректоръ избирается на четыре года, изъ Ординарныхъ Профессоровъ, по большинству голосовъ въ Совѣтѣ, и утверждается въ семъ званіи Высочайшею властію.

62. Ректоръ, имѣя ближайшее попеченіе о благоустройствѣ Университета, наблюдаетъ: 1) чтобы принадлежащія къ оному мѣста и лица исполняли въ точности свои обязанности, и 2)

чтобъ Университетскія преподаванія шли съ успѣхомъ и въ надлежащей постепенности.

63. Ректоръ имѣетъ право дѣлать выговоры и замѣчанія Профессорамъ и зависящимъ отъ него Чиновникамъ, въ случаѣ замѣченныхъ съ ихъ стороны упущеній и неисправностей.

64. Ректоръ по усмотрѣнію надобности можетъ предсѣдательствовать въ каждомъ изъ Факультетовъ, какъ въ отдѣленіяхъ Совѣта.

65. Ректоръ хранитъ большую Университетскую печать и вскрываетъ поступающія въ Университетъ бумаги.

66. Вмѣстѣ съ однимъ изъ Декановъ по принадлежности, Ректоръ подписываетъ выдаваемые отъ Университета дипломы.

67. Въ случаѣ болѣзни или отлучки Ректора, мѣсто его заступаетъ Проректоръ, избираемый на четыре года Совѣтомъ изъ Ординарныхъ Профессоровъ и утверждаемый Министромъ.

III. *О Деканахъ.*

68. Деканы избираются Факультетами на четыре года изъ Профессоровъ Ординарныхъ и утверждаются въ сихъ званіяхъ Министромъ.

Отдѣленіе второе.

Порядокъ опредѣленія Чиновниковъ по нравственной и ученой части.

69. Инспекторъ, по выбору Попечителя, утверждается въ семъ званіи Министромъ. Онъ

можетъ быть изъ военныхъ или гражданскихъ Чиновниковъ.

70. Помощники Инспектора избираются самъ послѣднимъ изъ военныхъ или гражданскихъ Чиновниковъ, не занятыхъ другими обязанностями и утверждаются Попечителемъ.

71. Особенный и ближайшій надзоръ за нравственностію всѣхъ учащихся въ Университетѣ поручается Инспектору.

72. Инспекторъ состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Попечителя.

73. Инспекторъ и его Помощники имѣютъ помѣщеніе въ зданіяхъ Университета.

74. Инспектору дозволяется присутствовать при испытаніи Студентовъ. Онъ приглашается въ потребныхъ случаяхъ въ засѣданія Правленія, и имѣетъ въ ономъ голосъ наравнѣ съ прочими Членами.

75. Управленіе Инспектора и надзоръ его надъ учащимися въ Университетѣ излагаются подробно въ особенномъ наставленіи, которое имѣетъ быть составлено, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, Попечителемъ, и утверждено Министромъ.

76. Никто не можетъ быть Ординарнымъ или Экстраординарнымъ Профессоромъ, не имѣя степени Доктора того Факультета, къ которому принадлежитъ каѳедра. Для полученія званія Адъюнкта, надлежитъ по крайней мѣрѣ имѣть степень Магистра.

77. При избраніи въ Ординарные и Экстраординарные Профессоры и Адъюнкты, каждый

Профессоръ въ правѣ предложить въ кандидаты одного изъ извѣстныхъ ему Ученыхъ, съ объясненіемъ побуждающихъ его къ тому причинъ. Кандидаты вносятся въ книгу, нарочно для того опредѣленную, и балотируются порознь.

78. Если Совѣтъ не находитъ кандидатовъ, достойныхъ занять упразднившееся мѣсто Профессора, то можетъ, съ разрѣшенія Попечителя, объявить конкурсъ. Желающій занять такимъ образомъ каѳедру, сверхъ представленія сочиненій, могущихъ служить доказательствомъ его способностей и свѣдѣній, долженъ дать при одномъ изъ Университетовъ три пробныя лекціи въ присутствіи Ректора и Факультета.

79. Каѳедры, сообразно съ Штатами Университетовъ, поручаются Профессорамъ Экстраординарнымъ въ двухъ случаяхъ: 1) когда во время избранія Совѣтъ не имѣетъ въ виду извѣстнаго по той части Преподавателя, достойнаго въ полной мѣрѣ званія Ординарнаго Профессора, и 2) когда есть Ученый, который хотя по возрасту и не можетъ быть Ординарнымъ Профессоромъ, но отличными дарованіями вознаграждаетъ незрѣлость лѣтъ.

80. Профессоры, Адъюнкты и Почетные Члены Университета утверждаются въ сихъ званіяхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, которому впрочемъ предоставляется право и по собственному своему усмотрѣнію назначать въ Профессоры и Адъюнкты на вакантныя каѳедры людей отличныхъ ученостію и даромъ преподаванія, съ требуемыми для сихъ званій Учеными Степенями.

81. Корресподенты, Прозекторы, Лекторы и Учители Искусствъ, по избраніи Совѣтомъ, утверждаются Попечителемъ.

82. Просьбы объ увольненіи отъ службы Профессоровъ и другихъ Преподавателей, а также Чиновниковъ Университета, зависящихъ отъ Совѣта, вносятся въ оный Ректоромъ. По истребованіи, если нужно, отъ просителей отчета въ порученныхъ имъ частяхъ, представляется объ ихъ увольненіи Попечителю или чрезъ Попечителя Министру.

83. Профессоръ, по выслугѣ въ сей должности 25 лѣтъ удостоенный званія *Заслуженаго*, увольняется изъ Университета, и каѳедра его почитается ваканшною. Совѣтъ принимаетъ мѣры къ замѣщенію оной: при чемъ и Заслуженый Профессоръ можетъ подвергнуться узаконеннымъ порядкомъ избранію. Таковое вторичное избраніе имѣетъ силу въ теченіе пяти лѣтъ, по прошествіи коихъ Министръ, принимая въ уваженіе мнѣніе Попечителя и свидѣтельство Совѣта, опредѣляетъ: имѣетъ ли Заслуженый, вторично избранный Профессоръ продолжать еще преподаваніе и нѣсколько лѣтъ, или слѣдуетъ, по преклонности лѣтъ и другимъ обстоятельствамъ, освободить его отъ сего занятія и приступить къ новому выбору.

84. Совѣтъ, въ случаѣ нерадѣнія Преподавателей и Чиновниковъ, зависящихъ отъ его выбора, и при безуспѣшности сдѣланныхъ имъ о томъ отъ Ректора подтвержденій, обязанъ представлять объ удаленіи ихъ отъ должностей, не иначе однако

же, какъ по приговору, утвержденному по крайней мѣрѣ двумя третями голосовъ въ Совѣтѣ. Для исполненія таковыхъ приговоровъ испрашивается разрѣшеніе Министра.

85. Должность Профессора заключается: 1) въ полномъ, правильномъ и благонамѣренномъ преподаваніи своего предмета, 2) въ точномъ и достовѣрномъ свѣдѣніи о ходѣ и успѣхахъ Наукъ, имъ преподаваемыхъ, въ ученомъ мірѣ, и 3) въ засѣданіяхъ въ Совѣтѣ, Факультетскихъ собраніяхъ и Правленіи, смотря по назначенію каждаго.

86. Профессоръ обязанъ преподавать предметъ свой не менѣе 8 часовъ въ недѣлю. Отъ Ректора, по причинѣ другихъ, съ званіемъ его сопряженныхъ занятій, требуется чтеніе только половиннаго числа лекцій. При семъ, дабы возложенные на него курсы преподавались вполнѣ, отдѣляется какой-либо изъ его предметовъ Адъюнкту, съ испрошеніемъ на сіе утвержденія Попечителя.

87. Профессоры прилагаютъ равное стараніе къ обученію каждаго изъ Студентовъ, посѣщающихъ ихъ лекціи, и въ концѣ семестра удостовѣряются посредствомъ словесныхъ вопросовъ, съ успѣхомъ ли слушатели ихъ слѣдуютъ за преподаваніемъ.

88. За лекціи, на которыя Профессоръ или Адъюнктъ не явится, безъ представленія Начальству законныхъ причинъ отсутствія, удерживается слѣдующая ему по расчету часть жалованья, съ обращеніемъ оной въ экономическую Университетскую сумму.

89. Одинъ Профессоръ не можетъ имѣть двухъ каѳедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ и притомъ на непродолжительное время; вознагражденіе за вторую каѳедру не можетъ превосходить полугодичнаго оклада Профессорскаго, и выдается не иначе, какъ по опредѣленіи настоящаго Профессора и съ особаго разрѣшенія Министра, по представленію Попечителя.

90. Адъюнкты суть Помощники Профессоровъ, раздѣляющіе съ ними, по назначенію Совѣта, преподаваніе, и занимающіе, за болѣзнію или отсутствіемъ Профессоровъ, временно ихъ каѳедры.

Отдѣленіе третіе.

Порядокъ опредѣленія учащихся.

91. Всѣ желающіе вступить въ число Студентовъ Университета должны выдержать предварительное испытаніе, по правиламъ, изданнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. При семъ принимаются въ уваженіе одобрительныя свидѣтельства объ окончаніи полнаго Гимназическаго курса и даютъ право предстать прежде прочихъ на испытаніе, или быть и вовсе освобожденнымъ отъ онаго.

92. Лица, обучавшіяся Медицинѣ въ общественномъ, Русскомъ или иностранномъ Учебномъ Заведеніи, при вступленіи ихъ въ Университетъ, принимаются въ тотъ разрядъ слушателей, куда будутъ принадлежать по познаніямъ.

93. Пріемъ Студентовъ бываетъ разъ въ году предъ начатіемъ перваго полугодичнаго курса.

Удостоенные принятія вносятся Ректоромъ въ списокъ Студентовъ.

94. Студентъ, начавшій лекціи въ одномъ изъ Русскихъ Университетовъ, можетъ окончить оныя въ другомъ, съ зачетомъ времени пребыванія въ первомъ въ число лѣтъ, опредѣленныхъ для окончанія полнаго курса, если только причины, побудившія его оставить Университетъ, въ коемъ прежде обучался, будутъ уважены Попечителемъ, и если представитъ одобрительное свидѣтельство отъ того Университета.

Отдѣленіе четвертое.

Порядокъ опредѣленія Чиновниковъ для письмоводства.

95. Синдикъ, избираемый Попечителемъ изъ Чиновниковъ, имѣющихъ Ученыя Степени по Юридическому Факультету, утверждается въ семъ званіи Министромъ. Должность Синдика не соединяется ни съ какою другою должностію.

96. Экзекутора опредѣляетъ, изъ военныхъ или гражданскихъ Чиновниковъ, Попечитель.

97. Секретарей избираетъ по принадлежности Совѣтъ или Правленіе, а Казначея, Бухгалтера и Эконома Правленіе, и объ утвержденіи ихъ представляетъ Попечителю.

98. Секретари Совѣта и Правленія, назначаемые въ сіи должности преимущественно изъ окончившихъ Университетскій курсъ Студентовъ, производятъ дѣла на общемъ основаніи. Они имѣ-

ютъ въ непосредственномъ вѣдѣніи архивы и отвѣтствуютъ за цѣлость и порядокъ дѣлъ.

99. Канцелярскихъ Служителей опредѣляетъ Ректоръ.

Гл. VI. — *Порядокъ курсовъ лекцій, задачъ и испытаній.*

100. Университетское преподаваніе вообще раздѣляется на полугодія. Полный курсъ по Факультетамъ Философскому и Юридическому продолжается четыре года, а по Медицинскому пять лѣтъ.

101. Университетскія вакаціи назначаются два раза въ годъ: съ 10 Іюня по 22 Іюля, и съ 20 Декабря по 12 Генваря.

102. Полугодичныя лекціи должны непремѣнно начинаться въ опредѣленное время и оканчиваться съ истеченіемъ полугодія. На сей конецъ оныя распредѣляются такимъ образомъ, чтобъ не было надобности усиливать часы преподаванія съ приближеніемъ къ новому полугодію.

103. Для поощренія Студентовъ и вообще слушателей Университетскихъ лекцій, ежегодно предлагаемы будутъ задачи, отъ Философскаго Факультета по двѣ, а отъ Юридическаго и Медицинскаго по одной, съ назначеніемъ, за удовлетворительное во всѣхъ отношеніяхъ по каждой задачѣ сочиненіе, золотой, а за лучшее послѣ того, если оно близко къ требуемому достоинству, серебряной медали. При семъ будутъ принимаемы въ соображеніе успѣхи и нравственность Студентовъ.

104. Рѣшенія задачъ присылаются къ Деканамъ вмѣстѣ съ именами сочинителей, запечатанными въ особыхъ сверткахъ, которые, равно какъ и сочиненія, означаются девизами. Факультеты, не вскрывая свертковъ съ именами сочинителей, рѣшатъ, по большинству голосовъ, о достоинствѣ сочиненія, заслуживающаго награду. Заключенія Факультетовъ разсматриваются въ Совѣтѣ, который распечатываетъ свертки и объявляетъ имена удостоиваемыхъ награды.

105. Медали раздаются въ торжественномъ собраніи, по прочтеніи составленныхъ въ Факультетахъ обозрѣній содержанія присланныхъ на задачи отвѣтовъ.

106. Разсужденія, доставившія награды сочинителямъ, дозволяется, по усмотрѣнію Совѣта, печатать на счетъ Университета.

107. Студенты Университета могутъ подлежать двоякаго рода испытаніямъ: 1) во время курсовъ и по окончаніи оныхъ, 2) на Ученыя Степени.

I. *Испытаніе во время курсовъ и по окончаніи оныхъ.*

108. Всѣмъ Студентамъ въ теченіе полнаго курса Наукъ и по окончаніи онаго производятся испытанія, по правиламъ, какія изданы будутъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

II. *Испытаніе на Ученыя Степени.*

109. Совѣтамъ Университетовъ предоставляется право возводить въ Ученыя Степени по

Факультетамъ. Степени сіи суть: Кандидатъ, Магистръ и Докторъ.

Примѣчаніе. О возведеніи въ Ученыя Степени по медицинской части и о присвоенныхъ симъ Степенямъ правахъ и преимуществахъ существуютъ особыя постановленія, которыя остаются въ полной силѣ и по отношенію къ Медицинскимъ Факультетамъ въ Университетахъ.

110. Представить на испытаніе для полученія Ученыхъ Степеней могутъ не только Студенты, совершившіе курсъ Наукъ въ Университетахъ, но и посторонніе, какъ служащіе, такъ и неслужащіе.

111. Испытаніе на Ученыя Степени производится по принадлежности въ одномъ изъ Факультетовъ, при двухъ или трехъ непринадлежащихъ къ оному Профессорахъ, назначаемыхъ Депутатами отъ Совѣта.

112. Ищущіе Ученыхъ Степеней подвергаются испытанію по порядку, въ какомъ слѣдуетъ одна степень за другою, и въ установленные сроки. Студенты, окончившіе съ отличнымъ успѣхомъ курсъ Наукъ въ Университетахъ, могутъ быть прямо удостоиваемы Степени Кандидата; прочіе ихъ товарищи и Студенты Лицеевъ, получившіе одобрительные аттестаты и право на классные чины, допускаются немедленно къ испытанію въ Кандидаты; чрезъ годъ по полученіи сей Степени въ Магистры, и чрезъ годъ по пріобрѣтеніи сего званія, въ Докторы. Если желающій получить Ученую Степень не слушалъ лекцій въ Университетѣ или Лицеѣ, то долженъ выдержать прежде Студентское испытаніе.

113. Чиновники, находящіеся на службѣ, могутъ, съ согласія своего Начальства и съ дозволенія Попечителя, посѣщать Университетскія лекціи, и пріобрѣтать Ученыя Степени на общихъ правилахъ. Неслужащимъ Чиновникамъ разрѣшается пользоваться Университетскимъ преподаваніемъ на томъ же основаніи.

114. Иностранцы, получившіе Степень Доктора въ другихъ Государствахъ, допускаются къ испытанію въ Россійскихъ Университетахъ на Степень Магистра, а чрезъ годъ по пріобрѣтеніи оной, на Степень Доктора.

115. Подробныя правила испытаній на Ученыя Степени опредѣляются особымъ Положеніемъ.

Гл. VII. — *Права и преимущества Университетовъ.*

Отдѣленіе первое.

Права, собственно Университетамъ принадлежащія.

116. Университеты имѣютъ свои собственныя, большую и малую, печати съ изображеніемъ Государственнаго Герба и съ надписью: ИМПЕРАТОРСКАГО такого-то Университета.

117. Университеты входятъ съ представленіями только къ своему Начальству; со всѣми же прочими Мѣстами и лицами сносятся отношеніями.

118. Университеты свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ письма и посылки, когда оныя вѣсомъ не болѣе пуда.

119. Университеты свободны отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

120. Университеты имѣютъ свою собственную Ценсуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ ученаго содержанія сочиненій, ими или ихъ Профессорами издаваемыхъ. Ценсура сія руководствуется правилами Общаго Ценсурнаго Устава.

121. Университетамъ предоставляется право свободно и безпошлинно выписывать изъ-за границы всякаго рода учебныя пособія. Кипы и ящики съ сими вещами, адресованные въ Университеты, въ пограничныхъ Таможняхъ не вскрываются, а только пломбируются. Они свидѣтельствуются въ Университетахъ въ присутствіи Таможеннаго или Губернскаго Чиновника.

122. Книги, рукописи и повременныя изданія, получаемыя Университетами изъ чужихъ краевъ, не подлежатъ разсмотрѣнію Комитетовъ Ценсуры Иностранной.

123. Университетскія зданія освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами.

124. Университеты могутъ имѣть собственныя Типографіи и книжныя лавки.

125. Университетамъ, при коихъ состоятъ Медицинскіе Факультеты, позволяется содержать Аптеки.

126. Если Профессоръ и вообще Чиновникъ Университета скончается, не оставивъ наслѣдни-

ковъ и не сдѣлавъ о своемъ имуществѣ надлежащаго распоряженія, Университетъ обязанъ сообщить о томъ мѣстному Губернскому Правленію, для вызова родственниковъ покойнаго въ Россійскихъ и иностранныхъ вѣдомостяхъ, и буде въ постановленный законами срокъ наслѣдниковъ не окажется, оставшееся послѣ него имѣніе обращается въ собственность Университета.

Отдѣленіе второе.

Преимущества служащихъ при Университетѣ лицъ.

127. Ректоръ Университета, доколѣ пребываетъ въ сей должности, считается въ 5 классѣ, если выше чина не имѣетъ. Ординарные Профессоры состоятъ въ 7, Экстраординарные, Адъюнкты и Прозекторы въ 8 классѣ, и по предъявленіи данныхъ имъ отъ Университетскаго Совѣта свидѣтельствъ, получаютъ изъ Герольдіи патенты на чины, симъ классамъ соотвѣтствующіе.

128. Удостоенные Ученыхъ Степеней утверждаются, при вступленіи въ Гражданскую службу, въ слѣдующихъ классахъ: Докторъ въ 8, Магистръ въ 9, Кандидатъ въ 10. Студенты, съ успѣхомъ окончившіе Университетскій курсъ, получаютъ на томъ же основаніи, 12 классъ.

Примѣчаніе. О классахъ, присвоенныхъ ученымъ званіямъ по Медицинской, Ветеринарной и Фармацевтической части, существуетъ особое Положеніе, которое остается въ своей силѣ и по

отношенію къ Медицинскимъ Факультетамъ Университетовъ.

129. Опредѣляющіеся въ военную службу Кандидаты, прослуживъ въ Унтеръ-офицерскомъ званіи три мѣсяца, а Студенты, кончившіе съ успѣхомъ Университетскій курсъ, шесть мѣсяцовъ, производятся въ Офицеры, хотя бы не имѣлось ваканцій въ тѣхъ полкахъ, куда они приняты будутъ, лишь бы только знаніемъ фронта были того достойны.

130. Преимущества, присвоенныя Ученымъ Степенямъ по службѣ, принадлежатъ только тѣмъ лицамъ, кои возведены въ сіи Степени Россійскими Университетами.

131. Инспекторъ Студентовъ и Синдикъ, доколѣ находятся въ сихъ должностяхъ, считаются: первый въ 7, а послѣдній въ 8 классѣ. Лекторы и Учитель Рисованія состоятъ въ 10 классѣ, если выше чиновъ не имѣютъ, и по выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ производятся въ чины на общемъ основаніи.

132. Учители Искусствъ, кромѣ Учителя Рисованія, не считаются въ Государственной службѣ, но, доколѣ остаются въ должностяхъ, пользуются преимуществами классныхъ Чиновниковъ.

133. Если Преподаватель, Чиновникъ или Студентъ Университета взятъ военною стражею или Градскою Полиціею не по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то немедленно препровождается съ изъясненіемъ проступка его къ Ректору; въ противномъ же случаѣ Университетъ

увѣдомляется о задержаніи виновнаго, для наряда съ его стороны Депутата при слѣдствіи.

134. Выписываемые Профессорами для своего собственнаго употребленія книги, рукописи и повременныя изданія, пропускаются изъ-за границъ безпошлинно и не подлежатъ Цензурному разсмотрѣнію, съ возложеніемъ отвѣтственности, въ случаѣ доставленія таковыхъ произведеній непозволительнаго содержанія для чтенія посторонним лицамъ, на тѣхъ, кои выписали оныя. Вещи сіи доставляются въ Университеты на основаніи сказаннаго въ стат. 121.

135. Собственные домы Профессоровъ, Адъюнктовъ и Лекторовъ Университета, если они сами постоянно живутъ въ нихъ, освобождаются отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами. Наемные домы, лично занимаемые Профессорами, также освобождаются отъ постоя, кромѣ тѣхъ городовъ, о коихъ существуетъ особое на сей конецъ Высочайшее Повелѣніе.

136. Приглашаемые изъ чужихъ краевъ Профессоры и Адъюнкты имѣютъ право, при первомъ въѣздѣ въ Государство, привозить съ собою или выписывать послѣ того въ теченіе года разныя вещи и пожитки. Оныя пропускаются въ Таможняхъ не по цѣнѣ ихъ, а по количеству причитающихся съ нихъ пошлинъ, полагая за позволенныя по дѣйствующему нынѣ Тарифу, а за запрещенныя по Тарифу 1819 г., и ограничивъ пропускъ сей суммою до трехъ тысячъ рублей ассигнаціями. Въ число сей суммы не включаются пошлины съ такихъ, привезенныхъ самими Профессорами и Адъюнктами вещей, которыя

подлежатъ безпошлинному пропуску при въѣзжающихъ въ Россію пассажирахъ, равно какъ съ учебныхъ пособій, состоящихъ въ книгахъ, инструментахъ, географическихъ картахъ и проч., которыя, безъ всякаго ограниченія, позволяется какъ вызываемымъ въ Университеты ученымъ иностранцамъ, такъ и возвращающимся въ Отечество Русскимъ Профессорамъ, Адъюнктамъ и вообще путешествующимъ въ чужихъ краяхъ на счетъ Правительства Воспитанникамъ Университетовъ, привозить въ Государство безпрепятственно и безъ пошлинъ.

137. Профессоры и Адъюнкты изъ иностранцевъ, по увольненіи отъ Университетовъ, имѣютъ право выѣзжать во всякое время за границу безъ платежа пошлинъ за вывозимое ими собственное имущество.

Отдѣленіе третіе.

О пенсіяхъ и пособіяхъ за службу при Университетахъ.

138. Ординарнымъ и Экстраординарнымъ Профессорамъ, въ томъ числѣ и Профессору Богословія, уволеннымъ на основаніи ст. 83 съ званіемъ *Заслуженыхъ*, а также прочимъ Профессорамъ, Адъюнктамъ и Лекторамъ, за двадцать пять лѣтъ безпорочной и усердной службы, обращается въ пенсію, при увольненіи ихъ, полный окладъ ихъ жалованья.

139. Заслуженые Профессоры, по занятіи вновь каѳедры или по вступленіи въ другой родъ службы,

сохраняютъ пенсію, сверхъ жалованья по занимаемой ими должности. Съ окончательнымъ увольненіемъ ихъ въ послѣдствіи, они не могутъ требовать новыхъ пенсій, а должны довольствоваться прежнею. Впрочемъ, ежелибъ слѣдовавшая имъ по новому ихъ служенію пенсія превосходила назначенную отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ такомъ случаѣ можетъ быть опредѣлена имъ сія большая пенсія, съ прекращеніемъ въ то же время прежней меньшей.

140. Профессору, Адъюнкту или Лектору, который, прослуживъ десять лѣтъ въ Университетѣ, подвергнется неизлечимой болѣзни, отъемлющей силы къ исполненію должности, опредѣляется въ пожизненную пенсію половина годоваго оклада жалованья, за пятнадцатилѣтнюю службу при тѣхъ же обстоятельствахъ три четверти, а за двадцатилѣтнее служеніе полный окладъ.

141. Вдовѣ и всѣмъ вообще дѣтямъ Профессора, Адъюнкта или Лектора, прослужившаго менѣе пяти лѣтъ и умершаго на службѣ, выдается единовременно по окладу годоваго жалованья покойнаго, той и другимъ особо.

142. Если Профессоръ, Адъюнктъ или Лекторъ, прослуживъ усердно при Университетѣ отъ пяти до пятнадцати лѣтъ, умретъ на службѣ и оставитъ вдову и малолѣтныхъ дѣтей, то сверхъ вышеозначенной единовременной выдачи назначается въ пенсію особо вдовѣ и дѣтямъ его по пятой части, а за свыше двадцатилѣтнюю службу по четвертой части годоваго жалованья умершаго.

143. Если Профессоръ, Адъюнктъ или Лекторъ, уволенный съ пенсіею, оставитъ вдову и дѣтей, въ такомъ случаѣ семейство его пользуется одинаковою пенсіею со вдовою и дѣтьми умершаго на службѣ Профессора, Адъюнкта или Лектора, смотря по числу лѣтъ оной.

144. Если Профессоръ, Адъюнктъ или Лекторъ, получивъ уже увольненіе отъ Университета съ пенсіею, вступитъ въ бракъ, то оставшаяся по немъ вдова и прижитыя съ нею дѣти не имѣютъ права на пенсію.

Примѣчаніе. По смерти Заслуженыхъ Профессоровъ, если они по увольненіи отъ Университетовъ продолжая службу въ другихъ должностяхъ получали пенсіи, семейства ихъ пользуются только тою пенсіею, какая опредѣлена имъ по Постановленіямъ послѣдняго Мѣста служенія означенныхъ Профессоровъ.

146. Прозекторы, ихъ Помощники и Учитель Рисованія пользуются одинакими съ Профессорами, Адъюнктами и Лекторами правами относительно къ пенсіямъ имъ и единовременнымъ выдачамъ и пенсіямъ семействамъ ихъ, сообразно съ окладами получаемаго ими жалованья.

146. Пенсіи и единовременныя выдачи назначаются вообще изъ суммъ Государственнаго Казначейства по штатнымъ окладамъ, за исключеніемъ прибавочнаго жалованья, получаемаго нѣкоторыми Профессорами за исполненіе особенныхъ при Университетѣ должностей.

147. Получающіе за службу въ Университетѣ пенсіи пользуются оными, пребывая и за границею.

148. Пенсія прекращается: 1) уволенному по неизлечимой болѣзни Профессору, Адъюнкту, Лектору и проч., когда онъ опредѣлится на службу въ Россіи или въ чужихъ краяхъ: ибо сіе будетъ доказательствомъ выздоровленія его, или по крайней мѣрѣ полученнаго имъ значительнаго отъ болѣзни облегченія; 2) вдовѣ, когда она вступитъ въ новый бракъ, и 3) дѣтямъ, когда послѣднему въ семействѣ исполнится двадцать одинъ годъ, или когда и прежде сего времени дочери вступятъ въ замужство, а сыновья будутъ опредѣлены въ Учебныя Заведенія на казенное содержаніе или въ службу.

149. Пенсія и единовременныя выдачи всѣмъ прочимъ Чиновникамъ Университета и семействамъ ихъ опредѣляются на основаніи Устава о пенсіяхъ 6 Декабря 1827 года.

Гл. VIII — *Объ особенныхъ Установленіяхъ при Университетѣ.*

150. Особенныя Установленія, состоящія при Университетѣ, суть:

1) Институтъ Педагогическій, 2) Институтъ Медицинскій, 3) Ученыя Общества.

I. *Объ Институтѣ Педагогическомъ.*

151. Цѣль Педагогическаго при Университетѣ Института есть образованіе Учителей для Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ.

152. Въ Институтѣ полагается не менѣе двадцати Студентовъ на казенномъ содержаніи. Число

сіе наполняется отличнѣйшими Казенными Воспитанниками Гимназій по конкурсу. Въ случаѣ недостатка ихъ, позволяется пополнять штатное число Своекоштными Студентами.

153. Принятіе въ Институтъ бываетъ одинъ разъ въ годъ, по назначенію Совѣта и съ разрѣшенія Попечителя.

154. Нравственная и хозяйственная части Института зависятъ отъ Инспектора Студентовъ, который употребляетъ къ первой своихъ Помощниковъ, а ко второй Эконома.

155. Сверхъ слушанія Университетскихъ лекцій, Студенты Педагогическаго Института получаютъ руководство въ практическихъ упражненіяхъ по избранной каждымъ изъ нихъ отрасли Наукъ, сочиняютъ разсужденія, произносятъ пробныя лекціи и даютъ уроки.

156. Наблюденіе за таковыми занятіями возлагается на трехъ или четырехъ Профессоровъ главнѣйшихъ предметовъ, къ преподаванію коихъ Студенты Педагогическаго Института приготовляются.

157. Если кто-либо изъ Студентовъ сего Института не окажетъ достаточныхъ успѣховъ въ два полугодичные курса, таковый, съ разрѣшенія Министра обращается на собственное свое содержаніе.

158. Студенты Педагогическихъ Институтовъ, по окончаніи образованія своего, обязаны прослужить не менѣе шести лѣтъ въ Училищномъ вѣдомствѣ.

159. Къ практическимъ въ Педагогическихъ Институтахъ упражненіямъ, по усмотрѣнію Попечителя, могутъ быть допускаемы и Своекоштные Студенты, если они изъявятъ желаніе служить въ Училищномъ вѣдомствѣ.

II. *Объ Институтѣ Медицинскомъ.*

160. При Университетахъ, гдѣ состоятъ Медицинскіе Факультеты, находятся Медицинскіе Институты, или опредѣленное число Воспитанниковъ, на казенномъ иждивеніи приуготовляемыхъ къ званію Врачей, по распоряженію Правительства.

161. Казеннокоштныхъ Воспитанниковъ въ Медицинскихъ Институтахъ полагается при Московскомъ Университетѣ сто, а при Харьковскомъ и Казанскомъ по сороку.

162. Во внутреннемъ своемъ управленіи Медицинскіе Институты руководствуются одинакими правилами съ Студентами Педагогическаго Института.

163. Образованные въ Медицинскихъ Институтахъ Врачи обязаны прослужить не менѣе шести лѣтъ въ Военномъ или Гражданскомъ вѣдомствѣ.

III. *Ученыя Общества.*

164. Университеты могутъ учреждать особыя Ученыя Общества для усовершенія совокупными изысканіями какой-либо опредѣленной части Наукъ, каковы суть: Общество Россійскихъ Древностей, Общества Минералогическія, и тому подобныя.

165. Симъ Обществамъ дается право имѣть Дѣйствительныхъ и Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ изъ Россійскихъ подданныхъ и иностранцевъ.

166. Уставы Ученыхъ Обществъ не могутъ имѣть дѣйствія безъ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія.

Гл. IX. *Учебныя и вспомогательныя пособія и Заведенія.*

167. При Университетахъ состоятъ разныя учебныя пособія, Заведенія и Собранія, коихъ число и составъ опредѣляется особымъ распоряженіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія по мѣрѣ способовъ, кои къ образованію ихъ представиться могутъ. Таковы суть:

1) Библіотека, 2) Астрономическая Обсерваторія, 3) Физическій Кабинетъ, 4) Химическая и вмѣстѣ Фармацевтическая Лабораторія, 5) Минералогическій Кабинетъ, 6) Ботаническій Кабинетъ, 7) Ботаническій Садъ (Студенты Санктпетербургскаго Университета пользуются Ботаническимъ Садомъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Министерства Императорскаго Двора); 8) Зоологическій Кабинетъ, 9) Технологическій Кабинетъ и Собраніе машинъ и моделей для Прикладной Математики, 10) Собраніе Архитектурныхъ моделей, 11) Музей Изящныхъ Искусствъ и Древностей, 12) Собраніе для Рисовальной Школы, 13) Анатомическій Театръ и Собраніе препаратовъ, 14) Зоотомическій Театръ и Собраніе препаратовъ, 15)

Фармакологическое Собраніе, 16) Собраніе Хирургическихъ инструментовъ, 17) Собраніе Акушерскихъ инструментовъ, 18) Медицинскій Клиническій Институтъ, 19) Хирургическій Клиническій Институтъ, 20) Повивальный Институтъ, 21) Практическое Ветеринарное Заведеніе, 22) Манежъ.

168. Библіотекарь, изъ стороннихъ Чиновниковъ, избираемый Попечителемъ и утверждаемый Министромъ, имѣетъ Помощника, опредѣляемаго Попечителемъ.

169. Прочія Собранія и Заведенія состоятъ въ вѣдѣніи Преподавателей, къ предметамъ коихъ принадлежатъ оныя.

Подлинный подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Быть по сему.

С. Петербургъ,
26 Іюля 1835 года.

ШТАТЫ

Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ Санктпетербургскаго, Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго.

I. Санктпетербургскаго Университета.

Двадцати Профессорамъ Ординарнымъ	5000	100,000
квартирныхъ. . . .	500	10,000
Девяти Профессорамъ Экстраординарнымъ.	3500	31,500
квартирныхъ. .	400	3,600
Шести Адъюнктамъ. . . .	2500	15,000
квартирныхъ. . . .	300	1,800
Профессору Богословія, который есть и Настоятель Университетской церкви.	—	3,000
квартирныхъ.	—	500
Четыремъ Лекторамъ. . .	1800	7,200
Учителю Рисованія.	—	1,800
Учителямъ Искусствъ вообще. . .	—	2,400
Синдику.	—	3,000
Секретарямъ Совѣта и Правленія.	1800	3,600
Казначею. . . .	—	1,500
Бухгалтеру.	—	1,500
Экзекутору. . . . . } съ помѣщеніемъ въ зданіи Университета.	—	1,500
Инспектору Студентовъ } съ помѣщеніемъ въ зданіи Университета.	—	3,000
Двумъ его Помощникамъ } съ помѣщеніемъ въ зданіи Университета.	1500	3,000

Механику. . .	—	700
Библіотекарю. . .	—	2,500
Его Помощнику.	—	1,200
На содержаніе церкви и причетника.	—	1,200
— содержаніе двадцати Студентовъ.	500	10,000
— Библіотеку.	—	7,500
— Физическій Кабинетъ. . .	—	2,000
— Химическую Лабораторію .	—	2,000
— Минералогическій Кабинетъ. .	—	500
— Ботаническій Кабинетъ. .	—	400
— Зоологическій Кабинетъ. . .	—	500
— Технологическій Кабинетъ и Собраніе машинъ и моделей для Прикладной Математики. . .	—	
— Собраніе Архитектурныхъ моделей	—	1,200 / 200
— Музей Изящныхъ Искусствъ и Древностей.	—	2,000
— Собраніе для Рисовальной Школы.	—	400
— содержаніе больницы для Казенныхъ Студентовъ. . .	—	900
Врачу при оной.	—	400
На награды за рѣшеніе задачъ. . .	—	600
— выписку журналовъ и газетъ. .	—	1,500
— переписку съ иностранными Корреспондентами.	—	800
— печатаніе сочиненій по ученымъ предметамъ	—	1,800
— квартиры Чиновникамъ Университета, коихъ не окажется возможности помѣстить въ зданіяхъ Университета.	—	4,000
— содержаніе, отопленіе и освѣщеніе Университетскихъ зданій. .	—	20,000
— содержаніе нижнихъ служителей.	—	5,000
Канцелярскимъ Служителямъ:		
Въ Совѣтѣ:		
Одному высшаго оклада.	—	600
Одному средняго оклада.	—	350

Одному низшаго оклада.	—	250
Они же, въ случаѣ надобности, употребляются и въ Факультетахъ.		
Въ Правленіи:		
Одному высшаго оклада. .	—	600
Двумъ средняго оклада.	350	700
Тремъ низшаго оклада. .	250	750
При Библіотекѣ:		
Одному высшаго оклада.	—	600
На наемъ и обмундированіе семи Канцелярскихъ Служителей средняго и низшаго окладовъ. . . .	100	700
— канцелярскіе расходы въ Совѣтѣ и Правленіи. .	—	1,800
Прибавочнаго жалованья:		
Ректору. . . .	—	1,000
Тремъ Деканамъ.	500	1,500
Четыремъ Профессорамъ Педагогическаго Института.	400	1,600
Одному изъ Помощниковъ Инспектора за исправленіе должности Эконома. .	—	500
Всего на Санктпетербургскій Университетъ. . . .	—	272,250

II. Московскаго Университета.

Двадцати шести Профессорамъ Ординарнымъ	5000	130,000
квартирныхъ . .	500	13,000
Тринадцати Профессорамъ Экстраординарнымъ.	3500	45,500
квартирныхъ. . .	400	5,200
Осьми Адъюнктамъ. . . .	2500	20,000
квартирныхъ. . . .	300	2,400
Профессору Богословія, который есть и Настоятель Университетской церкви.	—	3,000
квартирныхъ. . .	—	500
Двумъ Прозекторамъ. . .	2500	5,000
Двумъ Помощникамъ ихъ. . .	1200	2,400
Четыремъ Лекторамъ. .	1800	7,200
Учителю Рисованія.	—	1,800
Учителямъ Искусствъ вообще. . .	—	2,400
Синдику.	—	3,000
Секретарямъ Совѣта и Правленія.	1800	3,600
Казначею. . . .	—	1,500
Бухгалтеру. . .	—	1,500
Экзекутору. } Съ помѣщеніемъ въ зданіяхъ Университета.	—	1,500
Эконому. . . . . . . }	—	1,500
Инспектору Студентовъ }	—	3,000
Пяти Помощникамъ его. }	1500	7,500
Механику. . . .	—	700
Библіотекарю.	—	2,500
Двумъ его Помощникамъ.	1200	2,400
На содержаніе церкви и причетника.	—	1,200
— содержаніе двадцати Студентовъ Педагогическаго Института.	500	10,000
— содержаніе ста Студентовъ Медицинскаго Факультета. .	500	50,000
— Библіотеку. . .	—	10,000
— Обсерваторію. .	—	1,000

На Физическій Кабинетъ. . . .	—	2,000
— Химическую и Фармацевтическую Лабораторію.	—	2,400
— Минералогическій Кабинетъ. .	—	500
— Ботаническій садъ, содержаніе садовниковъ, рабочихъ, и на умноженіе гербарія.	—	6,000
— Зоологическій Кабинетъ. . .	—	500
— Технологическій Кабинетъ и Собраніе машинъ и моделей для Прикладной Математики. . . .	—	1,200
— Собраніе Архитектурныхъ моделей.	—	200
— Музей Изящныхъ Искусствъ и Древностей.	—	2,000
— Собраніе для Рисовальной Школы.	—	400
— Анатомическій Театръ и Собраніе препаратовъ.	—	2,400
— Зоотомическій Театръ и Собраніе препаратовъ.	—	1,000
— Фармакологическое Собраніе. .	—	400
— Собраніе Хирургическихъ инструментовъ.	—	400
— Собраніе Акушерскихъ инструментовъ.	—	200
На содержаніе двухъ Клиническихъ и Повивальнаго Институтовъ. .	—	25,000
— содержаніе Практическаго Ветеринарнаго Заведенія и нужные при ономъ инструменты. . . .	—	8,000
— содержаніе больницы для Казенныхъ Студентовъ.	—	5,000
— награды за рѣшеніе задачъ.	—	1,200
— выписку журналовъ и газетъ.	—	2,000
— переписку съ иностранными Корреспондентами.	—	1,000
— печатаніе сочиненій по ученымъ предметамъ.	—	2,000
— квартиры Чиновникамъ, коихъ не окажется возможности помѣстить въ зданіяхъ Университета. .	—	5,000

— содержаніе, отопленіе и освѣщеніе Университетскихъ зданій.	—	25,000
— содержаніе нижнихъ служителей.	—	7,500
Канцелярскимъ Служителямъ:		
Въ Совѣтѣ:		
Одному высшаго оклада. . .	—	600
Одному средняго оклада. . . .	—	350
Двумъ низшаго оклада.	250	500
Они же, въ случаѣ надобности, употребляются и въ Факультетахъ.		
Въ Правленіи:		
Двумъ высшаго оклада. .	600	1,200
Двумъ средняго оклада. .	350	700
Тремъ низшаго оклада.	250	750
При Библіотекѣ:		
Одному высшаго оклада. . . .	—	600
На паекъ и обмундированіе осьми Канцелярскихъ Служителей средняго и низшаго окладовъ. . . .	100	800
— канцелярскіе расходы въ Совѣтѣ и Правленіи. .	—	2,200
Прибавочнаго жалованья:		
Ректору.	—	1,000
Четыремъ Деканамъ.	500	2,000
Четыремъ Профессорамъ Педагогическаго Института. . . .	400	1,600
Врачу при Студентской больницѣ.	—	700
Всего на Московскій Университетъ.	—	454,200

Примѣчаніе. Проценты съ Демидовскаго капитала, употребляемые доселѣ частію на содержаніе каѳедры Натуральной Исторіи, частію на содержаніе недостаточныхъ изъ Своекоштныхъ Студентовъ, обращаются всѣ на сей послѣдній предметъ, съ наименованіемъ Студентовъ сихъ *Демидовскими.*

III и IV. Харьковскаго и Казанскаго Университетовъ.

Двадцати шести Профессорамъ Ординарнымъ.	4000	104,000
квартирныхъ. . .	500	13,000
Тринадцати Профессорамъ Экстраординарнымъ.	3000	39,000
квартирныхъ. .	400	5,200
Осьми Адъюнктамъ.	2000	16,000
квартирныхъ. . .	300	2,400
Профессору Богословія, который есть и Настоятель Университетской церкви.	—	2,500
квартирныхъ. .	—	500
Двумъ Прозекторамъ. . .	2000	4,000
Двумъ Помощникамъ ихъ. . .	1000	2,000
Четыремъ Лекторамъ. .	1600	6,400
Учителю Рисованія.	—	1,600
Учителямъ Искусствъ вообще. . .	—	3,000
Синдику.	—	2,500
Секретарямъ Совѣта и Правленія.	1500	3,000
Казначею. . . .	—	1,300
Бухгалтеру. .	—	1,300
Экзекутору. (Съ помѣщеніемъ въ зданіяхъ Университета.)	—	1,300
Эконому. . . . . . (Съ помѣщеніемъ въ зданіяхъ Университета.)	—	1,300
Инспектору Студентовъ (Съ помѣщеніемъ въ зданіяхъ Университета.)	—	2,500
Тремъ Помощникамъ его. (Съ помѣщеніемъ въ зданіяхъ Университета.)	1300	3,900
Механику. . . .	—	600
Библіотекарю. .	—	2,000
Помощнику его.	—	1,000
На содержаніе церкви и причетника.	—	1,200
— содержаніе двадцати Студентовъ Педагогическаго Института.	500	10,000
— содержаніе сорока Студентовъ Медицинскаго Факультета. .	500	20,000

На Библіотеку.	—	10,000
— Обсерваторію.	—	1,000
— Физическій Кабинетъ.	—	2,000
— Химическую и Фармацевтическую Лабораторію.	—	2,400
— Минералогическій Кабинетъ.	—	500
— Ботаническій садъ, содержаніе садовника, рабочихъ, и на умноженіе гербарія.	—	6,000
— Зоологическій Кабинетъ.	—	500
— Технологическій Кабинетъ и Собраніе машинъ и моделей для Прикладной Математики.	—	1,200
— Собраніе Архитектурныхъ моделей.	—	200
— Музей Изящныхъ Искусствъ и Древностей.	—	2,000
— Собраніе для Рисовальной Школы.	—	400
— Анатомическій Театръ и Собраніе препаратовъ.	—	2,400
— Зоотомическій Театръ и Собраніе препаратовъ.	—	1,600
— Фармакологическое Собраніе.	—	400
— Собраніе Хирургическихъ инструментовъ.	—	400
— Собраніе Акушерскихъ инструментовъ.	—	200
— содержаніе двухъ Клиническихъ и Повивальнаго Институтовъ.	—	25,000
— содержаніе Практическаго Ветеринарнаго Заведенія и нужные при ономъ инструменты.	—	8,000
— содержаніе манежа.	—	2,500
— содержаніе больницы для Казенныхъ Студентовъ.	—	2,500
— награды за рѣшеніе задачъ.	—	1,200
— выписку журналовъ и газетъ.	—	2,000
— переписку съ иностранными Корреспондентами.	—	1,000
— печатаніе сочиненій по ученымъ предметамъ.	—	2,000
— квартиры Чиновникамъ, коихъ		

не окажется возможности помѣстить въ зданіяхъ Университета.	—	4,500
— содержаніе, отопленіе и освѣщеніе Университетскихъ зданій.	—	20,000
— содержаніе нижнихъ служителей.	—	5,000
Канцелярскимъ Служителямъ:		
Въ Совѣтѣ:		
Одному высшаго оклада. . .	—	600
Одному средняго оклада. . .	—	350
Двумъ низшаго оклада.	250	500
Они же, въ случаѣ надобности, употребляются и въ Факультетахъ.		
Въ Правленіи:		
Двумъ высшаго оклада.	600	1,200
Двумъ средняго оклада. .	350	700
Тремъ низшаго оклада.	250	750
При Библіотекѣ:		
Одному высшаго оклада.	—	600
На паекъ и обмундированіе осьми Канцелярскихъ Служителей средняго и низшаго окладовъ.	100	800
— канцелярскіе расходы въ Совѣтѣ и Правленіи. . .	—	2,000
Прибавочнаго жалованья:		
Ректору.	—	1,000
Четыремъ Деканамъ.	500	2,000
Четыремъ Профессорамъ Педагогическаго Института.	400	1,600
Врачу при Студентской больницѣ.	—	500
Всего на Университетъ.	—	370,000

Общія Примѣчанія.

1) Число Помощниковъ Библіотекарей увеличивается при значительномъ умноженіи книгъ, составляющихъ Университетскія Библіотеки: при чемъ Министръ Народнаго Просвѣщенія сносится съ Министромъ Финансовъ объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства потребной на вновь опредѣляемыхъ Помощниковъ суммы.

2) Съ умноженіемъ числа Студентовъ, на томъ же основаніи, умножается и число Помощниковъ Инспекторовъ.

3) Сумма, опредѣленная на содержаніе двухъ Клиническихъ и Повивальнаго Институтовъ, раздѣляется между оными по усмотрѣнію Медицинскаго Факультета, съ одобренія Совѣта.

4) Назначенная на квартиры Чиновникамъ сумма распредѣляется Попечителемъ съ утвержденія Министра.

5) Остатки отъ одной статьи могутъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, быть употребляемы, по истеченіи года, на другую, а равно и на такіе предметы, которые не означены въ Штатѣ, но въ коихъ откроется необходимая надобность.

Подлинные подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

Опредѣленія, увольненія и награжденія.

Указъ Правительствующему Сенату.

Состоящему въ Свитѣ Нашей Генералъ-Маіору *Графу Сергію Строганову* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа, съ сохраненіемъ прежнихъ званій.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Петергофъ.
1 Іюля 1835 года.

По Академіи Наукъ:

Адъюнктъ *Шармуа*, по изъявленному имъ желанію, уволенъ вовсе отъ службы при Академіи, считая съ 1 Сентября сего года (4 Іюля); Докторъ *Флейшеръ* утвержденъ Адъюнктомъ (26 Іюля).

По Цензурному вѣдомству:

Законоучитель Ришельевскаго Лицея Архимандритъ *Порфирій* уволенъ, по прошенію, отъ должности Цензора въ Одесскомъ Цензурномъ Комитетѣ, и на его мѣсто опредѣленъ Профессоръ сего Лицея *Фрейтагъ* (19 Іюля).

Объявлено Высочайшее благоволеніе:

Орд. Проф. Московскаго Университета *Погодину*, за поднесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра составленной имъ для Училищъ *Русской Исторіи* (10 Іюля).

---

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Іюль мѣсяцъ.)

24. (Іюля 6) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Калужской Дирекціи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ имѣть особаго Бухгалтера при Калужской Дирекціи Училищъ, съ жалованьемъ по 500 рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Калужской Гимназіи.

25. (Іюля 17) *О раздѣленіи должности Учителя Рисованія и Черченія.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа о затрудненіи въ пріисканіи для Уѣздныхъ Училищъ Учителей, могущихъ обучать Рисованію и Чистописанію, предоставилъ ему, согласно сдѣланному Министерствомъ распоряженію по другимъ Округамъ, раздѣлять предметы сіи между двумя Училищными Чиновниками, изъ коихъ одному поручать обученіе Рисованію и Черченію, а другому Чистописанію, съ производствомъ имъ въ видѣ платы изъ положеннаго для Учителя всѣхъ сихъ предметовъ оклада: первому двухъ третей,

а послѣднему одной трети; если же пріискань будетъ особый Учитель Рисованія и Черченія, не могущій, однакожъ, обучать и Чистописанію, то послѣдній предметъ поручать на вышеизложенномъ основаніи или Училищному Чиновнику, или посторонному, и въ семъ случаѣ только Учитель Рисованія и Черченія долженъ считаться въ службѣ.

26. (Іюля 20). *Объ опредѣленіи Письмоводителя при Крожской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, изъявилъ согласіе на опредѣленіе при Крожской Гимназіи Письмоводителя, съ производствомъ ему въ видѣ найма по сту рублей серебромъ въ годъ изъ свободныхъ остатковъ отъ процентовъ съ фундушевыхъ капиталовъ, при оной Гимназіи находящихся.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія:

Членъ Коммиссіи для изданія актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею, Кол. Ассес. *Строевъ* уволенъ отъ службы, согласно его прошенію (28 Іюля); Помощникъ Бухгалтера и Контролера III Отд. 1 ст. 12 кл. *Левцъ* уволенъ по прошенію (15 Іюля); на его мѣсто перемѣщенъ изъ 2 ст. того же Отдѣленія Помощн. Бухгалтера и Контролера 10 кл. *Ольхинъ*; на мѣсто же послѣдняго опредѣленъ Кол. Рег. *Мухинъ* (31 Іюля).

По Академіи Наукъ:

Ординар. Академикъ *Беръ* утвержденъ Библіотекаремъ 2 Отдѣленія Академической Библіотеки (27 Іюля); Исправлявшій должность Совѣтника Комитета Правленія Надв. Сов. *Воеводинъ* уволенъ по прошенію, а на его мѣсто опредѣленъ Секретарь при Президентѣ сей Академіи Тит. Сов. *Каратыгинъ* (31 Іюля).

По Университетамъ:

По С. Петербургскому: Докторъ *Куторга* утвержденъ Э. Орд. Профессоромъ по каѳедрѣ Зоологіи (20 Іюля); Орд. Проф. *Шармуа* уволенъ по собственному его желанію отъ каѳедры Персидскаго языка (20 Іюля).

По Московскому: Орд. Проф. *Павловъ* уволенъ отъ преподаванія Сельскаго Хозяйства (13 Іюля); Заслужен. Проф. *Каченовскому* поручено чтеніе лекцій по каѳедрѣ Россійской Исторіи и Статистикѣ, и исправленіе прочихъ занимаемыхъ имъ должностей, до окончанія конкурса на помянутую каѳедру (13 Іюля).

По Дерптскому утверждены: Докторъ *Якоби* Э. Орд. Профессоромъ Гражданской Архитектуры (4 Іюля); Преподаватель Россійской Словесности въ Ришельевскомъ Лицеѣ *Розбергъ* — Исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора Россійскаго языка и Словесности (6 Іюля).

По Университету Св. Владиміра утверждены: Старшій Письмоводитель Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа Губ. Секр. *Зимовскій* — Исправляющимъ должность Синдика (4 Іюля); Доктора Законовѣдѣнія *Орнатскій* и *Богородскій* — Исправляющими должность Орд. Профессоровъ, первый Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ, а послѣдній Законовъ о Благоустройствѣ и Благочиніи (6 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Ордин. Академикъ *Гессъ* уволенъ, по собственному желанію, отъ должности Инспектора надъ частными въ С. Петербургѣ Учебными Заведеніями, а на его мѣсто назначенъ Экстра-Ординарный Академикъ *Буняковскій* (15 Іюля).

По Харьковскому: Поручикъ *Ржевскій* утвержденъ Почетнымъ Смотрителемъ Льговскаго Уѣзднаго Училища (23 Іюля).

По Кіевскому: Чиновникъ 14 кл. *Солодкина* утвержденъ Почетнымъ Смотрителемъ Остерскаго Уѣзднаго Училища (25 Іюля).

По Бѣлорусскому: Членъ Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа Ст. Сов. *Груберъ* назначенъ Присутствующимъ въ Комитетѣ, учрежденномъ съ Высочайшаго соизволенія, для распредѣленія зданій Витебскихъ Монастырей Поіезуитскаго и Бернардинскаго, между Духовнымъ и Учебнымъ Вѣдомствомъ (4 Іюля).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ благодарность:

Адъюнкту Казанскаго Университета *Бюрно*, за вызовъ его преподавать безъ жалованья Французскій языкъ въ 1 Казанской Гимназіи (13 Іюля); Помощнику Журналиста Департамента Народнаго Просвѣщенія Кол. Секр. *Никитину* за приведеніе въ порядокъ значительнаго числа дѣлъ прежняго времени (31 Іюля).

II.

НАУКИ.

1.

О ФИЛОСОФІИ ЭШЕНМАЙЕРА.

Хр. Адамъ Эшенмайеръ, Профессоръ Философіи въ Тибингенѣ, принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ Философовъ, которые, занимаясь господствующею тамъ Философіею Натуральною и преимущественно Шеллинговою, не измѣняютъ притомъ простымъ и вмѣстѣ возвышеннымъ, — высшимъ всѣхъ теорій нашихъ, истинамъ Евангелія. Пользуясь богатствомъ ума и фантазіи Шеллинга и новѣйшими изслѣдованіями Естествоиспытателей, онъ избѣгаетъ пантеизма перваго и разногласія съ Откровеніемъ послѣднихъ, и отличается чувствомъ живымъ, пламеннымъ, Христіанскимъ.

Философію Эшенмайера можно раздѣлить на двѣ части: въ первой онъ является болѣе мыслителемъ по способу Шеллингову, во второй увлекается религіознымъ чувствомъ собственнаго сердца и философствуетъ въ области Откровенія. Первая есть

I.

Система гармоніи между міромъ сознательнымъ и несознательнымъ (*).

Вмѣсто системы абсолютнаго тождества, которая у Шеллинга смѣшиваетъ не только духовный міръ съ вещественнымъ, но и Творца съ тварію, и признаетъ все только раскрытіемъ одной первоначальной сущности, Эшенмайеръ представляетъ систему гармоніи, проявленіе вѣчныхъ идей; почитаетъ все твореніемъ и отраженіемъ безконечной силы, премудрости и благости, выраженіемъ вѣчнаго во временномъ, неизмѣняемаго въ измѣняемомъ, всесовершеннаго въ томъ, что только стремится къ совершенству.

Ученіе о идеяхъ.

Средоточіе и источникъ философской системы Эшенмайера составляютъ три главныя идеи: идея истины, идея красоты и идея добра (добродѣтели). Это не суть ни представленія, ни понятія, ни начала умственныя. Идея сама въ себѣ есть нѣчто безконечное, необъятное. Мы не можемъ постигнуть ни идеи истины мыслію, ни идеи красоты чувствомъ, ни идеи добра нашею волею. Намъ дано только приближаться къ идеямъ. Онѣ, какъ путеводныя звѣзды, сіяютъ у насъ въ душѣ: свѣтлы для того, кто возвышаетъ себя на

(*) Почерпнуто изъ Psychologie in drei Theilen, als empirische, reine und angewandte. Stutg. и Tübing. 1817, 2-е изд. 1822. и System der Moralphilosophie, ibid. 1818.

горизонтъ ихъ, и мрачны для того, кто ниспускается ниже ихъ горизонта. Идеи могутъ выражаться въ тысячѣ образахъ; но ни одинъ изъ нихъ, по чистотѣ и ясности, не равняется своему первообразу.

Каждая идея, въ мірѣ явленій, выражается особеннымъ порядкомъ міра. Въ порядкѣ физическомъ обнаруживается идея истины; въ органическомъ идея красоты; въ духовномъ идея добродѣтели (въ обществѣ существъ разумныхъ и во всей Исторіи всемірной). Иначе проявляются идеи въ мірѣ объективномъ, въ области одного бытія (безъ сознанія); иначе проявляются идеи въ мірѣ субъективномъ, въ области сознанія; но то и другое проявленіе между собою согласны, одно другому соотвѣтственны. Во внутреннемъ мірѣ нашемъ онѣ выражаются подъ управленіемъ начала свободы — въ познаніяхъ, чувствованіяхъ, хотѣніяхъ. Въ мірѣ внѣшнемъ, гдѣ господствуетъ начало необходимости, идеи проявляютъ себя въ царствѣ свѣта, въ царствѣ теплоты и въ царствѣ тяжести. Тамъ, гдѣ оба начала (свободное и необходимое) дѣйствуютъ вмѣстѣ, соединяется внутренній міръ съ внѣшнимъ: являются растенія, животныя неразумныя и человѣкъ.

Несправедливо Кантъ приписываетъ идеямъ одно свойство направительное (regulativum), а законодательное (constitutivum) отрицаетъ. Напротивъ, идеямъ приличествуетъ самое высшее законодательное свойство: ихъ-то существо отражается во всѣхъ вещахъ міра; безъ нихъ всѣ вещи были бы пусты и ничтожны; онѣ суть постоянный интегралъ, совокупляющій явленія въ одно цѣ-

лое, законъ, которому всѣ міровыя силы, въ своихъ направленіяхъ, слѣдуютъ.

Что касается до взаимнаго отношенія идей между собою, то, хотя каждая изъ нихъ безконечна, но одна къ другой онѣ относятся такъ же, какъ безконечности различныхъ степеней (у Математиковъ). Истина есть безконечность первой степени, красота второй, добродѣтель третьей, высшей степени. Въ такихъ же отношеніяхъ должны быть между собою и тѣ порядки, силы и дѣйствія, въ которыхъ идеи проявляются.

Проявленіе идей въ нашей области сознанія.

Проявленіе идей въ нашей области сознанія изображаетъ Эшенмайеръ слѣдующимъ образомъ:

Въ духѣ нашемъ идея истины выражается въ способности познавательной. Выраженіе ея имѣетъ три момента: разумъ (Vernunft)— моментъ всеобщности, разсудокъ (Verstand) — моментъ частности, и чувственную способность представленія — моментъ особности (Einzelheit). Идея красоты выражается въ эстетическихъ способностяхъ духа: въ фантазіи и ея идеалахъ подъ формою всеобщности, въ эстетическомъ чувствѣ подъ формою особности. Идея добродѣтели выражается въ практическихъ способностяхъ духа: въ волѣ и ея законахъ подъ формою всеобщности, въ сердцѣ (Gemüth) и его склонностяхъ подъ формою частности, а въ способности пожелательной (низшей) подъ формою особности.

Дѣйствія способностей и силъ духа нашего

состоять подъ управленіемъ тѣхъ же трехъ главныхъ идей. Идея истины проявляетъ себя въ Наукахъ, идея красоты въ Искусствахъ, а идея добродѣтели въ поступкахъ нравственныхъ.

Но каждая идея, господствуя въ своей области, можетъ соединяться съ другими. Такимъ образомъ Науки, которыхъ господствующая идея есть истина, происходятъ отъ всѣхъ трехъ идей. Обращаясь болѣе къ сторонѣ субъективной, находимъ три Науки: 1) знаніе мышленія, или истинное въ себѣ самомъ—*Логику*; 2) знаніе чувства эстетическаго, или истинное въ изящномъ—*Эстетику*, и 3) знаніе воли, или истинное въ добрѣ нравственномъ—*Этику*. Обращаясь болѣе къ сторонѣ объективной, открываемъ опять три Науки: 1) знаніе бытія въ пространствѣ и времени, или въ движеніи, объективно-истинное въ себѣ—*Философію Натуры* (физической); 2) знаніе жизни, или объективно-истинное въ изящномъ—*Органономію*, и 3) знаніе дѣятельности нравственной, или объективно-истинное въ добродѣтели—*Философію Исторіи*.

Идея красоты, господствующая въ области Искусствъ, проявляетъ себя также различно. Соотвѣтственно тремъ эстетическимъ способностямъ нашимъ, мы имѣемъ и три рода Искусствъ. Способности воображенія соотвѣтствуютъ *Пластика* и *Мимика*: первая выражаетъ формы въ покоѣ, вторая въ движеніи. Эстетическому чувству соотвѣтствуютъ *Живопись* и *Музыка*: первая дѣйствуетъ въ покоѣ, въ пространствѣ, а вторая

въ движеніи, во времени. Наконецъ фантазіи соотвѣтствуютъ *Поэзія* и *Риторика*.

Идея добродѣтели, проявляясь преимущественно въ волѣ, дѣйствуетъ болѣе или менѣе и въ другихъ способностяхъ. Разумъ, соединяясь съ волею, даетъ чистую законосообразность нашимъ дѣйствіямъ, которая называется *правомъ*, такъ какъ законосообразлость ума возвышенная въ степень добра. Фантазія даетъ волѣ эстетическую идеальность, которая, какъ идеальность возвышенная въ степень добра, составляетъ *долгъ*—первообразъ дѣятельности нравственной. Право есть истина отразившаяся въ добрѣ, долгъ—красота, отразившаяся въ добрѣ. Когда же идея добра возвышается въ одной самой себѣ, тогда происходитъ добро въ добрѣ (высшее нравственное добро)—*добродѣтель*. Право соединено съ побужденіями внѣшними, долгъ съ внутренними; но добродѣтель живетъ въ совершенно свободномъ началѣ нравственномъ независимо ни отъ внѣшнихъ, ни отъ внутреннихъ возбужденій. Потомъ, соединяя разсудокъ съ сердцемъ, Эшенмайеръ производитъ то доброе свойство сердца, которое называется *уваженіемъ*; соединяя съ сердцемъ же эстетическое чувство, производитъ *любовь*, а возвышая сердце само по себѣ, открываетъ высшее свойство сердца — *благорасположеніе* (Wohlgefallen). Уваженіе есть истина отраженная въ сердцѣ, любовь—красота въ сердцѣ, а благорасположеніе—добро представленное въ сердцѣ. Наконецъ и отъ облагороженной способности пожелательной производитъ три добрыя свойства: умѣренность въ чувствованіяхъ и наклонностяхъ,

довольство въ пожеланіяхъ и воздержность въ наслажденіяхъ.

Проявленіе идей въ мірѣ объективномъ.

Изъ средоточія тѣхъ же трехъ идей обозрѣвая міръ объективный, Эшенмайеръ находитъ и здѣсь выраженіе ихъ въ различныхъ порядкахъ міра. Возмемъ для примѣра одинъ міръ физическій, дабы видѣть, какъ новѣйшая Философія старается находить вездѣ согласіе идеальнаго съ реальнымъ, внутренняго міра со внѣшнимъ. Наши законы мышленія, говоритъ Эшенмайеръ, въ характерѣ объективности суть законы движенія; наша Логика, перенесенная въ пространство и время, дѣлается Физикою, внутренняя Архитектоника разсудка нашего — механизмомъ и физическимъ порядкомъ міра.

Въ мірѣ физическомъ преимущественно выражается истина, но не безъ участія красоты и добра. Каждое проявленіе идеи истины съ идеями красоты и добра имѣетъ три момента: всеобщность, частность и особность. Такимъ образомъ происходитъ девять моментовъ и столько же степеней въ мірѣ физическомъ, соотвѣтствующихъ способностямъ нашего духа. Высшая степень въ духѣ, или средоточная сила его, есть воля. Должно быть и въ Природѣ свое средоточіе, свой источникъ главныхъ силъ ея, нѣкоторое чистѣйшее первородное вещество, отъ котораго исходитъ и свѣтъ и теплота и сила тяжести; въ которомъ прототипъ правильности для всего физическаго

порядка въ мірѣ; откуда раждается эѳиръ, главный дѣйствователь въ природѣ. Это есть средоточная въ мірѣ, высочайшая и превосходнѣйшая звѣзда, совершеннѣйшее твореніе Божіе. Далѣе, сердцу, другой способности практической, съ его склонностями, должно соотвѣтствовать въ Природѣ то, что всего ближе по чину къ средоточію вселенной. Здѣсь полагаетъ Эшенмайеръ тѣ различныя купы туманныхъ звѣздъ, къ числу которыхъ относятъ Астрономы и ближайшую къ намъ систему такихъ звѣздъ—Млечный Путь. Въ этихъ системахъ свѣта эѳиръ находится въ самомъ чистомъ состояніи: отъ того ихъ прозрачность и непрерывность свѣта, въ которыхъ самые лучшіе телескопы не открываютъ темныхъ разстояній. Третьей, низшей способности практической— способности пожелательной, ставятся въ соотвѣтствіе безчисленныя системы звѣздъ единичныхъ, звѣздъ подобныхъ нашему солнцу. Свѣтъ въ нихъ уже третьяго, низшаго достоинства, субстанція, изъ которой онъ проистекаетъ, уже непрозрачна, эѳиръ дѣлается здѣсь свѣтомъ солнечнымъ, свѣтомъ, который имѣетъ измѣримую скорость и раздѣляется на цвѣтистые лучи (признакъ того, что онъ уже не имѣетъ совершенной чистоты).

Но въ дальнѣйшихъ измѣреніяхъ міра, идеальный масштабъ Эшенмайера въ рукахъ его видимо колеблется. Ища соотвѣтственнаго фантазіи, онъ указываетъ опять на неподвижныя звѣзды; эстетическому чувству въ параллель поставляетъ наше солнце, а воображенію уравниваетъ планеты. Наконецъ для способностей познавательныхъ на—

ходитъ аналогію уже не въ самыхъ частяхъ міра, а въ его протяженіи и перемѣнахъ: разуму, говоритъ, соотвѣтствуетъ пространство, разсудку движеніе, а чувственной способности представленія — время.

Не будемъ слѣдовать за Эшенмайеромъ въ подобномъ идеальномъ же обозрѣніи законовъ Природы и силъ ея. Все это, конечно, имѣетъ свою цѣну и занимательность, но не превышаетъ силы простыхъ гипотезъ, или предположеній. На прим. отношенія кубическія приписываетъ онъ средоточію вселенной, отношенія квадратныя солнцамъ, а простыя землѣ, — явно, въ угодность одной своей теоріи и своихъ формулъ (*). Можно видѣть что въ теоріи своей онъ, подобно другимъ новѣйшимъ Философамъ, увлекается полетомъ фантазіи и дѣлается иногда болѣе Поэтомъ, нежели Философомъ. Вообще выразимся его же языкомъ — онъ обработываетъ свою Философію болѣе по идеѣ изящнаго, нежели по идеѣ истиннаго. Правда, что такая Философія съ своими соображеніями, сравненіями, аналогіею, гармоніею одного міра съ другимъ, теплотворнѣе для сердца, нежели прежняя сухая Схоластика, которая въ безконечныхъ опредѣленіяхъ, аксіомахъ, раздѣленіяхъ, терминахъ, хотѣла сохранять однѣ формы истиннаго безъ формъ

(*) Такого же рода предположеніе Эшенмайера, что Млечные Пути раскрываются изъ средоточія міра и движутся по путямъ гиперболическимъ — въ безконечность, а системы неподвижныхъ звѣздъ текутъ въ путяхъ параболическихъ. Основаніе этой гипотезы только то, что кромѣ эллипсиса есть еще два рода Коническихъ Сѣченій: парабола и гипербола.

изящнаго; но она еще не удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ духа нашего; она показываетъ цвѣтъ, а не плодъ; возбуждаетъ духъ, но не убѣждаетъ; услаждаетъ, но не питаетъ; она прекрасна, иногда величественна, но малосильна и недолговѣчна. Одно какое нибудь новое открытіе естественное можетъ ниспровергнуть все идеальное зданіе такой Философіи. Прекрасно, на основаніи Физики своего времени, соображалъ Аристотель, одушевляя все небо и звѣзды, стройно и величественно обращающіяся во кругъ земли нашей; но пришла новѣйшая Астрономія, и всѣ его одушевленныя звѣзды затмились и исчезли.

II.

Философія Религіи (*).

Какъ метафизическая сторона Философіи Эшенмайера отливаетъ цвѣтъ современной ему Философіи Натуральной, такъ, напротивъ, религіозная сторона ея совершенно противоположна системамъ Натуралистовъ и отражаетъ въ себѣ свѣтъ Божественнаго Откровенія.

Философія Религіи раздѣлена у Эшенмайера на три части. Въ первой разсматривается *раціонализмъ*, или Религія Естественная, которая Божественныя истины подвергаетъ испытанію раз-

(*) Заимствуется изъ Religionsphilosophie, 1-я Ч. Rationalismus, Tübing. 1818, 2-я Ч. Mysticismus, 1822, 3-я Ч. Supernaturalismus, oder die Lehre von der Offenbarung des A. und N. T—s, 1824. — Также изъ Die einfachste Dogmatik aus Vernunft, Geschichte und Offenbarung. Tübing. 1826.

ума и Вѣру подчиняетъ знанію; во второй *мистицизмъ*, такая сторона Религіи, въ которой знаніе переходитъ въ созерцаніе, понятіе дѣлается образомъ (Bild), идея символомъ — сторона свѣтло-темная, въ которой зрѣніе разума теряется въ неизмѣримой глубинѣ, и предметы которой нельзя иначе выражать, какъ только въ подобіяхъ и символахъ. Въ третьей части содержится Религія Откровенная или *супранатурализмъ*, догматовъ котораго не могутъ постигать ни познаніе, ни созерцаніе, ни разумъ, ни фантазія. Основаніе этого трехчастнаго дѣленія опять тѣ же три идеи: идея истины, идея красоты и идея добродѣтели.

Мы разсмотримъ 1) полемическую часть Философской Религіи Эшенмайера, и 2) догматическую часть, или ученіе его собственное.

Критика новѣйшаго раціонализма.

Философы, довольствуясь однимъ раціонализмомъ, не хотятъ уступить первенства Вѣрѣ. Для чего, спрашиваютъ они, таинственное и чудесное? Для Философа нѣтъ чудесъ и таинъ. Такъ для простаго ока Млечный Путь на небѣ представляетъ свѣтлую полосу загадочную; но въ телескопѣ Астронома эта полоса разрѣшается на безчисленное множество звѣздъ. Но имѣемъ ли мы, спрашиваетъ Эшенмайеръ, и можемъ ли имѣть такой безконечно увеличивающій телескопъ, который могъ бы совершенно разрѣшить намъ всѣ свѣтлыя пятна небесъ? Не имѣемъ и никогда не будемъ

имѣть. Такимъ же образомъ нѣтъ у насъ столь сильнаго и всевѣдущаго ума, который могъ бы проникнуть ту неизмѣримую глубину, въ которой обитаетъ Божество. А потому здѣсь вѣра въ Откровеніе необходимо должна замѣнять намъ знаніе.

Сколь мало способенъ разумъ самъ собою раскрывать истины Религіи, это очевидно показываетъ Эшенмайеръ, разбирая религіозныя системы *Канта*, *Фихте* и *Шеллинга*.

Кантъ, отвергнувъ раціонализмъ теоретическій, допускаетъ однакожъ раціонализмъ практическій съ его началомъ свободы, и на этомъ одномъ началѣ хочетъ построить всю нравственность и Религію. Религія у Канта есть одно нравоученіе, и понятіе о добродѣтели есть самое высшее, которое замѣняетъ ему самого Бога. У Канта нѣтъ жизни посвященной одному Богу; у него то, что должно быть только средствомъ (добродѣтель), составляетъ цѣль: таковъ *раціонализмъ* Канта! Съ такимъ раціонализмомъ не совмѣстенъ *мистицизмъ*: потому Кантъ, полагаясь на одну нравственную силу, отвергаетъ пособія Благодати, не почитаетъ нужными вдохновенія и пророчества, устраняетъ отъ своей Религіи ученіе о таинствахъ и объ Ангелахъ. Но такова ли нравственная сила у человѣка, чтобы онъ могъ обойтись безъ высшей помощи? Нѣтъ! человѣкъ имѣя только относительную свободу, а не абсолютную, не силенъ противостоять всякому случаю, всякой борьбѣ, всякой страсти; ему, хотя бы онъ былъ героймъ добродѣтели, всегда нужна помощь Божествен-

ная. А при семъ не нужны ли ему и тѣ средства, которыми Богъ благоволитъ предостерегать и научать его? Человѣку, какъ мореплавателю во время бурь и темной ночи, нуженъ здѣсь свой фаросъ, нужно Божественное Откровеніе. Напрасно также Кантъ не хочетъ вѣрить таинствамъ: онъ самъ сознается, что есть нѣчто выше нашего разума какъ теоретическаго, такъ и практическаго. Напрасно хочетъ устранить и ученіе о духовномъ мірѣ: не допускаетъ ли онъ самъ того міра, въ которомъ уравниваются счастіе и добродѣтель? Какой же это міръ? Не долженъ ли онъ быть жилищемъ существъ чистѣйшихъ, нежели мы? Еще менѣе можно искать у Канта *супранатурализма*. Правда, онъ не отвергаетъ прямо Божества Іисуса Христа, но и не принимаетъ за необходимость тому вѣрить. Христосъ есть идеалъ человѣчества, къ которому всякой долженъ возвышаться; но такой же, говоритъ Кантъ, есть идеалъ и въ нашемъ разумѣ. Но что разумъ есть худой вождь въ Религіи, это извѣстно изъ опыта всѣхъ вѣковъ. Самое нравоученіе Философовъ никогда не производило тѣхъ благотворныхъ дѣйствій, какіе произвело нравоученіе Христіанское. А если Іисусъ Христосъ есть идеалъ человѣчества, какъ сознается самъ Кантъ, то Онъ непремѣнно выше нашего разума и больше знаетъ, нежели мы: а потому съ нашей стороны необходима вѣра въ его догматы, хотя мы ихъ не постигаемъ нашимъ разумомъ.

Фихте допускаетъ по видимому *мистицизмъ*, соединяя Бога и человѣка любовію, высшею всякаго разума. Жизнь, любовь и блаженство, говоритъ

онъ, одно и тоже. Предметъ истинной любви есть Единое, неизмѣняемое, вѣчное. Она есть источникъ всякой достовѣрности и всякой истины, источникъ самаго разума. Но эту любовь Фихте уравниваетъ съ мышленіемъ. Вѣчное, разсуждаетъ онъ, къ которому стремится истинная жизнь, можно обнять только мыслію; истинно жить, значитъ, истинно мыслить, и въ этомъ мышленіи состоитъ стихія блаженной жизни, а не въ чувствованіяхъ и добрыхъ дѣлахъ. Если, говоритъ онъ, Христіанство поставляетъ вѣру единственнымъ условіемъ истинной жизни, то эта вѣра есть совершенно то же, что называю я мышленіемъ. По этому Фихте не менѣе Раціоналистъ, какъ и Кантъ. Религія его доступна одному Философу, мудрствующему подобно Фихте, который смѣшиваетъ Бога съ тварію, называя Существо Верховное бытіемъ въ себѣ (Seyn), а человѣка и міръ проявленіемъ Бытія (Daseyn) (*). *Супранатурализма* Фихте также не допускаетъ, какъ и Кантъ, хотя между тѣмъ связь между Богомъ и человѣкомъ самъ поставляетъ выше всѣхъ соображеній разума.

Раціонализмъ *Шеллинга* не лучше представляетъ себѣ Бога, какъ и Фихте. Онъ различаетъ Основаніе бытія и его Откровеніе. Безначальное Основаніе (Urgrund и Ungrund) у Шеллинга есть то, изъ чего раскрывается самъ Богъ, начало безразличное, изъ котораго производитъ Шеллингъ дуализмъ, начало темное и начало свѣта. Богъ его

(*) Въ сочиненіи Anweisung zum seligen Leben, od. auch die Religionslehre., Berl. 1806.

раждается, проходитъ разные періоды жизни, восходитъ въ силу и дѣлается личнымъ. По видимому, Шеллингъ имѣлъ нѣкоторое предчувствіе неизслѣдованной глубины Божества, и потому предположилъ всему безначальное Основаніе, изъ котораго все раскрывается. Но этотъ мистицизмъ есть превратный раціонализмъ: онъ поставляетъ неразумное прежде разумнаго, и изъ перваго производитъ послѣднее—самое Существо всеразумное. Супранатурализмъ у Шеллинга также превратный. Подчинивъ Бога своего судьбѣ (въ его раскрытіи) и такимъ образомъ уподобивъ его человѣку, онъ человѣка нѣкоторымъ образомъ возвышаетъ въ Бога, называя дѣйствія его вѣчными, т. е. смѣшивая вѣчное прозрѣніе Божіе съ самыми предметами предвидимыми. Какъ Богъ, раскрываясь въ Исторіи міра, представляется то умомъ, то волею, а въ самой высшей степени любовію, и дѣлается все во всемъ, такъ и человѣкъ, возвышаясь отъ чувственной природы къ духовной, дѣлается тоже умомъ, волею и любовію, достигаетъ всеобщаго назначенія, дѣлается гражданиномъ вселенной и какъ бы все во всемъ (*). Еще страннѣе мысли Шеллинга о вочеловѣченіи Бога. Это вочеловѣченіе по Шеллингу вѣчно, внѣ всякаго времени, а вочеловѣченіе во Христѣ есть только верхъ и какъ бы цвѣтъ вочеловѣченія Божія. Оно по какой-то необходимости слѣдуетъ изъ природы Божіей, а не есть, какъ учитъ Христіанство, дѣйствіе Божіе

(*) Въ сочин. Ueber das Wesen der menschlichen Freiheit.

всесвободное, дѣйствіе Благодати, дѣйствующей во времени, хотя высшей законовъ времени.

Вообще, говоритъ Эшенмайеръ, умственные опыты Канта, Фихте и Шеллинга направлены только къ тому, чтобъ простыя истины Евангельскія облечь въ формулы разума, и чрезъ то дѣтскую вѣру измѣнить въ пышное знаніе.

Основанія мистицизма и супранатурализма.

Собственная Эшенмайеру Философія Религіи не ограничивается ни разумомъ, ни волею, а принимаетъ высшія ихъ силы души, которыя называетъ *трансцендентными*, т. е. такими силами, которыхъ предметы превышаютъ не только опытъ, но и самую область разума.

Трансцендентныхъ силъ въ душѣ нашей три: *совѣсть*, *созерцаніе* (Schauen) и *вѣра*, и онѣ-то составляютъ основаціе истинной Философіи Религіи. *Совѣсть* есть такая способность, которая доставляетъ намъ достовѣрность не на понятіяхъ и умозаключеніяхъ основанную, а происходящую непосредственно изъ души. Она направляетъ разумъ и волю, разсудокъ и сердце, и имѣетъ предметомъ своимъ непосредственную истину. Такова *имманентная* (умопостигаемая) сторона совѣсти. Но есть у ней и сторона *трансцендентная*. Она напоминаетъ намъ о Судіи всемірномъ, о высшей отвѣтственности нашей, и тѣмъ составляетъ важнѣйшую опору Религіи. *Созерцаніе* есть та дѣятельность души, которая имѣетъ предметомъ не одну идею, а гармонію всѣхъ трехъ идей, но

этотъ первообразъ представляетъ себѣ въ подобія и образѣ. Со стороны трансцендентной въ созерцаніи, понятія и начала возвышаются въ символы, чувство и идеалъ въ миѳъ, нравственное начало въ мистеріи. Наконецъ *вѣра* есть также высочайшая дѣятельность души, то небесное око, которое пріемлетъ лучи Божественнаго Откровенія; она отвергаетъ всѣ умозрительныя усилія представить Божественное въ формахъ тварныхъ; чрезъ нее пріемля лучи Божества, душа сознаетъ свое безконечное разстояніе отъ Божественнаго и свою всецѣлую зависимость отъ Его всемощія.

Только трансцендентная дѣятельность души можетъ воспринимать Святое, Блаженное, Вѣчное, то, что превыше всѣхъ нашихъ формъ и идей. Самая идея о Богѣ далеко не есть то, что само въ себѣ Всесвятое. Она есть въ душѣ произведеніе стихіи, откровенной въ вѣрѣ, и первообразныхъ уравненій знанія, т. е. гармоніи истиннаго, прекраснаго и добраго. Но какъ лучь солнца не есть самое солнце, такъ идея Бога не представляетъ того, что есть самъ въ себѣ Богъ. Она представляетъ только то, что хочетъ открыть о себѣ Богъ тому роду тварей, который называется человѣкомъ. (О другихъ высшихъ твореніяхъ мы не можемъ знать, какъ открываетъ имъ себя Богъ, и подобны *ли* ихъ познанія и добродѣтели нашимъ познаніямъ и добродѣтелямъ). Еще менѣе открываютъ намъ Бога понятія Философовъ о субстанціи, причинѣ, безразличіи и т. п.: представляя Бога подъ этими формами, равняютъ его только съ основными понятіями ума человѣческаго и дѣлаютъ

его даже ниже своего ума, потому что понятіе ума ниже ума. Представляя Его, какъ чистое знаніе или абсолютное понятіе, уравниваютъ Его съ одною субъективною стороною истины, а почитая Его бытіемъ чистымъ, полагаютъ равнымъ объективной сторонѣ ея. Наконецъ говоря, что Богъ есть то и другое вмѣстѣ, чистое знаніе и чистое бытіе, или, какъ выражается Гегель, абсолютная истина, Философы не уравниваютъ Бога и душѣ человѣческой, которая, кромѣ идеи истины, содержитъ еще идеи красоты и добра. Писаніе не говоритъ: покланяйся абсолютной истинѣ, а говоритъ: «покланяйся Богу духомъ и истиною», т. е. пользуйся истиною, какъ руководительною идеею, тебѣ врожденною, для поклоненія Богу, высшему всякой истины. Самое понятіе безконечнаго есть только наша форма, и въ разсужденіи того, что такое Богъ въ себѣ, есть одинъ дифференціалъ. Писаніе говоритъ: «не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія Божія», а Философія Религіи должна сказать: не твори себѣ никакихъ формулъ о Богѣ. Нѣтъ! Святое стоитъ выше всѣхъ нашихъ формъ, выше всего истиннаго, изящнаго и добраго, и Философія, со всѣмъ своимъ знаніемъ, не можетъ Его достигнуть.

Такимъ образомъ отвергая всѣ формы разума въ области Религіи, Эшенмайеръ принимаетъ одну вѣру за истинную руководительницу въ Религіи. Всѣ формулы разума служатъ для одного міра имманентнаго, но не могутъ имѣть трансцендентнаго приложенія. Вѣра должна разрушить знаніе; на развалинахъ знанія построенный престолъ ея есть

одна истинная Религія. Для вѣры извѣстенъ Богъ непосредственно, и если она допускаетъ для Него предикаты, то только такіе, которые отрицаютъ знаніе и понятіе, на пр. вездѣприсутствіе, всевѣдѣніе, всемогущество и т. п. Несправедливо говоритъ Фихте: «только Философъ можетъ познать Царство Божіе». Иначе говоритъ Христосъ: «оставите дѣтей приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть Царство Божіе». Царство Божіе принадлежитъ всѣмъ, а Философія только тогда истинна, когда возвращается къ дѣтской вѣрѣ. Самый мудрецъ, прошедшій всю испытательную школу міра, долженъ учиться разумѣть первоначальные вопросы высшаго міра и сдѣлаться младенцемъ.

И такъ человѣку остается не знаніе Бога, а вѣра въ Него, не постиженіе Бога, а стремленіе къ Нему. Богъ есть высочайшій интегралъ $= \infty$, предъ которымъ всѣ порядки безконечности дѣлаются $= 0$. Это не есть то или другое, потому что то или другое есть нѣчто, есть относительное. Богъ есть все во всемъ. Но это Все не есть совокупленіе многаго, а отсутствіе всего числимаго. Когда одно и многое исчезаютъ, тогда получается Все; когда всѣ формы уничтожаются, является Существо чистое; когда всѣ недостатки отъемлются, оказывается Всесовершенное; когда всѣ отношенія и всѣ предикаты отвергаются, открывается Абсолютное; когда престаютъ всѣ опредѣленности временныя, остается Вѣчное. И такъ, Абсолютное не можетъ быть предметомъ умозрѣнія, и есть предметъ одной вѣры. Абсолютное по умозрѣнію получаютъ тогда, когда обра-

щаются къ себѣ и доходятъ здѣсь до безусловнаго предѣла. Этотъ предѣлъ есть не что иное, какъ средоточіе души: потому и абсолютное по умозрѣнію есть только образецъ души,— неограниченная душа человѣческая. Напротивъ, Абсолютное вѣры происходитъ не отъ возвышенія понятій до самыхъ предѣловъ умозрѣнія, а отъ того, что душа во всей своей дѣятельности и существѣ своемъ, ощущаетъ зависимость свою отъ высшей, хотя непостижимой силы, чувствуетъ, что всѣ ея законы подчинены Высшей Волѣ, и видитъ, что всѣ ея умозрѣнія и идеалы предъ чѣмъ-то исчезаютъ. Это Абсолютное, безконечно-высшее души нашей, есть — Богъ.

Кіевъ.

2.

ПАМЯТЬ О ЦАРЕВНѢ КСЕНІИ,

ДОЧЕРИ ГОДУНОВА.

Въ той самой Обители, гдѣ нашелъ себѣ мирный пріютъ и поминовеніе тревоженный прахъ Годунова съ несчастнымъ семействомъ своимъ, хранится прахъ и злополучной дочери его Ксеніи, имѣвшей несчастіе пережить жениха своего, Датскаго Королевича Іоанна, насильственную смерть отца, матери и брата, наконецъ оплакивать свое безчестіе въ стѣнахъ монастырскихъ до конца дней своихъ. Современный Лѣтописецъ (*) такъ изображаетъ Ксенію и вмѣстѣ съ тѣмъ воспитаніе знатныхъ дѣвицъ того времени: «Царевна «Ксенія, дщерь Царя Бориса, дѣвица сущи, отро- «ковица чюднаго домышленія, зѣлною красотою лѣ- «па, бѣла и лицемъ румянна, очи имѣя черны велики, «свѣтлостію блистаяся, когда же въ жалости сле- «зы от очію испущаше, тогда наипаче свѣтлостію «зѣлною блисташе, бровми союзна, тѣломъ изо- «билна, млечною бѣлостію обліянна, возрастомъ «ни высока, ни низка, власы имѣя черны велики, «аки трубы по плечамъ лежаху; воистинну во «всѣхъ женахъ благочиннѣйша и написанию книжно-

---

(*) Русскія Достопамятности. М. ч. I, 1815, 8.

«му многимъ цвѣтуще благорѣчіемъ, воистинну во «всѣхъ дѣлехъ чредима, гласы воспѣваемыя любля«ше і пѣсни духовны любезнѣ слышати любляше.» Въ Троицкой Лаврѣ, за Успенскимъ Соборомъ, на лѣвой сторонѣ у западныхъ вратъ, стоитъ низменная каменная палатка съ желѣзною кровелькою, покрывающая тѣла Годуновыхъ: отца въ инокахъ Боголѣпа, матери Маріи, сына Ѳеодора и дочери Ксеніи; на камнѣ надгробномъ послѣдней видна еще надпись: «7130 г. Августа въ 30 день, престави«ся благовѣрная Царевна, инока Ольга Борисовна.» Тамъ въ ризницѣ хранится надгробный покровъ, длиною въ 3 аршина, 3 вершка, а шириною въ 1 аршинъ 10 вершковъ, изъ чернаго бархата съ серебрянымъ по срединѣ осмиконечнымъ крестомъ, а на краяхъ, по голубому атласу, прекрасно вышиты слѣдующія слова вязью (буквы величиною въ 2 вершка съ половиною):

«Пріидите вси и видимъ чудо бывшее; иже вчера златомъ и Царскими багряницы красяйся и множествы земными владуще, а нынѣ лежитъ мертвъ без дыханія и без зрака! Пріидите, разумѣемъ, что всуе въ житіи семъ мятемся: всякое мірское видѣніе, красное богатство и слава, юной цвѣтъ, яко прахъ. Вси бо умремъ, Цари и Князи, судій (Судія?) и Вельможи, богатіи и убозіи, всяко естество земныхъ ни во что же быстъ. Оле дивства! вчера царствуяй, днесь гробу предается, с смертными полагается и перстію покрывается. Тѣмъ Хрісту Богу возопіемъ: преставльшейся от насъ рабѣ своей Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксеніи, во иноцѣхъ схимнице Ольгѣ Бори-

совнѣ, всея Руси со всѣми Святыми во Царствіи Твоемъ покой, Господи!»

Неизвѣстно, чья усердная рука вышила на этомъ покровѣ умилительное напоминаніе о жребіи смертныхъ, столь приличное Годуновой дочери, *юному цвѣту*, и положила этотъ памятникъ въ ту Обитель, которая облагодѣтельствована богатыми вкладами Царя Бориса. Едва ли были такіе покровы на гробахъ Бориса, Маріи и Өеодора, которые уже изъ опальной могилы своей въ Варсонофьевскомъ Московскомъ Монастырѣ перенесены были въ Троицкую Лавру, гдѣ заняли третье мѣсто по смерти. Въ день кончины Бориса, ежегодно 1 Маія, въ Обители С. Сергія ударяютъ въ колоколъ Годунова, висящій донынѣ на колокольнѣ, и совершаютъ надъ прахомъ Годунова семейства панихиду.

Московскаго Университета Ординарный Профессоръ

И. Снегиревъ.

3.

О ЯВЛЕНІЯХЪ ЗВѢЗДНАГО НЕБА

И

О ВАЖНѢЙШИХЪ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ОТКРЫТІЯХЪ.

(Читано въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета 1835 года 30 Іюня).

Почтеннѣйшіе Посѣтители!

Въ прошедшіе годы, въ подобныхъ собраніяхъ Университета, вы слышали изъ устъ многихъ моихъ Сочленовъ весьма любопытные предметы, относящіеся къ Наукамъ, которымъ они себя посвятили. Нынѣ мнѣ поручено занять вниманіе ваше, Милостивые Государи!

Мой удѣлъ — передавать молодымъ воспитанникамъ нашимъ познаніе звѣзднаго неба; показывать имъ различныя небесныя явленія; изъяснять законы движеній небесныхъ тѣлъ, и научить тѣмъ способамъ, которые употребляются для того, чтобы извлекать математически всѣ полезные выводы.

Я не буду говорить о пользѣ Астрономіи. Съ тѣхъ поръ, какъ мощною рукою Великаго Петра возженъ въ любезномъ нашемъ Отечествѣ свѣ-

шильникъ просвѣщенія; въ особенности въ наше время, когда Благословенный АЛЕКСАНДРЪ и нынѣ царствующій Великій Покровитель Наукъ распространили свѣтъ ихъ по всѣмъ предѣламъ обширной Россіи, просвѣщенные соотечественники наши уже не спрашиваютъ, къ чему служатъ Науки. Спроситъ ли мореходецъ, къ чему служитъ Астрономія? Спроситъ ли возставшій отъ одра болѣзни, для чего полезна Медицина? Спрашиваетъ ли блюститель законовъ, за чѣмъ обучаютъ Юриспруденціи? Спроситъ ли, наконецъ, всякій, читающій Оду *Богъ*, какую пользу приноситъ Поэзія? Никто изъ образованныхъ людей не сдѣлаетъ подобнаго вопроса: потому что общественныя связи и отношенія заставили ихъ помѣняться своими свѣдѣніями, и всякій изъ нихъ знаетъ, что мореходецъ не можетъ обойтись безъ секстанта, а землемѣръ безъ астролябіи, и чтобы владѣть этими инструментами, первому нужно знать Астрономію, а послѣднему Математику. Такъ, Мм. Гг., польза Наукъ начертана пламенными чертами въ просвѣщенныхъ умахъ вашихъ, и изъ глубины вашихъ сердецъ вы слышите внутренній голосъ, что Науки служатъ къ благосостоянію человѣка. Этотъ голосъ краснорѣчивѣе словъ моихъ; а потому я и не буду говорить о пользѣ моей Науки. Но позвольте представить вамъ картину небесныхъ явленій и изложить въ короткихъ словахъ постепенный ходъ главныхъ астрономическихъ открытій.

Едва солнце скрываетъ послѣдній лучь свой подъ горизонтомъ, какъ милліоны свѣтилъ воз-

жигающіся на сводѣ небесномъ, и представляются взору наблюдателя въ различномъ блескѣ и величинѣ. Иныя блистаютъ разноцвѣтными огнями, другія изливаютъ свѣтъ тихій и постоянный: многія кажутся лучезарными точками. Тамъ Млечный Путь, какъ рѣка, протекаетъ чрезъ все небо. Посреди такой великолѣпной картины является луна и представляется наблюдателю въ различныхъ видахъ.

Въ короткое время можно замѣтить, что всѣ свѣтила то возвышаются, то понижаются: нѣкоторыя восходятъ изъ-подъ горизонта на Востокѣ; другія скрываются на Западѣ. Такое явленіе можно видѣть во всякую безоблачную ночь до тѣхъ поръ, какъ съ восточной стороны первый лучь солнца озаритъ всѣ видимые предметы, и помрачитъ блистающія до того звѣзды. Тогда настаетъ день, и солнце, величественно шествуя по небесному своду, подобно звѣздамъ восходитъ и заходитъ.

Первые наблюдатели, примѣтивъ это общее и согласное движеніе свѣтилъ небесныхъ, совершающееся всегда съ равномѣрною скоростію, старались объяснить его. Они представляли небо въ видѣ кристальнаго свода, на которомъ воображали, какъ будто укрѣпленными, и солнце и звѣзды, и думали, что этотъ сводъ движется со всѣми свѣтилами около невидимой оси. Но представляя себѣ землю плоскою, имъ трудно было рѣшить, куда скрываются солнце во время ночи, а звѣзды во время дня. Эта задача оставалась нерѣшеною до тѣхъ поръ, пока не удостовѣрились въ шаро-

видности земли. Многіе Философы древности думали, что солнце во время ночи погружается въ пучину морскую, и нѣкоторые утверждали даже, что въ то время, когда оно скрывалось въ волнахъ и гасло, слышенъ былъ шумъ кипящаго моря. Многіе Восточные народы и по сихъ поръ воображаютъ, что земля окружена высочайшею горою, за которой скрываются свѣтила небесныя. Но посреди сего заблужденія ума человѣческаго были и въ древности люди, которые угадывали истинную причину восхожденія и захожденія звѣздъ. Плутархъ повѣствуетъ, что Филолай Кротосеній, ученикъ Пиѳагора, жившій за 450 лѣтъ до Р. Х., первый научалъ о суточномъ движеніи земли: его ученію послѣдовалъ Никетасъ.

Наблюдая свѣтила небесныя нѣсколько ночей сряду, вскорѣ замѣтимъ, что луна имѣетъ особенное движеніе отъ Запада къ Востоку. Она, удаляясь постепенно отъ однихъ звѣздъ, приближается къ другимъ, между тѣмъ, какъ звѣзды постоянно сохраняютъ свое взаимное положеніе. Древніе не замедлили примѣтить это движеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ обратили вниманіе и на измѣненіе видовъ луны. Это прекрасное свѣтило ночи, появившись на восточной сторонѣ отъ солнца, представляется намъ въ видѣ дуги, изливающей тонкій сребристый свѣтъ, и обращенной выпуклымъ своимъ краемъ къ солнцу. По мѣрѣ удаленія луны отъ солнца, свѣтлая часть ея увеличивается, возрастаетъ до половины круга и, по прошествіи 14 дней послѣ своего появленія, дѣлается полнымъ, свѣтлымъ кругомъ. Въ это время луна бываетъ

на противоположной сторонѣ отъ солнца. Потомъ приближаясь къ нему, начинаетъ уменьшаться, и наконецъ исчезаетъ. Сообразивъ такое измѣненіе луны съ положеніемъ ея въ отношеніи къ землѣ и солнцу, легко было замѣтить, что она есть темный шаръ, заимствующій свѣтъ свой отъ солнца.

Внимательное наблюденіе показываетъ, что звѣзды въ различныя ночи не въ одинъ часъ восходятъ и заходятъ, и зрѣлище неба безпрестанно измѣняется. Звѣзды, которыя украшаютъ во время ночи сводъ небесный, по прошествіи шести мѣсяцевъ скрываются отъ глазъ наблюдателей, и другія заступаютъ ихъ мѣсто. Притомъ замѣчено, что новыя звѣзды появляются на Востокѣ по утру предъ восхожденіемъ солнца; а тѣ, которыя перестаютъ быть видимы, исчезаютъ на Западѣ, вскорѣ по захожденіи солнечномъ. Не трудно было замѣтить, что послѣднія, приближаясь къ солнцу, помрачаются его лучами, и, опередивъ его, появляются изъ-подъ горизонта предъ его восхожденіемъ. Это явленіе весьма легко объяснить движеніемъ солнца, котораго періодъ, названный годомъ, продолжается около 365¼ дней.

Общественныя нужды человѣка служили поводомъ къ первымъ астрономическимъ открытіямъ. Дневные труды распредѣлялись по мѣрѣ возвышенія солнца надъ горизонтомъ, и это самое заставило примѣтить, что дни бываютъ иногда длиннѣе иногда короче. Солнце, совершивъ половину дневнаго круга, въ первомъ случаѣ болѣе возвышается надъ горизонтомъ во время полудня, и, бросая лучи свои прямѣе на земную поверхность,

болѣе нагрѣваетъ ее, нежели въ послѣднемъ. Отсюда происходитъ различіе тепла и стужи въ разныя времена года.

Въ то время, какъ родъ человѣческій началъ образоваться, явились люди, которые посвятили себя созерцанію неба. Эти первые Астрономы, желая измѣрить полуденныя возвышенія солнца, изобрѣли самый простой инструментъ, названный *гномонъ*. Вообразите довольно высокую колонну, поставленную перпендикулярно къ горизонту: тѣнь ея будетъ длиннѣе или короче, по мѣрѣ пониженія или повышенія солнца, и слѣдовательно, по величинѣ тѣни, сравненной съ вышиною колонны, можно судить о степени возвышенія солнца надъ горизонтомъ. Вотъ первый шагъ къ Практической Астрономіи и первый астрономическій инструментъ.

Измѣряя длину тѣни отъ солнца, древніе наблюдатели замѣтили, что полуденныя его возвышенія иногда увеличиваются, а иногда уменьшаются, какъ будто бы солнце, сверхъ движенія отъ Востока къ Западу, движется еще то отъ Юга къ Сѣверу, то отъ Сѣвера къ Югу. Такія различныя движенія чрезвычайно затрудняли Древнихъ до тѣхъ поръ, пока не открыли, что это кажущееся движеніе солнца совершается по кругу, наклоненному къ оси вращенія небеснаго свода, названному эклиптикой. Мысль эта примѣнена и къ движенію луны, въ отношеніи къ которой она почти справедлива; между тѣмъ какъ движеніе солнца есть обманъ чувствъ нашихъ, происходящій отъ движенія земли. Не смотря на то, такое открытіе

было весьма важно: оно объяснило, по крайней мѣрѣ, главныя явленія, и съ того времени Астрономія сдѣлалась Наукою систематическою.

Не только солнце и луна перемѣняютъ мѣсто свое на небесномъ сводѣ. Наблюдая взаимное положеніе прочихъ свѣтилъ, замѣчено, что безчисленное множество звѣздъ непоколебимо во всѣхъ вѣкахъ совершаютъ суточное обращеніе въ отношеніи къ земной поверхности, не нарушая того порядка, въ которомъ онѣ разсѣяны по небесному своду; но нѣкоторыя изъ нихъ, однакожъ, движутся отъ Запада къ Востоку. Такое различіе свѣтилъ небесныхъ заставило Древнихъ раздѣлить ихъ на два рода: на звѣзды неподвижныя и на планеты, или блуждающія звѣзды. Въ числѣ послѣднихъ они считали солнце, луну и еще пять планетъ, а именно: Меркурія, Венеру, Марса, Юпитера и Сатурна.

Затмѣнія, ужасъ людей непросвѣщенныхъ и суевѣрныхъ, не могли не обращать на себя вниманія древнихъ Астрономовъ. Они наблюдали солнечныя и лунныя затмѣнія, знали ихъ причину, знали, что чрезъ 223 лунныхъ мѣсяцевъ, или чрезъ 19 лѣтъ, тѣ же затмѣнія повторяются въ тотъ же самый день, а чрезъ 600 лѣтъ— въ тотъ же самый часъ. Но до основанія Александрійской Школы Астрономія была еще въ младенчествѣ.

Александрійскіе Астрономы весьма много распространили кругъ астрономическихъ познаній. Положенія звѣздъ опредѣлены ими съ большею точностію; они узнали неравности солнца и луны, открыли отступленіе равноденственныхъ точекъ,

измѣряли наклоненіе эклиптики къ экватору, нашли законъ прилива и отлива морей, и наконецъ Птолемей начерталъ въ храмѣ Сераписа и Канопа систему планетныхъ движеній, ученію которой слѣдовали въ продолженіе четырнадцати вѣковъ. Но Птолемей и его послѣдователи, замѣтивъ истинное движеніе луны, которое она совершаетъ около земли почти по кругу, и будучи введены въ заблужденіе кажущимся движеніемъ солнца, думали, что и планеты подобно имъ обращаются около Земнаго Шара. Такое заблужденіе вкоренилось отъ совершенной увѣренности, основанной на одномъ предубѣжденіи, что земля наша неподвижна и находится въ средоточіи міра. Древніе никакъ не могли себѣ представить, чтобъ земля была такая же планета, какъ Венера, Марсъ и другія. Хотя Филолай и Никетасъ, жившіе за 600 лѣтъ до Птолемея, и имѣли уже понятіе о суточномъ и годовомъ движеніи земли, но ученіе ихъ не водворилось въ умахъ древнихъ Философовъ. Потомъ набѣги варваровъ на просвѣщенныя страны совсѣмъ изгнали эти драгоцѣнныя истины; а предразсудки и невѣжества какъ тучи затмѣвали ихъ до тѣхъ поръ, пока Коперникъ, Галилей и Кеплеръ не подняли завѣсы, скрывающей отъ ума человѣческаго открытыя ими великія тайны Природы.

Коперникъ показалъ истинное расположеніе системы міра, въ которой солнце неподвижно занимаетъ центръ планетныхъ движеній, и около него обращаются Меркурій, Венера, земля съ луною, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ; Галилей увѣрилъ, что земля сверхъ годоваго движенія обра-

щается еще около своей оси. Такимъ образомъ мысль Филолая и Никетаса о суточномъ и годовомъ движеніи земли принята была просвѣщенными людьми чрезъ 2000 лѣтъ послѣ нихъ.

L'homme est de glace aux vérités,
Il est de feu pour le mensonge.

Исторія Астрономія имѣетъ свои эпохи, ознаменованныя важными открытіями великихъ умовъ. Изъ всѣхъ Астрономовъ древнихъ временъ, Гиппархъ болѣе другихъ способствовалъ къ усовершенствованію Астрономіи великимъ числомъ и точностію наблюденій; важными слѣдствіями, выведенными изъ сравненія ихъ съ наблюденіями древнѣйшими, и способами, которыми онъ руководствовался въ своихъ изысканіяхъ. Птолемей по справедливости называетъ его *Астрономомъ одареннымъ великимъ искусствомъ, рѣдкимъ соображеніемъ и искреннимъ другомъ истины*. Гиппархъ открылъ, что годъ нѣсколько короче 365¼ дней, и замѣтилъ, что время отъ весенняго равноденствія до осенняго не равно времени отъ осенняго равноденствія до весенняго, и что эти времена не равно раздѣляются солнцестояніями.

Такая неравномѣрность четырехъ временъ года не согласовалась съ теоріей Древнихъ, которые думали, что солнце движется около земли по кругу съ равномѣрною скоростію, между тѣмъ какъ наблюденія показали Гиппарху, что оно зимою скорѣе измѣняетъ свое положеніе въ отношеніи къ землѣ, нежели лѣтомъ. Чтобы объяснить такую неравность, Гиппархъ предположилъ, что солнце

движется по кругу съ равномѣрною скоростію; но земля находится не въ центрѣ круга солнечнаго движенія, а въ точкѣ отдаленной отъ него на $\frac{1}{24}$ часть полупоперечника. Другіе Астрономы объясняли это эпициклами: они воображали, что свѣтило находится на маломъ кругѣ, котораго центръ обращается съ равномѣрною скоростію по большому кругу около земли, находящейся въ центрѣ послѣдняго. Оба объясненія ни сколько не разнятся между собою, и по неточности тогдашнихъ наблюденій казались удовлетворительными. Коперникъ самъ объяснялъ эпициклами многія неравности планетныхъ движеній. Но когда Тихо-Браге, усовершенствовавъ инструменты, оставилъ послѣ себя свои наблюденія, то Кеплеръ воспользовался ими и открылъ три закона:

I. Планеты движутся по эллипсисамъ, въ одномъ фокусѣ которыхъ находится солнце.

II. Линія, соединяющая центры солнца и планеты, описываетъ площади пропорціональныя временамъ.

III. Квадраты временъ обращенія планетъ около солнца содержатся, какъ кубы большихъ осей ихъ эллиптическихъ орбитъ.

Вотъ тѣ великія истины, на которыя опирается нынѣ вся новѣйшая Астрономія, и которыя служатъ основаніемъ всѣхъ явленій въ нашей солнечной системѣ! Кеплеръ, этотъ великій преобразователь Астрономіи, самъ чувствовалъ важность своихъ открытій, и въ книгѣ своей, въ которой передалъ ихъ потомству, сказалъ: *Жребій брошенъ—я пишу эту книгу. Будутъ*

ли читать ее мои современники, или потомство, мнѣ все равно: она можетъ еще подождать читателя цѣлое столѣтіе, когда сама Природа ожидала шесть тысячь лѣтъ такого наблюдателя, каковъ я.

Но Природа не вдругъ повѣряетъ человѣку свои тайны. Она наградила неусыпные труды Кеплера, не скрыла отъ него законовъ истиннаго движенія планетъ; но сей любимецъ Природы не могъ возвыситься до общей причины, изъ которой проистекаютъ открытыя имъ истины. Однакожъ проницательный геній его весьма близко уже возносился къ этой великой тайнѣ Природы, и можно сказать, онъ прикасался уже къ завѣсѣ, скрывавшей ее отъ ума человѣческаго.

Кеплеръ говоритъ:

«Тяготѣніе не что иное есть, какъ взаимная «тѣлесная склонность двухъ тѣлъ, по силѣ ко«торой они стремятся соединиться.

«Тяжесть имѣетъ направленіе не къ центру «міра, но къ средоточіямъ тѣлъ круглыхъ, соста«вляющихъ части его, и еслибъ земля не была «сферическою, то твердыя тѣла, находящіяся въ «разныхъ точкахъ ея поверхности, не къ одному «бы центру падали.

«Два отдѣльныя тѣла приближились бы одно «къ другому подобно магнитамъ, пробѣгая пути «въ обратномъ содержаніи ихъ массъ. Еслибъ земля «и луна не были удерживаемы на разстояніи, ко«торое ихъ раздѣляетъ, силою *животною* или «другою какою нибудь равнозначащею съ ней си«лою, то онѣ упали бы одна на другую такъ, что

«луна пробѣжала бы ⅔ частей пространства ихъ «раздѣляющаго, а земля остальную часть его.»

«Еслибъ земля перестала притягивать воды «океана, то онѣ устремились бы къ лунѣ отъ си«лы притяженія сего свѣтила.

«Эта сила, распространяющаяся до земли, про«изводитъ на ней явленіе морскаго прилива и «отлива.»

Еще оставался одинъ шагъ Кеплеру, чтобъ открыть законъ всеобщаго и взаимнаго тяготѣнія небесныхъ тѣлъ, и этотъ шагъ предоставлено было сдѣлать Нютону. Сей великій Геометръ открылъ, что всѣ тѣла въ Природѣ, и всякая матеріальная частичка ихъ, притягиваютъ другъ друга взаимною силою тяготѣнія, въ прямомъ содержаніи массъ и въ обратномъ квадратовъ разстояній.

Нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ Механика, такъ много способствовавшая, въ послѣдствіи времени, успѣхамъ Астрономіи, быстро начала распространять свои предѣлы. Между прочимъ Теорія качанія маятника подала Гюгенсу случай обогатить многими открытіями Теорію силъ, извѣстныхъ подъ именемъ *центробѣжныхъ*. Явленіе, которое мы примѣчаемъ въ тѣлахъ, движущихся по кругу, а именно, что они стремятся удаляться отъ центра его, было извѣстно уже въ древности, и нѣкоторые Философы подозрѣвали даже, что сила центробѣжная составляетъ одну изъ главныхъ пружинъ планетныхъ движеній. Анаксагоръ, который приписывалъ тяжесть планетамъ, будучи вопрошенъ: почему онѣ не падаютъ на землю? отвѣчалъ:

потому что круговое движеніе ихъ поддерживаетъ. Но понятія Древнихъ объ этомъ предметѣ были весьма темны, и Гюгенсъ первый открылъ, *что ежели два равныя тѣла обращаются по двумъ разнымъ кругамъ, то центробѣжныя силы ихъ находятся въ прямомъ содержаніи квадратовъ скоростей и въ обратномъ радіусовъ круговъ*. Нютонъ распространилъ эту Теорію на разные роды кривыхъ линій, и основалъ на ней доказательство Кеплеровыхъ законовъ.

Послѣдуемъ мысленно за движеніемъ планетъ. По закону косности всякое тѣло, получивъ мгновенное впечатлѣніе какой нибудь силы, должно совершать безпрестанно прямолинейное движеніе до тѣхъ поръ, пока какая нибудь посторонняя сила не нарушитъ его. Творецъ Вселенной, въ самомъ началѣ міроздания, силою всемогущей воли Своей, далъ планетамъ такого рода движеніе; но чтобъ удержать ихъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, поставилъ посреди ихъ солнце, сего мощнаго властелина своей системы, который управляетъ движеніями подвластныхъ ему планетъ, согрѣваетъ и освѣщаетъ ихъ, какъ мудрые Владыки Царствъ земныхъ управляютъ дѣлами подвластныхъ имъ народовъ, пекущся объ ихъ благосостояніи и просвѣщаютъ умъ ихъ. Солнце безпрестанно отклоняетъ планеты отъ ихъ прямолинейнаго пути, и, привлекая къ себѣ силою тяготѣнія, заставляетъ описывать смыкающіяся кривыя линіи. Отъ противоборства двухъ силъ, то есть, силы косности, побуждающей тѣла двигаться по прямымъ линіямъ, и тяготѣнія, влекущаго ихъ къ солнцу, раждается сила центро-

бѣжная, а совокупность ихъ удерживаетъ планеты въ тѣхъ орбитахъ, которыя, по волѣ Творца, онѣ должны описывать. Вообразимъ, что планета находится въ точкѣ своей орбиты ближайшей къ солнцу, которая называется *перигеліемъ*: тогда скорость ея будетъ наибольшая, сила центробѣжная превышаетъ силу тяготѣнія, и планета удалится отъ солнца. Такое удаленіе продолжается до тѣхъ поръ, какъ планета придетъ въ противоположную точку, именуемую *афеліемъ*. Въ этомъ мѣстѣ скорость планеты наименьшая; центробѣжная сила менѣе тяготѣнія, и планета начинаетъ приближаться къ солнцу: что продолжаетъ до тѣхъ поръ, какъ, совершивъ цѣлое обращеніе, она опять придетъ въ точку перигелія.

Послѣ открытія Кеплеровыхъ и Ньютонова законовъ, Астрономія сдѣлалась совершенно Математическою Наукою, и всѣ явленія планетныхъ движеній подчинены самымъ строгимъ вычисленіямъ.

Между тѣмъ какъ Теорія приходила къ такому совершенству, практика открывала Астрономамъ новыя свѣтила, и въ новѣйшія времена найдены были еще пять планетъ, которыя избѣгли отъ взоровъ древнихъ наблюдателей, будучи по малости своей примѣтны только въ хорошія зрительныя трубы.

Первая изъ новыхъ планетъ открыта была Англійскимъ Астрономомъ Вильямомъ Гершелемъ въ 1781 году, и названа Ураномъ. Этимъ открытіемъ обязаны мы одному случаю и неусыпности наблюдателей; но открытіе четырехъ послѣднихъ планетъ, которымъ ознаменованъ вѣкъ нашъ, при-

ма показываетъ торжество ума человѣческаго. Оставимъ предсказанія Древнихъ, которые подозрѣвали, что не однѣ только пять планетъ составляютъ нашу планетную систему, но есть еще другія неизвѣстныя намъ тѣла сего рода. Догадка ихъ основана была на одномъ предположеніи; но Кеплеръ, замѣтивъ между Марсомъ и Юпитеромъ нарушеніе порядка въ разстояніяхъ планетъ отъ солнца, прямо указывалъ, что тамъ должно искать новыхъ планетъ.

Эту мысль раздѣляли съ Кеплеромъ Тиціусъ, Ламбертъ и Боде, и 1 Генваря 1801 года Піацци открылъ планету Цереру, названную этимъ именемъ въ честь богини, которой посвящена была Сицилія, дабы напомнить потомству, что планета открыта на семъ островѣ.—Въ 1802 году, Ольберсъ, наблюдая звѣзды, близъ которыхъ проходила Церера, открылъ другую планету, которую онъ назвалъ Палладою. Обѣ новыя планеты находятся почти на одинакомъ разстояніи отъ солнца и занимаютъ между Марсомъ и Юпитеромъ то самое мѣсто, гдѣ и прежде предполагали найти планету, съ тою только разницею, что орбиты ихъ пересѣкаютъ эклиптику въ разныхъ точкахъ, и имѣютъ различное наклоненіе къ эклиптикѣ. Такимъ образомъ, на предполагаемомъ разстояніи отъ солнца, вмѣсто одной планеты, найдены двѣ, но столь малыя, что каждая изъ нихъ несравненно менѣе луны.

Такая необыкновенно малая величина Цереры и Паллады, ихъ почти одинакія отстоянія отъ солнца и одинакія времена обращенія, внушили Ольбер-

су весьма смѣлую мысль заключить, что эти два маленькія тѣла могутъ быть части одной, какимъ нибудь образомъ разрушившейся, планеты. Ольберсъ, излагая мысль свою въ письмѣ къ Барону Цаху, между прочимъ прибавляетъ: «Весьма много подтверждаетъ это мнѣніе перемѣнный свѣтъ Цереры и Паллады. Я объясняю это тѣмъ, что «оба планетные обломка, вѣроятно, имѣютъ не «круглую фигуру. Если это справедливо (заключаетъ онъ), то мы скоро найдемъ еще многіе «обломки разрушившейся планеты, и тѣмъ легче, «что всѣ они, обращаясь около солнца, должны «проходить чрезъ точку пересѣченія орбитъ Цереры и Паллады.»— Сколь ни странно покажется это мнѣніе; но еще страннѣе то, что предсказаніе Ольберса, основанное на одной догадкѣ, сбылось. Гардингъ открылъ въ 1804 году третью планету, которую онъ назвалъ Юноною.

Это открытіе ничего противнаго съ догадкой Ольберса не представляетъ. Отстояніе Юноны отъ солнца мало разнится съ отстояніемъ отъ него Цереры и Паллады; время ея обращенія нѣсколько менѣе, нежели первыхъ двухъ планетъ — но нѣтъ причины, чтобы всѣ части разрушенной планеты получили одинакую скорость; точки пересѣченія орбитъ Юноны и Паллады съ орбитою Цереры отстоятъ на 24°; — но это можетъ случиться отъ различнаго притяженія Юпитера на тѣла, имѣющія разныя наклоненія орбитъ къ эклиптикѣ. Такимъ образомъ открытіе Юноны еще болѣе утвердило въ Ольберсѣ мысль о разрушенной планетѣ. Согласно съ такимъ предположеніемъ,

по его расчетамъ, орбиты всѣхъ частей ея должны пересѣкаться въ созвѣздіяхъ Дѣвы и Кита: а потому онъ предпринялъ обозрѣвать ихъ всякій мѣсяцъ, и къ удивленію всѣхъ Астрономовъ открылъ въ созвѣздія Дѣвы, 29 Марта 1807 года, еще четвертую планету столь же малую, какъ и предъидущія. Она названа Вестою.

Не должно однакожъ думать, чтобы открытіе четырехъ новыхъ планетъ неоспоримо доказывало справедливость Ольберсова мнѣнія: Астрономъ то только принимаетъ за истину, что можно доказать математически.

Есть еще тѣла небесныя, которыя, какъ гости, посѣщаютъ нашу планетную систему, потомъ опять удаляются и исчезаютъ за предѣлами нашего зрѣнія. Они не имѣютъ никакого сходства ни съ планетами, ни съ неподвижными звѣздами, и являются въ видѣ свѣтящихся круглыхъ пятенъ, окруженныхъ, часто, другимъ свѣтомъ, который иногда, огибая ихъ, распространяется въ одну сторону на весьма большое пространство, на подобіе хвоста или распущенныхъ волосъ. Такія тѣла небесныя называются кометами отъ Греческаго слова *κόμη* — волосы. Однакожъ хвостъ кометы не есть отличительная ея принадлежность: потому что часто видятъ и такія кометы, которыя такъ же круглы, какъ Юпитеръ, съ тою только разницею, что къ краямъ свѣтъ ихъ слабѣе, нежели въ срединѣ.

Самое тѣло или ядро кометы не представляетъ ничего разительнаго для нашего зрѣнія; но этотъ блестящій хвостъ, эта струя свѣта объ-

емлющая иногда нѣсколько созвѣздій, невольно поражаетъ удивленнаго зрителя. Съ самыхъ древнихъ временъ суевѣріе почитало эти рѣдкія явленія знаменіемъ необыкновенныхъ происшествій; а страхъ лишиться настоящаго блага тревожилъ умъ человѣческій, приписывая такимъ мнимымъ предзнаменованіямъ всегда зловѣщее качество. Всякое явленіе кометы возбуждало ужасъ и волненіе не только въ умахъ народныхъ; но и люди, болѣе образованные, платили дань времени предразсудковъ. Въ 837 году комета, явившаяся въ созвѣздіи Дѣвы, поколебала духъ Императора *Людовика* Кроткаго, который думалъ, что она предвѣщаетъ скорую его кончину. Папа Калакстъ III, въ 1456 году, заклиналъ Турокъ и комету въ одной и той же Буллѣ. Комета, явившаяся въ 1680 году, сдѣлала большое впечатлѣніе на умы Парижанъ; но въ это время были уже люди, которыхъ просвѣщеніе поставило выше предразсудковъ. Когда умирающему Мазарину приближенные его объявили о появленіи кометы, показавъ свое опасеніе на счетъ ея предзнаменованія, Министръ отвѣчалъ въ шутку: *комета мнѣ дѣлаетъ много чести*. По вычисленію нѣкоторыхъ Астрономовъ сія Комета обращается около солнца въ 575 лѣтъ. Если это справедливо, то она должна быть та же самая, которая была видима около времени смерти Цезаря. Поэты и Историки тогдашняго времени думали, что душа Цезаря переселилась въ комету. Римскій Сенатъ утвердилъ такое переселеніи души, и приказалъ выбить по сему случаю медаль. Но не всѣ однакожъ Кометы почитались зловѣщими: по

словамъ Іустина, двѣ блистательныя кометы предзнаменовали будущее величіе Митридата. Одна явилась въ годъ его рожденія, а другая — когда онъ началъ царствовать. Первая изъ нихъ, по словамъ Историка, превосходила блескомъ своимъ солнце; но такія преувеличенія Древнихъ весьма сомнительны. И въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ поръ, какъ Астрономы стали описывать кометы, ни одна изъ нихъ не являлась въ такомъ видѣ, чтобы блескомъ своимъ могла сравниться не только съ солнцемъ или луною, но даже съ Венерой въ ея ближайшемъ разстояніи отъ земли. Правда, Гевелій наблюдалъ комету, которая величиною почти равнялась лунѣ; но свѣтъ ея былъ несравненно блѣднѣе луннаго.

Такъ суевѣріе приписывало всякому рѣдкому явленію необыкновенное происшествіе. Но постепенное развитіе астрономическихъ и физическихъ свѣдѣній разсѣяло мракъ невѣдѣнія, и сбросило съ сердца человѣческаго тяжелое бремя предразсудковъ. Нынѣ не почитаютъ уже кометы предвозвѣстницами гнѣва небеснаго. Астрономы включили ихъ въ число тѣлъ естественныхъ, и наблюденіями доказали, что кометы движутся въ пространствѣ міра по путямъ опредѣленнымъ, слѣдуя тѣмъ же законамъ, которые Нютонъ и Кеплеръ открыли въ планетныхъ движеніяхъ, съ тою только разницею, что эллипсисы, ими описываемые, очень длинны. Поэты XVIII вѣка говорили уже:

Cometes que l'on craint à l'égal du tonnerre,
Cessez d'épouvanter les peuples de la terre;

Dans une ellipse immense achevez votre cours,
Remontez, descendez près de l'astre des jours;
Lancez vos feux, volez; et revenant sans cesse,
Des mondes epuisés ranimez la vieillesse.

Многократное появленіе трехъ кометъ, которыхъ пути хорошо извѣстны, неоспоримо доказываетъ ихъ эллиптическое движеніе. Эти кометы суть:

1. *Комета Галлея.* Ее видѣли и наблюдали въ 1456, въ 1531, въ 1607, въ 1682 годахъ; потомъ она явилась, по предсказанію Галлея, и Клеро въ 1759 году. Нынѣ ожидаютъ ее въ 1835 году (*). Время ея обращенія около солнца продолжается около 76 лѣтъ.
2. *Комета Енке.* Она открыта Г-мъ Понсомъ 26 Ноября 1818 года; потомъ Г. Енке опредѣлилъ путь ея и нашелъ, что она обращается около солнца въ 3 года и 115 дней. Она уже много разъ была наблюдаема, и всегда возвращалась согласно съ предсказаніемъ.
3. *Комета Била.* Господинъ Била открылъ ее въ 1826 году 27 Февраля, и нашелъ по вычисленію, что она обращается около солнца почти въ 6¾ лѣтъ. Прежде того она была наблюдаема въ 1772 и въ 1805 году, и потомъ возвратилась, по предсказанію, въ 1832 году.

Сверхъ этихъ трехъ кометъ, оправдавшихъ вычисленія многократнымъ возвращеніемъ, есть еще другія, которыхъ возвратъ Астрономы почитаютъ несомнѣннымъ. Комета, открытая Ольбер-

(*) Галлеева Комета уже явилась въ ночь съ 9 на 10 Августа. *Ред.*

сомъ 6 Марта 1815 года, должна возврати по вычисленію Бесселя, чрезъ 74 года. Г. Кл думаетъ, что комета, наблюдаемая въ Генварѣ и въ Ноябрѣ 1819 г., есть одна и та же. Періодъ обращенія около солнца, по мнѣнію Клаузена, продолжается 6½ лѣтъ. Она должна быть ви осенью 1836 года.

Три первыя кометы неоспоримо принадле къ нашей планетной системѣ. Комета Енке выходитъ изъ предѣловъ орбиты Юпитера, только слабый свѣтъ ея и весьма малая величи не позволяютъ ее видѣть на всемъ простран пути: потому что и въ продолженіе того корот каго времени, когда она находится въ близкомъ разстояніи отъ земли, бываетъ видима только въ хорошія зрительныя трубы. Почти тоже мож мо сказать и о кометѣ Біела. Галлеева комета весьма велика, и во время приближенія къ землѣ бываетъ видима простыми глазами; но за то пут ея гораздо обширнѣе предъидущихъ, а потому он на 76 лѣтъ скрывается отъ насъ. Вычисленіе комет Ольберса и Клаузена требуетъ повѣрк при слѣдующихъ появленіяхъ. Что касается до другихъ кометъ, которыя во множествѣ были ви димы и наблюдаемы, то теорія ихъ, можно ска зать, далека еще отъ совершенства; въ особен ности тѣхъ, которыхъ возвратъ считается ты сячелѣтіями. При вычисленіи ихъ Астрономы част выводятъ изъ разныхъ наблюденій разные вывод Бессель, вычисляя орбиту прекрасной кометы 18 года, нашелъ, что она обращается около солнц по однимъ наблюденіямъ, въ 1955 лѣтъ, а по др

гіяхъ — въ 1483 года. Принимая же дѣйствіе притяженія земли, онъ опредѣлилъ, что время ея обращенія продолжится 1713 лѣтъ; а принимая въ расчетъ притяженіе Юпитера — 1543 года. Комета 1680 года, которая болѣе всѣхъ приближалась къ солнцу, по мнѣнію Галлея, должна обращаться около солнца въ 575 лѣтъ; Эйлеръ нашелъ — 170½ лѣтъ, а Пингре — 15864 года. Такая разность выходитъ отъ того, что весьма длинныя орбиты вычисляются изъ наблюденій, взятыхъ на дугѣ чрезвычайно малой въ сравненіи съ цѣлой орбитой; а потому ошибка въ наблюденіяхъ, простирающаяся до нѣсколькихъ секундъ, даетъ весьма большую разницу въ вычисленіи. Къ этому надобно прибавить, что наблюденія кометъ сопряжены съ великими трудностями, по причинѣ окружающей ихъ свѣтлой атмосферы.

Мысль о параболическомъ движеніи кометъ нѣкоторые приписываютъ Гевелію, а другіе Дёрфелю; но какъ бы то ни было, Нютонъ первый создалъ математическую Теорію кометныхъ движеній. Онъ, видя, что всѣ планеты подчинены центральной силѣ солнца, заключилъ, что и кометы могутъ принадлежать къ тому числу, и слѣдовать тѣмъ же законамъ. Но чтобъ изъяснить, почему кометы долго бываютъ невидимы, надобно было предположить, что орбиты ихъ весьма длинны. Чтобъ удостовѣриться въ томъ, Нютонъ вычислилъ эллиптическій путь кометы 1680 года, и, сравнивъ вычисленія съ наблюденіями, нашелъ, что часть весьма длиннаго эллипсиса или параболы удовлетворяетъ наблюденіямъ.

Вычисленіе весьма многихъ кометныхъ орбитъ, основанное на томъ предположеніи, что онѣ имѣютъ параболическую фигуру, очень часто сходствуетъ съ наблюденіями; но это не доказываетъ, чтобъ такое движеніе дѣйствительно существовало въ Природѣ: потому что вмѣсто параболъ можно принять безчисленное множество эллипсисовъ, болѣе или менѣе длинныхъ, которые также удовлетворятъ наблюденіямъ. Еще менѣе можно доказать, чтобъ какая нибудь комета описывала гиперболу, хотя теорія не опровергаетъ такого движенія. Г. Буркгардтъ подозрѣваетъ, что комета 1771 года имѣетъ гиперболическое движеніе; и дѣйствительно, вычисленіе, основанное на этомъ предположеніи, ближе подходитъ къ наблюденіямъ, нежели принявъ путь ея за параболу или эллипсисъ; но какъ наблюденій надъ кометою 1771 года сдѣлано было весьма мало, которыя притомъ, можетъ быть, не довольно точны: то и нельзя рѣшительно сказать, чтобъ она описывала гиперболу, тѣмъ болѣе, что такой случай представилъ бы намъ явленіе необыкновенное.

Изъ всѣхъ кометъ, только такія могутъ къ намъ возвращаться, которыя совершаютъ движеніе эллиптическое, потому что парабола и гипербола суть линіи расходящіяся, слѣдовательно безконечныя. Сверхъ того гипербола заключаетъ въ себѣ еще ту особенность, что еслибъ какая нибудь комета совершила движеніе по такой кривой линіи, то она не обходила бы около солнца, но, приближившись къ нему, прошла бы мимо, и потомъ начала бы отъ него удаляться. Таково свой-

ство гиперболы!... Теперь спросимъ: куда удалялись бы кометы, еслибъ онѣ двигались по параболѣ или гиперболѣ? Отвѣтъ не труденъ.— Такая комета, приблизившись къ другому солнцу, то есть къ неподвижной звѣздѣ, окруженной, можетъ быть, своею планетной системой, претерпѣла бы дѣйствіе ея силы тяготѣнія, и описала бы другую параболу или другую гиперболу, которая привела бы ее, можетъ быть, опять къ какой нибудь неподвижной звѣздѣ: такимъ образомъ она блуждала бы отъ звѣзды къ звѣздѣ до безконечности. Тоже можно сказать и о такихъ кометахъ, которыя описываютъ чрезвычайно большіе эллипсисы, простирающіеся до тѣхъ предѣловъ, гдѣ тяготѣніе какой нибудь неподвижной звѣзды превышаетъ тяготѣніе солнца.

Къ подкрѣпленію такого мнѣнія много служитъ разнообразное наклоненіе кометныхъ орбитъ къ эклиптикѣ. Въ самомъ дѣлѣ, это разнообразіе показываетъ, что кометы приходятъ въ нашу планетную систему со всѣхъ сторонъ звѣзднаго міра, между тѣмъ какъ планеты обращаются около солнца всѣ въ одну сторону—отъ Запада къ Востоку. Такое расположеніе кометныхъ движеній вселяетъ новый страхъ въ умы боязливые. Если уже не почитаютъ кометъ предвозвѣстницами какого нибудь моральнаго несчастія, то многіе еще опасаются, чтобы какая нибудь комета не встрѣтилась на пути своемъ съ Земнымъ Шаромъ, и не произвела бы на немъ физическаго разрушенія. Дѣйствительно, ужасно было бы слѣдствіе такой встрѣчи! Еслибъ масса кометы равнялась массѣ

земли, то, при ударѣ этихъ двухъ тѣлъ, ось земнаго вращенія перемѣнила бы свое направленіе; центробѣжная сила на новомъ экваторѣ, притяженіе кометы и ударъ ея принудили бы воды океана выступить изъ своихъ предѣловъ, и покрыть самыя высокія горы. Слѣдствіе плачевное для рода человѣческаго! . . . . Но спрашивается, возможна ли такая встрѣча? — Безъ сомнѣнія возможна; но менѣе вѣроятна, нежели встрѣча плывущаго по воздуху отъ сѣвернаго полюса къ южному аэростата — съ вершиною горы Чимборазо. Многіе Ученые разсматривали этотъ предметъ, и Ольберсъ нашелъ, съ помощію математической Теоріи Вѣроятностей, что, если ежегодно двѣ кометы будутъ проходить между солнцемъ и землею (которыя однѣ только могли бы быть для насъ опасны), то въ 220 милліоновъ лѣтъ, изъ 440 милліоновъ кометъ, одна только можетъ встрѣтиться съ землею.

Теперь разсмотримъ, не можетъ ли хвостъ кометы задѣть нашу землю и произвести на ней какое нибудь вредное для насъ вліяніе. Это событіе, конечно, скорѣе можетъ случиться, нежели встрѣча земли съ кометою, потому что хвосты многихъ кометъ простираются часто на нѣсколько милліоновъ миль. Вистонъ хотѣлъ изъяснить всемірный Потопъ дѣйствіемъ кометнаго хвоста, но фантастическое сочиненіе Вистона объ этомъ предметѣ давно уже поставлено на ряду съ романами. Математическая Теорія Вѣроятностей показала Ольберсу, что встрѣча земли съ кометнымъ хвостомъ можетъ случиться въ 8 или 9 милліоновъ

лѣтъ одинъ разъ. Но и такое событіе, по моему мнѣнію, не можетъ имѣть никакого вліянія на существа живущія на поверхности земной. Наблюденія показываютъ, что кометы суть тѣла легкія и масса ихъ несравненно менѣе массы земли. Болѣе всего удостовѣряетъ насъ въ томъ комета, видѣнная въ 1770 году, которая больше всѣхъ другихъ приближалась къ земному шару. 1 Іюля 1770 года, она приблизилась къ намъ на разстояніе 800.000 Фр. миль (3.200.000 верстъ). Если бъ масса ея равнялась массѣ земли, то она притяженіемъ своимъ увеличила бы годъ 2 часами и 45 минутами; но какъ точнѣйшія наблюденія показали, что годъ не увеличился и на 2″, то математически можно доказать, что масса этой кометы въ 5000 разъ менѣе земной. Таже самая комета прошла чрезъ систему Юпитеровыхъ спутниковъ, не сдѣлавъ никакого вліянія на ихъ движеніе между тѣмъ какъ сама она, такъ измѣнила путь свой отъ притяженія Юпитера, что навсегда сдѣлалась для насъ невидимою, хотя, судя по прежнему ея движенію, она должна была возвращаться къ намъ чрезъ 6½ лѣтъ. Когда самое ядро кометы имѣетъ столь малую плотность, что же должно заключить о плотности кометнаго хвоста? Матерія, его составляющая, безъ сомнѣнія, должна быть несравненно легче атмосферическаго воздуха, который только въ 1000 разъ легче воды. И такъ, еслибъ земля наша была вся объята кометнымъ хвостомъ, то тончайшая матерія его плавала бы въ верхнихъ слояхъ земной атмосферы, и ни одна ея частичка не проникла бы въ нижніе слои воздуха, въ кото-

рыхъ мы живемъ. Какой же вредъ мы можемъ потерпѣть отъ столь тонкой матеріи? Ни малѣйшаго!.. Точно такъ же, какъ существа живущіе въ глубинѣ океана не могутъ потерпѣть никакого вреда, хотя бы милліоны кораблей плавали на его поверхности. То же самое можно сказать и о другихъ кометахъ: тонкость ихъ матеріи очевидна; потому что многія изъ нихъ пропускаютъ сквозь себя свѣтъ неподвижныхъ звѣздъ.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о томъ: не можетъ ли какая нибудь комета, при своемъ приближеніи къ землѣ, произвести притяженіемъ своимъ на воды океана сильнаго наводненія?. Дюсежуръ вычислилъ, что такое дѣйствіе можетъ быть чувствительно только на разстояніи 13.000 фр. м. (52.000 верстъ). Извѣстно, что никакая изъ видѣнныхъ до сихъ поръ кометъ такъ близко отъ насъ пройти не можетъ. Однакожь, нельзя математически доказать, чтобъ какая нибудь неизвѣстная комета не могла къ намъ приблизиться на такое разстояніе; но Ольберсъ вычислилъ, что такое событіе можетъ случиться въ 4 милліона лѣтъ только одинъ разъ. Сверхъ того замѣчаютъ, что и въ этомъ случаѣ, при чрезвычайной скорости движенія кометъ, онѣ не будутъ имѣть времени нарушить равновѣсія морей.

Приведенныя нами причины и вычисленія Ольберса подаютъ надежду, что и самое позднее наше потомство не будетъ свидѣтелемъ тѣхъ несчастныхъ случаевъ, которыхъ нынѣ при всякомъ появленіи кометы многіе еще страшатся. Но еслиже Творцу Вселенной угодно будетъ уничтожить су-

ществованіе рода человѣческаго, то Ему не нужно будетъ прибѣгать къ кометамъ: одного слова Ему достаточно, чтобъ разрушить свои творенія, какъ нѣкогда это Всемогущее Слово вызвало изъ ничтожества весь видимый нами прекрасный, великолѣпный и стройный міръ.

Обратимъ теперь вниманіе наше за предѣлы планетной системы, и мы увидимъ тамъ безчисленное множество неподвижныхъ звѣздъ, которыя, какъ вѣчные свѣтильники, блистаютъ собственнымъ своимъ свѣтомъ. Я сказалъ собственнымъ свѣтомъ потому, что планеты, очевидно, заимствуютъ свѣтъ отъ солнца, подобно лунѣ. Это заставляетъ думать, что неподвижныя звѣзды принадлежатъ къ одному роду свѣтилъ небесныхъ съ нашимъ солнцемъ, и подобно ему окружены, можетъ быть, своими планетными системами; но звѣзды находятся отъ насъ на такомъ безпредѣльномъ разстояніи, что мы никогда не можемъ примѣтить планеты другихъ системъ.

Сверхъ неподвижныхъ звѣздъ взоръ нашъ встрѣчаетъ на небесномъ сводѣ свѣтлую полосу блѣднаго цвѣта и неправильной фигуры, называемую *Млечнымъ Путемъ*. Замѣчаютъ также, во многихъ мѣстахъ неба, бѣлизны, названныя *туманными пятнами*, изъ которыхъ многія кажутся одинакаго свойства съ Млечнымъ Путемъ. Въ хорошія зрительныя трубы открываютъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, такъ же какъ и въ Млечномъ Пути, безчисленное множество весьма малыхъ звѣздъ; другія же представляются только бѣлыми свѣтящимися пятнами: можетъ быть по причинѣ

величайшаго ихъ отдаленія отъ Земнаго Шара, свѣтъ звѣздъ, составляющихъ тѣкія группы, сливается. На Сѣверномъ Полушаріи самое лучшее туманное пятно находится въ созвѣздіи Оріона; а на Южномъ можно видѣть и простымъ глазомъ два весьма большія и ясныя туманныя пятна, извѣстныя подъ именемъ *большаго и малаго облака:* ихъ называютъ также *Магеллановыми облаками.* Гершель съ помощію своихъ исполинскихъ телескоповъ описалъ и опредѣлилъ положеніе болѣе 2500 туманныхъ пятенъ. Многія изъ нихъ, казавшіяся до того свѣтлыми облачками, представлялись ему въ видѣ собранія звѣздъ, расположенныхъ въ различномъ порядкѣ; другія же, и въ его телескопы, сохраняли свой туманный видъ. Онъ сосчиталъ 15.000 звѣздъ въ пространствѣ Млечнаго Пути по дугѣ 15° въ длину и на 2° въ ширину: изъ чего можно судить о безчисленномъ множествѣ звѣздъ, находящихся въ Млечномъ Пути. Но по мѣрѣ удаленія отъ него въ обѣ стороны, число ихъ уменьшается, такъ что въ мѣстахъ небеснаго свода отстоящихъ отъ Млечнаго Пути на 90° весьма мало звѣздъ встрѣчается. Такое расположеніе звѣзднаго міра заставляетъ думать, что звѣзды, окружающія нашу солнечную систему, занимаютъ пространство чрезвычайно обширное въ тѣ стороны, гдѣ глазъ нашъ встрѣчаетъ Млечный Путь, и очень сжатое по направленію перпендикулярному къ плоскости проведенной чрезъ его средину. Гершель думаетъ, что всѣ звѣзды, заключающіяся въ этомъ пространствѣ, составляютъ особенную группу, къ которой принадлежитъ и солнце, управляющее на-

шею планетною системою, и звѣзды Млечнаго Пути. Другія же группы звѣздъ, по его мнѣнію, суть звѣздныя системы, сосѣдственныя съ нашею, изъ которыхъ самыя отдаленныя представляются намъ въ видѣ туманныхъ пятенъ.

Недавно замѣчено весьма любопытное явленіе въ звѣздахъ называемыхъ двойными, подъ именемъ которыхъ разумѣются звѣзды столь близкія между собою, что въ трубы, не имѣющія большаго увеличиванія, сливаются вмѣстѣ, и кажутся одною звѣздою. Новѣйшія наблюденія показали, что близость ихъ не есть только кажущаяся, которая могла бы произойти отъ малости угла, заключающагося между ихъ линіями зрѣнія. Знаменитый Русскій Астрономъ, Г. Струве, неоспоримо доказалъ, что двойныя звѣзды составляютъ особенныя группы; дѣйствуютъ одна на другую взаимною силою тяготѣнія, и обращаются въ каждой группѣ около общаго ихъ центра.

Не менѣе любопытное явленіе примѣчается въ звѣздахъ, называемыхъ перемѣнными и новыми. Первыя періодически измѣняютъ свѣтъ, не перемѣняя мѣста своего на небесномъ сводѣ. Перемѣнная звѣзда, въ созвѣздіи Кита, въ теченіе 333 дней измѣняетъ блескъ свой отъ второй до десятой величины. Новыя звѣзды появляются, доходятъ до весьма значительнаго блеска, и потомъ, уменьшаясь постепенно, совершенно исчезаютъ. Самая примѣчательная изъ нихъ есть звѣзда, явившаяся въ 1572 году въ созвѣздіи Кассіопеи. Въ короткое время она превзошла блескомъ своимъ не только самыя большія звѣзды, но и Юпитера. Послѣ

шого свѣтъ ея началъ постепенно уменьшаться, наконецъ, чрезъ 16 мѣсяцовъ послѣ ея открытія, она совершенно исчезла и болѣе уже не являлась. Въ продолженіи всего времени, какъ она была видима, мѣсто ея на небѣ ни мало не перемѣнилось, между тѣмъ, какъ цвѣтъ ея перешелъ многія измѣненія. Сперва она была ярко-бѣлаго цвѣта, потомъ — красновато-желтаго, и наконецъ — блѣдно-пепельнаго цвѣта.

Чтобы объяснить какое нибудь явленіе, Науки Естественныя прибѣгаютъ къ тремъ средствамъ: къ измѣренію, къ опытамъ и къ сравненію. Первое ведетъ почти всегда къ вѣрному заключенію, потому что измѣреніе, изъ котораго заключеніе это выведено, служитъ ему также и повѣркою. Когда Кеплеръ открылъ законы движенія небесныхъ тѣлъ, то доказательства ихъ справедливости были предъ его глазами: они заключались въ наблюденіяхъ Тихо-Браге. Такія доказательства *неоспоримы*. Вотъ почему Астрономія доведена до величайшаго совершенства въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она опирается на Математику. Тутъ она дѣлается Наукою точною. — Легко также убѣдиться въ справедливости объясненія такихъ явленій, которыя мы сами можемъ произвести, посредствомъ опытовъ, хотя несравненно въ меньшемъ видѣ. Доказательство такого рода заключается въ самомъ опытѣ: *оно очевидно*. Физики объясняютъ громъ дѣйствіемъ электричества и сами творятъ громъ и молнію въ маломъ размѣрѣ, на электрической машинѣ. Здѣсь мы убѣждаемся потому, что видимъ тѣ же явленія предъ нашими

глазами. — Несравненно труднѣе объяснить такія явленія, которыя мы не можемъ ни измѣрить, ни вычислить, и гдѣ объясненіе наше не можемъ повѣрить опытами. Въ такомъ случаѣ намъ остается одно средство — сравненіе. На поверхности планеты Марса, мы примѣчаемъ многія пятна различнаго вида, величины и цвѣта: они перемѣняютъ свое мѣсто, и движутся во всѣ стороны съ различною скоростію. По сравненію съ Земнымъ Шаромъ заключаютъ, что эти пятна суть облака, плавающія въ атмосферѣ Марса. Такія объясненія можно назвать *удовлетворительными*, но доказательство ихъ справедливости заключается развѣ только во внутреннемъ нашемъ убѣжденіи.

Къ послѣднему роду принадлежатъ явленія перемѣнныхъ и новыхъ звѣздъ. Рикчіоли и Буліодъ полагаютъ, что эти періодическія звѣзды имѣютъ одну сторону свѣтлую, а другую темную, и кругообращеніемъ ихъ около оси объясняютъ ихъ періодическое измѣненіе свѣта. Но какимъ вычисленіемъ, какимъ опытомъ или какимъ сравненіемъ можно подкрѣпить такое объясненіе? Природа не только ничего подобнаго не представляетъ, но и первая мысль Рикчіоли почерпнута изъ ложнаго древняго предположенія Бероза, который такимъ образомъ объяснялъ видоизмѣненія луны. — Мопертюи думалъ, что періодическія звѣзды обращаются около оси съ великою скоростію, и отъ центробѣжной силы сжаты такъ, что сдѣлались почти плоскими: около нихъ совершаютъ движеніе весьма большія планеты, которыя притяженіемъ своимъ производятъ колебаніе оси вращенія

звѣзды, и заставляютъ ихъ обращать къ намъ періодически то экваторъ, то полюсъ. Въ первомъ случаѣ звѣзда ставъ къ намъ остреемъ, можетъ быть невидимою; а въ послѣднемъ должна явиться въ полномъ блескѣ. Но гдѣ мы видимъ такія плоскія небесныя тѣла? Чрезвычайная скорость кругообращенія, которая необходима для такого необыкновеннаго сжатія, и неимовѣрная сила планеты, могущей поворачивать свое солнце на четверть круга, ужасаютъ самое смѣлое воображеніе, и это объясненіе единогласно отвергнуто всѣми Астрономами. Еще менѣе правдоподобно объясненіе тѣхъ, которые думаютъ, что около перемѣнныхъ и новыхъ звѣздъ движутся планеты, затмѣвающія отъ времени до времени эти звѣзды, какъ луна затмѣваетъ солнце. Но что за странная планета должна обращаться около звѣзды 1572 года, которая производитъ такое затмѣніе въ продолженіе двухъ съ половиною вѣковъ. Она должна быть несравненно болѣе своего солнца, между тѣмъ, какъ наше солнце въ 1,300,000 разъ болѣе земли и въ 560 разъ болѣе всѣхъ своихъ планетъ. Другіе представляютъ это послѣднее мнѣніе въ обратномъ видѣ, полагая, что періодическія звѣзды движутся около огромныхъ темныхъ тѣлъ; но и это объясненіе также не основано ни на какомъ сравненіи, и мы не видимъ на небесномъ сводѣ никакихъ очевидныхъ тому примѣровъ. Большая часть новѣйшихъ Астрономовъ допускаютъ первое объясненіе, съ тою только разницею, что многіе изъ нихъ темную часть звѣзды воображаютъ покрытою множествомъ большихъ темныхъ пятенъ.

Правда, мы примѣчаемъ на солнцѣ шакія пятна, но они шакъ малы въ сравненіи съ его поверхностію и рѣдки, что до сихъ поръ не замѣчено ни малѣйшаго уменьшенія солнечнаго свѣта и теплоты. Однимъ словомъ, разсмотрѣвъ со всѣхъ сторонъ существующія до сихъ поръ мнѣнія о измѣненіи свѣта нѣкоторыхъ неподвижныхъ звѣздъ, можно сказать, что всѣ онѣ основаны на одинхъ предположеніяхъ, и не подкрѣплены никакими удовлетворительными доводами.

Мнѣ кажется, что для объясненія какого нибудь явленія, лучше всего обращаться къ его источнику. Слѣдуя этому правилу, я намѣренъ теперь разсмотрѣть: отъ чего солнце и звѣзды блистаютъ собственнымъ свѣтомъ, а земля и всѣ планеты суть тѣла темныя? Во-первыхъ я долженъ замѣтить, что, въ строгомъ смыслѣ, это не справедливо. Новѣйшіе Астрономы имѣютъ причину подозрѣвать, что, еслибъ планеты не отражали свѣта солнечнаго, то сами блистали бы собственнымъ своимъ свѣтомъ, хотя въ малой степени. Конечно, подозрѣніе ихъ основано на весьма темныхъ признакахъ; но въ этомъ, очевидно, убѣждаетъ насъ прекрасное явленіе, извѣстное подъ именемъ Сѣвернаго Сіянія. Въ нашихъ Широтахъ оно бываетъ очень слабо и представляется въ едва примѣтномъ сіяніи блѣдно-пепельнаго цвѣта на сѣверной сторонѣ неба; но я имѣлъ случай быть свидѣтелемъ такого явленія во всемъ его блескѣ и великолѣпіи, въ мѣстахъ сосѣдственныхъ съ южнымъ полюсомъ, за Антарктическимъ полярнымъ кругомъ; въ мѣстахъ, которыя до сихъ

поръ доступны были только Капитану Куку и Беллинсгаузену.

2 Марта 1820 года, плавая на шлюпѣ Востокъ, въ Южномъ Ледовитомъ Морѣ, въ 2 часа утра, когда облака разсѣялись, мы примѣтили на небѣ три свѣтлыя полосы, цвѣта Млечнаго Пути: двѣ на юго-восточной и одну на юго-западной сторонѣ. Онѣ то уменьшались, то разливались по небесному своду, какъ три пламенныя рѣки, имѣя направленіе къ зениту. Въ два съ половиною часа показалась дуга такого же цвѣта; но вскорѣ этотъ свѣтъ распространился по всему своду небесному, и наконецъ исчезъ, собравшись на Сѣверо-Востокѣ. Въ исходѣ третьяго часа три полосы опять появились, но только въ другомъ мѣстѣ: послѣ того небо покрылось облаками.

3 Марта такое же зрѣлище представилось нашимъ взорамъ. Оно открылось сперва нѣсколькими столбами въ разныхъ частяхъ горизонта, имѣющими направленіе къ зениту, которое однакожь иногда мѣнялось, какъ будто отъ дуновенія вѣтра. Потомъ явилась дуга. Въ двѣнадцатомъ часу ночи этотъ свѣтъ распространился по всему небесному своду, и мы были поражены зрѣлищемъ неописаннымъ. Длинныя и тонкія струи свѣта всѣхъ радужныхъ цвѣтовъ перебѣгали изъ мѣста въ мѣсто, переливались изъ цвѣта въ цвѣтъ, мгновенно покрывали весь небосклонъ, и вмигъ исчезали; но вскорѣ опять появлялись, и разливались по небесному своду въ новомъ видѣ, въ новомъ блескѣ и съ новымъ великолѣпіемъ. Каждая игра явленія начиналась и оканчивалась бѣлыми столбами или ду-

тами цвѣта Млечнаго Пути или хвоста самой блестящей кометы. Сіяніе то усиливалось, то ослабѣвало и продолжалось не болѣе 10 минутъ; но почти чрезъ такое же время опять возобновлялось. Въ разноцвѣтныхъ его огняхъ всего примѣтнѣе были свѣтло-розовый, блѣдно-зеленый и свѣтло-фіолетовый цвѣтъ. Никакіе потѣшные огни не могутъ сравняться съ такимъ великолѣпнымъ зрѣлищемъ: разлитый и зажженный спиртъ на всемъ пространствѣ неба представилъ бы намъ только слабое подобіе того прекраснаго явленія, при свѣтѣ котораго въ тогдашнія темныя осеннія ночи можно было читать. Мы плавали подъ этимъ блистательнымъ небомъ въ продолженіе пяти ночей, послѣ чего черныя густыя тучи измѣнили видъ его; а сильная буря, со всѣми своими ужасами, принудила насъ оставить опасные предѣлы Ледовитаго Моря.

Если бы земля не отражала свѣта солнечнаго подобно другимъ планетамъ, то и тогда, освѣщенная сѣвернымъ и южнымъ сіяніемъ, она, безъ сомнѣнія, была бы примѣтна съ поверхности луны. Она казалась бы оттуда блистательнѣе солнца, ежели бы эти полярныя сіянія, будучи въ нѣсколько тысячь разъ сильнѣе, распространялись по всей земной поверхности. — Дѣйствія Природы разнообразны; но мы вездѣ видимъ, что однородныя явленія проистекаютъ изъ одныхъ началъ: а потому не должно ли приписать подобнымъ сіяніямъ причину собственнаго свѣта солнца и неподвижныхъ звѣздъ? Въ этомъ предположеніи всѣ тѣла небесныя одинаковы, и различіе ихъ, въ от-

ношенiи къ собственному свѣту, свѣтятъ только въ томъ, что одни освѣщаемыя сiянiемъ въ высшей степени, а другiя слабѣе; первыя изъ нихъ суть тѣла господствующiя или солнцы, а другiя — обращающiяся около нихъ планеты. Сiянiе спутниковъ, какъ тѣлъ третьяго класса, должно предполагать ничтожнымъ. Вильямъ Гершель замѣчалъ уже сходство между солнечнымъ свѣтомъ и сѣвернымъ сiянiемъ; но мы распространимъ эту мысль и на явленiя примѣчаемыя въ звѣздахъ перемѣнныхъ и новыхъ. Измѣненiе ихъ свѣта легко объясняется, если мы представимъ себѣ, что сiянiе такихъ звѣздъ то усиливается до высшей степени, то ослабѣваетъ перiодически. Перiоды весьма продолжительные дадутъ понятiе о звѣздахъ новыхъ.

Хотя такое сравненiе солнечнаго свѣта съ сѣвернымъ сiянiемъ и кажется весьма правдоподобнымъ; но оно до тѣхъ поръ останется однимъ предположенiемъ, пока другое какое либудь обстоятельство не подтвердитъ его. Я надѣюсь однакожъ, что это мнѣнiе скоро будетъ доказано или опровергнуто математически. Надежда моя основана на самомъ свойствѣ сѣвернаго сiянiя, имѣющаго тѣсную связь съ явленiями земнаго магнетизма. Извѣстно, что оно чувствительно измѣняетъ направленiе магнитной стрѣлки, и замѣчено, что такое же дѣйствiе оказываютъ на нее лучи солнечные. Сѣверный конецъ или южный полюсъ стрѣлки компаса, со всякимъ разсвѣтомъ принимаетъ какую-то дѣятельность и уклоняется постепенно къ Западу почти до 8 часовъ утра; отъ 8 часовъ до двухъ по полудни онъ приближается

къ Востоку, и потомъ опять возвращеніе къ Западу почти до 9 часовъ вечера. Ночью стрѣлка дѣлаетъ, кажется, такія же періодическія колебанія, но несравненно въ меньшей степени, такъ что иногда очень трудно примѣтить тотъ не правильный ходъ ея, въ другихъ неправильныхъ уклоненіяхъ, происходящихъ отъ посторонныхъ случайныхъ причинъ. Если предположимъ, что солнечный свѣтъ имѣетъ одинакое свойство съ сѣвернымъ сіяніемъ, то изъясненіе колебанія магнитной стрѣлки будетъ весьма не трудно. Въ такомъ случаѣ, свѣтъ солнечный долженъ дѣйствовать на стрѣлку и дѣйствіе его должно измѣняться въ трехъ періодахъ. Первый періодъ, продолжающійся 24 часа, долженъ зависѣть отъ суточнаго движенія земли; второй, происходящій отъ обращенія солнца около своей оси (если только линія, соединяющая центры дѣйствія солнечнаго магнетизма, наклонена къ оси вращенія солнца), долженъ продолжиться около 27 дней, и третій періодъ долженъ быть годовой, зависящій отъ положенія солнца въ отношеніи къ экватору. Нечувствительность ночныхъ колебаній въ этомъ предположеніи также естественна: потому что ночью, на пути направленія солнечныхъ лучей къ магнитной стрѣлкѣ, встрѣчается земля, которая сильнѣе дѣйствуетъ на стрѣлку находящуюся на ея поверхности, нежели солнце, и такъ сказать заграждаетъ дѣйствіе солнечнаго магнетизма. Годовой и суточный періоды явно подтверждаются наблюденіями; но кругообращеніе солнца около оси еще не было принято въ соображеніе. Какъ нынѣ съ великимъ ста-

реніемъ занимаются въ разныхъ мѣстахъ Европы, Азіи, Африки и Америки измѣреніемъ колебаній магнитной стрѣлки, то близко должно быть время, когда математическое вычисленіе раскроетъ всѣ возможные періоды. Въ особенности поведутъ ко многимъ полезнымъ открытіямъ наблюденія, предпринятыя въ разныхъ мѣстахъ обширной Россіи, подъ вліяніемъ дѣятельнаго участія Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ и Горнаго Начальства.

Постепенный ходъ успѣховъ Астрономіи представляетъ намъ разительный примѣръ, какимъ образомъ Естественныя Науки возникаютъ, распространяются и совершенствуются, и Исторія ихъ показываетъ, что всякое новое открытіе влечетъ за собою предметъ новыхъ размышленій, и новое поприще для будущихъ вѣковъ. Эта будущность заставляетъ меня обратиться къ любезному нашему Отечеству, и мнѣ кажется, что оно готово уже стать на такое поприще. Вообще должно замѣтить, что счастливая Россія, возвеличенная отеческою любовію Вѣнценосныхъ своихъ Просвѣтителей, вдругъ оживилась нынѣ какою-то умственною дѣятельностію. Взгляните, Мм. Гг., на послѣдній Отчетъ Министра Народнаго Просвѣщенія — и вы удивитесь, какъ въ короткое время возвысились всѣ Заведенія, бдительному и просвѣщенному управленію его ввѣренныя. Взгляните на вновь учрежденныя Учебныя Заведенія, на многія ученыя предпріятія — и блистательная будущность Отечества нашего вамъ откроется. Взгляните, наконецъ, на возвышеніе между Санкт-

петербургомъ и Царскимъ Селомъ—и вы увидите тамъ вновь сооружающійся храмъ Ураніи, новый памятникъ, который не одними листками Исторія будетъ повѣствовать позднему потомству о мудромъ царствованіи Державнаго Благодѣтеля нашего, пекущагося о настоящемъ счастіи и о будущей славѣ Россіи.

Казанскаго Университета Ординарный Профессоръ

Иванъ Симоновъ.

4.

РАЗСУЖДЕНІЕ О ПОЛЬЗѢ ИСТОРІИ.

(*Изъ Ансильйона*).

Послѣ превосходной похвалы, которою Цицеронъ провозносилъ Исторію, много говорили и писали въ доказательство и опроверженіе пользы этой Науки. Порицатели и приверженцы можетъ быть равно преувеличивали мнѣнія свои, и какъ обыкновенно случается, равно были вредны для истины.

Къ чему служитъ Исторія? Она удовлетворяетъ естественное и безвредное любопытство. Человѣкъ, купившія древній замокъ, безъ сомнѣнія захотѣлъ бы открыть въ архивахъ его исторію прежнихъ владѣльцевъ. Познаніе событій, происшедшихъ тамъ, внушило бы ему привязанность къ мѣстамъ, бывшимъ ихъ свидѣтелями; воображеніе его, напитанное этими занимательными воспоминаніями, разлило бы очаровательную прелесть на бездушные предметы. Пользуясь плодами земли этого вѣковаго владѣнія, мы желаемъ постигнуть участь тѣхъ, которые до насъ ее населяли и воздѣлывали, и которые намъ завѣщали ее, со всѣми сокровищами, накопленными цѣною трудовъ ихъ, бѣдствій и слезъ. Исторія мыслей, чувствованій, добродѣтелей и страстей, успѣховъ и мечтаній,

однимъ словомъ, Исторія судьбы человѣческаго рода составляетъ нѣкоторымъ образомъ я Земнаго Шара. Мы иноземцы на ней дотолѣ, доколѣ не знаемъ переворотовъ, коимъ она подвергалась. Мы не иначе вступаемъ въ великое семейство человѣчества, какъ только дѣлаясь посредствомъ памяти участниками дѣйствій и событій, коихъ Шаръ сей былъ ѳеатромъ. Если Исторія научаетъ многимъ предметамъ, познаніе коихъ не составляетъ особенной заслуги, то, можетъ быть, съ незнаніемъ оныхъ сопряженъ стыдъ.

Независимо отъ сего рода пользы, Исторія имѣетъ гораздо существеннѣйшую и важнѣйшую. Она есть, говорятъ, училище нравовъ. И дѣйствительно, она можетъ развить нравственную чувствительность, возжигая въ сердцахъ благородное рвеніе къ честному и прекрасному, и благочестивое отвращеніе отъ пороковъ и злодѣйствъ, наводнившихъ міръ кровію и опустошеніемъ. Правда, она не рѣдко представляетъ опасное зрѣлище торжества несправедливости и бѣдствій добродѣтели. Не рѣдко кажется, что событія не согласуются съ правосудіемъ Міроправителя; совѣсть одна лишь ихъ согласуетъ. Но казнь совѣсти столько же сокровенна, сколько не видима ея награда. Впрочемъ Историкъ, если только онъ достоинъ своего высокаго предназначенія, поставитъ читателей выше всѣхъ размышленій, чуждыхъ нравственности, и успѣетъ ихъ научить предпочитать участь Сократа, пьющаго отраву, участи тирановъ, осуждающихъ его на смерть.

Также утверждали, что Исторія есть ускорен-

вая опытность. Уроки опытности обыкновенно медленны, нескоры и многотрудны: здѣсь мы научаемся безопасности на счетъ предшествовавшихъ поколѣній. Ихъ Исторія есть вѣрное изображеніе общества и міра, на которомъ означены отмели, подводные камни, водовороты; это—древняя лѣтопись мореплаванія, которой наблюденія могутъ вразумлять и направлять наше. Сію-то пользу Исторія преимущественно доставляетъ Владѣтелямъ и людямъ государственнымъ: она должна быть ихъ ручною книгою. Событія, ею изображаемыя, суть памятники бытія народовъ, вѣрные признаки или дѣятельныя причины ихъ силы или упадка, рѣзко отмѣченные періоды ихъ жизни и смерти. Одно минувшее можетъ служить изъясненіемъ настоящему и ключемъ къ грядущему. Настоящее состояніе міра есть задача, разрѣшеніе коей находится въ вѣкахъ протекшихъ, изъ коихъ должно заимствовать познанія, нужныя для предусмотрѣнія вѣковъ послѣдующихъ.

Но, можетъ быть, существеннѣйшая и обширнѣйшая польза Исторіи состоитъ въ томъ, что она одна только можетъ предохранить отъ болѣзни столько же опасной, сколько и всеобщей, и лечить ее: разумѣю злоупотребленіе общихъ началъ — страсть сумазбродную воздвигать теоріи и обольстительныя и химерическія, необузданное желаніе составлять системы Политики, воспитанія, Законодательства, къ коимъ хотѣлось бы все привесть, склонить или даже принесть имъ въ жертву. Дабы во всей ясности представить существенную услугу, доставляемую

Исторіею уму человѣческому въ семъ случаѣ, мы изложимъ здѣсь нѣсколько мыслей о различіи теоріи отъ практики.

Почему многое, будучи истиннымъ въ теоріи, не таково на самомъ дѣлѣ? Теорія есть систематическая совокупность правилъ и основаній какой либо Науки или Искусства. Слѣдственно, она только соединяетъ понятія всеобщія, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности и практикѣ существуетъ само недѣлимое. Сіи понятія суть только произведенія чистаго ума, или выводы опытности и событій. Положимъ, что есть чистый разумъ, который могъ бы доставить человѣку начала, не зависящія отъ опыта и предшествующія его наставленіямъ; въ такой системѣ понятія будутъ не что иное, какъ только пустыя формы для матеріала всякаго рода, если только отдѣлимъ частные случая ихъ примѣненія: и такъ, одни начала не доказываютъ ничего и составляютъ теорію чистоумозрительную. Посему теорія не будетъ противоположна практикѣ; но она и не научитъ ничему, а будетъ только реестромъ матерій.

Можетъ быть, понятія служащія основаніемъ и орудіемъ Исторіи принимаются за событія, коимъ дана всеобщность, и за опыты, приведенные ко всевозможному единству? Въ семъ предположеніи теорія уже не будетъ лишена смысла; она разольетъ свѣтъ на предметы свои, и при всемъ томъ, истинное въ теоріи еще можетъ быть ложнымъ въ практикѣ. Выводя начала теоріи изъ опытности, можно было схватить только нѣкоторыя сходства недѣлимыхъ, оставивъ безъ вниманія ихъ

18 *

разности, сличить нѣкоторыя стороны предметовъ, отвлекая отъ другихъ. Для достиженія началъ не возможно и не должно поступать иначе. Но когда идетъ дѣло о примѣненіи сихъ началъ къ дѣйствительности, то опять представляются въ недѣлимыхъ всѣ тѣ сходства и отличительныя черты, кои могли быть приняты въ разсчетъ при составленіи теоріи, и кои, по своему существованію и дѣйствіямъ, будутъ опровергать начала, и, по видимому, укажутъ ихъ недостаточность.

Какимъ образомъ предотвратить сіи несовершенства теоріи? Сократить число ихъ возможно, но никогда не льзя совершенно ихъ изгладить. Можно пополнить теорію, воображая болѣе связей, наблюдая болѣе недѣлимыхъ, повѣряя свои начала познаніями болѣе основательнѣйшими свойствъ каждаго предмета. Но при всемъ томъ, на самомъ дѣлѣ она всегда кажется неполною и недостаточною: ибо не льзя исчерпать недѣлимости всегда противоположной отвлеченіямъ и всеобщимъ началамъ всякаго рода.

Чѣмъ проще предметы, служащіе основаніемъ теоріи, чѣмъ ограниченнѣе число стихій, оные составляющихъ, и чѣмъ менѣе истина терпитъ въ примѣненіи теоріи, тѣмъ болѣе она кажется полною. Вотъ почему различіе между очевидностію Чистой Математики и Прикладной дѣйствительно, но не велико. Напротивъ того, чѣмъ сложнѣе предметы теоріи, чѣмъ различнѣе и чѣмъ болѣе представляютъ разнородныхъ стихій, тѣмъ недостаточнѣе самая теорія, тѣмъ болѣе принуждены бываемъ измѣнять ее въ примѣненіи, тѣмъ

болѣе чувствуется потребность исправлять оную, распространять или ограничивать на опытѣ.

Посему нѣтъ ничего обманчивѣе, ничего несовершеннѣе и даже опаснѣе, какъ всеобщія теоріи Политики, Законодательства и правленія. Есть небольшое количество началъ, коими въ наше время думали всего достигнуть, всѣмъ распоряжать и все учреждать. Но начала сіи безпрерывно опровергаются и оспориваются безпредѣльнымъ разнообразіемъ Природы, производящей между народами множество частныхъ и мѣстныхъ различій, коихъ никогда не льзя забывать безнаказанно. Искусство Законодателя и Политика состоитъ въ томъ, чтобы постигнуть оныя, имъ послѣдовать, исчислить ихъ дѣйствія и видѣть то, что онѣ позволяютъ или запрещаютъ предпринимать.

Проводя передъ нашимъ взоромъ древніе и новые народы, Исторія показываетъ всю обширность естественныхъ и нравственныхъ причинъ, до безпредѣльности разнообразившихъ сіи начала. Только Исторія предохраняетъ и исправляетъ отъ страсти представлять явленія въ общемъ видѣ, страсти, которая предполагаетъ невѣжество, благопріятствуетъ лѣности, развиваетъ и поддерживаетъ гордость. Желать, чтобъ всѣ народы имѣли однѣ политическія формы, и утверждать, что одно только есть постановленіе, которое можетъ и должно служить правиломъ и образцемъ, значитъ терзать Природу и доказывать незнаніе оной; значитъ покушаться безконечное подчинять мелочнымъ измѣреніямъ ограниченнаго ума; значитъ казнить народы Прокустовою казнію, Исторія

убѣдительно доказываетъ, что нѣтъ положенія гражданскаго или политическаго, которое бы не имѣло своихъ преимуществъ и своихъ основаній. «Духъ Законовъ»— сіе безсмертное произведеніе— есть прекрасное толкованіе сей важной истины. Будучи философическою Исторіею всѣхъ правленій, оно въ семъ отношеніи должно быть навсегда ручною книгою всѣхъ Политиковъ и Законодателей.

Часто предпочитали и нынѣ еще предпочитаютъ Исторію Древнюю Новѣйшей. Ее называютъ болѣе полезною, потому что полагаютъ въ ней болѣе достовѣрности и болѣе занимательности въ способѣ изложенія и повѣствованія. Но, можетъ быть, есть возраженіе противъ сего общаго мнѣнія: не примѣшалось ли нѣсколько предубѣжденій къ сему исключительному предпочтенію? Сличимъ Древнюю и Новую Исторію въ двоякомъ отношеніи: достовѣрности и совершенства, и увидимъ, что столько же можно извлечь пользы изъ одной, какъ и изъ другой.

Между Историками древними возвышаются знаменитые Писатели, сообщающіе Исторіи важность, величіе, силу, съ коею сравниться — верхъ искусства; можетъ быть, даже самыя формы, коими они умѣли облекать событія, буквально не подражаемы, и зависятъ отъ множества обстоятельствъ, кои не могутъ быть воспроизведены. У нихъ истина разсказа выигрываетъ отъ красоты слога: ибо истинное и прекрасное равно зависятъ отъ простоты выраженій, составляющихъ отличительный признакъ великихъ Писателей Древности. Кажется не возможно сомнѣваться въ достовѣрно-

очно повѣствуемыхъ ими событій. Историки сами были мужи государственные, Полководцы, Законодатели и Сановники; они повѣствуютъ о происшествіяхъ, коихъ сами были свидѣтелями или виновниками, и, совершивъ дѣла достойныя памяти, они предаютъ ихъ другимъ съ благородною свободою, или же, будучи вѣрными, трудолюбивыми, неусыпными наблюдателями, они сами странствуютъ по тѣмъ мѣстамъ, съ коими намѣрены насъ познакомить; вопрошаютъ почву, климатъ, народъ, его законы, обычаи, и намъ разсказываютъ видѣнное съ беапримѣрною откровенностію и какимъ-то добродушіемъ, которое дѣлаетъ ихъ еще болѣе занимательными и болѣе достойными вѣры. Кому не извѣстно, что Геродотъ прошелъ Грецію, острова Архипелага, Египетъ, Малую Азію — словомъ всѣ страны, о коихъ онъ намъ упоминаетъ съ такою пріятностію, простотою и небрежностію? Ѳукидидъ занималъ значительный постъ въ Войнѣ Пелопонисской, представляющей столь многихъ безсмертныхъ мужей, и онъ начерталъ строгую, назидательную картину ея, картину, которой одной достаточно для возбужденія негодованія противъ формы демократической. Ксенофонтъ предводительствовалъ Греками въ томъ славномъ отступленіи, о коемъ повѣствованіе подъ перомъ его сдѣлалось превосходнымъ сочиненіемъ о Тактикѣ, такъ что Цезарь и Фридрихъ не стыдились почерпать изъ него уроки. Полибій, другъ Сципіона, со славою подвизался въ Третьей Пунической Войнѣ, и Исторія его есть, можетъ быть, совершеннѣйшій образецъ, какой только оставила

намъ Древность въ семъ родѣ. Юлій Цезарь, Саллюстій, Тацитъ и многіе другіе не сообщили-ль своимъ произведеніямъ величайшей достовѣрности; не достойны ли они полной довѣренности, повѣствуя намъ о дѣлахъ, съ коими они гораздо болѣе, нежели кто либо другой, были знакомы по своему мѣсту, достоинству, какъ люди государственные? Не имѣютъ ли они болѣе правъ на довѣренность, нежели новѣйшіе Историки, кои, будучи большею частію отдалены отъ времени и мѣста, ими описываемыхъ, въ глуши своего кабинета, чуждые производству дѣлъ и войны, не иначе достигаютъ до самыхъ происшествій, какъ только чрезъ длинный рядъ посредствующихъ свидѣтелей, и всю жизнь свою вопрошаютъ мертвыхъ, бесѣдуютъ съ рукописями, въ которыхъ находятъ только то, что имъ находить угодно?

Великое, безспорно, преимущество предавать потомству происшествія, о коихъ должно совѣтоваться только съ собственною памятію, или съ тѣми, кои близки времени исполненія оныхъ. Сему-то обстоятельству древніе Историки одолжены свѣжестію колорита, живостію слога, живописностію картинъ и драматическимъ дѣйствіемъ, господствующимъ въ ихъ произведеніяхъ. Большая часть изъ нихъ не знали необходимости терять время и силы свои на скучное собираніе матеріаловъ для своихъ зданій, или самимъ приготовлять краски для своихъ картинъ; они чертили и изображали съ силою и жаромъ, ибо огонь ихъ еще не потухъ, ибо талантъ ихъ не былъ исчерпанъ

запутанными изслѣдованіями и учеными изысканіями происшествій. Событія сами говорили ихъ чувству; они должны были только передавать чувству другихъ приличныя впечатлѣнія, болѣе заботясь о нравственномъ дѣйствіи своихъ произведеній, нежели о мелочной точности; они болѣе занимались исполненіемъ или формою, нежели самымъ матеріаломъ.

Но какъ бы ни была велика выгода, однакожъ не можетъ она сравниться съ тѣми преимуществами, которыми пользуются новѣйшіе, и коимъ для познанія истины событій, представляютъ средства, неизвѣстныя древнимъ Писателямъ, или пренебреженныя ими. Подъ новѣйшими временами я разумѣю только три послѣднія столѣтія: ибо времена, протекшія отъ разрушенія Западной Римской Имперіи до открытія Америки, называемыя Средними Вѣками, много представляютъ темнаго и неопредѣленнаго. Сухіе, неполные, или неточные Лѣтописцы, монахи, только сквозь предразсудки и выгоды своего сословія взиравшіе на происшествія, смѣлые панегиристы, которыхъ безстыдство въ обманѣ равнялось ихъ рабству, дѣлаютъ Исторію Среднихъ Вѣковъ столько же сомнительною, сколько и непріятною: между тѣмъ она была бы занимательна, ибо въ ней сокрыты причины великихъ переворотовъ, коимъ удивляемся въ вѣкахъ послѣднихъ. Какъ желательно, чтобы она была болѣе точна, дабы разрѣшить загадку, которую представляютъ намъ наши постановленія, нравы, обычаи и законы! Къ счастію, три послѣднія столѣтія усиливались загладить сіи недостат-

ки и пополнить пропуски, или предупредить другіе такого же рода. Никогда у Древнихъ не было столько ревности и дѣятельности къ сохраненію и доказательству событій, какъ въ семъ періодѣ; никогда не было болѣе удобности и пособій для возведенія Исторіи на высочайшую степень достовѣрности.

И во-первыхъ, Греки и Римляне, слишкомъ презирая прочіе народы, не наблюдали и не вникали въ нихъ съ точностію. Они были для нихъ варварами, не имѣвшими ничего, что бы заслуживало продолжительнаго вниманія ихъ; и хотя они представляли ихъ съ весьма невыгодной стороны, однакожъ и скудныя свѣдѣнія объ нихъ, намъ доставленныя, нерѣдко заставляютъ сомнѣвать, что сіи мнимые варвары не писали, и что ихъ гордые и жестокіе побѣдители истребляли памятники ихъ." Древняя Исторія, вѣроятно, была бы очень не похожа на ту, которую теперь имѣемъ, если бы дошли до насъ сочиненія со стороны противной Римлянамъ и Грекамъ. Ксерксъ, можетъ быть, не позволилъ бы себѣ глупости сѣчь море въ наказаніе; его войска были бы не столь многочисленны, и его оружіе болѣе убійственно, если бы мы имѣли какого нибудь Персидскаго Писателя; и Карѳагенъ, промышленая и морская Республика, распространяющая познанія и искусства своими цвѣтущими колоніями, утверждающая свое могущество на основаніяхъ труда производительнаго и безпрерывнаго, Карѳагенъ, говорю, заставилъ бы гнушаться обученными имъ грабителями, разрушившими оный; еслибъ картина Пуническихъ Войнъ

была начертана перомъ какого нибудь Тита-Ливія Кареагенскаго. Въ теченіе трехъ вѣковъ, всѣ Европейскія Государства, являвшіяся на театрѣ событій, и участвовавшія во всеобщемъ движеніи, обнародовали свои лѣтописи: теперь можемъ сличать свидѣтельства, сравнивать доказательства и изъ столкновенія противоположныхъ мнѣній извлекать искры истины.

Большая часть древнихъ Писателей при составленіи Исторіи имѣли цѣлію только польстить народной гордости своихъ соотечественниковъ и воздвигнуть памятникъ славы своему отечеству. Иногда они дѣйствительно раздѣляли восторгъ своихъ согражданъ, и думали, что въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ни одного народа имъ равнаго; иногда въ семъ восторгѣ они видѣли пружину общественныхъ добродѣтелей, или по крайней мѣрѣ безчисленныхъ знаменитыхъ подвиговъ; долгомъ почитали воспламенять или поддерживать оный въ сердцѣ каждаго, и имѣя въ виду эту цѣль, извиняли себя, или позволяли себѣ, или безъ намѣренія дѣлали въ своихъ повѣствованіяхъ благонамѣренные обманы, кои не много повредили истинѣ. Въ наше время, когда народы сообщаются другъ съ другомъ безчисленными путями, когда наблюдаютъ, сравниваютъ и лучше понимаютъ другъ друга, гордость народа сдѣлалась болѣе рѣдкою; можетъ быть, и безцѣнныя свойства, соединенныя съ симъ порокомъ, сдѣлались также рѣдки; но по крайней мѣрѣ народное предубѣжденіе не такъ часто препятствуетъ изложенію и безпристрастному сужденію о дѣйствіяхъ другихъ народовъ. Исторія теперь не

есть государственное дѣло; это — учебный предметъ, который разсматриваютъ только въ его общихъ и непреложныхъ отношеніяхъ къ истинѣ и ко всему человѣческому роду. Историки наши, достойные ихъ благороднаго званія, желали бы, чтобъ никто даже не догадался, къ какому народу принадлежатъ они (*). По теоріи, Греки и Римляне безъ сомнѣнія того же желали; но на практикѣ, исключая немногихъ, имъ было бы непріятно не обнаружить своего происхожденія характеромъ своихъ чувствованій, и безспорно въ семъ отношеніи они совершенно успѣли.

Наконецъ Новѣйшая Исторія имѣетъ болѣе очевидности, нежели Исторія Древняя, и потому еще, что, благодаря книгопечатанію, съ непостижимою быстротою вращающему заблужденія и истину съ Сѣвера на Югъ, и съ Юга на Сѣверъ, малѣйшій разсказъ подвергается испытанію всѣхъ и каждаго; обстоятельства событій строго изслѣдываются; каждое находитъ опровергателей, но доказательства, возраженія и отвѣты обнародываются и распространяются въ образованной Европѣ: можно выслушать и судить свидѣтелей всѣхъ сторонъ, и принимать доказательства въ пользу и во вредъ. У Древнихъ историческія сочиненія, даже извѣстнѣйшія, были извѣстны только весьма немногимъ; списки были дороги и, слѣдовательно, рѣдки; будучи погребены въ книгохранилищахъ богатыхъ лю-

---

(*) Здѣсь Авторъ пускается въ крайность. Мы, Русскіе, имѣемъ у себя образецъ Исторіи, въ которой любовь къ Отечеству нимало не вредитъ истинѣ и безпристрастію. *Ред.*

дей, они часто не доходили до свидѣтелей происшествія, кои могли бы быть спорными судьями повѣствованія; ложь и заблужденія, кои можно бы заблаговременно опровергнуть, если бы только онѣ выставлены были всенародно, усиливались самымъ молчаніемъ современниковъ, коихъ они совершенно не знали. Въ настоящее время это не такъ легко бываетъ: книгопечатаніе безъ сомнѣнія есть также проводникъ обмановъ, вымысловъ, заблужденій и клеветы; но оно вмѣстѣ есть и врачевство отъ сего яда; оно для историческихъ событій возстановляетъ нѣкоторый родъ соперничества свидѣтельствъ и мнѣній; а во всякомъ предметѣ соперничество усовершаетъ работу.

Не льзя отвергать, что новѣйшіе болѣе занимаются истиною событій, нежели Древніе, и ихъ усилія и труды не остались тщетными—достоинство ничтожное въ глазахъ тѣхъ, кои предпочитаютъ пріятное назидательному, изящное истинному, и кои, слѣдовательно, гораздо выше поставляютъ великія историческія произведенія Древнихъ, нежели тѣ, коими гордятся времена новѣйшія. Не придерживаясь сего приговора, который Махіавеля, Гвичіардини, Робертсона, Юма, Гиббона ставитъ въ безконечномъ разстояніи отъ Геродота, Ѳукидида, Тита-Ливія и Тацита, замѣтимъ только, что искусство въ ихъ времена было гораздо легче, нежели теперь, и что участіе, ими внушаемое, происходитъ частію отъ тѣхъ обстоятельствъ, въ коихъ они находились, а не исключительно отъ превосходства ихъ генія. И дѣйствительно, чему болѣе удивляться въ ихъ произведеніяхъ? Не един-

ству ли, въ оныхъ господствующему? Сего качества не льзя у нихъ оспоривать. Исторія Греціи и Рима подъ перомъ своихъ Бытописателей составляетъ одно совершенное цѣлое; это—великія драмы, коихъ изложеніе просто и ясно, въ коихъ лица находятся всегда въ движеніи, сама піеса продолжается безпрерывно и неослабно, развитіе выведено правильно и переворотъ поразителенъ. Но не забудемъ, что Древняя Исторія никогда не выводитъ на сцену болѣе одного народа; прочіе, какъ безъизвѣстные или презираемые, не появляются; на нихъ только намѣкаютъ, а не указываютъ ихъ въ глубинѣ картины. Но теперь, когда всѣ Государства Европы соприкасаются другъ друга всѣми своими точками, когда всѣ болѣе или менѣе подвизаются впередъ, взаимно другъ на друга дѣйствуютъ и другъ другу противодѣйствуютъ, событія ихъ Исторіи должно выставлять всѣ вдругъ. Въ историческихъ сочиненіяхъ болѣе показывается мнимаго безпорядка и болѣе богатства; теперь не возможно и не нужно отдѣлять какой либо народъ; самая существенность предмета множественнѣе; единство затруднительнѣе, но тѣмъ болѣе имѣетъ достоинства у Историковъ новѣйшихъ. Ибо не только большее количество народовъ требуетъ ихъ вниманія и раздѣляетъ оное; каждый народъ въ отдѣльности представляетъ болѣе предметовъ, которые достойны того, чтобы Историкъ остановилъ на нихъ свои взоры, и о которыхъ читатели желаютъ имѣть подробныя свѣдѣнія. Сіе различіе происходитъ отъ другаго болѣе существеннаго, которое примѣчается между древними и

новыми Государствами. Древняя Республика свое гражданское учрежденіе и воинскія заведенія почитали, кажется, цѣлію гражданскаго общества, а не средствомъ обезпечить свободу промышлености во всѣхъ ея видахъ, спокойное наслажденіе плодами дѣятельности и развитіе всѣхъ силъ. Посему-то Исторія Греціи и Рима представляетъ намъ только гражданскіе раздоры касательно образа правленія и картину безпрерывныхъ войнъ, болѣе завоеваній, нежели обороны. Со времени великаго переворота, произведеннаго въ Европѣ открытіями Васко-де-Гамы и Колумба, все общественное зданіе новѣйшихъ Государствъ утверждается на промышлености и безчисленномъ умноженіи разнородныхъ произведеній. Земледѣліе, механическія искусства, торговля — сіи источники благосостоянія недѣлимыхъ и народнаго могущества — содѣлались главнымъ предметомъ Правительствъ, законовъ, всѣхъ постановленій, и должны занимать значительное мѣсто въ Новѣйшей Исторіи, ибо занимаютъ первое въ мірѣ образованномъ. У Древнихъ механическія искусства, производимыя рабами, казались недостойными величія Исторіи. У насъ они составляютъ, можетъ быть, самую занимательную часть лѣтописей общества. У Древнихъ женщины, осужденныя на строгое заключеніе, обращаясь только между собою въ своихъ гинекеяхъ, и мало сообщаясь съ людьми, столь же мало являются въ Исторіи, какъ мало являлись и въ мірѣ. Сближеніе обоихъ половъ въ общежитіи и собраніяхъ сообщало новѣйшему образованію особенныя черты; мущины и женщины имѣли взаим-

ное другъ на друга вліяніе, посредствомъ ежедневнаго обращенія, относительно языка, мнѣнія, чувствъ; живописецъ нравовъ могъ ли бы забыть сію характеристическую сторону нашихъ временъ? — У Древнихъ Религія состояла только въ обрядахъ, непреложно утвержденныхъ закономъ; у насъ ее составляютъ болѣе идеи и чувства; она имѣетъ различный характеръ сообразно съ духомъ и характеромъ каждаго народа; она на все дѣйствуетъ въ наши времена. Долгое время у Грековъ и Римлянъ не было истиннаго управленія финансами и Экономіи Политической; расходы Государства были ничтожны, ибо не было постоянныхъ войскъ, а правители и чиновники гражданскіе, будучи малочисленны и мало заняты, служили Государству безъ всякой денежной платы; единственнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ была добыча отъ непріятеля и дань, платимая покоренными народами. У новѣйшихъ, напротивъ, Политическая Экономія, изыскивающая средства къ умноженію государственнаго богатства, увеличивая народное богатство, содѣлалась истинною Наукою, коей примѣненія безчисленны, коей заблужденія и успѣхи должны сохранить намъ Историки. И удивительно ли, что, проходя такое разнообразіе предметовъ, гораздо труднѣе сохранить единство въ сочиненіяхъ, а особливо сдѣлать оное ощутительнымъ? Говоря о сихъ предметахъ, большею частію отвлеченныхъ и почти метафизическихъ, возможно ли, чтобъ разнообразіе изворотовъ, живость слога, свѣжесть красокъ являлись подъ перомъ новѣйшихъ, въ той самой степени, какъ у Древнихъ?

Наконецъ не льзя опровергать, что на театрѣ древняго міра болѣе показываются люди, нежели самые предметы, между тѣмъ какъ у насъ предметы занимаютъ болѣе мѣста, нежели люди. И какіе это люди. — великіе мужи Древности! скажетъ кто нибудь. Какая сила характера, какая мудрость! какое величіе мыслей, возвышенность чувствъ, украшенныхъ благородною и высокою простотою! Извѣстно, что въ физическомъ мірѣ разстояніе и отдаленіе уменьшаютъ предметы; но въ мірѣ нравственномъ они ихъ увеличиваютъ и чрезъ мѣру распространяютъ ихъ объемъ. Надобно давать отчетъ въ сужденіяхъ о Древнихъ, надобно повѣрять оныя во всѣхъ оптическихъ обманахъ, происходящихъ отъ разстоянія, отъ волшебства въ слогѣ и отъ всего того, что знаки мертвыхъ языковъ имѣютъ для насъ страннаго. Должно однакожъ признаться, что, даже и при строгомъ вычисленіи, древнія формы имѣютъ въ глазахъ нашихъ поразительное превосходство. Въ наше время, когда страсть отыскивать въ гражданскихъ законахъ единственную причину всѣхъ благъ и бѣдствій человѣческаго рода сдѣлалась всеобщею, и когда на все отвѣчаютъ однимъ словомъ: конституція,—въ сіе время величіе государственныхъ мужей, Законодателей, Полководцевъ Древности приписывали вліянію республиканскаго правленія. Можетъ быть, гораздо проще и гораздо справедливѣе было бы причину онаго полагать въ самомъ образованіи. Сіи знаменитые мужи возносятся выше своихъ современниковъ и, можетъ быть, болѣе, нежели сколько могутъ возноситься славные

мужи нашего времени; это потому, что у Древнихъ масса народа была гораздо менѣе образована, нежели у насъ, что Геній сіялъ ярче, что свѣтъ былъ мало распространенъ. Теперь, когда книгопечатаніе распространило средства просвѣщенія, Геній, кажется, не можетъ въ столь значительномъ разстояніи оставлять за собою родъ человѣческій. Человѣкъ съ высшимъ достоинствомъ имѣлъ въ Древности гораздо болѣе перевѣса передъ другими, нежели сколько бы это было для него возможно въ наши времена. Тогда книги и общество еще не могли сообщать всѣмъ понятія о множествѣ предубѣжденій; съ довѣріемъ предавались тогда водительству и власти Ликурга и Солона, и съ совершенною преданностію приносили жертву ихъ высшему достоинству, коему чистосердечно удивлялись и котораго признавать не стыдились. И такъ, если люди въ Древности кажутся величественнѣе, то не потому, что новѣйшія времена не могутъ назвать такихъ, кои могли бы стать въ сравненіе съ ними, но потому именно, что недостатокъ всеобщаго образованія дѣлалъ ихъ превосходство ощутительнымъ, и что успѣхи ума человѣческаго въ три послѣднія столѣтія дѣлаютъ перевѣсъ какого либо частнаго лица болѣе сомнительнымъ и не столь разительнымъ. Если въ Древности нѣкоторые мужи болѣе являются на зрѣлищѣ и, по видимому, имѣютъ обширнѣйшее вліяніе, это потому, что другіе, будучи болѣе страдательными, нежели дѣйствующими, почитали для себя славою находиться подъ ихъ правленіемъ и руководствомъ, и что въ наши вре-

мена дѣятельность и тщеславіе, будучи болѣе общими, не дозволяютъ кому либо изъ частныхъ людей пріобрѣсть и долго удерживать за собою владычествующее превосходство.

Перев. съ Франц. Старшій Учитель Каменецъ-Подольской Губернской Гимназіи

Өад. Паевскій.

5.

О ДРЕВНИХЪ СЕРБСКИХЪ МОНЕТАХЪ.

(*Съ Сербскаго*).

Въ Императорско - Королевскомъ Кабинетѣ Древностей, въ Вѣнѣ, находятся тридцать три древнія Сербскія монеты, большею частію серебряныя. Изъ нихъ одна *Мунтимира* (1), девять *Уроша* (2), тринадцать *Стефана Душана* (3), три *Бранковича* (4), а прочія семь не извѣстно чьи. Но почти всѣ онѣ чрезвычайно потерпѣли отъ употребленія и времени.

Вотъ объясненіе четырехъ монетъ, болѣе всѣхъ сохранившихся, и на особо прилагаемомъ при семъ снимкѣ изображенныхъ.

N° 1. Монета Царя Сербскаго Стефана *Душана*, сдѣланная въ то время, когда онъ былъ еще Королемъ Сербскимъ (5). На лицевой половинѣ ея Образъ Іисуса Христа, съ сердцемъ съ правой стороны; а на другой половинѣ слово: *Сфнь вь Ха Ба Блговѣрни Крль*, то есть: *Стефанъ во Христа Бога Благовѣрный Король.*

N° 2. Монета *Вукашинова* (6). И на сей монетѣ, на лицевой ея половинѣ Образъ Іисуса Христа; но, вмѣсто сердца, съ правой стороны изображена улиткообразная труба; на другой по-

ловинѣ слова: *Въ Ха Ба Блговѣрни Крл Вль-каш*, то есть: *Во Христа Бога Благовѣрный Король Вукашинъ*.

№ 3. Монета втораго Деспота Сербскаго *Бранковича* (7). Изображеніе на лицевой ея половинѣ такое же, какъ и на предыдущихъ двухъ; а на другой половинѣ ея представленъ самъ Деспотъ Бранковичъ сидящимъ на престолѣ въ коронѣ Деспотовъ; въ правой рукѣ онъ держитъ крестъ, а въ лѣвой голый мечь, положенный на колѣни. Надпись, около его изображенія находящуюся, трудно прочесть, потому что вообще она весьма истерта и буквы ея Сербскія перемѣшаны съ Латинскими. Изъ нѣкоторыхъ чертъ сей надписи можно, впрочемъ, разобрать только слова, составляющія его имя: *Георгій Бранковичъ*.

№ 4. Монета Деспотицы Сербской *Ангелины* и двухъ сыновей ея, Деспотовъ Сербскихъ: *Георгія* и *Іоанна* (8). На лицевой половинѣ сей монеты изображенъ Св. Георгій Побѣдоносецъ, съ надписью вокругъ: сті влкомнче Гіеоргіе помлѹи раби свое, то есть: *Святый Великомучениче Георгіе, помилуй рабы своя*. На другой половинѣ изображены Деспотица и два ея сына, съ надписью: Гпо Дспоца Аггліна, Гпо Дспотъ Гіеоргіе, Гпо Дспот Іѡн, то есть: *Госпожа Деспотица Ангелина, Господинъ Деспотъ Георгій, Господинъ Деспотъ Іоаннъ*.

Примѣчанія Переводчика.

(1) *Мунтимиръ*, Жупанъ Сербскій, владѣлъ въ Сербіи съ 886 по 890 годъ послѣ Р. Х.

(2) *Урошъ* (Неманичь V), Король Сербскій, владѣлъ въ Сербіи съ 1237 по 1272 годъ по Р. Х.

(3) *Стефанъ Душанъ* (Неманичь IX) *Сильный*, Царь Сербскій, владѣлъ въ Сербіи съ 1336 по 1356 годъ. Онъ провозглашенъ Царемъ Сербскимъ, *Греческимъ* и *Болгарскимъ*, по покореніи имъ Македоніи, въ 1346 году.

Имя *Душанъ* происходитъ отъ слова *душа*, и значитъ на Сербскомъ языкѣ: *душевный*, *воодушевленный*. Имя сіе дано Царю Стефану его родителями въ ознаменованіе любезнаго его характера. Народомъ же Сербскимъ прозванъ онъ *Сильнымъ* за храбрые подвиги его въ войнахъ съ сосѣдними Державами, въ особенности съ Византійскими Императорами, съ коими имѣлъ онъ *тринадцать* войнъ, и за распространеніе предѣловъ Сербіи взятіемъ множества городовъ у Грековъ.

(4) *Георгій Бранковичь*, вторый Деспотъ Сербскій, владѣлъ въ Сербіи съ 1428 по 1457 годъ.

Георгій Бранковичь былъ сынъ *Вука Бранковича*, одного изъ зятей Царя Сербскаго *Лазаря Гребеляновича*. Онъ вступилъ на престолъ Деспотскій на 60 году своего возраста, послѣ смерти сына Царя Лазаря, *Стефана Лазаревича*, перваго Деспота Сербскаго.

(5) *Царь*, по Сербски *Царъ*, значитъ на Сербскомъ языкѣ то же, что *Императоръ*.

Именемъ *Царь* Сербы называли своихъ Императоровъ: 1) *Стефана Душана* (Неманича IX) *Сильнаго*, 2) *Уроша V* (Неманича X), 3) *Вукашина Мрнявича* и 4) *Лазаря Гребеляновича*. Царь Вукашинъ именовался и *Королемъ*; а Царь Лазарь, принявшій вѣнецъ Царскій въ 1376 году, самъ себя называлъ — *изъ смиреномудрія*, пишетъ Раичь — всегда *Княземъ*.

Тѣмъ же именемъ *Царь* Сербы называютъ и нынѣшнихъ Императоровъ какъ Европы, такъ и другихъ Частей Свѣта.

(6) *Вукашинъ Мрнявичъ*, Царь Сербскій, владѣлъ въ Сербіи съ 1367 по 1371 годъ.

Царевичъ *Марко*, храбрость, мужество и необыкновенная сила коего превозносятся въ народныхъ Сербскихъ пѣсняхъ, былъ сынъ Царя Вукашина.

(7) *Деспотъ* — слово Греческое *Δεσπότης*, значитъ: владыка, господинъ, властелинъ.

(8) *Ангелина*, Деспотица Сербовъ, переселившихся въ Австрійскія владѣнія еще въ 1459 году и населившихъ тогда всю нынѣшнюю *Славонію* (Сремъ). Она вступила на престолъ Деспотскій въ 1497 году, и въ томъ же году скончалась. Послѣ нея былъ Деспотомъ Сербскимъ старшій сынъ ея *Георгій*, съ 1498 по 1499 годъ; а по принятіи имъ въ семъ году монашескаго сана, подъ именемъ *Максима*, на престолъ Деспотскій вступилъ братъ его *Іоаннъ*, и владѣлъ съ 1499 по 1503 годъ.

Д. Мойкровичъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

ПОСѢЩЕНІЕ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НОВОГОРОДСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Его Императорское Величество осчастливилъ неожиданнымъ своимъ посѣщеніемъ 23 Мая въ 6 часовъ вечера Новогородскую Гимназію. Директоръ оной, встрѣтивъ Его Величество у воротъ, показалъ входъ въ Пансіонъ и Гимназію. Государю Императору благоугодно было посѣтить прежде сію послѣднюю; при осмотрѣ, Его Величество входилъ въ подробные распросы касательно помѣщенія сихъ Заведеній и о числѣ учащихся. Въ рекреаціонномъ залѣ были собраны воспитанники, которые на Высочайшее привѣтствіе: «Здравствуйте, дѣти!» отвѣчали, полные радости, желаніемъ здравія Царю-Отцу. За симъ Его Величество, осмотрѣвъ больницу и спальни Пансіона, Всемилостивѣйше изволилъ изъявить Директору Свое удовольствіе.

2.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 1 *Мая.*

Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г-на Академика *Триніуса* Разсужденіе:

Ueber das Wesen und die Bedeutung der menschlichen Haare und Zähne.

По просьбѣ Автора, Конференція позволила ему помѣстить этотъ трудъ въ Актахъ одной иностранной Академіи, коей онъ состоитъ Членомъ. — Г. Министръ, предложеніемъ отъ 27-го Апрѣля уполномочиваетъ Конференцію дать Г-ну Академику *Парроту* пропускъ въ Лифляндію для продолженія его розысканій въ Буртнекскомъ Озерѣ. — Баронъ Александръ *Гумбольдтъ*, письмомъ къ Г. Президенту Академіи увѣдомляетъ его о кончинѣ брата своего, *Вильгельма Гумбольдта*, воспослѣдовавшей послѣ 10-дневной болѣзни, 27 Марта (8 Апрѣля) въ 6 часовъ по полудни, въ помѣстьѣ его Тегель, близъ Бер-

лина. Г. *Гумбольдтъ* съ рѣдкою настойчивостію воли трудился почти до самой своей смерти надъ двумя важными сочиненіями, которыя тѣсно связаны между собою и будутъ изданы въ непродолжительномъ времени: одно — о языкахъ Большаго Индійскаго Архипелага и островомъ Южнаго Океана и отношеніяхъ ихъ къ Санскритскому языку, а другое—о строеніи языковъ вообще и вліяніи ихъ на успѣхи и развитіе ума у разныхъ народовъ. Академія, съ крайнимъ соболѣзнованіемъ извѣстясь о кончинѣ знаменитаго своего Члена, просила Г. Президента изъявить въ своемъ отвѣтѣ къ Г-ну *А. Гумбольдту* живѣйшее участіе, принимаемое ею въ справедливой его скорби. — Директоръ Ришельёвскаго Лицея въ Одессѣ, Г. *Синицынъ*, при сообщеніи отъ 5 Апрѣля, посылаетъ отъ имени Директора Училищъ Таврической Губерніи метеорологическія наблюденія, производившіяся въ Симферопольской Гимназіи въ два первые мѣсяца нынѣшняго года. — Г. *Шумахеръ* письмомъ изъ Альтоны отъ 27 Апрѣля извѣщаетъ Академію объ открытіи Директоромъ Бреславльской Обсерваторіи, Г-мъ *Богуславскимъ*, новой телескопической кометы въ созвѣздіи Ворона.— Г. Академикъ *Френъ* предъявилъ 20 Восточныхъ монетъ, пріобрѣтенныхъ имъ для Азіатскаго Музея и чеканенныхъ, большею частію, въ Бухарѣ и Харизмѣ при Эмирахъ династій Тагиридовъ и Саманидовъ, при Илекахъ Туркестанскихъ, Шахахъ Харизма и проч., и кромѣ того 26 монетъ, подаренныхъ Музею Учителемъ Арабскаго и Персидскаго языковъ при Неплюевскомъ Военномъ Училищѣ въ

Оренбургъ, Г-мъ *Демезономъ*. Тотъ же Академикъ донесъ, что для послѣдняго своего Разсужденія, основаннаго на любопытныхъ свѣдѣніяхъ одного Арабскаго Писателя X вѣка о древнихъ Русскихъ письменахъ, онъ велѣлъ выгравировать на деревѣ три небольшія доски, которыя при семъ случаѣ показалъ Конференціи, и изъ коихъ двѣ представляютъ образецъ Русскихъ письменъ, снятый съ Арабской рукописи, а третья показываетъ разительное сходство между означенными письменами и надписью, вырѣзанною на одномъ утесѣ по дорогѣ отъ Суэца къ Горѣ Синайской.

Засѣданіе 8 *Мая.*

Второй Вице-Президентъ Академіи, Князь *Дондуковъ-Корсаковъ*, присутствуя въ первый разъ въ засѣданіи Конференціи, изустно объявилъ, что, занимаясь доселѣ приведеніемъ въ устройство ввѣреннаго особенному его попеченію хозяйственнаго управленія, онъ счелъ приличнымъ не прежде явиться въ засѣданіе Академіи, какъ по собраніи точныхъ свѣдѣній о нынѣшнемъ состояніи всѣхъ отраслей сего управленія, а равномѣрно доходовъ и средствъ Академіи, дабы съ своей стороны содѣйствовать ей съ тѣмъ большею пользою въ постепенномъ усовершенствованіи всякаго рода и въ пополненіи ученыхъ ея сокровищь. Это же самое изъясняль онъ въ письмѣ своемъ къ Непремѣнному Секретарю, читанномъ въ слѣдъ за симъ Г-мъ *Фусомъ*. — Г. Академикъ

Коллинсъ представилъ Разсужденіе подъ заглавіемъ:

Sur les facultés numériques du second ordre.

— Читано письмо изъ Гамбурга отъ 10 Мая, коимъ тамошній Министръ-Резидентъ нашъ, Г. *Струве*, посылаетъ Академіи описи двухъ продающихся въ Гамбургѣ коллекцій, одной орнитологической, а другой энтомологической, изъясняя, что въ обѣихъ сихъ коллекціяхъ находятся превосходные экземпляры, очень хорошо сбереженные. Г. *Брандтъ*, которому предварительно были сообщены сіи описи, донесъ, что въ каталогѣ птицъ онъ нашелъ около 400 самыхъ рѣдкихъ, недостающихъ Академическому Музею породъ, которыя, еслибъ были отдѣльно заказаны у какого-либо продавца естественныхъ предметовъ, легко могли бы обойтись не дешевле цѣлаго этого собранія. А какъ въ немъ содержится болѣе 1750 превосходно сохраненныхъ экземпляровъ, то Г. *Брандтъ* считаетъ это весьма выгоднымъ пріобрѣтеніемъ, если нѣкоторые изъ Русскихъ Университетовъ согласятся раздѣлить между собою остальную коллекцію и взять на свою долю соразмѣрную часть издержекъ. Принимая въ соображеніе, что орнитологическое отдѣленіе Академическаго Музея таковымъ пріобрѣтеніемъ моглобъ быть доведено до степени одного изъ полнѣйшихъ собраній сего рода, Конференція положила сдѣлать объ этомъ представленіе Г-ну Министру.—Гг. Академики *Вишневскій* и *Коллинсъ*, коимъ, по волѣ Г-на Министра Финансовъ, дано было порученіе пересмотрѣть труды Коммиссіи

для опредѣленія мѣръ и вѣсовъ, представили Конференціи подробный отчетъ о ходѣ дѣйствій сей Коммиссіи и употребленныхъ ею приборовъ. Членъ сей Коммиссіи, Г. Академикъ *Купферъ*, коему ввѣрена была ученая часть сихъ трудовъ, изложилъ результаты своихъ изысканій въ особомъ сочиненіи, коего первая часть заключаетъ въ себѣ сравненія иностранныхъ мѣръ и вѣсовъ съ Россійскими, а вторая вычисленіе вѣса кубическаго дюйма воды въ безвоздушномъ мѣстѣ при температурѣ $13\frac{1}{3}^{0}$ Реом. Коммиссары отдаютъ полную справедливость точности изысканій Г-на *Купфера* и одобряютъ мысль Комитета избрать длину сажени образцевою единицею, по простому отношенію ея къ футу и аршину; они хвалятъ также намѣреніе Г-на *Купфера* положительно опредѣлить отношенія между саженью и секунднымъ маятникомъ въ С. Петербургѣ, каковое опредѣленіе послужитъ самою надежною повѣркою. Касательно же единицы Русскаго фунта, Коммиссары, согласно съ мнѣніемъ прежней Коммиссіи, совѣтуютъ положить Русскій фунтъ равнымъ вѣсу 25-ти кубическихъ дюймовъ воды, отъ каковаго вѣса онъ разнится только самою мелкою дробью. Конференція, одобривъ сіе донесеніе, опредѣлила препроводить копію съ него къ Г-ну Министру, въ отвѣтъ на предложеніе отъ 6 Февраля. — Гг. Академики *Парротъ* и *Ленцъ* представили отчетъ свой о воздушномъ насосѣ Г-на *Малафѣева*. Онъ отличается отъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ приборовъ сего рода двумя существенными признаками: 1) круговращательнымъ движеніемъ рукоятки и 2) устройствомъ

поршня. Коммиссары находятъ мысль Г-на *Малафѣева* основательною и остроумною; но сомнѣваются въ томъ, чтобы она могла съ выгодою быть исполнена на самомъ дѣлѣ, потому что построеніе подобной машины стоило бы гораздо дороже обыкновенныхъ, и нѣкоторыя части ея подвержены скорому поврежденію. Опредѣлено отослать обратно къ Г-ну *Малафѣеву* описаніе и чертежъ его машины вмѣстѣ съ свѣреннымъ переводомъ донесенія Гг. *Паррота* и *Ленца*. — Гг. Академики *Триніусъ*, *Беръ* и *Брандтъ* донесли о планѣ путешествія Гг. *Шимпера* и *Лепольда* (см. засѣданіе 24 Апр.), что хотя они въ сущности и не согласны съ предложеніемъ сихъ Ученыхъ; но считаютъ полезнымъ препоручить имъ собрать для Академіи занимательнѣйшія породы рыбъ и черепокожныхъ Чермнаго Моря и рѣки Нила, каждой по два образца, а равно составить коллекцію слизняковъ, полиповъ и лучистыхъ животныхъ, за каковыя собранія Академія заплатитъ имъ сообразно цѣнѣ ихъ.— Г. *Брандтъ* представилъ первую часть отчета своего о трудахъ покойнаго Адъюнкта *Мертенса*, подъ заглавіемъ:

Prodromus descriptionis animalium a H. Mertensio detectorum. Fasc. 1, Polypos, Acalephas discophoras et siphonophoras, nec non Echinodermata continens. Auctore J. F. Brandt.

— Г. Академикъ *Беръ* изложилъ Конференціи обозрѣніе своихъ изысканій касательно исторіи развитія животныхъ, и показалъ 7 портфёлей съ рисунками, изображающими лица животныхъ въ раз-

ные періоды ихъ развитія; а именно: a) рыбъ, b) жабъ и лягушекъ, c) пшицъ, d) шолстокожихъ четвероногихъ живошныхъ, и въ особенности свиней, e) жвачку жующихъ, f) плотоядныхъ и другихъ сосцекормящихъ и g) человѣка. Г. *Беръ* предполагаетъ съ нынѣшняго года начать печатать свои розысканія о развитіи лягушекъ и жабъ, потому что прочія еще требуютъ разныхъ пополненій. Конференція, сознавая всю важность изысканій Г. *Бера* и услуги, уже оказанныя имъ Физіологіи животныхъ, опредѣлила принять настоящій трудъ его въ соображеніе при смѣтѣ издержкамъ, назначаемымъ на разныя ученыя изданія. Г. Академикъ *Шёгренъ* объявилъ, что, находясь въ необходимости, по причинѣ болѣзненнаго состоянія глазъ своихъ, отправиться по крайней мѣрѣ на годъ, или на два, въ благораствореннѣйшій климатъ, онъ желаетъ избрать для сего полуденную часть Россіи, гдѣ, пользуясь иловатыми водами Крыма или теплыми источниками Кавказа, онъ могъ бы въ то же время заняться изученіемъ, которое, не напрягая слишкомъ глазъ, обѣщаетъ впрочемъ важные плоды, и подробное обозрѣніе коего онъ сообщаетъ въ своемъ отчетѣ. Конференція, сообразивъ съ одной стороны состояніе здоровья и качество болѣзни Г-на *Шёгрена*, требующей, по засвидѣтельствованію Врача, строгаго воздержанія отъ сидячей и кабинетной жизни, а съ другой убѣжденная въ трудолюбіи и постоянномъ усердіи Г-на *Шёгрена* и въ подтверждаемой Историко-Филологическимъ Отдѣленіемъ важности розысканій, коимъ онъ намѣренъ посвятить себя въ это путе-

шествіе, которое въ семъ отношеніи можетъ почесться какъ бы необходимымъ пополненіемъ прежнихъ его вояжей, определила сдѣлать о томъ представленіе Г-ну Министру съ просьбою исходатайствовать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на предпріятіе помянутой экспедиціи.

Засѣданіе 15 *Мая.*

Г. Академикъ *Триніусъ* объявилъ, что Академическому Музею доставлено отъ Г-на *Карелина* 159 породъ растеній, изъ страны Туркменовъ, которыя, по своей рѣдкости, превосходству и многочисленности экземпляровъ заслуживаютъ полное признаніе Академіи; онъ же донесъ о прибытіи заказанныхъ Академіею въ Генварѣ 1834 года Бразильскихъ растеніяхъ Г-на *Лушната*, въ числѣ 885 породъ, и о полученіи отъ Г-на Декандоля, въ обмѣнъ дублетовъ нашего Музея, 242 породъ растеній.—Г. Академикъ *Беръ* поднесъ Конференціи напечатанное имъ въ Германіи сочиненіе по части развитія животныхъ, подъ заглавіемъ:

Untersuchungen über die Entwickelungsgeschichte der Fische. Leipzig. 1835. 4°.

Г. Профессоръ *Горяниновъ* просилъ Академію разсмотрѣть трудъ его, имѣющій заглавіемъ:

Primae lineae systematis naturae. Auct. P. Horaninoff Petrop. 1834, 8°.

Поручено Гг. *Брандту*, *Беру*, *Триніусу*, *Бонгарду* и *Купферу*. — Читано письмо отъ 9

Мая, при коемъ Директоръ Азіатскаго Департамента при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Г. Т. С. *Родофиникинъ* препровождаетъ копію съ донесенія Начальства Троицкосавской таможни о замѣченномъ въ Кяхтѣ 10 числа минувшаго Марта мѣсяца воздушномъ явленіи,— и опредѣлено велѣть напечатать сіе извѣстіе въ Вѣдомостяхъ. При сообщеніи отъ 5 Мая здѣшній Оберъ-Полицеймейстеръ Г. Генералъ-Маіоръ *Кокошкинъ* посылаетъ Академія обратно придуманный мастеромъ *Гольштеге* каучуковый рукавъ для пожарныхъ трубъ, увѣдомляя, что, по изслѣдованіи Комитетомъ для усовершенствованія пожарныхъ приборовъ, оказалось, что онъ дѣйствительно лучше кожаныхъ противится давленію воды и менѣе теряетъ ея, нежели обыкновенные рукава. Что же касается до прочности, то еще не узнано изъ опыта, заслуживаетъ ли онъ и въ этомъ отношеніи преимущество предъ кожаными. Г. Оберъ-Полицеймейстеръ желаетъ знать, какой длины подобные рукава можетъ изготовлять мастеръ Гольштеге. Опредѣлено отвѣчать на этотъ запросъ, что въ письменномъ своемъ объявленіи Гольштеге вызывается дѣлать ихъ длиною отъ 4 до 6 аршинъ, а при данныхъ средствахъ и вдвое того длиннѣе.— Получены метеорологическія наблюденія за первую треть текущаго года отъ Директора Крожской Гимназіи, Г-на *Доватта*, Инспектора Дворянскаго Училища въ Ковнѣ и Префекта Забіяльской Гимназіи.

Засѣданіе 22 Мая.

Его Превосходительство Г. Министръ Народ-

наго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, присутствовавшій въ семъ засѣданіи, объявилъ Конференціи, что согласенъ, по просьбѣ Г-на *Триніуса*, назначить ему Г-на Адъюнкта *Бонгарда* въ пособіе для приведенія въ устройство гербаріевъ, для пересматриванія и опредѣленія растеній и въ особенности для изготовленія каталоговъ, съ назначеніемъ ему за то приличнаго вознагражденія, но не придавая ему званія Хранителя Музея, которое Его Превосходительство считаетъ несовмѣстнымъ съ достоинствомъ Академика. Директоръ Канцеляріи Министерства Народнаго Просвѣщенія, при письмѣ отъ 16 Мая, посылаетъ копію циркулярнаго предписанія, даннаго Г-мъ Министромъ Академикамъ *Парроту*, *Остроградскому* и *Гессу* о причисленіи ихъ къ Комитету, учрежденному при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ для разсматриванія проектовъ, подносимыхъ Его Императорскому Величеству на счетъ снабженія жителей столицы и публичныхъ заведеній Невскою водою посредствомъ особыхъ водопроводныхъ трубъ. Вмѣсто Г. Академика Паррота, находящагося въ отпуску, Г-ну Министру угодно было назначить Г-на Академика *Ленца*. Г. Академикъ *Брандтъ* показалъ Конференціи коллекцію 2286 экземпляровъ насѣкомыхъ въ 17 ящикахъ, предлагаемыхъ для продажи Французскимъ живописцемъ, Г-мъ *де Латромъ*. Въ этой коллекціи 700 породъ не достающихъ Академическому Музею, а большая часть прочихъ, принадлежащая къ самымъ рѣдкимъ породамъ, легко можетъ быть обмѣнена на другія. Конференція согласилась на эту покупку. Тотъ

же Академикъ донесъ о полученіи отъ Г-на Гёблера выхухоля-самца въ винномъ спиртѣ. — Г. Адъюнктъ *Шармуа* объявилъ, что, одержимый уже два года упорною болѣзнію, принуждающею его воздерживаться отъ всякаго продолжительнаго занятія, онъ находится въ необходимости отказаться также отъ званія Адъюнкта Академіи съ 1 Сентября 1835 года, когда ему минетъ 18 лѣтъ службы при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Конференція, узнавъ съ соболѣзнованіемъ о семъ намѣреніи своего Члена, но, уважая основательность побудительной его причины, опредѣлила ходатайствовать чрезъ Г-на Министра о увольненіи Г-на *Шармуа* съ 1 Сентября сего года.

Засѣданіе 29 *Мая.*

Непремѣнный Секретарь представилъ метеорологическія наблюденія за первую треть сего года изъ Брестъ-Литовска, Кальваріи, Хвалыне и Луганя, и за Февраль, Мартъ и Апрѣль изъ Тобольска. — Гг. Академики *Френъ* и *Шмидтъ*, съ соизволенія Г-на Президента и Его Сіятельства Г-на Вице-Президента, предложили избрать на упраздняющееся выходомъ Г-на *Шармуа* мѣсто Адъюнкта Академіи Преподавателя Восточныхъ языковъ въ *Дрезденѣ*, Г-на Доктора *Флейшера*, одного изъ отличнѣйшихъ учениковъ Г-на *Сильвестра-де-Саси*. Конференція, во уваженіе трудовъ сего Ученаго, исчисленныхъ въ донесеніи Гг. *Френа* и *Шмидта*, и многократныхъ лестныхъ свидѣтельствъ знаменитаго Французскаго Оріен-

шалиста въ письмахъ къ Г-ну *Френу*, соглашаясь на сіе предложеніе, и избравъ Г-на *Флейшера* большинствомъ 19 голосовъ противъ 1, опредѣлила просить Г-на Министра о исходатайствованіи Монаршаго соизволенія на сіе избраніе.

Засѣданіе 12 *Іюня.*

Г. Академикъ *Остроградскій* представилъ и читалъ Разсужденіе по части вычисленія вѣроятностей, подъ заглавіемъ:

Mémoire sur la fortune morale.

Г. Академикъ *Струве* донесъ, что Г. Статскій Совѣтникъ *Шумахеръ*, имѣвъ случай пріобрѣсть совершенно точную копію образцоваго вѣса килограмма, тщательно свѣренную Г-номъ Профессоромъ *Олуфсеномъ* съ хранящимся въ Парижскомъ Архивѣ подлинникомъ, предлагаетъ сію, можетъ быть, единственную по достовѣрности, копію Академіи для повѣрки уже имѣющейся у нея копіи, вызываясь, въ случаѣ желанія Академіи, заказать для нея копію съ собственнаго своего экземпляра. Конференція опредѣлила просить Г-на *Соболевскаго* о доставленіи Г-ну Академику *Купферу* трехъ фунтовъ платины, которые Г-ну Министру Финансовъ угодно было предоставить въ распоряженіе Академіи, съ тѣмъ, чтобы Г. *Купферъ*, по опредѣленіи относительнаго вѣса металла, могъ заказать изъ него цилиндръ, вѣсомъ въ 2½ фунта для доставки Г-ну *Шумахеру*. — Читано письмо изъ Казани отъ

29 Мая. Г. Профессоръ *Симоновъ* посылаетъ Наблюденія по [illegible] измѣненіямъ въ уклоненіи магнитной стрѣлки, учиненныя въ Казани, въ 1834 году.

Засѣданіе 19 Іюня.

Г. Экстраординарный Академикъ *Буняковскій* представилъ продолженіе и окончаніе своего Разсужденія:

Объ алгебраическихъ интегралахъ въ уравненіяхъ раціональныхъ дробей.

Директоръ Училищъ Тверской Губерніи, Г. *[illegible]*, при сообщеніи отъ 12 Іюня, доставляетъ метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ городѣ Твери, въ Декабрѣ 1834 и Генв. и Февр. 1835 г. — Инспекторъ Уѣздной Школы въ Волоколамскѣ, Г. *Терлеевъ*, посылаетъ описаніе урагана, произведшаго 14 Мая большія опустошенія въ окрестностяхъ этого города. — Г. *Густавъ Фридрихъ Рихтеръ*, изъ Лейпцига, препровождаетъ Разсужденіе о курсѣ платиновой монеты. Оно отдано на разсмотрѣніе Г-ну Академику *Герману*.

Засѣданіе 26 Іюня.

Г. Академикъ *Шмидтъ* читалъ Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Ueber Lamaismus und die Bedeutungslosigkeit dieser Benennung.

Непремѣнный Секретарь представилъ для храненія въ Нумизматическомъ Музеѣ экземпляръ зо-

лотой медали, выбитой по случаю торжественной закладки Главной Обсерваторіи. — Г. Академикъ *Брандтъ* поднесъ отъ имени Члена-Корреспондента Академіи, Г-на Профессора *Ратке*, разсужденіе въ рукописи, подъ заглавіемъ:

Zur Fauna der Krym. Ein Beitrag von Dr Heinrich Rathke.

Конференція выбрала ГГ. *Брандта* и *Бэра* Коммиссарами для разсмотрѣнія сего сочиненія. — Тотъ же Академикъ показалъ списокъ разнымъ новымъ орнитологическимъ пріобрѣтеніямъ, которыя онъ имѣлъ случай вымѣнять на дублеты Зоологическаго Музея. — Представлены метеорологическія наблюденія, поступившія изъ разныхъ мѣстъ, а именно: изъ Тары, Кургана, Березова, Николаева и Севастополя за первые четыре мѣсяца текущаго года, и доставленныя Дирекціею Училищъ Тобольской Губерніи и Управляющимъ Гидрографическимъ Депо Чернаго Моря, Г-мъ Подполковникомъ *Кумани*.

3.

ТОРЖЕСТВЕННЫЯ УНИВЕРСИТЕТСКІЯ СОБРАНІЯ.

Московскій Университетъ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Московскій Университетъ, по окончаніи Академическаго года, имѣлъ 10 Іюля торжественое собраніе. Профессоры и Студенты слушали въ Университетской церкви Божественную Литургію и молебенъ съ провозглащеніемъ многолѣтія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, и всему Августѣйшему Дому: при чемъ Орд. Профессоръ Богословія, Священникъ Терновскій, произнесъ Слово въ напутствіе юношей, выходящихъ на поприще гражданской дѣятельности и служенія. Въ 5 часовъ по полудни происходилъ Актъ, на которомъ Орд. Профессоръ Васильевъ въ Рѣчи *объ успѣхахъ и настоящемъ состояніи Политической Экономіи* изобразилъ происхожденіе сей Науки, краткую исторію ея системъ, и особенно распространясь объ ученіи Адама Смита и новѣйшихъ Писателей, дополнившихъ оное своими изслѣдованіями, указалъ на заслуги нашего соотечественника, Шторха, въ разрѣшеніи вопроса объ истинной идеѣ народнаго богатства. Потомъ Орд. Профессоръ Страховъ произнесъ Рѣчь de artificiorum fatis apud veteres Graecos et Romanos, въ

которой исчислилъ всѣ извѣстныя Древнимъ, особенно же Римлянамъ, ремесла, и объяснилъ причину ихъ тогдашняго маловажнаго значенія въ ряду прочихъ гражданскихъ занятій. Въ заключеніе Орд. Профессоръ Снѣгиревъ читалъ составленную Секретаремъ Университетскаго Совѣта, Орд. Профессоромъ *Васильевымъ*, Историческую Записку о состояніи и дѣйствіяхъ Императорскаго Московскаго Университета и его Учебнаго Округа за истекшій Академическій годъ, и провозглашены имена 55 Студентовъ, удостоенныхъ, по надлежащемъ испытаніи, Ученыхъ Степеней: Кандидата 32 и Дѣйствительнаго Студента 33; въ слѣдъ за симъ награждены медалями за лучшія Разсужденія, представленныя на предложенныя темы a) по Физикоматематическому Факультету (1), золотою — Студентъ *Андрей Петровскій*, серебряными: Студенты *Ярославъ Линовскій*, *Александръ Кудрявцевъ* и *Князь Михаилъ Лобановъ-Ростовскій*; b) по Словесному Факультету (2): золотою Студентъ *Николай Савоновъ*, серебряными: Студенты *Василій Толмачевъ*, *Николай Стрекатовъ*, *Александръ Окатовъ*; кромѣ сихъ Студентовъ, по вызову Орд. Профессора Давыдова, изъявившаго желаніе представить медали отъ себя, награждены слѣдующіе Студенты Словеснаго Факультета, написавшіе также одо-

(1) Физико-Математическимъ Факультетомъ была предложена тема: *Объ изслѣдованіи теплоты въ явленіяхъ и въ сущности.*

(2) Словеснымъ Факультетомъ была предложена тема: *О состояніяхъ началахъ и направленіи Отечественной Словесности въ прошедшемъ и текущемъ столѣтіяхъ.*

бренныя симъ Факультетомъ Разсужденія: золотою *Александръ Полудейскій*, серебряными: *Леопольдъ Кучковскій* и *Григорій Знаменскій*.

ОТКРЫТІЕ

И ПРЕОБРАЗОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Въ Московскомъ Учебномъ Округѣ:

Въ городѣ Епифани открыто 23 Апрѣля, надлежащимъ порядкомъ, Уѣздное Училище.

Костромской Губерніи, въ городѣ Кологривѣ, открыто 11 Іюля Уѣздное Училище, въ домѣ блюстителя онаго С. Петербургскаго купца Өедора Чернышева; при семъ случаѣ въ пользу Училища сдѣланы разныя пожертвованія.

Въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ:

Ставропольское, Екатеринодарское и Кизлярское Уѣздныя Училища преобразованы по Уставу 8 Декабря 1828 года — первое 6 Декабря, второе 20 Ноября, а послѣднее 13 Декабря прошлаго 1834 года.

По Казанскому Учебному Округу:

Казанской Губерніи Свіяжскаго Уѣзда, въ селѣ Кильдѣевѣ, Священникъ онаго Хрусталевъ открылъ въ пожертвованномъ имъ домѣ Приходское Учили-

ще, содержаніе котораго онъ принялъ на свой счетъ, пока будетъ оставаться въ томъ селѣ Священникомъ.

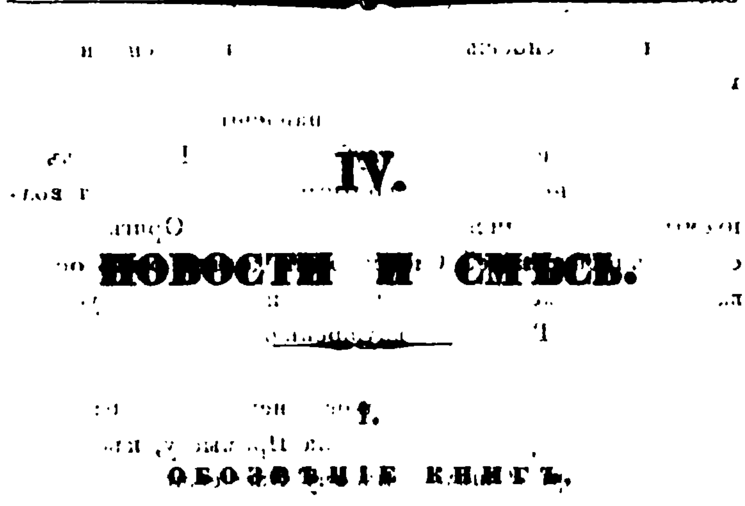
Въ Астрахани открыто 3 Марта Приходское Училище.

Оренбургской Губерніи въ городѣ Троицкѣ открыто 31 Марта, съ приличными обрядами, Уѣздное Училище; поступило въ оное на первый разъ 9 учащихся.

Вятской Губерніи въ Яранскомъ Уѣздѣ, въ селѣ Городищѣ, въ имѣніи Г. Дурново открыто, по желанію Помѣщика, Приходское Училище.

Въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ:

На Усатовыхъ Хуторахъ, въ окрестности города Одессы, открыто 9 Мая, съ молебствіемъ и другими приличными сему случаю обрядами, Приходское Училище.



IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ РОССІИ ВЪ 1834 ГОДУ.

Никогда еще въ Русской Словесности не показывалось въ большей степени стремленіе ко всему *народному, отечественному*, какъ въ 1834 году; никакой годъ не можетъ сравниться съ нимъ числомъ оригинальныхъ Русскихъ произведеній. При сихъ успѣхахъ должно надѣяться, что и наша Словесность, подъ сіяніемъ роднаго солнца, широко раскинетъ цвѣтущія вѣтви надъ полемъ Европейскаго просвѣщенія. Англія, Франція, Германія давно гордятся Писателями, распространившими область Науки и вкуса; но не прошло еще и одного столѣтія отъ возрожденія въ Россіи Словесности, а мы уже имѣли Ломоносова, Державина, Карамзина; можемъ похвалиться еще многими родными именами Поэтовъ, Ученыхъ, духовныхъ и свѣтскихъ Писателей. И кажется, между другими чувствуетъ свое собственное достоинство, болѣе другихъ взыскательны къ лучшимъ твореніямъ въ нашей Словесности. — По крайней мѣрѣ мы должны надѣяться, что близко время, когда

Русская Словесность согласитъ силу, точность и правильность древнихъ съ разнообразіемъ животворной мечты новѣйшихъ Писателей, найдетъ средину между крайностями туманнаго глубокомыслія Германцевъ и блестящаго, но часто легкомысленнаго остроумія волнуемыхъ непостоянствомъ Французовъ.— Оригинальная самобытность нашей Словесности должна быть основана на тѣхъ же самыхъ началахъ, на которыхъ утверждается слава Россіи, ея внутренняя сила, ея народное достоинство. Чистая, неукоризненная нравственность, прямодушіе по обычаю предковъ, неколебимое благочестіе въ Вѣрѣ, преданность Божію Промыслу, пламенная любовь къ Царю-Отцу и милому Отечеству, радостный, или по крайней мѣрѣ утѣшительный и благодарный взглядъ на Природу, шутливость безъ желчи, а въ противоборствѣ злу твердость и жаръ — вотъ отличія Русскаго характера, прочная основа нашего просвѣщенія! Здѣсь элементы Русской Словесности; отсюда должны проистекать всѣ вымыслы, всѣ чувства Русскихъ Писателей. — Говорите Русскому о его Россіи, о его родномъ кровѣ, о дѣлахъ его предковъ, раскройте предъ нимъ область Природы и величія Божія, въ простотѣ умиленнаго сердца; хвалите съ нимъ уставы любви, великихъ Царей, зиждителей славы Отечества. — Вотъ что даетъ, что воспламеняетъ души Русскихъ! Не дивитесь этой силѣ патріотическихъ чувствъ: народъ, который кровію своею столько разъ искупалъ свою свободу и славу; который, послѣ тяжкой, вѣковой борьбы съ врагами, увидѣлъ всѣхъ ихъ у ногъ своихъ, долженъ пламеннѣе любить и славить Отечество, и это чувство отзывается и въ Словѣ о Полку Игоря, и въ Пѣвцѣ Жуковскаго, и въ Поэзіи Державина и въ Исторіи Карамзина....

Все обязываетъ насъ любить и Отечественный языкъ: предъ нами открыто богатство его, выраз-

шельносшь, красота и величіе; мы должны изучашь шысячи разнообразныхъ оттѣнковъ его, выражающихъ духъ народный; мы должны начинашь съ него образованіе юношесшва, предпочшишельно предъ другими языками.

Богашая жашва собрана на полѣ Языкознанія. Сшремленіе въ изученіи иностранныхъ языковъ преимущественно обращено на Лашинскій, Французскій и Нѣмецкій; но 1834 годъ особенно радуешъ плодами, коими Русское юношесшво можешъ воспользовашься къ познанію и изслѣдованію Отечесшвеннаго языка. *Общій Церковно-Славяно-Россійскій Словарь* (1), сосшавленный бывшимъ непремѣннымъ Секрешаремъ Россійской Академіи, П. И. Соколовымъ, напечашанъ ея иждивеніемъ. Мы видѣли уже отзывъ о немъ Академія Наукъ, которая безъ всякаго домогашельсшва со стороны Автора признала досшойнымъ увѣнчашь трудъ его полною Демидовскою преміею (См. Іюльск. книж. сего Журнала, сшр. 95). Словарь сей согласованъ съ краткою Грамматикою Г. Востокова, принятою въ 1832 году для Учебныхъ Заведеній. *Собраніе сочиненій и переводовъ* Президента Императорской Россійской Академіи (и бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія) Адмирала Александра Семеновича Шишкова, въ XVI шомахъ (2), есшь важная заслуга предъ Отечесшвомъ и пошомсшвомъ, и, можно сказашь, составляешъ цѣлую библіошеку любопышныхъ произведеній достопочшеннаго Автора. Не

(1) Общій Церковно-Славяно-Россійскій Словарь, сосшавленный по порученію Комитета Устройства Учебныхъ Заведеній П. С. 2 шома. С. П. Б. 1854, въ шип. Рос. Академіи, in-8. Часть 1, V—1692 сшр. и 14 дополн. Часть 2, 1780 сшр. и 14 дополн.

(2) Собраніе сочиненій, и переводовъ Адмирала Шишкова, Россійской Императорской Академіи Президента и разныхъ Ученыхъ Обществъ Члена, XVI частей. С. П. Б. въ шип. Рос. Академіи. XVI часть отпечатана въ 1834 году, in-8.

исчисляя всѣхъ трудовъ его по разнымъ частямъ Словесности, упомянемъ здѣсь только о тѣхъ, кои относятся собственно къ Языкознанію.— Въ семъ Собраніи помѣщены: *Опытъ Славянскаго Словаря*, или объясненіе силы и знаменованія коренныхъ и производныхъ Русскихъ словъ, по недовольному истолкованію мало извѣстныхъ, и потому мало употребительныхъ; *Опытъ разсужденія о первоначаліи, единствѣ и разности языковъ*, основанный на изслѣдованіи оныхъ; *Замѣчанія о словопроизводствѣ* и руководство къ сочиненію словопроизводнаго словаря, или словаря по корнямъ; *Опытъ всеобщаго словаря или собраніе на разныхъ языкахъ словъ, имѣющихъ одинакій корень и одинакое значеніе; Собраніе языковъ и нарѣчій*, или примѣчанія на Сравнительный Словарь *двухъ сотъ* языковъ, составленный Екатериною Великою, изданный знаменитымъ Палласомъ, и сводъ сего Словаря; *Замѣчанія о свойствахъ, силѣ и значеніи предлоговъ*, о сословахъ, звукоподражаніи, сокращеніи словъ, и разныя критическія статьи; переводы двухъ драгоцѣнныхъ памятниковъ древней Словесности: *Слова о полку Игоря, и Краледворской Рукописи* XIII вѣка, съ приложеніемъ подлинника, и съ примѣчаніями по части языкознанія; переводы разныхъ разсужденій о языкахъ Славянскихъ племенъ, изъ сочиненій *Шаффарика, Соларнса, Графа Местра*, и проч. Сверхъ того въ собраніи семъ помѣщены давно уже извѣстныя и заслужившія общую признательность любителей Русской Словесности: *Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ Россійскаго языка*, съ дополненіями; *Разговоры о Словесности; Разсужденіе о краснорѣчіи Священнаго Писанія, о богатствѣ, обиліи, красотѣ и силѣ Россійскаго языка*, наконецъ *Опытъ о Россійскихъ Писателяхъ Ѳеофанѣ, Кантемирѣ и Ломоносовѣ*, съ разборомъ ихъ твореній. Не распространяясь о достоинствѣ сихъ трудовъ, замѣтимъ, что *Собраніе языковъ и*

нарѣчій есть слѣдствіе мысли Екатерины Великой — сравнить всѣ языки древніе и новѣйшіе. Въ этомъ сравненіи А. С. Шишковъ показываетъ ту важную степень, которую Славянскій языкъ занимаетъ между всѣми другими языками. — Никакой другой языкъ не представилъ свидѣтельствъ, болѣе убѣждающихъ о сохраненіи въ составѣ онаго слѣдовъ языка первобытнаго, сего звена, соединяющаго языки человѣческіе. — *Практическая Грамматика Г. Греча* (1) вышла вторымъ изданіемъ: обширный, долговременный, достойный уваженія трудъ, для полезнѣйшей цѣли, заключающій въ себѣ много соображеній и замѣчаній, но конечно требующій усовершенствованія, особенно въ приспособленіи къ легчайшему преподаванію. — Съ удовольствіемъ видѣли мы появленіе І-й части *Руской Грамматики* опытнаго знатока въ языкѣ, Г. Калайдовича (2), заключающей въ себѣ *познаніе словъ*; нѣкоторыя его нововведенія нашли уже себѣ противниковъ, но полнаго сужденія о сей книгѣ нельзя произнести до изданія остальныхъ частей ея. — Вышло второе изданіе *Краткой Руской Грамматики* Г. Пожарскаго (3); также издана *Краткая Россійская Грамматика въ вопросахъ и отвѣтахъ* (4). Замѣтимъ еще первый опытъ Г. Иванова (5), представляющій полезное руководство,

---

(1) Практическая Руская Грамматика, изд. Н. Гречемъ, 2-е изданіе, исправленное. С. П. Б. 1834, въ тип. Греча.

(2) Грамматика языка Русскаго, соч. Калайдовича (Н. Ф.), часть I, познаніе словъ. Москва 1834, въ тип. Университетской.

(3) Краткая Руская Грамматика, изданная для обученія юношества Яковомъ Пожарскимъ, второе изданіе. С. П. Б. 1834, въ тип. Карла Крайя, 56 стр. in-12.

(4) Новѣйшая Краткая Россійская Грамматика въ вопросахъ и отвѣтахъ составленная, издана по руководству Меморскаго и проч. Москва 1834, въ тип. Университетской.

(5) Краткая Руская Грамматика съ уроками для практическихъ упражненій, издан. Ивановымъ. С. П. Б. въ тип. [illegible], in-8 —

безъ обремененія памяти множествомъ подраздѣленій, затрудняющихъ изученіе Грамматики. Для изученія Польскаго языка напечатана Грамматика (1). — Вышли двѣ *Русскія Хрестоматіи* (2), представляющія выборъ образцевыхъ мѣстъ изъ сочиненій извѣстнѣйшихъ Русскихъ Писателей. Русская Каллиграфія (3) пріобрѣла нѣсколько хорошихъ образцевъ; въ нѣкоторыхъ обращено было вниманіе и на выборъ нравственныхъ мыслей. — Напечатанный третьимъ изданіемъ *Латинско-Россійскій Лексиконъ* (4), составленный Ректоромъ Харьковскаго Университета, Профессоромъ Г. Кронебергомъ, есть у насъ самый полный, исправный и полезнѣйшій къ изученію языка Римлянъ. Въ дополненіи къ Лексикону помѣщены слова одноименныя, разнящіеся въ значеніи,

---

и Уроки для практическихъ упражненій въ Русской Грамматикѣ. С. П. Б., въ тип. Бенкена.

(1) Grammatyka języka Polskiego, przez Max. Jakubowicza, część 2. Wilno, druk. Glücksb.

Grammatyka języka Polskiego, przez Max. Jakubowicza, część 3. Wilno, druk. Zawadsk.

(2) Россійская Хрестоматія, или отборныя сочиненія Отечественныхъ Писателей въ прозѣ и стихахъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Академіи Наукъ.

— Новая Русская Хрестоматія, содержащая въ себѣ образцовыя мѣста изъ лучшихъ Отечественныхъ Писателей, издан. Эрнпелемъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Греча.

(3) Правила Русской Каллиграфіи, издан. Заикиными.

— Прописи Россійскія, посвященныя Россійскому юношеству, издан. И. Брифомъ.

(4) Латинско-Россійскій Лексиконъ, съ полнымъ объясненіемъ всѣхъ свойствъ и значеній каждаго Латинскаго слова, и съ показаніемъ собственныхъ именъ, до древней Географіи и Миѳологіи относящихся; составл. Профессоромъ Иваномъ Кронебергомъ, (Ректоромъ Харьк. Универ.), изданіе третіе, in-8. Москва 1834, въ тип. Селивановскаго, Часть 1-я отъ A до M, стр. 1006. Часть 2-я отъ M до Z, стр. 1270.

и еще особенно изданъ *Словарь Россійскихъ словъ* (1), заключающихся въ семъ Лексиконѣ.— *Латинская Грамматика* (2), съ примѣрами и словаремъ, составленная по образцу Бредеровой Г. Профессоромъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея Кошанскимъ, вышла четвертымъ и пятымъ изданіемъ (3). — *Учебная книга Латинскаго языка*, по методѣ Гамильтоновой, составленная Г. Зедергольмомъ (4), содержитъ въ себѣ пріуготовительныя упражненія и избранныя мѣста изъ знаменитѣйшихъ Латинскихъ Писателей съ буквальнымъ междострочнымъ переводомъ. — Къ облегченію переводовъ съ Русскаго на Латинскій приспособлено собраніе примѣровъ къ правиламъ *Цумптовой Грамматики* (5). Въ Вильнѣ вышла на Польскомъ языкѣ Латинская Грамматика и Просодія, изд. Г. Бартошевичемъ (6). —

(1) Словарь Россійскихъ реченій, содержащихся въ Латинскомъ Лексиконѣ Профессора Кронеберга. Москва 1834, въ тип. Селивановскаго.

(2) Латинская Грамматика съ примѣрами для чтенія и Словаремъ, изданная по Бредеру Николаемъ Кошанскимъ, Профессоромъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея, Ст. Сов. и Кавалеромъ, изданіе 5-е. С. П. Б. 1834, въ тип. Медиц. Депар. Мин. Внутр. Дѣлъ, 225 стр. и 80 стр. Словаря къ Грамматикѣ.

(3) Тоже, изданіе 4-е, въ тип. Академіи Наукъ.

(4) Учебная книга Латинскаго языка по методѣ Гамильтоновой, содержащая пріуготовительныя упражненія и избранныя мѣста изъ Цицерона, Юлія Цезаря, Курція Руфа, Тита Ливія, Саллюстія и Тацита, съ буквальнымъ, междустрочнымъ переводомъ, состав. К. Зедергольмомъ. Москва 1834, въ тип. Семена.

(5) Собраніе темъ или краткихъ задачъ на правила Цумптовой Грамматики, служащее легчайшимъ руководствомъ къ переводамъ съ Русскаго языка на Латинскій. Москва 1834, въ типогр. Университетской.

(6) Grammatyka języka Lacińskiego dla użytku młodzi szkolney, przez Z. Bartoszewicza, 2 części. Wilno, druk. Glükeb.

— Jłoczas i wierszopistwo języka Lacińskiego, z Niem. przełożył i dopełnił Z. Bartoszewicz.

Жизнеописанія славныхъ мужей *Корнелія Непота* изданы съ примѣчаніями, географическими и грамматическими объясненіями, Г. Бѣляковымъ (1), Инспекторомъ 1-й Московской Гимназіи; Г. Кронебергъ издалъ съ Латинскими поясненіями и словоуказателемъ *Цицеронову* рѣчь pro Lege Manilia (2). 2-й томъ издаваемой Г. Эйнерлингомъ *Избранной Библіотеки для юношества*, обучающагося Латинскому языку и Словесности, содержитъ въ себѣ избранныя мысли и краткіе разсказы, почерпнутыя изъ знаменитѣйшихъ Латинскихъ Писателей и приноровленныя къ правиламъ Латинской Грамматики *Лефранка* (3). Г. Эйнерлингъ, извѣстный изданіями многихъ учебныхъ книгъ, старался въ Избранной Библіотекѣ соединить съ раскрытіемъ правилъ Латинскаго языка пользу развитія ума, образцы краснорѣчія и нравственныя мысли. Предложены способы изученія *Латинскому языку* по методѣ *Жакото* (4); изданы:

---

(1) Cornelii Nepotis vitae excellentium Imperatorum cum necessariis annotationibus, duobusque vocum indicibus: geographico et grammatico, edidit Michael Belliakow, primi Gymnasii Mosquensis Inspector. Москва 1834, въ тип. Университетской.

(2) M. Tullii Ciceronis Oratio pro Lege Manilia, in usum Scholarum commentario perpetuo illustravit, adjecta proemio historia, narratione de Magni Pompei Rebus in Asia gestis et index verborum Sam. Croneberg Prof. Харьковъ 1834, въ тип. Университетской.

(3) Избранная Библіотека для юношества, обучающагося Латинскому языку и Словесности. Томъ 2-й, Избранныя изреченія и разсказы, почерпнутые изъ Латинскихъ Авторовъ и приноровленные къ правиламъ Латинской Грамматики Г. Лефранка, введенной Королевскимъ Совѣтомъ въ число классическихъ книгъ во Франціи, изданной и примѣненной къ Русскому языку И. Эйнерлингомъ, издателемъ Латинскихъ Классиковъ, и проч. С. П. Б. 1834, въ тип. Гинце.

(4) Всеобщее ученіе (Метода Жакото), и изученіе Латинскаго языка. С. П. Б. въ тип. Вингебера.

Латинская Хрестоматія по руководству Брэдера (1), объясненіе Латинской Этимологіи Г. Долгомостьева (2) и нѣсколько книгъ, для обученія первымъ началамъ Латинскаго языка: — все это показываетъ, что языкъ Тацита и Цицерона начинаетъ почитаться у насъ принадлежностью общественнаго образованія. — Основанія *Греческой Грамматики*, по руководству Шнейдера (3), представляютъ полезное руководство для изученія языка, бывшаго неисчерпаемымъ источникомъ умственнаго богатства Европейскихъ народовъ. — Изученіе Французскаго языка получило превосходное пособіе въ *Грамматикѣ Ноэля и Шапсаля* (4), перепечатанной съ 26 изданія, признанной во Франціи классическою, и принятой для военныхъ Школъ. Грамматика сія раздѣлена на правила и примѣры для упражненія, состоящія изъ краткихъ, назидательныхъ мыслей. Она же явилась въ сокращеніи и на Польскомъ языкѣ (5). —

(1) Латинская Хрестоматія по руководству Брэдера, издан. въ пользу начинающихъ переводить съ Латинскаго языка на Русской, съ Словаремъ, заключающимъ всѣ слова, находящіяся какъ въ Хрестоматіи, такъ и въ Грамматикѣ, изданной Лейбрехтомъ, Учителемъ Латинскаго языка при Москов. Губерн. Гимназіи. Москва 1834, въ тип. Селивановскаго.

(2) Начальное ученіе Латинскаго языка по Этимологической части, со включеніемъ правилъ произношенія буквъ и словъ, сочиненные для 1-го и 2-го Гимназическихъ классовъ, Старшимъ Учителемъ Калужской Губерн. Гимназіи Г. Долгомостьевымъ. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ.

(3) Начальныя правила Греческой Грамматики, по руководству Шнейдера, изд. Герм. Шадомъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Вингебера.

(4) Nouvelle grammaire française, sur un plan très méthodique, avec des nombreux exercices d'orthographie, de syntaxe, et de ponctuation, et cet. par M. Noël, Inspecteur général de l'Université de Paris, chevalier de la légion d'honneur, et M. Chapsal, professeur de Grammaire générale. Vingt-sixième édition, revue avec soin. St. Pétersbourg, chez Bellizard et C. Editeurs 1834, VIII и 215, in-12.

(5) Krótki zbior grammatyki Franc. przez Noel i Chapsal. tlum. J. Filsjeana. Wilno, dr. Glüksb.

Французскій Синтаксисъ, составленный Г. Куршенеромъ (1), расположенъ очень удобно на 26 уроковъ, по параграфамъ: на каждый параграфъ, заключающій въ себѣ правило языка, представленъ примѣръ въ видѣ нравственной мысли.— Г. Алларъ, издатель многихъ полезныхъ книгъ для изученія Французскаго языка, напечаталъ *Учебную книгу для чтенія и перевода* съ Французскаго на Русскій (2), заслуживающую вниманіе преподавателей. — *Французская Грамматика*, сочиненная Ломондомъ, исправленная и дополненная Лешелье, издана въ Москвѣ, съ означеніемъ, что переведена съ 40 изданія (?) (3). *Практическіе разговоры Г. Лаваля* (4), *Основные уроки Французскаго языка*, расположенные по особенной методѣ, весьма облегчающей изученіе, Г. Эртелемъ (5), *Прибавленія къ книгѣ:* Чтеніе для вто-

(1) Французскій Синтаксисъ въ XXIV урокахъ, заключающій въ себѣ всѣ правила, необходимыя для правильнаго изъясненія на Французскомъ языкѣ, изд. Ѳ. Куршенеромъ. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ.

(2) Французская Хрестоматія. Учебная книга для чтенія и перевода съ Французскаго на Русскій, содержащая нравоученіе втораго возраста, съ присовокупленіемъ Французско-Россійскаго Словаря и пр.— Издалъ М. Алларъ, Учитель Французскаго языка и Литтературы въ высшихъ классахъ Московскаго Кадетскаго Корпуса, Института Ордена Св. Екатерины, Императорскаго Воспитательнаго Дома и пр. Москва 1834, въ тип. А. Семена, 112 стр in-12. (Chrestomathie française, livre de lecture et de traduction du français en russe, contenant: Les beaux traits du jeune age, et cet. par Mr. Allart).

(3) Французская Грамматика, содержащая въ себѣ: произведеніе, сочиненіе и правописаніе словъ, сочин. Профессоромъ Ломондомъ, исправленная и дополненная Проф. Лешелье, переводъ съ сорокоаго изданія, въ трехъ частяхъ. Москва 1834, въ типогр. Лазаревыхъ.

(4) Entretiens pratiques pour l'étude de la langue française, par Ch. Laval. Москва 1834, въ тип. Ав. Семена.

(5) Leçons élementaires de langue françoise, par B. d'Oertel, II partie. С. П. Б. 202 стр. in-8, въ тип. Академіи Наукъ.— Vocabulaire pour la première partie etc. С. П. Б. 1834, въ тип. Академіи Наукъ.

раго возраста, изданныя Г. Аллартомъ (1), *Правила Французскаго правописанія*, изложенныя Курштенеромъ (2) и проч. дополняютъ число изданныхъ для сего языка пособій. — *Нѣмецко-Россійскій Словарь*, составленный Обществомъ любителей обоихъ языковъ, изданъ весьма старательно Г. Брифомъ (3); форматъ самый удобный, почти карманный, и отличается разборчивостію печати.—*Самоучитель Нѣмецкаго языка* (4), напечатанный 6-мъ изданіемъ, имѣетъ достоинство въ собраніи практическихъ примѣровъ (словъ, разсказовъ, разговоровъ и пр.). Но грамматическая часть требуетъ болѣе полноты и обработанности.—Назовемъ еще *Новую Нѣмецкую Хрестоматію* Г. Геринга (5), преподавателя Нѣмецкаго языка въ Моск. Университетѣ, въ 2-хъ частяхъ; *Нѣмецкую Грамматику* В. Ульрихса (6), вышедшую 6-мъ изданіемъ; книгу для начинающихъ учиться Нѣмецкому языку, весьма хорошо составленную Г. Зейделемъ (7),

---

(1) Прибавленія къ книгѣ: Чтенія для втораго возраста, изданныя М. Аллартомъ. Москва 1834, въ тип. Семена.

(2) Supplément ou recueil des principales régles de l'orthographie française, par Th. Courtener. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ.

(3) Нѣмецко-Русскій Словарь, составленный по лучшимъ и новѣйшимъ источникамъ, съ присовокупленіемъ списка употребительнѣйшихъ именъ мужскихъ и женскихъ, географическаго словаря и пространной таблицы неправильныхъ Нѣмецкихъ глаголовъ; составленный Обществомъ любителей обоихъ языковъ. Часть первая А—К. Иждивеніемъ книгопродавца Я. Брифа. С. П. Б. 1834, въ тип. III Отд. Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 939 стр. in-16.

(4) Новѣйшій Самоучитель Нѣмецкаго языка, изданіе 6-е. С. П. Б. 1834, въ тип. Вингебера.

(5) Neue Deutsche Chrestomatie her. von Hëring. Zweiter Theil. Москва 1834, въ тип. Университетской.

(6) Нѣмецкая Грамматика, изданная Ю. Ульрихсомъ, изданіе 6-е съ исправленіями. Москва 1834, въ тип. Университетской.

(7) Книга для чтенія, въ пользу начинающихъ учиться Нѣмецкому языку, съ Русскимъ надстрочнымъ переводомъ; изд. Зейделемъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Вингебера.

съ Русскимъ надстрочнымъ переводомъ; *Нѣмецкую книгу для чтенія*, изданную для воспитанниковъ Артиллерійскаго Училища (1), и *Нѣмецкую Грамматику Лейбрехта* (2), напечатанную 4-мъ изданіемъ съ исправленіями.

По части Латышскаго языка замѣчательно продолженіе Трудовъ Латышскаго Литературнаго Общества(3), и еще нѣсколько книгъ, изданныхъ на семъ же языкѣ; но для изученія Испанскаго, Голландскаго, Шведскаго, даже Италіянскаго и Англійскаго языка не явилось ни одной книги. — Изъ этого видно, что у насъ очень мало занимаются сими языками, тогда какъ образцовая, отличающаяся основательностію Англійская Словесность можетъ почитаться для насъ полезнѣе Французской. Словесность Италіянская также представила бы намъ весьма много важныхъ твореній.

По части духовной первокласными Писателями нашими, давно пользующимися заслуженною ими славою, не было издано никакихъ отдѣльныхъ сочиненій, сколько намъ извѣстно. Остается сказать только о Словахъ, говоренныхъ въ Кіевѣ Ректоромъ Кіевской Духовной Академіи, Архимандритомъ Иннокентіемъ, которыя особенно замѣчательны своимъ краснорѣчіемъ (4). *Христіанская*

---

(1) Deutsches Lesebuch zum Gebrauch für die unteren Klassen der Artillerie-Schule. С. П. Б. 1834, въ тип. Гинце.

(2) Нѣмецкая Грамматика, изданная въ пользу Россійскаго юношества Л. Лейбрехтомъ, и пр. Изданіе 14-е, вновь исправленное. Москва 1834, въ тип. Университетской.

(3) Magazin, herausgegeben v. d. Lettisch-literar. Gesellschaft. 4 Bandes 3 St. Mitau, bey Steffenhagen. 206 Seit. in-8.

(4) Слово въ день возшествія на Престолъ Благочестивѣйшаго Государя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, Императора и Самодержца Всероссійскаго, произнесенное въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ Ноября 20, 1831 г.

— Слово въ день возшествія на Престолъ Благочестивѣйшаго Государя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, сказанное въ Кіево-Софійскомъ

милостыня въ годъ глада, заключаетъ въ себѣ собраніе поученій просвѣщеннаго Проповѣдника (1). Скажемъ съ удовольствіемъ, что Г. Крыловъ, Переводчикъ творенія знаменитаго Іерузалема: *О важнѣйшихъ истинахъ Религіи*, издалъ послѣднюю, 6-ю часть сей книги (2), и кромѣ того переводъ превосходной нравственной книги: *Часы благоговѣнія* (3), которая, представляя сокровище Христіанскихъ истинъ, въ видѣ размышленій, имѣла въ Германіи до *четырнадцати* изданій. Мы должны также принести благодарность Г. Бардовскому за переводъ сочиненія Лондонскаго Епископа Портьюса (4), собравшаго убѣдительныя доказательства объ истинѣ Христіанскаго Откровенія. Книга сія напечатана въ Англіи *шестнадцатымъ* изданіемъ.

Соборѣ Ноября 20 дня, 1832 г. — Слово на тотъ же случай, произнесенное 1834 г. Нояб. 20.

— Слово въ день Воздвиженія Креста Господня, произнесенное въ Кіево-Братскомъ монастырѣ.

— Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, сказанное въ Кіевопечерской Лаврѣ Іюня 25, 1832.

— Слово въ день священнаго вѣнчанія на Царство Благочестивѣйшаго Государя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, Императора и Самодержца Всероссійскаго, произнесенное въ Кіевопечерской Лаврѣ Августа 22 дня, 1833 г. Всѣ сіи слова напечатаны въ Кіевѣ, въ тип. Академической, при Кіевопечер. Лаврѣ, 1834, въ 12 д.

(1) Христіанская милостыня въ годъ глада. С. П. Б. 1834, 234 стр. in-8.

(2) Размышленія о важнѣйшихъ истинахъ Религіи, соч. Іерузалема, перев. съ Нѣмецкаго Т. Крылова, Т. VI. С. П. Б. 1834, въ тип. Экспедиціи загот. Госуд. бумагъ, 320 стр. in-12.

(3) Часы благоговѣнія для способствованія истинному Христіанству и домашнему Богопочтенію. Часть 1 и 2, перев. съ Нѣмецкаго 14-го изданія. С. П. Б. 1834, въ тип. Экспедиціи загот. Государств. бумагъ.

(4) Краткое изложеніе главныхъ доводовъ и свидѣтельствъ, неоспоримо утверждающихъ истину и Божественное происхожденіе Христіанскаго Откровенія, соч. Епископа Лондонскаго Портьюса, Докт. Бог. Переводъ съ 16-го изданія Англ. подлинника. С. П. Б. 1834, въ тип. Греча.

По Высочайшему Повелѣнію Государя Императора напечатанъ въ Вильнѣ Сокращенный Катихизисъ для Римско-Католическаго юношества, на языкахъ Нѣмецкомъ и Французскомъ (1); сверхъ того изданъ и Пространный на Польскомъ (2). Въ Москвѣ вышелъ малый Катихизисъ для Лютеранъ (3) на Нѣмецкомъ. Нѣсколько маленькихъ назидательныхъ книжекъ разнаго званія, издаваемыхъ каждый годъ во множествѣ (отъ десяти до пятнадцати тысячь экземпляровъ) даютъ право на благодарность друзьямъ человѣчества, трудящимся для распространенія Христіанской нравственности. Нѣкоторыя изъ сихъ книжекъ вышли вторымъ и третьимъ изданіемъ (4). Содержаніе ихъ по большей части: небольшія повѣсти, разсужденія, совѣты, написанные просто, ясно, съ трогательнымъ убѣжденіемъ. Кромѣ сихъ книгъ, по части Грекороссійскаго Исповѣданія напечатано было нѣсколько Богослужебныхъ въ Москвѣ и Кіевѣ, для Католиковъ же въ Вильнѣ, а для Лютеранъ въ Ост-Зейскихъ Губерніяхъ, гдѣ также издано много проповѣдей.

---

(1) Catechisme abrégé, rédigé par l'ordre de Sa Majesté. Vilna 1834, Zavadsky, Imprimeur-libraire, 111 стр. in-12.

— Kurz abgefasster Kathechismus auf allerhöchst. Befehl. Wilna, dr. Zaw.

(2) Katechizm większy dla młodzi Rz. Katol. etc. Wilno, druk. Diecez.

(3) Der kleine Katechismus D. Martin Luthers. Москва, въ тип. Университетской.

(4) Постарайся еще разъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Иверсена, 15, in-12.

Благотворныя дѣйствія Библіи. С. П. В. 1834, въ тип. Иверсена.

Разговоръ двухъ искреннихъ друзей о возрожденіи. С. П. Б. 1834, въ тип. Иверсена.

Грѣхъ не бездѣлица. С. П. Б. 1834, въ тип. Иверсена.

Перекличка, или какъ что будешь отвѣчать.

И проч. —

Замѣтимъ нѣсколько книгъ, относящихся къ **Философіи**: сочиненіе Г-на Галича (1), объемлетъ со всѣхъ сторонъ познаніе человѣка; въ нашей Словесности еще такъ мало философическихъ сочиненій, что всякой опытъ, сколько нибудь развивающій высокую Науку самопознанія, преимущественно заслуживаетъ благодарности; подробное мнѣніе объ этой книгѣ Читатели могутъ видѣть въ Іюльской книжкѣ сего Журнала (стр. 101).— Г. Профессоръ Велланскій перевелъ книгу (2), которая раскрывая всю обширность и пользу Философіи, можетъ многихъ привлечь къ изученію сей Науки. — Г. Сидонскій, Сочинитель книги: *Введеніе въ Науку Философіи*, недавно увѣнчанной полною Демидовскою преміею (см. также Іюльск. кн. сего Журнала, стр. 85), перевелъ *Психическую Антропологію Шульце* (3). *Взглядъ на суевѣріе и предразсудки*, сочиненіе Г-на Поликарпа Пузины (4) переноситъ читателей въ область мечты и призраковъ, разрушаетъ всѣ очарованія легковѣрія, но болѣе относится къ собраніямъ любопытныхъ анекдотовъ, нежели къ философскимъ сочиненіямъ.

Обратимся къ книгамъ **для дѣтскаго чтенія**. Удовлетворять сей цѣли гораздо труднѣе, нежели какъ

(1) Картина человѣка, опытъ наставительнаго чтенія о предметахъ самопознанія для всѣхъ образованныхъ сословій, начертанный А. Галичемъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Академіи Наукъ, 667 стр. in-8.

(2) Философія, относящаяся къ жизни цѣлыхъ народовъ и каждаго человѣка, сочинена на Нѣмецкомъ Докторомъ Философіи Голуховскимъ, переводъ Д. Велланскаго. С. П. Б. 1834, въ тип. Шт. Отд. Корп. внутр. стражи, 217 стр. in-8.

(3) Психическая Антропологія, соч. Шульце, переводъ Ѳ. Сидонскаго. С. П. Б. 1834, въ тип. И. Глазунова.

(4) Взглядъ на суевѣріе и предразсудки, соч. Поликарпа Пузины. С. П. Б. 1834, въ тип. Россійской Академіи.

многіе воображаютъ; хорошія книги въ семъ родѣ есть даръ Отечеству. Долгъ Писателя для дѣтей— внушать имъ вѣру въ Промыслъ Божій и любовь къ Отечеству, привлекать ко всему доброму и полезному, сроднять со всѣми мыслями, способствующими мирному счастію жизни, достойной человѣка, тѣснѣе связывать любовью семейный кругъ, пріучать жертвовать своими удовольствіями въ пользу добра, не допускать къ розѣ юнаго воображенія злотворнаго дыханія преступныхъ страстей, но погашать всякое порочное чувство въ первой искрѣ его, пріучая къ сладкому чувству доброжелательства и забвенія обидъ. — Книги для дѣтей должны отличаться простотою, ясностію слога, должны быть приноровлены къ народу, къ возрасту, къ состоянію, къ предмету..... Вотъ обязанности Писателя для дѣтей, — и плоды трудовъ его будутъ благотворны, почтенны въ потомствѣ!

Не всѣ могутъ достигнуть сей цѣли, но и самое стараніе достойно уваженія. Поблагодаримъ Сочинительницу *Полезнаго чтенія для дѣтей* (1); ея книга оправдываетъ свое названіе: въ ней найдутъ живость, естественность и милое простосердечіе дѣтскихъ разговоровъ, занимательность разсказовъ, щастливо приноровленныхъ къ дѣтскому понятію, и нравоученіе, выводимое изъ примѣровъ и происшествій. — *Повѣсти и сказки для дѣтей*, изданныя Г-жею Зонтагъ (2) по большей части очень хороши. Лучшія изъ нихъ переведены изъ сочиненій славнаго Нѣмецкаго Писателя Шмидта. — Въ *Повѣстяхъ Десента* (пер. Г. Бурнашева) (3) дѣти разнаго состоянія могутъ найти близкіе и

(1) Полезное чтеніе для дѣтей, книжка 1-я. С. П. Б. 1834, въ тип. Россійской Академіи, 178 стр. in-8.

(2) Повѣсти и сказки для дѣтей, Анны Зонтагъ, Часть 3-я. С. П. Б. въ тип. Смирдина, 304 стр. in-12.

(3) Другъ молодыхъ людей или повѣсти для юношества, соч. Де-

сродные имъ предметы, образцы, достойные подражанія. Впрочемъ вводные разсказы слишкомъ подробны и могли быть болѣе приноровлены къ понятію дѣтей. *Дѣтская книжка*, составленная также Г-мъ Бурнашевымъ имѣетъ достоинство въ живости и заманчивости разсказа (1). *Старое и новое*, книга на Нѣмецкомъ языкѣ (2), изданная въ Дерптѣ, отличается множествомъ картинъ, хорошей отдѣлки, изъ Натуральной Исторіи и Художествъ.— Въ этомъ же родѣ изданы на Русскомъ *Картины міра* (3), которыя также доставятъ дѣтямъ пріятное чтеніе, но въ красотѣ картинъ весьма уступаютъ Нѣмецкому изданію. Назовемъ еще: *Предметы полезныхъ упражненій для удовольствія дѣтей* (4), *Дѣтскую книжку для Воскресныхъ дней*, знакомящую дѣтей съ разными любопытными свѣдѣніями (5), *Городокъ въ табакеркѣ* замысловатую сказочку (6), мило написанную, *Бабушкины сказки* (7) Эмиліи Жирарденъ, переведенныя Г-мъ Николь-

---

скимъ, Часть 1 и 2. С. П. Б. 1834, въ тип. III Отдѣл. Собств. Е. И. В. Канцеляріи.

(1) Дѣтская книжка на 1835 годъ, издан. В. Бурнашевымъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Департ. внѣшней торговли, in-16.

(2) Altes und Neues. Dorpat 1834, in-4.

(3) Картины міра или полезное и пріятное чтеніе для юношества, иждивен. Ревел. книгопродавца Эггерса, Часть 1-я. С. П. Б. 1834, въ тип. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 64 стр. in-4.

(4) Предметы полезныхъ упражненій для удовольствія дѣтей, иждивен. Ревельск. книгопр. Эггерса. С. П. Б. 1834, въ тип. Собствен. Е. И. В. Канцеляріи, in-4.

(5) Дѣтская книжка для Воскресныхъ дней, издан. В. и О. С. П. Б. 1834. 140 стр. in-16 (in oblong.) съ VII таблиц. фигуръ.

(6) Городокъ въ табакеркѣ. Дѣтская сказка дѣдушки Иринея. С. П. Б. 1834, въ тип. Гинце, 55 стр. (*въ треугольномъ форматѣ*).

(7) Бабушкины сказки, соч. Эмиліи Жирарденъ, перев. съ Французск. Петръ Никольскій. С. П. Б. 1834, въ тип. И. Глазунова, Часть 1, 164 стр. 2-я 209 стр. in-12.

скимъ, Повѣсть о Швейцарскомъ семействѣ въ родѣ прежняго Робинзона (Кампе) (1), переводъ новыхъ сказокъ изъ соч. Бульи (2), Дѣтскихъ повѣстей Г-жи де Савиньякъ (3), Совѣтовъ матери, переведенныхъ дѣвицею Ш. изъ соч. Маркизы Сен-Ламберъ (4), Дѣтскіе гимны Г-жи Тютчевой (5), и пр.

Изъ числа книгъ педагогическихъ можемъ наименовать вышедшій вторымъ изданіемъ полезный опытъ Г. Гугеля доставить дѣтямъ постепенное чтеніе для развитія ихъ умственныхъ силъ (6) и Методу Жакото (7), изложенную также Г-мъ Гугелемъ, который хотѣлъ Русскихъ Читателей ближе познакомить съ этимъ новымъ изобрѣтеніемъ (*).

---

(1) Новый Робинзонъ или Швейцарское семейство, Часть 2 и 3. С. П. Б. въ тип. Собств. Е. И. В. Канцелярiи, in-8.

(2) Награда добродѣтели и благонравія. Новыя сказки, соч. Бульи, Часть 1 и 2. С. П. Б. 1834, въ тип. Крайя, in-12.

(3) Добрыя дѣвушки. Повѣсти, соч. Г-жи де Савиньякъ, перев. съ Француз. С. П. Б. 1834, въ тип. И. Глазунова, in-12.

(4) Совѣты матери своей дочери, соч. Г-жи Маркизы де Ламбертъ. Новое изданіе, перев. съ Француз. дѣвицы А. Ш.—С. П. Б. 1834, въ тип. Плюшара.

(5) Дѣтскіе гимны и стихотворенія Г-жи Тютчевой. Москва 1834, въ тип. А. Семена.

(6) Чтеніе для умственнаго развитія малолѣтныхъ дѣтей, состав. Егор. Гугелемъ. С. П. Б. въ тип. Крайя, 2-е изданіе книгопр. Заикина, исправленное и дополненное, 156 стр. in-8.

(7) Метода Жакото, издан. Г. Гугелемъ, Часть 1. Чтеніе. Письмо. Отечественный языкъ. С. П. Б. 1834, in-8.

(*) Мы бы желали однакожъ видѣть въ сей книгѣ болѣе ясности и основательности: для обученія дѣтей отечественному языку, Авторъ предлагаетъ романъ *Димитрій Самозванецъ* или IX томъ Исторіи Государ. Россійскаго, заключающій въ себѣ, какъ всѣмъ извѣстно, ужасы временъ Іоанна Грознаго.

По части Законовѣдѣнія первое мѣсто занимаетъ Продолженіе Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи (Законы 1833 года), Продолженіе Свода Законовъ Россійской Имперіи, составленное по узаконеніямъ 1832 и 1833 годовъ и Алфавитный къ Своду Указатель (1). Сверхъ того самый Сводъ печатался вторымъ изданіемъ и выходилъ въ свѣтъ по частямъ. Труды же частныхъ лицъ были не многочисленны: Учебная книга, заключающая въ себѣ Исторію и подробное изложеніе Римскаго Гражданскаго Права, изданная Московскимъ Профессоромъ Г-мъ Цвѣтаевымъ (2), *Взглядъ на сочиненіе Г. Строева, о Уложеніи Царя Алексія Михаиловича* (3), *Слѣдопроизводитель*, или обозрѣніе постановленій, руководствующихъ къ познанію порядка въ произведеніи изслѣдованій, составленный Г-мъ Ивановымъ (4), *Краткое изложеніе законовъ по слѣдственной части*, составленное Г. Э-мъ (5), также *Произ-*

---

(1) Продолженіе Свода Законовъ Россійской Имперіи, 1832 и 1833 годы. С. П. Б. 1834, въ тип. II Отдѣл. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 1210 стр. in-8.

— Указатель Алфавитный къ Своду Законовъ Россійской Имперіи. С. П. Б. 1834, въ тип. II Отдѣл. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, XXIX и 1006 стр. in-8.

(2) Учебная книга Римскаго Гражданскаго Права, издан. для употребленія Студентовъ Заслуж. Проф. Л. Цвѣтаевымъ. Часть 1 и 2. Москва, въ тип. Университетской, 155 стр. in-8.

(3) Взглядъ на соч. Г. Строева о Уложеніи Царя Алексѣя Михаиловича; соч. Г. З. — С. П. Б. 1834, въ тип. Виннгебера, 59 стр. in-12.

(4) Слѣдопроизводитель или обозрѣніе и пр.— Составл. П. Ивановымъ. С. П. Б. въ тип. Смирдина, 182 стр. in-12.

(5) Краткое изложеніе Законовъ по слѣдственной части и о производствахъ слѣдствій, составл. Г. Э—мъ. Москва 1834, въ тип. Степанова, 187 стр. in-12.

водство дѣлъ слѣдственныхъ, извлеченное изъ Свода Законовъ Г. Назанскимъ (1), и *О Судопроизводствѣ Гражданскомъ*, соч. О. Руровскаго (2), вотъ все, что издано было въ 1834 году по части Законовѣдѣнія.

Приступая къ обозрѣнію Историческихъ книгъ, обращаемся снова съ благодарнымъ чувствомъ къ безсмертному творенію, которое распространило въ Россіи любовь къ историческимъ знаніямъ и возбудило общее стремленіе къ изслѣдованію источниковъ отечественныхъ бытописаній: Исторія Государства Россійскаго появилась *четвертымъ* изданіемъ, предпринятымъ общеполезною дѣятельностію книгопродавца Смирдина (3) (въ 1834 г. выдано четыре тома); вышла 6-я и послѣдняя часть переведенной Г. Аладьинымъ *Исторіи ПЕТРА Великаго*, сочин. Бергмана (4), Г. Вейдемейеръ заслуживаетъ признательность за обозрѣніе *Царствованія Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ* (5). Великая эпоха въ царствованіи АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, година славы Россіи и освобожденія Европы отразилась въ Запискахъ Генералъ-Маіора

---

(1) Производство дѣлъ слѣдственныхъ, извлеченное изъ Свода Законовъ Россійской Имперіи В. Назанскимъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Россійской Академіи, VII и 57 стр. in-8.

(2) О судопроизводствѣ Гражданскомъ, составилъ изъ существующихъ нынѣ узаконеній Тит. Сов. Николай Руровскій. Москва 1834, въ тип. Степанова.

(3) Исторія Государства Россійскаго, соч. Карамзина, изданіе четвертое. Том. I, II, III и IV. С. П. Б. 1834, въ тип. вдовы Плюшаръ, in-12.

(4) Исторія Петра Великаго, соч. Бергмана, перев. Аладьина. — Томъ 6. С. П. Б. 1834, въ тип. Вингебера, in-8.

(5) Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, соч. А. Вейдемейера. С. П. Б. 1834, Часть I, 143 стр. in-8, въ тип. Департамента Внѣш. торг. Часть 2, въ тип. Гинце, 148 стр. in-8.

Михайловскаго-Данилевскаго (1), привлекательныхъ слогомъ оживляющихъ минувшія событія въ самыхъ любопытныхъ подробностяхъ. Помѣщенная въ приложеніяхъ къ нимъ переписка Императора АЛЕКСАНДРА, есть драгоцѣнный историческій памятникъ, свидѣтельствующій, что освобожденіе Европы совершалось единственно по Его предначертаніямъ.

По части матеріаловъ Древней Россійской Исторіи примѣчательна книга Г. Гагемейстера (2), заслужившая полную Демидовскую премію въ 1833 году. Сочинитель обозрѣваетъ состояніе финансовъ Россіи отъ основанія Государства до временъ Іоанна IV; розысканія его почерпнуты изъ лѣтописей и Государственныхъ актовъ, и простираются на всѣ подробности Княжескихъ доходовъ, объясняя употребленіе ихъ на удовлетвореніе Государственныхъ нуждъ. Кромѣ сего Авторъ сообщилъ въ таблицахъ и приложеніяхъ свѣдѣнія о жилищахъ въ древней Россіи, о раздѣленіи народа на сословія съ поясненіемъ правъ ихъ и обязанностей, о состояніи промышлености, успѣхахъ въ земледѣліи, ремеслахъ, наконецъ о народонаселеніи прежнихъ владѣній Россіи и вообще о народномъ богатствѣ.— Г. Гвардіи Полковникъ Мухановъ случайно пріобрѣлъ въ военное время нѣсколько любопытныхъ, весьма замѣчательныхъ Польскихъ актовъ, поясняющихъ историческими свидѣтельствами время Самозванцевъ, и издалъ ихъ въ переводѣ съ подлинникомъ (3).—Въ нихъ помѣщены между прочимъ

---

(1) Записки о походѣ 1813 года, А. Михайловскаго-Данилевскаго. С. П. Б. 1834, въ тип. Департ. Внѣш. торг. X и 556 стр. in-8, съ картою земель между Одеромъ и Рейномъ, и 15 приложен.

(2) Разысканія о финансахъ древней Россіи, соч. Ю. Гагемейстера. С. П. Б. 1833, въ тип. Академіи Наукъ, in-8.

(3) Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, преимущественно во время Самозванцевъ, собралъ и

очерки похода Владислава въ Россію, составленные по свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ Польскихъ Историковъ; письма Сигизмунда III къ Московскимъ Коммиссарамъ, описаніе въѣзда Польскихъ Пословъ съ Мариною Мнишекъ, письма Марины Мнишекъ и Тушинскаго Самозванца, и пр. со снимками собственноручныхъ подписей. — Протоіерей Григоровичь сдѣлалъ также услугу Отечественной Исторіи изданіемъ найденной между рукописями въ Римской Барбериніевой Библіотекѣ переписки Папъ съ Россійскими Государями въ XVI вѣкѣ (1). Г. Устряловъ продолжалъ изданіе *Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ* (2). IV Часть заключаетъ въ себѣ *Дневникъ Марины Мнишекъ* и *дневникъ Пословъ Польскихъ* съ примѣчаніями; V Часть содержитъ любопытныя *Записки Маскевича*. Г. Полевой издалъ пятый томъ своей *Исторіи Русскаго народа* (3), и первый томъ собранія разныхъ старинныхъ Русскихъ актовъ и письменныхъ памятниковъ, подъ именемъ: *Русской Вивліоѳики* (4). Это изданіе напоминаетъ намъ Древнюю Русскую Вивліоѳику Новикова, въ которой сохранено множество драгоцѣнныхъ памятниковъ Рус-

---

издалъ Гвардіи Полковникъ Мухановъ. Москва 1834, въ тип. Селивановскаго, IX и 269 стр. in-8, съ 8 листами снимковъ.

(1) Переписка Папъ съ Россійскими Государями въ XVI вѣкѣ, издана съ переводомъ актовъ съ Латинскаго на Русскій языкъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Академіи Наукъ, 116 стр. in-8 и 56 примѣч.

(2) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, перев. Н. Устрялова. С. П. Б. 1834, въ тип. Россійской Академіи, Часть IV, 252 стр. Часть V, 255 стр. in-8.

(3) Исторія Русскаго народа, соч. Н. Полеваго, Томъ пятый. Москва, въ тип. Семена, in-8.

(4) Русская Вивліоѳика или собраніе матеріаловъ для Отечественной Исторіи, Географіи, Статистики и древней Русской Литературы, издан. Н. Полевымъ. Томъ I. Москва 1834, въ тип. Семена, 414 стр. in-12.

свой старины. — Въ сборникѣ Г. Полеваго помѣщены разныя Царскія и богомольныя грамоты; грамоты и акты Литовскіе, выписки изъ Варшавскаго Короннаго Архива, разные наказы; статьи и акты Юридическія, дѣла изъ Албазинскаго архива, акты времени Самозванцевъ, бумаги, касающіяся до Козьмы Минина, нѣкоторыя письма Суворова и проч. — Журнальные Критики замѣтили въ этомъ полезномъ изданіи значительныя погрѣшности, и мы вправѣ надѣяться, что слѣдующіе томы болѣе удовлетворятъ ихъ взыскательной точности. — Въ сочиненіи Г. Профессора Снѣгирева о Русскихъ пословицахъ и поговоркахъ (1) видимъ множество ученыхъ свѣдѣній, любопытныхъ анекдотовъ и замѣчаній о семъ предметѣ, составляющемъ богатство народнаго ума и сокровище опытности. — Описаніе Корсунскихъ вратъ (2), находящихся въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ, представляетъ образецъ археологическихъ изслѣдованій. Трудно повѣрить, чтобъ объ однихъ вратахъ можно было написать такую обширную и любопытную книгу, какую подарилъ Г. Аделунгъ ученому свѣту; все, что только можно было собрать изъ свѣдѣній о Корсунскихъ вратахъ, вошло сюда, все повѣрено, объяснено съ величайшею отчетливостію; Авторъ доказываетъ неоспоримо, что сіи врата Нѣмецкой работы, и поясняетъ Исторію Художествъ Среднихъ Временъ. За Русской переводъ должно благодарить Г. Артемова, а за прекрасное изданіе (съ 9-ю

(1) Русскіе въ своихъ пословицахъ. Разсужденія и изслѣдованія о Русскихъ пословицахъ и поговоркахъ, соч. И. Снѣгирева. Москва, въ тип. Университетской. Книжка III, 280 стр. Книжка IV, 206 стр. in-12.

(2) Корсунскія врата, находящіяся въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описанныя Ѳедоромъ Аделунгомъ. Москва 1834, въ тип. Университетской, 225 стр. in-4.

рисунками) Г. Озерскаго. — Г. Евреиновъ (Камергеръ Двора Е. И. В.) издалъ 1-ю часть составленнаго по Высочайшему Повелѣнію краткаго описанія драгоцѣнныхъ древностей и вещей, хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ (1): замѣчательно описаніе древнихъ Русскихъ монетъ. — Описаніе Златыхъ вратъ Ярослава, сооруженныхъ въ Кіевѣ въ началѣ (2) XI вѣка, и открытыхъ въ 1832 г., радуетъ сохраненіемъ сего памятника и свидѣтельствомъ Высочайшаго вниманія Государя Императора къ остаткамъ Русской старины (*). — Описаніе двухъ древнѣйшихъ церквей: *Десятинной* и *Спасо-Преображенской*, занимаетъ большую часть книжки, изданной о Кіевѣ Г. Самойловымъ (3); но вообще Кіевскія древности еще ожидаютъ своего Аделунга. — Мы можемъ хвалиться трудами Московскаго Общества Любителей Исторіи; не менѣе пріятно узнать изъ печатнаго Учрежденія Общества Исторіи и Древностей Остзейскихъ въ Ригѣ, что оно

---

(1) Краткое описаніе Московской Оружейной Палаты, по Высочайшему Повелѣнію составлено Двора Е. И. В. Камергеромъ Стат. Совѣт. Павломъ Евреиновымъ. Часть I, Москва 1834, въ тип. Семена, 209 стр. in-12.

(2) Златыя врата Ярославовы въ Кіевѣ, съ точныхъ видовъ и историческимъ описаніемъ оныхъ, Н. Самойлова. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ Инстит. Восточ. языковъ, 19 стр. in-8.

(*) ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ бытность свою въ Кіевѣ (9 Сент. 1832 г.), не смотря на ненастное время, при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ, снѣгѣ и дождѣ, осматривалъ остатки Вратъ Ярославовыхъ между тѣмъ какъ вода быстрымъ потокомъ стремилась съ валу къ ногамъ Его.

(3) Кіевъ въ началѣ своего существованія, блескѣ, силѣ, величіи, разрушеніи и возобновленіи, съ историческимъ описаніемъ двухъ первыхъ церквей, сооруженныхъ Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ, соч. Н. Самойлова, Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ Инстит. восточ. языковъ.

будетъ способствовать распространенію и сохраненію всѣхъ свѣдѣній, относящихся къ тамошней Исторіи и древностямъ (1). — Г. Броневскій знакомитъ насъ подробнѣе съ областью Донскихъ Казаковъ, описываетъ исторію, нравы, обычаи Донскаго войска, но любопытная книга его не во всемъ достовѣрна, и подверглась основательной критикѣ (2). — Г. Зубовъ издалъ картину послѣдней *войны Россіи съ Персіею* (3). — Г. Духовскій составилъ въ родѣ Страссовой Рѣки Временъ Карту Россійской Исторіи, которая напечатана съ особенною тщательностію и можетъ быть очень полезна, способствуя впечатлѣнію въ памяти важнѣйшихъ событій Отечества (4). Г. Рудольскій въ Москвѣ также издалъ Карту для любителей Отечественной Исторіи (5). — Ѳ. Н. Глинка представилъ въ живой и трогательной картинѣ дни Высочайшаго пребыванія Государя Императора въ Орлѣ (6). Г. Бутовскій въ небольшой книжкѣ объ открытіи памятника Императору Александру (7), старался передать будущимъ

---

(1) Уставъ Высочайше утвержденнаго Общества Исторіи и древностей Остъ-Зейскихъ Губерній. Рига 1834, въ тип. Гартмана, 12 стр. in-folio.

(2) Исторія Донскаго Войска, В. Броневскаго. Часть 1 и 2. С. П. Б. 1834, въ тип. Экспед. загот. Госуд. бумагъ, in-8. 3-я Часть: Описаніе Донской земли, нравовъ и обычаевъ жителей. Тамъ же.

(3) Картина послѣдней войны Россіи съ Персіею. С. П. Б. 1834, въ тип. Винтебера, in-12.

(4) Карта Россійской Исторіи, состав. Духовскимъ. С. П. Б. 1834, печатана при Военно-Топографическомъ Депо.

(5) Карта Россійской Исторіи, составленная и изданная въ пользу любит. Отеч. Исторіи А. Рудольскимъ, на двухъ листахъ. Москва, въ тип. Университетской.

(6) О пребываніи Государя Императора въ Орлѣ. С. П. Б. 16 стр. in-8.

(7) Объ открытіи памятника Императору Александру Благословенному, соч. Ивана Бутовскаго. С. П. Б. 1834, въ тип. Греча, 42 стр. in-8.

Историкамъ блистательныя минуты торжественнаго открытія памятника Александру Благословенному, но превосходнѣйшее описаніе сего великаго событія, сего дня славы Отечества, было помѣщено въ Сѣверной Пчелѣ и принадлежитъ В. А. Жуковскому (1). Проектъ сооруженія въ городѣ Воронежѣ памятника Петру I (2) есть новое свидѣтельство любви и благоговѣнія Русскихъ къ Великому Петру, котораго безсмертные слѣды повсюду освящаются благодарностію Отечества.— Г. Профессоръ Кайдановъ составилъ Краткое Начертаніе Россійской Исторіи, для руководства при первоначальномъ изученіи (3). Г. Бантышъ-Каменскій издалъ *Жизнь Мазепы* (4), Г. Руссовъ — весьма основательныя замѣчанія о подлинности Слова о полку Игоря (5).

По Всеобщей Исторіи Г. Профессоръ Кайдановъ продолжалъ свои труды. — Его Руководство ко Всеобщей Исторіи и Краткое Начертаніе ея напечатаны уже *пятымъ* изданіемъ (6): оно явилось еще и въ

---

(1) Воспоминаніе о торжествѣ 30 Августа 1834 года. С. П. Б. въ тип. Греча.

(2) Высочайше утвержденный проектъ о сооруженіи памятника въ городѣ Воронежѣ Императору Петру I-му. Москва, изданіе 2-е, 17 стр. in-8.

(3) Краткое Начертаніе Россійской Исторіи, составленное для руководства при первоначальномъ изученіи Россійской Исторіи, Профессоромъ Иван. Кайдановымъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Академіи Наукъ, in-8.

(4) Жизнь Мазепы, соч. Бантыша-Каменскаго. Москва 1834, въ тип. Семена.

(5) О подлинности древняго Русскаго стихотворенія: Слова о полку Игоря, соч. С. Руссова. С. П. Б. 1834, 32 стр. in-8.

(6) Руководство къ познанію Всеобщей Политической Исторіи, соч. Профес. Кайдановымъ, изданіе 5-е. С. П. Б. 1834. Часть 1 и 2, въ тип. Академіи Наукъ. Часть 3, въ тип. Глазунова. — Краткое начертаніе Всеобщей Исторіи, соч. Профес. Кайдано-

Польскомъ переводѣ (1). Сверхъ того издана Г. Кайдановымъ Учебная книга сей же Науки (2). — Г. Ершовъ продолжалъ изданіе своей *Всеобщей Исторіи* (3) : въ послѣднихъ частяхъ сего сочиненія помѣщена Исторія Магометанскихъ и Христіанскихъ Государствъ въ Испаніи и общій взглядъ на преобразованіе Европейскихъ народовъ въ Средніе Вѣки. — Къ числу оригинальныхъ книгъ, вышедшихъ по сей части, принадлежитъ *Всеобщая Исторія Г. Кирова* (4), изложенная синхронистически. — Переведено извѣстное сочиненіе Герена : *Руководство къ Исторіи Политической Системы Европейскихъ Государствъ и колоній ихъ* (5), одно изъ замѣчательнѣйшихъ сочиненій въ наше время.— Переводъ философическаго творенія Аббата Рейналя, о поселеніяхъ и торговлѣ Европейцевъ въ обѣихъ Индіяхъ, напечатанъ вторымъ изданіемъ (6). Очень любопытна

никъ, изданіе пятое. С. П. Б. 1834, въ тип. Академіи Наукъ, VIII и 119 стр. in-8.

(1) Historya powszechna, krótko zebrana przez I. Kaidanowa, z Ros. tlumacz. Leon Rogalski. Tom. I. Wilno, w druk. Zawadskiego.

(2) Учебная книга Всеобщей Исторіи для юношества, соч. Проф. Кайданова. С. П. Б. 1834, въ тип. Академіи Наукъ.

(3) Продолженіе Всеобщей Исторіи о переселеніи народовъ и пр., соч. И. Ершова. Часть XIII, XIV и XV. С. П. Б. 1834, въ тип. Байковой. Часть XV 362 стр. in-8.

(4) Краткая Всеобщая Исторія отъ Потопа до нашихъ временъ, изложенная по новому плану И. Кировымъ. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ, XVIII и 259 стр. in-8.

(5) Руководство къ Исторіи Политической Системы Европейскихъ Государствъ, соч. Герена. С. П. Б. въ тип. Гинце. Часть 2, 389 и 3, 577 стр. in-8.

(6) Философическая и Политическая Исторія о заведеніяхъ и коммерціи Европейцевъ въ обѣихъ Индіяхъ, соч. Аббатомъ Рейналемъ, изданіе второе. С. П. Б. въ тип. И. Глазунова, Часть I, 422 стр. in-8.

Исторія Монголовъ до Тамерлана, переведенная съ Персидскаго и извлеченная изъ Всеобщей Исторіи Ховдемира, извѣстной подъ названіемъ: *Хулаетъ 'уль Ахбаръ* (1).— Г. Профессоръ Демидовскаго Лицея Зиновьевъ представилъ руководство къ изученію Римскихъ древностей, нравовъ и обычаевъ, по указаніямъ знаменитаго Адама, Ректора Эдимбургскаго Университета (2). Въ Исторіи Армянскаго народа, соч. Сергѣемъ Глинкою, собраны свѣдѣнія и преданія о Армянахъ, почерпнутыя изъ разныхъ источниковъ (3); также напечатано собраніе актовъ, составляющихъ дополненіе къ сей Исторіи (4). — Философическое разсужденіе Г. Лебедева о Исторіи обращено на показаніе идеи, изложенія и формы сей Науки (5).

Для первоначальнаго приготовленія къ Исторіи вышли двѣ книги: одна въ С. Петербургѣ на Французскомъ (6), другая въ Вильнѣ на Польскомъ языкѣ (7).

---

(1) Исторія Монголовъ отъ древнѣйшихъ временъ до Тамерлана, переводъ съ Персидскаго. С. П. Б. 1834, въ тип. Края, 156 стр. in-8 и 92 примѣчан.

(2) Римскія древности, или изображеніе нравовъ, обычаевъ и постановленій Римлянъ, служащее къ легчайшему уразумѣнію Латинскихъ Писателей, въ пользу юношества. Москва 1834, въ тип. Университетской, 318 стр. in-8.

(3) Обозрѣніе Исторіи Армянскаго народа отъ начала бытія его до возрожденія области Армянской въ Россійской Имперіи, соч. Сергѣя Глинки. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ. Часть I, 273 стр.

(4) Собраніе актовъ, относящихся къ обозрѣнію Исторіи Армянскаго народа. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ, VIII и 379 стр. in-4.

(5) Исторія. Первая часть введенія: идея, содержаніе и форма Исторіи. Москва, въ тип. Университ. 94 стр. in-8.

(6) Cours préparatoire d'histoire universelle, par M. Timaeff. St. Pétersbourg, chez Pluchart.

(7) Historia powszechna dla dzieci, Bredowa, przekł. z Niemieck. Wilno, w druk. Zawadsk.

Сочиненій, имѣющихъ цѣлію критическій разборъ, немного. Взглядъ на статью Скандинавскія Саги, сочиненный Г. Скромненко (1), и другой, Г. Руссова, обращены противъ сужденія о Сагахъ (2), помѣщеннаго въ Библіотекѣ для Чтенія; *Кадетскіе вопросы* Г. Руссова (3) указываютъ на погрѣшности книги, изданной подъ названіемъ: Руководство къ познанію Литературы.

Изъ современныхъ записокъ, благодаря трудолюбію Г. де Шаплета, мы пріобрѣли обширный трудъ Бурьена (4), товарища и соученика Наполеонова (въ 1834 году вышло 6 томовъ). Въ сихъ запискахъ его помѣщено множество любопытныхъ анекдотовъ и актовъ, весьма важныхъ въ историческомъ отношеніи. Собственныя письма лицъ, дѣйствовавшихъ на поприщѣ свѣта, тѣмъ любопытнѣе, что въ сихъ письмахъ часто высказываются частныя и временныя отношенія, и человѣкъ обнаруживаетъ себя въ нѣсколькихъ строкахъ; то же можно замѣтить и въ изданныхъ *Письмахъ Наполеона къ Жозефинѣ* (5). *Записки Г-жи Дюкре*

---

(1) Взглядъ на статью Скандинавскія Саги, Сергія Скромненко. Москва 1834, in-12.

(2) О Сагахъ въ отношеніи къ Русской Исторіи или вообще къ древней Руси, соч. С. Руссова. С. П. Б. 1834, въ тип. Иверсена, 122 стр. in-8.

(3) Кадетскіе вопросы, соч. Руссова. С. П. Б. 1834, in-8.

(4) Записки Г. Бурієнна, Государственнаго Министра о Наполеонѣ, Директоріи, Консульствѣ, Имперіи и возстановленіи Турбоновъ, перевелъ съ Французскаго С. де Шапленъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Штаба отдѣл. корпуса внутр. стражи. Часть I, II, III, IV, V и VI. Часть I, 351 стр. V, 571 стр. VI, 583, in-8.

(5) Письма Наполеона къ Жозефинѣ во время первой Италіянской кампаніи, Консульства и Царствованія и письма Жозефины къ Наполеону и къ дочери. Перевелъ съ Француз. А....ъ Т.....ъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Времен. Департам. военныхъ поселеній. Томъ I и II.—II Томъ 190 стр. in-12.

о *Императрицѣ Іозефинѣ* (1) представляютъ собраніе пріятно разсказанныхъ анекдотовъ и характеристическихъ замѣчаній о лицахъ, окружавшихъ первую супругу Наполеона.— Къ современнымъ запискамъ можно отнести *Картину Французской революціи* (2), Жизнь и Анекдоты юнаго Герцога Бордоскаго (3) и изданное у насъ на Французскомъ языкѣ описаніе послѣднихъ дней Императора Александра I-го въ Таганрогѣ (4).

Обратимся къ пособіямъ Исторіи: Географіи, Статистикѣ, Путешествіямъ. *Краткая Всеобщая Географія Г. Арсеньева* напечатана десятымъ и одиннадцатымъ изданіемъ (5) — свидѣтельство ея достоинства и преимущества предъ другими. Географія Г. Пятунина вышла четвертымъ (6) — *Краткая Географія для дѣтей*, по руководству Гейма, напечатана осьмымъ изданіемъ (7). Г. Эйнерлингъ издалъ на Французскомъ язы-

---

(1) Записки Г-жи Дюкре о Императрицѣ Іозефинѣ. С. П. Б. 1834, въ тип. времен. Департ. военныхъ поселеній. Часть I — 300, II — 211, III и IV — 217 стр. in-12.

(2) Картина Французской Революціи. С. П. Б. 1834, въ тип. Вингебера.

(3) Король изгнанникъ или жизнь и анекдоты сына Герцога Беррійскаго, Генриха Карла Фердинанда Маріи Dieudonné д'Артуа, Герцога Бордосскаго, отъ рожденія его до сихъ поръ, памятныя записки 1820—1833 годовъ. Москва 1834, въ тип. Степанова.

(4) Taganrog ou les derniers jours d'Alexandre I. С. П. Б. 1834, въ тип. Крайя.

(5) Краткая Всеобщая Географія Константина Арсеньева, десятое изданіе, исправленное (на иждив. Смирдина). Москва 1834, въ тип. Университетской, 275 стр. in-8 и 32 въ азбучномъ спискѣ.— Одиннадцатое изданіе — тамъ же.

(6) Краткая Всеобщая Географія, свѣренная съ Атласомъ Г. Поздиякова. Изданіе четвертое, исправленное и дополненное Алд. Пятунинымъ. С. П. Б. 1834, 316 стр. in-8.

(7) Краткая Географія для дѣтей, изданная по руководству Г. Статс. Сов. и Кавалера И. А. Гейма, осьмое изданіе. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ.

кѣ Таблицы Всеобщей Географіи (1). Въ Москвѣ изданы въ видѣ *прописей* географическія свѣдѣнія (2): мысль соединять пользу Наукъ съ упражненіями въ чистописаніи и такимъ образомъ впечатлѣвать въ памяти понятія о Исторіи или Географіи, заслуживаетъ одобреніе; нужно только, чтобъ предлагаемыя свѣдѣнія были во всемъ точны, ясны и приспособлены къ понятію дѣтей. — Наконецъ изъ географическихъ пособій замѣтимъ превосходную по отдѣлкѣ, новую *дорожную Карту Россійской Имперіи*, гравированную при Военно-Топографическомъ Депо, и Карту Европы, изданную Г. Максимовичемъ.

Изъ путешествій, свершенныхъ Русскими мореплавателями вокругъ Свѣта, любопытна экспедиція Капитанъ-Лейтенанта (что нынѣ Флота Капитанъ) Ѳ. П. *Литке*, съ 1826 по 1829 годъ: его *Записки* принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ книгъ, изданныхъ въ 1834 году (3). Г. *Литке* совершенно ознакомилъ мореходцевъ съ положеніемъ Каролинскихъ Острововъ, и съ Каролинскимъ Архипелагомъ, гдѣ до того времени плаваніе почиталось чрезвычайно опаснымъ; 12 группъ изъ

---

(1) Tableaux de la géographie universelle etc., par J. B. Einerling. С. П. Б. въ тип. Гинце.

(2) Всеобщая Географія въ прописяхъ или легчайшій и новѣйшій способъ научиться писать и вмѣстѣ съ тѣмъ получить достаточное познаніе о Географіи. Москва 1834, въ металлограф. Максимова, иждивеніемъ Ѳедора Наливкина. Гравировано Богдановымъ на 15 полулистахъ.

(3) Путешествіе вокругъ свѣта, совершенное по повелѣнію Государя Императора НИКОЛАЯ I, на военномъ шлюпѣ Сенявинѣ въ 1826, 1827, 1828 и 1829 годахъ, Флота Капитаномъ Ѳедоромъ Литке. Отдѣленіе Историческое, съ Атласомъ, литографированнымъ съ оригинальныхъ рисунковъ Гг. А. Постельса и Барона Кителица. Часть I. С. П. Б. 1834, въ тип. III Отд. Собствен. Е. И. В. Канцеляріи, 294 стр. in-8.

Каролинскихъ Островов̂ъ открыты имъ, а 26 описаны. Также найдены и описаны острова Карагинскіе, описанъ островъ Св. Маттвѣя и берега Чукоцкой Земли отъ Восточнаго Мыса до впаденія рѣки Анадыра въ Океанъ. — Многія географическія, астрономическія наблюденія и физическіе опыты ознаменовали дѣятельность сей экспедиціи: опредѣленіе Камчатскихъ береговъ къ Сѣверу отъ Авачинской Губы, измѣреніе высотъ многихъ сопокъ, изслѣдованіе морскихъ теченій, приливовъ, отливовъ, температуры морской воды на поверхности, опыты надъ маятникомъ и магнитною стрѣлкою и пр.— По возвращеніи изъ путешествія Г. *Литке* доставилъ въ Музеумъ Императорской Академіи Наукъ богатое собраніе рѣдкихъ и частію совершенно неизвѣстныхъ растеній, черепокожныхъ, птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ, горно-каменныхъ породъ, собраніе одеждъ, орудій, утварей, украшеній, видовъ. Записки Г-на *Литке* писаны съ пріятною наблюдательностію; его описаніе Ситхи, бобровыхъ промысловъ, сосѣдственныхъ Русскимъ Американскимъ селеніямъ дикарей, и пр. очень занимательно; а описаніе острова *Юаллана* приближаетъ насъ къ очарованіямъ золотаго вѣка; мирные, добродушные обитатели Юаллана не слыхали о войнѣ, и не имѣютъ оружія на истребленіе себѣ подобныхъ.— Записки Г. Нефедьева о Волжскихъ Калмыкахъ (1) представляютъ множество любопытныхъ замѣчаній и свѣдѣній. Сочинитель внимательно обозрѣлъ страну, въ которой находился по обязанностямъ службы; обращалъ вниманіе на Вѣру, нравы, обычаи, даже на пѣсни и пословицы Волжскихъ Калмыковъ; книга его есть пріобрѣтеніе для Ученыхъ и доставитъ удовольствіе каждому читателю. То же должно сказать и объ Исторіи Ойратовъ или Калмыковъ, сочиненной Ученымъ и трудолю-

(1) Подробныя свѣдѣнія о Волжскихъ Калмыкахъ, собран. на мѣстѣ Н. Нефедьевымъ. С. П. Б. въ тип. Крайя, 266 стр. in-8.

бывымъ Монахомъ Іакинѳомъ (1), и удостоенной полной Демидовской преміи (см. Іюльск. кн. стран. 90). — *Поѣздка на Кавказъ Г. Броневскаго* (2), изданная въ видѣ дополненія къ его Исторіи Донскаго войска, заключаетъ въ себѣ взглядъ на красоты Кавказской природы, описаніе Кавказскихъ водъ и способовъ пользоваться ими. — *Записки А. С. Шишкова* (3) о плаваніи его изъ Кронштата въ Константинополь, принадлежатъ къ замѣчательнымъ воспоминаніямъ жизни знаменитаго старца; въ нихъ встрѣчаешь многія анекдотическія, характерныя черты, привлекательную искренность въ простомъ, непринужденномъ, часто шутливомъ разсказѣ. — Г. Базили (4) обозрѣвалъ Архипелагъ и Грецію въ 1830 и 1831 году. Онъ очень искусно соединяетъ міръ современный и міръ древній, украшая картину новой Греціи очарованіемъ историческихъ воспоминаній. Характеры Колокотрони, Никиты Турковда начертаны разительно, но всего превосходнѣе изображеніе бывшаго Президента Греціи, Графа Каподистріа; описаніе его добродѣтелей, смерти, и сѣтованія о немъ Греціи, исторгаютъ слезы читателей, возбуждаютъ благоговѣніе къ его памяти. — Изданы въ переводѣ, отдѣльно, помѣщенные прежде въ журналахъ, разныя замѣчанія Ампера (5) во время путешествія его по Норвегіи и Швеціи, относящіяся къ наблюденію

(1) Историческое обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ съ XV столѣтія до настоящаго времени. Соч. Монахомъ Іакинѳомъ. С. П. Б. 1834.

(2) Поѣздка на Кавказъ В. Броневскаго. Часть 1-я. С. П. Б. 1834, въ тип. Экспедиціи загот. Государ. бумагъ.

(3) Записки Адмирала А. С. Шишкова, веденныя имъ во время путеплаванія его изъ Кронштата въ Константинополь. С. П. Б. 1834, въ тип. Рос. Академіи, 113 стр. in-8.

(4) Архипелагъ и Греція въ 1830 и 1831 г. соч. Константина Базилі. С. П. Б. 1834, въ тип. Н. Греча. Часть 1 — 256, Часть 2 — 260 стр. in-8.

(5) Очерки Сѣвера, соч. Ампера. С. П. Б. 1834, въ тип. Греча, in-8.

видовъ Сѣверной природы, и *Описаніе крушенія Французскаго фрегата Сюпербъ* (1). Изданныя на Французск. языкѣ Воспоминанія о Финляндіи Сен-Жюльена (2) принадлежатъ къ живописнымъ путешествіямъ. — Руководитель путешественниковъ по Крыму (3) изданъ также на Французскомъ языкѣ, съ видами, картами, планами и собраніемъ употребительнѣйшихъ Татарскихъ разговоровъ. Г. Зубовъ напечаталъ *Шесть писемъ о Грузіи и Кавказѣ* (4), заключающихъ въ себѣ историческія извлеченія и географическія свѣдѣнія, и 1-ю часть картины Кавказскаго Края, любопытной по многимъ отношеніямъ (5). *Панорама С. Петербурга* (6), Г. Башуцкаго, есть самое удовлетворительное описаніе вѣчнаго памятника Петровой славы, предпринятое просвѣщенною любовію къ отечественному, и выполняемое съ постоянствомъ. Эта книга, роскошно изданная и заслуживающая Европейскую извѣстность, переведена уже на Нѣмецкій языкъ. — *Прогулка вокругъ Тобольска* (7) представляетъ нѣсколько свѣдѣній по части естественныхъ произведеній, замѣчанія статистическія, метеорологическія, и пр. Сочинитель живописуетъ

---

(1) Описаніе крушенія Французскаго фрегата *Superbe*. С. П. Б. 1834, въ тип. Греча, 18 стр. in-8.

(2) Impressions et souvenirs de Finlande. St. Pétersbourg, 301 стр. in-8.

(3) Guide de Voyageurs en Crimée. Odessa 1834, l'Imprimerie de la ville, in-12.

(4) Шесть писемъ о Грузіи и Кавказѣ, соч. Платона Зубова. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ, 107 стр. in-8, съ 4 видами.

(5) Картина Кавказскаго Края, соч. Платона Зубова. Часть I. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 254 стр. in-8.

(6) Панорама С. Петербурга. Часть 1 и 2. С. П. Б. въ тип. вдовы Плюшаръ. Часть 2 — 268 стр. in-12.

— Тоже на Нѣмецкомъ языкѣ: Panorama von Petersburg, XXI и 267 стр. in-12.

(7) Прогулка вкругъ Тобольска въ 1830 г. соч. Словцова. Москва 1834, въ тип. Селивановскаго.

природу Тобольскихъ окрестностей и отъ размышленій переходитъ къ мечтамъ. Еще болѣе мечтательности въ *Путевыхъ запискахъ Вадима* (1), обращенныхъ на Русскія древности, воспоминанія Малороссіи и Украины. — Почти въ томъ же родѣ издана книжка *О Господинѣ Новгородѣ Великомъ* (2), въ которой замѣчателенъ старинный планъ Новагорода, и указаніе остатковъ Новогородскихъ древностей.—Адъюнктъ Казанскаго Университета Г. Рыбушкинъ въ *Исторіи Казани* (3) собралъ географическія и статистическія подробности; обозрѣваетъ настоящее и прошедшее состояніе сего города; описываетъ разныя Казанскія древности и достопамятности. — Старинное *Путешествіе Московскаго Купца Трифона Коробейникова* (4), посыланнаго въ 1583 году Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ для доставленія Царскихъ подаяній Святымъ Обителямъ въ Іерусалимѣ и на горѣ Синаѣ, напечатано новымъ изданіемъ.

Обозрѣніе состоянія городовъ Россійской Имперіи въ 1833 году (5), изданное при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ, составленное изъ точныхъ и подробныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ отъ Начальниковъ Губерній и

---

(1) Путевыя записки Вадима. Москва 1834, въ тип. Селивановскаго, 180 стр. in-8.

(2) О Господинѣ Новгородѣ Великомъ, письма съ приложеніемъ вида Новгорода въ XII столѣтіи. Москва, 42 стр. in-8.

(3) Исторія Казани, соч. Адъюнкта М. Рыбушкина. Казань, въ тип. Казанскаго Университета. Часть I — 101, II-я 188 стр. in-8.

(4) Трифона Коробейникова Московскаго купца съ товарищами путешествіе въ Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской горѣ въ 1583 году. Изданіе второе, книгопродавца Н[illegible]скаго. С. П. Б. въ тип. вдовы Байковой.

(5) Обозрѣніе состоянія городовъ Россійской Имперіи въ 1833 г. изданное при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Карла Крайя, 67 стр. in-8 и алфавитный списокъ городамъ на 11 стр.

Областей — есть драгоцѣнный матеріалъ для Россійской Статистики. Обозрѣніе раздѣлено по Губерніямъ, и при наименованіи каждаго города показано въ особыхъ графахъ число жителей въ немъ обоего пола, число церквей, училищъ, учащихся, каменныхъ и деревянныхъ домовъ, купцевъ и лавокъ, заводовъ, фабрикъ и мастеровыхъ. Такимъ образомъ сообщено свѣдѣніе о 626 городахъ, за исключеніемъ только городовъ Якутской области, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Описаніе Монастырей находящихся въ Россіи (1), напечатано осьмымъ тисненіемъ; издано *Росписаніе станцій* (2) по почтовымъ дорогамъ отъ обѣихъ Столицъ до важнѣйшихъ мѣстъ Европейской части Россійской Имперіи; и *Списокъ существующихъ въ Россіи ярмонокъ* (3).

На Математическія Науки было обращено особенное вниманіе. — Переведены на Русской языкъ *Ариѳметика* (4) и *Алгебра Бурдона* (5), *Ариѳметика Лакроа* (6); составлены: *Алгебра*, Г. Лобачевскимъ (7),

---

(1) Описаніе Монастырей въ Россійской Имперіи находящихся. Изданіе 8-е. Москва 1834, въ тип. Селивановскаго.

(2) Росписаніе станцій по трактамъ отъ обѣихъ Столицъ до важнѣйшихъ мѣстъ Европейской части Россійской Имперіи. С. П. Б. 1834, въ тип. Плюшара.

(3) Списокъ существующихъ въ Россійской Имперіи ярмонокъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Медицин. Департ. Министерства Вн. Дѣлъ, in-8.

(4) Ариѳметика Бурдона, переводъ съ 9 изданія. С. П. Б. 1834, въ тип. Штаба Отдѣл. корпуса внутр. стражи. Часть I-я, VII и 271 стр. in-8.

(5) Ариѳметика Бурдона. Часть 2-я (Алгебра), 374 стр. in-8.

(6) Основанія Ариѳметики, соч. Лакроа, переведъ съ Французскаго съ примѣчаніями Д. П. — С. П. Б. 1834, въ тип. Смирдина, 141 стр. in-8.

(7) Алгебра или вычисленіе конечныхъ, соч. Н. Лобачевскаго. Казань 1834, in-8.

Ариѳметика Г. Цвѣтковымъ(1) и Г. Куминскимъ(2), болѣе или менѣе удовлетворительныя. — *Наука о цѣлыхъ числахъ*, соч. Г. Малиновскаго (3), составляетъ часть курса первоначальной Математики и раздѣлена на два отдѣла: умозрѣніе объ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ въ цѣлыхъ числахъ и упражненія въ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ. Сочинитель старался сдѣлать положенія свои понятными для учениковъ и избѣгать неразумительности, препятствующей успѣху знаній. *Краткое руководство къ изустному счисленію* (4), изданное въ Одессѣ, можетъ быть полезно для приспособленія къ ариѳметическимъ соображеніямъ и служить облегчительнымъ пособіемъ.

Назовемъ также полезныя и для купцевъ и для Ученыхъ книги: *Сравнительныя таблицы всѣхъ извѣстныхъ вѣсовъ, монетъ и мѣръ* (5), Г-на Ѳомы Масальскаго, изданныя на Русскомъ и на Польскомъ языкѣ; второе изданіе Польской Метрологіи Г-на Петрушевскаго (6),

---

(1) Ариѳметика, составленная Павломъ Цвѣтковымъ. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ, 166 стр. in-12.

(2) Ариѳметика, служащая къ легчайшему обученію малолѣтняго юношества, вновь разсмотрѣнная, исправленная и пополненная П. Куминскимъ. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ.

(3) Наука о цѣлыхъ числахъ, соч. Ѳеофилакта Малиновскаго. С. П. Б. 1834. Отдѣленіе I. Умозрѣніе о ариѳметическихъ дѣйствіяхъ въ цѣлыхъ числахъ, 303 стр. in-8, въ тип. Правительств. Сената; и Отдѣленіе II-е, Упражненіе въ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ, 98 стр. in-8, въ тип. Академіи Наукъ.

(4) Краткое руководство къ изустному счисленію. Одесса 1834, въ Городовой типографіи, 68 стр. in-8.

(5) Сравнительныя таблицы всѣхъ извѣстныхъ монетъ, вѣсовъ и мѣръ, сочин. Ѳомою Масальскимъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Края, 124 стр. in-4.

— Тѣ же на Польскомъ языкѣ; Tablice porównawcze wszystkich wiadomych monet, Masalskiego. Petersb. w druk. Kraja, in-4.

(6) Польская Метрологія или описаніе Польскихъ мѣръ, вѣсовъ и монетъ, соч. Петрушевскимъ, изданіе второе. С. П. Б. 1834, въ тип. вдовы Плюшаръ, 31 стр. in-12.

заимствованной изъ Метрологіи, изданной въ 1831 г.; Приведеніе Русскихъ монетъ въ Англійскіе фунты-стерлинги (1), изданное на Англійскомъ языкѣ — и показаніе мѣръ, вѣсовъ и монетъ, употребляемыхъ въ Остзейскихъ Провинціяхъ, въ отношеніи къ важнѣйшимъ торговымъ мѣстамъ, соч. Доктора Паукера — на Нѣмецкомъ языкѣ (2).

Г. Перевощиковъ оказалъ въ Россіи большую услугу Математическимъ Наукамъ изданіемъ *Ручной Математической Энциклопедіи*. IX книга его сочиненія, вышедшая въ 1834 году, заключаетъ въ себѣ *Динамику* (3). Сверхъ сего вышла въ свѣтъ часть Курса Чистой Математики, составленнаго Французскими Профессорами, и переведенная Г. Погорѣльскимъ (4), и второе изданіе *Основаній начертательной Геометріи*, соч. Потье, изданной Г. Севастьяновымъ (5). Книга, примѣчательная опредѣлительностію, ясностію и краткостію изложенія.

Переведено сочиненіе Чапмана (6), содержащее въ себѣ правила, на коихъ основано познаніе о устроеніи

(1) Tables for Reducing Russian money in to British Sterling etc. S. Petersburg 1834, Wimhaber, in-8.

(2) Practisches Rechenbuch für inländische Verhältnisse v. Dr. Paucker, Erstes Heft. Mitau 1834.

(3) Ручная Математическая Энциклопедія, соч. Перевощикова. Книжка IX; Динамика. Москва 1834, въ тип. Университетской, 306 стр. in-16.

(4) Курсъ Чистой Математики, составленный по порученію Военнаго вѣдомства Профессорами Математики Аллесбъ, Тилли, Пуассонъ и Будро. Съ Французск. со многими дополненіями перевелъ Погорѣльскій. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ. Часть I, содерж. основанія Геометріи, 146 стр. in-8.

(5) Основанія начертательной Геометріи, соч. Потье, переводъ Севастьянова, изданіе второе. С. П. Б. 1834, въ тип. Путей Сообщенія, 105 стр. in-8 (первое изданіе было въ 1816 г.)

(6) Правила на коихъ основано познаніе о устроеніи линейныхъ кораблей, соч. Чапмана. Николаевъ 1834, въ тип. Черноморскаго Гидрографическаго Депо, 72 стр. in-4.

линейныхъ кораблей, а Г. Инженеръ-Полковникъ Зеге напечаталъ практическое руководство къ произведенію изъ фашинъ сооруженій разнаго рода, посредствомъ коихъ можно направить ходъ струи (1). — Въ примѣненіи Механики къ ремесламъ и Художествамъ весьма замѣчательна *Техническая Механика* Классена (2), составленная по порученію Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора. Въ сей книгѣ съ особенною тщательностію и искусствомъ изложена статья о движеніяхъ воды и водяныхъ парахъ.— *Геометрія и Механика Искусствъ и ремеслъ* (3), есть также даръ для мануфактурной промышлености.

Профессоръ Казанскаго Университета Г. Симоновъ, еще въ 1832 году приступилъ къ изданію своего Руководства къ Умозрительной Астрономіи (4), но 1-я часть (Уранометрія) появилась не прежде 1834 года; въ Одессѣ изданъ переводъ *Космологіи* Шуберта (5), одного изъ самыхъ замѣчательныхъ новѣйшихъ

(1) Практическое руководство къ произведенію изъ фашинъ разнаго рода сооруженій, соч. Инженеръ-Полковникъ Францъ Зеге. С. П. Б. 1834, въ тип. Путей Сообщенія, 237 стр. in-8.

(2) Техническая Механика, заключающая въ себѣ руководство къ познанію свойства машинъ, безъ помощи высшихъ вычисленій, соч. въ пользу воспитанниковъ Москов. Практич. Коммерческой Академіи Е. Классеномъ. Москва 1834, въ тип. Семена, 240 стр. in-8.

(3) Геометрія и Механика Искусствъ, ремеслъ и Изящныхъ Художествъ, соч. Барона Дюпена, перев. съ Французскаго. С. П. Б. 1834, въ тип. Сидрдина, in-8.

(4) Руководство къ Умозрительной Астрономіи, Ивана Симонова, Профессора Императорскаго Казанскаго Университета, Корреспод. Императорской С. Петербургской и Члена Корреспод. Римской Академіи и Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы. Часть I. Уранометрія. Казань 1832, въ тип. Университетской, 212 стр. in-8.

(5) Главныя черты Космологіи, соч. Шуберта, Профессора при Мюнхенскомъ Университетѣ, перевелъ съ Нѣмецкаго Николай Курляндцевъ. Одесса 1834, въ тип. Городской, 121 стр. in-8.

сочиненій по части Астрономіи. Пріятно было видѣть второе изданіе книги Г. Максимовича, который такъ удачно разсказываетъ простолюдинамъ *о великомъ Божіемъ мірѣ* (1), стараясь сдѣлать доступною разумѣнію ихъ Науку небесныхъ явленій. — Вышло сочиненіе Г. Александра Ободовскаго, подъ названіемъ: *Начальныя основанія Космографіи* (2). Сочинитель руководствовался Народною Астрономіею Шуберта, сочиненіемъ Зомерса и проч. и составилъ Атласъ изъ 16 таблицъ для поясненія космографическихъ положеній. Книга Г. Ободовскаго можетъ служить полезнымъ пріуготовительнымъ чтеніемъ къ изученію Астрономіи.

Отъ Наукъ Математическихъ перейдемъ къ Естественнымъ. Императорское Московское Общество Испыт. Природы продолжало изданіе своихъ *Записокъ* (3) и *Дневника*, составляемаго Директоромъ Общества, Г. Фишеромъ (4). — Въ I Отд. *Органологіи животныхъ*, Доктора Щуровскаго (5), система органовъ питанія изложена кратко, ясно и удовлетворительно. — Обо-

(1) Книга Наука о великомъ Божіемъ мірѣ, изданная М. Максимовичемъ, изданіе 2-е. Москва, въ тип. Университетской.

(2) Начальныя основанія Космографіи, или описаніе устройства вселенной, соч. Александра Ободовскаго, С. П. Б. 1834, въ тип. III Отдѣл. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 208 стр. in-8.

(3) Nouveaux mémoires de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou, Tom. III, dédié à S. M. l'Empereur NICOLAS I. — Moscou 1834, Imprim. de Semen.

(4) Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou, publié par le Directeur de la Société G. Fischer de Waldheim. Tom. VII. Moscou 1834, Imprim. de Semen.

(5) Органологія животныхъ, соч. Доктора Гр. Щуровскаго. Отд. I. Система органовъ питанія. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ, XXXVIII и 99 стр. in-8.

зрѣніе *Виртембергскихъ окаменѣлостей* (1) даетъ понятіе о множествѣ различныхъ допотопныхъ ископаемыхъ, находимыхъ въ семъ Королевствѣ, съ означеніемъ, гдѣ именно и въ какихъ слояхъ земли. Г. Кугорга напечаталъ описаніе нѣсколькихъ новыхъ видовъ окаменѣлостей, находимыхъ въ Салгирской долинѣ (2). Г. Горяниновъ издалъ на Латинскомъ языкѣ первые очерки *Системы Природы* (3). — Начальныя основанія *Физики Бедана*, Члена Французской Академіи Наукъ и Профессора Парижскаго Университета, переведены съ 4-го изданія Г. Носовымъ. (4). — *Физика* Г. Щеглова есть также пріятное пріобрѣтеніе, тѣмъ болѣе, что это трудъ Русскаго Ученаго (5).— Изъ напечатанной программы Г. Профессора Нечаева (6) видно, что онъ отчетливо изложилъ предметъ своихъ физико-химическихъ лекцій, пользуясь всѣми новѣйшими открытіями. Программа его возбуждаетъ желаніе, чтобъ Г. Нечаевъ, издавъ вполнѣ свой курсъ, читанный имъ публично въ домѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, довершилъ свою услугу Наукамъ. — Примѣ-

---

(1) Résumé über die Petrefacten Würtembergs in Hinsicht etc.— S. Petersb. 78 стр. in-8.

(2) Описаніе нѣсколькихъ новыхъ видовъ окаменѣлостей, соч. Куторги. С. П. Б. 1834, въ тип. Греча, 15 стр. in-8.

(3) Primae lineae systematis naturae, auctore Goraninoff. Petrop. Typog. Kray.

(4) Начальныя основанія Физики Бедана, перев. съ Французск. четвертаго изданія Артил. Поручикомъ Носовымъ. Часть 2-я. С. П. Б. 1834, въ тип. Шт. Отд. Корп. внутр. стражи, 514 стр. in-8, и 11 таблицъ съ 280 фигурами.

(5) Начальныя основанія Физики, изложенныя Н. Т. Щегловымъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Глазунова.

(6) Програма физико-химическихъ лекцій Ордин. Проф. Нечаева, читанныхъ въ домѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. С. П. Б. 1834, in-8.

чателенъ разборъ Физики Г. Велланскаго и другихъ новѣйшихъ Авторовъ (1), также лекція о значеніи и предѣлахъ Химіи, соч. Г. Гейнемана (2). *Введеніе къ изученію Ботаники* вышло новымъ изданіемъ (3).

Врачебное Искусство становится въ Россіи предметомъ дѣятельныхъ изслѣдованій. Книга о душевныхъ болѣзняхъ, соч. Доктора Медицины Бутковскаго (4), показываетъ въ Сочинителѣ наблюдательнаго Философа и друга человѣчества. Авторъ старался сколько возможно проще объяснить всѣ явленія душевныхъ болѣзней, и, говоря о пользованіи ихъ, замѣчаетъ, что *молитва* (см. стр. 98) принадлежитъ къ самымъ сильнѣйшимъ укрѣпляющимъ средствамъ психической жизни. — Г. Симонъ въ сочиненіи своемъ о причинѣ нервныхъ болѣзней (5), нынѣ столь обыкновен-

---

(1) Разборъ Физики Г. Велланскаго, опытной, наблюдательной и умозрительной, и другихъ новѣйшихъ Авторовъ. Часть 1-я. С. П. Б. 1834, въ тип. Департамента Внѣш. торг.

(2) Значеніе и предѣлы Химіи въ настоящее время. Публич. лекція, читанная 23 Мая 1833 г. въ Императорской Медико-Хирургич. Академіи Ордин. Проф. Химіи Гейнеманомъ. Москва 1834, въ тип. Университетской.

(3) Introduction à l'étude de la Botanique, nouvelle édition. S. Petersb. 1834, Imprim. de Kray, 312 стр. in-12.

(4) Душевныя болѣзни, изложенныя сообразно началамъ нынѣшняго ученія Психіатріи, въ общемъ и частномъ, теоретическомъ и практическомъ содержаніи, Докторомъ Медицины Петромъ Бутковскимъ. Часть 1-я. С. П. Б. 1834, въ тип. И. Глазунова. VIII предувѣдомленія, XXXVIII Историческое свѣденіе о душевныхъ болѣзнахъ и 164 стр. in-8.

(5) Coup d'oeil sur les principales causes actuelles des maux de nerfs et des difformités de la taille des jeunes personnes, par L. C. Simon, Docteur, Conseiller d'état et Medecin au Depart. de l'Instruction publique. St. Pétersbourg 1834, Imprim. de Kray, 46 стр. in-8.

ныхъ, приписываетъ раздраженіе нервъ наиболѣе чтенію множества романовъ, распаляющихъ воображеніе, разрушающихъ нравственность и здоровье. Г. Докторъ продолжаетъ съ жаромъ: сіи литературныя чудовища, настоящая нравственная язва, потрясаютъ въ основаніи лучшія учрежденія; это революція умственная, литература отчаянія, какъ называлъ Гете эту горячку Писателей. Новѣйшіе Французскіе романы совершенно убѣждаютъ въ справедливости словъ Г. Симона. — Въ небольшой книжкѣ: *Больница всѣхъ скорбящихъ* (1), найдемъ любопытное описаніе благотворнаго учрежденія, для пріюта несчастныхъ, лишенныхъ разсудка. Основаніе сему учрежденію въ Россіи положено мудростію и милосердіемъ ЕКАТЕРИНЫ Великой, а безсмертная благотвореніями Императрица МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА усовершенствовала и упрочила всѣ Заведенія, устроенныя для призрѣнія страждущихъ. До 700 тысячь рублей употреблено на улучшеніе помѣщенія ума лишенныхъ; леченіе ихъ двоякое: нравственное, совершенно основанное на человѣколюбіи, и медицинское, руководствуемое правилами опытности.

Г. Четыркинъ (2), главный Медикъ дѣйствующей арміи въ послѣдней Турецкой кампаніи, издалъ краткій обзоръ появленія, хода и прекращенія чумы въ войскахъ Закавказскаго корпуса; очищеніе водою оказалось противъ чумы надежнѣйшимъ средствомъ, и дѣятельныя, спасительныя мѣры, принятыя Главнокомандующимъ, послужили къ самому скорому прекращенію язвы въ ла-

---

(1) Больница всѣхъ скорбящихъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Н. Греча, 37 стр. in-8.

(2) Краткій историческій обзоръ появленія, хода и прекращенія чумы въ войскахъ Закавказскаго Корпуса въ 1828 и 1829 г. — С. П. Б. 1834, въ тип. Н. Греча, 59 стр. in-8.

геръ. Г. Четыркинъ также издалъ *Опытъ Военно-медицинской Полиціи* (1), заключающій въ себѣ многія замѣчанія о сохраненіи здоровья солдатъ.

Для неимѣющихъ возможности пользоваться помощію Врачей изданъ *Домашній лечебникъ Доктора Франка* (2). *Систематическое собраніе лучшихъ рецептовъ*, переведенное съ Нѣмецкаго Г. Собоневскимъ (3), книга весьма полезная для начинающихъ заниматься практическою Медициною и представляющая множество врачебныхъ средствъ, испытанныхъ въ пользѣ, съ указаніемъ случаевъ и обстоятельствъ, при коихъ должно прибѣгать къ нимъ. Дополненія, сдѣланныя переводчикомъ по статьямъ, относящимся къ Судебной Медицинѣ, тѣмъ болѣе даютъ ему право на благодарность. *Фармакографія* Академика и Доктора Медицины Г-на Нелюбина (4), излагающая приготовленіе и употребленіе новѣйшихъ лекарствъ, есть примѣчательный трудъ Врача просвѣщеннаго и напечатана уже третьимъ изда-

---

(1) Опытъ Военно-медицинской Полиціи, соч. Романа Четыркина. С. П. Б. 1834, въ тип. Иверсена, IV и 194 стр. in-8.

(2) Домашній лечебникъ, изданный для употребленія людей, которые или совсѣмъ не могутъ пользоваться помощію Медиковъ, или въ крайнихъ случаяхъ не могутъ скоро получить ее. Соч. Доктора Франка. Перев. съ Нѣмецкаго. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ.

(3) Краткое систематическое собраніе лучшихъ рецептовъ, взятыхъ изъ практическихъ наблюденій извѣстнѣйшихъ Германскихъ Врачей и пр. Руководство для практическихъ Врачей, Хирурговъ, Акушеровъ и судебныхъ Медиковъ. Перевелъ съ Нѣмецкаго Игнатій Собоневскій. С. П. Б. 1834, въ тип. Крайя, 583 стр. in-12.

(4) Фармакографія или химико-фармацевтическое и фармакодинамическое изложеніе приготовленія и употребленія новѣйшихъ лекарствъ, издан. Нелюбинымъ. Томъ I. С. П. Б. 1834, въ тип. Штаба Отд. Корпуса Внутр. стражи.

ніемъ съ дополненіями и исправленіями. — Переводъ книги о *Акушерскомъ Искусствѣ* заслуживаетъ признательность (1). — На Нѣмецкомъ языкѣ Г. Вальтеръ издалъ *Систему Хирургіи*, о которой отзываются съ одобреніемъ (2). — На Латинскомъ изданы двѣ первыя книги Корнелія Цельса о Медицинѣ (3). — *Философическое разсужденіе о Медицинѣ и Врачахъ* (4), излагаетъ обязанности Врачей и представляетъ для нихъ нравственное руководство. *Опытъ системы практической Медицины* Г-на Ч. (5) подвергся основательной критикѣ Г. Доктора Смѣльскаго. Вышло въ переводѣ сочиненіе Доктора Гертлауба о *Гомеопатическомъ леченіи* (6), и описаніе разныхъ *Гимнастическихъ занятій* (7), а Г. Пауль, Преподаватель Гимнастики, издалъ

---

(1) Теоретическое и практическое Акушерство, перев. Сухомлинова. С. П. Б. 1834, въ тип. Винтебера. 2 Части. 1-я VIII и 393 — 2-я VI и 290 стр. in-8.

(2) System der Chirurgie von Fr. von Walter. Erster Band. 1833, X и 418 стр.

(3) A. Corn. Celsi de Medicina, duo libri priores. Wilno 1834, druk. Glüksb.

(4) Философическія разсужденія о Медицинѣ и Врачахъ, перев. съ Французск. Фонъ-Лангъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Штаба Отд. Корпуса Внут. стражи, 70 стр. in-8.

(5) Опытъ системы Практической Медицины П. Ч. Часть 2-я. С. П. Б. 1834, въ тип. Штаба Отд. Корпуса Внут. стражи.

— Разборъ книги: Опытъ системы Практич. Медицины Докт. Ч. Соч. Доктора Медицины и Хирургіи Смѣльскаго. С. П. Б. 1831, въ тип. Н. Греча, 304 стр. in-8.

(6) Краткое изложеніе гомеопатическаго способа леченія для не-врачей, соч. Доктора Гертлауба, перев. съ Нѣмецкаго. Москва 1834, въ тип. Университетской.

(7) Гимнастика для юношества или основныя правила различныхъ упражненій, служащихъ къ укрѣпленію тѣла, къ поддержанію

Разсужденія о пользѣ сихъ искусствъ (1), въ отношеніи къ здоровью и развитію физическихъ и нравственныхъ *способностей*.

Г. Докторъ Медицины и Заслуженный Профессоръ *Двигубскій* продолжалъ изданіе своихъ изображеній *растеній* (2), преимущественно Россійскихъ, употребляемыхъ въ лекарствахъ, и такихъ, которыя наружнымъ видомъ съ ними сходны и часто за нихъ принимаемы, но лекарственныхъ силъ не имѣютъ. Въ трехъ первыхъ частяхъ было до 180 изображеній, а въ 1-мъ отдѣленіи 4-й части помѣщено 20. Описанія сихъ растеній расположены систематически съ Латинскими наименованіями по *Линнею*, также означены названія Нѣмецкія, Французскія, Англійскія, Италіанскія. Послѣ объясненія признаковъ и отличій ботаническихъ показано употребленіе врачебное и хозяйственное. Къ описаніямъ разныхъ врачебныхъ средствъ принадлежатъ вышедшія въ Москвѣ и Петербургѣ книжки о минеральныхъ водахъ (3) и о Заведеніи для искусственнаго приготовленія ихъ, устроенномъ въ С. Петербургѣ (4), о свойствахъ коло-

---

здоровья и къ образованію добраго чадосердечія(?), перев. съ Французск. С. П. Б. 1834, въ тип. Штаба Отд. Корпуса Внутр. Стражи, 126 стр. in-12.

(1) Краткій обзоръ нѣкоторыхъ частей Гимнастики и Калистеніи для дѣвицъ, соч. Г. М. де Шуля. С. П. Б. 1834, въ тип. Вингебера, 48 стр. in-12.

(2) Изображенія растеній, преимущественно Россійскихъ, употребляемыхъ въ лекарствѣ и пр. — Издаваемыя Докторомъ Медицины, Заслуж. Проф. Дѣйс. Ст. Сов. Ив. Двигубскимъ. Часть IV, Отдѣл. I-е. Москва 1834, въ тип. Университетской, in-4.

(3) Учрежденіе С. Петербургскаго Общества Акціонеровъ для приготовленія искусственныхъ минеральныхъ водъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Края.

(4) Описаніе С. Петербургскаго Заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ, (устроенныхъ на Черной рѣчкѣ между дачъ Гр-

ка (1), о употребленіи лимоннаго сока (2), о грибахъ (3) и пр.

Г. Докторъ Виттъ издалъ изслѣдованіе о *бѣлой или мозговой горячкѣ* отъ невоздержнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ (4). Докторъ Медицины Г. Андреевскій издалъ объясненіе хронической болѣзни *Импетиго* (пузырчатый мокрый лишай) (5) и о новомъ средствѣ ея пользованія. Г. Іовскій составилъ *Руководство къ распознаванію ядовъ* (6), исчисляя средства, какія Врачь долженъ имѣть въ готовности для пособія, и объясняя употребленіе химическихъ средствъ (названныхъ *реактивами*) для открытія присутствія ядовитыхъ веществъ.— Г. Волосовъ напечаталъ диссертацію *о свой-*

ствахъ С. В. Спроговой и Новой деревней), соч. Доктора Мейера, 111 стр. in-12, съ 4 таблицами.

(1) О различныхъ свойствахъ молока, и въ особенности о симпатическомъ дѣйствіи женскаго молока на младенца, и молока коровьяго на укушенныхъ бѣшеными животными. Москва 1834, въ тип. Университетской, in-12.

(2) Разсужденіе о вѣрнѣйшемъ способѣ употребленія лимоннаго сока въ кровотеченіи маточномъ, происходящемъ отъ разслабленія матки послѣ родовъ. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ.

(3) О грибахъ, употребляемыхъ въ пищу, и пр. [illegible] средство распознавать хорошіе грибы отъ худыхъ. Москва 1834, въ тип. Пономарева, in-12.

(4) О бѣлой горячкѣ или мозговой горячкѣ отъ пьянства, соч. Хр. Витта. С. П. Б. 1834, въ тип. Штаба Отд. Корпуса Внут. стражи.

(5) О хронической накожной болѣзни *Импетиго* и о новомъ дѣйствительнѣйшемъ противъ оной средствѣ, соч. Доктора Медицины Ефима Андреевскаго. С. П. Б. 69 стр. in-8.

(6) Руководство къ распознанію ядовъ, противоядій, и къ вѣрнѣйшему опредѣленію первыхъ какъ въ организмѣ, такъ и внѣ оного, соч. Александра Іовскаго. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ, 64 стр. in-8.

Разсужденіе о пользѣ сего искусства (1) въ отношеніи къ здоровью и развитію физическихъ и нравственныхъ способностей.

Г. Докторъ Медицины и Заслуженый Профессоръ Двигубскій продолжалъ полезное, изданіе *изображенія растеній* (2), преимущественно Россійскихъ, употребляемыхъ въ лекарствахъ, и такихъ, которыя наружнымъ видомъ съ ними сходны и часто за нихъ принимаются, но лекарственныхъ силъ не имѣютъ. Въ трехъ первыхъ частяхъ было до 180 изображеній, а въ 1-мъ отдѣленіи 4-й части помѣщено 20. Описанія сихъ растеній расположены систематически съ Латинскими наименованіями по Линнею, также означены названія Нѣмецкія, Французскія, Англійскія, Италіянскія. Послѣ объясненія признаковъ и отличій ботаническихъ показано употребленіе врачебное и хозяйственное. Къ описаніямъ разныхъ врачебныхъ средствъ принадлежатъ вышедшія въ Москвѣ и Петербургѣ книжки о минеральныхъ водахъ (3) и о Заведеніи для искусственнаго приготовленія ихъ, устроенномъ въ С. Петербургѣ (4), о свойствахъ моло-

---

здоровья и къ образованію добраго темперамента, перев. съ Француз. С. П. Б. 1834, въ тип. Штаба Отд. Корпуса Внут. стражи, 126 стр. in-12.

(1) Краткій обзоръ нѣкоторыхъ частей Гимнастики и Калисѳеніи для дѣвицъ, соч. Г. М. до Паули. С. П. Б. 1834, въ тип. Видергольма, 48 стр. in-12.

(2) Изображенія растеній, преимущественно Россійскихъ, употребляемыхъ въ лекарствѣ и пр. — Издаваемыя Докторомъ Медицины, Заслуж. Проф. Дѣйс. Ст. Сов. Ив. Двигубскимъ. Часть IV, Отдѣл. I-е. Москва 1834, въ тип. Университетской, in-4.

(3) Учрежденіе С. Петербургскаго Общества Акціонеровъ для приготовленія искусственныхъ минеральныхъ водъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Крайя.

(4) Описаніе С. Петербургскаго Заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ, (устроенныхъ на Черной рѣчкѣ между дачею Гра-

ка (1), о употребленіи лимоннаго сока (2), о грибахъ (3) и пр.

Г. Докторъ Виттъ издалъ изслѣдованіе о *бѣлой* или *мозговой горячкѣ* отъ невоздержнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ (4). Докторъ Медицины Г. Андреевскій издалъ объясненіе хронической болѣзни *Импетиго* (пузырчатый мокрый лишай) (5) и о новомъ средствѣ ея пользованія. Г. Іовскій составилъ *Руководство къ распознаванію ядовъ* (6), исчисляя средства, какія Врачь долженъ имѣть въ готовности для пособія, и объясняя употребленіе химическихъ средствъ (названныхъ *реактивами*) для открытія присутствія ядовитыхъ веществъ.— Г. Волосовъ напечаталъ диссертацію *о свой-*

еніи С. В. Спроговоой и Новой деревней), соч. Доктора Мейера, 111 стр. in-12, съ 4 таблицами.

(1) О различныхъ свойствахъ молока, и въ особенности о симпатическомъ дѣйствіи женскаго молока на младенца, и молока коровьяго на укушенныхъ бѣшеными животными. Москва 1834, въ тип. Университетской, in-12.

(2) Разсужденіе о вѣрнѣйшемъ способѣ употребленія лимоннаго сока въ кровотеченіи маточномъ, происходящемъ отъ разслабленія матки послѣ родовъ. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ.

(3) О грибахъ, употребляемыхъ въ пищу, и пр. и какъ средство распознавать хорошіе грибы отъ худыхъ. Москва 1834, въ тип. Пономарева, in-12.

(4) О бѣлой горячкѣ или мозговой горячкѣ отъ пьянства, соч. Хр. Витта. С. П. Б. 1834, въ тип. Штаба Отд. Корпуса Внут. стражи.

(5) О хронической накожной болѣзни *Импетиго* и о новомъ дѣйствительнѣйшемъ противъ оной средствѣ, соч. Доктора Медицины Ефима Андреевскаго. С. П. Б. 69 стр. in-8.

(6) Руководство къ распознанію ядовъ, противоядій, и къ вѣрнѣйшему опредѣленію первыхъ какъ въ организмѣ, такъ и внѣ онаго, соч. Александра Іовскаго. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ, 64 стр. in-8.

ствѣ и болѣзняхъ волосъ, (1) и пр. По части Ветеринарнаго Искусства трудились Г. Всеволодовъ (2) и Г. Вальдгартъ (3).

По части Хозяйства Государственнаго, Сельскаго и Технологіи явилось нѣсколько замѣчательныхъ книгъ. Таковы, на примѣръ, напечатанныя въ концѣ 1833 и вышедшія въ началѣ 1834 года 3-мъ изданіемъ, соображенія по предмету Мануфактуръ и Тарифа въ Россіи, сочиненныя Адмираломъ Мордвиновымъ (4). Богатый опытными свѣдѣніями, Государственный мужъ представляетъ здѣсь убѣдительныя доказательства, утверждаемыя на событіи въ другихъ Государствахъ, что фабрики и мануфактуры необходимы для Россіи, какъ средство возбудить въ народѣ дѣятельность, упрочить его благосостояніе; что необходимо нынѣ поддерживать ихъ силою существующаго Тарифа, и что самое земледѣліе въ Россіи не можетъ усовершенствоваться безъ содѣйствія мануфактуръ. Статья о Тарифѣ представляетъ также соображенія не менѣе важныя для наблюдателя Отечественной промышлености. Разсужденіе о вліяніи земледѣльческихъ занятій на умственное и нравственное состояніе народовъ написано пріятно,

---

(1) О свойствѣ и болѣзняхъ волосъ, перев. съ Нѣмецкаго Н. Волосовъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Вингебера, 77 стр. in-12.

(2) Зоо-Хирургія или рукодѣятельная Ветеринарная Наука, изд. Всеволодовымъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Медиц. Депар. Минист. Внутр. Дѣлъ. Часть II — 277, III — 180 стр. in-8.

(3) Опытъ Зоономіи для молодыхъ Ветеринарныхъ Врачей, перевелъ съ Нѣмец. Н. Вильдгардтъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Штаба Отд. Корпуса Внут. стражи.

— О болѣзняхъ собакъ, соч. Вальдингера, 145 стр. in-8.

(4) Нѣкоторыя соображенія по предмету Мануфактуръ въ Россіи, и о Тарифѣ, соч. Адмирала Мордвинова, изданіе третье. С. П. Б. 1833, in-8.

краснорѣчиво, философическимъ перомъ Г. Стурдзы (1). Переведено сочиненіе Лондонскаго Профессора Макъ-Кюллоха о началѣ, успѣхахъ, особенныхъ предметахъ и важности Политической Экономіи (2).

На Французскомъ языкѣ изданы книжки *о пользѣ торговыхъ обществъ* и *о силахъ Русской промышлености* (3). Изъ книгъ, касающихся до Хозяйства и Технологіи, замѣчательны труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества (4). Въ прошедшемъ году оно издало отчетъ по трудамъ своимъ въ 68-й годъ своего существованія. Здѣсь находимъ свѣдѣнія о печеніи хлѣба изъ соломенной муки, объ очищеніи трубъ топленіемъ осиновыми дровами, о составленіи самой прочной и дешевой краски для кровель, объ осушеніи болотъ, и проч. Никогда еще Экономическое Общество не находилось въ такомъ цвѣтущемъ состояніи какъ нынѣ, при попеченіи достойнаго своего Предсѣдателя, Графа Н. С. Мордвинова, который свободное время отъ трудовъ Государственныхъ посвящаетъ распространенію общеполезныхъ знаній по части Сельскаго Хозяйства и земледѣлія. Г. Московскій Генералъ-Губернаторъ Князь Дмитрій Владиміровичъ

---

(1) О вліяніи земледѣльческихъ занятій на умственное и нравственное состояніе народовъ, соч. А. Стурдзы. Одесса 1834, 20 стр. in-16.

(2) О началѣ, успѣхахъ, особенныхъ предметахъ и важности Политической Экономіи, соч. Макъ-Кюллоха, Профес. Лондонскаго Университета, перев. съ Англійскаго Д. Гиппіуса. Москва 1834, въ тип. А. Семена, 121 стр. in-8.

(3) De l'utilité des compagnies de commerce. Imprim. de Gretsch, in-8. — De l'état des forces industrielles de la Russie. St.-Pétersb. Imprim. de Schoultz.

(4) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 68 годъ его существованія. Отдѣленіе 3-е. Записки. С. П. Б. 1834, въ тип. Академіи Наукъ, 71 стр. in-8.

Голицынъ, стремясь къ сей же цѣли, содѣйствовалъ къ изданію описанія новѣйшихъ и общеполезныхъ земледѣльческихъ орудій, Албрехта Теэра, съ примѣчаніями Домбаля (1), замѣтивъ, что книга Теэра о раціональномъ хозяйствѣ не можетъ имѣть полноты безъ сего дополнительнаго описанія, которое открываетъ новые способы къ улучшенію земледѣлія. По отзыву извѣстнаго Французскаго Агронома Домбаля сія книга содержитъ въ себѣ важнѣйшія практическія наблюденія надъ употребленіемъ новѣйшихъ и лучшихъ земледѣльческихъ орудій, объясняя всѣ составныя части ихъ порознь, и съ такою подробностію, что почти каждый хозяинъ можетъ устроить ихъ у себя. — Въ дополненія къ сей книгѣ помѣщено описаніе орудій вновь изобрѣтенныхъ извѣстнымъ въ Сельскомъ Хозяйствѣ Барономъ Фохтомъ, введенныхъ въ употребленіе въ помѣстья его. *Записка перваго Комитета Сахароваровъ* (2) содержитъ въ себѣ свѣдѣніе объ открытіяхъ въ свеклосахарномъ производствѣ, сдѣланныхъ Г. Давыдовымъ, Членомъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, важныхъ для успѣха сахародобыванія въ Россіи, и увѣнчанныхъ отъ Общества золотою медалью. — Въ *Искусствѣ предупреждать и гасить пожаръ* (3) указаны нѣкоторыя маши-

---

(1) Албрехта Теэра описаніе новѣйшихъ и общеполезныхъ земледѣльческихъ орудій, съ примѣчаніями Домбаля, перев. Вилькинсъ, издалъ А. Ширяевъ. Москва 1834, въ тип. Университетской. 144 стр. in-4, съ 26 рисунками разныхъ полевыхъ орудій.

(2) Записка перваго Комитета Сахароваровъ, составленная при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства. Москва 1834, въ тип. Университетской, 125 стр. in-8.

— Г. Давыдовъ открылъ способъ извлеченія сахарнаго сока изъ свекловицы холоднымъ образомъ, посредствомъ промывки и вымочки ея ломтей въ холодной водѣ.

(3) Искусство предупреждать и гасить пожары и о способѣ устроенія домовъ, дабы сдѣлать пожары почти невозможными, съ чертежами. Москва 1834, въ тип. Степанова, 82 стр. in-12.

ны, могущія быть надежнымъ пособіемъ въ случаѣ опасности отъ огня.— Артистъ Императорскихъ С. Петербургскихъ Театровъ Г. Шемаевъ изобрѣлъ особенное устройство лучшей печи для нагрѣванія комнатъ (1), одобренное Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. Особенно замѣчательна книга: Портфёль для хозяевъ, Гвардіи Полковника Г. Муханова (2). Исчислимъ и другія вышедшія по этой части сочиненія: *Новый опытный Пчеловодецъ* (3), *Опытный практическій Лѣсоводецъ* (4), — Наставленіе о разведеніи Испанскихъ овецъ (5), замѣчаніе о перегонѣ шерсти (6), краткое руководство къ выгоднѣйшему куренію вина изъ картофеля (7), руководство къ саженію и воздѣлыванію картофеля (8), наставленіе

---

(1) Описаніе печи для нагрѣванія комнатъ, изобрѣтенной Артистомъ Императорскихъ С. Петербургскихъ Театровъ Иваномъ Шемаевымъ и одобренный Вольнымъ Экономическ. Обществомъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Главнаго Управленія Путей Сообщенія, 8 стр. in-12 и 5 таблицъ.

(2) Портфель для хозяевъ, составлетъ и издалъ Гвардіи Полковник. Мухановымъ. Москва 1834, въ тип. Пономарева, 5 Частии.

(3) Новѣйшій, опытный, практическій Пчеловодецъ или наставленіе къ самому выгоднѣйшему и удобнѣйшему содержанію пчелъ и пр., извлеченное изъ всѣхъ лучшихъ Писателей по сему предмету. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ, 114 стр. in-12.

(4) Опытный практическій Лѣсоводецъ. Москва 1834, въ типогр. Пономарева.

(5) Наставленіе о разведеніи Испанскихъ овецъ, соч. Шмальца, перев. съ Нѣмецкаго. С. П. Б. 1834, въ тип. Департ. Внѣш. Торговли.

(6) Замѣчаніе о перегонѣ шерсти, соч. А. Тарасенкова. Москва 1834, въ тип. Селивановскаго.

(7) Краткое руководство къ выгоднѣйшему куренію вина изъ картофеля, издано въ пользу занимающихся винокуреніемъ, С. М. Д. Москва 1834, въ тип. Рѣшетникова.

— Наставленіе крестьянамъ, какъ садить картофель въ полѣ. Москва 1834, въ тип. Селивановскаго.

(8) Краткое руководство къ воздѣлыванію картофеля въ поляхъ. Москва 1834, въ тип. Степанова.

о добываніи торфа (1), руководство къ вывожденію пятенъ изъ всякаго рода матерій, къ бѣленію и очищенію за ново, составленное изъ новѣйшихъ сочиненій по сему предмету (изданныхъ во Франціи), Членомъ Экономическаго Общества Г. Атрѣшковымъ (2). — Самоучитель часоваго искусства (3), Уставъ Московскаго Общества охотниковъ конскаго бѣга (4), нѣсколько книгъ по части коннозаводства (5), — Соловьиный и канареечный охотникъ (6), Практическое наставленіе для употребленія Берлинской кали при окрашеніи въ лазоревой цвѣтъ, для замѣненія индиго, составленное Московскимъ Химикомъ и фабрикантомъ Бессомъ (7), Спо-

---

(1) Руководство къ добыванію торфа для владѣльцевъ лѣсовъ и сельскихъ хозяевъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Департ. Внѣш. торг.

(2) Руководство къ вывожденію пятенъ изъ всякаго рода бѣлыхъ и крашеныхъ матерій, суконъ, казимировъ, мериносовъ и пр.; къ мытью и чищенію за-ново блондъ, лино, тюля, кружевъ и пр., и къ бѣленію шелка, нитокъ и разныхъ тканей, составленное и изданное въ пользу Отечественныхъ хозяевъ и домоводцевъ Членомъ Экономическаго Общества Наркисомъ Атрѣшковымъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Главнаго Управленія Путей Сообщенія.

(3) Самоучитель часоваго искусства или домашній часовщикъ, пер. съ Французскаго, съ рисунками. Москва 1834, въ тип. Пономар.

(4) Уставъ Московскаго Общества охотниковъ конскаго бѣга. Москва 1834, въ тип. Университетской.

— Мнѣніе Д. Члена Моск. Общест. скаковой охоты Ѳ. Маслова. Москва 1834, въ тип. Университетской.

— Мнѣніе Члена Лебедянск. Скаковаго Общества Г. Тинькова. Москва 1834, въ тип. Университетской.

(5) О воспитаніи скаковыхъ лошадей въ Россіи, и приготовлені оныхъ къ скачкѣ. Москва 1834, въ тип. Университетской.

(6) Опытный соловьиный и канареечный охотникъ, соч. одного извѣстнаго охотника, посвященное всѣмъ любителямъ птицъ. Москва 1834, въ тип. Пономарева.

(7) Практическое наставленіе для употребленія кали Берлинской при окрашеніи въ цвѣтъ Берлинской лазури различныхъ тка-

собъ печь хлѣбы изъ многопишательнаго пороспа, и изъ обыкновенной муки съ прибавленіемъ соломы, предложенный Докторомъ Медицины Г. Мухинымъ (1). — Описаніе сельскаго пожарнаго сарая и пожарной метлы (2), Истребитель вредныхъ насѣкомыхъ (3), Экономическій Альбомъ (4), Хозяйственныя записки (5) болѣе или менѣе заслуживаютъ благодарность любителей хозяйства.

На Польскомъ языкѣ вышло примѣчательное описаніе *Сѣверныхъ Садовъ* (6) со многими изображеніями. Въ Москвѣ отпечатано собраніе плановъ и фасадовъ сельскихъ и садовыхъ украшеній (7).

ней, особенно же шерсти, дабы замѣнить индиго, составилъ Г. Бессъ, Москов. 1-й гильдіи купецъ. Москва 1834, въ тип. Семена. — То же и на Нѣмецкомъ языкѣ.

(1) Способъ печь хлѣбы изъ многопитательнаго пороста (Исландскаго мха), изобрѣтенный Докторомъ Медицины Дейс. Ст. Сов. Ефремовъ Мухинымъ, съ Приложеніемъ о средствахъ замѣняющихъ чай, кофе и шеколадъ. Москва 1834, въ тип. Университ.
— Способъ печь хлѣбы изъ обыкновенной муки хлѣбныхъ зеренъ, съ прибавленіемъ муки изъ смолотой соломы, изобрѣтенный Докторомъ Медицины Дѣйс. Ст. Сов. Ефремовъ Мухинымъ. Москва 1834, въ тип. Университетской.

(2) Описаніе сельскаго пожарнаго сарая и сельской пожарной метлы, соч. Цигенбера. Москва 1834, въ тип. Селивановскаго.

(3) Новѣйшій истребитель моли, мухъ, комаровъ, муравьевъ, червей и пр. — Москва 1834, въ тип. Пономарева.

(4) Экономическій альбомъ для хозяевъ и хозяекъ, почерпнутый изъ разныхъ новѣйшихъ Писателей. Москва 1834, въ тип. Пономарева.

(5) Хозяйственныя записки, содержащія въ себѣ наставленіе одного опытнаго хозяина и добраго помѣщика. Москва 1834, въ тип. Пономарева.

(6) Ogrody pólnocne, przez Józ. Strumiłłę. Wyd. 3-cie, z figur. 2 Tomy, Wilno, druk. J. Palac.

(7) Въ литографіи. Петерса.

Появленіе дешевыхъ изданій сочиненій лучшихъ нашихъ Писателей дѣлаетъ честь искусной расчетливости книгопродавца Смирдина и стремленію его къ общей пользѣ. Мы уже говорили объ Исторіи Государства Россійскаго; упомянемъ теперь о новомъ изданіи сочиненій Державина (1), составляющихъ драгоцѣннѣйшую собственность Русской Поэзіи, къ которымъ изданы особо Г-мъ Львовымъ объясненія (2).

Скажемъ и о напечатанныхъ Г-мъ Смирдинымъ Басняхъ Крылова, появившихся вдругъ въ трехъ новыхъ изданіяхъ и въ разныхъ форматахъ: въ 8, въ 12 и въ 4 долю (3): послѣднее со всею типографическою роскошью, украшенное множествомъ картинъ, рисованныхъ и гравированныхъ знатокомъ и любителемъ Художествъ, А. П. Сапожниковымъ. Замѣтимъ также новыя изданія *Сочиненій въ стихахъ и прозѣ Батюшкова* (4), и *Собраніе стихотвореній Козлова* (5).

---

(1) Сочиненія Державина. С. П. Б. 1834, въ тип. Смирдина, 4 Части, in-8.

(2) Объясненія къ Сочиненіямъ Державина. С. П. Б. 1834, въ тип. Смирдина, in-8.

(3) Басни Ивана Крылова, Часть 1 и 2. С. П. Б. 1834, въ тип. Смирдина. Часть 1-я 189, Часть 2-я 168 и XX стр. оглавленія и азбучнаго указателя, in-4 (въ 8 книгахъ, 187 басенъ). Изданіе книгопродавца Смирдина.

— Басни Ивана Крылова въ 8 книгахъ, новое изданіе, вновь исправленное, печат. иждивеніемъ Смирдина. С. П. Б. въ типограф. Смирдина.

(4) Сочиненія въ прозѣ и стихахъ К. Батюшкова, изданіе 2-е. С. П. Б. 1834, въ тип. И. Глазунова, 2 Части.

(5) Собраніе стихотвореній Ивана Козлова, изданіе 2-е. С. П. Б. 1834, въ тип. Инспектор. Департ. Военнаго Министерства, 2 Части.

Новостей поэтическихъ не много; но между ими блистаетъ юный, прекрасный талантъ Г. Ершова, въ его сказкѣ: *Конекъ Горбунокъ* (1). *Княжна Милуша* едва ли не лучшее изъ произведеній Г. Катенина (2), во вкусѣ Аріоста. Укажемъ на Сочиненія и Переводы Шишкова 2-го (3), котораго дарованія обѣщали много, а жизнь пресѣклась во цвѣтѣ лѣтъ: его фантазія *Эльфы* прелестна; въ *Директорѣ театра* переданы многія красоты подлинника Гёте; *Письма изъ Грузіи* очень пріятны, и во многихъ мелкихъ піесахъ видно его призваніе къ Поэзіи. — Русскія пѣсни Г. Цыганова (4) привлекательны чувствомъ и простотою: изъ нихъ *Красный сарафанъ*, положенный на ноты Г-мъ Варламовымъ, поютъ по всей Россіи. — Г-мъ Максимовичемъ изданы *Украинскія пѣсни* (5), раздѣленныя на думы, пѣсни Казацкія былевыя и пѣсни Казацкія бытовыя: въ этомъ собраніи находимъ лучшіе образцы Малороссійской Поэзіи. — *Новыми досугами сельскаго жителя* (6) можемъ также хвалиться, какъ Англичане произведеніями своихъ Борнса и Блумфильда. Стихотворенія Слѣпуш-

(1) Конекъ Горбунокъ, Русская сказка, соч. Ершова. С. П. Б. 1834, въ тип. Гинце, in-8.

(2) Княжна Милуша, сказка, соч. Павла Катенина. С. П. Б. 1834, въ тип. Гинце, 159 стр. in-8.

(3) Сочиненія и переводы Капитана А. Шишкова, Часть I. С. П. Б. въ тип. Російской Академіи, 128 стр. in-8.

(4) Русскія пѣсни Н. Цыганова. Москва 1834, въ тип. Селивановск. 68 стр. in-12.

(5) Украинскія народныя пѣсни, издан. Михаиломъ Максимовичемъ. Москва 1834, въ тип. Университетской. Часть 1-я XI и 180 стр. in-8.

(6) Новые досуги сельскаго жителя, стихотворенія Ѳедора Слѣпушкина. С. П. Б. въ тип. Гинце, in-8.

кина совершенно въ народномъ Русскомъ духѣ и возбуждаютъ въ душѣ тѣ же пріятныя чувства, какъ виды сельской природы. — Почтенный Пѣвецъ Кубры издалъ VII томъ собранія своихъ стихотвореній (1) и нѣсколько піесъ на разные случаи. — Снимемъ съ удовольствіемъ, что всерадостное совершеннолѣтіе Е. И. В. Государя Наслѣдника и постановленіе памятника АЛЕКСАНДРУ Благословенному внушили нашимъ Поэтамъ много стихотвореній, между которыми есть и превосходные стихи Жуковскаго, и трогательное выраженіе чувствъ слѣпца-Поэта Козлова.

Три года жизни, Романъ въ стихахъ П. К., написанъ легко и пріятно (2), Г. Бороздна собралъ свои поэтическіе опыты (3), Князь П. И. Шаликовъ издалъ памятникъ дружбы — *Записки въ стихахъ* покойнаго В. Л. Пушкина (4). Въ Казани изданы Стихотворенія Г-жи А. Фуксъ (5), въ Петербургѣ Стихотворенія Г. Линдфорса (6). — Переводъ Г. Сорокина нѣкоторыхъ *Лирическихъ стихотвореній* (7) Виктора Гуго отличается своимъ поэтическимъ достоинствомъ.

---

(1) Полное собраніе стихотвореній Графа Хвостова. Томъ 7-й. С. П. Б. 1834, въ тип. Россійской Академіи, in-8.

(2) Три года жизни, романъ въ стихахъ, соч. П. К. Вильно, въ тип. Гликоберга, 45 стр. in-8.

(3) Лира, Ивана Бороздны. Москва 1834, въ тип. Семена.

(4) Записки въ стихахъ В. Л. Пушкина. Москва, 71 стр. in-12.

(5) Стихотворенія Александры Фуксъ. Казань 1834, въ тип. Университетской, 192 стр. in-8.

(6) Стихотворенія Н. Линдфорса. С. П. Б. 1834, въ тип. Штаба Отд. Корпуса Внутр. стражи, 142 стр. in-12.

(7) Лирическія стихотворенія Виктора Гюго, перев. съ Франц. М. Сорокинъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Вейкеля, 101 стр. in-12.

Большая юмористическая и аллегорическая поэма *Лисъ Хитродумъ* (1)—явленіе замѣчательное по выбору предмета и по обширности труда. Это подражаніе поэмѣ Reineke Fuchs, которую передѣлалъ Гёте изъ старинной Нѣмецкой поэмы, изданной въ Любекѣ въ 1498 году. — Французскій Литераторъ Г. Ахиллъ Лестреленъ издалъ въ Москвѣ свои элегіи подъ названіемъ: *Изступленія любви* (2), а Г. А. М. — *Сельскіе досуги и пр.* (3). — Московскіе подарки для Парижской Словесности.

Радуемся, что молодые наши Стихотворцы перестали воспѣвать звукъ чашъ и сладострастье. Должно помнить, что Русская Муза, красавица терема, потупляетъ очи при нескромномъ словѣ, но возводитъ свѣтлый взоръ на ясное небо, на яркія звѣзды, на синее море, передаетъ вздохъ любви вѣтерку, ввѣряетъ волнамъ грусть разлуки.

На Польскій языкъ были переведены Шидловскимъ поэмы Байрона: *Паризина*, и *Кольмаръ* и *Орла* (4). На Нѣмецкомъ, особливо въ Губерніяхъ Остъ-Зейскихъ, появлялось множество мелкихъ стихотвореній на разные случаи не только общественные, но и домашніе.

---

(1) Лисъ Хитродумъ, Поэма въ двѣнадцати пѣсняхъ. Подражаніе Гете: Reineke Fuchs, И. Р. Москва 1834, въ тип. Университетской, 277 стр. in-8.

(2) Delires d'amour, élegies par Achille Lestrelin. Moscou 1834, de l'Imprim. d'Auguste Semen, 127 стр. in-8.

(3) Loisirs champêtres, mélanges et essais lyriques, par A. M.— Москва, въ тип. А. Семена.

(4) Paryzyna, Kalmar i Orla, dwa poemata Lorda Bayrona, przekł. J. Szydłowskiego. Wilno, druk. Zawad.

Въ то самое время, когда Драматическіе наши Поэты по большой части пишутъ пятистопными стихами безъ риѳмъ, нѣкто вздумалъ издать *Лексиконъ риѳмъ по алфавиту*, предлагая даже риѳмы на *авша* и *ающа* (1).

Въ числѣ романовъ и повѣстей было довольно много *историческихъ* по названію, но мало по достоинству. Назвавъ лучшіе — *Мазепу* Г. Булгарина (2), *Ермака* (3) Г. Свиньина, Повѣсть Г. Масальскаго, относящуюся къ одному изъ важнѣйшихъ событій въ жизни Бирона (4), перейдемъ къ Роману Г. Зотова, представляющему нѣкоторыя черты изъ жизни ПЕТРА I (5), къ Роману *Хмѣльницкіе* Г. Голоты (6), и заключимъ коллекціею такъ названныхъ историческихъ романовъ, изданныхъ въ Москвѣ: *Давыдъ Игоревичь*, *Іоаннъ Грозный и Стефанъ Баторій*, *Япанча*, *Танька* и пр. и пр., не выписываемъ заглавій, не именуемъ Сочинителей. . . .

Гораздо болѣе можно похвалиться романами и повѣстями неисторическими. Первое мѣсто принадлежитъ

---

(1) Лексиконъ риѳмъ по алфавиту, Часть 1-я. Москва 1834, 250 стр. in-12.

(2) Мазепа, соч. Ѳ. Булгарина, 2 Части. С. П. Б. 1834, въ тип. вдовы Плюшаръ, in-12.

(3) Ермакъ или покореніе Сибири, историч. романъ XVI стол. соч. П. Свиньина, 4 Части. С. П. Б. 1834, 1, 2 и 3 — въ тип. Гинце, 4-я — въ тип. Край, in-12.

(4) Регентство Бирона, повѣсть, соч. К. Масальскаго, 2 Части. С. П. Б. 1834, 1-я — въ тип. Винтебера, 2-я — въ тип. III Отдѣл. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, in-12.

(5) Таинственный Монахъ или нѣкоторыя черты изъ жизни Петра I-го, 4 Части. С. П. Б. 1834, въ тип. III Отдѣл. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, in-12.

(6) Хмѣльницкіе или присоединеніе Малороссіи, историч. романъ XVII вѣка, соч. П. Голоты, 3 Части. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ, in-12.

Русскимъ разсказамъ и повѣстямъ Марлинскаго (1). *Въ Черной женщинѣ* Г. Греча (2) находимъ занимательный разсказъ, философскую мечтательность, мѣстами трогательное выраженіе чувствъ, привлекательность картинъ семейной жизни, остроуміе, наблюдательность,— и очень милое и живое изображеніе старинной гостиной. Прекрасныя повѣсти Бѣлкина (3) вышли вторымъ изданіемъ— онѣ изданы Пушкинымъ: это имя ручается, что новое изданіе не послѣднее. *Изгнанники* (4), Сибирская Повѣсть Г. Калашникова, достойна Автора пріятнаго романа: *Дочь купца Жолобова.* — Поучительный и даже важный въ отношеніи къ общественнымъ пользамъ *Панъ Подстоличъ*, романъ Г. Ѳомы Масальскаго (5) напечатанъ вторымъ изданіемъ. — *Аббадонна* (6) Г. Полеваго уступаетъ преимущество его повѣстямъ, напечатаннымъ въ Телеграфѣ, а нынѣ изданнымъ подъ заглавіемъ: *Мечты и жизнь* (7). Лучшая изъ сихъ повѣстей *Блаженство безумія* кипитъ чувствами и блещетъ новостью мыслей. — Г. Вельтманъ

---

(1) Русскія повѣсти и разсказы, Часть 6-я. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ, in-8.

(2) Черная женщина, романъ Н. Греча, 4 Части. С. П. Б. 1834, въ тип. Греча, in-8.

(3) Повѣсти, изданныя Александромъ Пушкинымъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Гинце.

(4) Изгнанники, повѣсть, соч. Ив. Калашникова. С. П. Б. 1834, въ тип. Медицин. Департ. Минист. Внут. дѣлъ.

(5) Панъ Подстоличъ, романъ административный, соч. Ѳ. Масальскаго. Изданіе 2-е, пять Частей. С. П. Б. 1834, въ тип. Края, in-12.

(6) Аббаддонна, соч. Н. Полеваго, 4 Части. Москва 1834, въ тип. Селивановскаго, in-12.

(7) Мечты и жизнь, были и повѣсти, соч. Н. Полеваго, 4 Части. Москва 1834, въ тип. Семена, in-12.

пріумножилъ число своихъ романовъ *Лунатикомъ* (1). — Разсказы о быломъ и небываломъ Г-на М. (2), и *Три Повѣсти* неизвѣстнаго Сочинителя заслуживаютъ вниманіе (3). — Карабагскій Астрологъ (4) и Прекрасная Грузинка (5) Г. Зубова, и Посельщикъ (6) Г. Щукина имѣютъ свое достоинство для невзыскательнаго читателя.

Въ числѣ новыхъ романовъ находимъ романы Гг. Соколовскаго (7), Коншина (8) и Лутковскаго (9), повѣсти Г. Макарова (10), повѣсти Г. Машкова (11) и

---

(1) Лунатикъ, случай. Сочин. А. Вельтмана, 2 Части. Москва 1834, въ тип. Степанова.

(2) Разсказы о быломъ и небываломъ, 2 Части. Москва 1834, въ тип. Семена.

(3) Три повѣсти: Поликсена, парчевой нарядъ, путевыя записки врача Д. Москва 1834, въ тип. Селивановскаго, 312 стр. in-12.

(4) Карабагскій Астрологъ или основаніе крѣпости Шуши въ 1752 г. Историческій Закавказскій романъ, соч. П. Зубова. Москва 1834, въ тип. Университетской, in-12.

(5) Прекрасная Грузинка или нашествіе Аги-Магометъ-Хана на Тифлисъ въ 1795 г. Историческій романъ, соч. П. Зубова, 2 Части. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ, in-12.

(6) Посельщикъ, Сибирская повѣсть, соч. Н. Щукина. С. П. Б. 1834, въ тип. Вингебера.

(7) Одна и двѣ, или любовь Поэта, романъ изъ частной жизни, соч. В. Соколовскаго, 4 Части. Москва 1834, въ тип. Степанова, in-12.

(8) Графъ Обоянскій или Смоленскъ въ 1812 г. соч. Коншина, 3 Части. С. П. Б. 1834, въ тип. Вингебера, in-12.

(9) Любовь моего сосѣда, романъ, соч. Н. Лутковскаго, 2 части. С. П. Б. 1834, въ тип. Бенкена.

(10) Повѣсти изъ Русскихъ народныхъ преданій, изд. Макаровымъ. Москва 1834, въ тип. Селивановскаго.

(11) Повѣсти Машкова, 3 Части. С. П. Б. 1834, въ тип. Штаба Отдѣл. Корпуса внутр. стражи.

— Викторъ Полинскій, соч. П. Машкова, 2 Части. С. П. Б. 1834, въ тип. Штаба Отдѣл. Корпуса внутр. стражи.

пр. — Воспоминанія Г. Тукалевскаго (1) отличаются довольно оригинальнымъ разсказомъ простыхъ приключеній частнаго лица. — Говоря вообще о новыхъ романахъ, къ сожалѣнію, не во многихъ видимъ хорошій выборъ предметовъ для повѣствованія. Подражаніе разсказамъ Французскихъ Романистовъ не рѣдко искажаетъ первые опыты молодыхъ Писателей съ дарованіемъ.

Много появляется книжекъ, повидимому назначенныхъ для чтенія простолюдиновъ. Повѣсти и сказки Александра Орлова (2) имѣютъ свой кругъ читателей и кругъ многочисленный. Если бы Писатели съ образованнымъ вкусомъ не пренебрегали трудиться въ семъ родѣ для пользы общей, то подобныя изданія были бы благодѣтельнымъ средствомъ къ распространенію въ народѣ доброй нравственности и любви къ просвѣщенію.

Къ сожалѣнію не льзя одобрить выборъ романовъ и повѣстей, переводимыхъ съ языковъ иностранныхъ. Въ прошедшемъ году у насъ переведены фантазіи Жюль-Жанена (3), три новые романа Поль-де-Кока (4) и пр. и пр. Парижскіе Романисты отличаются игривою живостію слога, не рѣдко блестящаго, цвѣтущаго, увлекательнаго, но испещреннаго странными мыслями, странными оборотами, картинами позорящими вкусъ, и къ стыду разсудка и своего дарованія щеголяютъ безнрав-

(1) Воспоминанія, соч. Тукалевскаго. С. П. Б. 1834, in-8.

(2) Правда Божія, соч. А. Орлова. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ. — Тяжба купцовъ Продувалы и Облизалы. — Тарасъ или умныхъ учитъ дуракъ. — Василій Косой или оптическое путешествіе по столамъ приказныхъ и пр. — Сказка о Давай-Лавай. — О десяти умныхъ и объ одномъ дуракѣ.

(3) Фантазіи Жюль-Жанена. С. П. Б. 1834, въ тип. Вингебера, in-12.

(4) Жена, мужъ и любовникъ, 4 Части. Москва 1834, въ тип. Селивановскаго. — Добрый малой, 5 Части. Москва, въ тип. Степанова, и пр. и пр.

ственностію. Такія книги у насъ не должны имѣть успѣха. Благодаримъ за переводъ Англійской книги: *Думаю я самъ про себя* (1). Это романъ въ особенномъ родѣ: умныя разсужденія и замѣчанія, перемѣшаны съ простыми, иногда шутливыми разсказами о происшествіяхъ довольно обыкновенныхъ, прѣрывающся повтореніемъ добраго Философа: *думаю я самъ про себя.* Наблюдательность, глубокомысленность, простота и естественность картинъ общественной жизни, вотъ достоинства общія многимъ Англійскимъ романамъ. — *Мальвина*, довольно пріятный романъ, переведенный съ 5-го изданія, замѣчателенъ именемъ Сочинительницы Княжны Чарторижской, нынѣшней Герцогини Виртембергской (2).—Въ переведенномъ сочиненіи Матюрина: *Исповѣдь Англичанина, употреблявшаго опіумъ* (3), представлено, въ видѣ повѣсти, описаніе сначала пріятныхъ впечатлѣній, и наконецъ ужасныхъ призраковъ и гибельныхъ слѣдствій, производимыхъ частымъ употребленіемъ сего врачебнаго средства.

Отнесемъ къ сему же отдѣлу Малороссійскія пословицы, изданныя подъ именемъ *Грыцка* (4), Малороссійскія приказки, въ стихахъ, соч. Г. Гребенки. Съ нѣкотораго времени начало появляться болѣе книжекъ на этомъ нарѣчіи.

На Польскомъ языкѣ напечатанъ романъ Г-жи Констанціи Заставской, подъ заглавіемъ: *Евдоксія, Княжна*

---

(1) Думаю я самъ про себя, переводъ съ Англійскаго Анны Сниниковой. С. П. Б. 1834, въ тип. Греча.

(2) Мальвина или предчувствіе сердца, сочин. Княжны Изабеллы Чарторижской и пр. Перев. съ Польскаго 5 изданія, 5 Частии. Москва 1834, въ тип. Степанова.

(3) Исповѣдь Англичанина, употреблявшаго опіумъ, соч. Матюрина. С. П. Б. 1834, въ тип. Греча, 155 стр. in-8.

(4) Малороссійскія пословицы, разсказываемыя Грыцкомъ Основьяненкомъ, кн. I. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ.

Мазовецкая (1) и нѣсколько переводныхъ романовъ: одинъ Алфреда де Виньи (2), одинъ Купера (3) и одинъ Блуменгагена (4).

Въ 1834 году мы привѣтствовали возрожденіе Русской Трагедіи, благодаря поэтическому дарованію и дѣятельности Г. Кукольника, и прекраснымъ началамъ Барона Розена, котораго высокій драматическій даръ, къ сожалѣнію, еще не оцѣненъ по достоинству. Съ особеннымъ удовольствіемъ видимъ стремленіе нашей драмы къ народному, Отечественному. Сколько сладкихъ минутъ доставило представленіе двухъ трагедій Г. Кукольника: *Рука Всевышняго Отечество спасла*, и *Михаилъ Скопинъ-Шуйскій!* сколько сильныхъ чувствъ и великихъ воспоминаній возбудили стихи Поэта въ соотечественникахъ! Послѣ Озерова и Крюковскаго еще никогда не раздавалось болѣе единодушныхъ рукоплесканій въ честь драматическому дарованію. *Рука Всевышняго Отечество спасла* блистаетъ сценами возстанія Пожарскаго съ одра болѣзни по призыву Минина, и избранія на Царскій Престолъ юнаго Михаила Романова. Созданіе сей величественной сцены превосходно выполнено Поэтомъ и вся піеса выражаетъ одну высокую мысль: что всѣ земныя препятствія исчезаютъ предъ волею Промысла, спасающаго народъ и Царство, въ воздаяніе душевныхъ доблестей, Вѣры и смиренія. Обозрѣвая судьбы нашего Отечества, мы должны повторять съ Озеровымъ *Рука Всевышняго Отечество*

---

(1) Eudoxia, xiężna Mazowiecka, powieść historyczna z dziejow Polskich, przez Autorkę Konstancyi Zastawskiey, 2 T. Wilno, druk. Glücksb.

(2) Henryk d'Effiat Markiz Cinq-Mars albo spisek za Ludwika XIII, Romans hist. przez Hrab. Alfr. de Vigny, przeł E. T. Gurski, 4 Tom. Wilno, druk. Zawad.

(3) Stepy, Romans Amerykański Jak. Fenimora Kupera, 4 Tom. ibid.

(4) Rycerz Sierzpa, powieść W. Blumenhagena, z Niemieckiego, etc. ibid.

спасла! — Это благодарное чувство, эта вѣра въ Промыслъ были основаніемъ могущества и благоденствія Россія, нынѣ повторяющей съ торжествомъ вдохновенную пѣснь: *Съ нами Богъ!* — Другая *трагедія*, или, какъ вошло въ обыкновеніе называть, *драма* Г-на Кукольника: *Михаилъ Скопинъ-Шуйскій*, олицетворяетъ лучшаго Героя нашей Исторіи, и исполнена чувствъ любви къ Отечеству, силою Русской души. Сцена въ домѣ Екатерины Шуйской послѣ смерти Михаила — вѣнецъ Поэта: ея молитва, внушаемая страхомъ смерти, при крикахъ народа, требующаго мести за смерть Михаила, прерываемая пѣніемъ дѣвушекъ, старающихся заглушить этотъ вопль, производитъ разительное дѣйствіе на зрителей и можетъ быть сравнена съ лучшими сценами знаменитѣйшихъ Трагиковъ. Критики замѣчаютъ, что во всей піесѣ дѣйствіе сосредоточено въ лицѣ *Ляпунова*; что Авторъ пожертвовалъ ему Скопинымъ; но по достоинству нравственному лице Скопина представляется на высшей степени величія, предъ которымъ померкаетъ пламенное очертаніе характера *Ляпунова*. Обѣ трагедіи Г. Кукольника изданы (1) и *Рука Всевышняго Отечество спасла* (2) напечатана уже двумя изданіями: второе съ прибавленіемъ перемѣнъ и явленій, выпускаемыхъ въ представленіи. — *Князь Пожарскій*, трагедія Крюковскаго, которая была выраженіемъ Русской любви къ Отечеству въ дни опасности и дни торжества, которой рукоплескали Кутузовъ, при избраніи его Вождемъ

---

(1) Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, драма въ 5 акт. соч. Н. К. въ стихахъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Плюшара, in-8.

(2) Рука Всевышняго Отечество спасла. Сочин. Н. К. — С. П. Б. 1834, въ тип. Гинце, 140 стр. in-8.

— Второе изданіе книгопродавцевъ братьевъ Заикиныхъ.

Русскихъ силъ, и АЛЕКСАНДРЪ, Благословенный Примиритель народовъ, — издана въ Нѣмецкомъ переводѣ, стихами безъ риемъ (1). — 1-го Октября мы видѣли на Александринскомъ Театрѣ *Осаду Пскова* (2), трагедію Барона Розена, въ которую Сочинитель перенесъ нѣсколько сценъ изъ своей драмы *Россія и Баторій*, представляющей красоты Шекспировыхъ трагедій. Въ *Осадѣ Пскова* наиболѣе заслужили рукоплесканія сцены: когда Прозоровскій (сынъ Курбскаго) открываетъ женѣ своей опасеніе встрѣтиться съ отцемъ на полѣ битвы; превосходная сцена Русскихъ плѣнниковъ въ станѣ Баторія, и трогательное узнаніе отца сыномъ. Въ этой сценѣ трепетало сердце зрителей, и слезы были данью Поэту.

Театральныя представленія Г. Кафтырева едва ли появятся на Театрѣ, но замѣчательны по выбору предметовъ изъ Отечественной Исторіи (*Святославъ*, *Олегъ Древлянскій*, *Ярополкъ Кіевскій*) (3).

Джакобо Санназаръ— фантазія Г. Кукольника, исполненная Поэзіи, силы, чувствъ и прелестей мечтательности, также принадлежитъ къ числу драматическихъ піесъ (4).

Комедій было мало..... Грибоѣдова нѣтъ, Загоскинъ пишетъ романы, а Князь Шаховской довольствуется своими лаврами.—*Черный день Трещеткиной*,

---

(1) Fürst Poscharsky von Michael Kriükowsky übersetzt aus den russischen. St. Petersburg 1834, in der Buchdruckerei der III Abtheilung der höchsteigenen Kanzel. S. M. des Kaisers, 59 стр. in-8.

(2) Осада Пскова, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, соч. Барона Розена, 136 стр. in-8.

(3) Театральныя представленія, соч. Кафтырева. С. П. Б. 1834, in-12.

(4) Джакобо Санназаръ, фантазія въ 4 актахъ, соч. Н. К.—С. П. Б. 1834, въ тип. Плюшара, in-8.

писанная стихами Г-мъ Соболевымъ (1), *Шельменко* (2), волостной писарь, въ которой главная роль забавляетъ Малороссійскимъ нарѣчіемъ, еще двѣ, три піесы, названныя комедіями, и все тутъ! Но *водевилей* много, дѣятельное подражаніе Французскимъ водевилямъ, и нѣкоторыя изъ піесъ сего рода не отстаютъ замысловатостію отъ своего образца. Лучшимъ Водевилистомъ по справедливости можно почитать Г. Ленскаго. *Стряпчій подъ столомъ* (3) перешелъ съ большимъ успѣхомъ съ Французской на Русскую сцену. — Г. Булгаковъ издалъ два водевиля (4), въ которыхъ есть остроуміе.— *Артистъ* его (5) далъ новый случай Дюру блеснуть своимъ прекраснымъ талантомъ.—Г. Григорьевъ 6. (Актеръ) въ Петербургѣ, и Г. Өедоръ Кони въ Москвѣ, удачно пишутъ водевили; Г. Григорьевъ выдалъ три водевиля: *Жена какихъ много, и мужъ какихъ какихъ мало* (6), *Вдова чиновница* (7) и *Свѣтская невѣста или Докторъ самъ не свой* (8), Г. Кони также

---

(1) Черный день Трещоткиной, комедія въ 3 дѣйств. въ стихахъ, А. Соболева. С. П. Б. 1834, въ тип. III Отд. Собствен. Е. И. В. Канцеляріи.

(2) Шельменко, волостной Писарь, комедія въ 3 дѣйств. Изданіе 2-е. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ, in-8.

(3) Стряпчій подъ столомъ, водевиль въ 2 дѣйствіяхъ, перев. съ Франц. Д. Ленскимъ. Москва 1834, въ тип. Селиванов. in-8.

(4) Два мужа, водевиль въ 1 дѣйствіи, перев. съ Французск. Булгаковымъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Гинце.

(5) Артистъ, водевиль въ 1 дѣйствіи, вольный переводъ Булгакова. С. П. Б. 1834, въ тип. Гинце, in-8.

(6) Жена, какихъ много, и мужъ, какихъ мало, комедія - водевиль въ 1 дѣйствіи. С. П. Б. 1834, въ тип. III Отдѣл. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, in-12.

(7) Вдова Чиновница, комедія водевиль въ 1 дѣйст., соч. Григорьева. С. П. Б. въ тип. III Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи.

(8) Свѣтская невѣста или Докторъ самъ не свой, водевиль въ 1 дѣйствіи, соч. Григорьева. С. П. Б. въ тип. III Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, in-12.

игры (1), изъ коихъ одинъ названъ: *Старою Русскою пословицею въ лицахъ* (2), другой *Анекдотическою шуткою* (3).

Говоря вообще о водевиляхъ, съ сожалѣніемъ замѣтимъ, что въ нихъ шутливость часто вертится около двусмысленностей, оскорбляющихъ нравственное приличіе и благородный вкусъ. Русское подражаніе Французскому легкомыслію высказываетъ только недостатки подражателей.

Русскихъ оперъ въ 1834 г. не было; на Нѣмецкомъ напечатана Фенелла (4). — Изъ брошюрки изданной въ Одессѣ (5) узнаемъ, что Русской *Мельникъ* былъ представленъ тамъ съ особеннымъ великолѣпіемъ (*).

Въ 1834 году вышло нѣсколько Альманаховъ. Изъ нихъ два: *Подарокъ бѣднымъ* (6) и La Quêteuse (*сбор-*

---

(1) Мужъ въ каминѣ, а жена въ гостяхъ, анекдотическій водевиль Ѳ. Кони. Москва 1834, in-12.

(2) Въ тихомъ омутѣ черти водятся, старая Русская пословица въ лицахъ, въ 1 дѣйствіи, Ѳ. Кони. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ, in-12.

(3) Не влюбляйся безъ памяти, не женись безъ расчета, анекдотическая шутка водевиль въ 1 дѣйствіи, съ разнохарактернымъ дивертиссементомъ (?) Ѳ. Кони. Подражаніе Французскому. Москва 1834, въ тип. Семена, in-12.

(4) Fenella, Opera in fünf Acten. St. Petersburg, in Buchdruck. III Abth. S. K. M. Kanzel.

(5) Послѣднее театральное представленіе въ пользу бѣдныхъ. Одесса 1834, 7 стр. in-8.

(*) Въ Одессѣ пѣли Русскія пѣсни и *Боже Царя храни* вызывало рукоплесканія единодушнаго восторга. — За 18 представленій разныхъ піесъ, въ томъ числѣ *Своей семьи* Князя Шаховскаго, и *Благороднаго Театра* Г. Загоскина, также нѣкоторыхъ на древнемъ Греческомъ языкѣ, собрано въ пользу бѣдныхъ *тридцать тысячъ* рублей.— Честь обществу, умѣющему соединять удовольствіе съ благотвореніемъ.

(6) Подарокъ бѣднымъ. Альманахъ на 1834 годъ. Одесса, въ Город. типографіи, in-12.

щица приношеній) (1), одинъ на Русскомъ, другой на Французскомъ языкѣ, изданы въ Одессѣ Новороссійскимъ Женскимъ Обществомъ призрѣнія бѣдныхъ, и составлены изъ сочиненій разныхъ *Литераторовъ*. Въ *La Quêteuse* очень замѣчательна превосходная философическая статья Г-жи Стурдзы подъ заглавіемъ: *Міръ физическій есть эмблема міра нравственнаго*. — *Карманная книжка для любителей Русской старины и Словесности* (2) вышла *вторымъ изданіемъ*. *Новоселье*, изданное Г. Смирдинымъ, часть II наполнено преимущественно статьями Г-на Сенковскаго и Брамбеуса (3); вышло собраніе разныхъ статей въ стихахъ и прозѣ Украинскихъ *Литераторовъ*, подъ заглавіемъ: *Утренняя звѣзда* (4). Общество молодыхъ Офицеровъ издало *Досуги Марса* (5): лучшею статьею можно почесть Біографію Клейста. — Въ Москвѣ изданъ Альманахъ *Незабудка* (6), въ Петербургѣ *Альманахъ Анекдотовъ* (7), довольно забавныхъ. На Польскомъ языкѣ вышелъ на 1835 годъ Литературный Альманахъ: *Зничъ* (8), а Г-нъ W. составилъ Французскій Альманахъ изъ собственныхъ стихотвореній (9).

---

(1) La Quêteuse, Almanach littéraire, pour l'année 1834, publié par la société de charité des dames de la Nouvelle Russie. — Odessa, à l'imprimerie de la ville, 152 стр. in-12.

(2) Карманная книжка Русской старины и Словесности, изданная Олинымъ, изданіе 2-е. С. П. Б. 1834, въ тип. Гинце.

(3) Новоселье, Часть 2-я, издан. Смирдинымъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Плюшара, in-8.

(4) Утренняя звѣзда, собраніе статей въ стихахъ и прозѣ. Москва 1834, въ тип. Селивановскаго, in-8.

(5) Досуги Марса, Литературные труды Офицеровъ. С. П. Б. 1834, въ тип. III Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 285 стр. in-16.

(6) Незабудка, Московской Альманахъ, соч. Фл. Спен . . . а. Москва, въ тип. Лазаревыхъ.

(7) Альманахъ Анекдотовъ на 1834 годъ. С. П. Б. въ тип. Кл. Крайя.

(8) Znicz, wydany przez J. Krzeczkowskiego, w 1835, ibid.

(9) Almanach littéraire ou Recueil des poésies, par J. W.

По Исторіи и Теоріи Словесности было не много сочиненій, и то болѣе переводныхъ. Г. Милашевичъ переводитъ сочиненіе извѣстнаго Французскаго Ученаго, Жарри-де-Манси—*Исторію Древнихъ Литтературъ*, полезную для справокъ (1).—*Исторія древней и новой Литтературы*, Фридриха Шлегеля, составленная по лекціямъ, читаннымъ Авторомъ въ Вѣнѣ, въ 1812 г., вышла въ Русскомъ переводѣ вторымъ изданіемъ, съ исправленіями (2). Наименуемъ еще *Общую Риторику* Г. Кошанскаго (3), изданное Г-мъ Сен-Жюльеномъ извлеченіе изъ его лекцій Словесности (4), *Умозрительныя и опытныя основанія Словесности* Г. Глаголева (5) и пр.

Окончимъ обозрѣніе произведеній Словесности краткимъ взглядомъ на книги и брошюры разнаго содержанія. Благодарность Вѣнценоснымъ Покровителямъ просвѣщенія была поводомъ къ нѣсколькимъ Рѣчамъ, ознаменованнымъ краснорѣчіемъ чувства.—Таковы *Рѣчь о цѣли нравственно-Христіанскаго воспитанія* (6), *Разсужденіе о преимуществѣ воспитанія юношества въ публичныхъ Государственныхъ Заведеніяхъ предъ част-*

---

(1) Исторія древнихъ и новыхъ Литтературъ, Наукъ и Изящныхъ Искусствъ, соч. А. Жарри де Манси, перев. И. Милашевича. Часть 4-я, изображеніе Римской или Латинской свѣтской Литтературы. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ, 138 стр. in-8.

(2) Исторія древней и новой Литтературы, соч. Шлегеля, 2 Части. С. П. Б. 1834, въ тип. Смирдина, in-8.

(3) Общая Реторика, соч. Кошанскаго, изданіе 3-е. С. П. Б. 1834, въ тип. Медиц. Департ. Министерства Внутр. дѣлъ, 131 стр. in-8.

(4) Resumé et cet, par Saint-Julien. St. Petersb. 1834, 85 стр. in-8.

(5) Умозрительныя и опытныя основанія Словесности, Глаголева, 4 Части. С. П. Б. 1834, въ тип. Россійской Академіи.

(6) Рѣчь, произнесенная при открытіи Училища въ Финляндіи. С. П. Б. 1834, въ тип. Гинце, 16 стр. in-12.

нымъ домашнимъ (1), и *Рѣчь о выгодахъ познанія Изящныхъ Искусствъ* (2), напечатанная въ числѣ Рѣчей, говоренныхъ въ торжественномъ собраніи Московскаго Дворянскаго Института. Помѣщенная тамъ же Рѣчь Г-на Г. *объ Исторіи* показываетъ только, что до сихъ поръ никакая Исторія не удовлетворяетъ его взыскательнымъ требованіямъ.

Въ Разсужденіи *Объ успѣхахъ Отечественной промышлености* (3) съ удовольствіемъ находимъ обозрѣніе благодѣтельныхъ учрежденій Вѣнценоснаго Миротворца, подвинувшихъ успѣхи Русской торговли. — Книжка *О пѣніи въ Россіи* (4) писана съ познаніемъ и любовію къ Отечественному. Забавная статья Сумарокова о *происхожденіи приказныхъ крючковъ* и *письмо Надворнаго Совѣтника Взяткина*, остроумная шутка *Фонъ-Визина* соединены въ одной брошюркѣ (5). Н. Н. Муравьевъ, бесѣдуя съ современниками и потомствомъ, издалъ XI-ю часть своихъ Забавъ отдохновенія (6). Изъ старинныхъ

---

(1) О преимуществѣ воспитанія юношества и пр. — Разсужденіе, читанное въ торжественномъ собраніи Рязанской Губернской Гимназіи 20 Августа 1833 г. Инспекторомъ оной, Филиппомъ Даллинымъ. Москва 1834, въ тип. Университет. 19 стр. in-4.

(2) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Московскаго Дворянскаго Института. Москва 1834, въ тип. Университетской, 76 стр. in-4.

(3) Рѣчь объ успѣхахъ Отечественной промышлености въ царствованіе Александра I, говоренная Воспитан. Московскаго Коммерч. Училища Вороновымъ. Москва 1834, 28 стр. in-4.

(4) О пѣніи въ Россіи. С. П. Б. 1834, in-8.

(5) О происхожденіи приказныхъ крючковъ, соч. А. Сумарокова, и письмо, найденное по кончинѣ Надворнаго Совѣтн. Взяткина, соч. Фонъ-Визина. Москва 1834, въ тип. Пономарева, 24 стр. in-12.

(6) Нѣкоторыя изъ забавъ отдохновенія или бесѣды съ современниками и потомствомъ Н. Н. М. Часть XI. С. П. Б. 1834, въ тип. Академіи Наукъ.

диковинокъ Словесности перепечатана *Ѣзда въ островъ любви* В. Тредьяковскаго (1).

Въ Вильнѣ заслуживаетъ особое вниманіе изданіе на Польскомъ языкѣ, посвященное Словесности и Наукамъ (2): въ прошломъ году вышло онаго два тома.

Остается сказать нѣчто о книгахъ, имѣвшихъ въ предметѣ Художества. Между ими замѣчателенъ былъ Отчетъ Г. Президента Императорской Академіи Художествъ съ 1817 по 1834 годъ, свидѣтельствующій заслуги Русскихъ Художниковъ и дающій утѣшительныя надежды на процвѣтаніе въ Россіи Изящныхъ Искусствъ (3). — Изъ Отчета Императорской Академіи Художествъ за 1832 годъ (читаннаго Г-мъ Конференцъ-Секретаремъ въ торжественномъ собраніи Академіи 21 Сентября 1832 г.) (4) узнаемъ о новыхъ щедротахъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА для сего разсадника Русскихъ Художествъ (*), о разныхъ пріобрѣтеніяхъ Академіи (**), о

---

(1) Ѣзда въ островъ любви, переводъ съ Франц. на Русскій чрезъ Студента В. Тредіаковскаго, приписана Его Сіятельству Князю А. Б. Куракину, печатана съ изданія 1730 г. Москва 1834, въ тип. Семена, in-12.

(2) Wizerunki i rostrząsania naukowe. Część 1 i 2. Wilno, [druk. Zawadskiego.

(3) Отчетъ Президента Императорской Академіи Художествъ съ 1817 по 1834 годъ. С. П. Б. въ тип. Глазунова, in-8.

(4) Отчетъ Императорской Академіи Художествъ за 1832 годъ. С. П. Б. 1834, въ тип. Крайя, in-8.

(*) ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО пожаловалъ Академіи десять картинъ, копій съ знаменитѣйшихъ произведеній Живописи: съ Рафаэлева Преображенія, Корреджіевой Ночи, и другихъ; собраніе до 12 тысячъ эстамповъ, и до шести тысячъ оригинальныхъ рисунковъ, привезенныхъ изъ Варшавы.

(**) Между пріобрѣтеніями Академіи замѣчательна славная картина Профессора Егорова: *Страданіе Господа*, оцѣненная Совѣтомъ

произведеніяхъ исполненныхъ ея Членами въ теченіе Академическаго года, о возведеніи въ Академическія степени разныхъ любителей и Художниковъ, наконецъ о всѣхъ предметахъ по части Живописи, Скульптуры, Архитектуры и проч., на Академической выставкѣ въ 1833 году, коихъ было вообще до 500 (*).

Послѣдняя выставка Академіи Художествъ довольно отчетливо описана Г. Лобановымъ въ особой брошюрѣ. Сочинитель, отдавая справедливость прекрасному и достойному похвалы въ сихъ произведеніяхъ, коснулся

Академическимъ въ 12 тысячь рублей, и уступленная пріятельныхъ Художниковъ за десять тысячь рублей.

(*) На выставкѣ находилось пять оригинальныхъ картинъ Унтеръ-Офицера Демидова, писанныхъ масляными красками. По рѣдкости случая видѣть въ простомъ званіи такіе успѣхи, скажемъ нѣчто объ этихъ картинахъ: *Торжественное шествіе Султана въ мечеть во время Байрама*, и *Плаваніе Султана въ каикѣ въ виду Босфорскихъ полковыхъ казармъ*, писаны Демидовымъ въ Константинополѣ съ натуры и заслужили похвалу знатоковъ Живописи. Находясь въ службѣ по Придворному Экипажному Заведенію, онъ былъ отправленъ въ Турцію при посылкѣ Султану великолѣпной кареты въ даръ отъ Россійскаго Императора. Картина Демидова *возвращеніе Институтки* очень выразительна: молодая прелестная дѣвица находится уже въ кругу своего семейства; мать ея съ благодарными слезами обращается къ портрету Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, а двѣ маленькія сестры украшаютъ цвѣточными гирляндами портретъ Государыни благотворительницы; на нихъ смотритъ съ восторгомъ почтенный отецъ, заслуженный Офицеръ, опираясь на костыли. Вдали, въ дверяхъ, видна нянюшка и не можетъ наглядѣться, налюбоваться на свою прежнюю питомицу, которая вѣроятно очень перемѣнилась съ тѣхъ поръ, какъ была на рукахъ ея. Въ другихъ двухъ картинахъ Демидова: *Миръ съ Турціею*, и Государь Императоръ, указывающій Наслѣднику на изображеніе Петра Великаго, также видно воображеніе Художника, пользующагося однимъ природнымъ дарованіемъ, тогда какъ онъ не имѣлъ средствъ получить художническое образованіе.

слегка и недостатковъ, замѣченныхъ общимъ мнѣніемъ судей просвѣщенныхъ (1).

Общество Поощренія Художниковъ издало списокъ разныхъ художественныхъ произведеній (2), гравюръ, эстамповъ литографическихъ и литохромій, продающихся подъ его вѣдѣніемъ. Пріятно замѣтить, что со времени открытія выставки Общества, при оной продано болѣе нежели на *сто тысячь* рублей разныхъ художественныхъ произведеній, за кои выручка обратилась въ пособіе Русскимъ Художникамъ.

Россія хвалится торжествомъ *Брюлова*, который провозглашенъ въ Италіи Микель-Анджеломъ XIX вѣка. Давно уже лѣтописи Художествъ не представляли столь блестящаго успѣха. Общество Поощренія Художниковъ способствовало Брюлову усовершенствовать его прекрасное дарованіе, а благородная любовь къ Изящнымъ Искусствамъ Г-на Д * * * предложила ему представить *Послѣдній день Помпеи*. Эта образцовая картина, чудо искусства и *поэма живописи*, какъ назвалъ ее Вальтеръ-Скоттъ, привлекла вниманіе Европы, прославила Художника, и приноситъ честь вѣку Вѣнценосныхъ Покровителей пользы и славы Отечественнаго просвѣщенія.— Разныя статьи, помѣщенныя о ней въ Италіянскихъ и Французскихъ журналахъ, переведены и собраны въ одну книгу Г. Лангеромъ (3). Замѣчательнѣйшее описаніе сочинено Римскимъ Ученымъ, Г. Висконти.

---

(1) Выставка Академіи Художествъ, 56 стр. in-8. (Сія самая статья была помѣщена въ Журналѣ Министерства Внутрен. дѣлъ).

(2) 8 стр. in-4. С. П. Б. 1834 года.

(3) Собраніе описаній картины Карла Брюлова: *Послѣдній день Помпеи*. С. П. Б. 1833, въ тип. Гинца, 62 стр. in-8.

Курсъ Рисованія, изданный Г-мъ Сапожниковымъ (1), заслужилъ особенное одобреніе отъ Общества Поощренія Художниковъ. По мнѣнію Комитета Общества, обученіе Рисованію по методѣ Г. Сапожникова можетъ принесть для начинающихъ особенную пользу, какъ постепенностію понятій, такъ и занимательностію; учащіеся по оной будутъ рисовать не машинально, но разсуждать и, нечувствительно пріобрѣтая навыкъ *видѣть правильно*, понимать дѣйствіе свѣта и тѣни.

Вышелъ І-й томъ *Руководства къ Перспективѣ* Г-на Лавита, Профессора Парижскаго Атенея, переведенный Г-жею Клевецкою, извѣстною по собственнымъ отличнымъ произведеніямъ въ Живописи. Книга сія принесетъ особенную пользу при объясненіи опытнаго Наставника (2). — Замѣтимъ еще изданное на Французскомъ: *Искусство переводить гравированные эстампы на дерево* (3) и *Описаніе Металлографіи* (4), распространяющее способы печатанія. — Г. Андреевъ, Директоръ Школы Рисованія, основанной Графомъ Сергіемъ Григорьевичемъ Строгоновымъ, произнесъ рѣчь о пользѣ Рисованія къ образованію вкуса, и особенно въ отно-

---

(1) *Курсъ Рисованія*, въ которомъ изложенъ способъ правильно изображать по глазомѣру видимые предметы, съ практическимъ изъясненіемъ законовъ Перспективы и Освѣщенія, для общественнаго и домашняго образованія юношества, составленный А. Сапожниковымъ, съ 12 рисунками. С. П. Б. 1834, въ типогр. Штаба Отдѣльн. Корпуса Внутр. стражи, VI и 18 стр. in-4, съ XII таблицами.

(2) Руководство къ перспективѣ, Г. Лавита. Томъ I. — С. П. Б. въ тип. Экспедиціи загот. Государ. бумагъ, 354 стр. in-8, съ 128 фигурами.

(3) L'art de reimprimer la gravure sur le bois, 58 стр. in-18.

(4) Описаніе металлографіи и вновь изобрѣтеннаго способа печатать всякаго рода металлическими досками. С. П. Б. 1834, въ тип. Вингебера.

шенія къ усовершенствованію мануфактурныхъ издѣлій (1).— Также напечатаны Рѣчи, произнесенныя на торжественномъ актѣ Московскаго Дворцоваго Архитектурнаго Училища: о Рисункѣ вообще (2), о достоинствѣ зданій (3), о Греческой и Греко-Римской Архитектурѣ (4), соч. Гг. Быковскаго, Лопыревскаго и Михайлова.

Музыкальныя сочиненія, изданныя въ 1834 году, представляютъ нѣсколько новыхъ піесъ для танцевъ (5), но гораздо болѣе пѣсенъ и романсовъ. Искусство Г. Кашина умѣло передать въ звукахъ для пѣнія и фортепіано всю прелесть Русскихъ народныхъ пѣсенъ. Онъ

(1) Рѣчь, произнесенная въ Школѣ Рисованія, основанной Графомъ С. Г. Строгановымъ, при бывшемъ въ оной собраніи Московскихъ Мануфактуристовъ, фабрикантовъ и ремесленниковъ, Директоромъ Школы А. С. Андреевымъ, въ Маѣ 1834 года. Москва, въ тип. Селивановскаго, 16 стр. in-4.

(2) Рѣчь о Рисункѣ вообще и необходимости для оного науки проэкціи линій, говоренная на торжественномъ актѣ Московскаго Дворцоваго Архитектурнаго Училища, Учителемъ проэкціи линій Ивановъ Михайловымъ, Мая 3 дня 1834 года. Москва 1834, въ тип. Ав. Семена, 17 стр. in-4.

(3) Рѣчь о достоинствѣ зданій, говоренная Архитект. Помощникомъ 1-го класса Михайломъ Лопыревскимъ, на торжественномъ актѣ Московскаго Дворцоваго Архитектурнаго Училища, Мая 7 дня, 1834 года. Москва 1834, въ тип. Ав. Семена, 15 стр. in-4.

(4) Рѣчь о неосновательности мнѣнія, что Архитектура Греческая или Греко-Римская можетъ быть всеобщею, и что красота Архитектуры основывается на пяти извѣстныхъ чиноположеніяхъ, говоренная на торжественномъ актѣ Московскаго Дворцоваго Архитектурнаго Училища Академикомъ, Членомъ Конференціи Михаиломъ Быковскимъ, Мая 8 дня 1834 года. Москва, въ тип. Ав. Семена, 10 стр. in-4.

(5) Французская кадриль изъ Азіатскихъ пѣсенъ, для фортепіано, соч. Алябьева. Москва, въ литографіи Венцеля.

— Польскій изъ оперы Цампа и проч. Польскій изъ балета Роальба. Двѣ мазурки изъ оперы Вадимъ.

издалъ 2-ю и 3-ю книгу своего прекраснаго собранія (1). Русскія пѣсни: *Боже Царя храни!* (музыка Львова) и *Слава на небѣ солнцу высокому* (2), (слова В. А. Жуковскаго) сдѣлались любимымъ выраженіемъ чувствъ Русскаго народа. — Нѣсколько Русскихъ пѣсенъ издано отдѣльно. Между ими замѣтимъ: *Не шей ты мнѣ матушка красный сарафанъ*, *Пряди моя прялка* и проч.

Изъ произведеній извѣстнѣйшихъ любимыхъ Поэтовъ положены на музыку нѣсколько романсовъ Жуковскаго и Пушкина (3). — Очень пріятны также, положенные на музыку Г-мъ М. Глинкою. Г. Варламовъ привлекалъ звуками *Эоловой арфы*. — Изданы голоса Украинскихъ пѣсенъ (4). Появилось нѣсколько музыкальныхъ альбомовъ, и въ томъ числѣ музыкальное *Новоселье* (5).

Кромѣ Петербурга и Москвы, музыкальныя сочиненія часто издавались и въ Вильнѣ.

Говоря о всѣхъ отрасляхъ познаній, по коимъ пріумножилось въ Россіи число книгъ на разныхъ языкахъ, мы нарочно не включали сюда книгъ Еврейскихъ, чтобы имѣть случай обратить на нихъ особенное вниманіе Читателей. Число ихъ, простиравшееся въ 1834 году до 60 званій, вышедшихъ въ Судзилковѣ, Вильнѣ, Гроднѣ и

---

(1) Книга 2-я, пѣсни *полупротяжныя*. Москва, въ тип. Селивановскаго. Книга 3-я, пѣсни *плясовыя* и *скорыя*, тамъ же.

(2) Боже Царя храни, въ литограф. Шпединга. — Слава на небѣ солнцу высокому. Москва, въ литографіи Венцеля.

(3) Не спрашивай зачѣмъ, и проч. Москва, въ литографіи Максимова. — *Юный пѣвецъ*. С. П. Б. въ литографіи Бернарда. — *Цыганка*.

(4) Москва, въ тип. Университетской.

(5) Новоселье, музыкальный альбомъ, издаваемый Миллеромъ и Гроссеромъ. Москва, въ литографіи Степанова.

Остроге, представляетъ довольно замѣчательное движеніе въ Еврейской письменности.

Между ими встрѣчаемъ:

Лице Іозайи (1), *Домъ Авраама* (2), *Плоды Исаака* (3), *Память Израиля* (4), *Величіе Іосифа* (5), *Врата Ефраима* или объ обрядахъ во время чтенія Пятикнижія (6), *Холмъ Саула* (7), *Растѣніе Давида* (8), *Любовь Сіона* (9), *Возвращеніе къ Сіону* (10), *Припомните Законъ Моисея* (11), *Молитвы освѣщающія очи* (12), *жизнь человѣческая* (13), *Соты меду* (14), *Наука Жизни* (15), *Размышленіе о мірѣ* (16), *Величественное украшеніе* (17),

(1) *Сеферъ Пеней Ееошуа*, три части. Въ Судзиловѣ 1834, въ тип. И. Мадекса.

(2) *Сеферъ бесъ Абрагамъ*. Въ Гроднѣ, въ тип. Манеса и Зимеля.

(3) *Сеферъ Пере Ицхакъ*. Въ Гроднѣ, въ тип. Манеса и Зимеля.

(4) *Сеферъ Лешеръ Израеле*. Въ Гроднѣ, въ тип. Манеса и Зимеля.

(5) *Сеферъ Гедулатъ Іозефъ*. Въ Судзиловѣ, въ тип. Мадекса.

(6) *Сеферъ Шаре Ефраимъ*. Въ Судзиловѣ, въ тип. Мадекса.

(7) *Сеферъ Гиватъ Шауле*. Въ Судзиловѣ, въ тип. Мадекса.

(8) *Цемехъ Давидъ*. Въ Судзиловѣ, въ тип. Мадекса.

(9) *Сеферъ Агавасъ Цеіонъ*, Проповѣди Рабина Езехиля Ландау. Въ Судзиловѣ, въ тип. Мадекса.

(10) *Шевsituatedъ Цеіонъ*. Въ Судзиловѣ, въ тип. Мадекса.

(11) *Зекра Торитъ Моше*. Вильно и Гродно, въ тип. Манеса и Зимеля.

(12) *Сеферъ Мейрамъ Енаимъ*. Вильно и Гродно, въ тип. Манеса и Зимеля.

(13) *Хаѣ Адамъ*, соч. Абрагама Данцига, 2 Части. Въ Гроднѣ, въ тип. Манеса и Зимеля.

(14) *Сеферъ Ярасъ Девашъ*, 2 Части. Въ Судзиловѣ, въ тип. Мадекса.

(15) *Сеферъ Тора Хаимъ*. Въ Гроднѣ, въ тип. Манеса и Зимеля.

(16) *Сеферъ Бехинотъ Оломъ*. Въ Судзиловѣ, въ тип. Мадекса.

(17) *Сеферъ атересъ Цеви*. Въ Вильнѣ и Гроднѣ, въ тип. Манеса и Зимеля.

Толкованія (1), *Вопросы* (2), *Разрѣшенія* (3), *Споры* (4).

Большая часть сихъ книгъ, какъ видно изъ самыхъ ихъ заглавій, относится къ предметамъ Еврейскаго Законоученія, или объемлетъ народныя воспоминанія, отзываясь Плачемъ Іереміи, или заключаетъ въ себѣ разныя физическія разсужденія.

Кромѣ сего вышли на Еврейскомъ языкѣ нѣсколько календарей (5), *Польская Грамматика* (6), *Ариѳметика* (7), *начало Геометріи* (8), *Врачебная книга для поселянъ* (9) и распознаніе судебныхъ дѣлъ, относящихся до обрядовъ и правъ Жидовскихъ (10).

---

(1) *Сеферъ Нофесъ Цуфимъ*, т. е. отличная патока. (Толкованіе на книгу Эсѳирь).

— *Мегиллатъ Сетаримъ*, т. е. тайное писаніе. (Толкованіе на книгу Есѳирь). Въ Судилковѣ, въ тип. Мадейса.

(2) *Шалосъ Тешувотъ Шеле Вале Вахъ*, т. е. вопросы и рѣшенія Раввинскія. Въ Острогѣ, въ тип. Айзенберга.

(3) *Шалесъ у Тешуеотъ Шелеребъ Моше Алешухъ*, т. е. Богословскія разрѣшенія.

— *Сеферъ Тешуботъ Роданъ*, т. е. разрѣшенія на разные предметы Богословія Евреевъ, соч. Рабина Когана. Въ Острогѣ, въ тип. Айзинберга.

(4) *Сеферъ Шалесъ у Тешуеотъ*, Шель Маграмъ, т. е. Богословскіе споры, соч. Рабина Мейера. Въ Судилковѣ, въ тип. Мадейса.

(5) *Луахъ Мешинатъ*, т. е. Календарь на 5596 г. Въ Минскѣ, въ тип. Зимеля.

(6) *Грамматика Полеская*, переведенная на общенародный Еврейскій языкъ, сочинена и переведена Евреями Лейманомъ и Мейерсономъ. Въ Гроднѣ, въ тип. Манеса и Зимеля.

(7) *Сеферъ Мелекесъ Махшеветъ*, т. е. Ариѳметика. Въ Судилковѣ, въ тип. Мадейса.

(8) *Аиле Мешулосъ*, т. е. начало Геометріи, соч. Рабина Эліаша. Въ Вильнѣ и Гроднѣ, въ тип. Манеса и Зимеля.

(9) *Марпи Леомъ*, т. е. Медицина для деревенскихъ жителей, перев. съ Нѣмец. Эліашберга. Гродно, въ тип. Манеса и Зимеля.

(10) *Шалесотъ у Тешуботъ Шеле Гарабъ Вецалеле Ашкенази*, т. е. распознаніе различныхъ судебныхъ дѣлъ, относящихся до

Наконецъ не только книги, но и произведенія гравированія и литографированія умножились замѣтно въ минувшемъ году. Отдѣлка ихъ по большей части тщательнѣе и сбытъ доставляетъ значительныя выгоды.— Наши Художники, выполняя требованія любви народной, и въ 1834 году спѣшили наперерывъ издавать изображенія Монарха, о коихъ можно сказать съ знаменитымъ Поэтомъ нашего времени:

. Твой ликъ
Въ чертогахъ, въ хижинахъ, пировъ веселый зритель,
Среди родной семьи — родной Благотворитель.

Портреты Его Величества, также Государыни Императрицы съ Великими Княжнами, Государя Наслѣдника Цесаревича, печатались въ одно время, въ девяти литографіяхъ въ С. Петербургѣ, Москвѣ и Вильнѣ (1).

Нѣсколько разъ печаталось прославленное Вѣрою и Церковію изображеніе Первосвятителя Воронежскаго и поклоненія Его Мощамъ, нѣкогда подъятымъ раменами Петра Великаго въ свидѣтельство благодарности Царя и Отечества.— Мы замѣтили въ числѣ эстамповъ изображающіе Великаго Князя Василія Іоанновича (2), Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Героя Наваринскаго— Графа Л. И. Гейдена (3), Министра Императорскаго Двора Князя П. М. Волконскаго (4), Мини-

---

обрядовъ и правъ Жидовскихъ, соч. Рабина Бецалеля. Въ Судзиловѣ, въ тип. Мадейса.

(1) Въ литографіяхъ Гольбаха, Тюлева, Академіи Наукъ, Беггрова, Майера, Фролова, Щурова, Рудольскаго, Логинова и Стрѣльцова.

(2) С. П. Б. въ литографіи Тюлева.

(3) С. П. Б. въ литографіи Гольбаха.

(4) С. П. Б. въ литографіи Академіи Наукъ.

стра Финансовъ Графа Е. Ф. Канкрина (1), Графа А. Х. Бенкендорфа (2), портретъ Адмирала и Президента Россійской Академіи А. С. Шишкова, приложенный къ собранію его сочиненій и превосходно гравированный Уткинымъ; Княгини Ш. К. Ливенъ, Генералъ-Адъютанта В. Ф. Адлерберга, А. А. Закревскаго, Генералъ-Адъютанта Князя Н. А. Долгорукова, Сенатора Дѣйс. Тайн. Сов. Саблина, Князя С. С. Гагарина, Астронома и Математика Снядецкаго, Литератора Карлгофа, музыканта Алябьева, Пастора Фольборта и проч.

Въ числѣ эстамповъ замѣтимъ представляющій историческую сцену: Князя Пожарскаго, возстающаго съ одра болѣзни по призыву Минина, на защиту Россіи (3). Въ то же время, какъ Художникъ литографировалъ эту сцену любви къ Отечеству, Поэтъ выводилъ ее на Театръ, и Художникъ, восхищенный блистательнымъ успѣхомъ Поэта, подписалъ подъ своимъ эстампомъ названіе его драмы: *Рука Всевышняго Отечество спасла!* Замѣтимъ еще восемь видовъ, представляющихъ торжественный парадъ незабвеннаго дня постановленія памятника Александру Благословенному (4), видъ *уборной* для Ея Императорскаго Величества, *столовой* и *танцовальной* залы, устроенныхъ въ домѣ Д. Л. Нарышкина по случаю бала, даннаго С. Петербургскимъ Дворянствомъ (5); праздникъ полковъ 1-й дивизіи (6); праздникъ бывшій въ селѣ Тарушинѣ (7),

---

(1) С. П. Б. въ литографіи Гольбаха.

(2) С. П. Б. въ литограф. Гольбаха, и въ Москвѣ, въ литограф. Щурова.

(3) С. П. Б. въ литографіи Гольбаха, на большомъ листѣ.

(4) С. П. Б. въ литографіи Данильова.

(5) Москва, въ литографіи Щурова.

(6) С. П. Б. въ литографіи Миллера.

(7) Москва, въ литографіи Вѣрштольда.

признательное приношеніе Московскихъ гражданъ Г. Московскому Генералъ-Губернатору Князю Д. В. Голицыну (1), *Послѣдній день Помпеи*, *Брюлова* (2), эстампы представляющіе сцены изъ 2 и 3 акта оперы Фенеллы (3) и романсъ: *Подъ вечеръ осенью ненастной* Пушкина. Перспективные виды города *Казани* (4) представлены также въ эстампахъ.

Но по изяществу отдѣлки и святынѣ предмета заслуживаютъ особое благоговѣйное вниманіе изданные виды (5): *церкви Гроба Господня на горѣ Голгоѳѣ*, *входа во храмъ Воскресенія Христова*, *схода ко Гробу Богоматери и придѣла Святой Елены*.

Въ Вильнѣ появилось нѣсколько эстамповъ, изображающихъ виды тамошнихъ зданій и окрестностей (6).

Въ заключеніе общаго библіографическаго обозрѣнія Русской Литературы за 1834 годъ, представляется таблица всѣхъ книгъ, въ семъ году вышедшихъ въ свѣтъ, по свѣдѣніямъ доставленнымъ отъ Комитетовъ гражданской Ценсуры.

---

(1) 20 Маія, 1834 года. Москва.

(2) Москва, въ литографіи Фролова.

(3) С. П. Б. въ литографіи Бегрова.

(4) Москва, въ литографіи Щурова.

(5) Москва, въ литографіи Ястребилова.

(6) Въѣздъ въ Вильно съ Погулянки; видъ Острой Брамы (воротъ); Церковь Св. Тереэіи; Церковь Св. Петра; Верки. Вильно, въ литографіи Озенбловскаго.

Таблица книгъ, изданныхъ въ 1834 году.

	Оригинальныя сочиненія.	Переводы.	Всего.	Число печатныхъ листовъ въ 1-хъ.	Число печатныхъ листовъ во 2-хъ.	Всего.
Языкознаніе . . .	42	—	42	568	—	568
Филологія Древне-Классическая и Оріентальная . .	34	2	36	430	12	442
Богословіе	50	2	52	379	64	443
Философія и Педагогія	7	5	12	80	63	143
Книги для дѣтскаго чтенія .	18	9	27	145	87	232
Исторія	42	12	54	728	507	1235
Географія, Статистика и Путешествія .	30	4	34	455	55	510
Науки Юридическія и Политическія . . .	11	1	12	98	8	106
Науки Математическія и Военныя . .	20	12	32	185	175	560
Науки Естественныя, Сельское Хозяйство и Технологія . . .	48	11	59	286	93½	379½
Науки Медицинскія .	38	9	47	272	148	420
Теорія и Исторія Словесности и другихъ Изящныхъ Искусствъ.	19	4	23	127	74	201
Стихотворенія . .	91	12	103	448	52½	500½
Альманахи, собранія разныхъ сочиненій, романы, повѣсти и пр.	135	33	168	2127	694	2821
Календари, отчеты и статуты Обществъ, программы, каталоги и пр.	91	—	91	233	—	233
Книги на Еврейскомъ языкѣ .	52	—	52	1648	—	1648

Книги печатались на 17 разныхъ языкахъ.

На Русскомъ языкѣ вышло . .	523 кн.	23 болѣе, нежели въ 1833 году.
— Русскомъ языкѣ съ другими	18 —	2 болѣе.
— Польскомъ	37 —	12 болѣе.
— Жмудскомъ . . .	3 —	2 болѣе.
— Нѣмецкомъ	91 —	27 болѣе.
— Латышскомъ, Эстскомъ, Финскомъ и Шведскомъ .	26 —	8 болѣе.
— Французскомъ	36 —	1 болѣе.
— Англійскомъ	1 —	1 менѣе.
— Италіянскомъ	3 —	1 болѣе.
— Голландскомъ	1 —	въ 1833 не было.
— Латинскомъ . .	41 —	1 менѣе.
— Латинскомъ и Русскомъ и также съ Нѣмецкимъ	5 —	
— Новогреческомъ	3 —	2 болѣе.
— Арабскомъ	1 —	въ 1833 не было.
— Персидскомъ . .	1 —	то же число.
— Еврейскомъ	53 —	13 болѣе.
— Еврейскомъ съ Нѣмецкимъ	1	
И того .	844. —	86 болѣе.

Изъ числа 844 книгъ, въ 1834 году напечатанныхъ въ Россіи, 728 сочиненій *оригинальныя*, а 116 *переведены* съ иностранныхъ языковъ. Сравнивая съ предшедшимъ годомъ найдемъ, что въ 1834 году вышло оригинальныхъ сочиненій болѣе нежели въ 1833 году 93-мя званіями.

Въ общей сложности всѣ сіи книги составляютъ до 10,242 печатныхъ листовъ, изъ коихъ 8209 заключаются въ оригинальныхъ сочиненіяхъ, а 2033 въ переводныхъ: слѣдовательно *оригинальныя сочиненія* по числу листовъ

составляютъ *болѣе* нежели *вчетверо* противъ переводныхъ. По числу званій переводы составляютъ только 1/8-ю долю (*) вышедшихъ книгъ, а *оригинальныя* сочиненія 7/8. Очевидное доказательство самобытнаго направленія Русской Словесности.

Книгъ учебныхъ *или* касающихся до Наукъ было *болѣе*, нежели книгъ собственно литературныхъ: первыхъ 430 (изъ нихъ 359 оригинальныхъ и 71 переводная), послѣднихъ 271 (изъ нихъ 226 оригинальныхъ и 45 переводныхъ). Первыя содержатъ въ себѣ 5039 печатныхъ листовъ, а книги собственно литературныя 3321 листъ. Перевѣсъ на сторонѣ полезнѣйшаго.

Романы и повѣсти составляли такъ же, какъ и въ 1833 году, почти половину званій изъ книгъ собственно литературныхъ; но по числу печатныхъ листовъ въ 1834 году составляютъ только 2/5, изъ числа литературныхъ книгъ, тогда какъ въ предшедшемъ году онѣ составляли 2/4; а притомъ *оригинальныхъ* нынѣ несравненно болѣе, нежели переводныхъ.

По части Филологіи число книгъ увеличилось *почти втрое*, по части Географіи и Путешествій *почти вдвое*, нежели въ 1833 году. Книгъ историческихъ также гораздо *болѣе*, и по числу листовъ *вдвое*.

По части Философіи, Наукъ Естественныхъ, Наукъ Математическихъ и Военныхъ (принимая въ соображеніе число книгъ и листовъ) издано почти *столько же*, какъ и въ 1833 году.

По части Богословія книгъ *менѣе*.

Книгъ Медицинскихъ, Юридическихъ и Политическихъ почти вдвое *менѣе* противъ 1833 года (по числу званій менѣе 32-мя, а по числу листовъ менѣе 637-ю).

Б. Ф.

(*) Въ 1831 году *переводы* составляли 5-ю часть вышедшихъ книгъ, въ 1833 — 6-ю, въ 1834 — 8-ю.

2.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

1) *Слово въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы, въ Чудовѣ Монастырѣ, Марта 25 дня 1835 года, говоренное Синодал. Членомъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ.* С. Петербургъ, въ шип. Медицин. Депар. Министер. Внутр. дѣлъ, 24 стр. 8°.

Приступая къ отдѣльному разсмотрѣнію замѣчательныхъ книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ нынѣшнемъ году, начнемъ съ произведенія пера знаменитаго нашего Проповѣдника. Глубокій въ созерцаніи предмета, ясный въ его изложеніи, онъ отличается еще особеннымъ даромъ въ немногихъ словахъ изображать многія мысли и находить выраженія для всѣхъ ихъ оттѣнковъ. Въ небольшой книжечкѣ, которая лежитъ предъ нами, заключается, такъ сказать, цѣлое разсужденіе о необходимости воплощенія Спасителя; въ ней разрѣшены всѣ главнѣйшіе вопросы сомнѣвающихся и доказана непреложная основательность вѣрующихъ. Совѣтуемъ каждому любителю истины прочесть это Слово со вниманіемъ; но какъ не всѣ изъ нашихъ Читателей могутъ его имѣть, то считаемъ полезнымъ представить имъ оное въ извлеченіи.

Сказавъ, что тайнѣ Воплощенія дивились и Ангелы на небесахъ, но не смущались, не любопытствовали, не сомнѣвались, нашъ Духовный Витія обращаетъ взоръ на землю, гдѣ она встрѣтила сопротивленіе, но, вопреки усиліямъ міра, превратилась во всемірную славу; съ прискорбіемъ видитъ онъ еще и те-

перь такихъ людей, которые или не познали сей тайны, или, познавъ, не приняли, и даже такихъ, которые получивъ ее по наслѣдству отъ предковъ, не знаютъ, что съ нею дѣлать и спрашиваютъ, то съ любопытствомъ—почему для спасенія рода человѣческаго употреблено столь необычайное средство? то съ сомнѣніемъ— не уже ли безъ сего невозможно спасеніе человѣка? «Тайна» — продолжаетъ онъ — «гонитъ отъ себя прочь любопытство по тому самому, что есть тайна. Она призываетъ къ себѣ вѣру: впрочемъ не возбраняетъ ей мимоходомъ пользоваться пособіемъ скромнаго размышленія для снятія съ ея пути преткновеній, которыя бросаютъ на него сомнѣніе. Если по сему осмѣлиться размышлять о потребности воплощенія Сына Божія насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія: то вѣрующій можетъ положить въ основаніе своего размышленія слѣдующія изреченія Самого Іисуса Христа.» За симъ приводятся три изреченія. Первое: *никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ; ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же аще волитъ Сынъ открыти* (Матѳ. XI, 27). «Что безъ познанія Бога не льзя быть спасену и блаженну, въ томъ не усомнится никто здравомыслящій. Но если сокровище Богопознанія лежитъ сокрыто во внутренности самого Божества, недоступно по недосягаемой высотѣ Его; если взять изъ онаго себѣ на потребу спасенія можетъ *токмо* тотъ, *ему же аще волитъ Сынъ* Божій *открыти;* а между тѣмъ и Самого Сына Божія, *Который волитъ открыти* человѣку Богопознаніе, *никто же знаетъ, токмо Отецъ:* то какъ же можетъ совершиться спасительное открытіе Богопознанія?— Надобно, чтобы Сынъ Божій, изъ недовѣдомости Божества, которая превыше всѣхъ образовъ познанія, такъ сказать выступилъ въ нѣкіе познавательные образы, какъ Онъ и нарицается *образомъ Бога невидимаго* (Кол. 1, 15). Но

въ какіе образы?» — Чрезъ ближайшіе къ Божеству, духовные, совершается откровеніе Богопознанія небесное въ духовномъ, Ангельскомъ міръ. Но земля не то, что небо; и человѣкъ не то, что Ангелъ. Особенно въ настоящемъ состояніи земли и человѣка небо и Ангелъ закрыты для земли и человѣка. — «И такъ надобно, чтобы Сынъ Божій снизшелъ еще, и вступилъ въ образы познанія, ближайшіе къ человѣку; чтобы Слово Божіе, не престававая быть Словомъ Божіимъ, вступило въ образы человѣческаго слова; чтобы *образъ Бога невидимаго*, не престававая быть тѣмъ, что онъ есть, вступилъ въ образы видимые для ока земнороднаго ума; чтобы онъ явился или въ образахъ преходящихъ — и вотъ откровенія и видѣнія Святыхъ; или въ образѣ пребывающемъ — и вотъ воплощеніе Сына Божія.» — Слѣдуетъ второе изреченіе: *никто же прійдетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. XIV, 6). «Если ты спросишь: для чего жъ бы человѣку не пріити къ Богу одною собственною волею, которая свободна? отвѣтствую: въ добрый часъ! сдѣлай опытъ. Но если будешь внимателенъ, то безъ сомнѣнія найдешь и признаешь то, въ чемъ признавались лучшіе насъ съ тобою: *еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю; не еже бо хощу доброе, творю, но еже не хощу злое, сіе содѣваю* (Рим. VIII, 18, 19). Какъ ни странно предъ глазами разума сіе противорѣчащее само себѣ явленіе въ человѣческой природѣ, но оно давно замѣчено даже и тѣми, которыхъ сему наблюденію не научило Христіанство (*): и если вникнуть глубже въ причину онаго, то можно удостовѣриться, что такъ и должно быть при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Источникъ

(*) Video meliora proboque, deteriora sequor — сказалъ одинъ Римскій Поэтъ. *Ред.*

добра и силы есть единъ Богъ. Если человѣкъ стоитъ въ добрѣ, и чрезъ то въ общеніи съ Богомъ, то онъ непрестанно почерпаетъ изъ Бога силу дѣлать добро, и потому какъ свободенъ желать добра, такъ и силенъ дѣлать оное. Но если онъ допустилъ себя до грѣха и чрезъ то вошелъ въ разлученіе съ Богомъ, то по мѣрѣ удаленія отъ Бога уменьшается для него удобность почерпать изъ Бога силу; и потому, когда воля его, по природной свободѣ своей, дѣлаетъ обратное движеніе къ добру и къ Богу, сила дѣлать добро не отвѣчаетъ хотѣнію дѣлать оное; и человѣкъ не можетъ пріити къ Богу самъ собою, безъ особеннаго, чрезвычайнаго низведенія къ нему силы Божіей,— безъ такого посредства, которымъ бы разстояніе между Богомъ и человѣкомъ было наполнено, раздѣленіе уничтожено, общеніе ни чѣмъ не пресѣкаемое возстановлено; безъ посредства, которое бы съ совершеннымъ единствомъ касалось обѣихъ раздѣленныхъ сторонъ — Бога и человѣка. И такое посредство есть Богочеловѣкъ.»— Изъ обоихъ первыхъ изреченій Спасителя слушатели могли видѣть, какимъ образомъ Онъ есть Истина и Путь: третье убѣдитъ ихъ, что Онъ есть и Жизнь: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. III, 16). «Не уже ли иначе погибъ бы міръ и не имѣлъ бы живота вѣчнаго? — Видно, такъ. Почему? Чтобы сдѣлать сіе, по возможности, понятнымъ, взойдемъ мыслію къ началу тварей. Въ Книгѣ Премудрости написано: *Богъ смерти не сотвори* (I, 13). Сію строчку изъ Книги Премудрости Божественной безъ затрудненія можетъ переписать въ свою книгу всякая премудрость человѣческая, если она не совсѣмъ лишена понятія о Богѣ, Творцѣ всесовершенномъ. Богъ есть чисто жизненное начало. Тварь, какъ тварь, подвержена перемѣнамъ; но ея перемѣны въ твореніи и

подъ управленіемъ всесовершеннаго Творца могутъ быть устроены въ порядкѣ, въ соотвѣтствіи, безъ страданія, безъ разрушенія грубаго, нечистаго, мертваго, даже въ случаѣ разрѣшенія оныхъ на составныя начала, которое можетъ происходить легко и пріятно, какъ напримѣръ (сколько можно найти примѣровъ въ нынѣшнемъ несовершенномъ устройствѣ тварей), разрѣшеніе чистаго елея въ свѣтъ, или разрѣшеніе ладана въ благовонное куреніе. Откуда же безпорядокъ, безобразіе, нечистота, страданіе, разрушеніе, тлѣніе, словомъ: смерть? — Мнѣ кажется, что и естественное разсужденіе не найдетъ на сіе сказать ничего другаго, какъ то, что говоритъ откровенное Божіе ученіе: *грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть* (Рим. V, 12). Грѣхъ, какъ отлученіе отъ Бога, есть вмѣстѣ *отчужденіе отъ жизни Божія* (Еф. IV, 12), и слѣдственно, раньше или позже, смерть для существа тѣлеснаго, разрушимаго — временная, а для духовнаго, не разрушимаго — вѣчная, потому что, кромѣ Бога, нѣтъ и никогда не будетъ другаго источника жизни. Такимъ образомъ, грѣхъ и смерть ручаются въ мірѣ другъ за друга, что они тутъ. Гдѣ же избавленіе отъ нихъ? На сіе отвѣтъ слѣдующій: «Смерть и погибель приходятъ на человѣка, и какъ естественное слѣдствіе удаленія отъ Бога, и вмѣстѣ какъ дѣйствіе правосудія Божія надъ грѣхомъ. Посему для спасенія человѣческаго нужно, во-первыхъ: удовлетворить правосудію Божію; во-вторыхъ: вновь ввести въ человѣчество жизнь Божію... Требованія трудныя и естественно невозможныя! Удовлетворить правосудію Божію значитъ предать грѣшника вѣчной смерти: за симъ совершенно исчезаетъ для него возможность вѣчной жизни. Какъ и приблизить жизнь всесвятаго Бога къ человѣку грѣшнику? Столь рѣдкая противоположность сближаемыхъ крайностей болѣе угрожаетъ истребленіемъ недостойной твари, какъ сѣна отъ огня,

смерти обладаемаго человѣчества. Что же творитъ Богъ чудесъ? Онъ творитъ Свою ипостасную жизнь Своего Единороднаго Сына, въ малую избранную долю человѣческаго естества, дѣлаетъ соприсносущною, дѣйствіемъ судьбы Его приготовленную, отъ зараженія прародительскаго грѣха предохраненную; соединяетъ Божество и человѣчество въ единую Ипостась Богочеловѣка; низводитъ облеченное человѣчествомъ Божество въ состояніе человѣчества, кромѣ грѣха, даже въ немощи, въ страданія, въ смерть. И что же? Правосудіе Божіе всесовершенно удовлетворено, потому что въ лицѣ Богочеловѣка человѣчество понесло присужденную себѣ смерть, и понесло столько, такъ какъ и принесеніе смерти Богочеловѣка, по соприсносущности лица Божества, равняется вѣчности; въ удовлетвореніи правосудія отнято право Искусителя простить кающагося преступника, безъ пагубной надежды ненаказанности для некающагося; и въ то же время жизнь Божія, низшедшая въ глубину человѣческой смерти, но смертію по своему естеству не одержимая, изъ глубины смерти сіяетъ во все умершее грѣхомъ человѣчество и вноситъ вѣчную жизнь во всѣ души, которыя ей открываютъ себя вѣрою, а не отражаютъ ее отъ себя невѣріемъ и ожесточеніемъ. *Тако возлюби Богъ міръ.*»

Отъ сихъ размышленій почтенный Архипастырь переходитъ къ вопросамъ: какъ человѣкъ жилъ, дѣлалъ добро, познавалъ Бога прежде, нежели совершилось воплощеніе Божества? и какъ нынѣ живутъ, дѣлаютъ добро, познаютъ Бога люди, не пользующіеся плодами сего воплощенія? и отвѣчаетъ, что первоначально человѣкъ жилъ посредствомъ общенія съ Богомъ, а со времени своего отпаденія отъ Него жилъ съ одной стороны останками первоначальной жизни, какъ живетъ черенокъ, отрѣзанный отъ живаго дерева, до истощенія въ немъ живаго сока, а съ другой стороны — предварительными

начертанія тѣни Христа и врачевствомъ Его, которое введено въ человѣчество словомъ перваго о Немъ благовѣщенія: *сѣмя жены сотретъ главу змія* (Быт. III, 15), и которое дѣйствовало благодатно въ Патріархахъ и Пророкахъ, въ ихъ внутренней, высшей жизни, тогда какъ внѣшняя жизнь людей сокращалась, идетъ къ разрушенію и во многихъ народахъ ниспала до низшихъ степеней жизни скотской и звѣрской. То же должно сказать о Богопознаніи и дѣланіи добра до Христіанства и безъ Христіанства. Человѣкъ познавалъ Бога остатками первоначальнаго свѣта въ разумѣ, при помощи благочестиваго преданія; дѣлалъ нѣчто доброе остатками первоначальной доброты въ волѣ. Образъ Божій въ человѣкѣ сокрушенъ, но не совсѣмъ истребленъ; вѣчное солнце зашло въ душѣ его, но нѣкоторые лучи зари отъ него еще касаются высоты ея.» — Превосходно за тѣмъ опроверженіе мнѣнія о естественной усовершимости человѣчества, безъ содѣйствія Христова. «Отвѣтъ на сіе не очень труденъ: ибо опыты готовы; надобно только указать на нихъ. Родъ человѣческій до Христіанства въ продолженіе нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ имѣлъ довольно простора испытывать естественныя свои усилія. Что же онъ выработалъ? — Послѣ древнѣйшихъ преданій о единомъ Богѣ, о непорочности райской, или, какъ говорилось у язычниковъ, о золотомъ вѣкѣ, — многобожіе, идолопоклонство, пороки и злодѣянія, которыхъ одни названія ужасаютъ противоестественностію. ... Міръ языческій, жалкій въ невѣжествѣ, когда переходитъ въ образованность, становится отвратительнымъ по разврату, который обыкновенно идетъ рядомъ съ нею, и обращаетъ ее въ свое орудіе. Что сдѣлала языческая Философія? Привела ли хотя одинъ языческій городъ или деревню въ познаніе единаго Бога? Не она ли, напротивъ, изобрѣла сомнѣнія о бытіи Бога и добродѣтели? — Во времена

Христіанства легко было разуму зажечь многіе фокусы естественнаго знанія, при солнцѣ Откровенія Божественнаго; но и въ сіи времена естественный разумъ, вознамѣрясь дѣйствовать безъ Христа, не лишилъ ли себя самыхъ остатковъ духовнаго свѣта, не посрамилъ ли себя неистовствомъ, котораго и въ язычествѣ не видано, именно: государственнымъ закономъ провозгласилъ-было безбожіе? Пусть назовутъ сіе случайнымъ припадкомъ, частнымъ безпорядкомъ, злоупотребленіемъ разума въ немногихъ людяхъ, обладаемыхъ страстями, только наружно представившимися въ обширномъ видѣ: не спорю, если хотите; но если это злоупотребленіе, безпорядокъ, болѣзнь, то гдѣ же благоупотребленіе, порядокъ, здравіе разума естественнаго, безъ высшаго управленія Откровеніемъ, безъ врача Христа? Пусть покажутъ, если могутъ, въ болѣе обширномъ, или хотя не въ меньшемъ видѣ общественное дѣйствованіе такого разума къ совершенству и блаженству рода человѣческаго!... И кто можетъ поручиться, что его злоупотребленіе, безпорядокъ, болѣзнь не возвратятся многократно, въ новыхъ по обстоятельствамъ видахъ, съ новою жестокостію, если вы оставите его безъ высшаго попечительства и предоставите ему независимое владычество; если, прежде необыточной отъ него заслуги, провозгласите его спасителемъ рода человѣческаго? По истинѣ, довольно печальныхъ опытовъ для удостовѣренія, что самоспасеніе человѣчества естественными средствами и усиліями разума есть не болѣе, какъ мечтаніе и болѣзненный бредъ духовно недугующаго человѣчества. Лучшій и дѣйствительно спасительный подвигъ разума человѣческаго къ совершенству и блаженству человѣчества можетъ состоять только въ томъ, чтобы безпристрастно извѣдать и измѣрить свои силы, средства, недостатки, для сей великой цѣли; понять возможность признать потреб-

ность откровенія свыше; приближившися къ *велицѣй благочестія тайнѣ* (1 Тим. III, 16), положить къ ея стопамъ свое оружіе и свой вѣнецъ, и предашь себя въ благородный плѣнъ, въ свободное послушаніе вѣрѣ *въ Бога, явльшагося во плоти.*»

Проповѣдь заключаешся увѣщаніемъ хранишь сіе *таинство Вѣры въ чистѣй совѣсти* (1 Тим. III, 9).

Мы сдѣлали много выписокъ, сшараясь соблюсти всю между ими связь; знаемъ однакожь, что онѣ не замѣняшъ чшенія цѣлаго Слова, кошорое есть плодъ глубокихъ ума соображеній. У насъ еще не было шракшашовъ о семъ важномъ предметѣ, написанныхъ столь удовлешворишельно для самаго взыскашельнаго мыслишеля.

2) *Монгольско-Нѣмецко-Россійскій Словарь, съ присовокупленіемъ Нѣмецкаго и Русскаго алфавитныхъ списковъ, составленный Я. Шмидтомъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Владиміра 4-й степени, Докторомъ Философіи, Дѣйствительнымъ Членомъ Императорской Академіи Наукъ, иностраннымъ Членомъ Азіатскихъ Обществъ въ Парижѣ и Лондонѣ, и пр.* Изданъ Императорскою Академіею Наукъ. С. П. Б. 1835.

Съ начала шекущаго сшолѣшія, когда въ Европейцахъ возродилось желаніе изучашь языки и Исшорію Востока, вниманіе Ученыхъ обращено было и на Монгольскій языкъ: Клапрошъ, Абель-Ремюза и другіе извѣстные Оріенталисты занимались эшимъ языкомъ, но не пріобрѣли въ немъ основательныхъ свѣдѣній, и знаніе его оставалось удѣломъ шолько однихъ Русскихъ Переводчиковъ на Монгольской границѣ. Причина эшого заключалась не въ трудности самого языка, а въ недосташкѣ учебныхъ пособій: ни на одномъ изъ Европейскихъ языковъ до послѣдняго времени не было

издано ни Грамматики, ни Словаря, ни Хрестоматіи Монгольскаго языка, и желающіе учиться ему принуждены были узнать прежде Китайскій и съ помощію его Манчжурскій, чтобы пользоваться Монгольскими Словарями, изданными на этихъ языкахъ въ правленіе царствующей нынѣ въ Китаѣ династіи *Цинъ*. Нашъ Академикъ, Г. Шмидтъ, уже много содѣйствовавшій проясненію нашихъ понятій о Монголахъ изданіемъ Исторіи Сананъ-Сетсена и любопытными статьями, помѣщенными въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ, первый въ Европѣ положилъ основаніе систематическому изученію Монгольскаго языка, напечатавъ въ 1830 году на Нѣмецкомъ Грамматику этого языка (которая въ 1832 году, по опредѣленію Академіи, переведена была и на Русскій) и нынѣ издавъ Монгольскій Словарь, давно съ нетерпѣніемъ ожидаемый Оріенталистами.

Этотъ Словарь заключаетъ въ себѣ болѣе 12,000 словъ, напечатанъ въ четвертую часть листа, въ три столбца на 278 страницахъ, съ Нѣмецкимъ и Русскимъ переводомъ Монгольскихъ словъ; за тѣмъ слѣдуютъ два алфавитные списка словъ Нѣмецкихъ и Русскихъ, упомянутыхъ въ Словарѣ, съ указаніемъ на страницы, гдѣ они находятся, что пока можетъ замѣнить недостатокъ Нѣмецко-Русско-Монгольскаго Словаря. Первый списокъ заключаетъ въ себѣ 122, второй 108 страницъ. Въ концѣ приложенъ выговоръ начальныхъ слоговъ Монгольскаго языка, по которымъ расположенъ Словарь, такъ что въ цѣломъ сочиненіи болѣе 600 страницъ.

Это — плодъ долговременнаго чтенія произведеній Монгольской Литературы и глубокаго знанія Монгольскаго языка: ибо Г. Шмидтъ, какъ самъ говоритъ въ предисловіи (стр. IV), единственнымъ для себя пособіемъ имѣлъ «Зерцало Словъ» Манчжуро-Монгольскій Словарь, по порядку предметовъ,

изданный при Императорѣ Кан-Хи и 2-й дополнительный, пополненный при Кіан-Лунгѣ; но какъ въ этомъ Словарѣ находится много ненужныхъ, излишнихъ и частно низкихъ словъ, а на древнюю, народную Литературу Монголовъ, особенно на сочиненія по части Буддисти-ческой Религіи, не обращено было вниманія, потому что издатели его довольствовались только словами, употребительными въ сношеніяхъ Китайцевъ съ Монголами: то Г. Шмидтъ, выкинувъ первыя, замѣнилъ ихъ встрѣчающимися въ древнихъ произведеніяхъ Монголовъ. Впрочемъ самъ Авторъ смотритъ на свой трудъ не какъ на полный лексиконъ Монгольскаго языка, а какъ на первоначальный опытъ, и надѣется, что два наши молодые Оріенталисты, Гг. Ковалевскій и Поповъ, занимающіе нынѣ каѳедры Монгольскаго языка въ Казанскомъ Университетѣ, исполнятъ остальное. Кромѣ того, Г. Шмидтъ обѣщаетъ со временемъ подарить Оріенталистовъ и Монгольскою Хрестоматіею.

Монгольскія слова печатаны въ этомъ Словарѣ перпендикулярно, какъ пишутъ сами Монголы, а не горизонтально, отъ правой руки къ лѣвой, какъ завели было нѣкоторые Европейскіе Оріенталисты. Вообще, при изданіи своего въ высокой степени полезнаго труда, Г. Шмидтъ употреблялъ всѣ старанія сдѣлать его сколь возможно лучшимъ и совершеннѣйшимъ; жаль только, что такъ же, какъ и въ своей Грамматикѣ, не писалъ онъ нашими буквами выговора Монгольскихъ словъ, что много облегчило бы изученіе языка. Важно было бы узнать, до какой степени господствуетъ въ Монгольскомъ языкѣ сингармонизмъ, замѣчаемый въ языкахъ Турецкаго корня.

В. Г.

3) *Енисейская Губернія, описанная Г-мъ Степановымъ, бывшимъ въ ней Гражданскимъ Губернаторомъ.* Двѣ Части. С. П. Б. 1835, in-8°.

Первая Часть этого любопытнаго сочиненія заключаетъ въ себѣ физическое и топографическое описаніе Енисейской Губерніи и свѣдѣнія о промышлености ея обитателей; во второй изложено устройство административной части этого края, его Этнографія и очеркъ Исторіи съ 1598 года до нашего времени. Г. Степановъ собралъ здѣсь все, что только можетъ дать ясное понятіе объ описываемомъ имъ краѣ; повѣрилъ извѣстія прежнихъ изслѣдователей какъ въ отношеніи къ землеописанію въ обширномъ смыслѣ, такъ и въ отношеніи къ Древностямъ и Этнографіи; помѣстилъ по всѣмъ частямъ множество новыхъ и любопытныхъ положительныхъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ имъ въ то время, когда, по занимаемому имъ мѣсту, онъ лично обозрѣвалъ Губернію, находившуюся девять лѣтъ подъ его управленіемъ, и кромѣ того, обогатилъ еще свое сочиненіе прекрасными собственными наблюденіями и розысканіями, особенно по части Физической Географіи и Этнографіи, которыми много освѣтилъ доселѣ темный для насъ уголъ того отдѣльнаго, любопытнаго Азіатскаго міра, который называется Сибирью. Всѣ эти разнородныя и многочисленныя свѣдѣнія Г. Степановъ расположилъ въ строгой системѣ, и изложилъ пріятно, языкомъ свѣтскаго, образованнаго человѣка, такъ что сочиненіемъ своимъ не только доставилъ важный матеріалъ для упражняющихся въ Отечественной Статистикѣ, Географіи и Этнографіи, но и занимательное чтеніе для всякаго образованнаго человѣка. Книга Г. Степанова — явленіе утѣшительное и, къ сожалѣнію, рѣдкое въ нашей Литературѣ. Желаемъ отъ всего сердца, чтобы поданный имъ прекрасный примѣръ имѣлъ какъ можно болѣе послѣдователей.—Ко второй Части приложены статистическія таблицы Губерніи, карта ея, планы Красно-

ярска, Енисейска, Ачинска, Минусинска, Канска и новыхъ поселеній для ссыльныхъ.

В. Г.

4) *Исторія Японіи, или Японія въ настоящемъ видѣ. Н. Горлова.* Двѣ Части. Москва. 1835. in-8°.

Опровергая извѣстія писавшихъ прежде о Японіи Кемпфера, Рейнеля и Миллера, и обвиняя ихъ во множествѣ грубыхъ ошибокъ, Г. Горловъ наполнилъ два порядочной величины тома новыми и очень любопытными свѣдѣніями объ этомъ странномъ Государствѣ. Свѣдѣнія свои, какъ говоритъ Г. Горловъ, онъ собралъ во время пребыванія на службѣ въ Губерніяхъ Восточной Сибири; но какъ этого недостаточно для критики, чтобы вполнѣ повѣрить тому, что онъ сообщаетъ, то книга Г. Горлова, можетъ быть очень драгоцѣнная по заключающимся въ ней новымъ извѣстіямъ, теряетъ отъ того большую часть своего достоинства, и можетъ служить руководствомъ только тогда, когда будутъ указаны источники, изъ которыхъ онъ почерпалъ, и когда достовѣрность ихъ будетъ критически разсмотрѣна (*). Изъ числа такихъ онъ глухо упоминаетъ о какой-то Японской лѣтописи, которою повѣрялъ онъ извѣстія прежнихъ Писателей объ Исторіи Японіи, и которая служила для составленія его собственнаго обзора Исторіи этого Государства. Любопытно бы было узнать, что̀ это за лѣтопись, кто ея Авторъ, когда написана, и какъ пользовался ею Г. Горловъ, въ переводѣ или подлинникѣ. Надобно думать, что она извѣстна Автору въ подлинникѣ, потому что онъ говоритъ о Японскомъ языкѣ, какъ знатокъ.

(*) Это рѣшитъ приговоръ Академіи Наукъ, которой сіе сочиненіе предложено на разсмотрѣніе Г. Министромъ.

Въ первой Части Исторіи Японіи Г. Горловъ говоритъ о сношеніяхъ Европейцевъ съ симъ Государствомъ, дѣлаетъ очеркъ его Исторіи до 1730 года, описываетъ политическое его раздѣленіе, и оканчиваетъ описаніемъ морскаго пути вокругъ всего Государства. Вторая — посвящена Физической Географіи и Этнографіи, описанію образа правленія и столицъ обеихъ Государей, извѣстіямъ о внутренней и внѣшней торговлѣ, и въ заключеніе — описаніе разныхъ сектъ, духовныхъ обрядовъ, праздниковъ, храмовъ и Исторіи водворенія тамъ Христіанства. Къ послѣднему тому приложена прекрасно литографированная Карта Японіи. Жаль только, что ей не соотвѣтствуетъ типографическая исправность книги; которая преисполнена ошибками противъ правописанія.

В. Г.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪ ОТКРЫТІИ РАЗВАЛИНЪ ХРАМА «НЕОКРЫЛЕННОЙ ПОБѢДЫ.» — Камеръ-Юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, В. П. Давыдовъ, состоящій на службѣ при Русскомъ Посольствѣ въ Римѣ, весною нынѣшняго года предпринялъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, путешествіе въ Грецію. Цѣлью этого путешествія — описаніе и снятіе слѣпковъ, фасадовъ и плановъ съ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древняго Искусства. Пригласивъ съ собою между прочимъ (*) извѣстнаго Архитектора и Академика, Г. Ефимова, онъ прибылъ въ Аѳины въ то самое время, когда тамъ открыли развалины знаменитаго въ Древности храма «Побѣды неокрыленной». Г. Ефимовъ, не смотря на препятствія, противупоставляемыя ему и климатомъ и самыми жителями страны, не хотѣвшими допустить его къ съемкѣ, успѣлъ наконецъ вполнѣ ресторировать фасадъ храма, съ строгою подробностію снимая все съ натуры, а недостающее пополняя изъ описанія Древнихъ. Г. Давыдовъ, увѣдомляя объ этомъ важномъ открытіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, доставилъ ему сдѣланныя Г-мъ Ефимовымъ планъ и фасадъ, присовокупивъ къ тому краткое историче-

(*) Въ экспедиціи Г. Давыдова находится также и Г. Брюловъ — творецъ извѣстной теперь всему образованному міру картины: Послѣдній день Помпеи.

ское извѣстіе о самомъ храмѣ. Все это въ скоромъ времени мы будемъ имѣть случай сообщить Читателямъ. А теперь, извѣщая только объ этой любопытной новости, позволяемъ себѣ замѣтить, что подвигъ соотечественниковъ нашихъ льститъ нашему народному самолюбію: ибо прежде, чѣмъ остальная Европа, долгое время заблуждавшаяся касательно этого храма, узнаетъ его въ настоящемъ видѣ, Русскій умъ и вкусъ уже съ успѣхомъ трудились надъ его возстановленіемъ, и скоро сдѣлаютъ Европѣ подарокъ, какіе не часто получаетъ она. Намъ извѣстно, что Г. Давыдовъ, по приведеніи въ извѣстность этихъ рисунковъ въ Россіи посредствомъ нашего Журнала, отправитъ ихъ въ Англію для выгравированія въ извѣстномъ количествѣ экземпляровъ.

Публичное засѣданіе Парижскаго Института. — 2 Мая нынѣшняго года происходило публичное засѣданіе пяти Парижскихъ Академій. Послѣ Рѣчи Президента, Барона Гро, прочтенной Г-мъ Рауль Рошеттомъ, Г. Гераръ читалъ *Записку о народонаселеніи Галліи и Германіи во времена Карла Великаго*, а Г. Лебрёнъ (Lebrun), Членъ Французской Академіи, прочелъ нѣсколько строфъ своего сочиненія.

Въ этомъ засѣданіи Институтъ опредѣлилъ награду, назначенную Волнеемъ за сочиненіе по части Лингвистики. Заданная тема была слѣдующая: *Опредѣлить грамматическій характеръ Сѣверо-Американскихъ языковъ, извѣстныхъ подъ именемъ Ленилленапскаго, Моѓиганскаго и Чиппавайскаго*. Награда, состоящая изъ золотой медали, цѣною въ 1200 франковъ, присуждена Г-ну Дюпонсо, живущему въ Филадельфіи.

Для конкурса на 1836 годъ Коммиссія Института предложила золотую медаль такой же цѣны за лучшее сочиненіе *О Сравнительной Филологіи*. — Сочиненія въ

рукописи и напечатанные будутъ принимаемы только до 1 Марта 1856 года. Эта же самая Коммиссія продолжаетъ и впредь конкурсъ на задачу, предложенную при самомъ учрежденіи награды; именно: составить Азбуку, приноровленную къ Еврейскому и ко всѣмъ языкамъ, происходящимъ отъ одного съ нимъ корня, включая сюда Эѳіопскій литтературный, Персидскій, Турецкій, Армянскій, Санскритскій и Китайскій. Заданная Азбука должна имѣть основаніемъ Азбуку Латинскую. Награда будетъ состоять изъ золотой медали, цѣною въ 1200 франк.— Сочиненія должны быть писаны на Французскомъ языкѣ и доставлены не позже 1 Марта 1856 года.

НОВОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНІЕ О РОССІИ. — Г. Шницлеръ издаетъ въ Парижѣ свое сочиненіе, на Французскомъ языкѣ, подъ названіемъ: *Россія, Польша и Финляндія. Статистическій, географическій и топографическій очеркъ всѣхъ частей Россійской Имперіи, разсматриваемыхъ отдѣльно* (*).

Это сочиненіе будетъ нѣчто въ родѣ сравнительной Географіи, и исторической и прогрессивной Статистики, составленной по самымъ вѣрнымъ матеріаламъ, для собранія коихъ Авторъ пользовался около 500 сочиненіями, Записками и періодическими изданіями, выходившими въ Россіи, Германіи, Франціи и Англіи.— Свѣдѣнія расположены по особенному плану, этнографическому и историческому, и кромѣ раздѣленія Государства, нынѣ существующаго, показаны всѣ прежнія его раздѣленія, чтобъ можно было видѣть, чѣмъ была каждая Губернія въ разныя эпохи Россіи. Къ этому присоединится подробное описаніе всѣхъ важныхъ городовъ и ихъ Исторія. Одинъ Петербургъ занимаетъ

(*) Мы сей часъ узнали, что оно уже вышло въ свѣтъ.

болѣе 80 страницъ; и между ними Академія Наукъ съ своими коллекціями отъ 6 до 8 страницъ.

Вся Имперія раздѣлена на четыре главные *этнографическіе элемента*: Славянскій, Литовскій, Финскій, Турецкій или Татарскій. При описаніи каждаго племени говорится о Государствѣ, какое оно составляло въ разныя времена, или кратко излагается его Исторія, а потомъ уже изображаются нынѣшнія Губерніи, описываемыя въ отношеніи къ почвѣ, климату, произведеніямъ, народонаселенію, промышленности, народному образованію, Религіи, управленію и финансамъ. Приложена будетъ таблица городовъ. — Программа этого новаго сочиненія раздается здѣсь, въ С. Петербургѣ, у книгопродавца Браффа.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ДЛЯ НАДЗОРА ЗА УЧАЩИМИСЯ. — Министръ Народнаго Просвѣщенія во Франціи предписалъ, чтобы всѣ Профессоры Коллегій доставляли ему каждые три мѣсяца подробныя вѣдомости о поведеніи, характерѣ и занятіяхъ учащихся. Если изъ этихъ вѣдомостей усмотрѣно будетъ, что между своекоштными воспитанниками находятся такіе, которые навлекаютъ на себя жалобы важными проступками, то родители ихъ будутъ извѣщаемы объ этомъ прежде, нежели Правительство прибѣгнетъ къ мѣрамъ строгости. При томъ же, съ помощію сихъ вѣдомостей, Правительство будетъ имѣть болѣе средствъ къ дѣятельному надзору за успѣхами каждаго изъ учащихся.

ИЗДАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ ЕВРОПЕЙСКАГО СѢВЕРА. — Во Флоренціи у Аллегрини открыта подписка на издаваемое Г-мъ Себастіаномъ Чьямпи (Ciampi) сочиненіе, подъ названіемъ: *Критическая Библіографія древней политической, ученой и литератур-*

ной переписки Италіи съ Польшею, Россіею и другими Сѣверными Государствами. Это — собраніе извѣстій о старинныхъ сочиненіяхъ печатныхъ и рукописныхъ, касающихся Сѣверныхъ Европейскихъ народовъ и составленныхъ Италіянцами; объ изданіяхъ и переводахъ классическихъ Латинскихъ и Италіянскихъ Авторовъ, напечатанныхъ, переведенныхъ или объясненныхъ въ Польшѣ; о книгахъ, писанныхъ на Иллирійскомъ нарѣчіи, и о подобныхъ тому библіографическихъ достопримѣчательностяхъ. Легко можетъ быть, что это изданіе ознакомитъ насъ съ какими нибудь доселѣ неизвѣстными источниками Отечественной Исторіи, и потому заслуживаетъ наше вниманіе. Изданіе будетъ выходить листами, кои продаются отдѣльно и одинъ отъ другаго, и всѣ вмѣстѣ.

ДВѢ ДРЕВНІЯ РУКОПИСИ, ИЗДАННЫЯ ОБЩЕСТВОМЪ ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРІИ. — Общество Французской Исторіи недавно издало два драгоцѣнные манускрипта; одинъ подъ заглавіемъ: *Histoire de li Normand*, а другой — *Chronique de Robert Viscart*, Монте-Кассинскаго монаха Эме (Aimé). Первый манускриптъ относится къ 1078 или 1086 годамъ. Долгое время считали его потеряннымъ. Онъ прекращается на Ричардѣ, умершемъ въ 1078 и на Герцогѣ Калабрійскомъ, Робертѣ. Сочинителемъ этой *Исторіи* былъ Монте-Кассинскій монахъ, родившійся въ Салернѣ, въ Кампаніи, и умершій въ 1093 году. Его произведеніе, раздѣленное на 8 книгъ, подраздѣленныхъ на неравное число Главъ, было написано на Латинскомъ языкѣ; манускриптъ, нынѣ напечатанный, не что иное, какъ переводъ. Въ первыхъ Главахъ описаны подвиги Норманновъ Норскихъ (de Nora), ихъ перехожденія, происшедшія отъ увеличившагося народонаселенія, превосходство ихъ предъ жителями тѣхъ странъ, гдѣ поселялись, ихъ нападенія на берега

Италіи, Испаніи, Сициліи, и неожиданное освобожденіе города Салерны единственно ихъ мужествомъ. Это обстоятельство рѣшило ихъ поселеніе въ Италіи и Сициліи. — Хроника Виснера служитъ продолженіемъ «Исторіи Норманновъ.» — Оба сочиненія изданы въ первый разъ Обществомъ Французской Исторіи, по рукописи XIII вѣка, хранящейся въ Королевской Библіотекѣ. Г. Шамполліонъ-Фижакъ пояснилъ текстъ примѣчаніями, приносящими честь его глубокой учености, удивительному терпѣнію и высокой критикѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія доставлено извѣстіе о готовящейся къ изданію книгѣ, подъ заглавіемъ: *Статистическія Записки о внѣшней торговлѣ Россіи*, отъ Издателя ея, Г. Небольсина, по желанію котораго и помѣщается здѣсь сокращенно:

«Изданіе сихъ Записокъ имѣетъ цѣлію раскрыть движеніе внѣшней торговли Россіи въ необходимой связи со внутреннею ея промышленостію. *Въ первой Части* предлагается описаніе внѣшней торговли чрезъ всѣ пункты морской и сухопутной границы; означивъ положеніе портоваго или пограничнаго пункта, чрезъ который производится отпускъ и привозъ товаровъ, показываются главныя статьи оныхъ, мѣста, откуда доставляются отпускные товары и куда сбываются привозные; способы и цѣны провоза; если описывается портъ, то къ сему присовокупляется число приходящихъ кораблей, съ означеніемъ какихъ флаговъ; гдѣ строятся Россійскіе корабли, какихъ матросовъ и шкиперовъ употребляютъ, съ какою платою; фрахты на главные и отпускные и привозные товары; наконецъ, при всѣхъ пунктахъ вообще: свойство и обширность производимой купечествомъ торговли; цѣнность отпуска и привоза; таможенный доходъ. *Вторая Часть* состоитъ изъ *двухъ главныхъ отдѣловъ*: *въ первомъ* помѣщены замѣчанія о разныхъ отрасляхъ Отечественной внѣшней торговли, съ краткимъ историческимъ изложеніемъ ея хода въ главныхъ портахъ и разсмотрѣніемъ нынѣшняго состоянія оной, способовъ къ ея улучшенію или распространенію. *Второй* отдѣлъ представляетъ

въ краткомъ обзорѣ исторію правительственнаго управленія и надзора по внѣшней торговлѣ.

«Къ сему присовокуплены таблицы: I. О главныхъ статьяхъ отпуска и привоза по Европейской и Азіатской торговлѣ съ 1830 года въ теченіе пяти лѣтъ. II. О главныхъ статьяхъ отпуска и привоза, въ общихъ количествахъ или суммахъ, съ 1800 по 1835 годъ.

«Благосклонное вниманіе Начальства доставило Издателю средства собрать потребныя свѣдѣнія изъ оффиціальныхъ источниковъ; сверхъ того, онъ руководствовался указаніями купечества. *Записки о внѣшней торговлѣ Россіи*, представляя богатое собраніе статистическихъ свѣдѣній, удовлетворятъ, въ нѣкоторой степени, столь ощущаемой нынѣ потребности изученія нашего обширнаго Отечества. Въ этомъ отношеніи, Издатель полагаетъ, что книга его можетъ быть полезнымъ пособіемъ, и утѣшаетъ себя мыслію, что могъ принесть соотечественникамъ дань трудовъ своихъ, облегчивъ познаніе одного изъ важнѣйшихъ источниковъ народнаго богатства Россіи.

«Объявляемая книга уже печатается и поступитъ въ продажу съ Декабря мѣсяца сего года. Подписная цѣна за двѣ Части (около 40 листовъ печатныхъ) 10 руб. асс., съ пересылкою 12 руб. асс. Послѣ 1-го Декабря, по выходѣ книги, сія цѣна возвысится. — Подписка принимается у Издателя, въ Департаментѣ Внѣшней Торговли, въ Редакціи Коммерческой Газеты, или въ Типографіи того же Департамента. Гг. иногородные благоволятъ подробно означать свой адресъ, дабы не произошло недоумѣній при отсылкѣ чрезъ Почту, и предувѣдомить Издателя въ случаѣ перемѣны мѣстопребыванія или жительства.»

ОБЪЯСНЕНІЕ

КАРТЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ.

На приложенной къ сей (Іюльской) книжкѣ Картѣ просвѣщенія Франціи, свѣтлый цвѣтъ означаетъ большую, а темный меньшую степень просвѣщенія; выставленные на Департаментахъ цифры показываютъ порядокъ постепенности, начиная съ самаго свѣтлаго Департамента — Маaскаго или Мёзскаго. Слѣдующая таблица, съ поименованіемъ всѣхъ Департаментовъ, укажетъ опредѣлительнѣе отношеніе грамотныхъ молодыхъ людей къ числу населенія.

Департаменты.	Число грамотн. молодыхъ людей на 100 человѣкъ жителей.	Департаменты.	Число грамотн. молодыхъ людей на 100 человѣкъ жителей.
1. Маaскій	74	21. Верхне-Пиренейск.	53
2. Дубскій	73	22. Кальвадоскій .	52
3. Юры	73	23. Эрскій.	51
4. Верхней Марны	72	24. Энскій. . .	51
5. Верхняго Рейна	71	25. Корсиканскій	49
6. Сенскій . .	71	26. Па-де-Кале	49
7. Верхнихъ Альпъ	69	27. Іонскій . . .	47
8. Мёрты .	68	28. Нижне-Пиренейск.	47
9. Арденскій	67	29. Нижнихъ Альпъ.	46
10. Марнскій.	63	30. Сѣверный	45
11. Вогезскій. .	62	31. Ронскій	45
12. Нижняго Рейна.	62	32. Геро .	45
13. Котдорскій . .	60	33. Орнскій	45
14. Верхне-Саонскій	59	34. Сомскій . .	44
15. Обскій. .	59	35. Нижней Сены	43
16. Мозельскій .	57	36. Ламаншскій .	43
17. Сены и Оазы	56	37. Лоаретскій .	42
18. Эра и Лоара	54	38. Дромскій.	42
19. Сены и Марны.	54	39. Обѣихъ Севръ	41
20. Оазскій	54	40. Гардскій .	40

41.	Жирондскій . . .	40
42.	Нижней Шаранты.	39
43.	Устьевъ Роны .	38
44.	Жерскій . .	38

Среднее число 0,38.

45.	Воклюзскій .	37
46.	Энскій. . .	37
47.	Шарантскій.	36
48.	Одскій . . .	34
49.	Саоны и Лоара	32
50.	Ло и Гаронны.	31
51.	Кантальскій. .	31
52.	Восточн. Пирен. .	31
53.	Верхн. Гаронны	31
54.	Авейронскій.	31
55.	Сартскій.	30
56.	Лоарскій .	29
57.	Изерскій .	29
58.	Ландскій .	28
59.	Вандейскій	28
60.	Лозерскій. . .	27
61.	Лоара и Шеры.	27
62.	Ардешскій .	27
63.	Эндра и Лоара. .	27
64.	Тарна и Гаронны.	25
65.	Вьенскій . . .	25
66.	Иль и Вилена .	25
67.	Нижн. Лоара	24
68.	Ло . .	24
69.	Варскій . . .	23
70.	Майены и Лоара .	23
71.	Крёзскій . . .	23
72.	Верхн. Лоара	21
73.	Тарнскій . .	20
74.	Ньеврскій	20
75.	Майенскій .	19
76.	Пюи-де-Домъ	19
77.	Арріежскій	18
78.	Дордонскій	18
79.	Эндрскій	17
80.	Сѣверныхъ береговъ	16
81.	Финистерскій .	15
82.	Морбиганскій	14
83.	Шерскій . . .	13
84.	Верхней Вьенны	13
85.	Аллье . .	13
86.	Коррезскій .	12

NB. Переплетчику вклеить этотъ листокъ въ Іюльскую книжку, вмѣсто прежняго, въ который вкралась ошибка.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1835.

№ IX. Сентябрь.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Августъ мѣсяцъ).

37. (Августа 27) *О мѣрахъ къ умноженію въ Губерніяхъ образованныхъ Чиновниковъ.*

Государь Императоръ въ 27 день Августа, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, послѣдовавшему въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть изволилъ:

1) Всѣмъ Воспитанникамъ Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ, которые содержатся на счетъ Государственнаго Казначейства, если они

не перейдутъ въ Университетъ для дальнѣйшаго образованія, поставить въ обязанность прослужить *шесть* лѣтъ по гражданской части въ той самой Губерніи, гдѣ находится Гимназія.

2) Распространить сіе же правило на тѣхъ Воспитанниковъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ, которые содержатся на счетъ пожертвованныхъ Дворянствомъ капиталовъ и денежныхъ отъ сего сословія взносовъ, съ требованіемъ, чтобы, въ случаѣ перехода ихъ въ Университетъ съ содержаніемъ изъ того же источника, они возвращались, по окончаніи полнаго курса, въ свои Губерніи для вступленія въ гражданскую службу и продолженія оной въ теченіе по крайней мѣрѣ *шести* лѣтъ.

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Августъ мѣсяцъ.)

27. (Августа 4) *О преподаваніи Греческаго языка въ Вологодской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, ввести въ Вологодской Гимназіи преподаваніе Греческаго языка, согласно Уставу Учебныхъ Заведеній 1828 года 8 Декабря.

28. (Августа 10) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Могилевской Дирекціи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ опредѣлить Бухгалтера при Могилевской Дирекціи Училищъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 14 Августа 1834 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, съ жалованьемъ по пятисотъ рублей ассигнаціями въ годъ изъ остаточныхъ суммъ Могилевской Гимназіи.

29. (Августа 23) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Орловской Дирекціи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго

8*

Округа, разрѣшилъ опредѣлить въ Орловскую Дирекцію Училищъ Бухгалтера, съ производствомъ ему жалованья по пятисотъ рублей въ годъ изъ экономической суммы Гимназіи.

30. (Августа 28) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Минской Дирекціи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, изъявилъ согласіе на опредѣленіе при Минской Дирекціи Училищъ, согласно Высочайше утвержденному 14 Августа 1834 года Положенію Комитета Гг. Министровъ, особаго Бухгалтера, съ жалованьемъ по пятисотъ рублей ассигнаціями, или по сту сорока рублей серебромъ въ годъ изъ остаточныхъ суммъ Минской Гимназіи.

Опредѣленія и увольненія.

При Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія:

По Коммиссіи для изданія собранныхъ Археографическою Экспедиціею актовъ.

Чиновникъ Редакціи Журнала, Тит. Сов. *Красвскій* назначенъ Членомъ Коммиссіи (17 Августа).

По Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Тит. Сов. *Краевскій* утвержденъ Помощникомъ Редактора (26 Авг.); Кол. Секр. *Назаровъ* уволенъ, по собственному прошенію, отъ службы (17 Авг.), а на мѣсто его опредѣленъ Кол. Секр. *Тимофеевъ* (28 Авг.).

По Университетамъ:

С. Петербургскому: Докторъ *Флейшеръ* утвержденъ Орд. Профессоромъ по каѳедрѣ Персидской Словесности (7 Авг.); назначены Преподавателями Воспитанники Профессорскаго Института: Докторъ Правъ *Ивановскій*, Магистръ *Куторга* 2-й и Кандидатъ *Порошинъ* (9 Авг.).

Московскому: назначены Преподавателями Воспитанники Профессорскаго Института: Доктора Философіи *Шиловскій* и *Крюковъ*, Докторъ Медицины *Филомаѳитскій*, Магистръ *Чивилевъ* и Кандидатъ *Печеринъ* (9 Авг.); Тит. Сов. *Дирикъ* утвержденъ Старшимъ Совѣтникомъ Строительнаго Комитета (10 Авг.).

Харьковскому: назначены Преподавателями Воспитанники Профессорскаго Института: Доктора Философіи *Лунинъ* и *Валицкій* и Магистръ *Лапшинъ* (9 Авг.).

Казанскому: назначены Преподавателями Воспитанники Профессорскаго Института: Докторъ Философіи *Котельниковъ* и Докторъ Медицины *Скандовскій* (9 Авг.); Адъюнктъ *Ковалевскій* утвержденъ Э. Ординарнымъ Профессоромъ (7 Августа).

Университету Св. Владиміра: назначенъ Преподавателемъ Воспитанникъ Профессорск. Института Докторъ Философіи *Корнухъ-Троцкій* (17 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Полковникъ *Скарятинъ* утвержденъ Почётнымъ Смотрителемъ Малоархангельскаго Уѣзднаго Училища (10 Августа).

Кіевскому: Губ. Секр. *Борозднa* уволенъ, по собственному прошенію, отъ должности Почетнаго

Смотрителя Новозыбковскаго Уѣзднаго Училища (23 Августа).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ свою признательность:

Учителю Могилевской Гимназіи *Лаврентьеву* и тамошнему Протоіерею *Гладкому* — за двугодичное безденежное преподаваніе Наукъ въ Пансіонѣ Г-жи Савичь (4 Августа).

II.

НАУКИ.

1.

О ХАРАКТЕРѢ РИМСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

(Лекція изъ Исторіи Римской Поэзіи).

Сегодня вступаемъ мы, Мм. Гг., въ третье отдѣленіе Втораго Періода Словесности, въ отдѣленіе Римское. Отдадимъ себѣ отчетъ въ тѣхъ общихъ впечатлѣніяхъ, которыя съ перваго раза поражаютъ насъ при этомъ огромномъ и оглушающемъ имени: *Римъ*. Вымолвивъ это дивное, всевмѣщающее имя, къ которому можетъ итти въ достойный синонимъ только вселенная, вымолвивъ это имя, кажется, слышишь торжественный гулъ вѣковъ, который собираетъ въ себѣ всѣ великіе звуки древняго міра и перекатывается огромнымъ эхомъ въ новый міръ Европы. Съ перваго раза, какъ только бросимъ мы взглядъ на этотъ колоссальный Римъ, мы замѣчаемъ, что онъ стоитъ на распутіи между міромъ древнимъ и новымъ, что онъ похожъ на исполинскаго двуликаго Януса,

котораго одно лице обращено къ міру языческому, а другое къ Христіанскому. Если кому нибудь изъ васъ, Мм. Гг., удастся посѣтить этотъ *вѣчный городъ* — наименованіе, хотя и дерзкое, но всѣми народами позволенное Риму — вы увидите въ немъ на одномъ краю титаническую громаду Колиссея, которая возвышается надъ дворцомъ Цезарей и надъ развалинами Форума, а на другомъ краю—храмъ Св. Петра. Эти два зданія представятъ вамъ символъ двойственной жизни этого города. Римъ есть городъ о двухъ средоточіяхъ, Поэма о двухъ герояхъ. Онъ есть вмѣстѣ и цвѣтущая колыбель новаго міра Европы.

Съ одной стороны Древній Римъ представляетъ въ себѣ сборное образованіе всѣхъ народовъ Древности, огромный, заключительный и всеобъемлющій результатъ всей древней жизни. Сюда всѣ Царства Азіи, и Египетъ, и Карѳагенъ, и изящная Греція снесли всѣ свои сокровища; сюда вложили свою лепту и бѣдные дикари новаго міра Европы. Римъ былъ притономъ всѣхъ народовъ: припомнимъ миѳическое сказаніе о притонѣ Ромула. Въ существованіе этого основателя Рима хотя и не вѣрятъ новѣйшіе изслѣдователи, но миѳическая біографія Ромула есть чудесная миніатюра, достойный изученія зародышъ всей Исторіи Древняго Рима. Припомнимъ же себѣ этотъ Ромуловъ asylum, этотъ разбойничій лѣсъ, куда со всѣхъ сторонъ стекались разноплеменные пришельцы. Римъ, на верхней степени своего могущества и обширности, представлялъ въ огромномъ размѣрѣ тогда извѣстной земли, то же самое, что этотъ Ромуловъ притонъ.

Замыселъ Ромула—предводителя шайки, отвсюду набранной—совершился въ міродержавномъ Римѣ, въ этомъ городѣ, соименномъ міру, потому что urbs и orbis—по Латинѣ, синонимы. Когда два миѳическіе брата, Ромулъ и Ремъ, задумали воздвигнуть свой городъ, то, какъ говоритъ преданіе, сначала вырыли они ровъ, и каждый изъ будущихъ гражданъ рождавшагося Рима принесъ горсть земли изъ той страны, откуда пришелъ, и бросилъ въ этотъ ровъ; потомъ вмѣстѣ смѣшали всю эту землю, и дали этому рву названіе міра. Послѣ, около этого рва, какъ средоточія, плугомъ очертили окружность, и шедшіе за строителемъ заботливо подбирали глыбы земли, которыя высыпались за ограду, и бросали ихъ внутрь мѣста, назначеннаго для города. Въ этомъ миѳѣ о построеніи Рима выражена поэтически вся его идея. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ народы древняго міра, сошедшіеся во-едино, вложили въ Римъ часть бытія своего. Всѣ народы снесли сюда боговъ своихъ — и Римъ воздвигъ у себя Пантеонъ, сей всебожный храмъ, посвященный всѣмъ Религіямъ древняго міра. Кто бы узналъ въ числѣ сихъ ложныхъ боговъ кумиръ и Бога истиннаго, Бога Евреевъ, Бога Саваоѳа, которому поклонялись Римляне подъ именемъ Юпитера Сабатійскаго? Сюда всѣ древніе народы снесли свои Искусства, свою жизнь, свои обычаи, свои одежды, нравы, законы, суевѣрія, предразсудки, праздники и проч. Здѣсь Искусство принимало формы и Этрусскія, и Греческія, и Египетскія. Это было сборное Искусство всей Древности. При Августѣ, всѣ красоты Греческаго Зодчества явились внезапно на стогнахъ

Римскихъ; при Неронѣ, цѣлая колонія Греческихъ статуй привезена была на корабляхъ въ Римъ; при Адріанѣ, все Искусство принимало характеръ Египетскій. Всѣ эти боги съ головами животныхъ изсѣкались изъ мрамора, гранита и базальта. Канопъ Египетскій явился въ Тибурской виллѣ Адріана. Обелиски древнихъ Царей Египта, черезъ море и по Тибру, покорно передвигались на площади Рима, по манію Цезарей, все собиравшихъ въ свою всемірную столицу. Еще Лукуллъ и Помпей привозятъ сюда и ткани Востока, и одежду его, и вишни съ Трапезунда. Сюда, въ числѣ прочихъ рѣдкостей переносится и Словесность Греческая. Завоеватели въ воинской добычѣ доставляютъ Риму Греческія рукописи, въ числѣ рабовъ привозятъ Поэтовъ, Философовъ, Риторовъ. — и Науки, и Поэзія, и самая Философія въѣзжаютъ въ Римъ сначала какъ воинскіе трофеи, какъ добыча, пограбленная рукою насилія. Силою воинскаго меча все входитъ въ Римъ — и онъ дѣлается какимъ-то огромнымъ торжищемъ, гдѣ вмѣстились всѣ сокровища древняго міра, чтобы тѣмъ достойно заключить первую великую половину жизни всего человѣчества, всю Древнюю его Исторію.

Вотъ то первое впечатлѣніе, которое представляетъ намъ Римъ, когда мы взглянемъ на лице его, обращенное къ древнему міру: въ немъ выражается, въ возможной полнотѣ, собранный итогъ его. Но съ другой стороны, здѣсь же зародышъ и всего новаго міра Европы. Здѣсь огромный корень всего западнаго образованія. Рѣдкое явленіе въ Западной Европѣ не имѣетъ своего начала въ древней

Римской жизни. Не говорю уже о явленіяхъ политической жизни народовъ: упомяну только о явленіяхъ словеснаго ихъ образованія. Большая часть западныхъ языковъ въ Римскомъ имѣетъ всѣ свои корни, а вмѣстѣ съ словами и корни нравственныхъ понятій. Во всѣхъ совершеннѣйшихъ явленіяхъ Западной Литтературы блещутъ изящныя развалины Словесности Римской. Ею воспитаны были, можно сказать, всѣ Литтературы народовъ Запада, преимущественно даже передъ Греческою, не смотря на то, что сія послѣдняя отличается большею оригинальностію. Одинъ Виргилій сколько имѣлъ вліянія на Поэзію всего Запада! Если бы высчитать всю степень вліянія этого Поэта на Поэтовъ Европейскихъ; если бы, вдавшись въ подробности, выбрать изъ нихъ только одни мѣста, въ которыхъ обнаруживается явное подражаніе Виргилію: то можно бы было объ одномъ этомъ предметѣ написать огромное сочиненіе. Виргилій, можно сказать, былъ корнемъ Поэзіи всего Запада. Въ немъ найдете вы и слѣды Данта, и Петрарки, и Аріоста, и Тасса, и Камоэнса; въ немъ слѣды Корнеля, Расина, Попа, Дрейдена, Делиля; у него училась выраженію и романтическая Школа Италіянцевъ, и Школа такъ называемыхъ классиковъ Англіи и Франціи, и даже Германіи. Развалины блистательнаго языка Виргиліева сіяютъ во всей Поэзіи Запада, точно такъ какъ колонны и другіе остатки Древности украшаютъ зданія новой Архитектуры Италіи. Но я сказалъ только объ одномъ Виргиліи; а что сказать обо всей Литтературѣ Римской, которой всякое произведеніе положило свою печать

на множествѣ произведеній новой Словесности? Вся эта такъ называемая классическая Поэзія Франціи есть сколокъ съ Поэзіи Латинской. Тутъ и отрывки изъ трагедій Сенеки, и отрывки изъ Горація, Ювенала и Персія, и отрывки изъ дидактическихъ поэмъ Виргилія и Лукреція. Но не только во Французской Поэзіи, которой подробное изученіе рѣшительно невозможно безъ подробнаго же изученія Латинской, — не только во Французской Поэзіи, но даже и въ нашей Отечественной, ея начальный періодъ не можетъ быть основательно изучаемъ безъ пособія Латинской. Возмите Оды Ломоносова: сколько въ нихъ отрывковъ изъ Цицероновыхъ Рѣчей, переложенныхъ стихами. Возмите его трагедіи: здѣсь цѣлые стихи переведены изъ Виргилія. — Такъ древній міръ всѣми своими элементами, всѣми своими развалинами входитъ въ явленія новаго міра, даже въ тѣхъ странахъ, которыя не прямо отъ него, но посредственно, ведутъ свое образованіе.

Такое значеніе Рима въ исторіи словеснаго образованія Европы еще болѣе оправдываетъ мое намѣреніе начертать вамъ Исторію Словесности Римской, прежде нежели предложу Исторію Словесности новыхъ народовъ Западной Европы.

И такъ, первое впечатлѣніе, которое производитъ на насъ Римскій міръ, при самомъ поверхностномъ на него взглядѣ, есть то, что онъ совокупляетъ въ себѣ образованіе древняго міра, и этимъ образованіемъ дѣйствуетъ на міръ новый; что онъ, какъ будто нарочно, былъ назначенъ отъ Провидѣнія для того, чтобы, въ заключеніе Древней

Исторіи, сдѣлать полный итогъ всей жизни древняго человѣчества и передать его новому Европейскому міру.

Характеръ Древняго Рима совершенно согласенъ былъ съ этимъ назначеніемъ, которое, кажется, опредѣлено ему было отъ Промысла. Сравните съ нимъ всѣ Царства Древней Азіи: всякое изъ нихъ носитъ въ себѣ зародышъ своего собственнаго образованія и начало своей Религіи, и начало своего политическаго устройства, и свою Науку, и свое Искусство. Всякое изъ этихъ Царствъ имѣетъ свое племя, запечатлѣнное своимъ характеромъ и званіемъ. Таковы Индія и Персія, и Египетъ, и Израиль. Возмите Грецію: если Востокъ и Египетъ имѣли на нее вліяніе, какъ полагаютъ нѣкоторые Ученые, то она умѣла все принятое отъ нихъ претворить въ свое, такъ что образованіе Греціи является совершенно самороднымъ и ни откуда не заимствованнымъ. — Въ Римѣ все напротивъ: въ немъ нѣтъ своего образованія, въ немъ нѣтъ даже своего племени, своего народа. Всѣ періоды его огромнаго бытія запечатлѣны характеромъ иноземныхъ вліяній. — Сначала, какъ говоритъ преданіе, Римъ былъ маленькою колоніею Альбы. При своемъ же зачатіи, онъ принимаетъ въ себя народъ Сабинскій, заимствуетъ у этого народа доспѣхи и обычаи воинскіе. Вскорѣ потомъ подвергается Этрусскому вліянію: беретъ изъ Этруріи и Царей, и ихъ одежду, и свиту; беретъ оттуда и весь свой бытъ политическій, все свое гражданское устройство, и Религію, и жертвенные обряды, и гаданія, и авгуровъ, и про-

рицалища, и Науку молній, и всѣ ученыя суевѣрія, и первыя искусства, и кладку камней, и наконецъ игры, гистріоновъ и проч. Однимъ словомъ, весь первый Періодъ жизни Римской и образованія, до самыхъ временъ вліянія Греческаго, можно назвать не націоналънымъ, какъ называютъ его нѣкоторые, а Этрусскимъ. — Когда Римъ, послѣ Войнъ Самнитскихъ, простеръ свои замыслы на Великую Грецію, которая какъ будто нарочно къ нему придвинулась, чтобы своего завоевателя плѣнить своимъ образованіемъ, съ тѣхъ самыхъ поръ началось вліяніе Греческое, и наконецъ покореніе самой Греціи довершило это начало. Весь этотъ періодъ можно назвать Періодомъ Греческимъ, который наслѣдовалъ Періоду Этрусскому. Цвѣтъ этого Періода былъ блистательный вѣкъ Августовъ, въ которомъ созрѣли всѣ плоды, какими только Римъ обязанъ былъ Греціи. Еще во время войнъ съ Востокомъ, еще при роскошномъ Помпеѣ, который, первый, разнесъ по Востоку славу Рима, и вынесъ оттуда и одежду, и роскошь чувственности, — еще прежде началось вліяніе восточное. Оно еще болѣе созрѣло при Императорахъ. Частые походы Римлянъ въ страны Востока тому содѣйствовали. Весь Періодъ Императоровъ, вскорѣ послѣ Августова времени, можно назвать Періодомъ Восточнымъ въ Римской Исторіи, какъ и называетъ его Мишеле. Своей цѣли, или лучше своего конца достигло это стремленіе при Константинѣ Великомъ, который перенесъ столицу изъ Рима на Востокъ. Тогда Римъ уже совершенно сталъ восточнымъ, и такимъ можно назвать весь третій Періодъ его

жизни. И такъ, во всей Исторіи Рима мы видимъ сначала Римъ Этрусскій по образованію, потомъ Греческій, наконецъ Восточный. Гдѣ же собственно Римъ? Гдѣ же Римъ Римскій? Гдѣ же коренное Римское образованіе? Мы должны сознаться, что его не было, и что назначеніе Рима было, какъ кажется, не быть никогда самимъ собою, а имѣть только силу все чужое уподоблять себѣ, все принимать въ себя.

Возмите народъ Римскій: было ли племя собственно Римское? Нѣтъ. — Римъ, говорятъ, былъ колоніей Альбы. Но что это было за колонія? Скорѣе, шайка. Хотя сказаніе о происхожденіи Ромуловой и считается миѳомъ, но едва ли это не есть живое преданіе, потому что вся Исторія Рима его подтверждаетъ. Эта шайка набрана отвсюду, и скоро къ ней пристаетъ племя Сабинское, потомъ племя Этрусское. Тройныя курія, тройные Авгуры и жрецы это доказываютъ. Мало по малу, всѣ народы Лаціума входятъ въ Римъ, и дѣлаются потомъ его гражданами. Великія аристократическія фамиліи Рима гибнутъ въ непрерывныхъ его войнахъ: тамъ падетъ триста Фабіевъ, тутъ Деціи предаютъ себя въ жертву отечеству. Роды исчезаютъ; но граждане Рима безпрерывно возобновляются. Вся Италія всѣми своими племенами входитъ въ Римъ и снабжаетъ его гражданами: всѣ Италіянцы дѣлаются Римлянами. Послѣ Италіи, и страны дикія: и Галлія, и Иберія, и даже Дакія, Ѳракія, не говоря уже о Греціи, не только даютъ гражданъ Риму, но даже великихъ полководцевъ и Императоровъ. Все, что только въ силахъ

поднять мечь и воевать за Римъ, — все имѣетъ путь открытый къ почетному титулу Римскаго гражданина, или, все то же по тогдашнему, всемірнаго человѣка. Огромный классъ Всадниковъ набирается отовсюду и составляетъ въ Римѣ родъ средняго сословія, изъ котораго выходитъ все лучшее, образованное. Вездѣ, по спискамъ Римскимъ, въ Сенатѣ, на поляхъ войны и славы, вы видите Иберійцевъ, Галловъ, Даковъ, и проч. и проч. Но гдѣ же Римляне? Ихъ собственно нѣтъ. Нѣтъ Римскаго народа, нѣтъ Римскаго племени; но есть граждане Рима, есть городъ Римъ, который имѣетъ всемогущую власть претворять всѣхъ человѣковъ міра въ своихъ гражданъ и перерождать ихъ нравственное бытіе.

Какъ не видимъ мы Римскаго народа, такъ нѣтъ и Римской Религіи. Всѣ боги Римлянъ сошлись сюда отъ разныхъ странъ и народовъ. Ихъ Марсъ или Маворсъ есть богъ воинственныхъ Сабелловъ или Сабинцевъ, котораго обожали они въ видѣ копья. Ихъ Сатурнъ есть богъ древнихъ Опсовъ, Осковъ или Опиковъ, народа мирнаго и земледѣльческаго. Ихъ Янусъ, ихъ Вертумнъ, ихъ Фортуна — все это вышло изъ Этруріи. Оттуда же и эти боги Лары и Пенаты, боги внутренней, домашней жизни. Оттуда же, изъ этой Этруріи, этой туманной, мрачной родины суевѣрія, какъ называетъ ее Цицеронъ, вышли и эти неумолимые Маны, которыхъ месть безконечна, и только кровавыми жертвами усмиряется. Однимъ словомъ, въ начальномъ Римѣ преимуществуетъ богопочитаніе Этруское, и Римляне, какъ Этруски, сначала не иначе на-

образяюшъ боговъ, какъ символами. Потомъ, когда начинается Греческое вліяніе, всѣ эти боги переводятся на боговъ Греціи; Поэты находятъ соотвѣтствіе между тѣмъ и другимъ богоначаліемъ — и всѣ Греческіе боги переводятся на имена Этрусскія или Латинскія; такъ Зевесъ дѣлается Юпитеромъ, Ира Юноною, Аѳина Минервою, Афродита Венерою, и такъ далѣе. Всѣ преданія боговъ Эллинскихъ усвоиваются богамъ Римскимъ. Весьма занимательно было бы въ точности изслѣдовать, когда именно и какимъ образомъ произошелъ въ Римѣ этотъ переводъ Миѳологіи Греческой на имена Миѳологіи Римской. Къ сожалѣнію, этотъ вопросъ остается еще до сихъ поръ нерѣшенымъ и ожидаетъ трудолюбивыхъ изслѣдователей. Самый Крейцеръ въ своей Символикѣ не посвящаетъ ему особенныхъ критическихъ розысканій. Далѣе, послѣ Греческаго вліянія, входятъ въ Римъ и боги Востока, особенно боги Египта — и Римъ до того сталъ обиленъ богами, что это подало поводъ сказать извѣстную насмѣшку надъ народомъ Римскимъ, что всѣ огороды его исполнены богами! И все это Религія сборная изъ всѣхъ Религій; а гдѣ же собственно Религія Римская? — Она не существовала. Всѣ боги тогда извѣстной вселенной сдѣлались богами Рима, а собственныхъ боговъ Рима никогда не было.

Разсмотрите такимъ же образомъ и этотъ языкъ, называемый Римскимъ: это есть въ основаніи своемъ языкъ народовъ Лаціума, или языкъ Латинскій, но въ немъ находятся корни древняго языка Кельтовъ или Кельтійскаго; въ немъ есть

слова Осскія, Сабинскія и Этрусскія; наконецъ въ немъ есть и слѣды языка Греческаго, приближающіеся къ нарѣчію Эолійскому и Дорическому. Причина такому разнообразію источниковъ языка Латинскаго заключается въ разнообразіи народовъ, издревле обитавщихъ въ Италіи. Здѣсь были Иллирійцы, Иберійцы, Кельты, Пелазги, Этруски, Латины. Нѣкоторые изъ этихъ народовъ раздѣлялись еще на племена; такъ на пр. Умбры, народъ многочисленный, былъ племенемъ Кельтійскимъ. Самые Латины состояли изъ многихъ отдѣльныхъ племенъ, какъ то: Вольсковъ, Латиновъ собственныхъ, Самнитовъ и проч., которые говорили различными нарѣчіями. Всѣ эти нарѣчія слились въ языкъ Римскій. Но, когда въ 663 году отъ основанія Рима, всѣ эти народы, подвластные ему, подняли противъ него знамя войны,— они снова взялись за свои древнія забытыя нарѣчія и, вмѣстѣ съ властью Рима, хотѣли свергнуть и языкъ его. До сихъ поръ еще Италія представляетъ удивительное разнообразіе нарѣчій, различающихся иногда не только по областямъ, но даже по городамъ и селеніямъ. Есть не вдалекѣ отъ Рима мѣста, гдѣ говорятъ нарѣчіемъ непонятнымъ для знающаго языкъ Италіянскій. Кто знаетъ? можетъ быть, въ этихъ нарѣчіяхъ сохранились еще остатки отъ нарѣчій тѣхъ народцевъ, которые обитали здѣсь еще во времена древнія. Это тѣмъ правдоподобнѣе, что до сихъ поръ еще въ характерѣ этихъ племенъ, населяющихъ окрестности Рима, ученые изслѣдователи находятъ сходство съ характерами тѣхъ древнихъ племенъ, которыя на

томъ же мѣстѣ обитали. Такъ, на пр., въ 30 верстахъ отъ Рима, около древней Пренесты, обитаетъ народъ, отличающійся особенно суровымъ и дикимъ характеромъ, какимъ отличались Эквы — народъ, обитавшій на этомъ же самомъ мѣстѣ. Римскій языкъ воспринялъ въ себя всѣ эти разнородныя нарѣчія точно такъ, какъ Римъ воспринималъ въ себя мало по малу всѣ окружныя племена и давалъ имъ право гражданства. Въ послѣдствіи, когда Римъ сталъ подвергаться вліянію Греціи, многія слова Греческія и грамматическія формы, особенно замѣтныя въ склоненіяхъ, вошли въ языкъ. Этруски писали, какъ восточные народы, отъ правой руки къ лѣвой. Таково, вѣроятно, было сначала и письмо Латинское. Потомъ отъ Грековъ Римляне переняли ихъ письмена, и стали писать отъ лѣвой руки къ правой, какъ пишутъ народы Европейскіе. Въ первыхъ памятникахъ письменности Римской, — изъ которыхъ одинъ, едва ли не самый древнѣйшій, мнѣ случилось видѣть въ Римѣ, — видны явные слѣды грамматическихъ формъ Греческаго языка; и самое образованіе письменъ было Греческое. Самая Грамматика введена была въ Римъ Греками, по согласному свидѣтельству всѣхъ Писателей Рима. Весьма замѣчательно, что первые памятники древняго языка Латинскаго, дошедшіе къ намъ отъ временъ, предшествовавшихъ Греческому вліянію, отличаются какою-то дикою и грубою неправильностію формъ языка. Это есть неоспоримое свидѣтельство тому, что правильными грамматическими своими формами Латинскій языкъ обязанъ учителю своему—языку Греческому.

Вотъ чѣмъ объясняются и слова Діонисія Галикарнасскаго, который говоритъ, что древнее нарѣчіе Рима не есть ни совершенно варварское, ни совершенно Греческое. Изъ всего этого мы видимъ, что собственный дикій языкъ Рима представляетъ смѣсь нарѣчій варварскихъ; что образованный языкъ его представляетъ смѣшеніе этихъ нарѣчій съ языкомъ Греціи, отъ котораго взяты правильныя грамматическія формы.

Составимъ же теперь результатъ изъ нашихъ изслѣдованій объ образованіи Древняго Рима. Этотъ Римъ не имѣетъ своего особеннаго, чистаго Римскаго племени, которое сохранялось бы безъ всякой примѣси въ продолженіи всей Исторіи Рима, какъ мы видимъ это въ Греціи. Нѣтъ, Римъ мало по малу наполняется всѣми народами міра; всѣ они проходятъ подъ его иго: онъ для всѣхъ человѣковъ Древней Европы, Азіи и Африки представляетъ неизбѣжные Кавдинскіе фуркулы. Этотъ Римъ не имѣетъ своей собственной, коренной Религіи, а представляетъ какой то эклектизмъ религіозный; не имѣя своей религіи коренной, онъ не имѣетъ, слѣдовательно, и корня собственному своему самородному образованію, потому что въ древнемъ мірѣ всякое національное образованіе начиналось отъ своей Религіи. Только въ новомъ мірѣ Европы народы получили уже общую для всѣхъ Религію — Откровеніе, которое есть корень всеобщаго человѣческаго образованія, одинаковаго для всѣхъ народовъ.—Этотъ Древній Римъ всѣ періоды своего образованія означаетъ именами тѣхъ народовъ, которые поочередно имѣли на него вліяніе.—Наконецъ

языкъ этого Древняго Рима вышелъ изъ смѣшенія разныхъ нарѣчій варварскихъ, которыя подчинились правильнымъ грамматическимъ формамъ Греческаго языка. Какимъ же образомъ могъ не только существовать, но цѣлый міръ наполнить своимъ именемъ и собою народъ, который не имѣлъ ни своей собственной Религіи, ни своего образованія, ни своего кореннаго, единосущнаго племени, ни самобытныхъ формъ языка? Что же было въ этомъ народѣ? Гдѣ тайна его чудеснаго, могущаго бытія въ Исторіи?—Эта тайна заключается въ огромной, всевмѣстительной идеѣ Рима. Въ этой идеѣ заключалось сознаніе какой-то необычайной силы, какого-то всемірнаго могущества. Весьма значительно мнѣніе тѣхъ древнихъ Историковъ, которые думають, что *Ρώμη* или *Рома* означало силу, крѣпость, мощь. Въ этой идеѣ Рима, или силы, заключалось и отечество, и народъ, и все бытіе физическое и нравственное человѣка. Эта чудная идея Рима имѣла волшебство возвышать обыкновеннаго человѣка на степень исполина. Romanus sum civis, говоритъ Муцій Сцевола, простирая руку на пылающій костеръ, и не чувствуете ли вы въ этомъ словѣ, Romanus civis, чего то такого, что если не выше, то сильнѣе, могучѣе имени человѣкъ? Не чувствуете ли вы что послѣ такого слова сдѣлаться Римляниномъ казалось возвесть въ себѣ человѣка въ степень силы и могущества необычайнаго? Вотъ почему всѣ народы Италіи и другихъ странъ Европы стремились къ тому, чтобы сдѣлаться Римлянами: ибо тѣмъ удвоивалось ихъ физическое и нравственное могущество. Такъ

сильна была эта идея Рима надъ всѣми народами міра. Эта идея олицетворяла въ народѣ Римскомъ тотъ Архимедовъ рычагъ, которымъ можно было поднять вселенную. Римъ, казалось, имѣлъ эти всечарующіе, эти всемощные взоры аспида, которые магнитною силою зрѣнія притягиваютъ къ себѣ всякое живое созданіе. Римъ обратилъ такіе взоры на всю древнюю вселенную.

Такъ, не было кореннаго образованія Римскаго, не было коренной Римской Религіи, не было кореннаго, чистаго Римскаго языка, наконецъ не было кореннаго, чистаго Римскаго племени; но на мѣсто всего этого была всеобъемлющая и всемогущая идея Рима и при ней Римскій мечь, и эта идея, съ помощью этого меча, была такъ сильна, что все пріобрѣла Риму: и всемірную Религію, и всемірное образованіе, и самобытный народъ, запечатлѣнный своею мыслію, и наконецъ великолѣпный языкъ, который сдѣлался языкомъ всего міра. Чудесно, поразительно это славное явленіе Рима въ заключеніи Исторіи древняго человѣчества! Эта идея Рима какъ кстати была тутъ для того, чтобы около нея, какъ великаго центра, сосредоточить и заключить огромнымъ итогомъ все образованіе древняго міра.

Эта идея Рима, заключавшая въ себѣ сознаніе силы, сначала, во времена Царей и Республики Римской, ограничивалась однимъ сознаніемъ силы физической. Потомъ, по мѣрѣ распространенія человѣческаго образованія, гуманизма, которымъ Римъ былъ обязанъ Греціи, это сознаніе перешло въ сознаніе силы нравственной. Римъ не только

мечемъ претворялъ въ себя всѣ страны и народы міра; но силою Римской мысли претворялъ потомъ и все умственное и художественное образованіе древняго человѣчества въ свое, въ Римское, и черезъ себя во всемірное, въ Европейское, въ человѣческое: ибо черезъ этотъ Римъ вся Европа, по завѣщанію, приняла въ вѣчное наслѣдіе образованіе древняго человѣчества.

Тѣ изъ васъ, Мм. Гг., которые прежде внимали моимъ чтеніямъ, могли уже нѣсколько примѣниться къ методѣ, мною принятой для живѣйшаго изложенія вамъ Исторіи Словесности. Я иду всегда отъ характеристики всеобщаго образованія въ какомъ нибудь народѣ, съ тѣмъ, чтобы въ немъ уловить то начало, которое должно служить намъ руководствомъ въ лабиринтѣ разнородныхъ его словесныхъ произведеній и въ особенности произведеній Поэзіи, на которыхъ всегда яркою краскою блещетъ печать нравственной жизни народа. Словесность, какъ внѣшнее выраженіе духовной жизни народовъ, заимствуетъ всегда свой главный характеръ отъ характера этой духовной жизни, подъ которою я разумѣю человѣческое образованіе, или развитіе какого либо народа. Уловить главныя черты этого образованія значитъ то, что я называю опредѣлить идею народа, и тѣмъ душу его Словесности. Съ сею-то цѣлію я началъ Исторію Римской Поэзіи съ изслѣдованія характера древняго Римскаго образованія, которое мы опредѣляли въ отношеніи ко всему древнему міру, какъ образованіе сборное, эклектическое, Риму собственно въ корнѣ своемъ или лучше въ началѣ не принадлежащее, но

полнымъ образомъ ему усвоенное и претворенное въ собственное бытіе его.

Но какимъ же образомъ Римъ претворилъ иноплеменное образованіе въ свое, въ Римское? Другими словами, что составляетъ въ этомъ сборномъ, Римскомъ образованіи черту собственно Римскую, по которой оно имѣетъ право быть наименовано Римскимъ? Какимъ особеннымъ направленіемъ означилъ Римъ свое образованіе? Мы видѣли, на примѣръ, что въ Азіи всякое образованіе человѣческое принимало характеръ преимущественно религіозный; что и Законодательство и устройство гражданское, и Наука, и Искусство, и Словесность, и жизнь—все въ Азіи подчинялось религіозной цѣли. Мы видѣли также, что образованіе Греціи имѣло направленіе по преимуществу художественное; что самая Религія въ Греціи принимала характеръ свой отъ Искусства; что Поэзіи она обязана была полнымъ своимъ развитіемъ; что Науки въ Греціи приняли свое начало отъ Поэзіи; что Законодатели образовывали народъ пѣснями Поэтовъ; что лучшія минуты Исторіи Греческой всѣ запечатлѣны жизнію художественной; что Поэзія была въ Греціи корифеемъ жизни и общества. И такъ, если образованіе восточное было по преимуществу религіозное, образованіе Греческое—художественное, то какой же особенный характеръ, какое особое направленіе отличаетъ образованіе Римское? или, правильнѣе, какимъ особымъ своимъ національнымъ направленіемъ Римъ совершенно усвоилъ себѣ образованіе иныхъ народовъ?

Назначеніемъ Римлянъ, съ самаго начала ихъ

обширной жизни, были война и земледѣліе. Діонисій Галикарнасскій, во II Книгѣ Римской Археологіи, разсказывая о законодательствѣ Ромула, говоритъ, что Искусства сидячія и механическія, равно и возбуждающія въ насъ постыдныя желанія, какъ Искусства развращающія и губящія тѣло и душу, Ромулъ предоставилъ однимъ рабамъ и иноземцамъ, и вотъ почему въ теченіе долгаго времени у Римлянъ считалось постыднымъ заниматься такими Искусствами, и никто изъ туземцевъ Рима не упражнялся въ нихъ. Только два занятія Ромулъ предоставилъ людямъ свободнымъ, а именно: земледѣліе и войну, какъ занятія, которыя ведутъ человѣка къ воздержанію тѣла. Но Ромулъ не раздѣлилъ этихъ занятій между гражданами такъ, чтобы однимъ поручить войну, другимъ земледѣліе, какъ то было въ Лакедемонѣ; но учредилъ такимъ образомъ, чтобъ одни и тѣ же граждане занимались и войною и земледѣліемъ, посвящая себя последнему во дни мира; для дѣлъ же торговыхъ назначилъ онъ девятый день.

Это сказаніе о направленіи, которое далъ Ромулъ своему Риму, хотя и взято изъ темныхъ миѳическихъ временъ Рима и, можетъ быть, не вѣрно какъ событіе, вѣрно какъ мысль: ибо подтверждается всею Исторіею Рима. Ромулъ есть олицетворенная идея всего Рима. Вся жизнь его, положимъ, есть жизнь не одного лица, а многихъ вѣковъ Римскаго народа; но событія всей этой жизни миѳически изображаютъ жизнь всего Римскаго народа. Изъ этого сказанія о древнѣйшемъ направленіи Рима мы можемъ усмотрѣть, что

Римляне были по преимуществу воины и земледѣльцы. Религіозныя вѣрованія ихъ служатъ тому самымъ яснымъ подтвержденіемъ. Древнѣйшій богъ, какому только покланялись Римляне, былъ Марсъ, богъ войны. Вѣроятно, очень рано заимствовали они его отъ Сабинцевъ. Ромулъ считался сыномъ Марса и Реи Сильвіи, бога войны и богини земли: здѣсь та же идея. Первый мѣсяцъ въ году Римскомъ посвященъ былъ Марсу и назывался его именемъ. У многихъ народовъ Лаціума, какъ говоритъ Овидій, былъ мѣсяцъ, посвященный Марсу; но у Римлянъ это былъ первый въ году. Самая древнѣйшая пѣснь Римлянъ, которой остатки дошли до насъ, воспѣваетъ Марса или Маворса. Это есть пѣснь братьевъ Арвальскихъ. Съ другой стороны боги стадъ и полей особенно уважались у Римлянъ. Почитаніе Пана отъ раннихъ временъ введено было въ Лаціумѣ еще баснословнымъ Эвандромъ, пришельцемъ изъ Аркадіи. Въ честь его учреждены были Луперкаліи. Такъ еще были Палиліи— праздникъ пастушескій. Поэтическій календарь Овидіевъ, Fasti, исполненъ описаній празднествъ и жертвоприношеній въ честь божествъ земледѣлія и скотоводства. Это есть отличительная черта календаря и наружныхъ обрядовъ Римской Религіи. Въ Римѣ существовалъ храмъ даже въ честь *ржавчины*, покрывающей хлѣбъ, когда солнце вдругъ сильнымъ жаромъ обдаетъ его. Въ честь богини этого храма, которая называлась Rubigo, совершался ежегодно торжественный ходъ, и ей приносились особыя жертвы. Все это характеризуетъ суевѣрія народа преимущественно земледѣльческаго. Овидій

говоритъ, что древніе Римляне имѣли только два рода богатства: или скотъ, или большое пространство земли — aut pecus, aut latam dives habebat humum. Отсюда, по замѣчанію Овидія, произошло слово locuples, въ смыслѣ богатаго, т. е., обильнаго мѣстомъ; такъ и pecunia отъ pecus. Hinc etiam *locuples*, hinc ipsa *pecunia* dicta. Такъ объясненія философическія могутъ точно и вѣрно истекать изъ характера жизни народной. Видно, что въ первыя времена Рима промыслъ земледѣльческой тѣсно былъ связанъ у Римлянъ съ промысломъ воинскимъ, и одинъ заимствовалъ орудія у другаго. На пр: слово manipulus значитъ воинскій отрядъ и вмѣстѣ охабка сѣна, потому что древнимъ Римлянамъ, этимъ воинамъ-земледѣльцамъ, охабка сѣна, привязанная къ длинному шесту, служила знаменемъ, и это знамя было знаменемъ отряда. Овидій говоритъ: «Они носили знамена, не съ небесъ падшія, но свои: потерять ихъ считалось великимъ преступленіемъ; а эти знамена были просто изъ сѣна, но также уважались, какъ нынѣ орлы твои» и проч. (*).

Этотъ характеръ воиновъ-земледѣльцевъ, эта дружба сохи и меча долго сохранялась въ Римлянахъ. Вспомнимъ Цинцинната! Вспомнимъ Старшаго Ка-

(*) Non illi coelo labentia signa movebant,
Sed sua, quae magnum perdere crimen erat;
Illaque de foeno; sed erat reverentia foeno,
Quantum nunc aquilas cernis habere tuas.
Pertica suspensos portabat longa maniplos:
Unde manipularis nomina miles habet.

(Овид. Fast. Lib. 3, 115 — 118).

тона—этого истаго Римлянина, завѣщавшаго намъ цѣлый трактатъ о земледѣліи.

Такое господство войны и земледѣлія въ жизни Римской долженствовало образовать въ Римлянахъ народъ преимущественно практическій. Въ самомъ дѣлѣ, такими-то практиками являются намъ Римляне въ противоположность Грекамъ.

Отъ нихъ, какъ извѣстно, Римляне приняли Свободныя Искусства и Науки. Еще Горацій сказалъ:

Graecia capta ferum victorem cepit, et artes
Intulit agresti Latio.

Но долго противились Греческому образованію исключительныя воинскія и земледѣльческія занятія Римлянъ. Катонъ Старшій есть въ этомъ случаѣ представитель древняго Рима. Всякая Наука, всякое Искусство, входя въ Римъ, должно было испытывать препятствія и бороться съ древнимъ Римскимъ духомъ. Жизнь первыхъ Поэтовъ Рима, столь жалкихъ въ сравненіи съ избалованными Поэтами Греціи, доказываетъ намъ очевидными примѣрами истину всего этого. Когда Римъ вошелъ окончательно въ ученое и художественное родство съ Греціею, тогда вѣрно изобрѣтена была сказка о Троянцѣ Энеѣ, пришедшемъ на берега Лаціума. Нибуръ, основываясь на свидѣтельствахъ историческихъ, отвергаетъ это событіе, а утверждаетъ только, что была колонія Троянцевъ, поселившаяся въ Сициліи. Умолчаніе объ этомъ древнихъ Греческихъ Писателей явно свидѣтельствуетъ, что это былъ подлогъ Римскій. Но почему же былъ избранъ преимущественно Эней этими Поэтами,

которые вознамѣрились такимъ вымысломъ утвердить сродство между суровымъ Римомъ и поэтическою Греціею, и посредствомъ насильственной въ него вѣры связать всю Исторію Рима съ поэтическими сказаніями Греціи? почему же былъ избранъ Эней? Потому что онъ сынъ Венеры, богини красоты. Такимъ образомъ, Ромулъ, сынъ Марса, по вымышленному праотцу своему, Энею, сталъ происходить еще отъ Венеры, которой и посвятили за то Апрѣль мѣсяцъ, второй послѣ Марта.

Овидій говоритъ:

Utque fero Marti primam dedit ordine sortem,
Quod sibi nascendi proxima causa fuit;
Sic Venerem, gradibus multis in gente repertam,
Alterius voluit mensis habere locum.

Событія истинныя въ древнемъ мірѣ всегда выражались религіозными миѳами. Эта Древность имѣла у себя какую то магическую силу Поэзіи, и все историческое любила переносить въ миѳическое, въ міръ поэтическихъ вѣрованій. Такъ и заимствованіе Искусствъ Римомъ изъ Греціи выражено было миѳомъ объ Энеѣ.

Принявъ умственное образованіе отъ Греціи, Римъ всему умѣлъ дать направленіе практическое. Въ этомъ направленіи заключалась та особенная національная черта, которая положила свою печать на Римское образованіе. Эта черта, какъ мы уже видѣли, была результатомъ всей жизни Рима. Въ чемъ же видно было особенно это практическое направленіе Римскаго образованія?

Когда еще ни отвлеченныя Науки, ни Искусства не имѣли никакого доступа къ Риму, какая Наука процвѣтала уже въ Римѣ и была, такъ сказать, плодомъ самороднымъ? Это — Юриспруденція. Преданіе говоритъ, что еще при Тарквиніи Гордомъ Папирій собралъ всѣ существовавшіе тогда законы касательно дѣлъ священныхъ въ одинъ кодексъ. Вико утверждалъ, что отправленіе Децемвировъ въ Грецію есть вымышленное повѣствованіе. Хотя многіе Ученые Италіи возражали ему на то; но, если правъ Вико, то это показываетъ только, что Законодательство у Римлянъ было національно, самобытно, а не заимствовано отъ Грековъ.

Когда Науки стали входить въ Римъ, — изъ разныхъ сектъ Философіи какая преимущественно привлекла умы и сердца Римлянъ? Секта Стоиковъ, потому что ученіе ея болѣе примѣнялось къ жизни, чѣмъ какое либо другое. А Идеальная Философія Пиѳагорейцевъ, не смотря на то, что Пиѳагоръ жилъ на Югѣ Италіи, нисколько не дѣйствовала на Римлянъ, — и сказаніе, будто бы Пиѳагоръ своимъ ученіемъ произвелъ вліяніе на Нуму Помпилія, не находитъ достовѣрнаго подтвержденія даже и у тѣхъ Римскихъ Писателей, которые любили отъ древнихъ временъ начинать ученыя преданія своего отечества.

Изъ Искусствъ Образовательныхъ всѣхъ болѣе процвѣтало у Римлянъ Зодчество, потому что это Искусство болѣе житейское, практическое: оно питается сильнымъ развитіемъ жизни государственной. Тогда какъ прочія Образовательныя Искусства въ Римѣ не отставали отъ Греческихъ

образцевъ и пребывали въ рукахъ у Грековъ, поселившихся въ Римѣ, Архитектура напротивъ образовала свой Римскій характеръ. Римляне имѣли свои форумы особенной формы; они создали сводъ, котораго не знали Греки; они наконецъ изобрѣли свой орденъ въ Архитектурѣ. Всѣ зданія, оставшіяся намъ въ Древнемъ Римѣ, запечатлѣны совершенно особеннымъ характеромъ, рѣзко отличающимъ ихъ отъ зданій Греческихъ.

Наконецъ, изъ Искусствъ Словесныхъ, въ Римѣ процвѣтало преимущественно Краснорѣчіе, такъ же какъ Искусство, примѣняющееся къ жизни. Изъ родовъ же Краснорѣчія особенно прославились Историческій и Ораторскій. Оба эти рода находятся въ тѣсномъ сношеніи съ жизнію: ибо Историческое Краснорѣчіе представляетъ жизнь минувшую, а Ораторское дѣйствуетъ на настоящее. Въ слогѣ историческомъ Римляне едва ли не выше стали Грековъ. Въ этомъ выразилось ихъ національное стремленіе.

Наконецъ, это практическое направленіе должно было выражаться также и въ Поэзіи Латинской. Вотъ общая точка зрѣнія для нашего предмета, которая опредѣляется намъ всею жизнію Рима и главными чертами народнаго характера Римлянъ. Нашедши эту точку зрѣнія, перейдемъ же теперь къ Исторіи Поэзіи Римской, и ея событія убѣдятъ насъ живо въ томъ, что мы не ошиблись въ своемъ выборѣ.

Адъюнктъ-Профессоръ Московскаго Университета

С. Шевыревъ.

ПЕРЕХОДЪ СРЕДНЕЙ ИСТОРІИ КЪ НОВОЙ,

и значеніе сей послѣдней.

(Пробная лекція Доктора Философіи Лунина, читанная 18 Іюля 1835 года).

При первомъ воззрѣніи на состояніе Европейскихъ Государствъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтій мы видимъ, что два главныя основанія, на которыхъ постепенно возвысилось дивное, величественное зданіе Средней Исторіи, *Феодальная Система* и *власть Римской Церкви*, частію были уже разрушены, частію сильно потрясены отъ столкновенія съ новыми свѣжими началами Европейской цивилизаціи. *Феодальная Система*, коей отличительный характеръ есть раздробленіе Европейскихъ націй и верховной власти на безчисленное множество небольшихъ народовъ и властелиновъ, или, лучше сказать, отсутствіе всякой націи, всякаго центральнаго Правительства, однимъ словомъ—проявленіе индивидуальности начинаетъ видимо развиваться въ концѣ X столѣтія на обширныхъ развалинахъ Монархіи Карла Великаго. Феодальная эпоха заключается во Франціи между царствованіями Гуго Капета и

Филиппа изъ Дома Валуа, т. е. XI, XII и XIII столѣтіями. Это самыя цвѣтущія времена ея владычества и въ прочей Европѣ.

Если мы теперь взглянемъ на *общія* причины упадка Ленной Системы въ Европѣ, что намъ представятся слѣдующія:

1) Постепенное утвержденіе власти Европейскихъ Государей съ одной стороны, и развитіе общинъ съ другой. Съ умноженіемъ первой образовалось постепенно *центральное Правительство*; съ развитіемъ послѣднихъ — *общая нація*, которая, такъ сказать, расположилась подъ защитою центральной власти. Подъ конецъ X столѣтія Королевская власть и общины не существовали въ Европѣ, или были едва видимы; въ началѣ XIV Король — Глава Государства, общины образуютъ тѣло націи. Эти два начала, отъ которыхъ должна была сокрушиться Феодальная Система, хотя еще и не достигли своего полнаго развитія, но имѣли уже явное преимущество предъ послѣднею.

2) Съ X до XIV столѣтія войны, какъ главныя препятствія Исторіи тѣхъ временъ, носятъ на себѣ, по крайней мѣрѣ по большей части, одинъ и тотъ же отпечатокъ. Это были войны внутреннія, такъ сказать, въ нѣдрахъ самаго феодализма: Государь борется съ своими вассалами, вассалъ съ вассаломъ; какъ хищные звѣри, каждый стремится присвоить себѣ общую добычу. Если мы исключимъ Крестовые Походы,—всѣ почти войны Людовика Толстаго, Филиппа Августа, Людовика Святаго и Филиппа Прекраснаго, всѣ почти войны

Нѣмецкихъ Императоровъ носять на себѣ подобные признаки. Въ XIV столѣтіи войны совершенно измѣняютъ свой характеръ: тогда начинаются войны внѣшнія, войны народа съ народомъ, Правительства съ Правительствомъ. Со вступленіемъ на престолъ Филиппа изъ Дома Валуа, вся Западная Европа представляетъ подобное зрѣлище. Наконецъ

3) Крестовые Походы — такъ сказать, результатъ, выраженіе феодальнаго общества — заключаются въ пространствѣ помянутыхъ трехъ столѣтій. Крестовые Походы оканчиваются съ Людовикомъ Святымъ, и подъ исходъ XIII столѣтія послѣдняя твердыня владычества Крестоносцевъ на Востокѣ, Птолемаида, потеряна. Рыцарство, это поэтическое чадо, этотъ прекрасный, любимый идеалъ, взлелѣянный Феодальною Системою, съ прекращеніемъ Крестовыхъ Походовъ начинаетъ уже упадать. Рыцарская Литература, Трубадуры, Труверы во Франціи, пѣвцы Нѣмецкой Минны въ Германіи процвѣтаютъ въ XI, XII и XIII столѣтіяхъ; въ началѣ XIV слышны только слабые отголоски пѣвцовъ рыцарскихъ похожденій.

Если мы разберемъ теперь каждое Государство порознь, будемъ преслѣдовать упадокъ феодализма, постепенное развитіе центральной власти до самаго начала XVI столѣтія, намъ представится совершенно новый видъ Европы, чуждый временамъ Среднихъ Вѣковъ.

Въ Испаніи и Португалліи рано образовалось множество небольшихъ Государствъ; весь полуостровъ представляетъ двѣ различныя системы:

сѣверная половина раздѣлена была на многочисленныя владѣнія Христіанскихъ властелиновъ; Мусульманскія Царства, возникшія на развалинахъ владычества Оммiадовъ, дѣлили между собою южную. Подъ сѣнію взаимныхъ раздоровъ обѣихъ системъ постепенно произрасталъ и развивался феодализмъ. Но этотъ феодализмъ былъ нѣкоторымъ образомъ отличенъ отъ феодализма въ другихъ Государствахъ Европы. Феодализмъ Испаніи никогда не могъ развиться въ той грозной обширности, въ какой мы находимъ его въ другихъ феодальныхъ странахъ Европы, по двумъ главнымъ причинамъ: во-первыхъ потому, что въ отдѣльныхъ небольшихъ Государствахъ постоянно сохранилась хотя слабая центральная власть: обуздывая мятежные порывы феодальной анархіи, она препятствовала совершенному развитію оной; во-вторыхъ, безпрерывныя войны съ сосѣдственными Царствами Мослимовъ отвлекали безпокойныхъ вассаловъ отъ междоусобій внутри отечества, и мѣшали дальнѣйшему развитію корысти и честолюбія. Испанія не принимала почти никакого участія въ Крестовыхъ Походахъ, а по сей-то причинѣ и отъ постоянныхъ сношеній съ Маврами Испанское Рыцарство носитъ на себѣ какой-то особый отпечатокъ. Здѣсь все дышетъ какою-то грандіозностью, какою-то восточною гордостью, и Испанская Грандецца вошла въ пословицу; страсти дѣйствуютъ сильнѣе; языкъ принимаетъ восточные обороты; любовь горитъ нѣгою палящаго Юга, непріязнь — неукротимою жаждою мести; празднества были великолѣпнѣе, турниры много-

численнѣе, нежели въ прочихъ феодальныхъ Государствахъ; наконецъ весь образъ жизни напоминалъ утонченную роскошь Азіи.

Случай въ особенности благопріятствовалъ распространенію народнаго благосостоянія Португалліи. Длинный, почти безпрерывный рядъ сильныхъ и мудрыхъ Государей счастливо успѣлъ укротить всѣ крамольные замыслы феодальной аристократіи, — и въ концѣ XV столѣтія Португаллія является уже могущественнымъ Государствомъ подъ мощными державами Іоанна II и сына его Эммануила.

Въ Испаніи, въ теченіе времени, образовались два главныя Королевства: къ Западу Леонъ и Кастилія составили Королевство Кастильское, къ Востоку Аррагонъ и Наварра — Королевство Аррагонское. Власть Мавровъ была уже низвержена, и знамена Магомета развивались только на стѣнахъ Гренады — послѣднемъ пріютѣ Правовѣрныхъ въ Испаніи. Бракосочетаніе Фердинанда съ Изабеллою, въ 1469, соединеніе обоихъ Королевствъ въ 1479, и наконецъ паденіе Гренады въ 1492 годахъ, утвердили единовластіе въ Испаніи. Недовѣрчивый корыстолюбивый, мрачный характеръ Фердинанда не могъ равнодушно смотрѣть на могущество сильныхъ вассаловъ. Уничтоженіе всякой побочной власти было главною задачею его жизни: систематическимъ, кровавымъ путемъ преслѣдовалъ онъ истребленіе феодальной аристократіи, и со временъ учрежденія Священной Фермандадъ феодализмъ не возникалъ болѣе изъ своихъ развалинъ.

Во Франціи, гдѣ, въ продолженіе XI, XII и XIII столѣтій, Феодальная Система успѣла развиться въ полной своей силѣ и обширности, мятежные порывы ея буйства были уже счастливо обуздываемы сильнымъ правленіемъ Филиппа Августа, Людовика IX и Филиппа Прекраснаго. Продолжительныя войны съ Англіею успѣли истребить многочисленныя поколѣнія могучихъ вассаловъ и уменьшить внутренніе раздоры Государства. Уже Карлъ VII успѣлъ отчасти возстановить нѣкоторый порядокъ; но во второй половинѣ XV столѣтія является на Французскомъ престолѣ Государь, подобный Фердинанду Аррагонскому, своему современнику. Людовикъ XI, обезопасивъ хитрою политикою Государство отъ внѣшнихъ враговъ, обратилъ все вниманіе на утвержденіе своей власти внутри онаго. Гордый, недовѣрчивый, безбожный и суевѣрный; презирая людей и боясь ихъ презрѣнія, онъ не гнушался никакихъ средствъ къ достиженію своей цѣли. Онъ-то поразилъ мощнымъ ударомъ феодальную аристократію во Франціи.

Въ Англіи почти тѣ же условія содѣйствовали дальнѣйшему упадку феодализма, какъ и во Франціи. Могучее царствованіе Эдуардовъ I и III успѣли уже отчасти усмирить анархическое буйство вассаловъ; столѣтнія войны съ сосѣдственною Франціею отвлекали отъ внутреннихъ раздоровъ, и цвѣтъ Англійскаго рыцарства упучилъ своею кровію нивы земли чуждой. Но главною гибелью для Феодальной Системы въ Англіи была продолжительная война между Домами Ланкастерскимъ и

Іоркскимъ, война почти безпримѣрная въ Исторіи своею звѣрскою лютостію: здѣсь погибли цѣлыя поколѣнія феодальной аристократіи. Наконецъ, подъ исходъ XV и въ началѣ XVI столѣтій, на Англійскомъ престолѣ являются два сильные Монарха, Генрихъ VII и безчеловѣчный Генрихъ VIII, достойный соревнователь Фердинанда и Людовика XI. Имъ было суждено довершить дальнѣйшее паденіе Феодальной Системы въ Англіи.

Въ Германіи феодализмъ сохранилъ свое владычество долѣе, нежели въ какой либо другой странѣ Европы. Слабость верховной власти Императоровъ, почти безпрерывно занятыхъ войнами въ Италіи, способствовала полному развитію Ленной Системы, и раздѣленіе на множество почти независимыхъ Княжествъ, возникнувшихъ изъ общаго разстройства гражданскаго порядка, питало анархическіе замыслы и притѣсненія необузданныхъ вассаловъ. Хотя Рудольфъ, первый Императоръ изъ Дома Габсбурговъ и старался мощною рукою прекратить разбой и хищничество, и успѣлъ отчасти возстановить порядокъ; хотя союзы городовъ воздвигли уже сильный оплотъ противъ грабительствъ владѣтелей неприступныхъ замковъ; но до временъ царствованія Максимиліана I и Карла V, и до начала продолжительныхъ войнъ Реформаціи, Ленная Система въ нѣкоторыхъ частяхъ утратила еще мало отъ своей прежней силы.

Въ Италіи, гдѣ Феодальная Система распространилась и развилась, и сдѣлалась достояніемъ Литтературы, прежде нежели въ прочихъ частяхъ

Европы, мы видимъ оную въ XV столѣтіи уже въ общемъ упадкѣ. Если мы исключимъ сѣверо-восточный уголъ, гдѣ на развалинахъ независимости Тревизо, Падуи, Виченцы, Вероны, Бресціи, Бергамо и другихъ городовъ, Венеціянская Республика успѣла воздвигнуть грозное Государство, — прочая Италія представляла подобное зрѣлище, какъ почти и вся прочая Западная Европа: это былъ непрерывный рядъ небольшихъ независимыхъ Монархическихъ Государствъ, возникшихъ изъ пепла феодальной анархіи Гвельфовъ и Гибеллиновъ. Въ Миланѣ послѣ пресѣченія мужескаго колѣна Висконти, въ 1447 году царствовалъ Домъ Сфорца. Владѣтели незначительнаго Графства Морьенскаго (Maurienne), потомки Графа Берхтольда, являются независимыми властелинами Савоіи, Піэмонта и Ниццы. Генуа покорилась Милану; Флоренція, не смотря на республиканскія формы, уже съ начала XV столѣтія покорствовала Дому Медичи, Модена — Дому Эсте; Александръ VI звѣрствовалъ на Папскомъ престолѣ; наконецъ въ Королевствѣ Обѣихъ Сицилій царствовалъ Домъ Аррагонскій.

Въ началѣ XIV столѣтія, почти въ сердцѣ самой Европы, постепенно образовалась новая союзная Республика. Среди поднебесныхъ горъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, на берегахъ прозрачныхъ озеръ, среди живописныхъ и плодоносныхъ долинъ, скрывалось поколѣніе людей сильныхъ, крѣпкихъ, дышущихъ свободою, гордыхъ подобно исполанамъ, ихъ окружающимъ. Въ это неприступное жилище мирныхъ пастуховъ гибельная

властъ феодализма еще не проникала. Рудольфъ Габсбургскій, присоединившій къ наслѣдственному имуществу своихъ предковъ обширныя владѣнія Графовъ Кибургскихъ, обратилъ на себя вниманіе этихъ храбрыхъ горцевъ своими богатствами, пріобрѣлъ ихъ довѣренность своимъ Швейцарскимъ происхожденіемъ, ихъ удивленіе своими подвигами; они избрали его своимъ Протекторомъ. Императоръ Албертъ, вовсе не понимая неукротимаго духа сихъ грубыхъ сыновъ Альпійской природы, вздумалъ покорить ихъ власти управителей, наравнѣ съ прочими феодальными странами своей Имперіи. Но уже въ 1308 г. народъ почувствовалъ вполнѣ всѣ притѣсненія подобнаго управленія. Въ долинѣ Грютли, на берегахъ Озера Люцернскаго, подъ защитою ночи, Мельхталь, Штауффахеръ и Фюрстъ начинаютъ свои совѣщанія, и полагаютъ первое основаніе Союзу Гельвеціи. Вскорѣ побѣда при Моргартенѣ, въ 1315 г., побѣды при Семпахѣ и Нефельсѣ, въ 1386 и 88 годахъ, утвердили независимость Швейцаріи: въ теченіе XIV и XV столѣтій большая часть Кантоновъ присоединилась къ Союзу; всѣ замыслы Карла Смѣлаго и Людовика XI на независимость горцевъ остались тщетными, и послужили только къ собственной гибели и стыду притѣснителей; и въ концѣ XV столѣтія Гельвеція являлась уже обширнымъ и сильнымъ Государствомъ.

Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на Духовную власть Римскихъ Папъ въ Средніе Вѣка и постепенный упадокъ ея подъ конецъ XV столѣтія.

Власть Римскихъ Первосвященниковъ возра-

сияла въ продолженіе столѣтій почти невидимо, подобно легкимъ облакамъ среди знойнаго дня, которыя постепенно слились въ черную тучу, разражившуюся громоносными молніями надъ Западною Европою. И кто бросалъ эти молніи, отъ которыхъ пламенѣлъ феодальный міръ, отъ которыхъ трепетало юное человѣчество, коихъ отблески озаряли отдаленнѣйшія страны Востока? Мы невольно преклоняемъ колѣна предъ геніями Гилдебранда и Иннокентія III. — Рожденный въ Тосканѣ, Гилдебрандъ былъ естественнымъ врагомъ Нѣмецкаго владычества въ Италіи. Пользуясь довѣренностію четырехъ Папъ, его предшественниковъ на престолѣ, онъ неутомимо трудился надъ единственною цѣлію своей жизни — надъ распространеніемъ власти Западной Церкви; и когда наконецъ судьба украсила главу его тіарою, планъ его уже созрѣлъ, умъ былъ уже приготовленъ къ борьбѣ съ свѣтскими властелинами. Онъ исполнилъ цѣль своего призванія, и міръ Христіанскій содрогнулся отъ грознаго могущества. — Иннокентій III, безспорно обширнѣйшій умъ, ученѣйшій мужъ своего времени, коего твореніямъ мы не перестаемъ удивляться и понынѣ, вполнѣ постигъ духъ Григорія VII, и дружески подалъ руку собрату-Генію. Пространство болѣе цѣлаго столѣтія раздѣляетъ обоихъ Папъ, и въ этомъ-то пространствѣ заключаются самыя цвѣтущія времена владычества Римской Церкви; они совершенно соотвѣтствуютъ временамъ неограниченнаго владычества Феодальной Системы.

Только въ продолженіе XI, XII и XIII столѣ-

тій духовная власть Рима могла вознестись до того колоссальнаго величія, въ какомъ мы находимъ ее въ царствованія Императоровъ Генриха IV, Фридерика Барбароссы и Фридерика II. Только во времена младенчества народовъ она была способна творить подобныя чудеса. Однимъ мановеніемъ Римскихъ Первосвященниковъ цѣлые народы подымаютъ оружіе противъ своихъ законныхъ властелиновъ; цѣлыя поколѣнія возлагаютъ на себя знаменіе Креста, безропотно оставляютъ свою родину, и спѣшатъ на освобожденіе Гроба Спасителя. Въ Крестовыхъ Походахъ сливаются два враждебныя начала: міръ Духовный и міръ феодальный: Ордена Рыцарей-Монаховъ, такъ сказать, осуществляютъ идею сочетанія этого дуализма.

Взгляните теперь на безчисленные остатки Архитектуры Среднихъ Вѣковъ! Только въ эти времена безотчетнаго вѣрованія могли возникнуть тѣ дивныя зданія, разсѣянныя по всѣмъ направленіямъ Западной Европы, которымъ удивляется наше поколѣніе. Многообразные, сложные, причудливые, какъ міръ фантазіи Среднихъ Вѣковъ; могучіе, грандіозные, какъ міръ феодальный—Соборы Кёльнскій, Стразбургскій, Миланскій созданы столѣтіями, и напрасно было бы помышлять, что въ наше время можно создать нѣчто подобное! Взгляните на живопись тѣхъ временъ: та же причудливость, та же умилительная вѣра, то же убѣжденіе, тѣ же формы феодальнаго человѣчества; и если мы видимъ Богородицу въ одеждѣ Нирнбергской, если видимъ Святыхъ Отцевъ въ одеждѣ Нирн-

бергскаго Патриція, мы не должны удивляться: это только общее выраженіе идеи внѣшняго и внутренняго міра тѣхъ временъ.

Но уже въ нѣдрахъ самой Церкви таилось сѣмя будущаго разрушенія ея власти. Богатство монастырей, праздная жизнь Монаховъ уже рано развратили нравы и породили всѣ пороки. Власть Папъ нигдѣ не имѣла менѣе вліянія, какъ въ самомъ Римѣ, и нигдѣ Римская Церковь не утратила такъ рано нравственной своей силы надъ умами народа, нигдѣ такъ рано не распространились всѣ утонченные пороки между Духовенствомъ, нигдѣ такъ рано не развился духъ совершеннаго невѣрія, какъ въ самой Италіи. Уже въ началѣ XII столѣтія Арнольдъ, уроженецъ Бресчіи, проповѣдуетъ противъ разврата Монаховъ. Въ XIV столѣтіи Боккачіо яркими красками изобразилъ всю безнравственность и всѣ страшные пороки Римскихъ Священнослужителей; XV столѣтіе сохранило преданіе, что Лоренцо Медицейскій умеръ атеистомъ.

Въ концѣ XII и началѣ XIII столѣтій Южная Франція сдѣлалась убѣжищемъ Альбигойцевъ, — и мужественная, кровавая борьба сихъ несчастныхъ, съ звѣрскими ополченіями Крестоносцевъ, заставляла предугадывать лютость будущихъ войнъ за Вѣру. Людовикъ IX уменьшилъ уже вліяніе Папской власти во Франціи, утвердивъ на прочныхъ основаніяхъ отношенія Галликанской Церкви къ Римскому Престолу. Во времена споровъ Филиппа Прекраснаго съ Бонифаціемъ VIII, и перенесенія Папскаго Престола въ Авиньйонъ, въ 1308 году,

Римская Церковь утрашила уже много во мнѣніи цѣлой Европы.

Въ началѣ XV столѣтія, Виклефъ, Гуссъ и Іеронимъ Пражскій проповѣдуютъ свое ученіе; Гуссъ умираетъ страдальческою смертію; но продолжительныя войны Гусситовъ служатъ уже сильнымъ доказательствомъ дальнѣйшаго упадка власти Римскихъ Первосвященниковъ: призракъ ихъ святости уже исчезъ для народовъ.

Мы видѣли, Мм. Гг., что одною изъ главныхъ причинъ упадка феодализма было распространеніе и развитіе городовъ и общинъ. Можно почти утвердительно сказать, что города спасли Европейскую цивилизацію отъ общаго крушенія и ускорили ходъ оной; но происхожденіе и развитіе общинъ было отчасти условлено феодализмомъ. Тѣснимый хищничествомъ и разбоями ленныхъ владѣтелей, человѣкъ искалъ убѣжища внутри стѣнъ городовъ: здѣсь, въ безопасности отъ внезапныхъ набѣговъ, онъ могъ снова спокойно предаться трудамъ своимъ. Въ нѣдрахъ сихъ общинъ образовалось первое устройство корпорацій ремесленниковъ, первое устройство гильдій купеческихъ; здѣсь возродилась гражданская власть, и постепенно распространилась на окрестности; здѣсь положено первое основаніе среднему состоянію. Могущество и благосостояніе городовъ составляютъ едва ли не самое привлекательное, самое утѣшительное зрѣлище въ Исторіи Среднихъ Вѣковъ.

Во Франціи, Людовикъ VI благопріятствовалъ благодѣтельными узаконеніями образованію общинъ,

и нашелъ въ нихъ вѣрныхъ, ревностныхъ истребителей буйныхъ вассаловъ. Въ 1301 году Филиппъ Прекрасный созвалъ Государственные Чины, — и здѣсь въ первый разъ явились депутаты городовъ. Въ Англіи, въ 1268 году, хитрый Лестеръ призвалъ въ первый разъ представителей общинъ въ Парламентъ; въ Германіи, депутаты городовъ являются въ первый разъ на сеймѣ въ Шпейерѣ, въ 1309 году.

Три главныя группы сильныхъ городовъ представляются нашимъ взорамъ въ Европѣ: система Италіянскихъ Республикъ, длинный рядъ могущихъ городовъ Ганзейскаго Союза, и наконецъ богатые города Герцогства Бургундскаго.

Въ концѣ XV столѣтія многочисленная группа Италіянскихъ Республикъ, какъ бы покоряясь общему ходу, или, лучше сказать, высшимъ законамъ Діалектики Исторіи, утратила по большей части свою независимость, и слилась въ отдѣльныя единодержавныя Государства; сама Венеція, какъ мы видѣли, образовала обширную, могущественную Республику, готовую состязаться съ первостепенными властями Европы. Ганзейскіе города, подъ сѣнію возрастающей власти Императоровъ и подъ эгидою собственнаго своего могущества, продолжали процвѣтать до самаго начала XVI столѣтія. Благосостояніе городовъ Герцогства Бургундскаго, особенно той части онаго, которая заключается нынѣ въ предѣлахъ Бельгіи, развилось въ раннія вѣка Средней Исторіи. Правленіе знаменитой Маргариты Фландрской живетъ и понынѣ въ благодарной памяти потомства. Но самый цвѣ-

тущій періодъ для нихъ были царствованія Герцоговъ Филиппа Смѣлаго, Іоанна Неустрашимаго и Филиппа Добраго, со второй половины XIV столѣтія до 1467 года. Подъ исходъ XV столѣтія большая часть владѣній Герцоговъ Бургундскихъ, въ слѣдствіе бракосочетанія Маріи, дочери Карла Смѣлаго, съ Максимиліаномъ, присоединилась къ Австрійскимъ владѣніямъ; прочія подчинились Франціи.

Если мы теперь окинемъ общимъ взглядомъ состояніе Европы въ концѣ XV столѣтія, намъ представится міръ совершенно новый, отличный отъ міра феодальнаго. Мы видимъ власть Римской Церкви уже ослабѣвающею; могущество феодальнаго владычества уже попраннымъ: на мѣстѣ его во всѣхъ Государствахъ водворилась центральная власть, а подъ защитою оной процвѣтаютъ богатыя сильныя общины; эти двѣ послѣднія стихіи назначены были служить основаніемъ для Новой Исторіи. Въ концѣ XV столѣтія, во всей Западной Европѣ, на развалинахъ феодализма являются Правительства, оживляющія организмъ Государствъ; на престолахъ Монархи сильные; каждое Государство представляетъ нераздѣльное цѣлое съ чувствомъ своей независимости, своей внѣшней свободы.

Разныя обстоятельства постепенно сближали Европейскіе Кабинеты и умножали ихъ взаимныя сношенія. Уже Людовикъ XI старался, посредствомъ шпіоновъ и частыхъ посольствъ, имѣть по возможности полное свѣдѣніе о состояніи и силѣ сосѣдственныхъ Государствъ, о тайныхъ ихъ намѣреніяхъ и о средствахъ къ достиженію оныхъ,

Учрежденіе постоянныхъ курьеровъ и почтъ безпрерывно умножало и ускоряло сношенія.

Многія другія причины постепенно пріуготовляли дальнѣйшій переходъ Средней Исторіи къ Новой: 1) Завоеваніе Царяграда Османами въ 1453 году наводнило Европу Греческими изгнанниками, которые, вмѣстѣ съ полезными и новыми познаніями, принесли въ Западную Европу многочисленныя рукописи твореній Древнихъ, считавшіяся дотолѣ потерянными. 2) Изобрѣтеніе книгопечатанія долженствовало сдѣлаться однимъ изъ главныхъ условій Европейской цивилизаціи Новыхъ Временъ, облегчивъ и ускоривъ размѣнъ идей. Наконецъ 3) изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія и постепенное учрежденіе постоянныхъ войскъ въ Италіи, Испаніи, Франціи, Англіи и пр. должны были совершенно измѣнить образъ военныхъ дѣйствій, ослабить вліяніе Гербанна, и довершить паденіе феодальнаго владычества.

Но два важныя происшествія въ концѣ XV столѣтія почти внезапно отдѣлили яркими чертами Исторію Среднихъ Вѣковъ отъ Исторіи Новой.

Романтическій, дерзкій походъ Карла VIII для завоеванія Италіи и Неаполя, можно сказать, мгновенно измѣнилъ весь ходъ Европейской политики: Италія дѣлается средоточіемъ Европейскихъ войнъ; здѣсь въ первый разъ вмѣшиваются интересы главнѣйшихъ Государствъ и полагается начало безпрерывнымъ сношеніямъ Кабинетовъ; здѣсь начало лигъ, союзовъ, коалицій; здѣсь Европейская Дипломатія начинаетъ вступать въ свои законныя

права; здѣсь въ первый разъ встрѣчается вопросъ о политическомъ равновѣсіи; здѣсь наконецъ истинное начало Народнаго Права Европы.

Другое важное событіе въ концѣ XV столѣтія должно было распространить кругъ Европейской политики и перенести Европейскую цивилизацію далеко за предѣлы этой Части Свѣта: это было открытіе новаго пути въ Восточную Индію Португальскимъ мореплавателемъ Васко-де-Гама, и открытіе Америки Христофоромъ Колумбомъ. Эти событія открыли совершенно новое поприще для политики Европейскихъ Кабинетовъ: это были отношенія каждаго Государства къ своимъ колоніямъ. Европейская торговля принимаетъ новый, обширнѣйшій ходъ, неизвѣстный ни Древнему Міру, ни Вѣкамъ Среднимъ.

Обозначимъ теперь въ нѣсколькихъ словахъ границы Новой Исторіи:

Она заключается въ тѣсномъ пространствѣ трехъ послѣднихъ столѣтій, съ конца XV до послѣднихъ десятилѣтій XVIII. Три столѣтія; но какія столѣтія! Казалось, что человѣчество прожило столько же тысячелѣтій! Здѣсь все облекается въ исполинскую форму: здѣсь десятилѣтія обнимаютъ цѣлые вѣка; здѣсь событія считаются уже не годами, а днями. Подобно безпредѣльному океану, Исторія обхватываетъ цѣлую вселенную. Здѣсь всѣ поступки человѣка подвергаются вѣчнымъ началамъ ума; судьба народовъ рѣшится уже не однимъ слѣпымъ случаемъ, не одпѣми силами грубой матеріи; война облекается въ ученую форму; мореплаватель—уже не слѣпое игралище волнъ,

Человѣкъ то нисходитъ въ нѣдра земли, отдѣляетъ ея слои, дробитъ, разлагаетъ ея атомы, и стремится извѣдать законы мірозданія, то горделиво паритъ въ міръ надзвѣздный, открываетъ тысячи новыхъ міровъ, создаетъ новыя солнечныя системы — и умъ его теряется въ безконечномъ пространствѣ. Какъ богъ и червь, онъ то величаво носится въ безпредѣльности небесъ, правитъ громомъ и молніею, то скромно смиряется предъ грозною, непроницаемою премудростію Всевышняго. Здѣсь безпрерывный, безконечный анализъ — и въ концѣ XVIII столѣтія человѣчество, казалось, содрогнулось предъ своимъ собственнымъ созданіемъ.

Если мы теперь взглянемъ на значеніе Новой Исторіи, намъ представятся двѣ стороны. Обыкновенно Новую Исторію обозначаютъ какъ Исторію Системы Европейскихъ Государствъ и ея колоній. Но это только внѣшняя сторона ея, ея внѣшняя форма, ея внѣшняя оболочка, скрывающая отъ насъ душу. Если мы постараемся проникнуть въ эту внутреннюю сторону Новой Исторіи, если мы постараемся заговорить съ нею, сродниться съ ея истинною идеею, — мракъ для насъ исчезнетъ, мы постигнемъ ея истинное значеніе.

Идея Новой Исторіи проявляется въ четырехъ главныхъ формахъ: она обнимаетъ 1) утвержденіе, развитіе и процвѣтаніе Монархическихъ учрежденій, и начало паденія оныхъ въ Западной Европѣ; 2) утвержденіе, распространеніе и развитіе средняго состоянія; 3) высвобожденіе ума отъ оковъ, наложенныхъ на него институтами Среднихъ Вѣковъ, и разобщеніе свободы мышленія; наконецъ 4) рас-

пространеніе Европейской цивилизаціи внѣ предѣловъ этой Части Свѣта.

Здѣсь не мѣсто и не время, Мм. Гг., распространяться о доводахъ и доказательствахъ помянутыхъ формъ. Прибавимъ только нѣсколько общихъ взглядовъ.

Во Франціи Монархическій духъ образовался и развился въ полной своей силѣ. Уже Кардиналъ Ришельё утвердилъ его прочное основаніе; хитрые замыслы Фронды и Кардинала Реца мало повредили его дѣйствіямъ; но Людовику XIV предоставлено было воздвигнуть и довершить зданіе Монархической власти во Франціи во всемъ ея прочномъ, обширномъ величіи. Людовикъ XIV, можно сказать, есть цвѣтъ, идеалъ Европейской Монархіи: онъ самъ чувствовалъ это, и его собственныя слова: «l'état c'est moi» выразили все могущее значеніе его созданія. Но Людовикъ XIV своими безпрерывными войнами, обременившими Государство несмѣтнымъ долгомъ, народъ тяжкими налогами, положилъ первое основаніе его паденію. Постыдное царствованіе Людовика XV унизило честь короны Французской, — и послѣднее десятилѣтіе XVIII вѣка сдѣлалось свидѣтелемъ грознаго, печальнаго разрушенія Монархической Системы во Франціи.

Развитіе средняго состоянія въ Европейскихъ Государствахъ образуетъ безспорно одно изъ главныхъ подпоръ Новой Исторіи. Среднее состояніе рѣзкими оттѣнками отличаетъ Новыя Времена отъ міра Древняго и міра Среднихъ Вѣковъ. Оно есть истинное, исключительное достояніе Исторіи Новыхъ Временъ; благотворный результатъ, возник-

шій постепенно изъ чистыхъ, божественныхъ правилъ Христіанской Религіи, воцарившейся на гордыхъ обломкахъ пластическаго міра Грековъ и Римлянъ; юное созданіе, полное силы и крѣпости, возродившееся изъ пепла Феодальной Системы. Нигдѣ среднее состояніе не утвердилось и не развилось ранѣе, нигдѣ оно не распространилось повсемѣстнѣе, какъ въ Англіи: Англія, можно сказать, представляетъ типъ средняго состоянія въ Новыя Времена, и справедливо гордится симъ преимуществомъ. Расширеніе Англійской торговли, усовершенствованіе ремесленной промышлености, и, какъ слѣдствіе того, распространеніе благосостоянія въ народѣ; наконецъ долголѣтнее, славное царствованіе Елисаветы болѣе и болѣе утверждали законныя права средняго состоянія; но XVII столѣтіе долженствовало вполнѣ развить оныя въ продолженіе междоусобныхъ продолжительныхъ споровъ пуританизма съ политическими правилами Стюартовъ.

Высвобожденіе ума человѣческаго отъ тяжкихъ оковъ Среднихъ Вѣковъ принимаетъ быстрый ходъ съ начала XVI столѣтія. Можно утвердительно сказать, что всѣ войны за Вѣру, потрясавшія Европейскій міръ въ продолженіе XVI и XVII столѣтій, основаны на этомъ началѣ. Въ теченіе XVI и XVII столѣтій Философія успѣла уже сбросить съ себя тѣсную одежду Схоластики Среднихъ Вѣковъ: всѣ отрасли человѣческихъ знаній окрыляются, парятъ свѣжимъ, быстрымъ полетомъ, и если незрѣлыя умствованія послѣдователей Локка и Французскихъ мыслителей въ продолженіе XVIII вѣка, приняли направленіе ложное, опасное и вред-

ное для Религіи и счастія гражданскаго общества, отравляя сердца людей невѣріемъ, умы безнравственными правилами безначалія: то мы должны смотрѣть на это, какъ на бурный переходъ юношества къ возрасту зрѣлаго мужества, или на зло, которое Промыслъ обратилъ во благо: ибо можно утвердительно сказать, что никогда истина Христіанской Религіи не находилась на прочнѣйшихъ основаніяхъ, какъ послѣ помянутаго умственнаго переворота; никогда истинныя отношенія Правительствъ къ общему благу народовъ не имѣли болѣе ясности и твердости, какъ послѣ мечтательныхъ утопій умствователей XVII и XVIII столѣтій.

Взгляните теперь на распространеніе Европейской цивилизаціи въ отдаленнѣйшія страны Свѣта. Можно ли найти что либо подобное въ Исторіи древнихъ народовъ, въ Исторіи Среднихъ Вѣковъ? Какъ ограниченною покажется намъ Колоніальная Система Греческаго міра въ сравненіи съ колоніями Новыхъ Временъ! Во всѣхъ краяхъ вселенной водворяется Европейская образованность, Европейскія идеи. Въ продолженіе двухъ столѣтій общество купцовъ успѣло воздвигнуть въ нѣдрахъ таинственнаго міра Индіи обширное, могущественное Государство, и съ небольшимъ тридцать тысячь Европейцевъ повелѣваютъ сотнею милліоновъ туземцевъ — примѣръ едва ли не единственный въ дѣяніяхъ Исторіи рода человѣческаго! Необозримыя равнины Сѣверной Америки успѣли присвоить себѣ обширное поле Европейской цивилизаціи, и пристыжаютъ своимъ могуществомъ гордую метрополію.

Вотъ, Мм. Гг., краткое развитіе перехода Исторіи Среднихъ Вѣковъ къ Исторіи Новой, и краткое изложеніе ея значенія. Во многомъ я могъ ошибиться, многое я изложилъ, можетъ быть, слишкомъ не ясно; но время и мѣсто удерживали меня въ предѣлахъ краткости. При томъ это первый мой опытъ въ преподаваніи — и это можетъ послужить для меня нѣкоторымъ извиненіемъ.

3.

О РАСТЕНІИ ВООБЩЕ.

(*Пробная лекція Доктора Философіи Корнухъ-Троцкаго, читанная* 20 *Іюля* 1835 *года*).

> «Ἁπλῶς γὰρ ὡς εἰπεῖν ἡ φύσις οὐδὲν καθά-
> «περ ἡ τέχνη ποιεῖ κατὰ μέρος, ἀλλὰ παντ'
> «ἀθρόα καταβάλλεται συντελεῖ δὲ ἑτέρων
> «ἕτερα πρότερον.»
>
> Θεοφραςος περὶ τ. φ. αιτ. I, p. 124.

Ограничивая лекцію о растеніи вообще показаніемъ существеннаго различія растеній отъ прочихъ тѣлъ Природы, особенно отъ животныхъ, и выводомъ изъ онаго основнаго понятія о растеніи, долгомъ почитаю предварить высокихъ Посѣтителей, что въ изложеніи предмета отступаю я отъ господствовавшей до сихъ поръ Школы Ботаниковъ, не по духу какой либо системы, но потому, что собственное мое убѣжденіе, основанное не на однихъ созерцаніяхъ, къ тому меня призываетъ (*).

(*) Краткость времени не позволяетъ мнѣ войти въ нужныя подробности для полнаго развитія предмета. Желающихъ ознакомиться съ новымъ воззрѣніемъ прошу напередъ безпристрастно сравнить сочиненія Агарда, Тюрпена, Декандолля и мое Разсужденіе: De germinatione phanoerogamorum. Dorpati 1832, а потомъ наблюдать самимъ развитіе растеній.

Природа (Natura), въ полномъ значеніи своемъ, какъ сумма всѣхъ тѣлъ и всѣхъ явленій, представляетъ любознательному уму двоякую сторону изысканія: одну *вещественную*, или совокупность всѣхъ тѣлъ (Природу бытія), другую *дѣятельную*, или совокупность всѣхъ явленій и причинъ оныхъ или силъ. Не смотря на то, что явленія обнаруживаются только въ тѣлахъ, и на оборотъ, тѣла не существуютъ отдѣльно отъ явленій, — для отчетнаго изученія Природы беремъ мы каждую сторону овой порознь, и посему всѣ Науки о Природѣ размѣщаемъ въ двухъ главныхъ категоріяхъ: 1) ***Наукъ Описательныхъ*** (Естественная Исторія, собственно такъ называемая) и 2) ***Динамическихъ***. Оставляя изысканіе дѣятельной Природы Динамическимъ Наукамъ, обратимся къ необъятной массѣ тѣлъ, составляющихъ нашу земную Природу. Тѣла сіи (Corpora naturalia), не смотря на чрезвычайное разнообразіе въ устроеніи, формѣ и другихъ обстоятельствахъ, по главнымъ условіямъ своего проявленія раздѣляются на два огромныя, хотя не равныя, отдѣленія: на тѣла *основныя* (Corp. fundamentalia) и тѣла *органическія* (C. organica). Основныя (*) тѣла наполняютъ преимущественно сферическое пространство нашей планеты. Онѣ то въ видѣ упругой газообраз-

(*) Имена *положительныя*, по законамъ здравой номенклатуры, должны всегда предпочитаемы быть отрицательнымъ: посему то названіе неорганическихъ, неорудныхъ тѣлъ, какъ отрицательныя и одностороннія, приличнѣе замѣняется именемъ *основныхъ* тѣлъ, поелику органическія тѣла составляются изъ оныхъ, увеличиваются на счетъ оныхъ и потомъ опять болѣе или менѣе переходятъ въ оныя же.

ной жидкости составляютъ окружный слой или ея *атмосферическую среду*, въ видѣ плотнаго вещества образуютъ значительную часть земной толщи или ея *корковую среду*, и наконецъ, по вѣроятному допущенію соединенныя въ высшей степени съ теплотворомъ въ *расплавленномъ состояніи*, наполняютъ еще и доселѣ обширныя вмѣстилища ея нѣдръ.

Основныя тѣла представляютъ три общіе момента, отличающіе ихъ отъ органическихъ тѣлъ. 1) Они бываютъ или въ неопредѣленномъ объемѣ, или въ геометрически-правильномъ, и послѣдній, разумѣется, всегда предполагаетъ плотное состояніе тѣла; органическія тѣла, при кажущейся неправильности объема, удерживаютъ большею частію симметрическую форму, ограниченную кривыми плоскостями. 2) Они имѣютъ всегда одинаковый составъ во всѣхъ частяхъ занимаемаго ими пространства: посему-то они одинаково жидки, плотны, или газообразны; встрѣчаемыя же иногда уклоненія, напр. капли жидкости въ кристаллахъ, суть дѣйствительно случайности, не входящія въ характеристику тѣлъ. 3) Сія однородность состава, предполагающая насыщеніе частей и неутральное состояніе самаго тѣла, происходитъ отъ того, что частицы связаны между собою единственно силою взаимнаго сцѣпленія, будетъ ли она проявляться какъ всеобщее тяготѣніе или какъ химическое сродство: посему-то сказанныя частицы и не имѣютъ между собою необходимаго отношенія, подобно частямъ органическихъ тѣлъ. Изъ такой однородности можемъ

мы себѣ легко объяснить, почему значительная масса какого-нибудь тѣла, напр. известковая гора и небольшая часть онаго же, сравненныя между собою, показываютъ тѣ же физическія и химическія свойства, тѣ же отличительныя примѣты и одинаковый составъ. Это-то самое обстоятельство заставляетъ насъ отвергать у основныхъ тѣлъ *особность* (individualitas), которая предполагаетъ необходимую связь частей въ одно опредѣленное цѣлое, и въ самомъ дѣлѣ, или мы должны каждую *moleculam integrantem* назвать *особью* (individuum), а нынѣшнее видовое имя обратить въ нарицательное, или вовсе исключить понятіе особности изъ отдѣленія основныхъ тѣлъ, и усвоить его только органической Природѣ, коей тѣла очевидно представляютъ живыя особи.

Обращаясь теперь къ органической Природѣ, мы встрѣчаемъ совершенно новый міръ. Загадочное для насъ живое начало облекается здѣсь въ опредѣленныя, хотя и временныя формы; каждая изъ сихъ послѣднихъ есть отдѣльное цѣлое, или *особь*, вооруженная собственною силою, которая дѣйствуетъ въ каждомъ тѣлѣ только для него, не можетъ въ то же время переходить въ другое тѣло, и, подчиняя себѣ всѣ вліянія внѣшнихъ тѣлъ, или по крайней мѣрѣ противодѣйствуя онымъ, проявляетъ таинственную безпрерывную борьбу, называемую жизнію.

Въ органическихъ тѣлахъ находимъ мы три характеризующіе ихъ момента: *организацію*, *жизнь* и *особность*. Подъ *организаціею* разумѣютъ извѣстный составъ изъ твердыхъ, мягкихъ

и жидкихъ частей или изъ органовъ и соковъ. Элементарныя части, какъ-то: пузырьки, шарики и волоконцы, сплетающіяся въ различныхъ пропорціяхъ въ разныя ткани и массы, соединенныя вторично въ органы; всѣ органы неразрывно связаны между собою въ одно цѣлое. — *Жизнь*, какъ постоянная борьба самобытной силы со внѣшнею природою, составляетъ вмѣстѣ и существенную сторону, и рѣзкое отличіе органическихъ тѣлъ. Оставляя разборъ важнаго вопроса о жизни до Физіологіи, въ коей постараемся (сколько свойство предмета дозволитъ) одѣлать оный чрезъ анализъ болѣе доступнымъ, замѣтимъ здѣсь три существенныя принадлежности жизни: *ростъ*, *размноженіе* и *періодичность*. Ростъ опредѣляется періодичностію, а сія предполагаетъ необходимо размноженіе. Развитіе органическихъ тѣлъ, или ростъ въ обширномъ смыслѣ, ни мало не можетъ быть сравниваемъ съ сцѣпленіемъ частичекъ у основныхъ тѣлъ. Онъ предполагаетъ безпрестанное внутреннее движеніе и перемѣнчивое смѣшеніе тѣла, предполагаетъ далѣе приготовленіе тождественнаго съ тѣломъ матеріала изъ другихъ веществъ, совершаемое болѣе или менѣе сложнымъ питательнымъ снарядомъ, производится изъ внутри тѣла, и измѣняя форму въ величинѣ и пропорціи частей, соблюдаетъ однакожъ всегда извѣстную симметрію. Но развитіе тѣлъ имѣетъ болѣе или менѣе точный предѣлъ (явственнѣе замѣтный у животныхъ), по достиженіи коего жизнь оканчивается: посему-то періодичность, или опредѣленный срокъ жизни, замѣчается единственно

у органическихъ тѣлъ. То же самое должны мы сказать и о *размноженіи*, коимъ возстановляется потеря окончившихъ свою жизнь тѣлъ.— Наконецъ остается намъ упомянуть еще объ *особности*, какъ результатѣ жизни и отличительной сторонѣ органическихъ тѣлъ, у коихъ жизненное начало, подчиняя своимъ законамъ низшихъ дѣятелей и облекаясь въ *опредѣленную органическую форму*, даетъ ей характеръ *особи*, т. е. существа, которое собственною внутреннею силою отдѣлено отъ внѣшней природы и, избирая элементы оной, развивается изъ себя и для себя.

Органическія тѣла, разсматриваемыя и сравниваемыя между собою вообще, расходятся на двѣ огромныя сферы, изъ коихъ каждая представляя все многочисленное разнообразіе относящихся къ ней тѣлъ въ характеристическомъ единствѣ, или, говоря короче, выражая собою одно понятіе, составляетъ такъ называемыя царства Природы: царство животныхъ и царство растеній.

Простѣе животнаго устроено растеніе, число органовъ у него меньше. Быстрая жизнь животнаго требуетъ многоразлично устроенныхъ органовъ, между тѣмъ какъ едва примѣтная жизнь растеній стремится къ простотѣ и безразличію организаціи. Съ перваго взгляда на оба царства поражаемся разнообразнымъ *движеніемъ* у животныхъ и *ростомъ* у растеній, и къ сему-то обстоятельству должно отнесть, что понятіе роста выразилось въ словѣ: *растеніе* на многихъ языкахъ Славянскихъ, Нѣмецкихъ и Готескихъ народовъ (*Wächst*, *Gewächse*, *растеніе*, *roślina* и пр.).

Главное отличіе растеній отъ животныхъ полагаютъ обыкновенно въ отсутствіи *чувствительности* и *произвольнаго движенія*, по выраженію Линнея: Vegetabilia crescunt, vivunt *nec sentiunt*. Говоря вообще, помянутый признакъ достаточно различаетъ тѣла обоихъ царствъ; но онъ, выражая собою существенную спорону животныхъ, не даетъ намъ въ то же время никакого понятія о растеніяхъ: посему-то постараемся вывести существенное различіе растеній отъ животныхъ изъ типическаго различія въ условіяхъ жизни, которое можно выразить въ трехъ моментахъ: 1) въ повторяемости тѣхъ же органовъ, 2) неопредѣленности числа оныхъ, 3) въ простотѣ устройства оныхъ и происходящей отъ того большей зависимости отъ космическихъ вліяній. Разсмотримъ каждое изъ нихъ порознь.

1) Всѣ растенія состоятъ изъ двоякаго рода образованныхъ частей: однѣхъ *осеобразныхъ* или *стеблеобразныхъ* (axes), т. е. болѣе или менѣе протяженныхъ въ длину, болѣе или менѣе круглыхъ, расходящихся на такія же части и подлежащихъ закону вертикальнаго направленія; другихъ *листообразныхъ* (phylla), т. е. болѣе или менѣе растяженныхъ въ ширину, сплющенныхъ, всѣхъ очертаній отъ круговаго до линейнаго и поперечно-узкаго, и стремящихся принять въ горизонтальное положеніе. (Два положенія, соотвѣтствующія сжатому и раздвинутому состоянію сосудовъ). Къ 1-му относятся корни, стебли, вѣтви, цвѣтоносы и вообще всѣ центральныя части растеній, а ко 2-му листья, прилистники, чешуйки, пологи,

короче всѣ эксцентрическія части. У животныхъ нѣтъ ничего подобнаго; плоскія части ихъ, напр. у морскихъ поясковъ, крапивницъ и пр., не могутъ быть сравниваемы съ листообразными частями растеній, равно какъ и древовидные полипники имѣютъ отдаленное сходство съ осями растеній.

2) Число органовъ того и другаго рода у растеній не опредѣлено съ точностію, и легко измѣняется въ + или —. Всѣмъ извѣстно, что прицвѣтники, покровы и плодотворныя части цвѣтовъ, хотя обыкновенно бываютъ въ постоянномъ числѣ, но дѣлаютъ изъ сего изъятіе при махровомъ состояніи. Объ листьяхъ нечего кажется и упоминать, ибо даже и тѣ растенія, у коихъ находится малое, посему нелегко измѣняемое, число листьевъ, напр. plantae 1-2-3-phyllae, отъ воспрепятственнаго цвѣтенія, жирнаго питанія и другихъ обстоятельствъ, умножаютъ число листьевъ. Вообще недоросты (abortus), вырождванія (degeneratio) и luxuries, часто встрѣчаемыя во всѣхъ органахъ растительнаго царства, представляютъ намъ очевидные примѣры уклоненій обоего рода. У животныхъ, напротивъ, части опредѣлены въ числѣ строгою симметріею организаціи и постоянною формою: посему-то число частей у животныхъ составляетъ дѣйствительно хорошую примѣту.

3) Обоего рода органы составлены у растеній изъ однообразныхъ частей, именно изъ *клѣтчатки* всѣхъ формъ, отъ сфероэдрической до протяженной, и *сосудцевъ* или невѣтвистыхъ трубочекъ, означенныхъ кольцами, перехватами или завитыхъ спирально. Части сіи, особенно юная клѣтчатка,

соплетаются въ узлы, изъ коихъ выростаютъ новые органы съ зачатками новыхъ узловъ, между тѣмъ какъ прежнія болѣе или менѣе отвердѣваютъ; и вообще окрѣплость свойственна растеніямъ, между тѣмъ какъ у животныхъ органы и ткани, исключая роговую и костяную, остаются во всю жизнь мягкими и притомъ бываютъ въ большемъ числѣ. Животныя, имѣя произволъ въ движеніяхъ, могутъ избѣгать вредныхъ для нихъ вліяній внѣшнихъ тѣлъ, а посему-то болѣе отдѣлены отъ космическихъ явленій; растенія же, лишенныя чувствительности, прикованы постоянно къ земной корѣ или другимъ тѣламъ (рѣдко плаваютъ на поверхности механически): посему-то находятся въ большей зависимости отъ космическихъ условій (какъ-то: свѣта, теплоты, мѣстности и пр.).

Слѣдствіемъ такого существеннаго различія выходитъ:

1) Что каждое растеніе съ самаго прозябенія стремится безпрерывно (сколько зависимость отъ космическихъ условій то ему дозволитъ) образовать новые, предыдущимъ подобные органы, и тѣмъ увеличивать неопредѣленный свой наружный видъ. Оно развиваетъ одну вѣтвь за другою, образуетъ одинъ листъ за другимъ, и всѣ сіи части, хотя прикрѣплены одна къ другой, не имѣютъ однакожъ такой необходимой связи, какая примѣчается у животныхъ. Образованныя части умираютъ въ такомъ порядкѣ, какъ произошли (прежнія или низшія раньше), живущая или наружная часть гонитъ новыя, и каждая изъ нихъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ развиться въ

цѣлое растеніе. Изъ сего явствуетъ, что *растенія суть неопредѣленно-сложные организмы.* Напротивъ, части у животныхъ съ самаго рожденія находятся въ необходимомъ отношеніи къ цѣлому, и если нѣкоторыя изъ нихъ могутъ иногда безъ вреда животному быть отдѣлены, то отдѣленныя по крайней мѣрѣ всегда пропадаютъ. Развитіе животныхъ, говоря вообще, состоитъ въ увеличиваніи частей, существовавшихъ отъ рожденія, а не вновь образованныхъ: при чемъ отношеніе сихъ послѣднихъ къ цѣлому остается то же. Отсюда конечности у животныхъ опредѣлены строгою формою и единствомъ жизненнаго центра, между тѣмъ какъ развитіе растеній заключается преимущественно въ новыхъ образованіяхъ, которыя могутъ выходить повсюду: а посему и центры растительной жизни должны быть разсѣяны въ каждомъ сплетеніи и каждомъ узлѣ.

2) Недвижимость растеній предполагаетъ уже простѣйшее питаніе, именно тѣми началами, кои непосредственно окружаютъ растенія: посему-то корневыя мочки всасываютъ воду, напитанную углекислотою, также листья и юная поверхность стеблей вбираютъ часть влаги и вѣроятно нѣсколько воздуха, и всѣ сіи вещества требуютъ для усвоенія своего только непосредственнаго вліянія свѣта для отдѣленія кислотвора и удаленія нѣкоторыхъ влагъ; животныя же, одаренныя произволомъ, дѣлаютъ выборъ въ пищѣ, подвергающейся потомъ сложному пищеварительному процессу. Вещественный результатъ питанія въ отношеніи къ растеніямъ состоитъ въ избыткѣ углетвора, а у жи-

вотныхъ въ избыткѣ азота. Питательный сокъ у растеній служитъ преимущественно къ образованію новыхъ частей и постепенному отвердѣнію старыхъ; у животныхъ же разносимыя сосудами влаги служатъ преимущественно къ обновленію органовъ: отъ сего животныя, при излишнемъ питаніи, дѣлаются полнѣе, или тощаютъ при худомъ; между тѣмъ какъ растенія, стремящіяся безпрестанно къ новому образованію, не могутъ ни жирѣть, ни худѣть. Кажущееся изъятіе представляютъ намъ нѣкоторые кактусы, Африканскіе молочаи, шишки и луковицы; но оно зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ.

3) Въ отношеніи къ размноженію упомянемъ только о различіи, замѣченномъ Гедвигомъ, что у растеній половые органы по оплодотвореніи пропадаютъ, у животныхъ же остаются во всю жизнь. Къ сему различію прибавляютъ другіе, что плодотворное начало у растеній содержится въ сухихъ шарикахъ внутри пыльниковъ, у животныхъ же всегда находится въ жидкомъ видѣ.

4) Наконецъ періодичность, общая всѣмъ органическимъ тѣламъ, разнится въ тѣхъ и другихъ. Такъ какъ у животныхъ органы остаются тѣ же и движеніе соковъ совершается въ однихъ и тѣхъ же сосудахъ, то они и должны имѣть естественный предѣлъ жизни, зависящій отъ отвердѣнія органовъ и засоренія сосудовъ. У растеній періодичность представляетъ намъ два случая, смотря потому, будемъ ли подъ *особью* растительною разумѣть каждый *ростокъ* (blastus) или все растеніе. Въ первомъ случаѣ періодичность имѣетъ,

подобно животнымъ, болѣе или менѣе скорой предѣлъ, заключенный во времени развитія каждаго ростка и перехода его въ общій станъ. Послѣдній случай даетъ намъ неопредѣленный результатъ: ибо нѣтъ возможности постановить границъ нарастанія новыхъ blasterum. Однолѣтнія растенія умираютъ дѣйствительно прежде, нежели лишаются способности возраждать новые ростки въ слѣдствіе истощенія отъ верхушечныхъ цвѣтовъ; многолѣтнія же растенія разнятся тѣмъ, что цвѣтныя распуколька (boutons) выходятъ изъ боковыхъ промежутковъ и въ то же время верхушечная листовая почка усиливаетъ стебель. Сіи обстоятельства весьма важны и могутъ имѣть полезное примѣненіе къ нашимъ хлѣбнымъ растеніямъ, и тѣмъ болѣе, что семейство злаковъ, заключая въ себѣ главную основу нашего познанія, представляетъ намъ всѣ предѣлы періодичности формъ.

Окончивъ общій сравнительный взглядъ на животныхъ и растенія, разсмотримъ ближе помянутую нами двойственность органовъ. Мы увидимъ, что листья суть только боковыя протяженія подлежащаго стебля, что пазушки листьевъ или жизненный узелъ имѣетъ способность образовать подобный предыдущему стебелекъ, расходящійся вверху такимъ же образомъ на листья, и т. д. Слѣдя за развитіемъ растеній съ самаго начала, мы увидимъ, что оно заключается только въ повтореннѣмъ образованіи того же стеблелистнаго начала, т. е. стебелька, растяженнаго вверху въ одинъ или многіе листки. Начало сіе, названное мною *blastus* (ростокъ), имѣетъ способность протягиваться вверхъ и внизъ,

обращать основаніе листиковъ въ узелъ и выгонять изъ онаго новые ростики. Такое составчатое устройство растеній изъ разнолѣтнихъ ростиковъ опредѣляетъ намъ истинную натуру оныхъ. Дабы яснѣе составить себѣ понятіе о такомъ устройствѣ растеній, разсмотримъ какое нибудь растеніе, на пр. *мяту, синель, клёнъ, гераніумъ, ясминъ,* или чтобъ не затрудниться въ выборѣ примѣра, возмемъ всякое двудольное растеніе съ противоположными листьями. Мы увидимъ, что каждая пара перекрещивающихся листьевъ дѣлаетъ стебель и вѣтви на столько же колѣнцевъ, сколько паръ листьевъ; что каждое колѣнцо съ находящеюся вверху парою листьевъ принадлежитъ къ одному ростику, и въ этомъ легко можемъ убѣдиться частію наблюденіемъ непосредственнаго продолженія сосудцевъ колѣнца въ листья, частію же тѣмъ, что новый или верхній ростокъ выходитъ позже изъ пазушки листьевъ нижняго, равно какъ и развитіемъ обѣгающихъ листьевъ. Новый или второй ростокъ развиваетъ свою пару листьевъ въ положеніи перекрещивающемся съ первою парою; листочки третьей пары перекрещиваются со второю, и такое повтореніе продолжается до тѣхъ поръ, пока тотъ и другой органъ каждаго ростика (стебелекъ и листики) отъ времени и мѣста измѣняется въ цвѣтовую распукольку, отличающуюся обыкновенно особенностію формъ. Представленный мною ходъ примѣчается у всѣхъ двудольныхъ растеній съ противоположными листьями; у растеній съ очередными и спиральными листьями находимъ мы нѣкоторую впрочемъ несущественную разность. Здѣсь

стебельки каждаго ростка или одною стороною своею растягиваются на разныхъ высотахъ своей длины въ очередные листья, или весь стебелекъ расширяется вверху въ одинъ объемлющій листъ; первый случай видѣнъ у остальныхъ двудольныхъ, послѣдній же встрѣчается у однодольныхъ или вообще у всѣхъ растеній съ объемлющими и влагалищными листьями.

Такимъ образомъ, всѣ растенія, имѣющія явственные стебли и листья, входятъ въ рамку помянутаго мною членнаго устройства. Остается еще значительный отдѣлъ тайнобрачныхъ растеній, которыя по своему виду ничего не имѣютъ подобнаго; но это нимало не опровергаетъ нашего вывода, особенно если возмемъ въ разсмотрѣніе, 1) что тайнобрачныя, каковы *ягели* (Lichenes), *поросты* (Algae) и *грибы* (Fungi), находясь въ первомъ развитіи растительнаго царства, суть действительно низшія несовершенныя существа, а посему не могутъ служить нормою для высшихъ; 2) что почти всѣ они, если не въ частяхъ своихъ, то по крайней мѣрѣ всею формою стремятся приблизиться къ формамъ органовъ высшихъ растеній. Такъ плоская растущая часть ягелей, называемая *thallus*, повторяетъ собою форму листьевъ; удлиненные, часто вѣтвистые волоти поростовъ изображаютъ стебли и вѣтви, и округленная форма грибовъ соотвѣтствуетъ сферической формѣ плодовъ, съ коими грибы представляютъ многія другія сходства. Истинная натура растеній выводится не изъ отдѣльныхъ и несовершенныхъ тѣлъ, но изъ общности и совершен-

ства растительнаго организма, равно какъ и монада не можетъ служить нормою устройства животныхъ.

И такъ, растительная природа выражается неопредѣленнымъ повтореніемъ въ сущности одинаковыхъ, хотя разнообразныхъ и разновременныхъ ростковъ, развивающихся по двумъ направленіямъ въ стебель и листья. Такая простота устройства замѣняется въ оной *крайностями формъ*, особенно же *величины*, отъ микроскопическихъ мховъ и первичныхъ шариковъ *Альпійскаго поцвѣта* (protococcus nivalis) до тропическихъ гигантовъ Африки и Америки. Малая обнаруживаемость жизни вознаграждается съ избыткомъ *необычайнымъ долголѣтіемъ* не только у первенцевъ растительнаго царства, у адансоніи, драцены, Ливанскихъ кедровъ, но даже и у обыкновенныхъ, ежедневно попираемыхъ ногами растеній, называемыхъ *perennes*. Зависимость отъ космическихъ условій уравновѣшивается *живучестію*, или способностію какъ прерываться на долгіе промежутки, вовсе несвойственные животному царству, такъ и противодѣйствовать всѣмъ разрушительнымъ вліямъ; разительные примѣры перваго случая видимъ мы въ сѣменахъ фасоли, сохранявшихся болѣе ста лѣтъ въ гербаріи Турнефорта и проросшихъ успѣшно; послѣдняго—же въ вѣчномъ бореніи съ зноемъ и хладомъ тропическихъ и полярныхъ растеній, и въ опытѣ Г. Декандолля надъ Sempervivum caespitosum, который послѣ 18 мѣсячной сушки, пустилъ отпрыски, и тѣмъ оправдалъ данное ему родовое названіе *semper vivum*. Наконецъ кажущее-

ся при поверхностномъ взглядѣ однообразіе растенія вполнѣ замѣняется необъятнымъ числомъ недѣлимыхъ онаго. Не говоря уже о нашихъ лѣсахъ и лугахъ, покрытыхъ милліардами сходныхъ деревьевъ и травъ, огромныя степи знойной Америки представляютъ непроницаемый хаосъ вмѣстѣ скученныхъ растеній, пугающій даже опытнаго Натуралиста; равно какъ и нѣдра морей повторяютъ безконечную вегетацію земли въ недоступныхъ для насъ глубинахъ.

Въ заключеніе лекціи долженъ я прибавить, что справедливость общаго вывода о растеніяхъ повѣряется еще приложеніемъ онаго къ самой Наукѣ и прикладнымъ частямъ оной. Выходя изъ даннаго начала, болѣе и положительнѣе увѣряемся въ тождествѣ органовъ питанія и размноженія, допускаемомъ нынѣ большею частію Натуралистовъ, которое, послѣ долгихъ колебаній со временъ Линнея и Гёте, наконецъ безсмертными трудами Декандолля и Агарда достигло высшей вѣроятности. Въ слѣдствіе такого переворота мнѣній, и самая Наука получила новый видъ и новое направленіе. Многоразличныя модификаціи органовъ, затруднявшія предшествовавшихъ Натуралистовъ, объясняются теперь изъ даннаго начала просто и естественно. Возникшія пренія о питаніи и возрастаніи растеній съ большею ясностію и удобностію могутъ рѣшены быть наблюденіемъ развитія каждаго частнаго элемента. Въ отношеніи къ цвѣтку, Реперъ и въ особенности Агардъ старались приложить данное начало къ значенію и происхожденію всѣхъ частей онаго.

Въ отношеніи къ плоду, товарищъ мой, Докторъ Шиховскій, въ Разсужденіи своемъ De fructûs natura, слѣдилъ болѣе или менѣе тѣмъ же путемъ. Въ Разсужденіи моемъ *О прозябеніи растеній* приложилъ я то же начало къ объясненію сѣмени и многоразличныхъ частей зародыша. Законы вертикальнаго и горизонтальнаго направленія, симметрическаго развитія и періодичности дѣлаются для насъ болѣе доступны.

Но кромѣ Чистой Ботаники, прикладная часть оной, доселѣ страждущимъ шагомъ слѣдившая измѣнчивый ходъ Науки, дѣлается болѣе положительною. Исторія прививокъ (greffes) и размноженія растеній глазками, отводками, черенками и проч. съ данной точки зрѣнія становится намъ болѣе понятною. И самая неопредѣленность срока растительной жизни, выводимая единственно изъ неопредѣленнаго повторенія того же ростка, ведетъ насъ къ смѣлому опыту обратить однолѣтнія растенія въ многолѣтнія, особенно тѣ, кои, удовлетворяя нашимъ нуждамъ, могутъ чрезъ то доставить большую вещественную пользу.

4.

ВЗГЛЯДЪ

НА ЦЕНСУРУ И НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ НЕЮ,

СОБРАННЫЯ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ОСЬМИЛѢТНЯГО ОТПРАВЛЕНІЯ ЦЕНСОРСКОЙ ДОЛЖНОСТИ (*).

Соч. Ординарнаго Профессора Дерптскаго Университета Бёккера.

(*Переводъ съ Нѣмецкаго*).

« Ежели вы хотите знать мое мнѣніе о свободѣ книгопечатанія и неизбѣжномъ слѣдствіи оной — сатирическихъ сочиненіяхъ, то, признаюсь вамъ откровенно, не желая впрочемъ огорчить Энциклопедистовъ, коихъ уважаю, что, долгое время наблюдавъ людей и ознакомившись съ ними, я убѣдился въ необходимости ограничивать ихъ дѣйствія, и что они всегда будутъ употреблять во зло предоставляемую имъ свободу, и потому въ дѣлѣ книгопечатанія должно всѣ сочиненія подвергать пересмотру не слишкомъ строгому, однакожъ такому, который бы не дозволялъ ничего противнаго публичному спокойствію, отъ котораго зависитъ благо общества и которому противодѣйствуетъ Сатира. » (*Письмо Фридриха* II *къ д'Аламберту, отъ 7 Апрѣля 1772 года*).

Мыслить и выражать свои мысли есть врожденное человѣку право, какъ существу разумному;

(*) Редакція помѣщаетъ здѣсь это любопытное сочиненіе, достойное вниманія просвѣщенныхъ Читателей; если же оно въ нѣкоторыхъ незначительныхъ подробностяхъ разногласствуетъ съ тѣмъ, что у насъ введено по Ценсурной части, то пусть Читатели вспомнятъ, что это есть взглядъ частнаго человѣка. *Ред.*

но есть два способа этого выраженія: мы сообщаемъ наши мысли окружающимъ насъ лицамъ посредствомъ дарованнаго намъ Природою средства—*рѣчи*, или употребляемъ къ тому другой, искусственный способъ—*книгопечатаніе*, и чрезъ него говоримъ съ образованнымъ, равно какъ и съ необразованнымъ свѣтомъ. Первый способъ употребляется повсюду, второй же только въ жизни общественной. Если мы, живя въ благоустроенномъ Государствѣ, отказываемся отъ нѣкоторыхъ естественныхъ правъ своихъ, чтобы полнѣе и безопаснѣе пользоваться остальными: то для той же цѣли должны отказаться и отъ неограниченной свободы въ выраженіи нашихъ мыслей. Если мы соразмѣряемъ и обуздываемъ нашу рѣчь въ хорошемъ обществѣ, то не должны ли наблюдать то же самое и въ письменной рѣчи, въ книгопечатаніи, посредствомъ коего бесѣдуемъ съ лучшимъ и многочисленнѣйшимъ обществомъ, каково Государство? И должна ли рука, навсегда вложившая въ ножны мечь самоуправства, безнаказанно обращать перо, подобно напоенной ядомъ стрѣлѣ, на службу страстей, въ тысячу разъ усиливая его дѣйствіе съ помощію книгопечатанія. Если бы въ Древности извѣстно было книгопечатаніе, вѣроятно бы оно подверглось ограниченію. Поэтъ Архилохъ, утверждавшій въ стихахъ своихъ, что лучше положить оружіе, нежели умереть, былъ осужденъ въ Спартѣ на изгнаніе. Тамъ не терпѣли бы дерзости Парижскихъ Журналистовъ, порицавшихъ Алжирскую экспедицію и старавшихся привести въ робость войско и запятнать его Генераловъ. Когда въ

Аѳинахъ наложили на Фриника пеню въ тысячу драхмъ за то, что онъ вывелъ на сцену въ своей драмѣ несчастное для отечества взятіе Милета: то могли ли бы тамъ равнодушно смотрѣть на отсутствіе приличій, терпимое на Парижскихъ театрахъ. И если въ Древности жаловались на поступки Софистовъ, то какія жалобы обратила бы тогда на себя безсовѣстность нынѣшнихъ Журналистовъ! И такъ, древніе народы, безъ сомнѣнія, не одобряли бы совершенной свободы книгопечатанія, по крайней мѣрѣ не допускали бы этой свободы въ нѣкоторыя эпохи, а всего менѣе въ подобныя нашей. Есть времена, когда самыя священнѣйшія права человѣка должны подвергаться большему ограниченію, нежели какъ бываетъ обыкновенно. Въ 1793, 1794 и 1817 годахъ Англія уничтожала на время силу одного изъ коренныхъ законовъ своихъ Habeas corpus — этой важной Хартіи, личной свободы Британцевъ, а въ 1793 г. своего Alien-Bill. Послѣ этого уже ли скажутъ, что нѣтъ такихъ періодовъ, въ которые должно ограничивать свободу книгопечатанія, дабы оно не превратилось въ необузданную дерзость? Во время осадное каждый изъ жителей осажденнаго города долженъ многимъ жертвовать для общаго блага; въ наше время спокойствіе, безопасность и порядокъ находятся въ подобномъ осадномъ положеніи: для того свобода въ выраженіи мыслей должна необходимо подвергнуться многимъ ограниченіямъ.

Собственно такъ называемая свобода книгопечатанія, дозволяющая каждому печатать все, что придетъ въ голову, не существуетъ ни въ какомъ

Государствѣ. Вездѣ есть Ценсура, но только различная; одна разсматриваетъ сочиненія до напечатанія ихъ, и мы назовемъ ее *предварительною Ценсурою* (Vorcensur), другая подвергаетъ пересмотру сочиненія уже напечатанныя: это Ценсура *послѣдовательная* (Nachcensur), полицейская или наказательная (strafrechtliche). Первая препятствуетъ злу, и чрезъ то избавляется необходимости наказывать; вторая допускаетъ зло и потомъ уже наказываетъ. Предварительная Ценсура имѣетъ дѣло только съ Сочинителемъ или Издателемъ: она безъ всякихъ взысканій запрещаетъ только то, что кажется ей опаснымъ; послѣдовательная же, если желаетъ дѣйствовать основательно, должна подвергать наказанію всѣхъ товарищей или соучастниковъ въ преступленіи противъ книгопечатанія (Pressverbrechen), т. е. Автора или Издателя, а также и содержателя Типографіи, самыхъ работниковъ, книжныя лавки, библіотеки для чтенія, дабы сдѣлать гласнымъ все подлежащее наказанію. Если она этого не исполняетъ, то поступаетъ произвольно и неосновательно. Предварительная Ценсура, или, слѣдуя общему выраженію, просто Ценсура находится во враждѣ съ вольностію и наглостію книгопечатанія, отнюдь не уничтожая истинной и благоразумной свободы тисненія; останавливаетъ первую, поощряетъ вторую, и можно сказать, что при благонамѣренной предварительной Ценсурѣ Литература оказываетъ болѣе успѣховъ, нежели при Ценсурѣ послѣдовательной, или при такъ называемой свободѣ книгопечатанія съ ея законами, судопроизводствами, наказаніями, руча-

тельствами и другими учрежденіями.... Это можно видѣть въ Швеціи, гдѣ хотя закономъ отъ 6 Іюня 1809 года Ценсура уничтожена, однакожь при Государственномъ Сеймѣ составленъ Комитетъ изъ шести свѣдущихъ въ семъ дѣлѣ Членовъ, назначаемыхъ по выбору, подъ председательствомъ Юстицъ-Прокурора: этому Комитету можетъ быть доставляема на разсмотрѣніе каждая рукопись: одобривъ ее, онъ уже за нее и отвѣчаетъ; а чрезъ то какъ Авторъ, такъ и Типографія обезпечены отъ всякихъ послѣдствій. Тамъ же, гдѣ вовсе нѣтъ никакой Ценсуры, отъ Журналистовъ требуются тяжкія, едва исполнимыя ручательства. Хорошій Парижскій журналъ требуетъ обезпеченія въ 80,000 франковъ. Нерѣдко изданіе, стоившее значительныхъ издержекъ, конфискуется, и часто такимъ образомъ полезное предпріятіе уничтожается за одну какую-нибудь дерзкую фразу, тогда какъ Ценсура, исключивъ эти фразы, могла бы сохранить Литературѣ произведеніе, могущее принести пользу. Притомъ Ценсура избавляетъ Автора отъ процесса, который въ особенности еще и тѣмъ не удобенъ, что, какъ запрещаемое сочиненіе уже находится въ рукахъ публики, то преслѣдованіе его придаетъ ему еще болѣе интересу: причемъ обыкновенно многіе держатъ обвиняемую сторону. Сверхъ того такъ называемая свобода книгопечатанія сопровождается тягостными заключеніями въ тюрьму и денежными пенями, вовсе неизвѣстными при настоящей Ценсурѣ. Съ 2 Августа 1830 года по 1 Октября 1834 во Франціи произведено было 530 процессовъ по дѣламъ книгопечатанія,

по коимъ послѣдовало 188 наказаній, которыя въ сложности составляютъ 106 лѣтъ тюремнаго заключенія и 410,95 франковъ пени. И вотъ поощреніе Писателямъ! Журналъ *La Tribune* въ теченіе двухъ лѣтъ подвергся 65 запрещеніямъ, заплатилъ 65,000 франковъ пени, а Главный Редакторъ его осужденъ былъ на трехгодичное заключеніе въ тюрьму. И это-то называютъ во Франціи свободою книгопечатанія, гордо насмѣхаясь надъ стѣснительною Цензурою прочихъ Государствъ! Должно еще замѣтить, что судъ по дѣламъ книгопечатанія производится на ложныхъ началахъ: публичность его еще болѣе раздражаетъ любопытство къ запрещаемымъ плодамъ и подаетъ поводъ къ перепечатанію и новымъ изданіямъ ихъ, предпринимаемымъ обыкновенно въ сосѣдственныхъ Государствахъ. Извѣстно, что Брюссельскіе книгопродавцы весьма хорошо умѣютъ пользоваться такими обстоятельствами. Въ Англіи свобода книгопечатанія находится также не въ лучшемъ состояніи. Неопредѣленность, неточность и гибкость законовъ и судопроизводства, особенно въ отношеніи къ пасквилямъ (libellen), даетъ поводъ дѣлать различныя придирки къ Авторамъ; и если это не слишкомъ часто случается, то причиною тому должно почесть спокойный, несколько флегматическій характеръ націи, и какое-то равнодушіе, проистекающее преимущественно изъ того, что въ Англіи все дѣлается гласнымъ, такъ что привычка къ этой гласности притупляетъ даже чувствительность къ печатаемымъ клеветамъ и несправедливостямъ. И однакожъ не бываетъ недо-

спапка въ наказаніяхъ за пресп
законовъ книгопечатанія. Приведе
мѣра: во время Министерства Пи
нѣкто осужденъ былъ на двухгодич
напечатаніе сочиненія своего, въ к
лась Парламентская реформа, по
Питтомъ въ 1780 году. Карлиль
ми особами долгое время содер
за изданіе сочиненій Томаса Пайна
и сочиненія Елизы Пальмеръ о на
(смотри Morning Chronicle 7 Ге
Въ Лондонѣ существуетъ стро
ценсура подъ вѣдѣніемъ Королевс
мергера: тамъ запрещены даже Ш
ники. Вообще свобода книгопеча
въ Англіи фактически, что мо
при Ценсурѣ: т. е. эта свобода
другія тамошнія учрежденія, осно
вычкѣ. Давно принятыя правила,
Духовныхъ Судовъ къ такъ назы
или Уголовной Палатѣ, а отъ
нынѣшнимъ Судьямъ, противяпся
даютъ поводъ къ произвольнымъ
онымъ признается заслуживающим
сквилемъ всякое оскорбленіе или п
безславящій Правительство, как
віе, или частное лице. По оп
Елленборуга, Президента Кор
(Kings Bench), тотъ, кто оско
другаго, есть уже пасквилистъ.
дѣленія видно, какая здѣсь опк
придирокъ и гоненій. (См. Бен

Packing, стр. 90, 93, 94, 109 и Ensor über die Gebrechen der Englischen Gesetze, стр. 331—335).

Никому не запрещено употреблять свѣчи и огонь, хотя и есть Пожарный Уставъ: такъ и просвѣщеніе не запрещается Уставомъ Цензурнымъ; и если цензура подаетъ иногда поводъ къ злоупотребленіямъ, и даже весьма важнымъ, то развѣ преграждены къ нимъ всѣ пути въ Полиціи и судопроизводствѣ? И не уже ли она должна быть уничтожена потому только, что изъ нея могутъ родиться злоупотребленія? Опытъ убѣждаетъ насъ, что просвѣщеніе можетъ итти дружно съ цензурою. Развѣ Франція въ вѣкъ Людовика XIV не имѣла Цензуры? А во время возстановленія Бурбоновъ? И при всемъ томъ уже ли эта эпоха менѣе блистательна въ Исторіи ея Литтературы, чѣмъ революціонный періодъ, въ которомъ не было Цензуры! Германія есть страна наиболѣе плодотворная въ отношеніи къ Наукамъ и нравственности, и Кестльригъ (Castlereagh) справедливо сказалъ въ Парламентѣ, что она «есть такая часть твердой земли, гдѣ общественный политическій духъ развился въ наибольшемъ совершенствѣ, хотя тамъ учрежденія о свободѣ книгопечатанія не имѣютъ такой полноты, какъ у насъ.» Однакожъ Германія, при всемъ своемъ многостороннемъ образованіи, имѣетъ Цензуру, существующую съ XVI вѣка. Она опредѣлена Вестфальскимъ миромъ, въ 1648 году, и поставлена въ числѣ коренныхъ законовъ Имперіи избирательными условіями (Wahlcapitulationen) (См. условія Леопольда II и Франца II-го). Да и по сію пору

она существуетъ, какъ коренной законъ Германіи, по силѣ Опредѣленія Германскаго Сейма (Bundesversammlung) съ 20 Сентября 1820 года. Возмемъ въ особенности Пруссію. Какое Государство можетъ сравниться съ нею въ отношеніи къ ученому образованію, къ судопроизводству и къ управленію? Но въ Пруссіи также есть Ценсура, введенная свободномыслившимъ и просвѣщеннымъ Монархомъ, который самъ былъ Философъ и Писатель; и можетъ ли съ Пруссіею сравниться, напримѣръ, Данія, еще въ 1770 году уничтожившая у себя Ценсуру? По истинѣ, одна свобода книгопечатанія не въ силахъ доставить Государству благосостоянія. Китай и Гаити также имѣютъ ее.

И такъ Ценсура сама въ себѣ не имѣетъ ничего вреднаго; но зло скрывается въ способѣ и средствахъ, коими она производится. Для того весьма важенъ выборъ Ценсоровъ и составленіе правилъ Устава: въ нихъ заключаются способы Ценсуры, и они должны предупреждать злоупотребленія. Но и самый лучшій Ценсурный Уставъ не можетъ имѣть такой полноты, чтобы въ немъ были предусмотрѣны всѣ случаи; и потому всегда многое будетъ зависѣть отъ благоразумія Ценсора. Отъ того выборъ въ это званіе есть дѣло великой важности. Каждый вступающій въ оное долженъ на опытѣ явить свою способность и не прежде быть утверждаемъ въ немъ, какъ спустя два или три года, которые должны показать, можетъ ли онъ дѣйствительно носить его. Священная обязанность наблюдать за движеніемъ умовъ весьма справедливо вручается ученому сословію;

ибо люди, получившіе ученое образованіе, пріобрѣтаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ и уваженіе къ просвѣщенію и Наукамъ, и способность оцѣнять ихъ по достоинству; при томъ же, по роду занятій своихъ, они бываютъ болѣе прочихъ безпристрастны и отдалены отъ мірскихъ дѣлъ и интересовъ, и для того съ большею основательностію могутъ содѣйствовать къ содѣланію гласными явленій жизни государственной. По этой причинѣ намъ кажется ошибочнымъ § 5 Королевскаго Повелѣнія отъ 25 Іюля 1830, который всякое сочиненіе, состоящее менѣе, нежели изъ 20 листовъ, подвергаетъ, если оно выходитъ въ Парижѣ, просмотру Министра Внутреннихъ Дѣлъ, если въ Департаментахъ—просмотру Префекта. Правда, этимъ средствомъ можно прекратить всякіе толки о внутреннихъ безпорядкахъ въ Государствѣ, но съ тѣмъ вмѣстѣ Правительство лишается многихъ полезныхъ для него свѣдѣній: ибо могутъ ли Префекты непосредственно сами собою все открыть Правительству и явиться собственными обвинителями! Не гораздо ли легче такимъ образомъ заглушить даже благонамѣренное изъясненіе мнѣній, коему также вредитъ Ценсоръ, когда самъ собою, безъ совѣщанія съ товарищами, произноситъ свой тяжкій, неблагонамѣренный и вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнный приговоръ, безъ всякой аппелляціи къ высшей Ценсурѣ, которая могла бы уничтожить его рѣшеніе.

Ценсура должна избѣгать разнообразія и наблюдать единство, составлять одно сословіе, одушевленное одинаковою мыслію, однимъ духомъ. Потому § 18 Германскаго Союзнаго Акта объ-

щаеть однообразные цензурные законы для разныхъ Нѣмецкихъ Государствъ, и по той же причинѣ Князь Меттернихъ въ первомъ засѣданіи Карлсбадскаго Конгресса требовалъ для нихъ благоучрежденной, всеобщей и сколь можно однообразнѣе составленной Цензуры. Тѣмъ удобнѣе ввести однообразныя правила въ одномъ и томъ же Государствѣ. Врачи лишаются довѣренности, если одни изъ нихъ будутъ называть какое-нибудь средство вреднымъ, ядовитымъ, а другіе назовутъ его цѣлительнымъ, полезнымъ. То же бываетъ и съ Цензурою и съ ея понятіями о пользѣ и вредѣ Государству.

Вообще должно избѣгать въ видахъ цензуры всего мелочнаго и малодушнаго. По силѣ § 8 изданныхъ 10 Сентября 1810 г. Правилъ для введенія Цензуры въ Австріи, всѣ сочиненія, въ коихъ разсматривается государственное управленіе вообще или въ отдѣльныхъ частяхъ, изобличаются ошибки и злоупотребленія, указываются средства къ улучшенію, способы и пути къ пріобрѣтенію новыхъ выгодъ, объясняются минувшія событія, запрещено останавливать безъ особенныхъ, основательныхъ причинъ, и даже въ такомъ случаѣ, когда основныя начала и виды Автора не согласуются съ началами и видами Правительства.

Въ самодержавныхъ Государствахъ Цензура можетъ и должна быть снисходительнѣе, нежели при другихъ формахъ правленія, и это тѣмъ легче, чѣмъ выше Монархъ и чѣмъ крѣпче власть его. «Правительства»—говоритъ Мюллеръ—«сильныя сознаніемъ собственныхъ средствъ, воз-

вышенностію своихъ правилъ и любовію подданныхъ, довольствовались немногими законами, и что не столько для огражденія своей безопасности, какъ для предохраненія народа отъ опасныхъ волненій.»

Цензоръ долженъ обращать особенное вниманіе на внѣшнія отношенія одного Государства къ другому, т. е. смотрѣть, находится ли это Государство съ его отечествомъ во враждѣ, мирѣ или дружбѣ: ибо то, что позволяется говорить о Государствѣ непріязненномъ, не можетъ быть пропущено тогда, когда это отношеніе перемѣнится на дружественное. Ценсура должна быть менѣе взыскательна въ такомъ случаѣ, когда говорятъ о Государствахъ, кои, имѣя свободу книгопечатанія, дозволяютъ писать все, что кому вздумается, о другихъ Державахъ. Напр., не уже ли Россія, соблюдая тонкое приличіе и дружество въ отношеніи къ Пруссіи и Австріи, должна то же соблюдать и въ отношеніи къ Франціи и Англіи, когда въ этихъ двухъ Державахъ свобода книгопечатанія доходитъ до наглости въ случаяхъ, касающихся Россіи? Правительство Англійское и Французское не могутъ сдѣлать того для другихъ Правительствъ, что могутъ Прусское и Австрійское. И дѣйствительно, это было бы уже слишкомъ много, если бы Франція и Англія, изъ дружественныхъ отношеній къ другимъ Державамъ, запрещали у себя то, чего у нихъ самихъ никогда не запрещалось. Не должно думать однакожъ, что все печатаемое съ одобренія Ценсуры можетъ быть представляемъ мнѣній Правительства и должно быть имъ

защищаемо. Чтобы избѣгнуть такой предъ другими отвѣтственности, Фридрихъ II, чрезъ Кабинетъ-Министра Графа Подевиля, 5 Іюня 1740 года предоставилъ Берлинскимъ Журналистамъ полную свободу, а въ Декабрѣ того же года, отнялъ у нихъ ее. Впрочемъ отвѣтственность не можетъ падать на Правительство и потому, что ему не льзя знать всего, что гдѣ дозволено тѣмъ или другимъ Цензоромъ, равно какъ и Цензору не всегда могутъ быть извѣстны политическіе виды Правительства.

Отвѣтственность Цензора и падшее на него наказаніе не освобождаютъ отъ отвѣтственности Сочинителя, Издателя, или типографщика. Цензоръ только участникъ въ ихъ преступленіи, если онъ пропустилъ то, что бы слѣдовало запретить, и чрезъ то уподобился Таможенному Чиновнику, дозволившему ввести контробанду. Напротивъ того, никто не наказывается за то, что̀ въ простотѣ сердца представляетъ въ Цензуру, когда бы даже сія послѣдняя и отвергла представленное имъ сочиненіе; но если оно заключаетъ въ себѣ открытіе государственнаго преступленія, то объ этомъ каждый Цензоръ необходимо обязанъ объявить своему Начальству. Вообще рукописи, кои не могутъ быть пропущены, но заключаютъ въ себѣ важныя государственныя истины и вѣрныя возрѣнія, слѣдуетъ, съ согласія Автора, препровождать на разсмотрѣніе Высшаго Начальства.

Если рукопись запрещена въ отечествѣ, то она не должна быть Авторомъ печатаема и за границею: ибо отъ перемѣны мѣста печатанія

нѣхъ, что и съ своей стороны [illegible] отъ души готовъ отречься отъ участія въ этой свободѣ: искренно отказываюсь отъ всей предоставляющей мнѣ свободы обижать другихъ и охотно промѣниваю ее на привилегію быть самому избавленнымъ отъ оскорбленій.» Кто имѣетъ какой-либо общественный характеръ, какъ говорятъ Англичане, т. е. кто занимаетъ какую нибудь почетную общественную должность, тотъ необходимо долженъ быть уступчивѣе, а Цензура во всемъ, относящемся до него, снисходительнѣе, нежели когда дѣло идетъ объ уединенномъ, простомъ и малоизвѣстномъ частномъ человѣкѣ. Общественная жизнь перваго служитъ ему лучшимъ щитомъ, а частный человѣкъ не только при жизни, но и по смерти долженъ быть ограждаемъ Цензурою: ибо оскорбленіе его памяти наноситъ безславіе потомкамъ, и на нихъ нѣкоторымъ образомъ падаютъ такъ стыдъ, такъ и честь его. Совсѣмъ иначе должно поступать въ отношеніи къ именамъ, принадлежащимъ Исторіи. Но съ которой эпохи они начинаютъ принадлежать ей? Должно опредѣлить закономъ время, по истеченіи коего позволяется говорить объ умершемъ свободнѣе прежняго. Исторія имѣетъ свои права.

Даже самыя посвященія въ нѣкоторомъ отношеніи могутъ казаться оскорбительными. Надлежитъ предоставить Ценсору въ случаѣ сомнѣнія требовать доказательствъ отъ Издателя, что посвященіе дѣлается дѣйствительно съ согласія особы, имя коей онъ для сего употребляетъ.

Сочиненія и журналы ученые должны польео-

вашься сколь можно большею свободою; напротивъ того, должно какъ можно строже смотрѣть за книгами, издающимися для народа, газетами и другими періодическими изданіями легкаго содержанія. Книга всегда имѣетъ менѣе читателей, нежели журналъ, тогда какъ сей послѣдній съ быстротою молніи бросаетъ мысль въ отдаленнѣйшія страны, даже на пространствѣ цѣлой Части Свѣта. Журналисты называютъ себя четвертою властію въ Государствѣ. Если это названіе справедливо, то власть ихъ разрушительна: она дѣйствуетъ изъ корыстолюбія и честолюбія, основывается на раздраженіи страстей, на умѣньи пользоваться наклонностію настоящаго времени; она тѣмъ еще опаснѣе, что является въ свѣтъ въ различныхъ формахъ и подъ различными масками и часто, весьма часто выходя на сцену въ различныхъ нарядахъ, приноситъ съ собою обманъ и ложь. При одностороннемъ и поверхностномъ чтеніи наибольшаго числа читающей толпы, ложныя начала, часто и въ различныхъ формахъ повторяемыя, принимаются за истину. Что же должно разумѣть подъ газетами и періодическими изданіями? Законы обыкновенно объясняютъ это неопредѣленно, но, по большей части, подъ сими названіями разумѣются всѣ изданія, имѣющія форму листовъ и книжекъ, по принятому масштабу не свыше 20 печатныхъ листовъ, кои выходятъ въ точной послѣдовательности и въ опредѣленное время, и собственно не составляютъ одного цѣлаго. Надлежало бы опредѣлить закономъ, чтобы дозволеніе на таковыя изданія выдавалось людямъ, имѣющимъ извѣ-

симвмй возрастъ, около 30 лѣтъ, чтобы Редакторъ ихъ имѣлъ какую нибудь Ученую Степень или званіе, и состоялъ въ Государственной службѣ по крайней мѣрѣ пять лѣтъ. На каждомъ листѣ газеты или журнала должны быть означены имена Издателя, типографщика и Редактора. Для производства печатанія или литографированія нужно позволеніе отъ Начальства. Кто получитъ привиллегію на заведеніе типографіи или литографіи, тотъ еще не имѣетъ этого позволенія: онъ получилъ только право на заведеніе типографіи, которое передаетъ другому, уполномоченному Правительствомъ типографщику. Содержатель типографіи, при открытіи своего Заведенія, долженъ дать присягу въ точномъ исполненіи Ценсурнаго Устава и всѣхъ могущихъ быть въ послѣдствіи предписаній, и кто не захочетъ подвергнуться этимъ условіямъ, тотъ долженъ отказаться отъ типографскаго дѣла. Въ каждой типографіи и литографіи долженъ быть на стѣнѣ Ценсурный Уставъ, вмѣстѣ съ выпискою изъ всѣхъ сдѣланныхъ сему Заведенію предписаній, съ означеніемъ года и числа ихъ, и притомъ точный реестръ всѣхъ, въ теченіе года напечатанныхъ въ ней сочиненій, и самыхъ ценсорскихъ одобреній. Этотъ реестръ, по окончаніи года, представляется на ревизію Ценсурнаго Начальства. Каждая рукопись, каждый газетный листокъ и каждый эстампъ, вмѣстѣ съ ценсорскимъ одобреніемъ, должны храниться въ типографіи. Газеты же могутъ быть переплетаемы по годамъ.

Справедливость требуетъ, чтобы дозволено было книгопродавцамъ, по незнанію выписавшимъ изъ-за границы такія книги, коихъ Ценсура пропустить не можетъ, отсылать ихъ обратно. Но чѣмъ же будетъ обезпечено Правительство, что эти книги отошлются туда, откуда получены? Для этого должно тюки съ запрещенными книгами оставлять у Ценсора до самой отсылки; онъ самъ долженъ запечатать ихъ казенною печатью и, приложивъ штемпель, выдать ихъ съ накладною росписью или коносаментомъ. Однако, по истеченіи нѣкотораго времени, книгопродавецъ долженъ представить въ Ценсуру свидѣтельство таможенное, что дѣйствительно такой-то тюкъ съ книгами, подъ такими-то адресами, отправленъ за границу. Не излишно было бы реестры запрещеннымъ книгамъ сообщать Ценсорамъ издаваемыхъ въ пограничныхъ провинціяхъ газетъ, дабы сіи послѣдніе не дозволяли книгопродавцамъ печатать пышныхъ объявленій о запрещенныхъ книгахъ. При продажѣ книгъ съ аукціона нужно также доставлять Ценсорамъ каталоги, дабы они могли остановить продажу запрещенныхъ сочиненій и отдѣлить ихъ отъ дозволенныхъ. Если откроются между ими книги, заслуживающія особенное вниманіе, Ценсоры могутъ увѣдомлять о томъ ближайшіе Университеты, и чрезъ то доставлять имъ случай къ пріобрѣтенію книгъ рѣдкихъ и полезныхъ.

Особенное вниманіе надлежитъ обращать на Библіотеки для чтенія. Онѣ суть запасные магазины для ума, и Правительство должно принимать

въ нихъ особенное участіе, чтобы онѣ наполнены были здоровымъ и безвреднымъ матеріаломъ. Содержателемъ таковыхъ Библіотекъ долженъ быть образованный человѣкъ извѣстныхъ правилъ, на коего Правительство могло бы положиться, и который былъ бы въ состояніи снабдить заведеніе всѣми нужными ему пособіями. Въ этомъ отношеніи онъ долженъ быть руководствуемъ Цензурнымъ Начальствомъ и только съ его согласія можетъ открыть Библіотеку. Декретъ Императорско-Королевской Придворной Канцеляріи отъ 13 Генваря 1828 года весьма благоразумно раздѣляетъ на два рода книги въ заведеніяхъ, имѣющихъ цѣлію поощреніе умственнаго образованія: на книги, которыя *должны* находиться въ Библіотекахъ, и на книги которыя въ нихъ *могутъ* быть. Къ первымъ относятся въ приличномъ количествѣ: 1) сочиненія по части отечественной Исторіи, Статистики, Естествознанія, Географіи, Топографіи, Сельской и Политической Экономіи; полнѣйшія историческія и статистическія сочиненія о прочихъ Государствахъ и описанія путешествій; 2) Греческіе и Римскіе Классики въ оригиналѣ и въ переводахъ; 3) Нѣмецкіе и Французскіе Классики; 4) избранныя лучшія сочиненія для дѣтей и юношества, равно какъ и нравственныя сочиненія для людей взрослыхъ; 5) отличнѣйшія сочиненія по части Исторіи войнъ какъ въ древнія, такъ и въ новѣйшія времена, сочиненія по части Тактики, Государственнаго Хозяйства. Съ распространеніемъ Библіотеки, должна увеличиваться ученая ея часть, ибо только осторожный и ученый выборъ книгъ можетъ сдѣлать

ее полезнымъ разсадникомъ просвѣщенія. Ни одинъ молодой человѣкъ и ни одна дѣвушка ранѣе 17-лѣтняго возраста не могутъ брать изъ Библіотеки книгъ безъ согласія своихъ родителей или заступающихъ ихъ мѣсто особъ. Такимъ образомъ, вредныя произведенія Литературы будутъ для юношества недоступны.

Можетъ быть, Авторъ ошибался въ своихъ разсужденіяхъ; но пусть изслѣдуютъ, обдумаютъ, отвергнутъ ихъ. Почему не надѣяться, что подъ соломою найдется и доброе зерно, могущее принести плодъ для Отечественной почвы.

13 Іюля 1835. Дерптъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

О ПРОБНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ВОСПИТАННИКОВЪ,

НЕДАВНО ВОЗВРАТИВШИХСЯ ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Прошлаго года, во 2-й книжкѣ этого Журнала (Февраль 1834, стр. 252 и слѣд.) мы сообщили Читателямъ списокъ лицамъ, получившимъ образованіе по Вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и совершенствовавшимъ тогда познанія свои за границею. Въ продолженіе года печатаны были въ Журналѣ донесенія ихъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія о ходѣ ихъ занятій. Теперь эти молодые Ученые возвратились, и 16 изъ нихъ уже читали пробныя свои лекціи,

Конспекты ихъ лекцій представляемъ ниже; но прежде не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о самомъ ходѣ этого дѣла.

Въ 1828 году учрежденъ былъ по Высочайшему Повелѣнію, при Дерптскомъ Университетѣ *Профессорскій Институтъ*, для образованія Университетскихъ Преподавателей, изъ 20 лучшихъ природныхъ Русскихъ Студентовъ, — съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи трехгодичнаго курса въ Дерптѣ, они отправлены были для усовершенствованія въ избранныхъ ими Наукахъ за границу на два года. Въ слѣдствіе того, назначенные изъ всѣхъ Россійскихъ Университетовъ 20 Кандидатовъ и Студентовъ присланы были въ С. Петербургъ, и, по выдержаніи строгаго экзамена въ Императорской Академіи Наукъ, *девятнадцать* отправлены въ Дерптъ, а *одинъ*, Кандидатъ Виленскаго Университета, Мухлинскій, посвятившій себя изученію Восточной Словесности, оставленъ при С. Петербургскомъ Университетѣ. Отправлены же въ Дерптъ для составленія Профессорскаго Института слѣдующіе Воспитанники Университетовъ — *С. Петербургскаго*: 1) Лапшинъ, 2) Куторга 1, 3) Куторга 2, 4) Калмыковъ, 5) Шклярскій, и 6) Чивилевъ; *Московскаго* 7) Шиховскій, 8) Корнухъ-Троцкій, 9) Сокольскій, 10) Пироговъ и 11) Шуманскій; *Харьковскаго* 12) Филомаѳитскій, 13) Котельниковъ, 14) Иноземцевъ и 15) Шрамковъ; *Казанскаго*: 16) Крюковъ и 17) Скандовскій; бывшаго *Виленскаго*: 18) Ивановскій и 19) Валицкій. Въ послѣдствіи, на мѣсто умершихъ Шклярскаго и Шрамкова и уволеннаго, по

прошенію, Шуманскаго, поступили изъ Московскаго Университета Рѣдкинъ, изъ Дерптскаго Лунинъ. И того всѣхъ Воспитанниковъ (считая тутъ же и Мухлинскаго) тогда было 19.

Въ 1830 году, Калмыковъ и Рѣдкинъ отправлены, по особому Высочайшему Повелѣнію, въ Берлинъ для усовершенствованія въ Правовѣдѣніи и съ того времени поступили въ вѣдомство II Отдѣленія Собственной Канцеляріи Его Величества; а въ 1832 году, Мухлинскій, вмѣстѣ съ Кандидатомъ С. Петербургскаго Университета Гусевымъ, посланъ въ Константинополь для практическаго изученія Восточныхъ языковъ. Оставшіеся за симъ въ Дерптѣ 16 Воспитанниковъ, по окончаніи положеннаго курса ученія, выдержавъ строгое испытаніе въ избранныхъ ими Наукахъ, и получивъ высшія Ученыя Степени, отправлены: одинъ, Куторга 1, въ 1832 году въ путешествіе съ Профессоромъ Ратке къ Чермному Морю, а двое: Шиховскій и Корнухъ-Троцкій, въ 1833, въ Вѣну; остальные же 13 Воспитанниковъ посланы въ Берлинъ, куда съ ними вмѣстѣ отправлены еще Кандидаты: Дерптскаго Университета Порошинъ, С. Петербургскаго Печеринъ, и Лекарь Московскаго Университета Геннихъ, не принадлежавшіе до того времени къ Профессорскому Институту. Такимъ образомъ, всѣхъ Воспитанниковъ въ это время, было 20. Надзоръ надъ тѣми изъ нихъ, которые находились въ Берлинѣ, порученъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія, Профессору Берлинскаго Университета Кранихфельду, а въ послѣдствіи состоящему при Русскомъ Посольствѣ въ Пруссіи,

Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіору Мансурову.

По возвращеніи нынѣшнею весною въ С. Петербургъ 18 Воспитанниковъ (*), Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ счастіе представить Его Императорскому Величеству слѣдующую Докладную Записку:

«По полученнымъ мною изъ Берлина отъ Генералъ-Маіора Мансурова и отъ другихъ лицъ свѣдѣніямъ, на дняхъ должны прибыть сюда изъ Германіи молодые наши Профессоры, предназначенные къ занятію въ Университетахъ каѳедръ.

«Университеты имѣютъ право сами избирать на вакантныя каѳедры Ученыхъ (**); но въ настоящемъ случаѣ допустить ихъ воспользоваться симъ правомъ было бы чрезвычайно неудобно: *во-первыхъ*, соблюденіе всѣхъ должныхъ при семъ случаѣ формъ и условій потребовало бы слишкомъ много времени и даже переѣздовъ изъ одного Университета въ другой; *во-вторыхъ*, каждый Университетъ, обращая вниманіе только на свои нужды, не могъ бы дѣйствовать безъ нарушенія пользъ прочихъ Университетовъ, да и самимъ молодымъ Ученымъ открылись бы способы къ разнымъ домогательствамъ, подъ разными предлогами, уклоняться отъ

(*) Гусевъ и Мухлинскій, въ Мартѣ 1834 года, получили позволеніе ѣхать въ Александрію и Каиръ для усовершенствованія въ Арабскомъ языкѣ. Гусевъ, 23 Мая нынѣшняго года, скончался въ Каирѣ отъ чумы, Мухлинскій остался тамъ по болѣзни; а Лекарь Генихъ и Докторъ Медицины Пироговъ ожидаются въ скоромъ времени.

(**) По прежнимъ Уставамъ.

шого или другаго Университета, для полученія мѣстъ преимущественно въ столицахъ.

«Дабы избѣгнуть всѣхъ сихъ неудобствъ и согласить, сколько можно, желанія молодыхъ Профессоровъ съ истинною пользою всего Учебнаго Вѣдомства, я почитаю долгомъ всеподданнѣйше представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества уваженіе, не благоугодно ли будетъ предоставить на сей разъ мнѣ самому размѣстить сихъ Ученыхъ выгоднѣйшимъ для Правительства образомъ, на основаніи имѣющихся въ Министерствѣ положительныхъ и подробныхъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи Университетовъ. Если таковое предположеніе удостоится Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества одобренія, то, по прибытіи сказанныхъ Ученыхъ, я немедленно составилъ бы подъ предсѣдательствомъ моимъ особый Комитетъ, для справедливаго и безотлагательнаго размѣщенія ихъ по Университетамъ, по мѣрѣ надобности каждаго и по мѣрѣ успѣховъ, оказанныхъ сими молодыми людьми.

«Высочайшимъ Вашего Величества Указомъ отъ 25 Декабря 1833 года возложены на мое непосредственное усмотрѣніе выборъ и назначеніе Профессоровъ въ Университетъ Св. Владиміра.

«Имѣю счастіе испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Повелѣнія.»

На подлинной собственною Его Императорскаго Величеству рукою написано: «*Исполнить.*» (Въ Красномъ Селѣ, 16 Іюня).

Въ слѣдствіе сего, составленъ былъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Комитетъ, который, прежде распредѣленія молодыхъ Профессоровъ на каѳедры въ Россійскіе Университеты, назначилъ имъ темы для пробныхъ лекцій. Лекціи читаны въ малой залѣ Академіи Наукъ въ продолженіе времени отъ 18 Іюля до 5 Сентября. Помѣщаемъ здѣсь и темы и конспекты лекцій (*).

I. По Исторіи.

А. Лекція Магистра Философіи Куторги 2-го: *«О переходѣ отъ Исторіи Древней къ Средней и объ образѣ разсматриванія сей послѣдней.»*

Начало Средней Исторіи опредѣляется переселеніемъ народовъ въ Западную Римскую Имперію и основаніемъ, на развалинахъ ея, новыхъ Государствъ Германскихъ. Исторія переноситъ насъ отъ образованнаго Рима къ народамъ, находящимся въ необразованномъ состояніи, и представляетъ постепенное развитіе ихъ въ теченіе столѣтій чрезъ всѣ періоды гражданственности. Съ перваго взгляда встрѣчаются намъ такимъ образомъ два элемента, одинъ другому совершенно противные: Римъ и Германія, или Міръ Древній и Новый; ихъ борьба составляетъ сущность Средней Исторіи.

(*) Въ этой книжкѣ Журнала Читатели видѣли уже вполнѣ лекціи Корнухъ-Троцкаго и Лунина; въ слѣдующихъ книжкахъ надѣемся сообщить нѣкоторыя изъ остальныхъ.

I. *Элементъ Римскій.*— Римъ оставилъ Германцамъ три завѣщанія: Христіанство, Право и языкъ. Первое было принято и обнаружило свое дѣйствіе при самомъ началѣ Средней Исторіи; два остальные уже въ послѣдствіи вошли въ составъ Европейской гражданственности. Христіанская Религія находилась въ совершенной противоположности къ язычеству; послѣднее, какъ выраженіе Древности, имѣло характеръ объективный, пластическій, Христіанство же — чисто духовный: отъ того при самомъ началѣ своемъ оно находилось въ противоборствѣ съ вещественнымъ: что и породило въ послѣдствіи времени открытую войну между сими двумя началами, бывшую одною изъ главныхъ причинъ паденія Западной Римской Имперіи. Во время переселенія народовъ мы видимъ Христіанство не только господствующею идеею, преобразовавшею міръ, но оно представляется и въ мірскомъ проявленіи — въ Церкви. Здѣсь открылась новая противоположность, и именно Церкви съ гражданственностію, откуда и родилась борьба о первенствѣ. Въ этой борьбѣ Церковь является совершенною представительницею Древняго Міра: она отбросила все Германское, присвоивъ себѣ право и языкъ древняго Рима. Сохраненіе и распространеніе Римскаго Права принадлежитъ Духовенству, которое само управляетъ его законами. Церковь не могла быть феодальною, потому что она, будучи общимъ началомъ, должна была имѣть и общее Право въ своемъ соприкосновеніи съ міромъ; притомъ сущность всеобъемлющей власти,

каковую имѣла Церковь, полагалась въ томъ, что властители не подчинены однимъ и тѣмъ же законамъ съ подвластными: они имѣютъ или собственное Право или при недостаткѣ онаго принимаютъ Право прошедшаго времени. Римское Право служило потому наилучшимъ основаніемъ Церковному устройству на Западѣ. Впрочемъ вліяніе онаго тѣмъ не кончилось: оно проникло и въ жизнь гражданскую, и не только способствовало къ паденію феодальной власти, къ учрежденію городовъ и возвышенію власти Королевской, но и служило во многихъ земляхъ основаніемъ для законодательствъ.— Подобно Праву, Церковь Западная заимствовала и языкъ свой у Рима. Духовенство не говорило языкомъ общепонятнымъ: оно имѣло языкъ прошедшаго времени; оно же сохранило для насъ Науки образованной Древности. Такимъ образомъ Церковь, боровшаяся первоначально противъ Права и Наукъ Древности, была сама представительницею ихъ въ Средніе Вѣки. Но чтобы противиться Церкви, началу общему, гражданственность Германская должна была сама возвыситься до общаго начала. Отсюда необходимость Римской Имперіи Среднихъ Вѣковъ, которая была выраженіемъ единства Государствъ Христіанскихъ; и какъ она была проявленіемъ Германскаго элемента, то и могла утвердиться только въ самой Германіи, въ противоположность Папамъ, возвысившимся въ Италіи, странѣ преимущественно Римской. Споръ Церковной власти съ Государственною происходитъ, такимъ образомъ, преимущественно между Папою и Императоромъ; другіе Государи только

посредственно принимають въ ономъ участіе. Ни Папа, ни Императоръ не могли получить политическаго перевѣса ни въ какой отдѣльной справѣ: отсюда необходимость раздробленія Германіи и Италіи и уничтоженіе единства въ сихъ земляхъ въ противность другимъ Государствамъ.

II. *Элементъ Германскій.*— Сущность Государствъ Германскихъ составляетъ Аллодіальное и Феодальное Право; послѣднее развилось изъ бенефицій, и именно съ IX столѣтія. Въ первоначальномъ значеніи, Феодальная Система есть отношеніе личное, соединенное съ правомъ на вещь, и притомъ такъ, что право на лице и право на вещь не только находились вмѣстѣ, но одно въ другомъ. Различіе свободной собственности Римской отъ собственности Германской или феодальной состоитъ въ томъ, что Римляне разсматривали собственность, какъ собственность, т. е. какъ отвлеченное отношеніе лица къ вещи: посему они и не прилагали никакихъ обязанностей и никакого права лицамъ, ибо были владѣтелями собственности: не имѣли servitutes in faciendo. Собственность же Германская находится въ отношеніи къ семейству, обществу, Государству. Здѣсь въ первый разъ встрѣчается отдѣлъ движимаго имѣнія отъ недвижимаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и servitutes in faciendo: ибо владѣтель разсматривается не только какъ лице, имѣющее собственность, но и какъ находящееся чрезъ это въ возвышеннѣйшемъ качествѣ. Систему Феодальную можно назвать по справедливости системою зависимости, въ которой однако зависимое въ то же

время самостоятельно и свободно. — Феодальное Право противоположно древнему Греческому Праву въ томъ, что оно приняло форму Частнаго Права въ то время, какъ послѣднее даже самое Частное Право подчиняло Государственному.

Борьба сихъ двухъ элементовъ составляетъ средоточіе Общей Исторіи Среднихъ Вѣковъ. Но такъ какъ вліяніе каждаго изъ нихъ было сильнѣе или слабѣе въ различныхъ земляхъ, то и не удивительно, что народы, участвовавшіе въ сей борьбѣ, пріобрѣли отъ того разнообразіе въ своей образованности: Пиренейскій Полуостровъ и Италія принадлежатъ болѣе къ элементу Римскому; Германія и Англія къ Германскому; Франція — средоточіе обоихъ.

В. Лекція Доктора Философіи Лунина: «*О переходѣ отъ Исторіи Средней къ Новой и о значеніи сей послѣдней.*» (См. выше, стр. 448).

Взглядъ на *общія* причины упадка Феодальной Системы въ Европѣ. Взглядъ на *частныя* причины упадка оной въ главнѣйшихъ Государствахъ. Краткое развитіе распространенія и возвышенія власти Римскихъ Первосвященниковъ и начало ея паденія. Краткое обозрѣніе образованія и распространенія общинъ въ Западной Европѣ. Общее положеніе Европейскихъ Государствъ въ концѣ XV столѣтія. Дальнѣйшія причины, приготовившія переходъ Средней Исторіи къ Новой. Важныя событія въ концѣ XV столѣтія, отдѣлившія по-

ціи незапно сію послѣднюю отъ первой. Границы Новой Исторіи. Значеніе Новой Исторіи; внѣшняя и внутренняя сторона ея; главныя формы, въ коихъ проявляется идея Новой Исторіи, и краткія замѣчанія на каждую изъ нихъ.

II. По Ботаникѣ и Физіологіи.

А. Лекція Доктора Философіи Корнухъ-Троцкаго: «*О растеніи вообще.*» (См. выше, стран. 470).

Существенное различіе растеній отъ прочихъ тѣлъ. Выводъ основнаго понятія о самомъ растеніи. Взглядъ на двоякую сторону Природы, и отсюда раздѣленіе тѣлъ на основныя и органическія; мѣсто, занимаемое первыми въ Природѣ, равно какъ и общія отличительные ихъ моменты. Относительно органическихъ тѣлъ—разсмотрѣніе организаціи, жизни (какъ то: роста, размноженія и періодичности) и особности (individualitas); въ сравнительномъ же обзорѣ растеній и животныхъ — стороны и примѣты, кои, отличая достаточно растенія отъ животныхъ, могли бы дать вмѣстѣ положительное понятіе о самомъ растеніи. Такіе признаки являются въ трехъ моментахъ: 1) въ двойственности органовъ, 2) въ неопредѣленномъ числѣ оныхъ и 3) въ простотѣ устройства и происходящей отъ оной большей зависимости растеній отъ космическихъ явленій. Изъ дальнѣйшаго сравненія съ животными выводится общее замѣчаніе, что растенія суть неопредѣленно-сложные организмы. Разсмотрѣніе помянутой двой-

ственности и неопредѣленности органовъ; доказательства происхожденія этой двойственности и неопредѣленности изъ неопредѣленнаго повторенія одного и того же растительнаго начала, называемаго *росткомъ* (blastus) и состоящаго изъ стебелька, растяженнаго вверху въ одинъ или многіе листочки. Примѣненіе помянутаго начала къ ходу развитія двудольныхъ съ противоположными листьями и объясненіе разности встрѣчаемой у однодольныхъ и двудольныхъ съ очередными и спиральными листьями. Выводъ, состоящій въ томъ, что всѣ растенія съ явственными листьями и стеблями входятъ въ рамку помянутаго многочленнаго устройства изъ разнолѣтнихъ ростковъ. Поясненіе кажущагося уклоненія отъ сего закона въ низшихъ тайнобрачныхъ растеніяхъ. Общій взглядъ на растительную природу и приложеніе даннаго вывода о растеніи къ самой Наукѣ и нѣкоторымъ прикладнымъ частямъ ея.

В. Лекція Доктора Философіи Шиховскаго «*О Ботаникѣ, ея раздѣленіи и способѣ ея изученія и преподаванія.*»

Ботаника или Фитологія (растѣній-вѣдѣніе) есть Наука о растеніяхъ.

По цѣли своей, Ботаника раздѣляется на Общую, или отвлеченную, разсматривающую растенія въ самихъ себѣ и вообще, и Частную, или прикладную, которая описываетъ растенія въ частности и въ отношеніи къ ихъ употребленію.

Общую Ботанику составляютъ:

1. *Органографія растеній*, разсматривающая первоначальные органы (Анатомія), или сложенные изъ сихъ и собственно такъ называемые органы растеній.

2. *Физіологія растеній*, т. е. ученіе объ отправленіяхъ органовъ и всѣхъ условіяхъ и явленіяхъ жизни растеній.— Сюда же принадлежатъ и Патологія растеній и Растительная Химія.

3. *Таксономія* (или Порядкословіе), преподающая правила для методъ и классификаціи растеній.

4. *Фитографія*, излагающая правила для надлежащаго ихъ описыванія.

Какъ вспомогательныя части, служатъ Исторія и Литература Ботаники — необходимыя также и для всѣхъ отраслей Ботаники Прикладной.

Къ Прикладной Ботаникѣ относятся:

1. Сочиненія систематическія, флоры, описанія Садовъ Ботаническихъ и проч.

2. Географія растеній, отчасти принадлежащая и къ Физіологіи.

3. Ботаника Врачебная и Хозяйственная съ ея отраслями.

Всѣ части Ботаники Теоретической требуютъ предварительнаго знанія нѣкоторыхъ частностей, и ни одна отрасль Ботаники Прикладной не можетъ быть изучаема безъ знанія Ботаники Общей.

Въ преподаваніи и изученіи той и другой Ботаники должно быть какъ можно болѣе опытнымъ наблюдателемъ.

C. Лекція Доктора Медицины Филомафитскаго на тему: «Физіологія зрѣнія.»

Превосходство глаза предъ всѣми наружными чувствами относительно тонкости и разнообразія его организаціи, чувствительности, обширнѣйшаго круга дѣйствія, важности и пользы для организма.

Глазъ простой: типъ онаго мы имѣемъ въ человѣкѣ; глазъ сложный, типъ котораго является въ глазахъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ и раковъ.

Двѣ главныя части лекціи: анатомическая и физіологическая. Въ *первой:* А) анатомія глаза простаго съ измѣненіями въ частяхъ его, встрѣчаемыми у животныхъ; исчисленіе и описаніе вспомогательныхъ органовъ глаза: 1) Перепонки: a) Tunica sclerotica и cornea; Шлемовъ каналъ; костяное кольцо различной ширины, встрѣчаемое у птицъ, черепахъ и нѣкоторыхъ другихъ амфибій; b) T. chorioidea: processus falciformis piscium и campanula Halleri; membrana Ruyschii, iris, processus ciliares, canalis Fontanae, membrana pupillaris и capsulo-pupillaris зародышей; c) T. retina: macula flava Soemmeringii (foramen centrale retinae?) zonula Zinnii; описаніе перепонокъ глаза и показаніе ихъ аналогіи съ мозговыми перепонками. 2) Зрительный нервъ (nervus opticus) структура его по Эренбергу; пересѣченіе нервныхъ волоконъ у костяныхъ рыбъ, и есть ли таковое еще гдѣ-нибудь? 3) Влаги: a) Humor aqueus, membrana Demourii; b) Lens crystallina —

ея строеніе, физическія свойства у рыбъ, звѣрей, птицъ, по Брюйстеру (Brewster); Capsula lentis crystal.; Canalis Petiti; c) Humor vitreus, membrana, его заключающая — cellularis. B) Анатомія сложнаго или поліедрическаго (*πολυς* — многій, *ἕδρα* — мѣсто) глаза, по Мюллеру.

Во *второй* части, или въ физіологіи глаза: объясненіе, по законамъ Оптики, происхожденія превратнаго изображенія предметовъ на сѣтчатой перепонкѣ, объясненіе причины, почему мы видимъ всѣ предметы не въ превратномъ видѣ. Условіе яснаго зрѣнія. Изложеніе недостатковъ зрѣнія (Presbyopia, Myopia, Dyopia, Hemiopia, Nictalopia, Hemeralopia) и причины ихъ. Причина, почему мы, смотря двумя глазами на одинъ предметъ, видимъ его не въ двойнѣ? Наконецъ физіологическая теорія радужныхъ цвѣтовъ (по руководству Пуркинье, Гёте и Мюллера), основанная преимущественно на субъективныхъ явленіяхъ глаза.

III. По части Греческой Словесности.

А. Лекція Доктора Философіи Валицкаго (на Латинскомъ языкѣ): «*О Второй Олимпійской Одѣ Пиндара.*»

Сначала Греческая Поэзія выражалась речитативомъ, сопровождавшимся Музыкою и танцами. Мысль, облеченная въ слово, посредствомъ музыкальныхъ неопредѣленныхъ знаковъ, возбуждала душу слушателей къ высшему полету; а будучи нѣкоторымъ образомъ овеществлена Пластикою, рисовалась предъ взорами зрителей въ мелоди-

33 *

женіяхъ. Всѣ при помянутыя Искусства связывались другъ съ другомъ посредствомъ риѳмоса. Ρυθμός, numerus (мѣрность) въ этомъ значеніи есть послѣдованіе постоянно возвращающейся, извѣстными знаками опредѣленной частицы времени. Онъ выражаетъ только отношеніе времени. Повышеніе звуковъ относится къ правиламъ гармоніи. Различные роды гармоніи у Грековъ, γενη: три главные рода. Что такое лады (arten, τρόποι, modi) въ Греческой музыкѣ. Ихъ свойство, ихъ нравственное дѣйствіе. Какія изъ нихъ встрѣчаются у Пиндара.

Чтеніе (recitiren) производилось хоромъ; составъ его и обученіе; число хоревтовъ. Нѣчто о музыкальныхъ инструментахъ Грековъ.

Внѣшняя форма Стихотворства во времена Пиндара на высшей степени развитія. Отношеніе Пиндара къ прочимъ Греческимъ Поэтамъ: нѣкоторыя замѣчанія объ обстоятельствахъ его жизни и о вліяніи ихъ на его стихотворенія; о духѣ ихъ и характерѣ его Поэзіи; его субъективность, его діалектъ.

Комментаріи на Пиндара, существовавшія въ Древности. Изданія его сочиненій и оцѣнка сихъ изданій. Откуда происходитъ классификація его пѣснопѣній и названія ихъ. Объ общественныхъ гимнастическихъ играхъ у Грековъ вообще и въ особенности объ Олимпійскихъ.

Вторая Олимпійская Пѣснь посвящена Ѳерону (Thero), Агригентскому Тирану. Историческія замѣчанія о побѣдителѣ, служащія къ объясненію сего стихотворенія. Объясненіе и переводъ онаго на Русскій.

В. *Лекція* Кандидата Филологіи Печерина (на Латинскомъ языкѣ) на тему: « *Перикловo Надгробное Слово* (*λόγος ἐπιτάφιος*) *изъ Θукидида*, *Кн. II*, *Гл.* 35 — 46. »

Въ первомъ отдѣленіи, составляющемъ введеніе въ лекцію — разсужденіе о *подлинности Рѣчей Θукидида.* Важнѣйшіе противники сего Историка, называвшіе Рѣчи его вымышленными и противными исторической истинѣ. Опровержeніе ихъ мнѣнія 1) единодушнымъ свидѣтельствомъ многихъ Древнихъ Писателей, даже самыхъ враговъ Θукидида, 2) откровеннымъ признаніемъ самого Историка, 3) внутренними доказательствами, почерпнутыми изъ господствующаго въ цѣломъ сочиненіи духа, 4) сравненіемъ Рѣчей Θукидида съ нынѣшними Парламентскими Рѣчами.

Во второмъ отдѣленіи — объясненіе случая, по которому было произнесено Надгробное Слово (*λόγος ἐπιτάφιος*); о Периклѣ, какъ государственномъ мужѣ и Ораторѣ. Изложеніе содержанія всей Рѣчи, съ критическими замѣчаніями на труднѣйшія мѣста, и переводъ ея на Русскій языкъ.

IV. По части Римской Словесности.

Лекція Доктора Философіи Крюкова (на Латинскомъ языкѣ) на тему: « *Taciti Agricola*, *proëmium*, *praemissa brevi notitia de opusculo auctorisque consilio.* »

Взглядъ на состояніе *Литературы* Римской въ такъ называемомъ *Серебряномъ Вѣкѣ*; изобра-

женіе жизни Тацита; цѣль и содержаніе, духъ и отличительныя качества его твореній, и тѣ критическія и экзегетическія пособія, коими можно пользоваться при обработываніи текста и объясненіи смысла и языка его. Критико-экзегетическое объясненіе *exordium* Тацитова Агриколы, т. е. утвержденіе на прочныхъ основаніяхъ дипломатической и діалектической критики текста объясняемаго мѣста; развитіе связи мыслей, указаніе на возможное толкованіе трудныхъ мѣстъ и встрѣтившіеся идіомы, Тациту или другимъ Писателямъ свойственные. Объясненіе аналогіею и примѣрами. Переводъ объясняемаго мѣста на Русскій языкъ.

V. По Наукамъ Физико-Математическимъ.

А. Лекція Магистра Философіи Лапшина: «*О поляризаціи свѣта.*»

Два главные отдѣла лекціи: въ одномъ явленія поляризаціи свѣта чрезъ отраженіе, въ другомъ явленія оной чрезъ преломленіе.

I. При описаніи явленій перваго отдѣленія, открытыхъ Малюсомъ, объясненіе a) происхожденія ихъ при извѣстномъ углѣ паденія луча на отражающую поверхность, и b) измѣненіе ихъ при различномъ положеніи отражающихъ поверхностей. Изъясненіе общаго закона, которому подчинены всѣ сіи явленія. Описаніе аппарата для поляризаціи свѣта чрезъ отраженіе.

II. Явленія поляризаціи свѣта чрезъ преломленіе: явленія двойнаго преломленія, происходящія въ извѣстныхъ кристаллахъ. Описаніе явленій въ Исландскомъ шпатѣ, простѣйшемъ изъ всѣхъ кристалловъ и удобнѣйшемъ для обозрѣнія явленій двойнаго преломленія. Различіе кристалловъ съ одною осью и съ двумя осями какъ во внутреннемъ ея строеніи, такъ и въ явленіяхъ. Касательно раздвоенныхъ лучей замѣчено, что въ кристаллахъ съ одною осью одинъ лучь называется обыкновеннымъ, ибо слѣдуетъ закону обыкновеннаго преломленія, другой же необыкновеннымъ, ибо отступаетъ отъ онаго. Въ кристаллахъ съ двумя осями оба луча необыкновенные. Описаніе и объясненіе явленій поляризаціи свѣта въ двухъ кристаллахъ, поставленныхъ одинъ на другомъ.— Результаты математической теоріи Френеля для объясненія всѣхъ явленій двойнаго преломленія. Общіе и частные законы ихъ. — Описаніе и объясненіе на опытѣ явленій цвѣтныхъ изображеній въ тонкихъ пластинкахъ кристалловъ и другихъ прозрачныхъ тѣлахъ. Физическое толкованіе сихъ явленій, основанное на теоріи столкновенія (интерференціи, interference) поляризованныхъ лучей.

B. Лекція Доктора Философіи Котельникова на тему: «*Приложеніе исчисленія вѣроятностей къ Физическимъ Наукамъ.*»

Разрѣшеніе нѣкоторыхъ задачъ, относящихся къ исчисленію вѣроятностей вообще. Приложеніе сего исчисленія къ Физическимъ Наукамъ при опредѣ-

ленія вѣроятнѣйшихъ результатовъ изъ великаго числа наблюденій. Изложеніе такъ называемаго *способа наименьшихъ квадратовъ*.

VI. По Наукамъ Политическимъ.

А. Лекція Кандидата Философіи Порошина: «*О сущности Политической Экономіи.*»

Начало Политической Экономіи. Доказательства невозможности ввести Меркантильную Систему въ составъ ея, по отсутствію въ ней всякаго теоретическаго достоинства: ибо она основана на софизмѣ и есть не иное что, какъ блестящее заблужденіе, нашедшее оправданіе свое только въ мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ явилась. Объясненіе сихъ обстоятельствъ. Предметъ Политической Экономіи въ измѣнившемся бытѣ Европейскихъ народовъ, породившемъ безчисленное множество новыхъ потребностей, нравственныхъ и физическихъ, кои въ свою очередь требуютъ умственнаго, разумнаго устроенія, дабы сообразно съ цѣлію своею служить къ большему благополучію людей, удовлетворяя притомъ требованіямъ врожденнаго человѣку добра и справедливости. Краткій историческій обзоръ Древнихъ и Среднихъ Временъ и сравненіе ихъ съ Новѣйшими; доказательства, почему Политическая Экономія должна была развиться именно въ ту эпоху, когда нравственная природа человѣка обогатилась, возвеличилась, просіяла новымъ пріобрѣтеніемъ идей Христіанскихъ. Нынѣ всѣ Науки,

слѣдовательно и Политическая Экономія, разрабатываютъ сію одну неисчерпаемо-богатую руду.

В. Лекція Магистра Философіи Чивилева на тему: «*Краткое обозрѣніе Наукъ Камеральныхъ.*»

Названіе Наукъ Камеральныхъ происходитъ несомнѣнно отъ Греческаго слова *καμάρα*, перешедшаго и въ Латинскій языкъ (camera). У всѣхъ Древнихъ Писателей оно употребляется въ смыслѣ крыши, имѣющей видъ свода. На Нѣмецкомъ же языкѣ оно означало сперва комнату со сводомъ, въ которой хранились дорогія вещи; но потомъ получило значеніе Казны Верховнаго Правителя. Для управленія дѣлами Государственной Камеры были учреждены въ Германіи Каммеръ-Коллегіи, и приведенныя въ нѣкоторый порядокъ, всѣ нужныя для чиновника по Камеральной части свѣдѣнія названы были Науками Камеральными, которыя, по точномъ разграниченіи и опредѣленіи предметовъ и по устраненіи всего чуждаго, разнороднаго, содѣлались стройнымъ систематическимъ цѣлымъ. Хозяйство въ обширномъ смыслѣ составляетъ исключительный ихъ предметъ: почему на нашемъ языкѣ всего приличнѣе называть ихъ Науками *Экономическими*. Содержаніе ихъ — слѣдующее.

А. Хозяйство Частное.

I. О произведеніи вещей, имѣющихъ цѣнность.

1) О разныхъ родахъ промысловъ:

а. О промыслахъ, производящихъ веще-

ственныя перемѣны въ предметахъ физической природы.

α) Горное Дѣло и Сельское Хозяйство.

β) Технологія.

γ) Коммерція.

b. О личныхъ службахъ.

2) О устройствѣ и управленіи промысловъ.

II. Домоводство.

B. Хозяйство Народное.

C. Хозяйство Государственное.

I. Управленіе Народнаго Хозяйства.

II. Наука Финансовъ.

C. Лекція Доктора Правъ Ивановскаго на тему: «*Обозрѣніе Наукъ, составляющихъ полный курсъ дипломатическихъ знаній; Дипломатія въ частности, важность ея и способъ обученія сей Наукѣ.*

Троякое понятіе о Дипломатіи, 1) какъ о совокупности Наукъ, долженствующихъ составлять курсъ дипломатическій, 2) какъ о Наукѣ внѣшнихъ сношеній между народами, и 3) какъ о практическомъ Искусствѣ вести переговоры. — Понятіе о Дипломатѣ. Его обязанности требуютъ обширнаго знанія какъ внутренней жизни народовъ, такъ и ихъ внѣшней дѣятельности. Элементы, составляющіе организмъ Государства. Различныя точки зрѣнія, съ коихъ сіи элементы должны быть разсматриваемы въ ихъ происхожденіи, развитіи и взаимномъ другъ на друга вліяніи. Понятіе о Наукахъ Политическихъ. Сіе понятіе показываетъ

намъ, что Политическія Науки составляютъ существенную часть образованія дипломатическаго. Но изученіе Наукъ Политическихъ должно непремѣнно обнимать и элементъ историческій—положительный, и элементъ философическій—умозрительный. Взглядъ на Науки Историческія, Статистическія, Экономическія и Юридическія, кои входятъ въ курсъ дипломатическій. Право Народовъ есть главнѣйшая часть онаго. Доказательства существованія сего Права. Какимъ образомъ Право Народовъ и Дипломатія развились въ практикѣ, и какъ сіе развитіе способствовало развитію Науки. — Настоящее состояніе Науки. Апологія Наукъ Политическихъ. Важность Дипломатіи.

VII. По Наукамъ Врачебнымъ.

А. Лекція Доктора Медицины Скандовскаго: «*Объ острыхъ накожныхъ сыпяхъ вообще, и въ особенности о коровьей оспѣ и варіолоидахъ.*»

I. Въ общемъ обозрѣніи сыпей: опредѣленіе, раздѣленіе сыпей, основанное на теченіи сихъ болѣзней; причина различнаго цвѣта и наружнаго вида ихъ; указаніе мѣста ихъ (sedes morbi) и изложеніе 4-хъ періодовъ, соблюдаемыхъ сими болѣзнями.

II. Въ описаніи коровьей оспы: теченіе сей болѣзни и тѣ случаи, кои послужили Англійскому Врачу Дженнеру открыть въ коровьей оспѣ вѣрное,

предохранительное средство противъ человѣческой (чрезъ извѣстное прививаніе). Неосновательность мнѣній нѣкоторыхъ Врачей, признававшихъ происхожденіе и начало коровьей оспы или отъ натуральной, или копытной болѣзни лошадей. Исчисленіе всѣхъ замѣчательныхъ свойствъ коровьей оспы.

III. Въ описаніи варіолоидовъ: Исторія сей болѣзни, начало появленія и образъ распространенія оной въ Европѣ; этимологія слова varioloides и теченіе сей болѣзни, расположенное по 4-мъ періодамъ. Сходство варіолоидовъ съ естественною оспою; изложеніе явленій, отличающихъ (signa diagnostica) обѣ упомянутыя болѣзни: 1) различное свойство эпидемій обѣихъ болѣзней, 2) неодинаковое теченіе ихъ, 3) различіе нѣкоторыхъ припадковъ, и наконецъ 4) послѣдствія ихъ.— Замѣчательный опытъ Доктора Сакко, доказывающій, что матерія, взятая изъ оспинъ варіолоидовъ и привитая человѣку, производитъ коровью оспу; но если матерія сей послѣдней снова будетъ привита другому, то происходитъ естественная оспа. Слѣдовательно, варіолоиды не могутъ произраждать самихъ себя, но могутъ произвесть истинную оспу при особенныхъ обстоятельствахъ, коихъ мы еще надлежащимъ образомъ не знаемъ. — Исчисленіе всѣхъ явленій, означающихъ опасное теченіе варіолоидовъ. Общее заключеніе, что варіолоиды составляютъ болѣзнь новую, самостоятельную и заразительную.

В. Лекція Доктора Медицины Иноземцова: «*Объ операціяхъ, предпринимаемыхъ въ каменной болѣзни вообще, и въ особенности о литотритіи и послѣднихъ ея усовершенствованіяхъ.*»

Общія понятія о присутствіи инородныхъ тѣлъ въ мочевомъ пузырѣ. Опредѣленіе операціи камнеизсѣченія и ея Исторія вообще до времени образованія нынѣ существующихъ методъ. Анатомико-хирургическое раздѣленіе мочеваго канала, предстательной желѣзы и мочеваго пузыря. Главнѣйшее раздѣленіе нынѣ существующихъ методъ камнеизсѣченія у мужчины: на 1) сѣченіе шейки мочеваго канала и 2) на вскрытіе тѣла самаго мочеваго пузыря. Исторія и описаніе производства: а) боковаго сѣченія, двусторонняго сѣченія, вертикальнаго, и наконецъ четырехсторонняго сѣченія шейки мочеваго канала. Краткая Исторія и описаніе производства высокаго аппарата и методы Фуберта. Различіе производства операціи камнеизсѣченія у женщины. Опредѣленіе и краткая Исторія камнедробленія (lithotritia). Раздѣленіе этой операціи на методы; изложеніе случаевъ, когда сія операція должна быть употребляема, и противопоказанія. Описаніе методы камнесверленія (lithotritia) и исключительно по способу Сивьяля. Описаніе инструментовъ и методы камнераздавливанія, по Якобсону (lithotripsia). Изложеніе способа камперазбиванія (methodus percussionis), по методѣ Барона Гертелупа.

C. Лекція Доктора Медицины Сокольскаго: «*О врачебномъ изслѣдованіи помощію слуха, особенно при посредствѣ стетоскопа.*

Важность объективныхъ явленій въ Діагностикѣ вообще, и въ частности тѣхъ, кои постигаются слухомъ.

I. Новость ученія о выслушиваніи (auscultation). *Ауенбруггеръ* первый началъ употреблять поколачиваніе груди (percussio). 30-лѣтнее забвеніе сего открытія. *Корвизаръ* — и воззваніе онаго отъ забвенія. *Леннекъ* случайно открываетъ стетоскопъ и совершенствуетъ ученіе о выслушиваніи.

II. Описаніе метода поколачиванія, употребленіе плессиметра. Нормальная звучность груди; она находится въ прямомъ содержаніи къ обширности грудной полости и къ упругости стѣнъ оной. Болѣзненная звучность груди и степени этой звучности. — Описаніе стетоскопа. Выгоды употребленія онаго противъ простаго прикладыванія уха. Звукъ дыханія въ естественномъ состояніи; въ болѣзненномъ состояніи. Звукъ голоса въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи. Дѣйствіе сердца въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи.

III. Приложеніе стетоскопическихъ явленій къ нѣкоторымъ изъ обыкновеннѣйшихъ болѣзней. Приспособленіе выслушиванія къ беременности, къ переломамъ костей и къ каменной болѣзни мочеваго пузыря.

Примѣч. Въ слѣдствіе предписаній Г. Министра, отъ 9 Августа и 11 Сентября, всѣ сіи Преподаватели распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ *С. Петербургскій* Университетъ — Докторъ Ивановскій, Магистръ Куторга и Кандидатъ Порошинъ; въ *Московскій* — Докторы: Шиховскій, Крюковъ, Филомаѳитскій и Иноземцовъ, Магистръ Чивилевъ и Кандидатъ Печеринъ; въ *Харьковскій* — Докторы: Лунинъ, Валицкій, и Магистръ Лапшинъ; въ *Казанскій* — Докторы: Котельниковъ, Скандовскій и Сокольскій; въ *Университетъ Св. Владиміра* — Докторъ Корнухъ-Троцкій.

2.

ТОРЖЕСТВЕННЫЯ УНИВЕРСИТЕТСКІЯ СОБРАНІЯ.

Казанскій Университетъ.

При заключеніи 1834—35 Академическаго года, въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ Университетѣ происходило торжественное собраніе. Литургію совершалъ въ Университетской церкви Преосвященный Филаретъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій; предъ окончаніемъ ея Архимандритъ Гавріилъ произнесъ трогательное Слово о воспитаніи юношества. Онъ доказывалъ родителямъ, что ихъ примѣръ и ихъ жизнь имѣютъ главнѣйшее вліяніе на воспитаніе дѣтей; излагалъ правила наблюденія за дѣтьми въ ихъ младенчествѣ и отрочествѣ, которое, подобясь веснѣ, лучшему времени сѣянія, способнѣе другихъ возрастовъ къ принятію спасительныхъ наставленій: отсюда необходимость имѣть для нихъ наставниковъ просвѣщенныхъ и добродѣтельныхъ, недостатокъ коихъ замѣняется Училищами общественными подъ покровительствомъ Державной Власти; наконецъ, обративъ рѣчь къ юношамъ, готовящимся къ званію наставниковъ, убѣдительно изъяснилъ великую ихъ отвѣтственность предъ судомъ Божіимъ въ воспитаніи дѣтей, а

прочимъ, выходящимъ изъ Университета на общественную дѣятельность, преподалъ прогательное наставленіе, какъ вести себя въ свѣтѣ, чтобы удостоиться небеснаго благословенія. — По окончаніи Литургіи, въ залѣ собранія произнесены были Рѣчи — Профессоромъ Винтеромъ на Французскомъ языкѣ: *Sur l'administration de l'état, considérée comme science et sur les connaissances nécessaires et les qualités propres à l'administrateur de l'état*, Профессоромъ Симоновымъ: *О небесныхъ явленіяхъ* (*). За симъ, Секретарь Совѣта, Профессоръ Ероховъ, читалъ отчетъ и провозгласилъ имена Студентовъ и Слушателей, удостоенныхъ Университетскимъ Совѣтомъ Ученыхъ Степеней и публичной похвалы за прилежаніе и успѣхи.

Въ заключеніе, по постановленію Совѣта, награждены медалями отличившіеся въ Наукахъ и поведеніемъ: золотою, Студентъ - Кандидатъ Нравственно - Политическаго Отдѣленія *Иванъ Нордстремъ;* серебряными: Студентъ - Кандидатъ Физико - Математическаго Отдѣленія *Александръ Поповъ*, и удостоенные званія Лекарей 1-й степени Слушатели: *Александръ Шмелевъ*, *Павелъ Пупаревъ* и Студентъ Врачебнаго Отдѣленія 4-го разряда *Павелъ Мечь*.

(*) Эта Рѣчь напечатана въ предыдущей книжкѣ Журнала М. Н. Просв. за Августъ мѣсяцъ.

3.

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ И ЗАКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Динабургское Дворянское Уѣздное Училище, съ началомъ наступившаго курса, по окончаніи испытанія учениковъ и по совершеніи торжественнаго Акта, преобразовано 15 Августа въ Гимназію, въ составѣ шести классовъ, въ присутствіи Чиновниковъ и почетныхъ гражданъ.

Уѣздное Училище, находившееся въ м. Илукштѣ, при тамошнемъ Винцентинскомъ Монастырѣ, закрыто 1 Іюля съ окончаніемъ учебнаго курса.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

1.

ВЫПИСКА ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ

Воспитанника Дерптскаго Университета Ленца къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Лондона, от $\frac{28 \text{ Іюня}}{10 \text{ Іюля}}$ 1835 года.

По милостивымъ распоряженіямъ Вашего Превосходительства, я поставленъ въ возможность отправиться въ Парижъ, и въ минуту отъѣзда спѣшу изъявить Вамъ живѣйшую мою благодарность.—Послѣднее время пребыванія въ Лондонѣ съ пользою протекло въ повѣркахъ прежнихъ занятій моихъ, и въ особенности въ тщательнѣйшемъ разсмотрѣніи Тодскаго Собранія рукописей, Азіатскому Обществу принадлежащаго. Первое частное литературное занятіе мое, по возвращеніи въ

Отечество, будетъ, при свободномъ времени, обработываніе тѣхъ частей Исторической Индійской Поэмы Притви-Раія-Харитра, къ которымъ въ Оксфордѣ собралъ я нужные матеріалы, дополненные мною въ Лондонѣ. Мнѣ кажется, что это одинъ изъ важнѣйшихъ результатовъ здѣшнихъ моихъ изысканій и вообще изученія Индійскихъ языковъ.

Съ Парижскимъ Профессоромъ Бюрнуфомъ, пребывающимъ здѣсь для сравненія текстовъ Зендъ-а-Весты, я въ продолженіе послѣднихъ мѣсяцевъ часто встрѣчался въ Лондонѣ и Оксфордѣ: что мнѣ доставило значительную пользу въ отношеніи къ моимъ занятіямъ.

2.

СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКІЯ ШКОЛЫ ДЛЯ МАЛОЛѢТНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Мысль — образовать училища для воспитанія малолѣтныхъ сиротъ изъ низшихъ классовъ народа — первоначально родилась въ Англіи, и оттуда уже перешла въ Сѣверную Америку, гдѣ получила полнѣйшее развитіе и новую, оригинальную форму. Основныя правила Заведеній этого рода такъ замѣчательны, и успѣхъ, коего достигаютъ они, такъ важенъ, что заставляютъ обратить на нихъ особенное вниманіе.

Первоначально такія Школы заведены были въ Америкѣ съ цѣлію — облегчить бѣднымъ матерямъ, занимающимся какими-либо ремеслами, присмотръ за малолѣтными дѣтьми. Но вскорѣ онѣ пріобрѣли такую извѣстность, что даже зажиточные люди начали охотно помѣщать въ нихъ своихъ дѣтей. Образованнѣйшія женщины приняли на себя обязанность Наставницъ и Надзирательницъ въ этихъ Заведеніяхъ, а люди ученые старались совершенствовать методу обученія и обхожденія съ дѣтьми. Совокупными усиліями тѣхъ и другихъ Школы доведены теперь до того совершенства, что дѣти 5-ти и 6-тилѣтняго возраста дѣлаютъ въ нихъ значительные успѣхи въ познаніи Религіи,

Нравоученія, Естественной Исторіи, Географіи, Ариѳметики, въ пѣніи и многихъ другихъ полезныхъ и необходимыхъ въ жизни предметахъ; а что всего замѣчательнѣе, свѣдѣнія пріобрѣтаются дѣтьми не только безъ всякаго усилія и напряженія, но даже безъ пособія книгъ: посредствомъ однѣхъ только дѣтскихъ игръ, взглядываніемъ на самые предметы, или на изображеніе ихъ. Вотъ краткій очеркъ методы, коей слѣдуютъ въ этихъ Заведеніяхъ.

Въ нихъ принимаютъ дѣтей не моложе двухъ лѣтъ; шестилѣтнія дѣти уже выпускаются въ Школы. Ученіе продолжается съ 7 до 12 часовъ утра, и послѣ обѣда отъ 2-хъ до 7-ми. Зимою занимаются часомъ менѣе и поутру и вечеромъ. Занятія начинаются легкимъ и чистымъ пѣніемъ нравственно-религіозныхъ стиховъ; ученье обыкновенно смѣняется играми, которыя въ свою очередь уступаютъ мѣсто ученью. Болѣе половины учебнаго времени проводится въ находящихся при Школахъ садахъ, если благопріятствуетъ погода. Въ пособіе къ изученію Естественной Исторіи, показываются дѣтямъ изображенія животныхъ въ натуральной величинѣ, и преподаваніе вообще приноравливается къ дѣтскимъ способностямъ. Болѣе взрослымъ предлагаются различные вопросы. Главное содержаніе каждаго предмета излагается въ риѳмованныхъ стихахъ, которые поются взрослыми учениками, а малолѣтные заучиваютъ ихъ, слыша часто одно и то же. Главнѣйшія понятія о Географіи и движеніи свѣтилъ небесныхъ сообщаются дѣтямъ посредствомъ сдѣланныхъ изъ бумаги и наполненныхъ воздухомъ шаровъ, пред-

говоришь сколь возможно кротче и ласковѣе: чрезъ что питается въ юныхъ сердцахъ чувство нѣжности, да и самое наказаніе при такомъ обхожденіи чувствуется гораздо сильнѣе. — Только женщины, имѣющія достаточную образованность и нужныя способности, могутъ быть принимаемы въ Наставницы; а такъ какъ имъ назначено приличное содержаніе, то въ хорошихъ Наставницахъ никогда не бываетъ недостатка. Каждая Школа состоитъ подъ надзоромъ вольнаго Общества наиболѣе извѣстныхъ и уважаемыхъ дамъ того Округа или Уѣзда. Общество имѣетъ своего Президента, Кассира и Секретаря; собирается въ положенное время, получаетъ пожертвованія посредствомъ депутацій, составленныхъ изъ собственныхъ его Членовъ, отправляемыхъ въ богатые и знатные домы для сбора; заготовляетъ учебныя пособія, составляетъ планъ обученія и надсматриваетъ за Наставницами. Одна изъ дамъ — Членовъ Общества поочередно присутствуетъ въ классахъ. Для управленія суммами, для закупки вещей и составленія плана ученію, Общество избираетъ какого-нибудь извѣстнаго своими познаніями и уважаемаго по образу мыслей и характеру мущину, и присоединяетъ его къ числу Членовъ.

Эти Заведенія оказываютъ чрезвычайно благодѣтельное дѣйствіе: поселяютъ въ дѣтяхъ привязанность къ мѣсту ихъ воспитанія, такъ что наступленіе шестилѣтняго возраста дѣти почитаютъ для себя величайшимъ несчастіемъ: ибо должны оставить Школу. Принятая въ Школахъ метода воспитанія внушаетъ дѣтямъ наклонность къ

опрятности, порядку, вѣжливости и прилежанію; питаетъ въ нихъ любовь и послушаніе къ родителямъ и родственникамъ, и пріучаетъ къ товариществу и общежительности. Силою одного только примѣра дитя привыкаетъ превозмогать дурныя наклонности и напрягаетъ собственныя силы, тогда какъ въ домашнемъ воспитаніи стараются пріучить ко всему этому словомъ, которое тѣмъ непонятнѣе для дѣтей, чѣмъ менѣе развиты умственныя ихъ способности.

Такія Школы для бѣдныхъ дѣтей находятся почти во всѣхъ кварталахъ большихъ Сѣверо-Американскихъ городовъ; а такъ какъ богатымъ и зажиточнымъ родителямъ непріятно было видѣть, что бѣдныя и незнатныя дѣти выходятъ изъ этихъ Заведеній лучше образованными и съ большими свѣдѣніями, нежели ихъ собственныя дѣти такого же возраста, но воспитанныя дома: то заведено теперь частными людьми множество Пансіоновъ на тѣхъ же основаніяхъ и по тѣмъ же правиламъ, какія существуютъ въ описанныхъ нами Школахъ. Въ этихъ Пансіонахъ воспитываются дѣти зажиточныхъ людей за извѣстную цѣну.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Письмо Ординарнаго Профессора Московскаго Университета Погодина къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Германіи, отъ 7/19 Сентября 1835 года.

Спѣшу сообщить Вашему Превосходительству нѣкоторыя ученыя новости, кои до сихъ поръ случилось мнѣ узнать въ чужихъ краяхъ.

Риттеръ въ Берлинѣ оканчиваетъ печатаніе четвертой Части своей Азіи, въ коей заключается описаніе Восточной Азіи. Вслѣдъ за нею онъ приступитъ къ описанію Западной Азіи, которое будетъ состоять изъ двухъ большихъ томовъ. Изъ его Атласа вышло шесть Картъ; Карта Гималайскаго Хребта, основанная на показаніяхъ новѣйшихъ путешественниковъ, особенно примѣчательна. На одной Картѣ онъ представляетъ профиль Восточной Азіи въ разныхъ направленіяхъ. Этотъ предметъ занимаетъ меня теперь особенно въ отношеніи къ мыслямъ Г. Кронеберга, по-

мѣщеннымъ въ нашихъ Ученыхъ Запискахъ, о постепенномъ разселеніи человѣческаго рода. Второе изданіе Риттеровой Африки будетъ состоять изъ двухъ Частей. Послѣ, онъ начнетъ печатать Европу, предъ чѣмъ однакожь очень желаетъ посѣтить Россію. Вся его Географія будетъ состоять томовъ изъ пятнадцати. Всего пріятнѣе было для меня узнать отъ него, что онъ занимается между прочимъ Исторіею важнѣйшихъ естественныхъ произведеній, въ отношеніи ихъ къ человѣку и умноженію его потребностей (объ ихъ отчизнѣ и постепенномъ распространеніи хронологически и географически, и проч.). Два опыта — кажется, о кардомимѣ, сандалѣ, финикахъ, кокосахъ—выходятъ теперь въ Трудахъ здѣшняго Ученаго Общества. Риттера можно назвать отцемъ Исторической Географіи: онъ учитъ, сколько Географія служитъ основаніемъ Исторіи, какое вліяніе на человѣка и его Исторію имѣетъ его мѣстопребываніе, и проч. Такая Географія есть настоящій, достойный предметъ Университетскаго ученія; Исторія безъ нея будетъ строиться на пескѣ, на воздухѣ,— а она должна быть на землѣ. Я разспрашивалъ его о лучшихъ учебныхъ книгахъ по его части, Атласахъ, Картахъ —и онъ указалъ мнѣ оныя, обѣщаясь доставлять свѣдѣніе и впредь. Впрочемъ онъ не доволенъ вполнѣ ни одною учебною Географіею (отдавая однакожь должную справедливость за нѣкоторыя обработанныя части), и намѣренъ со временемъ выдать свою.

Я былъ два раза на его лекціяхъ. Онъ преподаетъ очень живо, говоря безпрестанно воображенію, чертитъ, рисуетъ; словомъ— лекціи его гораздо яснѣе сочиненій.

Савиньи говоритъ, какъ полный хозяинъ своего предмета; всѣ слова какъ будто лежатъ въ его карманахъ, и онъ отсчитываетъ ихъ оттуда хладнокровно, ни больше, ни меньше, сколько надо; и если Римское

Право называюшъ разсудкомъ писаннымъ, шо Савиньи можно назвашь разсудкомъ говорящимъ.

Мнѣ случилось еще послушашь *Ранке* о Лудовикѣ XIV, *Дидерицца* о колоніяхъ, *Бека* объ Археологіи, *Неандера* объ Евангеліи ошъ Іоанна Богослова, и *Стеффенса* о таинсшвахъ Религіи. Всѣхъ болѣе понравился мнѣ Сшеффенсъ, одинъ изъ первыхъ Философовъ въ Германіи, шоварищъ и другъ Шеллинга. Его жаръ, одушевленіе, участіе, кошорое онъ принимаешъ въ своихъ словахъ, желаніе сообщишь другимъ исшины, въ коихъ онъ убѣжденъ; наконецъ его доброе, почшенное лице, пріяшный голосъ—плѣнили меня совершенно. Всѣ Профессоры преподаюшъ, имѣя свои шешради предъ глазами: Сшеффенсъ говоришъ прямо изъ головы и ошъ сердца.

Ганса я не могъ слушашь, пошому что онъ уже заключилъ свой курсъ. *Раумера*, Исшорика Гогеншшауфеновъ, *Вилькена*, Исшорика Кресшовыхъ Походовъ, не было шакже въ Берлинѣ.

Берлинскій Универсишешъ счишаешся шеперь однимъ изъ первыхъ Универсишешовъ въ Германіи; и въ самомъ дѣлѣ, нигдѣ нѣшъ сшолько ученыхъ знаменишосшей, какъ здѣсь: Сшеффенсъ, Неандеръ, Савиньи, Риштеръ, Гансъ, Раумеръ, Вилькенъ, кромѣ Нашуралисшовъ и Медиковъ, Миллера, Миччерлиха, Розе и проч. Универсишешъ недавно еще пошерялъ двухъ первокласныхъ Профессоровъ, Шлейермахера и Гегеля. На мѣсшо послѣдняго приглашали Шеллинга, но онъ не согласился. Преподавашелей счишаешся, кажешся, слишкомъ 150. Одну и шу же Науку чишаюшъ пяшь, шесшь человѣкъ, смошря пошому, кшо какую часшь ея обрабошалъ. Можно шрудишься съ успѣхомъ!

Въ Лейпцигѣ я вошелъ въ сношеніе съ книгопродавцами, касашельно выгоднѣйшей покупки книгъ. Я надѣюсь шеперь получашь скорыя и вѣрныя извѣсшія о

примѣчательныхъ исторических книгахъ, выходящихъ въ Германіи. Изъ Профессоровъ я познакомился съ *Пёлицомъ* и *Баксмутомъ*, и былъ на ихъ лекціяхъ. Старикъ Пёлицъ говоритъ очень твердо, ясно, живо. Ваксмутъ читалъ о переправѣ Наполеона чрезъ Березину и 29 бюллетенѣ. Онъ отпечаталъ теперь 3-ю Часть своей Исторіи нравовъ въ Европѣ, и займется четвертою. Послѣ думаетъ писать Исторію Франціи.

Въ Дрезденѣ я видѣлся съ Г. *Гульяновымъ*. Онъ началъ печатать свое археологическое сочиненіе объ Египтѣ; въ корректурѣ у него осьмой листъ, и онъ надѣется кончить первой томъ въ началѣ будущаго года. Матеріаловъ собрано у него множество. Написано начерно также много. Желательно для пользы Наукъ, чтобъ онъ могъ обработать все это. Всего занимательнѣе для меня узнать вполнѣ его систему естественныхъ звуковъ человѣческаго голоса и ихъ видоизмѣненій по разнымъ народамъ, и потомъ по разнымъ племенамъ одного и того же народа — образованіе языковъ. Я предложилъ ему этотъ вопросъ и просилъ отвѣчать хотя въ краткомъ письмѣ пока, ибо врядъ ли скоро удастся ему приняться за этотъ предметъ.

Въ Прагѣ я нашелъ знаменитаго *Шафарика*, котораго Исторія Литературы Славянскихъ нарѣчій считается по справедливости классическою. Онъ переселился сюда за два года изъ Нейзаца, и оканчиваетъ теперь свою Исторію Древнѣйшую Славянъ, коею занимался нѣсколько лѣтъ. Этого сочиненія недоставало въ Европейской Литературѣ: Нѣмецкіе Писатели, занимаясь всѣми языками на свѣтѣ, живыми и мертвыми, Еврейскимъ и Санскритскимъ, Китайскимъ и Коптскимъ, имѣютъ до сихъ поръ какое-то непонятное отвращеніе отъ Славянскаго, и печатаютъ объ этомъ всемірномъ народѣ такъ, что читать стыдно за нихъ. Они никакъ не могутъ вразумиться, что Общая Исто-

рія не можетъ быть безъ Славянской, и что, слѣдовательно, всѣ ихъ сочиненія въ этомъ родѣ имѣютъ только относительное достоинство. Сочиненіе Шафарика, съ которымъ я нѣсколько познакомился, произведетъ рѣшительную реформацію въ Исторіи, и положитъ твердое основаніе Частнымъ Исторіямъ Славянскихъ племенъ. Онъ начинаетъ съ древнѣйшихъ, Иродотовскихъ временъ и оканчиваетъ десятымъ вѣкомъ. Все сочиненіе будетъ состоять изъ двухъ огромныхъ томовъ; первый, или историко-географическая часть, отпечатается въ 1836 году; второй — о нравахъ, обычаяхъ, образованіи, Религіи древнихъ Славянъ въ слѣдующемъ. (Гунновъ, Болгаръ, пришедшихъ на Дунай въ VII столѣтіи, Аваровъ — онъ не считаетъ Славянами, какъ нашъ Г. Венелинъ, хотя и отдаетъ справедливость его труду). — Я спросилъ его, что онъ думаетъ о Несторовой лѣтописи. «Ее должно напечатать золотыми буквами» — отвѣчалъ онъ — «а вы до сихъ поръ не печатаете ея никакими.»

У Шафарика также почти готова полная Исторія Литературъ Славянскихъ. Прежнее его сочиненіе объ этомъ предметѣ относится къ новому, какъ малый очеркъ къ огромной картинѣ. Большая часть нарѣчій обработана, но за остальныя онъ рѣшился не приниматься до изданія Исторіи Славянъ. Еще готово у него къ печати собраніе древнихъ памятниковъ Сербскаго языка и Исторіи, отъ XI до XIV столѣтія.

Онъ спрашивалъ меня объ отмѣнахъ Грамматики Малороссійской, Бѣлорусской, о нарѣчіи Архангельскомъ, Новогородскомъ, и я краснѣя долженъ былъ отвѣчать ему, что на этотъ предметъ до сихъ поръ у насъ не обращали еще вниманія, и что только книжный языкъ получилъ недавно хорошія Грамматики отъ Гг. Греча, Востокова, Калайдовича.

Въ 1830 году, Шафарикъ издалъ сочиненіе Serbische Lesekörner, которое у насъ совершенно неизвѣстно, хотя имѣетъ самое близкое отношеніе къ намъ. Приводя примѣры изъ памятниковъ Сербскихъ съ IX стол. до позднѣйшихъ временъ, изслѣдуя органическое развитіе языка по самымъ строгимъ, математическимъ законамъ Филологіи, онъ доказываетъ, что Сербское нарѣчіе во время Кирилла и Меѳодія шло уже своимъ путемъ, и имѣло всѣ существенные признаки самостоятельности и отличія отъ церковнаго Славянскаго языка, коими отдѣляется отъ него теперь.

Шафарикъ, безъ всякаго сомнѣнія, есть первый изъ Славянскихъ Филологовъ. Ученикъ Добровскаго, онъ пошелъ гораздо далѣе своего учителя. — Что, если бы онъ написалъ Общую и Сравнительную Грамматику Славянскихъ нарѣчій, представилъ исторически ихъ постепенное развитіе и опредѣлилъ ихъ законы. Какое пособіе получили бы всѣ Славяне для изученія своего языка во всемъ его пространствѣ. Сколько бы пользы для Русской Литературы въ особенности. Какъ мало извѣстны у насъ Славянскія нарѣчія! Какъ мало мы пользуемся ими для обогащенія своего!

Для меня очень пріятно было слышать, съ какою похвалою Шафарикъ отзывается о филологическихъ трудахъ нашего Востокова.

Кромѣ Шафарика, здѣсь есть еще много людей примѣчательныхъ. Назову нѣкоторыхъ, кромѣ Г. *Ганки*, который у насъ нѣсколько извѣстенъ.

Г. Юнгманъ содѣйствовалъ болѣе всѣхъ возрожденію національной Чешской Литературы. Онъ началъ теперь печатаніе своего огромнаго Словаря Чешскаго языка, надъ которымъ онъ трудился тридцать лѣтъ. Первый томъ вышелъ недавно. Всѣхъ будетъ пять. (Замѣчательно, что Добровскій почиталъ всѣ усилія Чешскихъ Писателей для распространенія своего языка

неумѣстными, и желалъ, чтобъ Чехи отмѣчались; онъ занимался Чешскимъ языкомъ какъ мертвымъ, и только передъ смертію сознался, что онъ теперь погибнуть уже не можетъ).

Г. Палацкій занимается Богемскою Исторіей, по препорученію Богемскихъ Чиновъ. Первая Часть ея выйдетъ въ слѣдующемъ году. Онъ собираетъ также и намѣренъ со временемъ выдать полное собраніе государственныхъ грамотъ, Diplomatarium. Не льзя не поклониться огромнымъ кипамъ пріуготовительныхъ его изысканій. Его Würdigung der Böhmischen Geschichtschreiber, Prag, 8, 1830, Разсужденіе, увѣнчанное здѣшнимъ Ученымъ Обществомъ, есть образцовое въ своемъ родѣ. Историческое Похвальное Слово Добровскому написано прекрасно. Палацкій издалъ также третью Часть Scriptores rerum Bohemicarum (первыя двѣ изданы Пельцелемъ и Добровскимъ); ему препоручена редакція журнала Музеума Časopis ceského Museum, въ которой помѣщено много его Разсужденій очень важныхъ. Онъ отличается самою строгою и здравою ученою критикой.

Исторію Моравіи пишетъ *Бочекъ*, который собираетъ и Моравскія грамоты.

Г. Челаковскій занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ собственно между Чешскими Литераторами. Онъ издалъ подражанія Русскимъ пѣснямъ. Теперь издаетъ онъ газету Pražské Noviny, съ прибавленіемъ Богемской Пчелы. Онъ работаетъ также надъ Философіей Славянскаго народа, извлеченною изъ его пословицъ.

Г. Марекъ занимается Философіей, *Г. Сметана* Исторіей Всеобщей; оба издали много сочиненій на Чешскомъ языкѣ.

Г. Ганка, кромѣ тѣхъ трудовъ, кои извѣстны у насъ (Краледворская Рукопись, Древнія Стихотворенія и проч.), приготовилъ къ печати одну изъ древнихъ

Богемскихъ лѣтописей, такъ называемаго Далемила, которого онъ сличилъ по десяти рукописямъ — важный памятникъ Исторіи и языка. У него готова также Польская Грамматика для Чеховъ, по методѣ Добровскаго. Онъ намѣренъ обработать также Грамматики и прочихъ нарѣчій, и напечатать съ краткими Словарями; еще — издать описаніе Чешскихъ монетъ, которыхъ самое богатое собраніе хранится при Музеѣ. Очень жаль, что Г. Ганка имѣетъ очень мало свободнаго времени, служа Хранителемъ при Музеѣ: по Уставу, Музей открытъ ежедневно.

По счастливому случаю, я встрѣтился въ Прагѣ съ *Коларомъ*, національнымъ, любимымъ Поэтомъ Славянскихъ племенъ. Онъ встрѣтилъ меня упрекомъ, почему Русскіе не занимаются родственными нарѣчіями. Я отвѣчалъ ему, что теперь учреждаются, какъ слышно, каѳедры особыя для преподаванія ихъ въ нашихъ Университетахъ. Вообще я замѣтилъ, что всѣ Славянскіе Писатели любятъ заниматься Русскимъ языкомъ, не смотря на всѣ затрудненія, съ коими получаются здѣсь Русскія книги. Я намѣренъ предложить Русскимъ Авторамъ, чтобъ они соединенными силами составили библіотеку для Чешскаго Музея.

Изъ журналовъ въ Прагѣ выдаются, кромѣ упомянутыхъ мною, *Лѣтописи Чешскаго Музея* и Газеты Челаковскаго: *Лѣтопись для Католическаго Духовенства*; редакторъ — достопочтенный Каноникъ, Г. Пешина. Ежегодно выходитъ 4 книжки. *Свѣтозоръ*, дешевой журналъ, еженедѣльно по листу; редакторъ — Шафарикъ. *Цвѣты*, пріятное и полезное чтеніе; редакторъ — Тилъ; также еженедѣльно по листу. Krok, энциклопедическій журналъ ученаго содержанія, выходитъ безсрочно; редакт. Профессоръ Пресль, славный Натуралистъ. — Кромѣ Праги, издается еще журналъ и газета въ Кроаціи, въ Аграмѣ: *Кроатскія Новости*, по два раза въ недѣлю;

редакт.—Гай. При нихъ газета Danica Horvatzka (Денница), однажды въ недѣлю,—пріятное и полезное чтеніе. Въ Прагѣ издается теперь по тетрадямъ Чешскій переводъ Географіи Бальби. Этотъ переводъ будетъ важенъ для насъ тѣмъ, что здѣсь мы найдемъ Славянскія настоящія названія всѣхъ городовъ и мѣстъ въ Средней Европѣ, кои извѣстны теперь по искаженнымъ Нѣмецкимъ, Венгерскимъ и Турецкимъ именамъ.

Изъ Праги я отправляюсь въ Боннъ, гдѣ мнѣ хочется видѣть Гюльмана, знаменитаго Историка Среднихъ Вѣковъ.

2.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

1) *Царствованіе Царя Ѳеодора Алексѣевича и Исторія перваго Стрѣлецкаго бунта, сот. В. Берха.* Двѣ Части. С. П. Б. 1835. въ тип. Гинце.

Сочиненіе Г. Берха раздѣлено на двѣ части: первая излагаетъ царствованіе Ѳеодора Алексіевича, вторая Исторію Стрѣлецкаго бунта. При описаніи царствованія Ѳеодора Алексіевича Г. Берхъ руководствовался тѣмъ же планомъ, какой мы видѣли въ его Исторіи Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михаиловича. Онъ излагаетъ происшествія годъ за годомъ, не соединяя ихъ какою-нибудь общею мыслію и не останавливаясь на происшествіяхъ важныхъ, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на судьбу Россіи.

Читающій Исторію времени царствованія Ѳеодора Алексіевича долженъ преимущественно имѣть въ виду три главные момента:

1. Первое сильное столкновеніе Россіи съ Турціею.

2. Уничтоженіе Мѣстничества.

3. Восшествіе на престолъ младшаго сына Алексія Михаиловича.

Въ XV и XVI столѣтіяхъ Турки имѣли самое сильное вліяніе на дѣла Западной Европы. Имя ихъ слышимъ на Костницкомъ, Базельскомъ Соборахъ, на Сеймахъ, разсуждающихъ о вѣчномъ мирѣ, на Сеймахъ во время Реформаціи, которой ходъ тѣсно соединенъ съ Исторіею Турокъ.

Венгрія служитъ театромъ борьбы Европейцевъ съ Османами: иногда Османы даютъ ей своихъ правителей, иногда объявляютъ ее собственною областію; они осаждаютъ Вѣну, участвуютъ въ борьбѣ Франціи съ Австрійскимъ Домомъ. Внутреннія безпорядки по смерти Мурата IV и войны съ Персами удержали на время стремленіе Турокъ въ Европу, раздираемую войнами за Вѣру, и отдалили эпоху перваго столкновенія Турціи съ Россіею.

Россія, которой опредѣлено Провидѣніемъ сокрушить силу Османовъ, долгое время заслоняема была отъ нихъ Татарскими и Польскими владѣніями. Въ XVII вѣкѣ, она, покорившая себѣ прежнихъ своихъ повелителей, утвердившая внутренній порядокъ свойственными ей постановленіями, защитившая свое самостоятельное бытіе отъ Польши, начала сильнѣе дѣйствовать и на прочихъ своихъ сосѣдей. Малороссія, колыбель ея существованія, съ нею соединилась. Но владѣніе Малороссіею влекло за собою не одну борьбу съ Польшею: оно должно было открыть и борьбу съ Турками, которая въ продолженіе полутора столѣтія покрыла Россію славою, развила и показала ея могущество.

Это первое столкновеніе случилось въ царствованіе Ѳеодора Алексіевича. Авторъ, какъ выше замѣчено, не останавливаетъ вниманіе читателя на этой знаменитой эпохѣ; впрочемъ она изложена съ свойственною ему отчетливостію, и его повѣствованіе, по совершенному у насъ недостатку сочиненій объ этомъ времени, весьма любопытно для многихъ.

Главнѣйшимъ, хотя не прямымъ слѣдствіемъ перваго сильнаго столкновенія съ Турками было то, что Россія, познакомившись съ ними, должна была признаться, что они искуснѣе ея въ ратномъ дѣлѣ. Совѣтъ, составленный изъ Выборныхъ Людей подъ предсѣдатель-

ствомъ Князя Василья Голицына, донесъ, что непріятели показали въ ратныхъ дѣлахъ новые вымыслы и хитрости, а наше воинское строеніе оказалось въ бояхъ не прибыльнымъ. Кромѣ того многія неудачи противъ Турокъ можно было изъяснить только изъ распрей Русскихъ военачальниковъ; и такъ положено было перемѣнить военное устройство. Совѣтъ, не могши при преобразованіи допустить въ Ротмистры и Поручики малолѣтныхъ Трубецкихъ, Одоевскихъ, Куракиныхъ, Репниныхъ, Шеиныхъ, Троекуровыхъ и пр., просилъ Царя объ указаніи Боярамъ, Окольничимъ, Думнымъ и Ближнимъ Людямъ и всѣмъ чинамъ въ Приказахъ, полкахъ, ратныхъ и посольскихъ дѣлахъ быть *безъ мѣстъ*, разрядомъ не считаться, и разрядные случаи и мѣста отставить и искоренить. Такимъ образомъ приступлено къ началу уничтоженія славнаго въ Россіи Мѣстничества, получившаго начало, вѣроятно, еще въ XV вѣкѣ и бывшаго въ продолженіе почти трехъ вѣковъ какъ бы коренным законом въ Россіи. Іоаннъ Васильевичь не только не могъ искоренить сего зла, но для ограниченія его далъ ему даже нѣкоторую систему. При Михаилѣ Θеодоровичѣ и Алексіи Михаиловичѣ, Бояре, Окольничіе, Думные и пр., во время продолжительныхъ войнъ, были безъ мѣстъ. Θеодоръ Алексіевичь искоренилъ это зло, съ согласія Духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ.

Эти перемѣны приготовляли Россію къ великому преобразованію; но Провидѣніе не благоволило, чтобъ Петръ I, творецъ обновленной Россіи, вступилъ обыкновеннымъ путемъ на поприще Исторіи: Царь Алексій Михаиловичь, его родитель, достигъ уже 42 года своей жизни, и разстроенное здоровье не обѣщало ему многолѣтія, когда онъ, кажется, убѣжденный въ слабости своихъ дѣтей отъ первой супруги, въ другой разъ соединился узами брака. Провидѣніе ниспослало исполненіе тайнымъ надеждамъ Царя. Но должно было,

чтобъ первые взоры Генія-Преобразователя поражены были всѣми невыгодами древней жизни Россіи.

Нашъ Авторъ поставляетъ важность Исторіи послѣ смерти Θеодора Алексіевича только въ возмущеніи Стрѣлецкаго войска: посему онъ и описываетъ оное во второй Части безъ отношенія къ царствующему Дому. «Сумароковъ»—говоритъ онъ— «первый Стрѣ«лецкій бунтъ приписываетъ ухищреніямъ Царевны «Софіи Алексіевны и Боярина Милославскаго. Если бы «Сумарокову извѣстно было то, что Стрѣльцы, при«сягнувъ безпрекословно Царю Петру Алексіевичу, ра«зошлись по домамъ, то онъ увидѣлъ бы, что дѣйствія «Царевны были не первоначальною, а вторoю причи«ною бунта. Причина сія, поддерживаемая обстоятель«ствами, и въ особенности неблагоразуміемъ новыхъ «совѣтниковъ юнаго Монарха, возставила противъ не«го сначала недовольныхъ гражданъ, а потомъ и «Стрѣльцевъ.

«Желая объяснить истинныя причины Стрѣлецкаго «бунта, предлагаю здѣсь два донесенія бывшихъ тогда «въ Москвѣ иностранныхъ Дипломатовъ; я нахожу, что «въ сихъ донесеніяхъ происшествія изложены и подроб«но и основательно.»

Эти иностранцы, на которыхъ Историкъ основываетъ свое мнѣніе, были составители хроники Theatrum Europaeum, и одинъ Датскій дипломатическій чиновникъ; далѣе Историкъ говоритъ: «но въ иностранныхъ извѣстіяхъ сихъ умолчано о нѣкоторыхъ любопытныхъ происшествіяхъ: я пополню этотъ недостатокъ примѣчаніями, заимствованными мною изъ Отечественныхъ актовъ.»

Можно утвердительно сказать, что эти иностранцы опустили не одни какія-нибудь любопытныя происшествія, но и отношенія Царевны Софіи къ начальникамъ Стрѣльцевъ. Изъ извѣстій Датчанина мы

узнаемъ, что онъ, приведенный предъ неистовствующихъ Стрѣльцевъ, нашелъ Софію принимающею живѣйшее участіе въ происшествіяхъ,—явленіе не сходное съ тогдашнимъ воспитаніемъ Царевенъ. Посему можно бы было ожидать основательнѣйшаго изложенія этого важнаго обстоятельства.

Впрочемъ означенныя донесенія, составляющія, по плану Историка, главную часть его сказанія о Стрѣлецкомъ бунтѣ, весьма любопытны, и Издатель заслуживаетъ полную благодарность.

Кромѣ описанія Стрѣлецкаго бунта, во второй Части помѣщены: списки Патріархамъ, дѣтямъ Царя Θеодора Алексіевича, Боярамъ, Окольничимъ, Думнымъ Дворянамъ, Думнымъ Дьякамъ и Стольникамъ; Грамота о рожденіи Царя Θеодора Алексіевича и Указъ Митрополита Макарія по сему же случаю; положеніе о свадебныхъ и убрусныхъ деньгахъ; Указы: а) о дуракѣ Тарасѣ; б) о спѣвакѣ Воробьевѣ и начальнику Сибирскаго Приказа; посѣщеніе Царемъ Оружейной Палаты; Указъ о призрѣніи убогихъ и нищихъ; Грамота Воеводѣ Засѣцкому; Грамота къ ратнымъ людямъ. Кромѣ того, при второй Части напечатано небольшое дополненіе къ Царствованію Царя Алексія Михаиловича.

М. К.

2) *Глухо-нѣмые, разсматриваемые въ отношеніи къ ихъ состоянію и къ способамъ образованія самымъ свойственнымъ ихъ природѣ. Сочин. Виктора Флери, посвященное Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ АЛЕКСАНДРѢ ΘЕОДОРОВНѢ.* С. П. Б. 1835 года, въ тип. А. Плюшара, 396 стр. in-8.

Мы со вниманіемъ остановились на этомъ новомъ явленіи въ Русскомъ дидактическомъ литературномъ мірѣ; благодаримъ Сочинителя отъ лица несчастныхъ

ближнихъ нашихъ, глухонѣмыхъ, за трудъ столь добросовѣстно исполненный — плодъ его самостоятельныхъ усилій. Можемъ быть увѣрены и въ благодарности родителей, имѣющихъ сына или дочь, отягченныхъ глухонѣмотою. Они почерпнутъ изъ сего руководства правила обхожденія съ сими несчастными и домашняго ихъ образованія. Философъ найдетъ здѣсь поле для тщательныхъ наблюденій за развитіемъ духовной жизни. Педагоги, изыскивая вообще средства къ ускоренію хода воспитанія человѣка, встрѣтятся съ такими пріемами касательно своего дѣла, которые разольютъ новый свѣтъ на составленные ими. Филологи, вмѣстѣ съ Логиками, остановятся вниманіемъ своимъ на образованіи языка, идущемъ конечно всегда на равнѣ съ образованіемъ мыслей, но въ произвольной одеждѣ своей позволяющемъ себѣ такія особенности, какихъ нѣтъ въ законномъ ходѣ мысли, ни въ устройствѣ языка глухо-нѣмыхъ.

Представимъ Читателямъ нашимъ краткій обзоръ сей книги, которую можно раздѣлить на двѣ части, теоретическую и практическую, и даже изложимъ содержаніе каждой изъ Главъ первой, т. е. теоретической.

Глава I. *Историческій взглядъ на искусство преподаванія глухонѣмымъ*. Вотъ существенные пункты этого взгляда. XVI столѣтіе, фокусъ изумительныхъ открытій въ Наукахъ и Искусствахъ, даетъ бытіе и искусству обученія глухонѣмыхъ. Думаютъ, что Бенедиктинецъ *Педро Понсе*, въ городѣ Онья, въ Испаніи, первый ввелъ это искусство въ рядъ другихъ. Не извѣстны его сочиненія о семъ новомъ предметѣ, ни метода занятій его; но мы знаемъ, что онъ обучалъ глухонѣмыхъ писать и говорить, и доводилъ до того, что *нѣкоторые изъ учениковъ его*, по собственнымъ его словамъ, *успѣли въ Наукахъ столько, что могли бы считаться Учеными и въ присутствіи Аристо-*

теля. Понче умеръ въ 1584 году. — Полувѣкомъ позже, другой Испанецъ *Жакъ-Поль Боне*, не зная о Понче, выдавалъ себя за изобрѣтателя своей методы обученія глухонѣмыхъ, которая состояла въ употребленіи пантомимы и оканчивалась письмомъ и чтеніемъ. Его ручная азбука, къ которой присовокуплялась и гортанная, служила образцемъ Французскому Аббату де л'Епе, съ коимъ мы вскорѣ ознакомимся. — Послѣ Боне, въ Испаніи занимался съ глухонѣмыми глухонѣмой отъ рожденія *Рамирезъ де Каріонъ*. Боне и Каріонъ составили даже особенныя свои сочиненія. Вотъ заглавіе книги, изданной Каріономъ: Maravillas de naturaleza, en qua se contienen doz mil secretos de cosas naturales.

Въ Италіи объ образованіи глухонѣмыхъ говорили только въ XVI столѣтіи, какъ-то: Іеронимъ Корданъ де Понче, но первый занялся имъ *Пьетро де Кастро*, врачь Мантуанскаго Герцога, не ранѣе половины XVII столѣтія. Метода его неизвѣстна.

Въ Англіи, въ 1648 году, *Джонъ Болверъ* обнародовалъ въ Лондонѣ *Философа* или *Друга глухонѣмыхъ*, издавъ еще прежде два сочиненія о томъ же предметѣ; но не былъ практикомъ. — Около 1660, другой Англичанинъ *Валлисъ* не зналъ, также какъ и Боне, о трудахъ своего предшественника, дѣйствовалъ на глухонѣмыхъ, на умъ ихъ посредствомъ письма, чтенія и предпочтительно посредствомъ членораздѣльнаго языка.

Въ Голландіи подобнымъ же образомъ началъ трудиться надъ образованіемъ глухонѣмыхъ *Іоаннъ Конрадъ Амманъ*.

Германія, трудясь также для глухонѣмыхъ, постепенно проникала до колыбели искусства, разбирала различныя его проявленія и цѣнила правила и методы; но дѣйствительную практику начала только съ XVIII столѣтія. Честь приложенія собранныхъ по

этому предмету правилъ принадлежитъ *Кергеру* (въ городѣ Лигницѣ, въ Силезіи).. Пользуясь предыдущими опытами, Кергеръ отдалъ въ своемъ обученіи предпочтеніе природной пантомимѣ, выраженію идей знаками, принятыми въ Природѣ. За нимъ слѣдовали: *Лазіусъ*, Пасторъ *Арнольди* и *Самуилъ Гейнике*. Первый, стремясь къ упрощенію средствъ обученія глухонѣмыхъ, исключительно находилъ годными письмо и чтеніе; второй, кромѣ письма и изустнаго произношенія, распространилъ рисованіе; третій, наконецъ, обладая отъ природы особенною способностію къ наставленію глухонѣмыхъ, употреблялъ въ методѣ своей искусственное слово съ какими-то механическими снорозками и былъ начальникомъ перваго Института, основаннаго Правительствомъ (по статистической таблицѣ — Королевскаго стр. 284) въ Лейпцигѣ, въ 1778 году.

Во Франціи занимаются глухонѣмыми со второй половины XVIII столѣтія. Португалецъ *Родригъ Перейра* первый представилъ Академіи своихъ образованныхъ воспитанниковъ, но скрылъ свою методу; *Эрно* соперничествовалъ съ Перейрою; *Аббатъ Дешанъ* содержалъ частное Училище Глухо-нѣмыхъ въ Орлеанѣ; въ 1760 году, въ Парижѣ возникло Королевское Заведеніе для Глухонѣмыхъ, одно изъ древнѣйшихъ въ своемъ родѣ. Но къ чести Франціи должно сказать, что развитыя здѣсь мысли о воспитаніи глухонѣмыхъ сообщились изъ нея всѣмъ странамъ Европы, даже Америки, вмѣстѣ съ тѣми людьми, кои въ состояніи показывать ихъ на дѣлѣ. *Аббатъ де л'Епе* посвятилъ всю свою жизнь глухонѣмымъ, обращался къ друзьямъ человѣчества вообще, взывалъ о благотворительности любимцамъ своимъ — и Общества и Государи и народы отозвались ему. *Аббатъ Сикаръ* смѣнилъ его на этомъ поприщѣ, и теперь многочисленные ученики ихъ совершаютъ любимое занятіе ихъ жизни. Метода воспитанія глухонѣмыхъ,

утверждаемая первымъ на пантомимѣ, которую любилъ Кергеръ, вмѣсто членораздѣльнаго языка, что дѣлалъ Валлисъ, и вмѣсто ручнаго письма, развита и усовершенствована послѣднимъ.

Россія всегда принадлежала къ числу тѣхъ націй, которыя съ благодарностію усвояютъ себѣ всякое благое, новое дѣло, — и она нашла покровительницу глухонѣмымъ въ лицѣ Императрицы Маріи Θеодоровны. Возникшее въ 1806 году Училище Глухонѣмыхъ въ Санктпетербургѣ было, можно сказать, отвѣтомъ на благонамѣренныя усилія Аббата де л'Епе, и оно существуетъ теперь подъ Августѣйшимъ кровомъ Ея Величества Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ΘЕОДОРОВНЫ, гдѣ священная воля Ея исполняется Авторомъ разбираемаго нами сочиненія.

Гл. II. *О глухонѣмотѣ.* Отсюда узнаемъ мы виды глухоты и нѣмоты, изъ коихъ первая является или природною или случайною, и имѣетъ различныя степени, а вторая — относительною, слѣдствіемъ лишенія одного слуха, и совершенною—отъ недостатка въ органѣ произношенія. Но глухонѣмота не есть ещё печать отверженія отъ общества: несчастный имѣетъ способности и чувства, кои требуютъ пищи.

Гл. III. *О вліяніи глухонѣмоты на развитіе ума.* Эта Глава начинается параллелью двухъ младенцевъ, глухонѣмаго отъ рожденія, и такого, который едва слышитъ, едва лепечетъ. И въ жалкомъ положеніи своемъ глухонѣмой, поставленный въ счастливыхъ обстоятельствахъ, начинаетъ самъ, безъ слова, развитіе своего ума, поражаясь, также какъ и мы, явленіями и событіями міра.

Гл. IV. *О нравственныхъ склонностяхъ глухонѣмыхъ.* Здѣсь глухонѣмые поражаютъ васъ слѣдующими чертами: гордостію, самонадѣянностію, недовѣрчивостію и буйствомъ, враждою противъ не глухонѣмыхъ, лицемѣрствомъ и сильнымъ любопытствомъ, которое ро-

дится отъ снисходительности къ нимъ другихъ. Но за то они изумляютъ васъ своимъ терпѣніемъ, мужествомъ, услужливостію, предупредительностію, отсутствіемъ душевной скорби въ горѣ, безстрашіемъ предъ смертію.

Гл. V. *Физическое сложеніе глухонѣмыхъ.* По наружности и издали, глухонѣмой не отличенъ отъ прочихъ людей. Вблизи вы узнаете его по его пытливому и безпокойному взору. Его походка не ровна: ибо его ухо не слышитъ ударенія. Здоровье его хорошо, но небезопасно: онъ расположенъ къ ангинамъ, зобамъ, повреждению въ легкихъ, чахоткѣ, и все это отъ сжатости языка, неупотребленія гортани и ея съуживанія. Недостатокъ движенія причиняетъ ему другія болѣзни, преждевременную старость и смерть.

Гл. VI. *Способы преподаванія.* Должно начинать воспитаніе не съ правилъ, а съ знакомства съ міромъ вещественнымъ, которое вскорѣ поведетъ къ міру невещественному. Средства къ тому излагаются въ нижеслѣдующихъ Главахъ.

Гл. VII. *Языкъ мимическій* — первый языкъ глухонѣмаго; онъ бываетъ природный и искусственный.

Гл. VIII. *Природная пантомима.* Подъ нею разумѣются знаки, внушаемые Природою. Благоразуміе требуетъ итти этимъ путемъ въ присутствіи самыхъ предметовъ; иначе простое безосновательное подражаніе руководителю лишь только повредитъ уму глухонѣмаго.—Но предметъ выражается означеніемъ качествъ его или дѣйствія: отсюда слѣдуетъ, что въ языкѣ глухо-нѣмыхъ нѣтъ нашихъ существительныхъ именъ. Отмѣнно любопытно исчисленіе способовъ мимическаго изображенія разныхъ понятій.

Гл. IX. *Объ искусственной пантомимѣ.* Она не безусловно необходима: изъ всѣхъ родовъ ея самый полезный есть *дактилологія* или ручная азбука.

Гл. X. *О письмѣ и чтеніи.* Къ понятію письма глухонѣмой можетъ быть доведенъ посредствомъ рисованія, какъ мы посредствомъ изустнаго языка. Учась письму, онъ тогда же учится и чтенію. Чтеніе книгъ составляетъ верхъ обученія глухонѣмаго; но рука наставника, указавъ на него, не досягаетъ далѣе. Наставнику глухонѣмаго, разумѣется, опытному и трудолюбивому, можетъ притти здѣсь развѣ та мысль, чтобы для особенной сферы глухонѣмыхъ положить начало особенной Литературѣ: ибо и обыкновенныя дѣтскія книги для нихъ трудны, основываясь иногда на знаніяхъ предварительныхъ, имъ неизвѣстныхъ. Изобрѣтеніе особыхъ для нихъ упражненій, говоритъ Авторъ, требуетъ большаго запаса наблюденій и ума, твердо обладающаго аналитикою и вмѣстѣ долго упражнявшагося совѣстливою практикою, наконецъ Философіи и опытности съ обширнымъ досугомъ. Такой трудъ не былъ бы недостоинъ занять мѣсто между вопросами всеобщей пользы, ежегодно предлагаемыми Академіями соревнованію Ученыхъ. Онъ основывается на номенклатурѣ.

Гл. XI. *О номенклатурѣ.* Г. Флери, полагая ограничить ее потребностями физическаго и нравственнаго состоянія глухонѣмаго и его общежительныхъ сношеній, устраняетъ ученые термины.—Пользоваться симъ запасомъ словъ можно при помощи Грамматики.

Гл. XII. *О Грамматикѣ.* Словосочиненіе занимаетъ тутъ первое мѣсто.

Гл. XIII. *Изъясненіе отвлеченныхъ реченій.* Оно ограничивается тѣмъ, чтобы разобрать часть за частію дѣйствіе и случаи, составляющіе ихъ естество.

Гл. XIV. *Введеніе въ познаніе религіозныхъ и нравственныхъ понятій.* Идея Божества и Нравственность впечатлѣны въ сердцѣ каждаго. Должно первую развивать съ самаго начала, исключая изъясненіе догматовъ,

требующихъ большей зрѣлости разсудка. Начала Нравственности преподаются примѣрами и изображеніями.

Гл. XV. *О пользѣ, какую можно извлечь изъ Исторіи при обученіи глухонѣмыхъ.* Не ученость, а возвышеніе глухонѣмаго до достоинства разумнаго существа, составляетъ предметъ заботливости наставника, и послѣднее не требуетъ отъ него дидактизма при историческихъ урокахъ: довольно, если разогрѣется душа нѣсколькими живыми очерками нравственныхъ и поучительныхъ истинъ и событій. Первое мѣсто принадлежитъ здѣсь Исторіи Священной, второе Отечественной.

Гл. XVI. *Съ какой точки зрѣнія должно разсматривать Географію въ обученіи глухонѣмыхъ.* Географія всего скорѣе удовлетворяетъ любопытству глухонѣмыхъ, и есть одинъ изъ самыхъ полезныхъ способовъ для ускоренія ихъ образованія; но для сего должно преподавать ее съ дѣйствительнымъ разсмотрѣніемъ всего существующаго въ Природѣ, занимая и карандашъ ученика, если онъ знаетъ хотя линейный рисунокъ.

Гл. XVII. *Объ Ариѳметикѣ.* Раннія въ ней упражненія образуютъ внимательность и точность глухонѣмаго. Счисленіе начинается пальцами.

Гл. XVIII. *О рисованіи и чистописаніи.* Зная, что глухонѣмой долго живетъ для другихъ изобразительно, т. е. онъ говоритъ съ ними о предметахъ, указывая на очерки ихъ, мы конечно заключимъ, что рисованіе есть невольная сфера его большей дѣятельности, такъ что она одна можетъ для него служить промысломъ пропитанія. Оно всегда бываетъ у него совершеннѣе и точнѣе искусства чистописанія. Глухонѣмой рѣдко обращается въ каллиграфа какъ отъ вниманія болѣе къ самому значенію словъ, нежели къ очерку ихъ, такъ и отъ навыка писать карандашемъ или мѣломъ, тре-

бующими всегда бо́льшаго усилія на доскѣ, нежели какое нужно для пера на бумагѣ.

Гл. XIX. *Объ изустномъ языкѣ*. Наконецъ разумѣніе изустнаго языка выводитъ глухонѣмаго изъ мрака, коимъ окружена жизнь его въ обществѣ. Надлежитъ отличить чисто глухонѣмаго отъ такого, который сохранилъ остатокъ слуха и голоса, и послѣднему запрещать излишнее употребленіе пантомимы; уловивъ игру устъ нашихъ, и постигнувъ ее, онъ можетъ столько же просвѣтить свой разумъ, какъ и всякій человѣкъ, не лишенный дара слова.

Здѣсь оканчивается первая часть сочиненія, названная нами теоретическою, ибо Глава XX, содержащая въ себѣ *обращеніе къ родителямъ глухонѣмыхъ*, есть только родъ прибавленія къ оной.

Вторая, практическая часть сочиненія, состоитъ изъ ряда приложеній высказанныхъ уже истинъ — въ примѣрахъ и образцахъ, и изъ прибавленій. Первыя размѣщены въ Главахъ XXI и XXII. Вотъ ихъ предметы: Гл. XXI. Приложеніе пантомимы къ грамматической терминологіи.— Графическіе знаки Аналитики. — Мимическіе знаки Нарѣчій и Предлоговъ.—Гл. XXII. Приложеніе пантомимы къ отвлеченнымъ понятіямъ. — Законъ Божій и Нравственность. — Умственныя способности и душевныя наклонности. — Отвлеченные термины, относящіеся къ міру физическому.— Главнѣйшіе географическіе термины. —. Прибавленій здѣсь 6: 1) описаніе мимическихъ знаковъ, сдѣланныхъ Г. Дежерандо и самимъ Г. Флери.— Гл. XXIII. 2) Пантомима молитвы *Отче нашъ*, описанная Г. Дежерандо, и та же молитва, переведенная въ духѣ пантомимы глухонѣмыхъ. — Гл. XXIV. 3) Символъ Вѣры, читаемый на пантомимномъ языкѣ глухонѣмыми, находящимися подъ надзоромъ Г-на Флери. — Гл. XXV. 4) Перечень Статистики, обнародованной Парижскимъ Институтомъ

Глухо-нѣмыхъ. Здѣсь между прочимъ Авторъ составляетъ два замѣчанія, что, по представленнымъ фактамъ, случайная глухота чаще природной, и что дальнѣйшія изысканія поведутъ къ открытію доселѣ неразгаданныхъ причинъ сего недостатка. 5) Ручное счисленіе. — Гл. XXVII. 6) Литографированныя ручныя азбуки — Русская и Французская.

Послѣ сего обозрѣнія книги, если мы прибавимъ, что она исполнена жизни и чувства, неутомимой наблюдательности и знанія человѣка, опытности въ дѣлѣ воспитанія и основательности взглядовъ на средства къ нему: то думаемъ, что наши Читатели пожелаютъ прочесть это сочиненіе, конечно спеціальное, но тѣмъ не менѣе замѣчательное по своей самобытности. Между тѣмъ считаемъ не излишнимъ выписать нѣкоторыя мысли Автора изъ обращенія его къ родителямъ. Онѣ заслуживаютъ полнаго ихъ вниманія.

«Родителямъ, имѣющимъ къ несчастію глухонѣмыхъ дѣтей, мы прежде всего посовѣтуемъ отбросить старый предразсудокъ, по которому доселѣ еще, въ нѣкоторыхъ странахъ, этотъ разрядъ людей, конечно обиженныхъ Природою, почитается какъ бы только пустымъ подобіемъ человѣка, имѣющимъ чисто скотское и прозябательное существованіе, за родъ автоматовъ, о которыхъ не стоитъ заботиться, и которыхъ надлежитъ предоставить ничтожеству ихъ состоянія.»

Здѣсь Г. Флери представляетъ способы къ первоначальному раскрытію понятій въ ребенкѣ: онъ говоритъ, что какъ пользующійся слухомъ, такъ и глухонѣмой, начинаютъ одинакимъ образомъ знакомиться съ вещами, трогая ихъ, разсматривая и пр., и продолжаетъ:

«Слѣдуйте же за нимъ въ инстинктномъ ходѣ его дѣтскихъ изслѣдованій. Отнимите у него на минуту любимый предметъ его любопытства, и посмотрите,

какъ нужда взять его обратно внушить ему истинное показаніе, точный знакъ, напоминающій его присутствіе.

«По мѣрѣ того, какъ нѣмой младенецъ достигнетъ до возраста развитія разума, надобно будетъ спѣшить призвать письмо на помощь природной пантомимѣ, и это отнюдь не трудно. Начертите на аспидной доскѣ слово *крестъ*; нарисуйте и крестъ подлѣ писаннаго слова, потребуйте отъ дитяти, чтобъ оно показало пальцемъ самый предметъ; сотрите рисунокъ и какъ имя останется одно, то пусть глухонѣмой перепишетъ одну за другою отдѣльныя буквы, пока его память не овладѣетъ ими, и по простому показанію креста, онъ будетъ въ состояніи переписать его названіе. Вовсе не нужно заставлять его учиться азбукѣ; это упражненіе утомило бы его, ничему не научивъ: онъ будетъ знать всю азбуку, не умѣя еще написать двухъ дюжинъ словъ.

«Научите его такимъ образомъ именамъ главнѣйшихъ предметовъ, его окружающихъ, частей человѣческаго тѣла, мебели, одѣяній и проч. Глухонѣмой, впрочемъ хорошо организованный, почти никогда не лишенъ понятія и прозорливости; но память письменныхъ словъ чаще измѣняетъ ему; онъ столь же долго, какъ и другой, сохраняетъ воспоминаніе какого-либо происшествія, но безпрестанно забываетъ порядокъ стихій словъ, перемѣшиваетъ ихъ, если заранѣе память его не была обработана упорными и безпрерывными трудами.

«Слѣдовательно, надлежитъ требовать, чтобы глухонѣмой какъ можно скорѣе началъ отказываться отъ употребленія своей пантомимы въ пользу письма, а чтобъ облегчить и сдѣлать всегда и вездѣ удобоисполнимыми сообщенія посредствомъ письма, должно будетъ привыкать употреблять вмѣстѣ съ нимъ ручную азбуку, уже привлекательную для него однимъ своимъ

сходствомъ съ мимикою, и стараться, чтобъ эта азбука сдѣлалась обыкновеннымъ его орудіемъ въ разговорѣ. Постоянное употребленіе оной сдѣлалось бы даже весьма важнымъ, когда глухонѣмой могъ бы владѣть ею почти такъ же ловко, какъ мы словомъ, и глаза его пріучались читать какъ въ книгѣ на пальцахъ разговаривающаго; нѣтъ сомнѣнія, что онъ можетъ такимъ образомъ выучиться языку помощію одной привычки и чрезъ частое повтореніе, какъ то бываетъ съ обыкновенными дѣтьми.

«Какъ идетъ дѣло объ отысканіи лучшаго способа наставленія для глухонѣмаго, удобоупотребительнаго и для родственниковъ и для знакомыхъ, то легко понять, по какой причинѣ мы не предлагаемъ хода существенно-методическаго и разумнаго: ибо вовсе не нужно будетъ здѣсь быть Грамматикомъ или Ученымъ; довольно обладать мимическимъ языкомъ глухонѣмаго, знать грамоту, и главное — слѣдовать побужденію обстоятельствъ или нужды.

«Совѣтуя заставлять сперва глухо-нѣмаго ребенка выучить ряды существительныхъ именъ, мы предлагали простое средство пріучать первоначально его память къ порядку буквъ при составленіи словъ; но должно будетъ не распространять неопредѣленно это сухое наименованіе, присовокупляя къ нему въ послѣдствіи методически прилагательныя имена, потомъ глаголы, нарѣчія и предлоги; такой родъ изложенія требуетъ нѣкотораго искусства и свѣдѣній, какихъ не у всякаго предполагать можно; глухонѣмой не столько будетъ учиться чертать слова, сколько заимствовать понятія; словомъ, онъ сдѣлаетъ, какъ всякій лишенный образованія и говорящій на своемъ только языкѣ, такъ какъ онъ слышалъ отъ другихъ, и не умѣя никогда отличить имя отъ глагола. Такимъ образомъ вы заставляете, напримѣръ, молодаго нѣмаго замѣчать различныя дѣйствія,

обыкновенныя или случайныя, наполняющія кругъ его дня; онъ встаетъ, одѣвается, молится Богу, посѣщаетъ знакомыхъ, бесѣдуетъ съ ними; онъ былъ доволенъ, онъ печалился; наконецъ вы заставите его переложить въ коротпкія и легкія фразы эти многочисленные случаи, столь разнообразные въ семейственныхъ и общественныхъ сношеніяхъ, и въ вѣрности которыхъ можете легко убѣдиться, сличивъ описаніе съ существенностію.»

Слѣдуетъ описаніе способа раскрывать въ дитяти понятій о Вѣрѣ и добродѣтели:

«. Ежедневно видимъ въ обществѣ людей изъ простаго сословія, безграмотныхъ и большихъ невѣждъ, которые не могли понять никакого доказательства или изъясненія относительно сихъ возвышенныхъ предметовъ, но которыхъ неизвѣстное существованіе мирно течетъ въ исполненіи добра и соблюденіи долга. Имъ сказано было, что есть Богъ, и они вѣруютъ въ Него, Ему поклоняются; имъ сказали, что есть жизнь вѣчная, въ которой честный и добрый получитъ себѣ воздаяніе, и они живутъ въ надеждѣ заслужить ее: сѣмя сихъ истинъ они носили въ самихъ себѣ; самая ничтожная причина достаточна была, чтобъ развить оное. И такъ, глухонѣмой услышитъ внутренній голосъ души, повелѣвающій ему любить мать свою, помогать страждущему, жертвовать собою за благодѣтеля, заступаться за слабаго и угнетеннаго; довольно будетъ, такъ сказать, заставить его переписать отвлеченныя выраженія, коими изображаются эти чувствованія. Пойдемъ далѣе. Пусть смерть похититъ у васъ отца, — глухонѣмой увидитъ ваши слезы, увидитъ ваши глаза, поднятые къ небу; быть можетъ, и безъ этого видѣлъ онъ иногда истинную набожность, умоляющую Всевышняго; видѣлъ и громъ устрашающій, и бурю, и яркія молніи въ небѣ; видѣлъ и человѣка, изумленнаго величествомъ такого зрѣлища; тогда наименовать ему

Бога и показать небо: вотъ какъ дадите вы его разуму истинное понятіе о великомъ словѣ, познанія котораго онъ жаждалъ; и здѣсь также писанныя слова будутъ только естественнымъ переписаніемъ впечатлѣній, врѣзавшихся въ его душу.

«Поступая такимъ образомъ, и не возвышаясь до познанія метафизическаго слова, развѣ только на основаніи какого-либо дѣла или случая, которые могутъ пояснить естество онаго, мы дойдемъ до рода изъясненія самаго благоразумнаго и основательнаго.

«Возмемъ на удачу два или три отвлеченныя слова, точное понятіе которыхъ, можно полагать, что родственникъ или другъ глухо-нѣмаго съ трудомъ успѣетъ сообщить ему.

«*Привычка.* Хотите ли оградить сіе отвлеченное слово новыми отвлеченностями, которыя сдѣлаютъ его недоступнымъ разсудку бѣднаго глухонѣмаго? Скажите ему: привычка есть наклонность, пріобрѣтенная многократнымъ повтореніемъ тѣхъ же самыхъ дѣйствій. Но нѣтъ, вы хотите, чтобы дитя ваше изъяснялось не столько сообразно съ книжною Логикою, сколько съ здравымъ смысломъ, и какъ имѣющее точное понятіе о томъ, что говоритъ; въ такомъ случаѣ вы ему скажете: вчера я обѣдалъ въ четыре часа; сего дня, завтра, послѣ завтра, всякій день обѣдаю въ одномъ и томъ же часу; обѣдать въ четыре часа есть моя привычка.

«*Повиновеніе.* Мой отецъ велитъ мнѣ работать, я работаю; велитъ мнѣ итти въ церковь, я иду; не велитъ играть, я не играю; запретилъ лгать, я никогда не лгу: такъ я повинуюсь отцу.»

Г-ну Флери принадлежитъ честь перваго опыта изложенія на Русскомъ языкѣ системы воспитанія сихъ несчастныхъ, коихъ число, по приведеннымъ въ его

книгѣ свѣдѣніямъ, простирается въ нашемъ отечествѣ до 27,000 человѣкъ.

Ѳ. Ю.

3) *Сказаніе о побоищѣ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго съ нечестивымъ Царемъ Мамаемъ и съ безчисленными Татары на Дону, на рѣкѣ Непрядвѣ, на полѣ Куликовѣ, 1380 года 8-го Сентября.* Сочиненіе XV столѣтія. Издалъ Николай Головинъ. Москва. 1835 года.

Изданіе подобныхъ произведеній Древности показываетъ умножающуюся у насъ любовь къ Отечественной Исторіи и Литературѣ. — Г. Головинъ къ Сказанію о Мамаевомъ побоищѣ не сдѣлалъ ни предисловія, ни критическихъ замѣчаній. То и другое, безъ сомнѣнія, было бы полезно какъ для Читателей-Критиковъ, которые, въ изслѣдованіи своемъ о семъ предметѣ, собственныя мысли могли бы повѣрить съ мнѣніями другихъ, такъ и для такого класса любителей Русской старины, которые, сами не имѣя ни времени, ни средствъ къ занятію критическому, руководствуются другими и свои сомнѣнія относительно темныхъ мѣстъ рѣшатъ извлеченіями опытнѣйшихъ. При всемъ этомъ, и одно отдѣльное изданіе памятника, какихъ у насъ не много, имѣетъ свою пользу. Не у всякаго находятся подъ рукою лѣтописи и полные списки, въ коихъ разбросаны рѣдкія произведенія нашей Древности; между тѣмъ всякому образованному Русскому любопытно имѣть понятіе о состояніи Отечества и о развитіи духа народнаго въ разные періоды времени. Въ этомъ отношеніи, изданія замѣчательнѣйшихъ памятниковъ, кои характеризуютъ свое время вѣрнѣе и полнѣе, нежели самая Исторія, или какое-нибудь постороннее описаніе, оказываютъ немаловажную услугу: ибо много содѣйствуютъ къ удобнѣйше-

му и основательнѣйшему занятію Русскою Исторіею и Литературою.

М.

4) *Записки о походахъ 1812 и 1813 годовъ, отъ Тарутинскаго сраженія до Кульмскаго боя.* С. П. Б. въ тип. Конрада Вингебера, 1834. Ч. I. 158 и III стран. Ч. II. 103 стран.

Съ того времени, какъ существованіе гражданскихъ обществъ получило свое начало, каждый годъ ознаменовывало человѣчество жизнь свою какими нибудь важными и новыми событіями; но ни одно изъ нихъ не возвѣщало о себѣ такъ громко современникамъ и потомству, какъ событія 1812 и 1813 годовъ. Если бы это было не въ вѣкѣ просвѣщенія, который записываетъ самые маловажные факты, то отдаленные потомки наши поставили бы ихъ, можетъ быть, на ряду съ какими нибудь сказаніями о походахъ Сезостриса. Ибо подобнаго примѣра еще не знаетъ Исторія. Она разсказываетъ намъ о тмочисленномъ нашествіи Ксеркса, о двухъ-вѣковой борьбѣ Христіанства съ Исламизмомъ, но о борьбѣ двухгодовой, въ которой выходила бы на брань самая лучшая часть рода человѣческаго со всѣми своими изобрѣтеніями, со всѣми вѣковыми опытами и всею силою могущественныхъ умовъ и геніевъ, еще не было отмѣчено на страницахъ ея ни одной черты. Никогда жизнь Европы не шумѣла такъ бурно, не разливалась такими волнами по лицу земли, какъ въ эти два года. Отъ самаго послѣдняго простолюдина, до славныхъ и великихъ вождей и Вѣнценосцевъ, отъ едва лепечущаго дитяти до убѣленнаго сѣдинами старца—всѣ заняты были одною мыслію, у всѣхъ лежала на душѣ тяжкая дума. Мы съ восхищеніемъ читаемъ романическіе вымыслы, въ коихъ видна пламенная душа, сильныя чувства, глубокія мысли: съ какимъ же послѣ того наслажденіемъ каждый изъ насъ прочелъ бы

не вымыслъ, а действительную исторію, въ которой не одинъ герой, но цѣлые народы кипѣли жизнію, и въ которой не одна сильная дума, но нѣсколько могущественныхъ умовъ, предводимые не виданнымъ еще досел Геніемъ, ознаменовали свои мысли и чувства почти непостижимыми событіями. Одна страница изъ такой Исторіи высказала бы намъ въ тысячу кратъ болѣе, нежели самый многотомный романъ. Мы недавно видѣли такія любопытныя подробности въ простомъ и пріятномъ разсказѣ почтеннаго Адмирала А. С. Шишкова и въ искусно увлекательномъ Генерала Михайловскаго-Данилевскаго: то же поле открывалось и Автору разбираемыхъ здѣсь Записокъ, и вотъ какихъ описаній въ правѣ ожидать отъ него всякой сколько нибудь образованный читатель. Но имѣетъ ли онъ право осуждать его, если мало встрѣтитъ ожидаемыхъ изображеній? Очевидно, отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Всякой смотритъ на предметы своими глазами, измѣряетъ ихъ собственною мѣрою. Присоедините къ тому еще любимыя привычки каждаго, желанія, склонности, намѣренія, средства, и вы согласитесь, что требовать отчета отъ другаго по своему было бы слишкомъ взыскательно. Но не въ правѣ обвинять читателя и Авторъ, ежели услышитъ отъ него не приговоръ, а мнѣніе. И такъ, безъ опасенія оскорбить самолюбіе Автора, скажемъ, что въ Запискахъ современныхъ не должно увлекаться, какъ намъ кажется, однимъ военнымъ дѣйствіемъ и особенно не должно забывать другихъ подробностей, которыя составляютъ первое достоинство Записокъ, и которыя, не бывъ замѣчены перомъ любителя, погибаютъ для потомства невозвратно. Потеря эта тѣмъ болѣе достойна сожалѣнія, что соприкосновенныя подробности, какъ и вообще всѣ небольшія умѣстныя и благоразумныя уклоненія отъ сухаго расказа, суть главныя и самыя необходимыя

краски для полноты подобныхъ описаній; онѣ — душа, движущая сила всѣхъ дѣйствовавшихъ лицъ на славномъ этомъ поприщѣ, и неистощимый запасъ для всѣхъ будущихъ созданій великихъ Поэтовъ и Историковъ. Съ какимъ бы удовольствіемъ выслушали мы теперь разговоръ славныхъ сподвижниковъ Петра подъ Полтавою или на берегахъ Прута, если бы можно было воскресить ихъ и вложить въ уста имъ тѣ слова, которыя они тогда говорили. Безъ сомнѣнія съ такимъ же, или, можетъ быть, съ большимъ любознаніемъ будутъ приходить изъ будущихъ вѣковъ къ памятникамъ этихъ годовъ и вывѣдывать отъ нихъ событія грознаго сего времени. Вотъ одинъ недостатокъ въ разбираемыхъ здѣсь Запискахъ неизвѣстнаго Автора. За то онъ вполнѣ выкупаетъ его своимъ національнымъ чувствомъ и безпристрастіемъ. Онъ ведетъ Записки свои отъ Тарутинскаго сраженія до Кульмскаго боя; излагаетъ движеніе и дѣйствія Отечественной и непріятельской арміи основательно, отчетисто, ясно; судитъ съ опытностію знатока Военнаго Искусства и съ откровенностію благороднаго повѣствователя. Его сильно занимала мысль опровергнуть хвастовство Французовъ, которые, при самомъ пораженіи своемъ, старались назвать себя побѣдителями. Для того въ концѣ первой Части онъ старается опровергнуть несправедливыя жалобы ихъ на Русскій морозъ и нелѣпую самомечтательность о нравственномъ ихъ превосходствѣ. Радостное чувство согрѣваетъ его при описаніи выступленія нашихъ войскъ за границу; здѣсь видишь, какъ стѣсненная доселѣ бѣдствіемъ Отечества душа его вдругъ облегчилась и какъ бы свалила съ себя тяжелую гору. Доселѣ все его вниманіе обращено было на одно изображеніе военныхъ дѣйствій, а теперь онъ смотритъ и на природу, и на города и селенія, и на мирныхъ ихъ обитателей. Вотъ нѣсколько строкъ

одного описанія изъ таковыхъ его изображеній: «5-го Апрѣля Милорадовичь занялъ Дрезденъ, за онимъ слѣдовала главная наша армія. Въ тихую весеннюю погоду видъ прекрасныхъ полей Германіи, послѣ снѣговъ Россіи и мрачныхъ лѣсовъ Литовскихъ, плѣнилъ насъ своею красотою; все для насъ было ново — и земля и жители; каждый холмъ, каждое возвышеніе открывали новыя красоты на горизонтѣ. Весь сей путь отъ Одера до Эльбы казался намъ тріумфальнымъ маршемъ; въ городахъ полки проходили чрезъ арки, украшенныя вензелемъ Александра и названіями одержанныхъ нами побѣдъ; прелестныя дѣвушки въ бѣлыхъ одеждахъ встрѣчали насъ съ лавровыми вѣнками, громкое *ура* и патріотическія пѣсни Германцевъ раздавались на улицахъ вмѣстѣ съ проклятіями Наполеону.» Такихъ частностей желательно было бы видѣть болѣе. Языкъ Записокъ большею частію легокъ, чистъ, но не безъ ошибокъ противъ Грамматики.

В. Г.

5) *Дѣтская Книжка на 1835 годъ, которую составилъ для умныхъ, милыхъ и прилежныхъ маленькихъ читателей и читательницъ Владиміръ Бурнашевъ.* С. П. Б. въ тип. Департ. Внут. Торговли, 1835. 417 стран.

Эта Дѣтская Книжка состоитъ изъ 14 довольно большихъ Повѣстей, изъ которыхъ пять взяты изъ сочиненія извѣстной Софіи Гэ Les scènes du jeune âge, одна изъ Гофмановыхъ сказокъ для дѣтей, прочія восемь написаны самимъ Г-мъ Бурнашевымъ. Повѣсти заимствованныя примѣнены къ Русскимъ нравамъ. Дѣйствіе разсказа происходитъ большею частію въ Петербургѣ и между дѣтьми высшаго круга. Авторъ въ Предисловіи говоритъ, что онъ къ настоящему труду приготовилъ себя чтеніемъ лучшихъ иностранныхъ Писателей въ этомъ родѣ; это доказалъ онъ естественно-

стію завязки и хода каждой повѣсти и особенно стараніемъ бесѣдовать съ своими маленькими читателями ясно: отъ чего Повѣсти его очень занимательны.

Авторъ обѣщаетъ и впредь разсказывать дѣтямъ такія Повѣсти. Мы желаемъ ему успѣха отъ всего сердца, совѣтуя однакожь заботиться болѣе о чистотѣ и правильности языка.

К.

6) *Дѣтская Книжка для Воскресныхъ дней на 1834 годъ. Издан. Б. В. и К. О.* С. П. Б. въ тип. III Отдѣл. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, XII и 196 стр. in-16° (in oblong.), съ семью таблицами фигуръ.

Теперь мы не можемъ, какъ прежде, жаловаться на недостатокъ книгъ для дѣтскаго чтенія. Къ праздникамъ Рождества и Пасхи каждый годъ появляется нѣсколько дѣтскихъ альманаховъ, въ которыхъ собраны и стихи и проза, переводные и оригинальные; сверхъ того ежемѣсячно выходитъ *Дѣтскій Журналъ*, гдѣ маленькіе читатели находятъ для себя статьи занимательныя. Къ лучшимъ изданіямъ этого рода, безъ сомнѣнія, принадлежитъ и приведенная выше книжка Г. Бурнашева. — Но при всемъ этомъ обиліи, не трудно замѣтить, что издатели дѣтскихъ книгъ, хотя и желаютъ доставлять дѣтямъ чтеніе пріятное и полезное, по большей части однакожь или помѣщаютъ статьи приличныя болѣе для учебниковъ, или только забавляютъ дѣтей, стараясь чѣмъ-нибудь завлечь ихъ вниманіе. Послѣдняя цѣль достигается одними лучше, другими не такъ успѣшно. А между тѣмъ доставленіе занятія въ часы праздные не должно быть почитаемо цѣлію; это только средство, путь, по которому проводятся въ дѣтскую душу сѣмена высшихъ началъ умственнаго и нравственнаго образованія. Конечно, почти въ каждой статьѣ, предназначаемой для дѣтскаго чтенія, дѣлаются нравоучительные выводы,

предлагается нѣсколько нравственныхъ сентенцій, въ Повѣстяхъ выставляется нѣсколько характеровъ, изъ которыхъ одни рѣшительно хороши, другіе рѣшительно дурны, и помѣщаются даже историческіе отрывки. Но эти выводы, эти сентенціи и портреты такъ обыкновенны, такъ ежедневны для каждаго, воспитывающагося въ порядочномъ семействѣ ребенка, что рѣдко могутъ ему нравиться: дитя ищетъ всегда новаго, неизвѣстнаго. По нашему мнѣнію, нравоученіе болѣе всего зависитъ отъ благоразумія родителей, которые въ семейной жизни безпрестанно находятъ тысячи случаевъ подавать дѣтямъ наставленія и совѣты, извлекаемые изъ самой практики, изъ ежедневныхъ происшествій, и притомъ въ ту самую минуту, когда ребенокъ бываетъ ихъ свидѣтелемъ. Они могутъ дѣлать свои наставленія голосомъ живымъ и убѣдительнымъ, такимъ языкомъ, съ которымъ никогда не сравнится никакое печатное краснорѣчіе. Самъ же собою ребенокъ съ трудомъ обращаетъ въ свою пользу чтеніе какой-нибудь дѣтской Повѣсти. Положимъ, что она понравится ему и удержится въ его памяти: встрѣчается случай, подобный разсказанному вами, но *не совершенно въ тѣхъ* формахъ, въ которыхъ дѣйствовали герои вашей нравоучительной повѣсти,— и благодѣтельнаго примѣненія, ожидаемаго вами, нѣтъ: ребенокъ обобщать идей еще не умѣетъ; онъ не въ силахъ еще отличать основное отъ случайнаго, и послѣднее для него всегда важнѣе перваго, которое онъ, по большой части, пропускаетъ мимо.—Что же касается до печатныхъ нравственныхъ правилъ въ видѣ афоризмовъ или размышленій, то они также рѣдко достигаютъ предположенной цѣли, сколько потому, что, какъ замѣчено выше, они для благовоспитывающагося дитяти уже не новость, столько же и потому, что прочтенныя не вбремя, не къ случаю, они скоро забудутся,

если и будутъ поняты, чего также не всегда ожидать можно. Наконецъ самые историческіе отрывки (исключая анекдоты) рѣдко занимаютъ дѣтей. Чтобы знакомить дѣтей съ Исторіею или съ какими нибудь эпохами Исторіи, нужны особыя книжки, въ которыхъ (какъ напр. въ извѣстной Исторіи Шотландіи, разсказанной дѣдомъ внуку, соч. В. Скотта), съ добродушною веселостію разсказа и завлекательными подробностями, тянулась бы непрерывная нить событій, и дитя постепенно переходило бы изъ эпохи въ эпоху, такъ чтобъ подробности предыдущаго готовили къ подробностямъ послѣдующаго. А историческій отрывокъ изъ періода, неизвѣстнаго большей части дѣтей, требующій, можетъ быть, многихъ объясненій, знакомства съ мѣстностію, съ археологическими мелочами, едва ли остановитъ на себѣ вниманіе маленькаго читателя, который хотѣлъ бы прочесть его какъ сказку, не останавливаясь часто для требованія объясненій. Мы не думаемъ рѣшительно изгонять такихъ статей: талантъ умѣетъ всегда сдѣлать ихъ занимательными; мы хотимъ только сказать, что всѣ онѣ рѣдко достигаютъ желаемой цѣли. — И такъ, что же остается для дѣтскаго чтенія? Многое и, можетъ быть, важнѣйшее. Просвѣщеніе ума — главнѣйшій способъ образовать душу — никогда не можетъ быть достигнуто безъ умственной самодѣятельности человѣка, а умственная самодѣятельность возбуждается только развитіемъ любознательности. И такъ, дѣйствуйте на любознательность ребенка, возбуждайте въ немъ ее всѣми возможными способами, со всѣхъ возможныхъ сторонъ; заставляйте его думать о такихъ задачахъ, которыя при вашемъ пособіи онъ разрѣшалъ бы не съ большою трудностію, да и не съ такою легкостію, которая исключала бы трудъ; указывайте ему на ходъ жизненныхъ процессовъ Природы

и притомъ такихъ, которые бы онъ, при пособіи вашей статьи, могъ повѣрить собственнымъ опытомъ или наблюденіемъ; учите его производить эти опыты самымъ простымъ, беззатѣйнымъ способомъ; опишите ему какое-либо дивное произведеніе Природы или Искусства, но языкомъ сколько можно живописнымъ, картиннымъ, такъ чтобъ внушить ему и благоговѣніе къ величію Бога, и уваженіе къ достоинству человѣка, и чувство изящнаго; наконецъ представляйте ему разсужденія о близкихъ къ нему предметахъ, но такія, которыя бы не могли быть придуманы имъ самимъ, какъ ребенкомъ вообще, и которыя бы не совсѣмъ были ему знакомы, а завлекли бы его своею новостію, заставили бы призадуматься, поуглубиться вниманіемъ. Не бойтесь быть не понятнымъ: упростите только какую угодно возвышенную мысль— и умный ребенокъ пойметъ васъ, полюбитъ и, съ самодовольною увѣренностію въ собственныхъ силахъ, будетъ продолжать читать. Все это пусть излагается въ видѣ простаго размышленія Автора самимъ съ собою, или, если въ видѣ обращенія къ дѣтямъ, то съ веселостію и добродушіемъ: дѣти отвращаются отъ всего, что отзывается педагогизмомъ. Наконецъ во всѣхъ статьяхъ для дѣтскаго чтенія менѣе всего, кажется, должно придерживаться какой нибудь заранѣе придуманной методы воспитанія: пусть только предлагаются любопытству дѣтскому статьи, которыя давали бы свѣдѣнія положительныя и, при небольшомъ трудѣ, удобопонятныя во всѣхъ родахъ знанія, — дитя само укажетъ, къ чему назначила его Природа: оно съ жадностію будетъ читать эти статьи, ибо всякая преодолѣнная трудность, всякая понятая мысль сильно поощряютъ юный умъ къ дальнѣйшему пріобрѣтенію знаній. . . .

Убѣжденные въ этихъ мнѣніяхъ, мы съ величайшимъ удовольствіемъ видѣли прошлаго года появленіе

Дѣтской Книжки для Воскресныхъ дней (*), изданной тѣми же Авторами, какъ и та, о которой хотимъ говорить теперь. Удовлетворяя большей части условій, высказанныхъ выше и, по нашему мнѣнію, необходимыхъ для дѣтской книги, она показалась намъ лучшимъ изъ книжныхъ подарковъ, приготовленныхъ дѣтямъ къ прошлогоднимъ праздникамъ. Нынѣ Гг. В. В. и К. О. издали подобную же книжку, присовокупивъ къ ней Предисловіе, которое совершенно согласуется съ нашимъ образомъ мыслей. Чтобъ дать понятіе о томъ, какимъ образомъ Издатели смотрятъ на воспитаніе и на средства къ его совершенствованію, выписываемъ нѣкоторыя изъ основныхъ мыслей изъ Предисловія:

«Цѣль наша — говорятъ Издатели — не измѣнилась: по прежнему, мы старались *не учить* нашихъ читателей, но дѣйствуя на ихъ разсудокъ, на ихъ воображеніе, на ихъ сердце, лишь *возбуждать ихъ вниманіе* къ предметамъ *знанія*. — Мыслящіе люди не удивятся, встрѣтивъ въ нашей книжкѣ переводы изъ книгъ, собственно не для дѣтей назначенныхъ (какъ напр. изъ Окена, изъ Беббеджа, изъ Сильвіо Пеллико и пр.); мы въ этомъ случаѣ слѣдовали примѣру нѣкоторыхъ Германскихъ Педагоговъ, которыхъ дѣтскія книги имѣли до ста и болѣе изданій; само собою разумѣется, что эти статьи подобно всѣмъ другимъ, заимствованнымъ нами изъ разныхъ книгъ, мы старались обработать сообразно ихъ особенному назначенію: ибо мы убѣждены, что нѣтъ сужденія, которое бы не могло быть представлено, нѣтъ предмета, о которомъ бы невозможно было разсказать понятнымъ и полезнымъ для дѣтей образомъ.» Мы съ своей стороны можемъ прибавить, что Издатели вполнѣ достигли цѣли своей въ этомъ отношеніи,

(*) Дѣтская книжка для Воскресныхъ дней, издан. В. и О. — С. П. Б. 1834.

какъ ниже покажутъ выписки. — *Далѣе:* «Все зависитъ отъ большаго или меньшаго развитія мыслящей силы въ ребенкѣ: ибо всѣ знанія сами по себѣ, во всѣхъ возрастахъ жизни, равно легки и доступны; трудность происходитъ лишь отъ способа передавать ихъ. Скажемъ болѣе: въ глубинѣ души человѣка скрывается, можетъ быть, еще кратчайшій путь къ знанію, нежели всѣ донынѣ извѣстные, и который, можетъ быть, измѣняется съ каждымъ организмомъ. Поводомъ къ сему предположенію могутъ служить дѣти, въ которыхъ замѣчается особая способность къ какому-либо предмету. . . Можетъ быть, лучшее средство въ воспитаніи есть не преподаваніе въ той или другой системѣ, (которая иногда даже можетъ заглушить естественную систему, развивающуюся въ человѣкѣ); но всѣми силами, со всѣхъ сторонъ дѣйствовать на мыслящія силы человѣка, возбуждать ихъ дѣятельность, не измѣняя ихъ по системамъ, часто запечатлѣннымъ заблужденіями изобрѣтателя. . . Горькій опытъ старинныхъ системъ, можетъ быть, говоритъ намъ, что мы должны являться къ ребенку не съ готовою системою преподаванія, но наблюдая отличительный характеръ его организаціи, стараться открыть ту систему, которая можетъ развиться при собственной его дѣятельности: ибо изученіе Природы можетъ начинаться со всѣхъ возможныхъ предметовъ: дѣло наставника угадать путь наиболѣе сообразный съ организаціею учащагося. . . .» Отдаемъ полную справедливость этимъ мнѣніямъ, и увѣрены, что благомыслящіе воспитатели будутъ согласны съ ними.

Вся Дѣтская Книжка состоитъ изъ 24 статей. Важнѣйшія изъ нихъ: 1) Червячекъ, 2) Разбитый кувшинъ, Ямайская сказка, 3) Отрывокъ изъ Журнала Маши, 4) О пользѣ доставляемой человѣку животными, 5) Анекдоты о муравьяхъ, 6) Что можно сдѣлать изъ двадцати пяти рублей, и 7) Числительная машина.

Мы бы желали ознакомить Читателей съ каждою статьею особо, но предоставляя любопытнымъ прочесть всѣ ихъ въ самой книгѣ, довольствуемся выписками изъ двухъ. Въ статьѣ *Червячекъ* прекраснымъ дѣтскимъ языкомъ разсказывается исторія насѣкомаго, но такъ мило, что едва ли сыщется дитя, которое бы не захотѣло прочесть ее нѣсколько разъ. — Двое дѣтей, гуляя по саду, и остановясь возлѣ цвѣтущаго кустарника, увидѣли на одномъ изъ листковъ его хлопчатую бумагу; потомъ замѣтили, что подъ нею что-то шевелится, и догадались, что тамъ «подъ легкимъ, прозрачнымъ одѣяльцемъ, только похожимъ на хлопчатую бумагу, въ тонкой скорлупкѣ, лежалъ червячекъ. Уже давно лежалъ онъ тамъ, давно уже вѣтерокъ качалъ его колыбелку и онъ сладко дремалъ въ своей воздушной постелькѣ. Разговоръ дѣтей пробудилъ червячка, онъ просверлилъ окошко въ своей скорлупкѣ, выглянулъ на Божій свѣтъ, смотритъ — свѣтло, хорошо и солнышко грѣетъ; задумался нашъ червячекъ. Что это — говоритъ — никогда мнѣ еще такъ тепло не бывало; видно, не дурно на Божіемъ свѣтѣ; дай двинусь подальше. Еще онъ разъ стукнулъ въ скорлупку, и окошечко сдѣлалось дверцей: червячекъ просунулъ головку, еще, еще — и наконецъ совсѣмъ вылѣзъ изъ скорлупки; смотритъ сквозь свой прозрачный занавѣсъ, а возлѣ него на листкѣ капля сладкой росы, и солнышко въ ней играетъ, и какъ будто радужное сіяніе ложится отъ нея на зелень.» (с. 4 и 5). Такимъ тономъ ДѣдушкаИриней (имя, поставленное подъ статьею) продолжаетъ разсказывать, какъ червячекъ выползъ изъ-подъ своего одѣяльца, какъ его испугалъ дождь и принудилъ воротиться, какъ потомъ не прошло недѣли — и у червячка явилась теплая, узорчатая шубка: «еслибъ вы видѣли, какіе цвѣты разсыпала на ней Природа; она опоясала ее красными лентами, вдоль по спинкѣ поса-

укромнаго мѣста, удаленнаго отъ шума и свѣта, нашелъ его, пріютился, и началъ важную работу въ своей жизни. . Въ чемъ же была работа червячка? Эта работа была очень важна, любезныя дѣти: червячекъ готовился умереть и строилъ себѣ могилку! Долго онъ трудился надъ ней; наконецъ скинулъ съ себя узорчатую шубку, примолвивъ: тамъ въ ней не будетъ нужды — и заснулъ сномъ спокойнымъ. Не стало червяка, лишь на листкѣ качался его безжизненный гробикъ и свернутая въ комокъ шубка. Но не долго спалъ червячекъ! вдругъ онъ чувствуетъ, забилось въ немъ новое сердце, маленькія ножки пробились изъ-подъ брюшка, и на спинкѣ что-то зашевелилось; еще минута, и распалась его могилка; червячекъ смотритъ: онъ не червякъ, ему не надобно ползать по землѣ и цѣпляться за листики; развились у него большія радужныя крылья; онъ живъ, онъ свободенъ, онъ гордо поднимается въ воздухъ.— Такъ бываетъ не съ однимъ червячкомъ, любезныя дѣти. Не рѣдко видите вы, что тотъ, съ которымъ вы вмѣстѣ рѣзвились и играли на мягкомъ лугу, завтра лежитъ блѣдный, бездыханный; надъ нимъ плачутъ родные, друзья, и онъ не можетъ имъ улыбнуться; его кладутъ въ сырую могилку — и вашего друга какъ не бывало! Но не вѣрьте! вашъ другъ не умеръ: раскрывается его могила и онъ, невидимо для насъ, въ образѣ свѣтлаго Ангела, возлетаетъ на небо! — Древніе замѣтили это сходство между превращеніемъ бабочки и безсмертіемъ человѣка, и отъ того на своихъ картинахъ и статуяхъ изображали человѣка съ бабочкиными крыльями, дабы люди не забывали, что они, проживя свой вѣкъ, испытавъ горе и радость, снова, какъ бабочка, возвратятся въ новую жизнь, и что смерть есть только перемѣна одежды. Такъ, можетъ быть, встрѣтите изображеніе Платона, мудреца Древности, съ бабочкиными крыльями; его изображаютъ такъ потому, что онъ красно-

ранѣе другихъ говорилъ о безсмертіи души и о жизни послѣ смерти....» — Не очевидна ли во всемъ этомъ разсказѣ жизни червячка таинственная идея, глубокая аллегорія, облеченная въ самое простое, прелестное, самое понятное для дѣтей выраженіе? Вотъ, по нашему мнѣнію, образецъ того, какимъ образомъ можно дѣлать доступными дѣтскому разумѣнію самыя отвлеченныя, даже метафизическія истины. Дитя, прочитавъ этотъ разсказъ, не только можетъ захотѣться учиться Естественной Исторіи, но и приметъ въ душу свою мысль великую, плодотворную, мысль, которая никогда не забудется, породитъ множество другихъ возвышенныхъ помысловъ, и заложитъ основу нравственнаго совершенствованія.

Другая статья — *О пользѣ, доставляемой животными человѣку* — взята изъ сочиненія одного изъ первоклассныхъ Германскихъ мыслителей новѣйшаго времени. Въ ней разсматриваются вопросы: что сталъ бы дѣлать человѣкъ безъ лошади и безъ рогатаго скота, безъ овецъ, безъ земноводныхъ, насѣкомыхъ, раковинъ, улитокъ и проч. Беремъ на удачу одно изъ такихъ объясненій: «Между насѣкомыми пчелу издавна называли благодѣтельницею человѣка. Многія ракообразныя животныя доставляютъ вкусную пищу; жуки и блестящія бабочки услаждаютъ глаза. Этого мало: сіи насѣкомыя производятъ другую пользу, чисто нравственную; ихъ странный видъ, различныя образы ихъ жизни, ихъ удивительный инстинктъ, ихъ рожденіе, смерть и воскресеніе невольно изумляютъ человѣка; а изумленіе есть дѣло важное: оно первый признакъ человѣческихъ свойствъ въ дикарѣ. Они пріучаютъ къ вниманію, а вниманіе можетъ назваться первою добродѣтелію въ необразованномъ человѣкѣ; наконецъ насѣкомыя невольно возбуждаютъ въ человѣкѣ желаніе подражать себѣ, а подражаніе есть первый путь къ совершенствованію. . . .

Наконецъ самое изученіе всѣхъ сихъ животныхъ, которое составляетъ Науку, извѣстную подъ названіемъ: Естественная Исторія животныхъ, проясняетъ мысль человѣка, уничтожаетъ суевѣріе и предразсудки...»

Этихъ выписокъ, кажется, достаточно, чтобъ оправдать передъ Читателями мнѣніе наше о книжкѣ Гг. Б. В. и К. О. Еслижъ бы мы захотѣли списывать подобныя приведеннымъ мѣста изо всѣхъ статей книжки, то должны бы были наполнить много страницъ въ нашемъ Журналѣ. Замѣтимъ одно: нѣкоторую небрежность и поспѣшность въ слогѣ. А на слогъ также должно обращать вниманіе: не хорошо, если дитя само или при чужой помощи подмѣтитъ какую-нибудь ошибку; это можетъ ослабить его довѣріе къ Сочинителю.

Изъ остальныхъ статей: *Отрывокъ изъ журнала Маши* знакомитъ самымъ простымъ, такъ сказать, осязательнымъ способомъ съ важнѣйшими предметами домашняго хозяйства, общественной и семейной жизни, *Анекдоты о муравьяхъ* представляютъ самыя занимательныя и полезныя наблюденія надъ жизнію этихъ трудолюбивыхъ животныхъ — занимательныя, потому что исполнены любопытныхъ подробностей, полезныя, ибо устремляютъ вниманіе и охоту на изслѣдованіе Природы въ безконечномъ ея разнообразіи; *Что можно сдѣлать изъ 25 рублей* и *Числительная машина* — двѣ статьи, надъ которыми дитя можетъ съ удовольствіемъ потрудить свою способность къ Математикѣ и открыть для себя много новаго. Въ концѣ книжки помѣщена Смѣсь, составленная изъ статеекъ, объясняющихъ и научающихъ дѣлать нѣкоторые забавные и наставительные физическіе опыты, также представляющихъ Колоссей, Александровскую колонну и проч.; для объясненія этихъ статеекъ приложены картинки.

Желаемъ отъ всего сердца, чтобъ подобные подарки дѣтямъ дѣлаемы были сколь возможно чаще. Рекомен-

дуемъ книжку Гг. Б. В. и К. О. какъ родип
наставникамъ для употребленія, такъ и для
тѣмъ изъ Гг. Писателей для дѣтскаго чтенія
рые смотрятъ на свое дѣло, какъ на святой
долженствующій содѣйствовать счастію восі
маго нынѣ поколѣнія.

А. Краеі

3.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1834 ГОДА.

(Продолженіе).

---

6. *Критика.*

Каждое новое явленіе въ области Русской Словесности находило болѣе или менѣе вѣрныхъ цѣнителей въ нашихъ журналахъ и газетахъ. — Библіотека для Чтенія продолжала извѣщать Публику о всѣхъ новыхъ книгахъ, выходящихъ въ Россіи, и притомъ въ каждомъ ея нумерѣ разбираемо было подробно одно или нѣсколько сочиненій; а прочіе газеты и журналы обращали вниманіе читателей своихъ только на самыя замѣчательныя произведенія. Разсматривая эти Критики и Рецензіи, во многихъ изъ нихъ мы встрѣчали обращеніе къ одному общему, важному вопросу: есть ли у насъ Литература, и въ какомъ отношеніи находится она къ намъ самимъ и къ прочимъ Литературамъ Европы?— Эта тема въ особенности послужила основаніемъ тремъ статьямъ. Авторъ одной изъ нихъ (*«Литературныя мечтанія,»* — она — инскаго, Молва № 38, 39, 41, 42, 45, 46 и съ 49 до 52) разсматриваетъ эти вопросы въ подробности и ищетъ рѣшенія имъ въ обзорѣ полнаго круга дѣйствій нашей Литературы, съ самаго ея нача-

ла, т. е. съ Ломоносова и до настоящаго времени. — Онъ неудовлетворительно рѣшилъ ихъ, не соблюлъ, какъ самъ сознается, логическаго порядка въ изложеніи своихъ мыслей, удалился отъ назначенной имъ самимъ цѣли и старался прикрыть этотъ недостатокъ названіемъ Элегіи въ прозѣ, которое поставилъ въ заглавіи статьи, чтобы предупредить читателя, что въ ней должно искать не систематическаго развитія главной мысли, но сбора не весьма утѣшительныхъ замѣтокъ о различныхъ, относящихся къ Литературѣ нашей, предметахъ. Но видя его искреннее участіе въ каждомъ ея успѣхѣ, читатель извинитъ недостатки, извинитъ, можетъ быть, и многіе рѣзкіе и даже несправедливые приговоры, между которыми однакожь встрѣчаются иногда замѣчанія новыя и вѣрныя. Скажемъ нѣчто о главныхъ его положеніяхъ и нѣкоторыхъ сужденіяхъ. — Опровергая многія опредѣленія Литературы, онъ останавливается на слѣдующемъ: «Литературою называется собраніе такого рода художественно-словесныхъ произведеній, которыя суть плодъ свободнаго вдохновенія и дружныхъ (хотя и неусловленныхъ) усилій людей, созданныхъ для Искусства,..... вполнѣ выражающихъ духъ своего народа и внутреннюю жизнь его.» — Принимая это опредѣленіе руководствомъ въ обзорѣ всѣхъ произведеній нашей Словесности, Авторъ старается напередъ объяснить читателямъ свои понятія объ Искусствѣ вообще. Мысли его объ этомъ не новы, но изложены оригинально и съ энтузіазмомъ. Приведемъ здѣсь отрывокъ. — Сказавъ о величіи и премудрости идеи, положенной въ основаніе міру, изобразивъ вѣчную проявляющуюся въ борьбѣ жизнь этой идеи — Авторъ говоритъ: «Богъ создалъ человѣка и далъ ему умъ и чувство, да постигаетъ сію идею своимъ умомъ и знаніемъ, да пріобщается къ ея жизни въ живомъ и горячемъ сочувствіи, да раздѣляетъ ея жизнь въ чувствѣ

безконечной, жаждущей любви» — и потомъ, обращаясь къ человѣку, продолжаетъ: «не забывай, что твое блаженство состоитъ въ уничтоженіи твоего *я*, въ чувствѣ любви.»..... «Отрекись отъ себя, подави свой эгоизмъ, дыши для счастія другихъ, жертвуй всѣмъ для блага ближняго, родины, для пользы человѣчества, люби истину и благо не для награды, но для истины и блага, и тяжкимъ крестомъ выстрадай твое соединеніе съ Богомъ, твое безсмертіе, которое должно состоять въ уничтоженіи твоего *я*, въ чувствѣ безпредѣльнаго блаженства.».... «Если же Природа, при твоемъ рожденіи, возложила на чело твое печать генія, дала тебѣ вѣщія уста пророка и сладкій голосъ Поэта, сочувствуй Природѣ, люби, изучай ее, твори безкорыстно, трудись безвозмездно, отверзай души ближнимъ для впечатлѣній благаго и истиннаго, изобличай порокъ и невѣжество, терпи гоненія злыхъ, ѣшь хлѣбъ смоченный слезами, и не своди очей съ задумчиваго роднаго тебѣ неба.» — Вотъ идеалъ человѣка и Поэта, представленный Авторомъ. Опять повторимъ, здѣсь нѣтъ ничего такого, чего бы мы не знали, или о чемъ бы не слыхали; но это всѣмъ извѣстное излилось съ такою полнотою, силою и жаромъ изъ сердца Автора, въ этихъ строкахъ такъ много истины, благороднаго участія и нравственной дѣвственности, что для нихъ прощаетъ Автору многія его поверхностныя сужденія. Таковъ по его мнѣнію истинный Художникъ; Искусство же, какъ думаетъ онъ, должно «*изображать, воспроизводить въ словѣ, въ звукѣ, въ чертахъ и краскахъ идеи всеобщей жизни Природы.*» — Основываясь на семъ положеніи, онъ называетъ Байрона и Шиллера Поэтами односторонними, ибо «если Байронъ взвѣсилъ ужасъ и страданіе, если онъ постигъ только муки сердца, ядъ души, это значитъ, что онъ постигъ только одну сторону бытія вселенной, что онъ вырвалъ и показалъ намъ одну

только страницу онаго.» Если Авторъ такъ скупъ на титулъ *Поэта по преимуществу*, то не мудрено, что онъ мало встрѣчалъ утѣшительныхъ явленій въ нашей юной Литературѣ. Принявъ основаніемъ, что Литература бываетъ выраженіемъ общества или духа народнаго, и доказавъ, что наше общество, со временъ Петра, совершенно уклонилось отъ всего народнаго — онъ склоняетъ читателя къ той мысли, что и Литература наша всегда вѣрно слѣдовала за измѣненіями общества, льстила его вкусу, отражала жизнь его; но чужда была народности въ такой же точно степени, въ какой и общество его чуждалось.— Въ Литературѣ нашей онъ находитъ двухъ истинныхъ Поэтовъ, стоящихъ на обоихъ концахъ длинной цѣпи литературныхъ явленій: Державина и Пушкина. Въ Ломоносовѣ онъ признаетъ поэтическій элементъ, но думаетъ, что ученость и подражательность мѣшали свободному изліянію творческой его фантазіи, и въ этомъ отношеніи ставитъ Державину въ достоинство недостатокъ учености, ибо этотъ недостатокъ, лишивъ его образцевъ, сохранилъ чистоту его генія и сдѣлалъ истинно самобытнымъ, оригинальнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и національнымъ. Разсуждая о вѣкѣ Екатерины II, Авторъ говоритъ, что отличительный характеръ ея царствованія состоялъ въ *народности*, «ибо тогда Русь, стараясь по прежнему поддѣлаться подъ чужой ладъ, какъ будто на зло самой себѣ осталась Русью.»— Хлѣбосольные наши Бояре жили по-Русски «на распашку»— какъ говоритъ Авторъ. И въ главнѣйшихъ лицахъ того времени видимъ чисто Русскій національный характеръ, отразившійся не въ одномъ Державинѣ, но и въ Фонъ-Визинѣ. — Карамзинскій Періодъ нашей Словесности, заключенный между громкою, торжественною Поэзіею Державина и всеобщимъ движеніемъ умовъ, споровшихъ о Классицизмѣ и Романтизмѣ, и въ то же время внимавшихъ увлека-

тельнымъ Поэмамъ Пушкина; показался слабымъ и бѣднымъ пылкому Автору. Онъ не достаточно оцѣнилъ въ ровный, но быстрый ходъ нашей Литературы того времени, не взвѣсилъ вполнѣ того вліянія, какое имѣли на умы задумчивыя и прелестныя пѣснопѣнія Жуковскаго и Батюшкова, взлелѣявшія для насъ мощнаго Поэта Пушкина. — «Періодъ Пушкинскій былъ ознаменованъ движеніемъ жизни въ высочайшей степени» — говоритъ Авторъ. — «Въ это десятилѣтіе мы перечувствовали, перемыслили и пережили всю умственную жизнь Европы, эхо которой отдалось къ намъ чрезъ Балтійское Море. Мы обо всемъ пересудили, обо всемъ переспорили, все усвоили себѣ, ничего не выростивши, не создавши сами. За насъ трудились другіе, а мы только брали готовое и пользовались имъ; въ этомъ-то и заключается тайна неимовѣрной быстроты нашихъ успѣховъ и причина ихъ неимовѣрной непрочности.» Пушкинъ, глава и представитель этого времени, какъ изображаетъ его Авторъ, «будучи одаренъ высокимъ поэтическимъ чувствомъ и удивительною способностію принимать и отражать всѣ возможныя ощущенія, перепробывалъ всѣ тоны, всѣ лады, всѣ аккорды своего вѣка; онъ заплатилъ дань всѣмъ великимъ современнымъ событіямъ, явленіямъ и мыслямъ, всему, что только могла чувствовать тогда Россія послѣ появленія Годунова.» — Вообще этотъ Поэтъ привлекъ всю любовь, все удивленіе Автора, который сдѣлался уже несправедливымъ къ нѣкоторымъ изъ другихъ нашихъ Поэтовъ и Писателей, содѣйствовавшихъ литературному блеску прошлаго десятилѣтія. Наконецъ вся текущая Литература наша изображена у него въ видѣ обширной пустыни, гдѣ онъ рѣдко встрѣчаетъ оазисы. — Но и здѣсь, разсуждая о народности, онъ сказалъ нѣсколько свѣтлыхъ мыслей о ложномъ понятіи, какое имѣютъ о ней наши Романтисты.

оне — «засыпали чужеземными игрушками, и я подражаю. Все вокругъ меня подражаетъ, все стыдится своего — такъ что жъ остается мнѣ. . . .?» и проч. Въ этой шуткѣ встрѣчаются мысли, хотя также не новыя, но разсказанныя пріятно.

И такъ, первая изъ этихъ двухъ статей, какъ мы видимъ, старалась доказать, что у насъ нѣтъ Литературы, какъ выраженія жизни и духа народа; вторая доказываетъ почти ту же мысль, или, если и признаетъ существованіе Литературы, то почитаетъ ее еще въ юномъ состояніи. — Первая мысль, что у насъ нѣтъ Литературы, изложена также въ *Письмѣ Ливонскаго пустынника Ѳ. Б.*, которое помѣщено въ Сѣверной Пчелѣ (№ 190 и 191) въ опроверженіе высказаннаго въ II-мъ томѣ Библіотеки для Чтенія мнѣнія, что Русская Литература существуетъ, ибо на языкѣ Русскомъ считается отъ 15 до 20 тысячь книгъ. — Ливонскій пустынникъ, доказывая, что количество книгъ не можетъ быть доказательствомъ существованія Литературы, какъ выраженія національнаго духа, полагаетъ, что отсутствіе у насъ національной Литературы происходитъ отъ того, что у насъ нѣтъ сословія Литераторовъ. «У насъ» — говоритъ Авторъ — «были и есть люди служащіе, которые на досугѣ, въ часы отдохновенія, въ промежутки времени между службою и домашними хлопотами, написали по нѣскольку превосходныхъ вещей, и только. . . . У насъ были и есть люди съ дарованіями, даже геніальные, въ этомъ нѣтъ спора. Но какъ они занимались Литературою только *урывками*, то изъ всѣхъ ихъ трудовъ составился *отрывокъ Литературы*, отрывокъ неполный, безъ конца и начала, и притомъ съ большими промежутками. Мы еще не богаты ни талантами, ни ученостью, а потому ихъ присвоиваетъ себѣ служба, на существенную пользу Отечества.» — Исполняя обязанность излага-

тела мнѣній, выраженныхъ въ нашихъ журналахъ, мы не можемъ не замѣтить, что эта мысль Автора отчасти весьма справедлива. Мы скажемъ *отъ себя* потому, что съ нѣкотораго времени и у насъ начинаютъ являться Литераторы, исключительно и единственно посвящающіе себя занятію Литературою.

—Другой, вѣчно-спорный вопросъ, о достовѣрности Слова о полку Игорева, повторился въ теченіе обозрѣваемаго нами полугодія. Г. Бѣликовъ во II и III кн. Ученыхъ Записокъ Московскаго Университета помѣстилъ статью, въ коей изложилъ извѣстныя сомнѣнія въ подлинности этого памятника Древней нашей Словесности. Здѣсь мы замѣтимъ въ особенности мысль Автора о способѣ разсматриванія онаго въ историческомъ, эстетическомъ и филологическомъ отношеніи. Отыскивая въ этомъ произведеніи основныя его идеи и сличая ихъ съ идеями чужеземными, современными, онъ находитъ, что первыхъ весьма мало, да и тѣ притомъ испещрены анахронизмами. Картинность языка и выраженія кажутся ему не свойственными ни мѣстности, ни языку Русскихъ того времени; впрочемъ, онъ отдаетъ похвалу эстетическому достоинству сей Поэмы и разбираетъ ее преимущественно въ филологическомъ отношеніи, разсматривая слова и реченія, свидѣтельствующія, по его мнѣнію, что она не принадлежитъ тому времени, къ коему ее относятъ. Мнѣнія Автора старался опровергнуть Г. Руссовъ, изданною имъ особою брошюрою (*О подлинности древняго Русскаго стихотворенія: Слово о полку Игоревѣ*), который въ свою очередь также нашелъ себѣ противника въ № 292 Сѣв. Пчелы. Словомъ, не смотря на эти возобновившіяся пренія, вопросъ остался по прежнему не рѣшеннымъ. Только время и точнѣйшія изслѣдованія могутъ положить конецъ сей долгой тяжбѣ.

— Рецензіи на книги и театральныя піесы находились

почти во всѣхъ нашихъ литературныхъ газетахъ и журналахъ, исключая Заволжскаго Муравья, но наиболѣе подробныя встрѣчались въ Библіотекѣ для Чтенія. Тамъ разбираемы были важнѣйшія явленія нашей *Литературы*, равно какъ и книги ученыя; *Литературная Лѣтопись* особый отдѣлъ Библіотеки для Чтенія, извѣщала о каждой выходящей у насъ новой книгѣ. Съ бо̀льшимъ вниманіемъ разобраны были въ Библіотекѣ: *Черная женщина*, романъ Г. Греча (Томъ IV, кн. 2), при чемъ Рецензентъ изложилъ свои понятія о животномъ магнетизмѣ, *Регентство Бирона*, Г. Масальскаго, *Ермакъ*, Г. Свиньина, *Лунатикъ*, Г. Вельтмана (томъ V) и *Джакобо Саннадзаръ*, Г. Кукольника (Т. VI). — Замѣчательна Рецензія: *О Драмахъ Дюканжа и о Романѣ Вальтеръ-Скотта: Ламмермурская Невѣста* (Литерат. Приб. къ Русск. Инвал. № 73, 74, 75 и 76), гдѣ встрѣчаются свѣтлыя мысли и вѣрныя замѣчанія о новѣйшихъ Французскихъ Драмахъ и о красотахъ Вальтеръ-Скотта; Рецензія Г. Венелина на книгу: *Украинскія народныя Пѣсни*, изданныя Г. Максимовичемъ (Телеск. № 53, 54 и 55) достойна вниманія по историческимъ и филологическимъ замѣчаніямъ, по нѣкоторымъ мыслямъ, а въ особенности по одушевленію, съ коимъ Авторъ говоритъ о языкѣ и Поэзіи Малороссіи.

— Изъ критическихъ статей переводныхъ и извлеченныхъ изъ иностранныхъ журналовъ наилучшія помѣщались въ Телескопѣ, Библіотекѣ для Чтенія и Сынѣ Отечества. Особенное вниманіе заслуживалъ рядъ статей въ Телескопѣ, подъ названіемъ *Знаменитые современники*. Это Біографіи и вмѣстѣ Критики. Въ нихъ разсматриваются важнѣйшіе современные Писатели, какъ Художники и какъ люди; характеръ ихъ сочиненій поясняется личнымъ ихъ характеромъ и обстоятельствами жизни. Мысль прекрасная: ибо никто не усомнится, чтобы жизнь Автора не имѣла вліянія

на его творенія, и чтобы сіи послѣднія не повторяли въ себѣ звуковъ первой. Но этотъ родъ Критико-Біографій заключаетъ въ себѣ важныя трудности; когда идетъ дѣло о людяхъ еще дѣйствующихъ и находящихся въ самой срединѣ литературнаго своего поприща. Они еще не развили вполнѣ тѣхъ особенностей, которыя призваны представить на театрѣ міра; ихъ роль еще не только не кончена, но едва ли достигла до половины своего развитія, которое можетъ быть вовсе несходственнымъ, противуположнымъ началу. Безъ сомнѣнія, въ этихъ Біографіяхъ разсматривается то, что есть, что отдано; но и здѣсь современность Автора — важное неудобство для Біографа-Критика: онъ не можетъ высказать вполнѣ его свойствъ и всѣхъ событій жизни, въ коихъ наиболѣе рисуется характеръ человѣка. Не смотря на это, рядъ статей упомянутыхъ нами и заимствованныхъ изъ Revue de deux mondes, имѣетъ свои достоинства, заключающіяся преимущественно въ изображеніи особыхъ свойствъ представляемыхъ лицъ, въ показаніи отношенія ихъ къ вѣку и обществу, въ строгой оцѣнкѣ ихъ произведеній и въ живомъ, увлекательномъ изложеніи. Въ Телескопѣ помѣщены три такія статьи: *Александръ Дюма* (№ 40, 41, 42 и 43), *Александръ Манцони* (№ 46, 47 и 48), *Бальзакъ* (№ 51 и 52). Замѣчательно, что всѣ онѣ довольно безпристрастны, сколько можетъ быть безпристрастенъ Французъ къ своей Школѣ и своимъ Писателямъ; но наиболѣе заслуживаетъ вниманія статья объ Александрѣ Дюма, ибо съ этимъ именемъ сопряженъ вопросъ о современной Французской Драмѣ и о Французскомъ обществѣ, представителемъ мнѣній и страстей коего Авторъ почитаетъ Дюма, *Поэта, наиболѣе симпатизирующаго обществу*. Съ этой точки зрѣнія, исчисляемые самимъ Авторомъ недостатки Дюма кажутся ему, если не извинительными, то, по

крайней мѣрѣ, такими, кои не въ состояніи уничтожить нѣкотораго достоинства его піесъ и красоту въ отдѣльныхъ сценъ. Эти достоинства состоятъ въ глубинѣ чувства, въ силѣ страсти, въ вѣрномъ отголоскѣ мнѣній общественныхъ; въ художественномъ же отношеніи — въ глубокомъ познаніи сцены, въ живописи характеровъ, въ умѣньи вести завязку, располагать, строить Драму. Всѣ недостатки проистекаютъ отъ излишества страстей, доводящихъ его до непристойностей, оскорбляющихъ нравственность. Авторъ говоритъ, напримѣръ, объ Анжело: «Эта піеса есть безразсудность, построенная на дерзостяхъ, отличающихся нравственною неблагопристойностію..... Еслибъ я имѣлъ время, то не упустилъ бы изобличить эти неблагопристойности, равно какъ упрекнуть въ свою очередь и общество, такъ снисходительно потакнувшее драматическому Писателю. Дантъ помѣстилъ въ адъ души, потерявшія сокровище ума: куда жъ должно заключить тѣхъ, кои потеряли чувство стыдливости? Видя вещи, которымъ нынѣшнія женщины (во Франціи) рукоплещутъ, или которыя онѣ терпятъ, почти готовъ бываешь усомниться въ существованіи добродѣтели.» — Авторъ, такимъ образомъ, вездѣ при недостаткахъ Дюма ставитъ пороки общества, коего Дюма органъ, и чрезъ то старается его извинить. Должно сказать, что въ размышленіяхъ Автора статьи часто встрѣчаются мысли, стоящія вниманія, тамъ особенно, гдѣ онъ говоритъ о Драмѣ и Искусствѣ вообще и объ обществѣ. Съ особенною силою и глубиною изображена у него семейная жизнь юной Франціи (*).

(*) Вообще яркою картиною нравственныхъ бѣдствій Франціи Авторъ какъ бы старается уменьшить вину Дюма предъ нравственностію, столь ужасно оскорбленною имъ въ Антоніи и Анжело. Но согласитесь, что Дюма не есть Писатель-мо-

Мы не будемъ занимать нашихъ Читателей изложеніемъ статьи, помѣщенной въ Библіотекѣ для Чтенія: *О состояніи Французской Драмы* (Т. IV, кн. 2, изъ Quarterly Review): ибо въ ней повторены давно извѣстныя обвиненія противъ Гюго и Дюма, кои не запечатлѣны никакою новою мыслію или новымъ взглядомъ. — *Школы въ нынѣшней Французской Словесности* (Библ. для Чт. Т. VII, кн. 2) есть довольно живая картина литературной дѣятельности и литературныхъ мнѣній Франціи. Авторъ всего болѣе обращаетъ вниманіе на сочиненіе Писательницы, скрывающейся подъ именемъ Жоржа Занда и выказываетъ ложность ея понятій о женщинѣ и объ обязанностяхъ прекраснаго пола, что впрочемъ составляетъ главную тему ея Романовъ и Повѣстей, замѣчательныхъ по таланту, но вездѣ запятнанныхъ самыми вредными и безнравственными мыслями.— Какъ картина внутренней жизни и какъ прекрасная Критика, замѣчательны статьи въ Библ. для Чтенія: *Колриджъ* (Т. VII, кн. 1 изъ Quarterly Review), также: *Гиббонъ, Шатобріанъ и Боркъ* (Т. IV, кн. 2). Послѣдняя составлена изъ статей, помѣщенныхъ въ Quarterly Review, Fraser's Magazine и Revue Britanique. Характеры этихъ людей очерчены широко и вѣрно. Гиббонъ представленъ здѣсь какъ отличный, неподражаемый въ искусствѣ Историкъ, но заслужившій важные упреки за несправедливость къ Христіанству: послѣдователь Школы Вольтеріанской, онъ

рецъ, а только Поэтъ-отголосокъ своего времени, не вправѣ ли мы спросить, почему этотъ отголосокъ повторяетъ намъ одни только вопли буйныхъ страстей, одно только постыдное и унизительное въ человѣкѣ? Не уже ли общество такъ бѣдно, что въ немъ нѣтъ ни одной добродѣтели, ни одного достоинства? Безъ сомнѣнія, есть. Почему же Поэтъ, органъ общества, вмѣстѣ съ его недостатками не выскажетъ намъ и его достоинства?

зараженъ былъ суевѣріемъ безбожія, и вмѣстѣ проникнутый любовію къ древнему Риму, сдѣлался противникомъ Вѣры, его разрушившей: отъ того умирающее идолопоклонство покрывается въ его твореніи блескомъ пышнаго заходящаго солнца, а побѣда новой Религіи становится для него предметомъ насмѣшекъ, порицанія, или, по крайней мѣрѣ, одобренія холоднаго. Шатобріану Авторъ приписываетъ славу изобрѣтателя блистательнаго слога и начальника Новой Литературной Школы: при чемъ замѣчаетъ въ немъ крайнюю ничтожность въ дѣлахъ Политики. Боркъ изображенъ глубокимъ Метафизикомъ, одареннымъ живымъ поэтическимъ инстинктомъ, чрезвычайною силою выраженія и яркостію колорита. Онъ, какъ замѣчаетъ Авторъ, занимаетъ въ ряду Англійскихъ Ораторовъ то же мѣсто, на которомъ стоитъ Демосѳенъ между Ораторами Греціи. Здѣсь же въ легкихъ, но рѣзкихъ очеркахъ изображены Четэмъ, Питтъ, Фоксъ, Каннингъ и Шериданъ.—Въ V Томѣ Библіотеки для Чтенія находится статья Г. Сенковскаго: *Эпоха упадка Словесностей*, составленная по извѣстной книгѣ Низара: Etudes de moeurs et de critique sur les poëtes latins de la décadence. Въ числѣ многихъ переведенныхъ изъ нея отрывковъ особенно замѣчательны сужденія о Стоицизмѣ во времена Сенеки, о Персіи, Марціалѣ и преимущественно о Христіанскомъ обществѣ въ Римской Имперіи. Г. Сенковскій, сообщая эти отрывки, дѣлаетъ на нихъ свои замѣчанія и приводитъ мысли Вильмена объ этомъ сочиненіи Низара.— Въ заключеніе наименуемъ статью, помѣщенную въ № 51 и 52 Сына Отечества, *Объ Историческомъ Романѣ во Франціи и Англіи*, въ коей Авторъ старается доказать, что новѣйшіе народы не изобрѣли Исторической Драмы, ни Историческаго Романа, но что и то и другое существовало въ Древности, и Эсхилъ былъ основате-

лемъ первой, а Геродотъ втораго. Судьба Романа и различныя его измѣненія разсказаны весьма занимательно.

7. *Теорія и Исторія Словесности.*

Второе полугодіе 1834 года представило намъ нѣсколько лекцій Московскихъ Профессоровъ по части Теоріи и Исторіи Словесности, напечатанныхъ въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета, журналѣ, который преимущественно предъ всѣми Русскими журналами можно назвать ученымъ. Профессоръ Давыдовъ помѣстилъ въ немъ двѣ лекціи свои: *О сродствѣ языковъ* (№ III Учен. Зап. И. М. У.) и *Развитіе родовъ и видовъ красноречія* (№ VI). Метода его заслуживаетъ вниманія. Преподавая Теорію Словесности, онъ оживляетъ ее философско-психологическими идеями и представляетъ слово, какъ нѣчто живое, органическое, дѣйствіе коего основано на вѣчныхъ, непреложныхъ законахъ, извлекаемыхъ преподавателемъ изъ глубины внутренняго нашего міра и возводимыхъ къ предвѣчному началу всякой жизни. Наука, представленная въ такомъ видѣ, изложенная прекраснымъ, одушевленнымъ языкомъ, привлекаетъ къ себѣ вниманіе, и проясняя умственный взглядъ слушателей на предметъ столь важный для каждаго образованнаго человѣка, питаетъ въ нихъ истинную, просвѣщенную любовь къ прекрасному въ словѣ и къ вѣчному началу всего прекраснаго. Въ первой изъ упомянутыхъ лекцій Профессоръ, знакомя слушателей со всѣми Европейскими теоріями происхожденія человѣческаго слова, излагаетъ методу изслѣдованія сродства языковъ, доказывая, что сродство это бываетъ двоякое: во-первыхъ, аналитическое или лексикологическое, т. е. содержащееся въ самыхъ реченіяхъ; во-вторыхъ, синтетическое или грамматическое, на-

ходящееся въ строеніи рѣчей. Такъ какъ главныя грамматическіе законы языковъ, вытекающіе изъ законовъ человѣческаго духа, коего слово есть проявленіе, сходны почти во всѣхъ языкахъ: то Авторъ доводитъ до мысли, что было время, когда — какъ говоритъ Богодухновенный Писатель — *бѣ вся земля устнѣ еднѣ и гласъ еднна всѣмъ*, т. е. когда люди имѣли одинъ общій, міровой языкъ, «который, по раздѣленіи на многія отрасли, остался неизмѣннымъ въ выраженіяхъ, показывающихъ движенія духа всѣмъ и каждому общія.» Одни только эти выраженія и сродные всѣмъ языкамъ грамматическіе законы могутъ служить намъ указателями на общее ихъ происхожденіе, а не сходство въ звукахъ, доводящее изслѣдователей до неосновательныхъ заключеній. — Во второй лекціи Профессоръ показываетъ различіе между Краснорѣчіемъ и Поэзіею и основываетъ всѣ подраздѣленія Словесности на трехъ главныхъ силахъ души нашей: умѣ, волѣ и фантазіи. Отсюда онъ выводитъ три рода ея: ученый, ораторскій и піитическій; опредѣляетъ Краснорѣчіе, называя его *словомъ воли*, рисуетъ картину его процвѣтанія въ Древнемъ языческомъ Мірѣ и прекрасно характеризуетъ его въ первые вѣка Христіанства.

Въ томъ же журналѣ находятся двѣ лекціи Профессора Московскаго Университета Г-на Шевырева: *Характеристика образованія главнѣйшихъ новыхъ народовъ Западной Европы* (Учен. Зап. кн. III и IV), и *Характеристика Поэзіи тѣхъ же народовъ* (кн. V). Строгая послѣдовательность предметовъ, развивающихся изъ основныхъ идей, богатство мыслей, глубокое изученіе Литературъ, новость и оригинальность взглядовъ, составляютъ характеристику его преподаванія. Въ первой лекціи — которая была вступительною — давъ отчетъ въ современныхъ методахъ изслѣдованія Словесности, въ методѣ Французской или чи-

оню историческои, разсматривающей Словесность какъ выраженіе общественной жизни, и въ методѣ Нѣмецкой или « эстетико-философской, Авторъ оцѣняетъ достоинство той и другой и, указывая на ихъ недостатки, даетъ слушателямъ ясную идею о томъ, какъ должно изслѣдовать этотъ важный предметъ человѣческаго знанія. Желая показать точку, съ коей должно смотрѣть на Словесности каждаго изъ Западныхъ Европейскихъ народовъ, Авторъ разсматриваетъ элементы, вошедшіе въ жизнь оныхъ, и изъ сихъ-то элементовъ, въ теченіе многихъ вѣковъ выказывавшихся въ непрерывномъ ряду явленій, извлекаетъ характеристику образованія каждаго народа, или ту идею, какую суждено было ему развить въ періодѣ своей жизни. Такимъ образомъ доказаны имъ религіозно-художественное направленіе Италіи и причины, изъ коихъ оно истекаетъ, таковое же направленіе Испаніи, окрашенное въ яркіе, причудливые цвѣта Аравитянъ, практическое направленіе Англіи, идеально-ученое Германіи и общественное Франціи. Во второй лекціи онъ дополняетъ эту карту народовъ Европы, раскрывающихъ внутреннія идеи жизни своей. Онъ съ особенною тонкостію и проницательностію указываетъ на проявленія другихъ мелкихъ Европейскихъ народовъ, которые служатъ посредниками между главными и, соединяя въ себѣ отличительныя черты своихъ сосѣдей, уподобляются тонкимъ переливамъ отъ одного яркаго цвѣта къ другому. Опредѣливъ главное направленіе духа народовъ — образователей Европы, Авторъ изслѣдываетъ, какимъ образомъ оно отражалось въ ихъ Словесности и преимущественно въ Поэзіи; показываетъ начала, изъ коихъ послѣдняя развилась, и ту форму, въ коей преимущественно каждый изъ Европейскихъ народовъ сосредоточилъ силы свои; излагаетъ, какимъ образомъ каждый изъ нихъ, слѣдуя своему направленію, отличилъ Поэзію свою особеннымъ,

свойственнымъ его національности характеромъ, раскрылъ идею своей жизни. Анализируя Поэзію какого-либо народа, смотрѣвшую во всѣхъ формахъ ея и во всѣхъ періодахъ ея существованія, раскрываетъ отраженіе идеи и характера народнаго. Въ Поэзіи Италіянской онъ показалъ намъ характеръ художественной идеальности, въ Испанской — характеръ Восточной изобрѣтательности, въ Англійской — отпечатокъ юмора, въ Французской — лоскъ остроумія, въ Германской — слѣды глубокомыслія, истекающаго изъ непрерывнаго сродства съ Наукою. Эти выводы такъ убѣдительны, что могутъ удовлетворить требованіямъ самыхъ взыскательныхъ умовъ. Предѣлы статьи журнальной препятствуютъ намъ дать болѣе подробный отчетъ объ этихъ лекціяхъ. Но Читатели наши имѣли уже случай познакомиться съ произведеніями Г. Шевырева, который помѣстилъ въ нашемъ Журналѣ нѣсколько лекцій о Еврейской Поэзіи, а теперь помѣщаетъ о Римской Словесности. Въ скоромъ времени онъ издастъ полный курсъ своего предмета и мы можемъ надѣяться имѣть отличную учебную книгу по части Исторіи Литературы. — Статья Г. Срезневскаго, *Взглядъ на памятники Украинской народной Словесности*, напечатанная въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета (кн. IV), раскрываетъ намъ богатство народной Малороссійской музы и знакомитъ съ духомъ и формою Думъ, Пѣсенъ, Сказокъ, загадокъ и проч. Авторъ желалъ показать, какіе памятники народной Словесности существуютъ въ Малороссіи и что сдѣлано Учеными для собранія и объясненія ихъ. — Кромѣ того, въ томъ же журналѣ находимъ краткій обзоръ Италіянскаго языка и Словесности, сообщенный Профессоромъ Давыдовымъ и заимствованный изъ лекцій Профессора Вольфа (Учен. Зап. кн. I и II) и статью Г. Коноплева о духѣ и богатствѣ языка и Поэзіи Арабовъ, въ коей онъ показываетъ отли-

чительныхъ свойствахъ сего языка и причинамъ, способствовавшихъ его развитію, знакомитъ насъ съ Поэзіею Арабовъ, съ ея красотами, характеристикою, и съ отношеніемъ ея къ Литературамъ Европейскимъ. — Въ Телескопѣ мы встрѣтили занимательную переводную статью «О древностяхъ Европейскаго театра» (лекція Карла Маньена; № 51 и 52). Авторъ коей утверждаетъ, что Европейская Драма возродилась не въ XIII или въ XIV вѣкѣ, но соединяется непрерывною цѣпью съ Драмою языческою; промежутокъ же между сею послѣднею и мистеріями Среднихъ Вѣковъ Авторъ пополняетъ церковными обрядами — кои, какъ извѣстно, имѣли въ себѣ много драматическаго — мимическими и шутовными представленіями въ замкахъ и палатахъ, и т. д. — Важное литературное предпріятіе, получившее начало въ обозрѣваемое нами полугодіе дало поводъ къ любопытной статьѣ, помѣщенной въ Сѣвер. Пчелѣ (№ 251 — 254), подъ названіемъ: «Объ Энциклопедическомъ Лексиконѣ.» Авторъ (Д—й К—ъ), старался опредѣлить въ ней идею Энциклопедіи и доказать начало ея въ свойственномъ человѣку стремленіи приводить всѣ свои знанія въ единство. Онъ упомянулъ о различныхъ формахъ, въ коихъ являлась эта идея и въ особенности обратилъ вниманіе на Французскую Энциклопедію XVIII вѣка, какъ на первое полное сочиненіе сего рода, носящее на себѣ отличительную печать своего вѣка, живое изображеніе степени просвѣщенія, нравовъ и предразсудковъ онаго. Въ этомъ-то, говоритъ онъ, заключалось достоинство сего произведенія для современниковъ и недостатки для потомства: ибо Французскіе Энциклопедисты, хотя и понимали истинное назначеніе Энциклопедіи, но, увлекаясь духомъ времени и собственными теоріями, наполнили Энциклопедію «тѣмъ дерзкимъ сомнѣніемъ и тѣмъ шутливымъ вольнодумствомъ, которыя рѣзкими

чертами рисуютъ Вольтеровъ и Дидротовъ, и составляютъ такъ называемую Философію XVIII вѣка.» При новомъ, совершенно противоположномъ направленіи современныхъ умовъ, кратко, но вѣрно означенномъ Авторомъ, «Французская Энциклопедія не могла оставаться собственностію новаго поколѣнія; она сдѣлалась книгою, въ коей можно изучать Исторію, т. е. характеръ эпохи, и въ этомъ смыслѣ она — вѣчный памятникъ.» — «Если характеръ нашей эпохи составляетъ частное изслѣдованіе истины, то въ нашихъ Энциклопедіяхъ» — продолжаетъ Авторъ — «будетъ болѣе фактовъ, нежели теорій, болѣе изслѣдованій, нежели правилъ.» .... «Энциклопедіи будутъ сводами нашихъ знаній, изъ которыхъ мы удостовѣримся, до какой степени дошли, и которые покажутъ потомкамъ, какіе имъ предстоятъ труды.» Доказавъ, почему мы Русскіе не можемъ довольствоваться переводомъ современныхъ Энциклопедій, а должны трудиться надъ составленіемъ своей собственной, Авторъ распространяется о планѣ сего труда, о способахъ къ исполненію его, и представляетъ намъ рядъ мыслей о составѣ Энциклопедіи, заимствуемыхъ наиболѣе у Дидерота и составляющихъ какъ бы полную теорію Энциклопедіи. Онъ оканчиваетъ обращеніемъ къ Русскому Энциклопедическому Лексикону и говоритъ: «Если успѣемъ въ нашемъ предпріятіи, какая слава отъ того для нашей Литературы.... какая польза для класса людей полуобразованныхъ! какое благодѣяніе для языка, въ которомъ многія слова примутъ, по необходимости, точное значеніе, а многія вещи получатъ названіе, котораго доселѣ не имѣли!» Пожелаемъ и мы, чтобы это предпріятіе было дѣйствительно полезно.

8. *Художества.*

Статьи по части Художествъ р
въ нашихъ журналахъ; однако въ обо
полугодія ихъ было более, нежели въ п
нихъ въ особенности заслуживаетъ
Проф. Моикевси. Университета Св
*Византійскаго Художества, особенно
писи, въ отношеніи къ Русскому* (Учен
Унив. № V и VI). Авторъ изобрази
Искусствъ въ Римѣ во времена Импера
дитъ причины упадка художественнаго
ваетъ элементы, изъ коихъ образовал
стиль, составляющій главный предмет
ній. Изъяснивъ, что побудило образов
анской Церкви изгнать изъ храмовъ Ск
матеріалы могли Византійскіе Художни
изъ Христіянской Религіи, Авторъ го
образомъ они уклонились отъ древняго
и изящнаго стиля и сообщили своим
эту грубость, неподвижность въ выр
сильность размѣровъ, кои мы видимъ
нашихъ храмахъ, украшенныхъ по образ
стилю. Произведенія сего стиля Авт
ваетъ не какъ образы, но какъ символ
стіанскіе Художники» — говоритъ онъ
Искусства въ Греціи должны были созд
венное и новое по новымъ выспреннимъ
не удивительно, что въ ихъ произве
единообразные, несоразмѣрные и хладны
прелести изящества, кои казались стол
ными въ кумирахъ боговъ и богинь. П
зантійскаго стиля, будучи болѣе символы,
нежели строгіе памятники благоговѣнія

и вмѣстѣ знаменія торжественнаго свидѣтельства Вѣры. Могли ли и должны ли они были приближаться къ изяществу чувственному, когда стремились выразить сверхъ-чувственное, невидимое?» — Особенно замѣчательна и важна для насъ та часть этой статьи, въ коей Авторъ разсматриваетъ нашу иконопись и разсказываетъ объ участіи церковнаго Пѣнія въ Россіи. Всѣмъ извѣстно, что Г. Снегиревъ основательно изучилъ нашу Археологію, и что мы ему обязаны многими прекраснѣйшими трудами по сей части. Къ нимъ должно причислить и упомянутую статью, за которую онъ заслуживаетъ полную благодарность всѣхъ любителей Искусства, и въ особенности Отечественныхъ. — Въ Ученыхъ Запискахъ Моск. Унив. (N° VI) находится другая оригинальная статья по части Искусствъ Г. Адъюнктъ-Профессора Гаврилова, *О значеніи Археологіи вообще и преимущественно какъ Науки о древнихъ искусственныхъ памятникахъ, о пользѣ и цѣли ея, и пособіяхъ къ изученію оной.* Въ ней находится изложеніе различныхъ понятій объ Археологіи, указаніе цѣли и пользы этой Науки, исчисленіе Писателей какъ древнихъ, такъ и новыхъ, способствовавшихъ ея развитію, и наконецъ приведены различные способы ея изложенія.

Замѣтимъ о Рецензіяхъ и Критикахъ на художественныя произведенія: мы встрѣтили статьи двѣ въ Сѣверной Пчелѣ о картинѣ Г. Брюлова: *Послѣдній день Помпеи*. Въ первой статьѣ (N° 184) излагается содержаніе картины, а во второй (N° 248) сказано, что Италіянскіе Критики оцѣнивали это произведеніе преимущественно въ отношеніи къ выраженію, къ отдѣлкѣ (съ работной стороны, какъ говоритъ Авторъ), и обращая вниманіе на мысль ея, на художественное созданіе; Французы же занялись вопросомъ, можно ли изобразить на картинѣ паденіе Помпеи — вопросъ не-

9. *Науки Математическія.*

Математическихъ статей встрѣчали мы весьма много. Кромѣ тѣхъ періодическихъ изданій, въ которыхъ онѣ были помѣщаемы прежде, явились теперь еще Ученыя Записки Казанскаго Университета. Въ нихъ Профессоръ Лобачевскій помѣщаетъ свои изысканія съ тою же дѣятельностію и пользою для Науки, какъ и Профессоръ Перевощиковъ въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета. Но не одно обиліе статей отличаетъ математическую часть періодическихъ сочиненій полугодія, нами разсматриваемаго, отъ предшедшаго: въ нихъ мы нашли существенное отличіе, которое и сообщаемъ нашимъ Читателямъ. Всѣ почти статьи предшедшаго полугодія были переводныя, въ нынѣшнемъ — всѣ оригинальныя, и если нѣкоторыя изъ нихъ не вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ строгой критики: по крайней мѣрѣ, онѣ выказываютъ стремленіе трудиться на поприщѣ Математики, и не только слѣдить ходъ Науки, но собственными изысканіями способствовать ему. Разсмотримъ ихъ порознь.

Въ I и V книжкахъ *Ученыхъ Записокъ Московскаго Университета* Г. Перевощиковъ, ревностный сотрудникъ сего журнала по части Математики, сообщилъ свои лекціи: *О движеніи твердыхъ тѣлъ*, написанныя съ тою же ясностію и отчетливостію, съ какою онъ передавалъ въ предшедшемъ полугодіи свои замѣчанія на Аналитическую Механику Лагранжа.

— Въ IV книжкѣ находится статья Г. И. Ля[illegible]скаго: *О плоскихъ кривыхъ линіяхъ, какъ о слѣдахъ точекъ, взятыхъ на прямой;* слѣдующія слова самого Автора могутъ ознакомить съ предметомъ его сочиненія: «Плоскія кривыя линіи различныхъ порядковъ

суть слѣды нѣкоторыхъ точекъ прямой, вращающейся въ углѣ координатъ по извѣстнымъ законамъ. Поелику сіи законы не имѣютъ ничего общаго между собою и бываютъ различны для кривыхъ различныхъ порядковъ: то мы предложимъ только общій способъ, какъ вводить сіи законы въ аналитическое выраженіе точки, взятой на прямой, и такимъ образомъ опредѣлять уравненіе слѣда, соотвѣтствующаго законамъ вращенія этой линіи.» Въ заключеніе статьи онъ показываетъ и цѣль ея, говоря, что «способъ исключенія двухъ функцій, входящихъ въ его вычисленія, изъ уравненія, въ нихъ выведеннаго, доводитъ самымъ краткимъ путемъ къ уравненіямъ плоскихъ кривыхъ, происходящихъ отъ движенія прямой; даже уравненія циссоиды и конхоиды суть не что иное, какъ слѣдствія условнаго движенія точки, взятой на прямой вращающейся. Самое простое и удобопонятное полученіе уравненій бываетъ при вращеніи линіи въ прямоугольныхъ координатахъ. Въ самомъ дѣлѣ, полученіе уравненій эллипса, параболы и гиперболы, отнесенныхъ къ прямоугольнымъ координатамъ, такъ просто, что въ открытіи простѣйшаго можно даже сомнѣваться. Впрочемъ, каковъ бы ни былъ способъ, нами предлагаемый, скажемъ, что съ помощію онаго и уравненій *точки и прямой* можетъ быть изложенъ цѣлый гимназическій курсъ Аналитической Геометріи — и анализъ соблюдется хорошо.»

— Въ той же книжкѣ Г. Брашманъ помѣстилъ *Общія разсужденія о математическомъ анализисѣ*, и *примѣръ изслѣдованія дифференціальныхъ уравненій, по новому способу Штурма*. Эта статья особенно замѣчательна по новости взгляда на математическій анализъ, которую передаетъ намъ въ ней Г. Брашманъ. Въ самомъ же этомъ особенномъ взглядѣ не одна новость его должна привлечь вниманіе Читателя, но то, что здѣсь только въ первый разъ является намъ весьма

важное раздѣленіе Математики на двѣ главныя части, обозначающее предѣлы каждой изъ нихъ, ихъ назначеніе, и даже предугадывающее степень ихъ возможнаго совершенства. Важность предмета обязываетъ насъ познакомить Читателей съ сущностію этого сочиненія. Вотъ собственныя слова Автора: «Мы раздѣляемъ весь математическій анализъ на двѣ главныя части. Первая заключаетъ въ себѣ Алгебру, или Науку объ алгебраическихъ функціяхъ; вторая занимается Интегральнымъ Исчисленіемъ, или ученіемъ о трансцендентныхъ функціяхъ. — Подъ словомъ *функція* одного или нѣсколькихъ количествъ въ математическомъ анализѣ разумѣемъ рядъ дѣйствій, которыя надлежитъ производить надъ сими количествами. — Функція называется *алгебраическою*, когда она означаетъ производство извѣстнаго ограниченнаго числа дѣйствій надъ однимъ или многими количествами. — Функція называется *трансцендентною*, когда она означаетъ производство безконечнаго числа дѣйствій. Разумѣется, что въ семъ случаѣ предполагаемое безконечное число дѣйствій не можетъ быть превращено въ ограниченное. — Главныя, извѣстныя намъ дѣйствія приводятся къ сложенію, вычитанію, умноженію, дѣленію, извлеченію корней и рѣшенію уравненій; для большей удобности можно ввести и другія.»

Поясняя примѣромъ введеніе знаковъ, далѣе онъ говоритъ: «Но безполезно вводить новый ненужный знакъ. Можно даже обходиться безъ знака корней, какъ это Г. *Остроградскій* показалъ въ своемъ Разсужденіи объ интегрированіи алгебраическихъ функцій. Алгебраическія уравненія рѣшены для всѣхъ возможныхъ случаевъ. Другое дѣло желать рѣшить ихъ посредствомъ корней; это вообще невозможно для уравненій, коихъ степень выше четвертой. Для высшихъ степеней можно выразить корни уравненія не-

посредствомъ коренныхъ знаковъ только въ частныхъ случаяхъ. Это значитъ, что дѣйствія, которыя служатъ къ рѣшенію уравненій, не могутъ быть приводимы въ такія, посредствомъ которыхъ извлекаютъ корни, или, другими словами, что рѣшеніе общихъ уравненій не можетъ превращаться въ рѣшеніе двучленныхъ уравненій. Если бы это было возможно, то рѣшенія уравненій не должно бы считать особеннымъ дѣйствіемъ, потому что оно приводилось бы къ извлеченію корней. Относительно сего предмета не существуетъ никакого сомнѣнія; невозможность дѣла доказана. — Основанія Дифференціальнаго Исчисленія должны принадлежать Алгебрѣ; ибо дифференцированіе состоитъ въ нахожденіи разности между двумя количествами; слѣдовательно, должно считать его между самыми простыми алгебраическими дѣйствіями. — Интегральное Исчисленіе есть Наука совершенно отличная отъ Алгебры, и имѣетъ особенный ему свойственный характеръ. Всякое интегрированіе означаетъ всегда безконечное число алгебраическихъ дѣйствій; а когда функція означаетъ произведство безконечнаго числа дѣйствій, которое не льзя превратить въ ограниченное, то она называется трансцендентною. — *Интегральное Исчисленіе есть Наука о трансцендентныхъ функціяхъ.* Сіе опредѣленіе есть самое общее и самое точное. Интегрированіе функцій одного перемѣннаго есть не что иное, какъ безконечное число сложеній. Всякій интегралъ функцій одного перемѣннаго есть извѣстная трансцендентная функція, которой свойства надобно изслѣдовать. Но прежде должно разсмотрѣть, не льзя ли избавиться отъ сего изслѣдованія и выразить интегралъ такой функціи посредствомъ другихъ функцій, которыхъ свойства уже извѣстны. — Не должно думать, подобно большей части прежнихъ Геометровъ, что интегрированіе приводится къ изслѣдованію, можно ли представить инте-

гралъ посредствомъ выраженій, составленныхъ изъ функцій показательныхъ, логариѳмическихъ или *алгебраическихъ?* По большей части, интегралъ функціи одного перемѣннаго содержитъ разрядъ трансцендентныхъ функцій, которыя не приводятся къ алгебраическимъ функціямъ, или къ другимъ трансцендентнымъ.»

Изложивъ такимъ образомъ общія разсужденія о математическомъ анализѣ, раздѣливъ его на двѣ части и показавъ ихъ взаимныя отличія, Г. Брашманъ показываетъ, какимъ образомъ, слѣдуя способу *Штурма*, должно изслѣдовать дифференціальныя уравненія.

Тотъ же самый Г. *Брашманъ*, въ VI книжкѣ Учен. Зап. Моск. Универс., ознакомилъ насъ съ сочиненіями Абеля, статьею своею *О трансцендентныхъ функціяхъ Абеля*.— Статью сію, весьма важную по своему предмету, мы долгомъ поставляемъ рекомендовать нашимъ Читателямъ, тѣмъ болѣе, что она даетъ понятіе о твореніяхъ юнаго Геометра— Абеля, біографію котораго мы сообщили во второй книжкѣ нашего Журнала за нынѣшній годъ (Февраль 1835, стр. 383—392).

— Первая книжка *Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета* начинается статьею Г. *Лобачевскаго*, подъ заглавіемъ: *Пониженіе степени двучленнаго уравненія, когда показатель безъ единицы дѣлится на 8.* Историческая часть сей статьи объясняетъ какъ самый предметъ, такъ равно и побудительныя причины, заставившія Автора заняться имъ. Чтобъ познакомить съ нею Читателей, не утомляя ихъ вычисленіями, мы выпишемъ здѣсь вступленіе Г. Лобачевскаго: «Г. Гауссъ (Gauss) въ 1811 году издалъ сочиненіе, подъ названіемъ: Disquisitiones arithmeticae, гдѣ помѣстилъ весьма любопытную статью о дѣленіи круга. Открытіе заключается собственно въ томъ, что всякое двучленное уравненіе [$x^n=1$], какой бы ни было степени, отъ рѣшенія котораго зависитъ дѣленіе круга на равныя

части, приводится къ такимъ, гдѣ показатели высшей степени, дольныя числа отъ [$n-1$] показателя степени того уравненія безъ единицы, когда цѣльный показатель [n] начальное число. Общее рѣшеніе уравненій извѣстно однакожь не далѣе четвертой степени, а потому способъ Г. Гаусса служитъ для вычисленія корней, покуда показатель безъ единицы составляется изъ производителей 2, 3. Въ 1813 году представлялъ я Отдѣленію Физико-Математическихъ Наукъ при Казанскомъ Университетѣ Разсужденіе, гдѣ доказывалъ, что рѣшеніе двучленныхъ уравненій требуетъ одного извлеченія корней, и, слѣдовательно, не зависитъ отъ рѣшенія полныхъ уравненій. Тутъ же дано было общее выраженіе для пониженія степени, если показатель безъ единицы дѣлится на 4. Весьма краткій способъ, которому я слѣдую, изложенъ въ Алгебрѣ, теперь уже отпечатанной. Г. Лежандръ въ новомъ изданіи Théories des nombres 1830 г., какъ мнѣ случилось читать въ журналѣ Г. Крелля, нашелъ такое же общее выраженіе, о которомъ здѣсь говорится, и вѣроятно рѣшеніе то и другое одинаково, потому что оно представляется само собою. Г. Ришело, для примѣра на рѣшеніе Гаусса, взялъ уравненіе съ весьма большимъ показателемъ, а въ увѣнчанномъ сочиненіи своемъ: De resolutione algebraica aequationis $x^{257}=1$, не надѣется, чтобы пониженіе степени въ подобныхъ уравненіяхъ, съ неопредѣленнымъ показателемъ [n] могло итти далѣе [$\frac{1}{4}(n-1)$] того показателя безъ единицы дѣленнаго на 4 (Crelle's Journal für die reine und ang. Mathem. 9 Band, 1832. S. 12). Г. Либри думаетъ, что съ рѣшеніемъ двучленныхъ уравненій связаны тѣсно всѣ свойства цѣлыхъ чиселъ (Mémoire sur la théorie des nombres par M. Libri. Тотъ же журналъ 9 Band. 1832. S. 54), о которыхъ ученіе столько затруднительно и нуждается въ достаточныхъ началахъ. Не столько сомнѣніе Г-на

Рншело, сколько эта мысль Г-на *Либри* заставляла меня снова приняться за предметъ и искать общихъ выраженій для пониженія степени въ двучленномъ уравненіи $x^n = 1$. Мнѣ удалось довести это пониженіе до показателя $[\frac{1}{8}(n - 1)]$, составляющаго $\frac{1}{8}$ показателя даннаго уравненія, взятаго безъ единицы, когда этотъ цѣльный показатель есть начальное число, а когда онъ взятый безъ единицы дѣлится безъ остатка на 8.»

— Въ той же книжкѣ, за статьею Г. Лобачевскаго, слѣдуетъ *Опредѣленіе географическаго положенія нѣкоторыхъ мѣстъ Казанской, Симбирской и частію Оренбургской Губерній*, Профессора Симонова. Во вступленіи своемъ Г. Симоновъ сначала говоритъ вообще о дѣйствіяхъ Казанскаго Университета, потомъ, перечисля все, что сдѣлалъ этотъ Университетъ какъ для распространенія свѣдѣній о Восточныхъ странахъ Россіи, такъ и о произведеніяхъ богатой ихъ природы, говоритъ при этомъ о различныхъ ученыхъ путешествіяхъ, тамъ дѣлаемыхъ, и оканчиваетъ описаніемъ собственнаго въ слѣдующихъ словахъ: «въ 1828 году мнѣ поручено было, въ теченіе лѣтняго вакаціоннаго времени, объѣхать нѣкоторые города Казанской и частію Оренбургской и Симбирской Губерній, для опредѣленія географическаго положенія мѣстъ. На сей конецъ, взявъ съ собою отражательный кругъ Доллонда, Троутоновъ секстантъ, хронометръ Брегета N° 3874 и барометръ Фортеня, отправился я изъ Казани въ Лаишевъ и потомъ въ Чистополь, два примѣчательные города Казанской Губерніи, изъ коихъ первый находится на правомъ, а второй на лѣвомъ берегу рѣки Камы. — Изъ Чистополя проѣхалъ я въ Мамадышь, городъ, находящійся близъ устья рѣки Вятки, впадающей въ Каму верстахъ въ 15 отъ города, гдѣ сходятся три Губерніи: Казанская, Оренбургская и Вятская. . . . Чтобы опредѣлить направленіе Восточной границы Казанской

Губерніи, мнѣ должно было изъ Мамадыша отправиться въ Сергіевскъ; но какъ прямая проселочная дорога по сему рубежу весьма затруднительна и для инструментовъ не стерпима: то я, возвратясь въ Чистополь, принялъ путь въ Сергіевскъ чрезъ Билярскъ; изъ Сергіевска отправился я въ Самару: сей городъ показался мнѣ важнымъ, потому что онъ находится на самомъ восточномъ пунктѣ Волги. Отсюда, проѣхавъ чрезъ Ставрополь, Сингилей, Симбирскъ, Буинскъ, Тетюши, Болгары, Спасскъ и Лаишевъ, возвратился въ Казань. Такимъ образомъ объѣхалъ я восточную половину Казанской Губерніи и большую часть восточной половины Симбирской Губерніи.»

Сказавъ вкратцѣ о своемъ путешествіи и средствахъ, какими онъ запасся для исполненія возложеннаго на него порученія, Г. Симоновъ сообщаетъ подробно весь журналъ своихъ наблюденій, который и раздѣляетъ онъ на 3 части. Въ первой — *Наблюденія его въ Казани съ 12 Іюня по $\frac{21 \text{ Іюня}}{3 \text{ Іюля}}$,* которыя замедлились нѣсколько по причинѣ пасмурной погоды, весьма много имъ препятствовавшей. Вотъ результаты сихъ наблюденій: «Изъ нихъ видно, что Широта Казани будетъ 55° 47′ 46″,2.

По опредѣленію		Шуберта. .	55° 47′ 51″,0
—	——	Вишневскаго.	55. 47. 59 ,0
—	——	Литтрова.	55. 47. 28,0.

Во второй — *Опредѣленіе Долготъ и времени.* Здѣсь помѣщенъ журналъ наблюденій отъ $\frac{8}{20}$ Іюля по $\frac{22 \text{ Августа}}{3 \text{ Сентября}}$ въ различныхъ городахъ Казанской, Симбирской и Оренбургской Губерній. Слѣдующая таблица покажетъ результаты ихъ:

Время по старому стилю.	Мѣста.	Долгота отъ Казани сравнительно съ наблюден. въ Каз. 8 Іюля.	Долгота отъ Казани сравнительно съ наблюден. въ Казани 21 Авг.
Іюля 10	Лаишевъ. .	+ 1′ 43″,74	+ 1′ 43″,14
13	Чистополье.	+ 6 10,22	+ 6 9,61
14	Чистополье. .	+ 6 10,75	+ 6 10,14
16	Мамадыши.	+ 9 11,51	+ 9 10,90
17	Мамадыши. . .	+ 9 10,43	+ 9 9,82
19	Чистополье. .	+ 6 6,18	+ 6 5,58
24	Сергіевскъ. .	+ 8 11,21	+ 8 10,60
25	Сергіевскъ. .	+ 8 10,39	+ 8 9,78
28	Самара.	+ 3 48,93	+ 3 48,33
Августа 1	Ставрополь. .	+ 0 59,42	+ 0 58,82
2	Ставрополь. .	+ 6 59,29	+ 0 58,68
3	Ставрополь.	+ 0 59,86	+ 0 57,25
6	Симбирскъ. .	— 2 43,02	— 2 43,63
8	Симбирскъ. .	— 2 47,15	— 2 47,75
9	Буинскъ. .	— 3 16,05	— 3 16,65
10	Тетюши.	— 1 2,50	— 1 3,10
11	Тетюши. .	— 1 1,79	— 1 2,39
15	Спасскъ. .	+ 1 1,67	+ 1 1,06
16	Лаишевъ. . .	+ 1 42,69	+ 1 42,08

Наконецъ въ третьей—*Опредѣленіе Географическихъ Широтъ*.— Для опредѣленія сихъ Широтъ Г. Симоновъ употреблялъ, по большей части, Доллондовъ отражательный кругъ и дѣлалъ перекрестныя наблюденія, которыя уничтожаютъ ошибку, происходящую отъ недостатковъ инструмента.

Изъ сихъ наблюденій найдены слѣдующія Широты и Долготы мѣстъ.

Имена мѣстъ.	Губерніи.	Сѣверной Широты.	Восточной Долготы отъ перваго меридіана.
Казань. .	Казанской.	55° 47′ 41″	66° 46′ 55″,5
Лаптевъ. .	Казанской. .	55 23 50	67 12 39
Чистополье.	Казанской. .	55 22 36	68 19 7
Мамадыши.	Казанской.	55 45 31	69 4 32
Сергіевскъ.	Уфимской. .	53 56 43	68 49 33
Самара. .	Симбирской.	53 10 17	67 44 5
Ставрополь.	Симбирской.	53 27 56	67 1 35
Симбирскъ.	Симбирской.	54 19 7	66 5 34,6
Буинскъ. .	Симбирской.	54 57 59	65 57 50
Тетюши. .	Казанской. .	54 56 45	66 51 19
Болгары.	Казанской. .	54 59 16	— — —
Спасскъ. .	Казанской. .	55 2 49	67 2 16

Во второй книжкѣ Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета находится статья Г. Лобачевскаго: *Объ исчезаніи тригонометрическихъ строкъ*, и за нею *Новое доказательство параллелограмма силъ* Г. Симонова. Бросивъ бѣглый взглядъ на историческую часть теоріи равновѣсія трехъ силъ, дѣйствующихъ на одну точку, или лучше *правила параллелограмма силъ*, Г. Симоновъ говоритъ: «Правило составленія силъ было много разъ доказано геометрически и аналитически. Для любителей Математическихъ Наукъ я намѣренъ представить здѣсь новое доказательство сего правила, которое мнѣ показалось любопытнымъ, потому что оно представляетъ конечныя уравненія, заключающія въ себѣ силы, дѣйствующія на точку, и углы, опредѣляющіе взаимное ихъ направленіе, прежде нежели опредѣлится видъ функцій отъ угловъ сихъ.»

Доказательство сіе отличается не столько своею новостію, какъ простотою выводовъ и ясностію изложенія, а потому оно весьма полезно для начинающихъ заниматься Аналитическою Механикою.

Въ третьей книжкѣ *Учебнаго Математическаго Журнала* оканчиваются тѣ статьи, начало которыхъ было нами разсмотрѣно въ обозрѣніи Русскихъ періодическихъ изданій за первую половину прошлаго года (Декабрь, стран. 474 — 479), именно: 1) *Метода преподаванія Стереометріи для дѣтей отъ 8 до 12 лѣтъ*. Для пополненія нашего отчета объ этой статьѣ, мы укажемъ на слова Издателя Математическаго Журнала, которыми онъ заключаетъ ее: «Сей ходъ обученія, по моему мнѣнію, весьма приличенъ малолѣтному возрасту; онъ, основываясь на наглядности, развиваетъ главныя понятія о пространствѣ. Въ первоначальномъ обученіи Геометріи для тѣхъ, кои вступятъ на поприще не ученности, а общежитія, должно имѣть въ виду особенно то, что не строгость Науки, а здравый смыслъ нуженъ въ разсматриваніи окружающихъ человѣка предметовъ. Вездѣ я старался держаться сей точки зрѣнія. Здѣсь нарочно выбраны правильныя тѣла и правильныя плоскія фигуры, потому что правильность помогаетъ воображенію.» Впрочемъ употребленіе правильныхъ тѣлъ въ преподаваніи Геометріи необходимо и не потому только, что оно помогаетъ воображенію. Правда, въ Природѣ и въ приложеніяхъ Геометріи къ Искусствамъ и ремесламъ мы весьма рѣдко встрѣчаемъ математическую правильность; но это ни сколько не мѣшаетъ приложенію Геометріи, потому что всякое неправильное тѣло легко образовать изъ правильнаго. Къ тому же неправильныхъ тѣлъ и фигуръ можетъ быть безчисленное множество, и разсматриваніе всѣхъ ихъ, или по крайней мѣрѣ намъ встрѣчающихся, вовлекло бы насъ въ бездну пустыхъ и ничтожныхъ изслѣдованій, между тѣмъ какъ принявъ за основаніе математическую правильность, мы смотримъ на нее, какъ на идеалъ всѣхъ возможныхъ формъ, который можетъ быть всегда

искаженъ и своимъ искаженіемъ представить дѣйствительныя формы, намъ встрѣчающіяся. 2) *Историческое обозрѣніе главнѣйшихъ измѣреній градусовъ Широты.* Въ сей книжкѣ находится послѣдняя Глава этого обозрѣнія, заключающая въ себѣ *Новѣйшія измѣренія градусовъ Широты отъ Деламбра до Струве*, 1799 — 1831. Здѣсь Авторъ коротко перечисляетъ различныя измѣренія, дѣлаемыя Деламбромъ, Мешенемъ, Араго, Біотомъ, Мудже, Ламбтономъ, Сванбергомъ, Ефвербомъ, Шумахеромъ и Гауссомъ, и потомъ говоритъ: «Сообразивъ всѣ эти измѣренія градусовъ, видимъ, что они простираются въ Европѣ отъ Средиземнаго Моря до сѣверныхъ береговъ Ютландіи, и объемлютъ почти 20° Широты на пространствѣ 2000 верстъ. Только лишь въ Швеціи и Россіи они могли быть продолжаемы далѣе къ Сѣверу. Стоитъ только взглянуть на Карту Европы, чтобы увѣриться, что Россія для обширнаго измѣренія градусовъ Широты представляетъ болѣе удобности, нежели Швеція, потому что въ послѣдней нѣтъ Меридіана достаточной длины, который не проходилъ бы или черезъ море, или чрезъ слишкомъ гористыя страны. Въ Россіи, напротивъ того, огромныя равнины, прерываемыя только рѣдкими и незначительными горами. По такой равнинѣ идетъ Меридіанъ Дерптской Обсерваторіи и представляетъ удобное измѣреніе во все его протяженіе отъ Параллельнаго Круга города Якобштадта, въ Курляндіи, до Параллельнаго Круга города Торнео, т. е. на пространствѣ въ 9½ градусовъ. Хотя сей Меридіанъ прерывается Финскимъ Заливомъ, но островъ Гогландъ служитъ среднею точкою, соединяющею обѣ части, отдѣленныя Заливомъ другъ отъ друга. Посему, кажется, сама Природа сдѣлала Россію способною продолжать по сему предмету труды Европейцевъ, доведенные до предѣловъ ея, и совершить оные. Князь Ливенъ, тогдашній Попечитель Дерптскаго Университета,

почувствовалъ всю важность сего предпріятія, и немедленно представилъ планъ, составленный Г. Струве, Его Величеству въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Первому. Его Величество изволилъ Всемилостивѣйше утвердить оный и подарить Дерптской Обсерваторіи 1000 червонцевъ, для покупки новыхъ инструментовъ, а на другія потребности, нужныя для удачнаго производства сего измѣренія соизволилъ, по представленію Дерптскаго Университета, назначить особенную сумму изъ остаточной суммы онаго. Дѣло поручено было Г-ну Струве.»

Показавъ такимъ образомъ средства, доставляемыя Природою и Правительствомъ къ совершенію столь важнаго ученаго труда, Авторъ входитъ въ нѣкоторыя подробности самаго измѣренія, котораго полное описаніе обѣщаетъ сообщить въ слѣдующей книжкѣ.

За этою статьею слѣдуетъ взглядъ на Математическую Литературу и потомъ предлагаются различныя задачи для упражненія молодыхъ людей, начинающихъ заниматься первыми основаніями Математики.

Ѳ. Ч.

10. *Науки Естественныя.*

Статей естественно-историческаго содержанія было много и весьма отличныхъ. Онѣ всѣ, почти безъ исключенія, переводныя. Наибольшее разнообразіе ихъ представляетъ Библіотека для Чтенія. Изъ нихъ замѣтимъ:

1) *Происхожденіе горнаго масла* (Библ. для Чт. № X). Изъ всѣхъ теорій, предложенныхъ по сему предмету Естествоиспытателями, самая общепринятая та, которая приписываетъ образованіе горнаго масла подземному горѣнію каменно-угольныхъ копей. Для повѣрки

сего мнѣнія, Докторъ Рейхенбахъ сдѣлалъ слѣдующій опытъ: онъ всыпалъ въ большую желѣзную реторту 122 фунта крупно избитаго каменнаго угля, и развелъ его значительнымъ количествомъ воды. Перегонка продолжалась до тѣхъ поръ, пока въ угольяхъ было еще хоть не много воды; но когда ея не стало, перегонка была остановлена, чтобъ не могло произойти переугленія. На водѣ показались масляные круги и распространялся запахъ горнаго масла, которое я было тщательно собрано. Оно было чисто и прозрачно, на воздухѣ скоро испарялось, горѣло ясно и безъ свѣтильни. Рейхенбахъ нашелъ, что угли, недавно взятые изъ каменоломни, давали болѣе горнаго масла, чѣмъ продержавшіе значительное время на воздухѣ, Очевидно, что горное масло существуетъ въ каменномъ углѣ, какъ составная его часть. Чтобъ отдѣлить его совершенно, надобно разогрѣть уголь до кипяточнаго жара, и онъ не потеряетъ отъ сего ни одного изъ наружныхъ своихъ признаковъ, кромѣ блеска въ изломѣ.— «Ежели захотимъ узнать»— продолжаетъ Докторъ Рейхенбахъ— «какъ горное масло образуется въ углѣ, и откуда получаетъ оно первое свое начало, мы дойдемъ до столь же удовлетворительныхъ выводовъ. Давно уже я замѣтилъ разительное сходство, которое запахъ горнаго масла весьма часто имѣетъ съ терпентиновымъ, такъ что я приписывалъ это сходство подмѣси, дѣлаемой продавцами изъ выгодъ; но какъ я удивился, нашедши тотъ же самый запахъ въ искусственномъ горномъ маслѣ! Этотъ запахъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ масло чище. Дальнѣйшее сравненіе физическихъ и химическихъ свойствъ естественнаго и искусственнаго горнаго масла и скипидара не позволяетъ мнѣ сомнѣваться въ сходствѣ оныхъ, и заставляетъ предполагать, что главныя ихъ начала суть одни и тѣ же. Когда вспомнимъ, что въ каменномъ углѣ всякіе остатки растеній, и что образованіе онаго приписы-

ваютъ истребленію древнѣйшихъ произведеній, тогда покажется вѣроятнымъ, что горное масло образовалось изъ растеній, доставляющихъ терпентинъ, или, другими словами, что горное масло не что иное есть, какъ терпентинъ изъ елей міра первобытнаго. — И такъ горное масло, выходящее изъ земли въ видѣ источниковъ, или собирающееся въ родникахъ, не зависитъ отъ горѣнія, но есть только слѣдствіе дѣйствія подземной теплоты; и намъ извѣстно, что даже не глубоко лежащіе слои каменнаго угля разогрѣваются до кипяточнаго жару, который потребенъ для гонки горнаго масла.»

2) *Ботаническія и зоологическія открытія Г д'Орбиньи* (Библ. для Чт. № VII). Парижская Академія Наукъ поручила сему ученому мужу изслѣдовать внутренность Юго-Американскаго материка, которая, въ сравненіи съ береговыми частями его, еще весьма мало извѣстна. Д'Орбиньи привезъ 2000 породъ растеній, изъ коихъ отъ 300 до 400 можно почесть совершенно новыми. Онъ обратилъ особенное вниманіе на пальмы, которыя такъ мало извѣстны въ Европѣ, что по сю пору мы должны были руководствоваться рисунками старыхъ Естествоиспытателей, Румерія, Реде и проч. Путешественникъ срисовалъ 48 породъ пальмъ, со всѣми подробностями и особенностями ихъ плодовъ, листьевъ и цвѣта. — По части Зоологіи д'Орбиньи привезъ: два черепа древнихъ Перувіанцевъ, у коихъ лбы сплющены какъ у Караибовъ; множество новыхъ породъ обезьянъ, которыхъ вообще онъ никогда не встрѣчалъ за 27° Южной Широты; на равнинахъ ихъ болѣе, чѣмъ въ горахъ. Въ числѣ млекопитающихъ, привезенныхъ цѣликомъ, есть красный волкъ, упоминаемый Гумбольдтомъ, питающійся особенно куропатками; новаго рода лисица, которой боятся Патагонцы, и медвѣдь изъ той мелкой породы, которую Кювье называетъ *Ursus ornatus*,

нарядными медведемъ. — Изъ плотоядныхъ животныхъ путешественникъ наблюдалъ летучихъ мышей. Часто видавъ вонючекъ, онъ имѣлъ случай замѣтить преувеличеніе на счетъ числа ихъ породъ и отличить ту, которая собственно принадлежитъ Южной Америкѣ, и издаетъ такую вонь, что ее слышно за три версты въ морѣ. — Равно важныя открытія сдѣланы и въ отрядахъ млекопитающихъ беззубыхъ и грызуновъ. Онъ открылъ 48 новыхъ породъ млекопитающихъ; а какъ число всѣхъ извѣстныхъ породъ можно полагать до 1200, то онъ увеличилъ его четырьмя процентами.

Горный Журналъ заключалъ въ себѣ отличныя статьи по части Минералогіи, Геогнозіи, Геологіи, Горному и Соляному Дѣлу, и извѣстія о новыхъ открытіяхъ въ нашемъ Отечествѣ, относительно какъ сихъ Наукъ вообще, такъ и богатства государственнаго. — Такимъ образомъ всякому интересно читать: *О новомъ способѣ выдѣлки желѣза въ отражательныхъ печахъ, посредствомъ совмѣстнаго дѣйствія на металлъ водяныхъ паровъ и атмосфернаго воздуха* (N° 10); *О количествѣ золота, добываемаго въ Соединенныхъ Штатахъ* (тамъ же), гдѣ между прочимъ сказано, что ежегодное произведеніе промывки золотоносныхъ песковъ въ Виргиніи, обѣихъ Каролинахъ, Георгіи, Тенесеѣ и Алабамѣ, съ 1824 по 1833 годъ включительно, возвысилось на сумму 14,503,549 рублей ассигнаціями (т. е. 2,718,000 долларовъ), что составятъ чистаго золота вѣсомъ слишкомъ 287 пудъ. Въ теченіе нынѣшняго года уже добыто онаго на сумму 7,822,950 руб. асс. (1,500,000 долларовъ); *Извѣстіе о нахожденіи олова и мѣди въ Питкаранде, въ Финляндіи* (тамъ же) Маіора *Іосса*. Вотъ кратное содержаніе онаго: преимущественная горная порода въ окрестностяхъ селенія *Питкаранди* (на сѣверномъ берегу Ладожскаго Озера, въ 70 верстахъ отъ города Сердоболя) есть гранитъ краснаго цвѣта, крупнозер-

дистый, въ коемъ преимущественная составная часть есть полевой шпатъ, крупными кристаллическими массами расположенный. Иногда гранитъ сей, имѣя болѣе слюды, дѣлается отчасти сланцеватымъ, и переходитъ въ гнейсъ, при чемъ примѣтно въ немъ бываетъ и простираніе и паденіе слоевъ. Простираніе имѣетъ онъ отъ NW на SO между 9 и 10 часами, а паденіе съ NO на SW, между 3 и 4 часомъ, подъ угломъ около 40 градусовъ. Въ семъ гранитѣ найдена жила, которая развѣдана и развѣдывается еще и теперь четырьмя вертикальными шахтами. Она простирается почти параллельно берегу Ладожскаго Озера; толщина ея вездѣ 4 сажени. Минералы, наполняющіе жилу, суть: венисса, въ сплошномъ и охрусталованномъ видахъ; малаколитъ, залитъ, амфиболь, хлоритъ, лучистый камень, кварцъ и известковый шпатъ. Сверхъ того: магнитный желѣзнякъ, желѣзный и мѣдный колчеданы, желѣзный блескъ, молибдена и оловяный камень. Сей послѣдній встрѣчается въ видѣ тонкихъ продолговатыхъ кристалловъ, скопляющихся въ небольшія гнѣзда, иногда дюйма въ два и болѣе въ поперечникѣ. Кристаллы сіи весьма похожи на кристаллы оловянаго камня, находящегося въ Англіи: ибо они суть кристаллы одинакіе; двойныхъ кристалловъ, какъ въ Саксоніи и Богеміи, здѣсь до сихъ поръ не встрѣчалось. Кромѣ того оловяный камень попадается также въ частицахъ, весьма мелко вкропленныхъ въ жильной породѣ, такъ что присутствіе ихъ не иначе узнать можно, какъ помощію пробирнаго лотка. Замѣчательно то, что оловяный камень находится болѣе въ висячемъ боку жилы, мѣдный же колчеданъ болѣе въ срединѣ и къ лежачему боку. При началѣ развѣдочныхъ работъ найденъ былъ небольшой кусокъ оловянаго камня, состоящаго изъ скопленія кристалловъ темнокраснаго цвѣта, похожихъ на рубинъ. — Жила въ глубину развѣдана теперь слишкомъ на 7 саженъ: изъ

каковой глубины ведутся штреки къ висячему и лежачему боку жилы.

— Весьма занимательны и важны отчеты, часто помѣщаемые въ Горномъ Журналѣ, о поискахъ мѣсторожденій руды. Изъ нихъ можно видѣть, съ какимъ рвеніемъ и успѣхомъ старается Правительство наше увеличить кругъ дѣйствія Горнаго Дѣла и пріумножить доходы Отечества. — Вотъ содержаніе одного изъ таковыхъ отчетовъ, помѣщеннаго въ № 7 Горнаго Журнала, *О дѣйствіи отряженныхъ въ минувшемъ 1833 году поисковыхъ партій для отысканія мѣсторожденій серебряныхъ рудъ и золотоносныхъ розсыпей въ Горахъ Алтайскихъ:* дѣйствія поисковыхъ партій продолжались съ 1 Мая до половины Октября; кромѣ 8-ми розсыпей, имѣющихъ весьма бѣдное содержаніе, и потому не стоящихъ разработки, открыто 7 богатыхъ золотыхъ розсыпей: 1) по ключу Симонову, впадающему въ рѣчку Малую Крохалевку (сія послѣдняя впадаетъ въ Большую Крохалевку, втекающую въ рѣку Икъ) розсыпь простирается на 50 саженъ въ длину и до 10 саженъ въ ширину; съ 1 Іюня по 15 Октября промывкою песковъ оной получено золота 7 фунтовъ 37 золот. и 2 доли, такъ что среднее содержаніе таковыхъ песковъ простиралось до 2 золот. 40 долей во 100 пудахъ; 2) при устьѣ рѣчки Землянушки: содержаніе золота въ немъ было отъ 5 до 7 золотниковъ во 100 пудахъ; съ открытія сего пласта по 8 Генваря, получено изъ него золота 1 пудъ, 4 фунта, 80 золот. и 48 долей; 3) розсыпь, лежащая по лѣвому берегу рѣки Касьмы, содержитъ до 2¼ золот. золота во 100 пудахъ; 4) при устьѣ рѣчки Малой Пушанки, съ содержаніемъ до 2 золот.; 5) въ низменности на правомъ берегу Касьмы, съ содержаніемъ до 2 золот.; 6) по рѣчкѣ Невольной, съ содержаніемъ до 2¾ золот.; 7) по рѣчкѣ Заводской розсыпь, содержащая до 3 золот. во 100 пудахъ песка;

8) по ключу Успенскому, съ содержаніемъ золота даже до 8¾ золот. во 100 пудахъ песка. Сверхъ того открыты четыре серебро-содержащіе пріиска: 1) близъ деревни Сединсовки, разстояніемъ отъ Зыряновскаго рудника на Югъ въ 97 верстахъ: рудный пластъ состоитъ частью изъ разрушенныхъ горныхъ породъ, изобилующихъ кварцемъ, вкрапленнымъ свинцовымъ блескомъ, и весьма мало проникнутыхъ свинцовыми охрами, съ примѣсью мѣдной зелени. Рудные куски изъ шурфовъ и разрѣзовъ показали весьма уважительное содержаніе серебра и особенно свинца (серебра до 1 золотника, а свинца до 25 фунтовъ въ пудѣ руды); 2) три прочіе рудника открыты въ окрестностяхъ Зыряновскаго рудника.

— Любопытна статья: *Взглядъ на горное производство Испаніи*, переведенная изъ Annales des mines, Томъ V, 1834 (Горн. Журн. № 8). Испанія еще въ древности была извѣстна минеральнымъ богатствомъ своимъ: Плиній почиталъ ее, за исключеніемъ Италіи, лучшею провинціею Римской Имперіи; онъ повѣствуетъ во многихъ мѣстахъ своей Естественной Исторіи о разработкѣ тамъ большаго количества свинцовыхъ, оловянныхъ, желѣзныхъ, мѣдныхъ, серебряныхъ, золотыхъ и ртутныхъ рудъ. Дѣятельность горнаго промысла уменьшилась въ Испаніи со времени смятеній, послѣдовавшихъ за паденіемъ Римской Имперіи. Мавры, хотя слабо занимались горнымъ промысломъ и даже рѣдко употребляли цокольный камень для своихъ зданій, однако въ западной части Полуострова большое число рудниковъ разрабатывалось при нихъ дѣятельно; съ изгнаніемъ же ихъ, горная промышленость въ Испаніи совершенно пресѣклась, и доселѣ еще она сохраняла слѣды яростныхъ побѣдителей, истребившихъ все созданное просвѣщеніемъ Востока. Открытіе Новаго Свѣта съ XV вѣка нанесло послѣдній ударъ горному производству

Испанія. Владѣтели ея, желая содѣйствовать преимущественно развитію горнаго промысла въ Америкѣ, составлявшаго источникъ значительныхъ доходовъ, воспрещали разработку рудъ въ самой Испаніи, присвоивъ себѣ исключительное право отдавать оныя на откупъ частнымъ лицамъ. Добываніе ртути, необходимой для извлеченія изъ рудъ драгоцѣнныхъ металловъ въ Новомъ Свѣтѣ, оставалось единственнымъ источникомъ горной промышлености въ Испаніи — и рудники Альмадена отправляли ежегодно отъ пяти до шести тысячь центнеровъ ртути въ Америку. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія, когда истощился Перуанскій рудникъ *Гванкавелика*, снабжавшій ртутью промыслы того края, открылось большее изъ Европы требованіе на сей металлъ — и кругъ дѣйствія рудниковъ Альмадена увеличился до 18 тысячь центнеровъ въ годъ. Безпечная обработка рудниковъ и рудъ, война, опустошавшая пять лѣтъ Испанію, и наконецъ возстаніе Американскихъ колоній, пріостановившее на нѣсколько лѣтъ разработку Перуанскихъ и Мексиканскихъ рудниковъ, снова разстроила всю горную промышленость Испанцевъ: въ 1820 году, за исключеніемъ Альмадена, нѣкоторыхъ желѣзныхъ рудниковъ въ Бискаіи, и немногихъ еще другихъ, горная промышленость Испаніи находилась въ совершенномъ упадкѣ. Постановленія, существовавшія до 1820 года во вредъ Испанской горной промышлености, но въ пользу разработки Американскихъ рудниковъ, должны были естественно измѣниться въ слѣдъ за отпаденіемъ колоній. Въ 1826 году разработывалось уже болѣе 3,500 рудниковъ въ Сіерра-Гадорѣ и Люжарѣ. Около половины 1833 года въ одной Сіерра-Гадорѣ открыто было болѣе 4000 шахтъ. До 1820 года Королевскіе заводы, имѣвшіе одни только право проплавлять руды, покупали оныя по назначеннымъ ими самими цѣнамъ и доставляли ежегодно отъ 30 до 40,000

центнеровъ свинца (около 98,000 пудъ). Въ 1823 году количество выплавляемаго свинца достигло уже до 500,000 центнеровъ (1,500,000 пудъ), а въ 1828 году, представляющемъ самую цвѣтущую эпоху, добыто до 800,000 центнер. свинца (около 1,900,000 пудъ). Во многихъ случаяхъ худое управленіе и недостатокъ капиталовъ вредили успѣху предпріятій, а невѣдѣніе вводило въ заблужденіе. Старые горные чиновники Американскихъ колоній, возвратившіеся въ Испанію, и управлявшіе въ разныхъ мѣстахъ оной рудниками, мало сему пособляли. За исключеніемъ небольшаго числа отличныхъ Инженеровъ Американской Школы, люди сіи, изучивъ лишь практически нѣкоторыя отрасли Горныхъ Наукъ, были не въ состояніи оказать надлежащее содѣйствіе обнаруживавшемуся повсюду стремленію къ горной промышлености. Правительство учредило Горныя Школы въ Мадридѣ и Альмаденѣ, и отправило нѣсколькихъ молодыхъ людей въ Фрейбергскую Академію, въ Саксоніи, для изученія Горнаго Дѣла. Г. *Валлехо* нынѣ занимается геологическимъ описаніемъ Испаніи; а Г. *Ерлорза*, Офицеръ Артиллеріи, бывшій въ Англіи, въ Бельгіи, на Гарцѣ, въ Піемонтѣ и во Франціи, управляетъ богатыми желѣзными рудниками *Марбело* и *Педрозо*, въ Андалузіи, гдѣ онъ ввелъ новѣйшій способъ обработки, счастливо имъ приноровленный къ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

—*Листки Сѣверной Пчелы* заключали иногда статьи естественно-историческія, какъ напр.: *Моллюски*, Г-на *Горянинова*, въ № 276, и *Стеклянный лакъ*, Г-на *Нечаева*, въ № 277.

Шесть послѣднихъ книжекъ прошлаго года *Ученыхъ Записокъ Московскаго Университета* представляютъ также нѣсколько переводныхъ статей, относящихся къ Наукамъ Естественнымъ, таковы: *Наблюденія Профессора Эренберга надъ палинчатыми животными* (№ III

и IV), и *Объ отправленіи нерва позвоночно-черепнаго*, соч. Доктора *Бишофа* (№ III).

11. *Науки Военныя.*

По этой части статьи являлись только въ Инженерныхъ Запискахъ, Военномъ Журналѣ и Сѣверной Пчелѣ. Въ первомъ изъ сихъ періодическихъ изданій помѣщены были: 1) *Осада Антверпенской цитадели* (№ 4) — статья переведенная съ Нѣмецкаго. Въ ней сначала описывается состояніе и вооруженіе цитадели до дѣйствія непріятельской артиллеріи, потомъ состояніе верковъ послѣ осады, и наконецъ ходъ осады и обороны, съ прибавленіемъ взгляда на главнѣйшія ихъ происшествія. 2) *О предложенномъ во Франціи новомъ способѣ зажигать минные снаряды* (№ 5). Это — описаніе скорострѣльной трубки особеннаго рода, и способа ея употребленія, который вообще имѣетъ значительное преимущество передъ обыкновенными способами. — Въ отдѣленіи Разныхъ Извѣстій этого Журнала попадались небольшія статьи, заслуживающія вниманіе какъ въ военномъ, такъ и хозяйственномъ отношеніи.

— Въ Военномъ Журналѣ помѣщены были двѣ весьма любопытныя статьи: 1) *Описаніе похода Ибрагима-Паши въ Сирію и Анатолію* (№ VI), раздѣленное на двѣ части, изъ коихъ въ первой представленъ взглядъ на военное преобразованіе Египта и Турціи, а во второй описаніе самаго похода Ибрагима-Паши; и 2) *Опыты, произведенные въ Дуэ надъ новымъ крѣпостнымъ ружьемъ въ 1833 г.* (№ VI). Весьма жаль, впрочемъ, что при этомъ описаніи ничего не сказано объ устройствѣ самаго ружья.

— Въ статьѣ Сѣвер. Пчелы: *Обязанность и принадлежности Начальника аванпостовъ* (№ 192) объяснены обязанности Начальника аванпостовъ кратко и съ тою опредѣлительностію, которая избавляетъ его отъ всякихъ недоразумѣній.

В. Ч.

12. *Медицина.*

Другъ Здравія и *Военно-Медицинскій Журналъ*, наши *единственныя* (въ обоихъ значеніяхъ этого слова) медицинскія періодическія изданія, содержатъ въ теченіе послѣдней половины прошедшаго года такъ много оригинальныхъ и переводныхъ статей по всѣмъ частямъ Врачебныхъ Наукъ, что весьма трудно рѣшиться дать преимущество одной изъ нихъ предъ другою, и сдѣлать изъ нихъ выборъ, не выходящій изъ границъ нашего Журнала. По части Физіологіи, между прочимъ, замѣчательны:

Что такое чревовѣщатели въ физіологическомъ отношеніи (Другъ Здрав, № 28). — Человѣкъ можетъ изучиться разнообразить свой голосъ до безконечности, и давать ему по произволу звучность, превосходящую всякій инструментъ. Кто не знаетъ, сколь совершенно можно подражать чужому голосу? Не надобно думать, чтобы люди, такъ называемые чревовѣщателями, одарены были отъ Природы особеннымъ устроеніемъ органовъ словопроизношенія: они, пріобрѣтши упражненіемъ способность располагать органами голоса и рѣчи, производятъ, по произволу, тѣ звуки, коимъ хотятъ подражать. Это основано на утонченномъ познаніи звучности со всѣми ея оттѣнками, зависящими отъ разныхъ мѣстностей. Если человѣкъ на днѣ колодезя говоритъ къ находящимся при входѣ въ оный, то голосъ его, прежде нежели достигнетъ ихъ,

подлежитъ измѣненіямъ, соотвѣтственно разстоянію и формѣ колодезя. Постигнувъ сіи измѣненія, можно чрезъ упражненіе успѣть въ произведеніи такого же обмана въ органѣ слуха, какъ посредствомъ стеколъ въ органѣ зрѣнія; обманъ сей будетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе артистъ употребитъ приличныхъ уловокъ, для отвращенія отъ него вниманія слушателей! Чѣмъ болѣе онъ имѣетъ способностей, тѣмъ болѣе произведетъ чувственныхъ обольщеній; но все однакожъ голосъ его составляется обыкновеннымъ образомъ, а изъ словъ искусный чревовѣщатель выбираетъ такія, въ кои наименѣе входятъ губныхъ буквъ. Въ нѣкоторомъ отношеніи, искусство чревовѣщанія есть то же для уха, что живопись для глазъ.

Впрыскиваніе мозговыхъ веществъ въ вены. (Другъ Здр. № 40). *Докторъ Дюпюи* (Dupuy) впрыскивалъ сіи вещества въ вены, и животныя издыхали чрезвычайно скоро, какъ бы отъ дѣйствія синильной кислоты. Трупоразъятія оныхъ показали, что кровь въ сосудахъ и сердцѣ была створожена, а на поверхности легкихъ были видимы петехіальныя пятна, вообще признаваемыя за признакъ пораженія антоновымъ огнемъ.

Въ статьѣ *Слѣпорожденные* (Другъ Здр. № 41), написанной въ видѣ разговора между посѣтителемъ Заведенія для слѣпорожденныхъ и сими послѣдними, замѣчательны особенно слѣдующіе признаки: Слѣпые, будучи лишены зрѣнія, надѣлены осязаніемъ въ высшей степени; но сіе чувство весьма разнственно отъ нашего осязанія: слѣпые при семъ особенно руководствуются ухомъ и прилегающею къ нему частію лица; подходя къ незнакомому мѣсту, они, такъ сказать, вбираютъ въ себя воздухъ и прислушиваются къ движенію онаго; въ случаѣ сомнѣнія, хлопаютъ руками, стучатъ ногами о землю, и происходящій отъ того отголосокъ показываетъ имъ пространство, форму и отдаленность

выхода мѣста, въ которое они вошли. И потому-то, болѣе всего ухо, какъ органъ слуха и осязанія, служитъ для нихъ путеводителемъ, и тѣ изъ слѣпыхъ, кои въ то же время глуховаты, очень неловки. — Прикасаясь къ какому-либо предмету концами пальцевъ, они ощупываютъ его со всѣхъ сторонъ, и получаютъ такимъ образомъ точное понятіе о его формѣ. — Особенно поражаетъ насъ однообразное и по истинѣ характеристическое безобразіе слѣпыхъ. Лишеніе зрѣнія производитъ во всемъ ихъ тѣлѣ недостатокъ въ стройности и весьма неблаговидное смущеніе. Какъ они узнаютъ мѣсто особенно посредствомъ впечатлѣнія воздуха на лице, то всегда выставляютъ лице впередъ, отъ чего еще болѣе выдается ихъ подбородокъ. Выраженіе понятливости и красоты заключается преимущественно въ совершенномъ согласіи всѣхъ частей лица; привлекательное единство пріобрѣтается подражаніемъ, и точный размѣръ въ игрѣ каждой черты и счастливое сочетаніе доставляютъ глаза, которыхъ недостатокъ лишаетъ слѣпцевъ важнѣйшаго и единственнаго средства къ достиженію сей благовидности. Недостатокъ органа зрѣнія влечетъ за собою и меньшее развитіе мозга и черепа, заключающаго оный: посему-то чрезвычайно узкій лобъ, на коемъ волосы єростаются почти подлѣ носа, характеризуетъ безобразность лица слѣпорожденныхъ. — Осязаніе и обоняніе такъ сильны у нихъ, что при помощи сихъ чувствъ они могутъ распознавать даже различные цвѣты. — О слухѣ должно сказать то же самое: слѣпые отличаютъ слабѣйшіе звуки, и въ то же время постигаютъ различные тоны. Между ими нѣтъ никакого соревнованія и суетности: они братски любятъ другъ друга; но въ высшей степени недовѣрчивы, ибо знаютъ людей только съ самой обманчивой ихъ стороны, то есть, узнаютъ ихъ по слову. . .

Изъ статей терапевтическихъ особенное заслуживаютъ вниманіе :

Прививаніе скарлатины, произведенное несколько разъ и всегда съ успѣхомъ, Докторомъ Мигелемъ, *для предохраненія отъ сей болѣзни* (Др. Здр. № 51).

О глазномъ воспаленіи, появившемся лѣтомъ 1835 года между войсками Варшавскаго гарнизона, соч. Доктора *Гелинга* (Военно-Мед. Журн. Часть XXIV, № 1). Авторъ говоритъ, что воспаленіе сіе имѣло необыкновенное сходство съ воспаленіемъ глазъ Таврическимъ, которое онъ имѣлъ случай наблюдать въ 1824 году, и отъ котораго оно отличается только меньшею жестокостью. Оно не было заразительно, и поражало только нижнихъ воинскихъ чиновъ, подверженныхъ наиболѣе дѣйствію болѣзнотворныхъ причинъ. Варшавское глазное воспаленіе имѣло два періода: одинъ начался и кончился въ Мартѣ мѣсяцѣ, гдѣ болѣзнь сія сливалась съ повально свирѣпствовавшимъ насморкомъ, который какъ-бы рѣшался глазнымъ воспаленіемъ; другой періодъ начался съ первыхъ чиселъ Апрѣля; въ концѣ Іюня болѣзнь достигла высшей степени и потомъ начала уменьшаться. Воспаленіе сіе имѣло мѣстопребываніе свое въ слизистой оболочкѣ, покрывающей внутреннюю поверхность вѣкъ и все переднее полушаріе глазнаго яблока; оно начиналось на внутренней поверхности вѣкъ и переходило на прозрачную часть яблока; больной чувствовалъ сначала зудъ въ глазахъ, вѣки припухали, глаза краснѣли, были сухи; по временамъ появлялось обильное слезотеченіе; за симъ отдѣлялась въ углахъ глазъ гноевидная жидкость, залѣплявшая вѣки во время сна. Соединительная оболочка глаза распухала и покрывалась кровеносными сосудами до того, что часто вокругъ зрачковой оболочки возникало толстое, какъ-бы мясистое кольце, выдававшееся между вѣкъ на подобіе толстой складки; при семъ слезное мясцо полу-

чало видъ куска сырого мяса. Боль между вѣками дѣлалась жгучею и распространялась иногда до висковъ, ожесточаяся отъ скопляющейся гноевидной жидкости, которая начинала отдѣляться не только изъ-подъ вѣкъ, но и изъ самаго яблока, дѣлаясь жидкою; иногда блѣдно-зеленоватаго цвѣта, принимая острое свойство. Стекая по щекамъ, она разъѣдала ихъ и производила рожистое воспаленіе. Вѣки отекали; прозрачная оболочка принимала видъ тускло - полированнаго стекла, а къ средоточію теряла совершенно прозрачность свою. У нѣкоторыхъ больныхъ являлись на ней желтые пузырьки (phlictenulae), которые, прорываясь, образовали язвинки, имѣвшія такой видъ, какъ будто бы были вырваны кусочки оболочки: язвы сіи оставляли у выздоровѣвшихъ впадинки, скоро впрочемъ выполнявшіяся. Мясистыхъ сосочковъ (granulationes) на внутренней поверхности вѣкъ, какъ бываетъ напр. въ Египетскомъ глазномъ воспаленіи, не было замѣчено.— Обыкновенно болѣзнь сія не сопровождалась никакими сочувственными общими припадками. Вообще теченіе болѣзни было быстрое; она иногда въ двое сутокъ достигала высшей степени, иногда же длилась болѣе трехъ недѣль. Изъ одержимыхъ оною немногіе лишились зрѣнія. — Къ причинамъ *предрасполагающимъ* Докторъ Гелингъ причисляетъ: худосочіе, изнуреніе походами, казарменную жизнь; къ *производящимъ:* простуду, дѣйствіе солнечныхъ лучей, песчано-известковую пыль, безпрестанно воздымаемую вѣтромъ.

Въ N° 47 *Др. Здр.* интересны статьи: *О головной боли съ одной стороны, обыкновенно называемой мигренемъ*, гдѣ излагается способъ леченія сей болѣзни посредствомъ *уксусокислаго морфина* (acetas morphini), порошокъ котораго Докторъ *Мажистель* насыпалъ на обнаженныя посредствомъ аммiакальной помады мѣста висковъ. Это средство, будучи употреблено въ двухъ

шенно.

О холеринѣ. Холерина есть самый замѣчательный фактъ въ исторіи холеры. Первая предуготовляетъ путь послѣдней. Поносы часто предвѣщаютъ ихъ. Холерина есть страданіе желудочно-кишечное, которое особенно характеризуется легкимъ колотьемъ, тошнотою и частымъ позывомъ нанизъ. Холерина всегда возникаетъ подъ фирмой эпидеміи тамъ, куда холера должна вторгнуться, и остается до появленія сей послѣдней.

Изъ статей по части Хирургіи особенное заслуживаютъ вниманіе:

Перевязываніе безымянной артеріи, произведенное Профессоромъ *Буяльскимъ* въ продолженіе не болѣе 55 минутъ, надъ больнымъ, страдавшимъ аневризмою подключичной артеріи правой стороны. Когда Лейбъ-Медикъ *Арендтъ*, присутствовавшій при сей операціи, довелъ до свѣдѣнія Его Величества Государя Императора о сей столько трудной и отважной операціи, отъ которой ни одинъ больной во всемъ свѣтѣ не выздоровѣлъ: то Монархъ приказалъ Доктору Арендту каждый день посѣщать больнаго, и доносить о его состояніи; къ сожалѣнію, больной умеръ на седьмой день послѣ операціи (Др. Здр. N° 48).

Способъ предотвращать возвратъ рака въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ истребленъ операціею (Др. Здр. N° 49). Докторъ *Мартинетъ*, въ 24 нумерѣ Парижской Врачебной Газеты, предлагаетъ для сего весьма простой способъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребленный имъ съ рѣшительнымъ успѣхомъ. Дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы *вырѣзать ракъ*, и *къ происшедшей отъ того ранѣ приложить, пришить и прирастить лоскутъ*

здоровой кожи, вырѣзанной изъ сосѣдственной части, съ которою онъ долженъ оставаться въ органическомъ соединеніи до тѣхъ поръ, пока не начнетъ прирастать къ ранѣ.

Операція отсѣченія нижней челюсти, произведенная Штабъ-Лекаремъ Франкомъ (Военно-Медиц. Журналъ Ч. XXIV. № 3). Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1834 года поступилъ въ Больницу Казанскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія мальчикъ 14 лѣтъ, съ наростомъ, занимавшимъ всю переднюю поверхность, нижній край и боковыя части нижней челюсти, съ правой стороны до третьяго, а съ лѣвой до втораго кореннаго зуба. Наростъ сей былъ величиною съ большой кулакъ, цвѣта синекраснаго, состоялъ изъ вещества твердаго, и соединялся съ челюстью совершенно неподвижно; но кожа, покрывавшая наростъ, была удобоподвижна; нижняя губа была въ здоровомъ состояніи. Въ двухъ мѣстахъ поверхность нароста была изъязвлена, и отдѣляла жидкій гной. Наростъ наполнялъ все пространство совершенно разинутаго рта, чрезвычайно растянулъ нижнюю губу, и значительно выдвинулъ нижнюю челюсть впередъ. Больной говорилъ весьма невнятно и питался только жидкою пищею; дыханіе имѣлъ весьма затруднительное. Причиною этой болѣзни былъ ударъ, сдѣланный предъ тѣмъ за три года въ челюсть палкою. По совершенномъ обнаженіи нароста, разрѣзаны съ правой стороны десна и мягкія части до самой кости и, по отдѣленіи надкостной плевы, перепилена кость: при чемъ Помощникъ Оператора мягкія части съ лоскутомъ оттягивалъ назадъ. За симъ то же сдѣлано и съ лѣвой стороны. Послѣ перепиленія челюсти съ обѣихъ сторонъ, отдѣлены были, посредствомъ скальпеля, мягкія части, прикрѣпляющіяся къ внутренней сторонѣ нижней челюсти. По очищеніи раны отъ крови, оба лоскута соединены кровавымъ швомъ, и, въ теченіе од-

ного мѣсяца, рана совершенно закрылась. Зубовъ осталось съ правой стороны три, а съ лѣвой одинъ. Движеніе челюсти безпрепятственно совершается; пищу больной принимаетъ хорошо, и говоритъ довольно внятно. Выпиленная часть нижней челюсти была мягкая, ноздреватая, и въ переднемъ углу раздѣлялась на двѣ пластинки.

— Нельзя не упомянуть также объ извлеченіи изъ Гуфеландова Журнала, помѣщенномъ въ № 45 Др. Здр. подъ заглавіемъ: *Отравленіе устерсами.* Краткое содержаніе онаго есть слѣдующее: Крѣпкій, здоровый мущина, 53 лѣтъ отъ роду, преданный обжорству и вину, въ концѣ Марта, послѣ сытнаго обѣда наѣлся устрицъ, которыхъ онъ въ одинъ разъ съѣдалъ обыкновенно до 200. Проглотивъ 22 штуки, онъ почувствовалъ на языкѣ и въ глоткѣ жгучій, острый вкусъ, жженіе увеличилось, когда онъ съѣлъ ихъ еще 12. Не взирая на это, онъ продолжалъ ихъ ѣсть; однакожъ черезъ двѣ минуты послѣдовала изгага, давленіе, въ желудкѣ, отрыжка, тошнота, тоска, сжатіе въ шеѣ, боль во лбу, жженіе и зудъ на кожѣ, въ глазахъ темнота. Послѣ 46 устрицъ онъ выпилъ стаканъ вина. Припадки усиливались чрезвычайно: глаза сдѣлались блестящи, неподвижны, выпучены, красны; въ чертахъ лица выражалась свирѣпость, какъ бы отъ опьяненія; лице багровѣло, губы синѣли, дрожали, языкъ сохъ; шейныя вены раздувались, артеріи бились сильно; все тѣло, особенно верхняя часть покрылась сыпью; пульсъ полный, твердый, равномѣрный ударялъ 120 разъ въ минуту; дыханіе, скорое, короткое, сопровождалось вздохами; сердце билось, брюхо было вздуто; руки и ноги похолодѣли. Больной весь дрожалъ и кричалъ, что внутри его огонь, пожаръ. Ему бросили кровь и дали рвотное. Чрезъ нѣсколько дней онъ выздоровѣлъ.—Нѣкоторые думаютъ, что ядовитыя устрицы содержатъ въ себѣ особенную породу ядовитыхъ

морскихъ пауковъ; а другіе говорятъ, что въ нихъ находятся ядовитыя медузы, гнилые рыбные остатки; нѣкоторымъ кажется даже, что гнилыя устрицы ядовиты сами по себѣ. Вѣроятно, что ядъ сей, ежели онъ находится, есть произведеніе какого-то болѣзненнаго состоянія устрицъ, коему онѣ бываютъ подвержены въ извѣстное время года, и при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Дѣло состоитъ въ томъ, что случаи отравленія встрѣчаются не осенью или въ суровую зиму, но всегда къ веснѣ, въ теплую погоду, когда устрицы въ огромномъ количествѣ наносятся морскими бурями въ потоки прѣсныхъ водъ, и при транспортѣ на сушу, раскрываются. Въ тѣхъ приморскихъ городахъ, гдѣ сіи животныя употребляются сырыми и тотчасъ послѣ ловли, припадки отравленія почти неслыханы. Многочисленные опыты удостовѣряютъ въ несправедливости мнѣнія, будто бы изъ устрицъ ядовиты тѣ, отъ коихъ лукъ, или серебряная ложка чернѣютъ. Гнилыя улитки дѣйствительно развиваютъ газъ сѣрно-водородный, и наводятъ имъ на серебро черноту, но никто не имѣетъ охоты ѣсть такихъ устрицъ, тѣмъ болѣе, что онѣ сверхъ того имѣютъ отвратительный видъ и запахъ. Часто встрѣчалось однакожъ, что отъ нихъ не было отравленія. Несправедливо также мнѣніе, что къ отравленію даетъ поводъ особенное къ тому расположеніе нѣкоторыхъ нѣжныхъ особъ.— Издатель журнала Др. Здр. прибавляетъ слѣдующія замѣчанія: Устрицы растворяются въ желудкѣ весьма скоро, и перевариваются совершенно. Устрицы зеленоватаго цвѣта суть самыя нѣжныя. Морская вода, содержащаяся въ нихъ, должна быть почитаема за приправу, содѣйствующую пищеваренію; но несправедливо думаютъ, будто молоко и бѣлое вино имѣютъ свойство растворять ихъ. Онѣ хороши только съ Сентября до Апрѣля. Болѣзни, коимъ онѣ подвержены во время жаровъ, и на-

клонность къ скорой порчѣ, были поводомъ къ запрещенію продавать ихъ въ Парижѣ по улицамъ въ прочее время года. Въ продолженіе Іюня и Іюля, мясо устрицы уже мягче, синевато, безвкусно, и вредно для здоровья.

С. К.

(Окончаніе впредь).

4.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДИЧНОЕ ЗАСѢДАНІЕ КОПЕНГАГЕНСКАГО КОРОЛЕВСКАГО ОБЩЕСТВА СѢВЕРНЫХЪ АНТИКВАРІЕВЪ. — 31 Генваря нынѣшняго года Копенгагенское Королевское Общество Сѣверныхъ Антикваріевъ имѣло годичное свое собраніе, которое Президентъ, Г. Шлегель, открылъ чтеніемъ отчета о состояніи Общества и дѣйствіяхъ его въ 1834 году. Сообщаемъ нѣкоторыя извѣстія, въ этомъ любопытномъ отчетѣ помѣщенныя.

Изъ древнихъ рукописей, относящихся къ Литературѣ Сѣвера, Общество издало IX-й томъ *Fornmanna Sögur* и IX-й томъ *Oldnordiske Sagaer*, содержащіе въ себѣ Саги Норвежскихъ Королей: Гакона Сверрезона, Гутторма Сигурдзона, Инга Бардзона и Гакона Гаконзона, до паденія Герцога Скуля, — или періодъ отъ 1184 до 1240 годовъ. Эти Саги изданы на оригинальномъ (Исландскомъ) языкѣ съ переводомъ на Датскій, напечатаннымъ особо.

Послѣ этого изданы будутъ: X-й томъ *Fornmanna Sögur*, X-й томъ *Oldnordiske Sagaer*, и VI и VII томы *Scripta Historica Islandorum*. Первые два тома будутъ содержать въ себѣ остальныя Саги Норвежскихъ Королей, съ Исландскимъ текстомъ и переводомъ на Датскій языкъ; а два послѣдніе, уже приготовленные къ печати, Исторію Норвежскихъ Королей отъ Магнуса Добраго до Магнуса Эрлингзона.

Важнѣйшее предпріятіе Общества, начавшееся еще въ 1831 году и состоящее въ томъ, чтобы точнѣе и подробнѣе опредѣлить мѣстоположеніе древней Европейской колоніи *Эйстрибигдъ* и Епископства *Гардарскаго* въ Гренландіи (см. нашего Журнала Генварь 1835, стр. 191—193), продолжалось и въ 1834 году. Изъ трудовъ по этому предмету и открытій, сдѣланныхъ прошлаго года въ развалинахъ Дистрикта Юліанегаабскаго и по берегамъ Дависова Пролива, вотъ любопытнѣйшія: Г. Фрисъ составилъ планы развалинъ *Игигейта*, около которыхъ въ 1831 году найденъ камень съ надписями. Г. Аройэ совершилъ новое путешествіе въ Заливъ *Тессермуитскій*, и сдѣлалъ точнѣйшую и подробнѣйшую Карту Залива, къ которой приложены планы замѣчательнѣйшихъ развалинъ по берегамъ его; такимъ образомъ поиски въ этихъ мѣстахъ могутъ считаться уже оконченными. — Найдены: 1) два куска желтой мѣди въ *Упернавіарсукѣ*, на южномъ берегу *Игаликскаго* Залива; 2) весьма древній каменный котелъ на о. *Уйараксусукѣ*, въ четырехъ миляхъ къ С. отъ Фредериксгааба; 3) каменная лампа, въ гробѣ одного Эскимосца, въ *Киликганэ*, въ семи миляхъ къ С. отъ *Фискернесса*; и 4) четырнадцать разныхъ предметовъ, принадлежащихъ къ Эскимосскимъ древностямъ, на языческихъ гробахъ, на о. *Диско*; эти предметы состоятъ частію изъ орудій для рыбной ловли.

Сочиненіе объ историческихъ памятникахъ *Гренландіи*, въ которомъ будетъ находиться полное собраніе всѣхъ о ней извѣстій, заключающихся въ древнихъ Исландскихъ рукописяхъ, продолжалось печатаніемъ и въ прошломъ году. Также продолжаемо было печатаніе сочиненія *О путешествіяхъ для открытія Америки, предпринятыхъ древними Скандинавами*: это сочиненіе будетъ издано съ Латинскимъ переводомъ. — Флота Капитанъ, Г. Граагъ, составилъ Спеціальную

Карту *Юліанегаабскаго Дистрикта* — главнѣйшаго при изученіи Гренландскихъ древностей — по планамъ, снятымъ имъ во время послѣдняго путешествія въ Гренландію. Она будетъ служить важнымъ пособіемъ при разсматриваніи донесеній объ этой странѣ, и одинъ изъ граверовъ Общества уже трудится надъ выгравированіемъ ея.

Музей Сѣверныхъ Древностей получилъ въ прошломъ году до 596 различныхъ предметовъ, изъ коихъ важнѣйшіе суть. 1) Собраніе орудій, сдѣланныхъ изъ кремня, и принадлежащихъ къ временамъ до-историческимъ Сѣвера. Въ этомъ собраніи, найденномъ въ Вангаардѣ, не подалеку отъ Фредериксгафна, находится множество еще несовершенно обдѣланныхъ каменныхъ лучей для стрѣлъ, и кремни, которые, какъ замѣтно, служили матеріаломъ для дѣланія подобныхъ орудій. Вѣроятно, что эти предметы въ свое время обтачивались и приготовлялись на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ найдены, и что это мѣсто служило въ древности кладовою для мастерской, въ которой дѣлались вещи изъ камня. 2) Собраніе древностей, найденное при поискахъ, производимыхъ подъ управленіемъ Его Королевскаго Высочества Принца Фридерика въ могильныхъ курганахъ. 3) Собраніе предметовъ, найденное при очищеніи источника Св. Іоанна въ Рёскильдѣ, гдѣ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ накоплялась грязь и тина. Эти предметы, состоящіе по большей части изъ глиняныхъ вазъ неизвѣстной доселѣ формы, также изъ вазъ бронзовыхъ и мѣдныхъ, принадлежатъ различнымъ временамъ. Вещи, найденныя въ верхнихъ слояхъ, всѣ почти относятся къ новѣйшему времени: такъ между прочимъ найдена крышка съ кофейника; но чѣмъ болѣе спускались внизъ, тѣмъ болѣе и болѣе разнообразились и формы и вещество предметовъ, такъ что находящіеся на днѣ источника, по видимому, относятся къ временамъ язы-

ческимъ. Между ними найдены бронзовыя вазы, похожія по формѣ и веществу на священные сосуды, и вазы глиняныя, похожія на урны тѣхъ временъ. Тутъ же найденъ костяной гребень, подобный находимымъ въ могильныхъ курганахъ временъ язычества. 4) Обломокъ зеленоватаго камня, похожій на тѣ, которые находятъ въ древнихъ гробницахъ Скандинавскихъ.

Общество напечатало нѣсколько трактатовъ, имѣющихъ предметомъ поясненіе Древней Исторіи Сѣвера. Всѣ они помѣщены въ 3 книжкѣ издаваемаго имъ археологическаго журнала: *Nordisk Tidsskrift for Oldkyndighed.*

Король Датскій прислалъ Обществу третью тетрадь копій, дѣлаемыхъ Кёнигсбергскимъ Профессоромъ Фойхтомъ со всѣхъ находящихся въ Кёнигсбергскихъ Архивахъ документовъ, которые относятся къ Исторіи Сѣвера. Его Величество при семъ предложилъ Обществу разсмотрѣть эти копіи и сравнить ихъ съ тѣми актами, которые находятся въ секретныхъ Копенгагенскихъ Архивахъ. — Кромѣ того Общество получило отъ разныхъ ученыхъ Мѣстъ и лицъ множество сочиненій, относящихся къ Древней Исторіи и Древностямъ.

Объ изданіи въ Копенгагенѣ Русскихъ и Американскихъ древностей.—Это же самое Копенгагенское Королевское Общество Сѣверныхъ Антикваріевъ предположило сдѣлать въ скоромъ времени два весьма важныя изданія. Первое будетъ называться *Antiquitates Rossicae* (Русскія Древности) и заключитъ въ себѣ извѣстія о землѣ и древнихъ обитателяхъ Россійской Имперіи (отъ баснословной Древности до исхода XIV вѣка), выбранныя изъ древнихъ рукописей и другихъ источниковъ, принадлежащихъ къ литературнымъ памятникамъ Исландцевъ и древнихъ Скандинавовъ; съ переводомъ на Латинскій языкъ и критическими примѣ-

чаніями. Второе — *Antiquitates Americanae* (Американскія Древности) — будетъ содержать въ себѣ собраніе извѣстій, находящихся въ древнихъ Исландскихъ рукописяхъ, о путешествіяхъ, предпринятыхъ обитателями Европейскаго Сѣвера для открытій въ Сѣверной Америкѣ, въ продолженіе X, XII, XIII и XIV столѣтій, — съ переводомъ на Латинскій и Датскій языки, съ изслѣдованіями, примѣчаніями, Картами, гравюрами и снимками. — Излишнимъ считаемъ говорить о величайшей важности перваго изданія и той неисчерпаемой пользѣ, какую можетъ извлечь наша Исторія изъ сказаній, составленныхъ Скандинавами о первыхъ временахъ Россіи, покрытыхъ до сихъ поръ еще непроницаемымъ мракомъ. Пусть эти сказанія будутъ отчасти баснословными; но между ими могутъ найтись, и навѣрное найдутся, такія, которыя озарятъ свѣтомъ не одно мѣсто въ бытописаніи нашемъ: въ густомъ мракѣ довольно одного луча, чтобы освѣтить далекое пространство. Копенгагенское Общество, замысливъ это полезное для насъ по многимъ отношеніямъ предпріятіе, доводитъ до свѣдѣнія любителей Русской старины слѣдующее:

«Все, приготовляемое къ печатанію собраніе раздѣлено будетъ на четыре главныя части:

I. Древнія сказанія, въ коихъ миѳы смѣшены съ Исторіею, Стихотворенія и преданія глубокой Древности.

II. Повѣствованія и извѣстія часто-историческія, которыя составятъ главную часть собранія.

III. Руническія надписи, въ коихъ упоминаются Варяги, Веринги и замѣчательнѣйшія лица изъ другихъ народовъ.

IV. Дипломы и другіе акты Среднихъ Вѣковъ, писанные на Исландскомъ и другихъ языкахъ Скандинавіи.

«Оригинальный текстъ тщательно будетъ напечатанъ съ лучшихъ древнихъ рукописей и сличенъ со всѣми другими хорошими манускриптами; при этомъ укажутся всѣ дополненія къ нему или варіанты. Вмѣстѣ съ текстомъ напечатается и точный переводъ его на Латинскій языкъ, равно какъ историческія и филологическія примѣчанія, служащія къ объясненію текста, на Латинскомъ же языкѣ. Сверхъ того издано будетъ еще нѣсколько Картъ Россіи и сосѣднихъ земель, съ древними Скандинавскими наименованіями ихъ, и со всѣми объясненіями, какія только можетъ доставить Древняя Географія. Призовется на помощь и Искусство, чтобъ представить вѣрные снимки (facsimiles) съ важнѣйшихъ рукописей.

«Изданіе будетъ состоять изъ одного или двухъ томовъ in-4°. — Оно отпечатается только въ такомъ числѣ экземпляровъ, какое будетъ число подписчиковъ. Такимъ образомъ, по истеченіи срока подписки — о чемъ дано будетъ знать въ журналахъ, имѣющихъ наибольшее число читателей въ Россіи — не льзя будетъ получить ни одного экземпляра. Спустя три мѣсяца по истеченіи срока подписки, начнется печатаніе, которое будетъ продолжаемо безостановочно. — Цѣна: *десять Голландскихъ червонцевъ*, изъ коихъ половина платится до закрытія подписки, а другая половина — по выходѣ книги. — Подписчики получатъ даромъ, вмѣстѣ съ книгою, краткій перечень ея на Французскомъ языкѣ, съ извлеченіемъ изъ важнѣйшихъ сказаній, въ ней заключающихся.

Подписка принимается въ Копенгагенѣ у Секретаря Общества Г. Рафна; требованія и деньги должно адресовать такъ: Au Secrétaire de la Société Royale des Antiquaires du Nord M. C.-C. Rafn, Professeur, Copenhague, Kronprindsensgade, N° 40. Для уменьшенія издержекъ при пересылкѣ, можно заплатить въ одинъ

разъ всю цѣну сполна. — Библіотека для Чтенія извѣщаетъ, что Петербургскій книгопродавецъ Смирдинъ открылъ на это изданіе подписку въ своемъ книжномъ магазинѣ (на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Лютеранской церкви), но только до 1-го будущаго Генваря.

— Другое предпріятіе Копенгагенскаго Общества, изданіе Американскихъ Древностей, о которомъ, какъ выше замѣчено, упоминаетъ и Президентъ Общества въ своемъ отчетѣ, уже приводится въ исполненіе. Изданіе составитъ одинъ большой томъ in-4°, который выйдетъ лѣтомъ будущаго 1836 года. Подписная цѣна: 6 Голландскихъ червонцевъ; подписка принимается тамъ же, въ Копенгагенѣ у Секретаря Общества, Профессора Рафна.

КОПІЯ СЪ МАДОННЫ РАФАЭЛЯ, СНЯТАЯ РУССКИМЪ ХУДОЖНИКОМЪ. — Италіянская газета: Notizie del giorno (N° 22) извѣщаетъ, что одинъ изъ Русскихъ молодыхъ Художниковъ, отличившихся успѣхами въ Императорской С. Петербургской Академіи Художествъ, и находящихся теперь въ Римѣ для изученія знаменитѣйшихъ произведеній Древняго и Новаго Искусства, Г. Каневскій, окончилъ копію съ извѣстной Рафаэлевой картины, называемой *Madonna di Foligno*. Г. Каневскій довелъ копію свою до такого совершенства, особенно въ отношеніи къ колориту, что всякъ, кто не видалъ оригинала или не сличалъ съ нимъ этой копіи принялъ бы ее за оригиналъ. Живописецъ умѣлъ сохранить все очарованіе эстетической истины, достиженіе коей составляетъ главную цѣль Искусствъ, въ особенности Пластическихъ. — Эта копія отправлена въ Россію, по распоряженію Правительства.

КОНЕЦЪ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕН

СЕДЬМОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ

Дѣйствія Правитель

---

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Іюня по 1-е Сентября 1835 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II

Словесность и Нау

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и Смѣсь.

1. Путешествія.

2. Библіографія.

3. Журналистика.

4. Разныя извѣстія.

При сей части приложены: *Карта просвѣщенія во Франціи, и снимки съ четырехъ древнѣйшихъ Сербскихъ монетъ.*